

*По благословению Мстислава,
епископа Тихвинского и Лодейнопольского,
посвящается основателям
Успенского Богородичного монастыря
и всем, кто возрождает Православие
в Тихвинском крае*

ТИХВИНСКИЙ КРАЙ

Том 3

Санкт-Петербург
2019

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н. Л. Белова
Е. Б. Большаков
Е. В. Исакова
Н. П. Феофанова
И. В. Фомин (председатель)
М. В. Шкаровский

Т46 **Тихвинский край** : в 4 т. — СПб., 2019. — Т. 3. — 288 с. : ил.
ISBN 978-5-6043212-1-8 (Типография НП-Принт) (т. 3)
ISBN 978-5-6042574-7-0 (Типография НП-Принт)

Настоящая книга является научно-популярным изданием, содержащим исторические очерки о возникновении и почитании святых мест в Тихвинском крае, сложной истории православной Церкви в советский период и возрождении церковной жизни Тихвина.

ISBN 978-5-6043212-1-8 (Типография НП-Принт) (т. 3)
ISBN 978-5-6042574-7-0 (Типография НП-Принт)

© Е. В. Исакова, текст, 2017
© М. В. Шкаровский, текст, 2017
© И. В. Фомин, оригинал-макет, 2019

Уважаемый читатель!

Вашему вниманию представляется третья книга многотомного энциклопедического издания, посвященного Тихвинскому краю. Вы узнаете о православной истории этого удивительного уголка России, которая начинается с чудесного явления в этих краях иконы Божией Матери Одигитрии. Образ, название которого означает «Путеводительница», «Указующая путь», прежде являлся иконой — заступницей Византии, но икона Божией Матери покинула ее, когда империя пришла в духовный упадок. Пресвятая Богородица простерла свой благодатный Покров над православным русским народом.

С тех пор судьбы города Тихвина, который возник на месте явления чудотворной иконы и стал историческим центром уезда, Большого Тихвинского Богородичного монастыря и его главной святыни — Тихвинской иконы Божией Матери тесно переплелись с важнейшими событиями в истории нашего Отечества. А образ Тихвинской Божией Матери, «Непобедимой Воеводы», стал одним из самых любимых и почитаемых святынь на Руси, олицетворением ее духовной и воинской славы. Вокруг святыни и ее сокровищницы, монастыря, возникали обители: Введенский женский монастырь, Антониево-Дымский и Николо-Беседный мужские монастыри, православные пустыни. Городские храмы в Тихвине формировали и его облик, и особый уклад жизни.

Провинциальный Тихвин был известен как один из центров духовной жизни России до революции. В середине 1920-х гг. монастырь, как и многие другие обители и храмы Тихвинского уезда, был разорен и закрыт. В годы Великой Отечественной войны чудотворный образ был вывезен вместе с военными трофеями и оказался в Америке. Богоматерь допустила увезти ее, это было наказанием за богоборчество, за поругание Церкви Христовой в первой половине XX в. В 2004 г., после 60-летнего странствия, Тихвинская икона вернулась в Россию. Это событие стало живым свидетельством благоволения Божия к Русской земле и ее людям, символом духовного возрождения нашего Отечества.

Выражаю благодарность руководителю проекта Игорю Вадимовичу Фомину, издателю и главному редактору Наталье Петровне Феофановой, которые создали наиболее полное на сегодняшний день, богато иллюстрированное издание о православной истории Тихвинского края. Также благодарю авторов — кандидата исторических наук Елену Валентиновну Исакову, описавшую дореволюционную картину Православия Тихвинского края, и профессора, доктора исторических наук Михаила Витальевича Шкаровского, трудами которого впервые публикуются биографии Тихвинских священномучеников и другие уникальные исторические документы советского периода.

Молитвенно желаю, чтобы Божия Матерь и впредь благословляла все труды, направленные на изучение истории Тихвинского края и его роли в истории Русской Православной Церкви.

*Господь хранит всех вас и благословит!
+ Мстислав,
епископ Тихвинский и Лодейнопольский*

ПРАВОСЛАВИЕ
ТИХВИНСКОГО КРАЯ

Тихвинская
икона
Божией Матери

**Тихвинский образ Божией Матери.
Сказание об иконе и история
ее реставраций**

Тихвинская икона Божией Матери — одна из самых известных и наиболее почитаемых святынь Русского Православия. Списки с Тихвинской иконы есть во многих храмах России, в ее честь освящено множество церквей и престолов.

Происхождение Тихвинской иконы возводится к нерукотворному образу Божией Матери Одигитрии, явленному в Святой Земле — в палестинском городе Лидде, близ Иерусалима. Предание рассказывает, как в начале христианской эры на столбе храма в Лидде чудесно изобразился Ее лик. Во времена гонений на христиан в IV в. посланные императором Юлианом Отступником воины-язычники не смогли уничтожить образ — сколько они ни старались вырубить его из стены, он читался все отчетливее.

В рукописных «Сказаниях о Тихвинской иконе Богоматери», наиболее ранние из которых датируются рубежом XV–XVI вв., ее появление в новгородской земле относится к 1383 г. «Светозарно шествуя по воздуху» из одного селения в другое, икона являлась местным жителям, пока не достигла берега реки Тихвинки. Икона являлась перед очевидцами вначале на Ладожском озере, на р. Оять в Имоченицах, затем «на Кожеле на Куковой горе», затем — на горе над рекой Тихвинкой и, наконец, на другом берегу той же реки. На месте последнего явления иконы в том же году была построена деревянная церковь Успения Богородицы, ставшая местом хранения святыни. Церковь трижды горела, но сама икона всякий раз оставалась невредимой.

Празднование Тихвинской иконы совпадает с празднованием Лиддской и происходит 26 июня по старому стилю.

Существуют две научные версии происхождения прообраза Тихвинской иконы. Первая, разработанная искусствоведом И. А. Ивановой, связывает появление иконы с именем суздальского епископа святителя Дионисия, совершившего

путешествие в Константинополь. Из каждой такой поездки на Русь обязательно привозили греческие рукописи, иконы, святыни. Епископ Дионисий вернулся из путешествия в январе 1382 г., получив от Константинопольского патриарха Нила архиепископский сан и фелонь с крестами. С собой он привез «страсти Спасовы и мощи многих святых»². Привезенная в 1382 г. в Суздаль святителем Дионисием Одигитрия стала почитаемой святыней Вознесенского монастыря. В 1382 г. владыка суздальский Дионисий побывал в Великом Новгороде «с благословением и с грамотами»³ от патриарха. Возможно тогда же, в качестве благословения, владыка привез в Новгород и список с Цареградской святыни, о чем и была сделана запись в летописи, позднее, при Новгородском архиепископе Серапионе, переработанная в «Сказание о Тихвинской иконе».

Вторая версия, высказанная доктором искусствоведения, профессором, член-корреспондентом АН СССР В. Н. Лазаревым и поддержанная финской исследовательницей А. Яаскинен, связывает происхождение иконы с греческим иконописцем Игнатием Греком. В работе искусствоведа Д. В. Айналова, изданной им в 1933 г. в Берлине, впервые воспроизводится надпись с некой Тихвинской иконы Божией Матери, обнаруженная им в утраченной ныне рукописи: «В лето от сотворения мира 6891 [1383] в княжение благоверного великого князя Дмитрия Ивановича и всея Руси Пимена была, согласно обещанию, данному великим князем Юрием Дмитриевичем, написана эта икона, и написал ее я, многогрешный иеромонах Игнатий Грек из монастыря Михаила Архангела. Во время Великого поста писал я эту икону и в Вербное воскресенье передал ее великому князю»⁴. Монастырь Михаила Архангела — это Чудов монастырь (Чуда Архистратига Михаила) в московском Кремле. В конце XIV в. иконописец Игнатий Грек расписывал стены Симонова монастыря в Москве. Князь Юрий Дмитриевич, сын Дмитрия Донского, впоследствии княжил в Звенигороде, где построил

Чудотворная Тихвинская икона написана темперой на грунте, нанесенном на дерево. Высота иконной доски — 88,5 см, ширина — 66 см, толщина — 2,4 см. Две части доски скреплены двумя шпонами, подклеенными кусочком полотна. Обратная сторона доски и надписи, которые могут быть на ней, покрыты бурой массой. Поля высокие, вверху и внизу ограничены красной полосой. Поля и фон покрыты листовым золотом, на котором видны выбоины и трещины. На фоне выделяются очертания нимбов. Монограммы и крест на нимбе Иисуса написаны красным¹.

На стр. 2–3:

**Тихвинский Богородичный
Успенский монастырь.
Цветная литография по рисунку
И. Мочилова. 1844 г.**

На стр. 6–7:

**Вид на Большой Успенский
Тихвинский монастырь. 2017 г.**

На стр. 9:

**Тихвинская икона
Божией Матери в окладе**

На стр. 11:

**Тихвинская икона
Божией Матери**

Сергей Дмитриевич Шереметев (1844–1918)

Граф, представитель старинного боярского рода, русский государственный деятель, коллекционер, историк. Выпускник Пажеского корпуса. Служил в Кавалергардском полку. В 1868 г. стал флигель-адъютантом цесаревича Александра (впоследствии императора Александра III). Принимал участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. В 1885–1890 гг. — предводитель дворянства Московской губернии. Член Государственного совета. В 1900–1917 гг. — председатель Археологической комиссии. Основатель в 1895 г. и председатель Общества любителей древней письменности и ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III.

Никодим Павлович Кондаков (1844–1925)

Русский историк византийского и древнерусского искусства, археолог, создатель иконографического метода изучения памятников искусства. Академик Петербургской академии наук и Императорской академии художеств. Член-учредитель Русского собрания и сотрудник Императорской Археологической комиссии.

каменный Успенский собор. Он участвовал в походах на Нижний Новгород (1414 г.) и Великий Новгород (1417 г.), был одним из претендентов на великокняжеский престол. Что касается титула патриарха Московского, появившегося официально только в 1589 г., то очевидно так, на греческий манер, Игнатий Грек назвал своего соотечественника митрополита Киевского и всея Руси Пимена.

Известны несколько случаев поновления и реставрации иконы. В первый раз это было в 1636 г. Настоятель Тихвинского монастыря игумен Герасим (Кремлев), будучи хорошим иконописцем, получив позволение царя Михаила Федоровича и благословение патриарха Иоасафа I, обновил образ, пострадавший от пожаров, последним из которых был пожар 1624 г. Об этом поновлении образа было составлено «Сказание о поновлении Тихвинской иконы Богоматери», вошедшее в «Книгу о Тихвинской иконе Богоматери». В «Сказании» говорится, что в июне 1636 г., после поста и молитвы, иконописец приступил к снятию олифы. Когда же, сняв олифу, он приблизился к лику Богоматери, он был остановлен «ужасным чудом», скрывшим образ Пречистой Девы. Устрашившись, Герасим прекратил работу и ограничился снятием старой олифы и нанесением новой, после чего образ был возвращен в храм и обновился.

Второе поновление было произведено в середине XVIII в. тихвинским иконописцем Кондратием Дураковым⁵. Поновлением тогда считались нанесение нового красочного слоя, дорисовка выцветших или пострадавших от времени и огня частей иконы.

В 1910 г. икона была раскрыта и отреставрирована по инициативе Комитета попечительства о рус-

Художник-реставратор Г. О. Чириков (1882–1936) среди сотрудников секции древнерусской живописи ЦГРМ (второй слева). 1920-е гг.

ской иконописи. Комитет был основан в 1901 г. под председательством графа С. Д. Шереметева, членом Комитета был знаменитый искусствовед, автор труда по иконографии, академик Н. П. Кондаков.

Для реставрации был приглашен известный иконописец Григорий Осипович Чириков. Он имел в Москве свою иконописную мастерскую, работал по заказам членов царской семьи, в частности писал иконы в стиле XVII в. для Царскосельского Федоровского собора. Позднее он участвовал в раскрытии знаменитой «Троицы» Андрея Рублева. С 1910 г. Г. О. Чириков был экспертом по древней живописи Императорской Археологической комиссии. При раскрытии Тихвинской иконы им было обнаружено три красочных слоя — первоначальный нижний и два соответствующие двум поновлениям. Весь процесс раскрытия был задокументирован и все слои сфотографированы.

Верхний — третий — слой, соответствующий работе К. Дуракова, по свидетельству Н. П. Кондакова, представлял собой образ, близкий к Смоленской Одигитрии. По мнению академика, раскрытая от поздних наслоений икона «в силу стилистических особенностей и своего типа должна быть отнесена к концу XIV или началу XV вв.»⁶, что соответствует времени ее явления «на Тихвине». По свидетельству архиепископа Иоанна (Гарклавса), последний раз икона поновлялась в 1949 г.

по прибытии в Чикаго, но сведения об этой реставрации отсутствуют.

Тихвинской иконе посвящен целый ряд сказаний и повестей, созданных в течение первых трех веков ее существования на Русской земле.

Текст «Сказания о Тихвинской иконе Богородицы» впервые был записан по устным преданиям в конце XV в. и в виде поздней вставки включен в Третью Новгородскую и Воскресенскую летописи и в Лицевой Летописный свод.

«Сказание» неоднократно переписывалось, а заодно и подвергалось литературной обработке, порой дополняясь сведениями из устных преданий, не вошедших в первоначальный список, и последними событиями из жизни монастыря — строительстве каменных церквей и другими подробностями. В результате возникло не менее восьми версий текста, распространенных в большом количестве рукописных копий. В XVII в. «Сказание» было дополнено новыми рассказами об истории и чудесах Тихвинской иконы. После обороны монастыря от шведов в 1613 г. были созданы два варианта «Сказания о осаде и о сидении в пречестней обители честнаго и славнаго Одигитрея чудотворных икон Тихвинских». Наиболее ранний вариант, созданный очевидцем и участником событий, снабжен подробными описаниями сражений, технических приемов боя и обороны. Это единственный источник, подробно рассказывающий о событиях того времени. Отдельные сказания были составлены о пожаре в монастыре в 1623 г. и о поновлении иконы в 1636 г. игуменом Герасимом (Кремлевым). Записывались и объединялись в сказания и чудесные явления и исцеления, произошедшие благодаря молитвам перед чудотворной иконой. В 1642 г. была создана «Повесть о начале иконописания и об иконе Богоматери Одигитрии», рассказывающая об истории древних икон типа Одигитрии — прообразов Тихвинской иконы. В конце XVI — начале XVII в. была создана служба Тихвинской иконе.

Впервые полный свод существовавших к этому времени сказаний о Тихвинской иконе был собран в 1658 г. тихвинским

иконописцем Родионом (Иродионом) Сергиевым. Сборник получил название «Книга об иконе Божией Матери Тихвинской». Тексты были литературно переработаны, выстроены по канонической схеме. В текст добавлены созданные Родионом Сергиевым иллюстрации. В 1671 г., очевидно по заказу царя Алексея Михайловича, появилась новая редакция «Книги», созданная известным церковным деятелем, богословом и писателем Симеоном Полоцким.

Симеон был близок ко двору царя, с 1664 г. жил в Москве, а с 1667 г. был назначен воспитателем царских детей. Он оставил немало сочинений и стихов, многие речи царя и торжественные объявления принадлежат его перу.

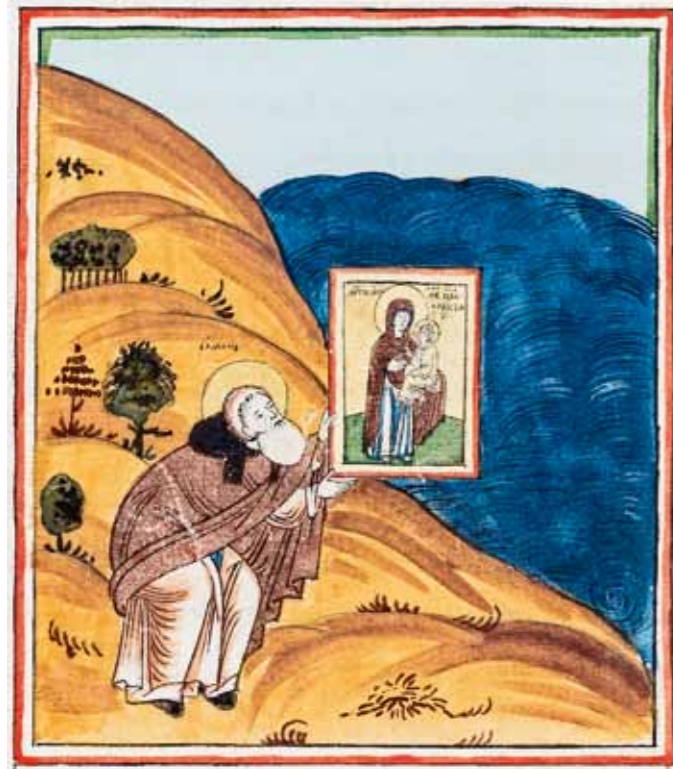
Симеоном Полоцким текст «Сказания» был вновь переработан и дополнен прямыми цитатами из Великого акафиста⁷. Последующие списки этой редакции дополнялись иллюстрациями Родиона Сергиева.

На рубеже XVII–XVIII вв. святитель митрополит Дмитрий Ростовский вновь переработал сводный текст, создал на его основе новую редакцию и включил ее

«Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской». Глава 16. 1780-е гг.

Симеон Полоцкий (1629–1680). Литография 1818 г.

Чюдотворной иконѣ еѣго матере, како нподокигнѣ
ла смѣстѣа своего, идѣже и до ннѣ сполоше
слышашѣ же вси свѣщїи кобокипелѣи градѣще ти-
ки наннѣа многое воинство поганѣа, сѣвѣ-
кою тордостїю енедоуѣнїи ѣго кыша икоу-
жашѣ келицѣ, паче же и неводномышлѣнїи.
Ижецы ѣго дѣтїюмкнѣ гѣще и спѣвѣи кѣрїю и чюд-
творной иконѣ прїстѣла еѣм, ѣпожїиѣ козлїю
щѣ матїюлѣ спѣвѣи застѣплѣнїи и нїиже свѣтїи
и козлїи свѣщї, етослѣднїиѣ сочлѣнїи кыше

в созданное им многомное издание Четых миней. Эта, последняя, редакция наиболее распространена в печатных изданиях и ее переложения используются в большинстве популярных изданий.

С середины XIX в. начинается изучение текста «Сказаний о Тихвинской иконе», он привлекает к себе внимание историков, филологов и искусствоведов. Наиболее ранними являются работы академика Я. И. Бередникова. При подготовке к изданию Полного собрания Русских летописей он исследовал вошедший в летописи текст «Сказания». Изучению рукописей сказаний о Тихвинской иконе посвящены научные труды Ф. И. Буслаева и краеведческие изыскания И. П. Мордвинова⁸. В 1892 г. Императорским Обществом любителей древней письменности «Сказание» было издано в факсимильном варианте по рукописи XVIII в.⁹. Исследование и публикация ранних списков «Сказания» выполнены В. М. Кириллиным¹⁰.

Константинопольский патриарх Герман отправляет Лидскую икону Богородицы в Рим. «Книга об иконе Богородицы Одигидрии Тихвинской». 1780-е гг.

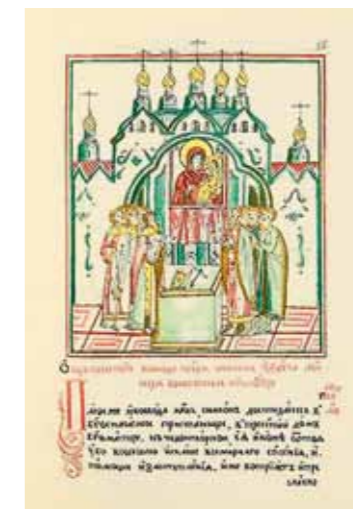
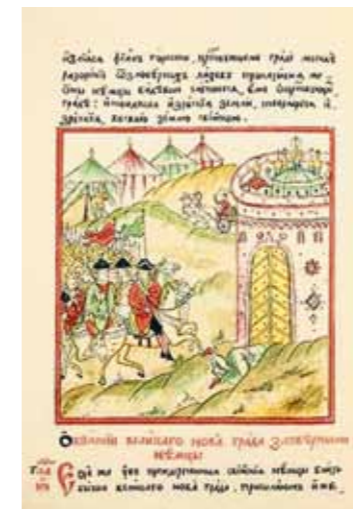
О поставлении монастыря Пречистой Богородицы на Тихвине. «Книга об иконе Богородицы Одигидрии Тихвинской». 1780-е гг.

О преславном явлении чудотворной иконы Пресвятой Богородицы на великом озере. «Книга об иконе Богородицы Одигидрии Тихвинской». 1780-е гг.

ИЩА СЕМПЛЕРА, БЖ. ЕІ, ДНЬ СКАЗА
НІЕ ОМИЛОСІИ ПРЄСВѢА КЛІЦЬ НАШЕА ЕІЦ
И ПРНО ДѢА МІРІ. КАКО ПРЄАКНО ИЗБЛДИ
ОКІПЕА ГКО ИЖЕ НАПІУФІНІТ. ИДѢЖЕ СІПШ
ЕА ЧЕДОПВОРНІ ОВРАЗА ОДІГІДРІЕ, СОМАШГІА
ЗЛОКѢРНУА И ПОГАНІ КАРІА, ИЖЕ СІАМГ НАРІТІОА

СѢКОЕ КЛІКО СЛОВО, ПОКѢЖДІТЕА: ПРЄСТРЄПНО
ПІАЦРЕГЕА СОМОЖЕТЕВѢ ЕГО МАТІРЕ МОГО
ЩЕДОТѢ ЕЖЕ КОБОКІПЕА СВОІ ИКРОА ЧЛК
НИПІОЖЕ КО ДОСТІНО ЕСТЬ, СѢКВЕРНІ УСІІНІА ПРІ
НОГІАВ, АЩЕ И ПѢКѢ РАВНОМІАНОЕ. МО УКО ПОМАК
РЕТІНОЕ: ПІАМН ЦРѢА ДОКРО ЕСТЬ ДРАМІПІ, АДѢА
БЖІА ПРЄПѢДІА ПРЄАКНО И КЛГО ЕСТЬ. СЕГО РАМ
И АЗ, АЩЕ И НЕДОСТІНІА ЕСІА, ЖЕАМО ИЗЛІКІПІ
ОБСРІПІЕ ЕГО МАТІРЕ, И СІОИЗРЕЧЕНІА ЕА МІПІ.
АЩЕ ОНА ЦРІА КЛГО ОЛІПІА, И ГІА И ПОМОЦІ ПРЄ
ПОДІПІА. НАДѢВРОА ІАКО ПОКѢДІПІА ПОА ЧЛК
КОЛІКЕ, МОА ЕЗІАКОНІА, И ЖЕАМОА МІЛОСТІВНІА
ПОДІПІА ПІАМН И ОЛЮПОМА СІРІПІПІА, ЗЛГО
ДРІПІАКЕАГО ПІОМІПЕА, И ГЕО ПРІСНІА СЛѢЖІА
АЩЕ И НЕЛѢПО ЕСТЬ ЗАЛОЖЕ ГІА КОПОМАКІПІ.
МОУЕ ИЗРІКЕ ЗАПОВѢА ЕГО МАТІРЕ ПРЄАМІНО

Сказание о милости Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснои Девы Марии. «Книга об иконе Богородицы Одигидрии Тихвинской». Глава 25. 1780-е гг.

«Сказание о Тихвинской иконе Богородицы». СПб., типография Императорской академии наук. 1892 г.

Тихвинский
Богородичный Успенский
мужской монастырь
от основания
до начала XX века

На стр. 17:

Вид Тихвинского монастыря.
Г. А. Качалов.
Гравюра 1759 г.

Икона «Богоматерь Тихвинская со сказанием в 12 клеймах и избранными святыми». Вторая половина XVIII в.

Успенский собор — сокровищница для чудотворной иконы

В «Сказании о Тихвинской иконе» сообщается о первых деревянных церквях, построенных на местах чудесного явления иконы: «Да потом явилась на Тихвине, над рекою, на горе, на воздухе, икона Пречистые чудотворная. И собращася множество много люди на великое тое чудо. И меташа жребий. И выняся жребий ставити церковь Пречистые Богородицы. И того дни срубили три венци, а икона так и стои на воздухе. К нощи разоидошася людие по домам, на утрие придоша на место то, где почали рубить, — оже на том месте нет ничего. И узриша икону ту пречистые Богородицы на другой стороне реки. И на том месте поставлена церковь святыя Богородицы на Тихвине»¹¹.

Сказание повествует, как сама Богородица со святителем Николаем явилась тихвинскому пономарю Юрьшу для того, чтобы сообщить через него свою волю — крест на Ее храм должен быть деревянный. Но строители не послушали Юрьша, и тогда: «О предивное чудо, братие, исполнено ужаса! Егда ж начаша ставити на церкви крест железен и внезапну прииде бурявелия и восхити мастера с верху церковного с крестом и постави на землю ничем не вреди его»¹².

Именно Древо жизни, насажденное Богом в раю и процветшее цветами Спасения, должно было стать прообразом креста на главе церкви, хранящей драгоценную реликвию. На иконах, изображающих явление Божией Матери пономарю Юрьшу, колода, на которой сидела Богородица и из которой был сделан крест и для Успенского собора, и для часовни Николо-Беседного монастыря, изображена в виде Древа жизни. Но Иоанн Дамаскин писал: «Поклоняемся же мы и образу Честного и Животворящего Креста, хотя бы он был сделан и из иного вещества; поклоняемся, почитая не вещество (да не будет!), но образ, как символ Христа»¹³.

Тем не менее даже при строительстве каменной церкви, воля Пресвятой Богородицы непременно исполнялась. Во всех

Эпизод с железным крестом. Икона «Богоматерь Тихвинская со сказанием в 12 клеймах и избранными святыми». Клеймо 3

описях церкви указывается, что кресты на церкви деревянные, обиты железом. Но для других монастырских церквей это правило не соблюдалось. Так, в описи 1640 г. указывается, что на трапезной церкви Рождества Богородицы «на главе крест железный»¹⁴.

Первая церковь простояла всего пять лет и сгорела «от свечи со всем церковным украшением»¹⁵. При этом чудотворная икона сохранилась и была найдена в можжевелнике, «за три перестрела от церкви, невредима ничему». Вместо сгоревшей была поставлена новая церковь, которая через пять лет тоже сгорела. И вновь икона была чудесным образом спасена, и нашли ее на пепелище целой и невредимой. Дольше всего простояла третья церковь: «И стояла сто лет и четырнадцать да згорела, а икону в ту пору вынес поп Василей да сын его Степан»¹⁶. Впрочем, разные списки «Сказания» называют разные даты.

Дата последнего пожара и строительства каменного Успенского собора в «Сказаниях» также отличаются, но современные исследователи склонны относить строительство каменного храма к 1515 г., как указывает Четвертая Новгородская летопись: «Того же лета [7023], месяца августа 12 день, на память святых мучеников Фотея и Никиты, в неделю, священна бысть церковь пре-

Явление на Ояти-реке в веси Имоченцах и устроение храма. Икона «Богоматерь Тихвинская с 24 клеймами чудес». Клеймо 3

Явление на Паше-реке на Кожеле и сооруже-ние церкви. Икона «Богоматерь Тихвинская с 24 клеймами чудес». Клеймо 5

святыя Богородица честное Успение на Тифине, а святыя Николае придел на утрие в понедельник, при благоверном великом князе Василие Ивановиче, промежи архиепископы Серепиона да Макари за 11 лет без месяца; а нарядчик был Дмитрий Сырков, а мастер Фрязин с Москвы великого князя...»¹⁷.

В той же Четвертой Новгородской летописи под 7002 [1494] годом сообщается: «Приидоша послы великого князя на Москву, Мануйло Ангелов Грек да Данила Мамырев, что посылал их князь великий мастеров для в Венецию и Медиолам; они же приведоша на Москву Алевиза мастера стенного и палатного и Петра пушечника и иных мастеров»¹⁸.

Алевиз Фрязин — самый известный из этих мастеров, строитель Архангельского собора, Кремля и других построек в Москве.

Архитектура собора тесно связана с его значением сокровищницы, призванной хранить одну из самых почитаемых на Руси икон Божией Матери. Важное значение при планировке храма имело отождествление Тихвинской иконы с нерукотворным изображением лика Божией Матери в Лидде, связывавшее священные реликвии Православного Востока и Рима с храмом в России. Эта идея, непосредственно отражавшая чаяния Святой Руси о преемственности святости от Византии, выражена впоследствии формулой «Москва — третий Рим», была настолько важна для Василия III, что он не стал просто полагаться на мастер-

Закладка первых венцов сруба. Икона «Богоматерь Тихвинская с 24 клеймами чудес». Клеймо 7

ство избранного им известного новгородского строителя, но направил своего придворного зодчего Фрязина, несомненно, со своими распоряжениями и пожеланиями.

По преданию Лиддская икона явилась нерукотворным образом изображенной на западном столбе храма христианской общины, основанной святыми апостолами Петром и Иоанном в городе Лидда¹⁹. Чтобы подчеркнуть преемственность Тихвинской святыни от нерукотворного Лиддского образа, место иконе было отведено не как обычно, в иконостасе или на солее. Тихвинская икона должна была быть помещена на юго-западный столп каменного Успенского собора. Перед ней предполагалось служить многолюдные молебны, к ней ожидался поток богомольцев. Эта задача должна была решаться средствами архитектуры. Именно поэтому план Тихвинского собора не похож на планы большинства шестистолпных храмов того времени. Пространство перед чудотворным образом было расшире-

но за счет смещения западных пилонов к востоку. Освещение в западном трансепте храма обычно плохое, и над юго-западным его углом, как раз над иконой, разместили световой барабан с главкой. Для дополнительного освещения чудотворной иконы в западной стене были сделаны высокие узкие проемы. Позднее, в XVII в., они были заменены одним широким окном, позволявшим богомольцам даже при закрытом соборе видеть икону и перед нею молиться. Симметричный юго-западному, северо-западный световой барабан освещал устроенный на хорах небольшой придел во имя святителя Николая Чудотворца. При этом центральная глава храма, опирающаяся на второй и третий ряд пилонов, приближалась к иконостасу и обеспечивала для него хорошее освещение.

Первый каменный собор был трехглавым, с одной центральной и двумя западными главами. Это вполне отвечало традициям новгородского зодчества и древним образцам новгородских монастырских соборов XII в., из которых до наших дней сохранились Георгиевский собор Юрьева монастыря и собор Рождества Богородицы Антониева монастыря. Церкви на хорах — тоже характерное явление новгородского церковного зодчества²⁰.

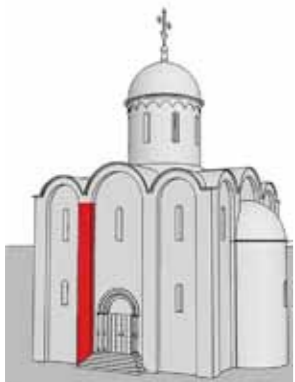
Исследования разметки основных параметров собора, кирпичной кладки в различных частях собора и сопоставление размеров и качества кирпичей, проводившиеся в период 1975–2009 гг. позволили архитектору-реставратору Е. П. Варакину выделить ключевые этапы строительства собора²¹. Основание собора сложено из кирпича, характерного для русских

Создание каменной церкви, падение сводов и обретение невредимыми засыпанных каменщиков. Икона «Богоматерь Тихвинская с 24 клеймами чудес». Клеймо 16

Чудеса от чудотворного образа в Тихвинском монастыре. Икона «Богоматерь Тихвинская с 24 клеймами чудес». Клеймо 20

В русской архитектуре **закомара** означает килевидное или полукруглое завершение внешнего участка стены, которое своими очертаниями воспроизводит прилегающий к ней цилиндрический свод.

Лопатка в архитектуре, или **лизена**, — вертикальный выступ на стене здания, не имеющий базы и капители.

Неф, или **корабль**, — вытянутое помещение, часть интерьера, ограниченное с одной или с обеих продольных сторон рядом колонн или столбов, отделяющих его от соседних нефов.

Конха — элемент древневизантийской храмовой архитектуры, представляющий собой перекрытие в форме полукупола над полуцилиндрическими частями зданий, такими как апсида или ниша.

построек, возводимых итальянскими зодчими. Очевидно, прибывший по поручению царя зодчий Фрязин разработал план собора, выполнил разметку нижних рядов кладки изготовленными при нем кирпичами и вернулся в Москву к другим работам. За продолжение работ уже полностью отвечал Д. И. Сырков.

Завершенный и освященный собор царь увидел только в 1526 г., во время богомолья о чадородии. Возможно, ему не понравился вид трехглавого храма или царь решил увеличить благолепие храма соборным пятиглавием позже, в благодарность за дарованного через три года после богомолья наследника. Во всяком случае, в Тихвин вновь был прислан зодчий Фрязин и из характерных «фрязинских» кирпичей сложил недостающие восточные главы. Новые две главы были устроены с восточной стороны собора, непосредственно на сводах. Они помещены не симметрично западным, как на изначально пятиглавых храмах, а смещены к центральной главе. Они не световые, не несут никакой практической функции, и их расположение не обусловлено конструкцией храма.

Первые реконструкции внешнего вида собора были выполнены архитектором-реставратором А. Н. Милорадовичем в 1960-х гг. Реконструкция внешнего вида собора, соответствующего периоду 1515–1530 гг., с учетом версии о первоначальном трехглавом храме, выполнена в 2015 г. архитектором-реставратором Е. П. Варакинным.

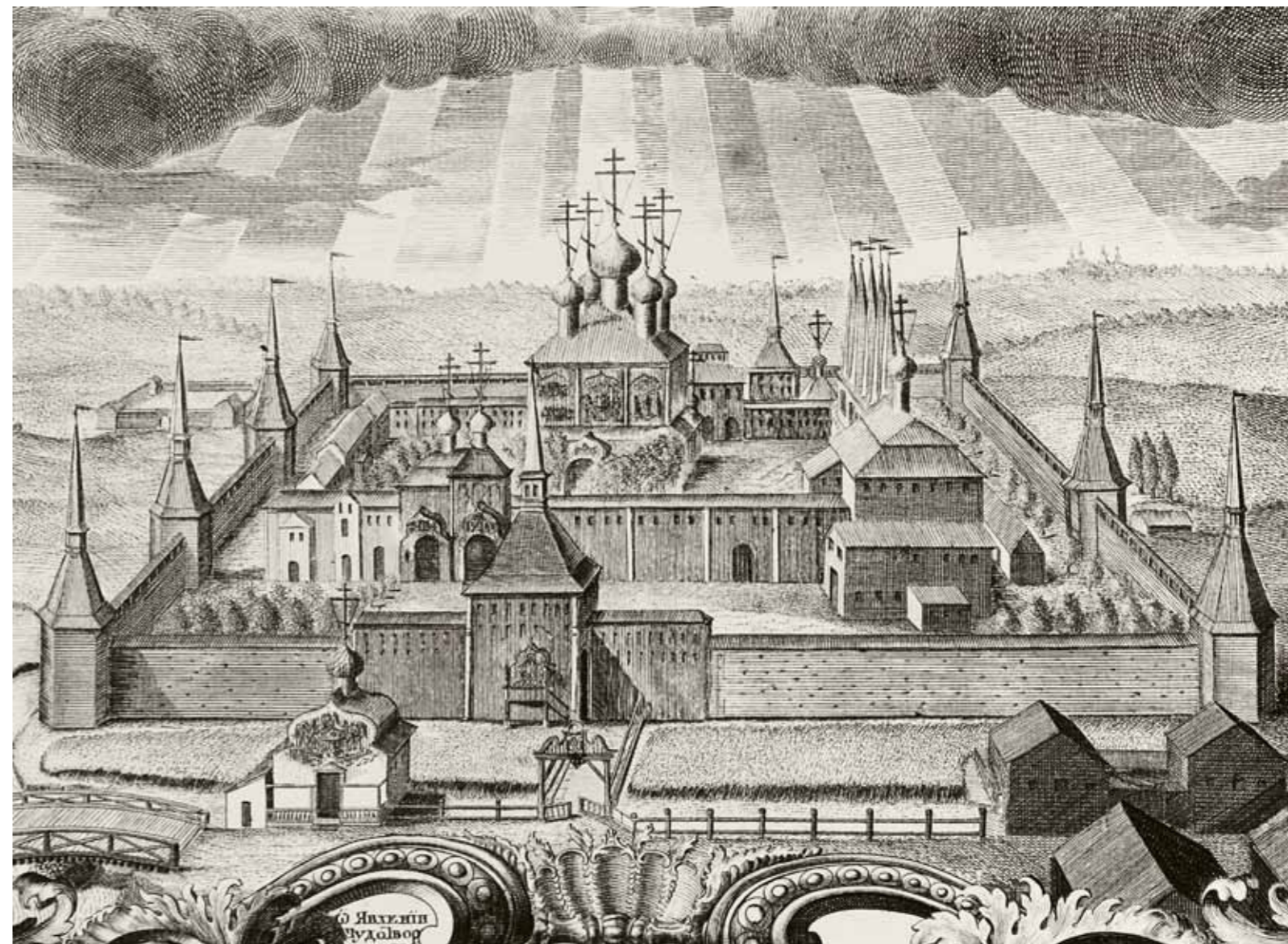
Высокий шестистолпный трехапсидный храм перекрыт гонтом по килевидным закомарам. Фасадные стены расчленены лопатками, отражающими конструкцию внутреннего пространства. Лопатки плавно переходят в килевидные закомары. Главные продольный и поперечный нефы значительно шире остальных и соизмеримы только с шириной западного поперечного нефа, где находятся Тихвинская икона и придел свт. Николая. Большой центральный и малые западные барабаны световые, бросается в глаза их непривычная высота, скрадываемая идущим по низу высоким поясом килевидных кокошников,

представляющим собой своеобразный пьедестал. Увенчаны барабаны аркатурными фризами и шлемовидными главами. Конхи трех апсид подняты почти до высоты кровли собора. С северной, западной и южной сторон собор обнесен одноярусными открытыми галереями со скатным палаточным покрытием, переключаясь с закомарами основного объема и барабанов. В переписной книге 1640 г. говорится уже о пятиглавом соборе: «...а на церкви Пречистия Богородицы Успения и у Николы чудотворца пядь глав обиты белым железом. А на техглавах кресты деревянные обитые медью золоченой. Да на тех же главах верхние закомары обиты белым железом нижние ж закомары и церковные олтари крыты тесом»²².

Чудеса сопровождали строительство как первой деревянной церкви, когда пытались поставить на нее железный крест, так и строительство каменной церкви. При строительстве кирпичной паперти своды проломились и под обрушившимися сводами оказалось двадцать мастеров. Только на третий день завалы были разобраны. Предание утверждает, что благодаря чудесному заступничеству Богородицы как упавший с купола при установке креста рабочий, так и засыпанные в паперти мастера остались живы и здоровы.

После основания в 1560 г. Тихвинского Успенского монастыря собор стал главным монастырским храмом, смысловым центром и архитектурной доминантой выстроенного по одному строгому плану архитектурного ансамбля. В последующие времена именно собор определял масштаб и архитектурное оформление создававшихся вокруг него построек.

Во время большого пожара в ночь на 29 июня 1623 г., охватившего весь монастырь, собор серьезно пострадал. Взрывом порохового погреба в звоннице были уничтожены четыре из пяти глав собора. Сохранилась только северо-восточная глава над жертвенником. Главы были вскоре восстановлены. Очевидно, пожар не затронул интерьеров. Собор был восстановлен значительно быстрее остальных монастырских зданий, уже 5 октября «приезжал игумен Леванид Духовской

да Софийской священник Георгий свящати храму Успения пречистые Богородицы»²³.

Согласно описи 1640 г. в галерее, называемой в монастырских документах папертью, находились двери в церковь папертью, находились двери в церковь папертью, находились двери в церковь папертью, находились двери в церковь папертью.

Галерея была полностью перестроена в 1641–1644 гг. — возведены новые стены и своды, арочные проемы застеклены. С запада, на оси главного входа к галерее было пристроено широкое открытое крыльцо, перекрытое бочкой²⁴.

В 1668–1671 гг., при архимандрите Ионне (Баранове) мастером Ларионом Осиповым с восточной стороны боковых галерей были устроены каменные приделы. Северный придел во имя св. Иоанна Богослова был освящен в 1669 г., в описи

1675 г. он указан как давно построенный «подле стен соборные церкви с левой стороны церковь каменная Иоанна Богослова»²⁶; южный во имя пророка Илии был освящен в 1671 г., в той же описи о нем говорится под заголовком «Построено вновь при архимандрите Ионе: (...) Подле стен с полуденной стороны построен бысть каменный придел пророка Илии»²⁷.

Главки над приделами вторили главам собора — высокие и узкие, на постаментах из пояса кокошников. Они показаны на плане И. Зеленина 1678 г. В 1708–1710 гг. позакомарное перекрытие собора и зубчатое палатное перекрытие галерей было заменено простым скатным. В 1710 г. тихвинцам Тимофею Романову и Михаилу Русанову с товарищами были выплачены деньги «за монастырскую работу, что

Вид Тихвинского монастыря. Г. А. Качалов. Гравюра 1759 г. Фрагмент

На гравюре Г. А. Качалова 1759 г. подъезд к монастырю уже не походит на подступы грозной крепости. С внешней стороны рва построена каменная часовня с расписным фасадом, с крышей бочонком и луковичной главкой, крытой лемехом. Деревянный мост через ров над воротами украшен деревянной аркой с декоративным навершием. С внешней стороны Введенской воротной башни к написанной на стене Тихвинской иконе сделан деревянный помост.

Из-за изменения конфигурации крыши утрачены пояса кокошников, изменены габариты барабанов собора, заменены на скатные перекрытия у всех монастырских храмов.

Фрески западного фасада собора Успения Пресвятой Богородицы. 2015 г.

подрядили на Тихвине монастыре на соборной церкви и на пределах кровли и на паперти перекрыть из готового тесу и тесим выровнять»²⁸.

В 1740–1752 гг. собор был капитально отремонтирован. Во время сильного городского пожара 1770 г. пострадал придел пророка Илии. Он был восстановлен почти сразу же, в 1773 г.

В 1795–1798 гг. собор был вновь отремонтирован. При этом был упразднен придел свт. Николая Чудотворца на хорах. Вместо него тогда же была устроена церковь свт. Николая в восточной воротной башне внешней ограды, в которую и была перенесена часть иконостаса. Придел св. Иоанна Богослова был возобновлен после ремонта в 1790-х гг.

В 1815 г. главы собора были переделаны на большие, совершенно другого силуэта — гигантские «пикообразные с подсечкой», на 8 м выше старых²⁹.

В 1820–1824 гг. галереи были частично перестроены, приделы были разобраны и на их месте построены новые, значительно выступающие за линию стен галерей, с полукруглыми апсидами. Вход в приделы осуществлялся из алтаря главного собора и с галерей. Уравновесили массивность приделов устроенные симметрично с западной стороны такие же по размерам и архитектуре квадратные палатки для ризницы и библиотеки. Строительство приделов и палаток сформировало уступчатый переход от пространства соборной площади к возвышающемуся на ней собору и завершило общую композицию монастырского комплекса, сохранившуюся до настоящего времени.

Фасады собора были расписаны фресковой живописью в 1660-е гг. В работах принимали участие известный Тихвинский иконописец Родион Сергиев и икононик Петр Фалеев. Причем П. Фалеев выполнил свою работу в качестве вклада в монастырь за сына Мокея³⁰.

На фасадах собора иконописцами Р. Сергиевым и П. Фалеевым были созданы живописные композиции, сохранившиеся до наших дней. Росписи размещались в закомарах собора и в тимпане бочки крыльца. В щипце крыльца отчетливо читается килевидная арочка от первоначального покрытия бочкой. В нее вписан образ Троицы Ветхозаветной (по вкладной — Триипостасное Божество). Архивольт входной арки расписан орнаментом. В своде крыльца — изображения «Архистроителей Великий» и «Богородица в венце». На столбах крыльца входящих в храм встречаются изображения архангелов Гавриила и Михаила. Над входом в галерею — образ Сына Божия. Внутри галереи, непосредственно над входной дверью собора помещен Нерукотворный образ Спасителя с ангелами. Живопись на западном фасаде раскрывает посвящения престолов: центральное место занимает композиция «Успение Божией Матери», по бокам от нее, с юга, там, где помещается чудотворная

Тимпан (др.-греч. τύμβανον — барабан), в архитектуре — внутреннее поле фронтона, щипца, закомары; углубленная часть стены над дверью или окном, обрамленная аркой.

Щипец — верхняя часть торцевой стены, ограниченная двумя скатами крыши.

Архивольт — «обрамляющая дуга»; внешнее обрамление арочного проема.

Успенский собор с палатами для ризницы и библиотеки. 2015 г.

«Лик преподобных отец» — роспись на потолке крыльца Успенского собора Тихвинского Успенского монастыря. 2015 г.

«Лик преподобных матерей» — роспись на потолке крыльца Успенского собора Тихвинского Успенского монастыря. 2015 г.

«Архангелы, пророки, святители». Фреска Успенского собора в Тихвине. 2010 г.

икона, изображено явление Тихвинской иконы Божией Матери, а с севера, где прежде находился придел свт. Николая — явление Божией Матери и свт. Николая пономарю Юрьшу.

На боковых фасадах помещены с северной стороны Киево-Печерская икона Божией Матери с предстоящими, Введение во храм и Рождество Пресвятой Богородицы; с южной — София Премудрость Божия, Рождество и Преображение Христова. Позднее, после освящения приделов в галереях, в восточных закомарах были помещены новые изображения, соответствующие посвящениям престолов: св. Иоанн Богослов и св. пророк Илия.

В 1690-е гг. была выполнена сплошная фресковая роспись интерьеров собора. Деньги на росписи были даны Новгородским воеводой князем М. Я. Черкасским, внуком тихвинского воеводы С. В. Прозоровского³¹.

Чтобы обеспечить быструю работу, монастырские власти запретили тихвинским иконописцам уходить с посада и брать посторонние заказы. Этот запрет в первую очередь распространялся на известных иконопистов Ивана Устьшемушского с сыном, Федора Котельникова и их «товарищей» — артельщиков. В 1690-е гг. И. Устьшемушский с сыном «был приговорен на иконное письмо в монастырь». В 1690 г. артель иконописцев, возглавляемая Устьшемушским, подрядилась «писать... соборную церковь всю внутри постенным письмом, добрым мастерством, против печатных образцов»³².

Стоимость работ определялась в 270 рублей. В росписи принимали участие вдовый поп Алексей с артелью, иконописцы Андрей Коровников, Кузьма Яковлев, Василий Борисов и Иван Иванов. Монастырь закупал в Москве необходимые

Икона «Рождество Христово». Из праздничного чина Успенского собора Тихвинского монастыря. 1560-е гг.

Константин Константинович
Случевский (1837–1904)

Страницы из книги «По Северо-Западу России». 1897 г. В этой книге К. К. Случевский описал путешествие, которое он совершил в летние месяцы с 1884-го по 1887 г. вместе с великим князем Владимиром Александровичем

материалы и краски по спискам и обеспечивал всем необходимым.

В 1794–1797 гг. собор был заново расписан. В память об этом при входе в собор была помещена пространная надпись: «Во славу Святыя, Единосущныя Животворящия и Нераздельныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, святой храм сей посвященный в честь Преподобной Владычицы нашей Богородице и Приснодеве Марии, в память преславнаго Ея Успения, начат украшаться постепенным расписанием в царствование Благочестивейшия Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны П-я, при Преосвященном Митрополите Новгородском и С.-Петербургском Гаврииле и при Архимандрите сея Св. обители Игнатие с братиею, лета 1794, а окончен в сентябре 1797 в первое лето благополучнейшаго царствования Благочестивейшаго Самодержавнейшаго Великаго Государя Императора Павла Петровича I-го». Далее перечисляются супруга государя Мария Федоровна, наследник цесаревич Александр и другие дети императора. Завершается текст именем иконописца: «Подаянием любящих благолепие храмов Господних, росписывал Синодальный над иконописцами смотритель, Ярославский уроженец, Логгин Шустов с прочими из тамошних граждан мастерами». Окончание росписи и торжественное возвращение на прежнее место чудотворной Тихвинской иконы, бывшей на время ремонта в трапезной церкви, был приурочено к посещению Тихвина императором Павлом I со всей императорской фамилией.

Образное описание интерьера собора составил побывавший в Тихвине в 1887 г. поэт и государственный чиновник К. К. Случевский: «Внутри собор очень светел; круглый купол покоится на барабане, в котором прорезано десять очень узких окон; внизу барабана изображения Праотцев — Ноя, Авеля; выше — в два ряда — ангелы Господни, еще выше — силы небесные, над ними, уже в самом куполе, херувимы и серафимы и, наконец, венцом этого живописного одухотворения, на высшей высоте — изображение Св. Троицы. Своды храма крутые, цилиндриче-

ские; четыре массивные столба, обставленные понижу иконами, несут купол; белые стены в два света; обильная стенопись, трудов ярославских людей под надзором Логгина Шустова, окончена при Императоре Павле I. Стены, арки, откосы, своды, алтарь, дьяконник, паперть населены вплотную изображениями сцен из Библии и Евангелия, важными обликами отцов Церкви, пророков, святителей, мучеников и их деяний; на горнем месте есть изображение Спасителя в виде архиерея; в другом месте Он изображен в виде младенца; в алтаре «Отче наш» в шести картинках; сцены из Ветхого Завета идут по стенам по верхнему поясу, каждое в отдельной рамочке и небольшой величины. Характерны изображения страшного суда, темницы из книги Лествичника, Нифонта с чудесами и видениями, образ, именуемый «отрыгну сердце мое благо», и многие другие...»³³.

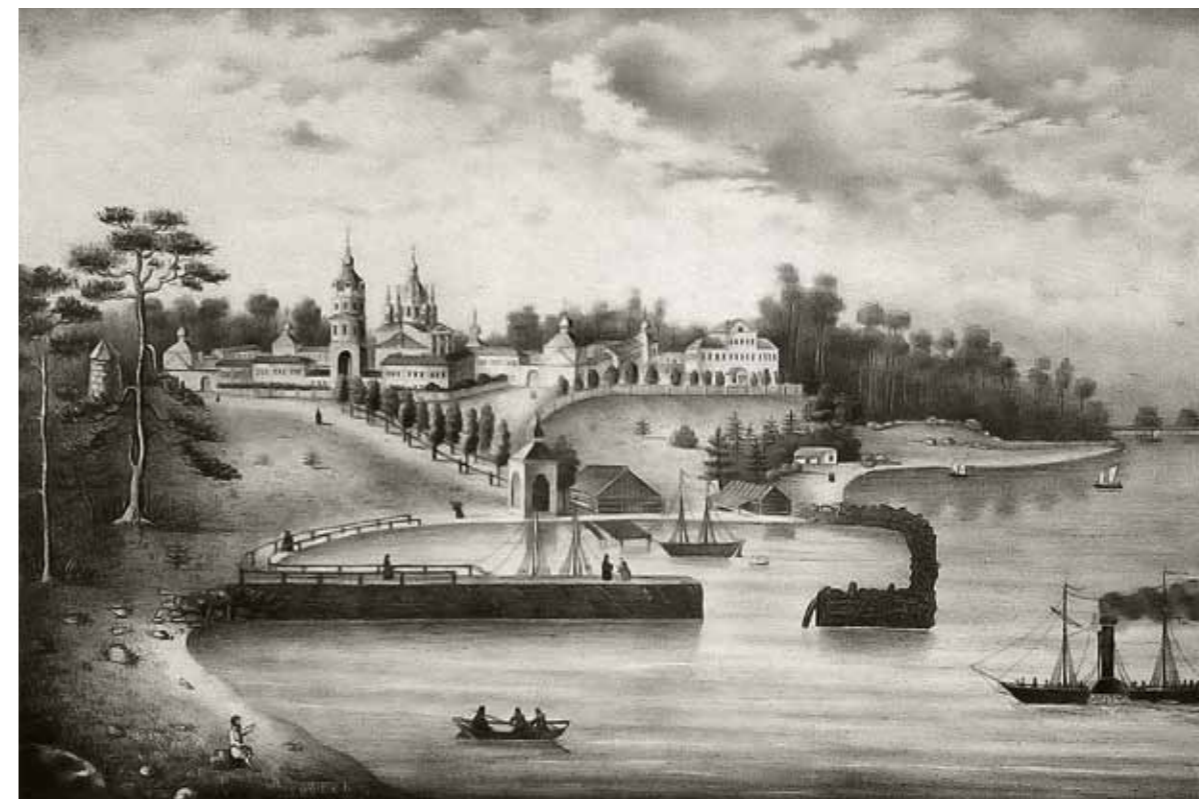
Старинный иконостас Успенского собора до недавнего времени, за исключением отдельных икон, был практически не изучен. Первое крупное исследование провела И. А. Шалина, описавшая историю его создания и происхождения икон³⁴. История иконостаса прослеживается только после пожара 1623 г., в котором сгорели почти все монастырские документы.

Самой древней его частью является местный ряд, написанный специально для Успенского собора. Он включает шесть больших икон, написанных на досках одинаковых размеров и пропорций, с широкими полями, на которых размещено по 26 клейм. Все шесть икон сохранились до наших дней.

Слева от Царских врат находилась икона Богоматери Одигитрии Тихвинской с чудесами, замененная в 1678 г. такой же, написанной Родионом Сергиевым³⁵. Храмовая икона «Успение Богоматери, с деянием Иоакима и Анны»³⁶, находилась в правой части иконостаса. С праздником Успения связана празднуемая в тот же день икона «София Премудрость Божия, с евангельскими притчами»³⁷ — новго-

Иконостас Успенского собора в Тихвине.
Фото К. К. Романова. 1913 г.

«Конеvский монастырь Санкт-Петербургской епархии на острове Ладожского озера». И. В. Ческий по рисунку Р. Сергеева. Гравюра 1812 г.

родского извода, прославившаяся в 1542 г., в бытность в Новгороде архиепископа Макария Московского. Великому Акафисту Пресвятой Богородице, читаемому в пятую субботу Великого Поста, посвящена икона «Богоматерь на престоле, с циклом Акафиста»³⁸. Икона «Предста Царица, в евангельских притчах»³⁹ представляет собой иконографический тип деисуса и иначе называется «Царь царем»: в центре изображен Христос как царь царей и великий архиерей, восседающий на престоле с предстоящими по сторонам Богоматерью и Иоанном Предтечей. Икона иллюстрирует текст 44 псалма: «Предста Царица одесную Тебе, в ризы позлащенные одеяна». Древнейшая из таких икон написана в XIV в. и находилась в Успенском соборе Московского кремля. Ветхозаветной истории — от сотворения мира до возвращения израильтян в землю обетованную — посвящена икона «Троица Ветхозаветная, с бытием и хождением»⁴⁰.

Иконы были созданы в Москве специально для предполагаемого Иваном

Икона «Богоматерь Тихвинская со сказанием в 24 клеймах». 1680 г.

Грозным устройством монастыря: «Все вместе и в такой развернутой иконографической форме — всего на шести иконах 162 изображения — они могли возникнуть лишь в кругу богословских идей и образов, сложившихся во времена московского митрополита Макария. Только в эту эпоху совершился окончательный синтез софийного, троичного и успенского мышления, приведший к появлению новых композиционных решений»⁴¹.

Сведений о других иконах иконостаса, бывшего до 1623 г., не выявлено. Иконостасы в XVI в., как правило, были невысокими, двух- и трехъярусными. Четырехъярусные иконостасы еще только начинали появляться. Поэтому не исключено, что иконостас Успенской церкви состоял из одного яруса. И именно поэтому после пожара 29 июня 1623 г., воспользовавшись случаем, тихвинские монахи так спешно затребовали иконостас Конеvского монастыря⁴².

Конеvский иконостас был из трех ярусов: нижний ярус — деисус в рост с центральной иконой Спаса на престоле; над ним сплошной праздничный ряд; верхний — пророческий ряд с центральным образом Богоматери «Воплощение», более

Конеvский Рождество-Богородичный монастырь, расположенный на острове Ладожского озера, был разорен шведами дважды — во время Ливонской войны и в Смутное время. Оба раза монахи вынуждены были бежать. В Смутное время, когда в результате Выборгского трактата 1609 г. уезд Корелы перешел шведам, коневские монахи, взяв все имущество, покинули остров. Монахов со всем имуществом поселили в Новгородский Деревяницкий монастырь, но в 1611 г. Новгород был захвачен войсками Делагарди, и монахи вновь вынуждены были бежать, на этот раз в Тихвинский монастырь⁴³. Здесь им тоже пришлось претерпеть и нападение «литовских людей» в 1612 г. и «осадное сидение» в 1613 г.

После Столбовского договора 1617 г. стало ясно, что вернуться на свой остров коневские монахи уже не смогут, он стал территорией Швеции. Часть монахов возвратилась в Деревяницкий монастырь, а кто-то, вероятно, пережив сложные годы в Тихвине, здесь же и остался.

Икона «Богоматерь Тихвинская с избранными святыми на полях». Вторая половина XVII в. с поздними прописками

известной как «Знамение». Икона Рождества Богородицы была храмовым образом главного собора Коневского монастыря.

В Тихвине было хорошо известно о хранящемся в Новгороде и не востребованном коневском иконостасе. Точные данные о времени создания иконостаса собора Рождества Пресвятой Богородицы Коневского монастыря отсутствуют.

Получив коневский иконостас, в Тихвинском монастыре начали подготовку к его

монтажу. Руководил работами иконописец Игнатий Семенов, вероятно, дописавший недостающие иконы и поновивший поврежденные. В 1627 г. «дано ис казны Игнатию иконнику от постройке от дисуса Успения Пречистые Богородицы и от праздников и от пророков»⁴⁴. В документе порядок расположения рядов соответствует принятому в начале XVII в., над местным рядом помещался деисус, далее праздники, затем пророки. В том же году серебряник Федор Пагуда, родоначальник целой династии тихвинских мастеров, басмил белое железо — делал узорные украшения — на тяблах, а Игнатий Семенов расписывал тябла. С 1627 г. началось планомерное украшение икон серебряной басмой и окладами начиная с местного ряда.

В 1642 г. царь Михаил Федорович дал разрешение деисусный ряд «обложить». К 1653 г. в описи монастыря указывается, что в оклады одеты весь деисусный и праздничный ряды, в 1654 г. — весь пророческий ряд. В 1654 г. иконостас увеличен еще на один ряд — праотеческий. В 1661 г. иконописцами Родионом Сергиевым и Петром Фалиевым были написаны боковые дьяконские двери.

Около 1650–1660-х гг., при патриархе Никоне, изменились конструкция русских иконостасов и расположение икон в них. Вместо простых тяблов иконостасы получили дополнительные вертикальные перемычки, стали украшаться так называемой флемской резьбой — колонками, карнизами, картушами, переплетенными ветками виноградных лоз и диковинными цветами. Поменялись местами деисусный и праздничный ряды — праздничный ряд стал помещаться сразу над местным. Упорядочилось размещение икон в местном ряду: справа от Царских врат должна находиться икона Спасителя, слева — Богородицы, как это сделал патриарх Никон в 1655 г. в Успенском соборе Кремля. Решением Большого Собора 1666–1667 гг. в деисусе икону Бога Саваофа заменили Распятием. Все эти изменения отразились и в иконостасе Успенской церкви.

К 1680 г. было изменено расположение икон местного ряда в связи с устройством новых Царских врат. Они были сделаны «с полского обычая з затворы и столпцы и над царскими дверми сень» тихвинским резчиком Панфилом. По сторонам Царских врат были поставлены слева Богоматерь Тихвинская в чудесах, далее — «Предста Царица» и «София Премудрость Божия», справа — Спас на престоле, далее — «Успение» и «Троица в деянии». За дьяконскими вратами помещались иконы святых.

Очевидно, тогда же или вскоре после этого была изменена и конструкция иконостаса: новые Царские врата по высоте занимают два ряда — местный и праздничный. Для этого пришлось деисус и праздничный ряды поменять местами, поставив праздничный ряд над местным, в соответствии с никоновскими иконостасами. В XVIII в. над верхним ярусом был устроен еще один ряд из отдельных икон в картушах — страстей Господних. В 1794 г. иконостас заново вызолотили. К середине XIX в. в окладах были только иконы местного ряда, центральные иконы в каждом ряду и в деисусном ряду — иконы Богородицы и Иоанна Предтечи.

Икона «Богоматерь Тихвинская с чудесами». Вторая половина XVI в.

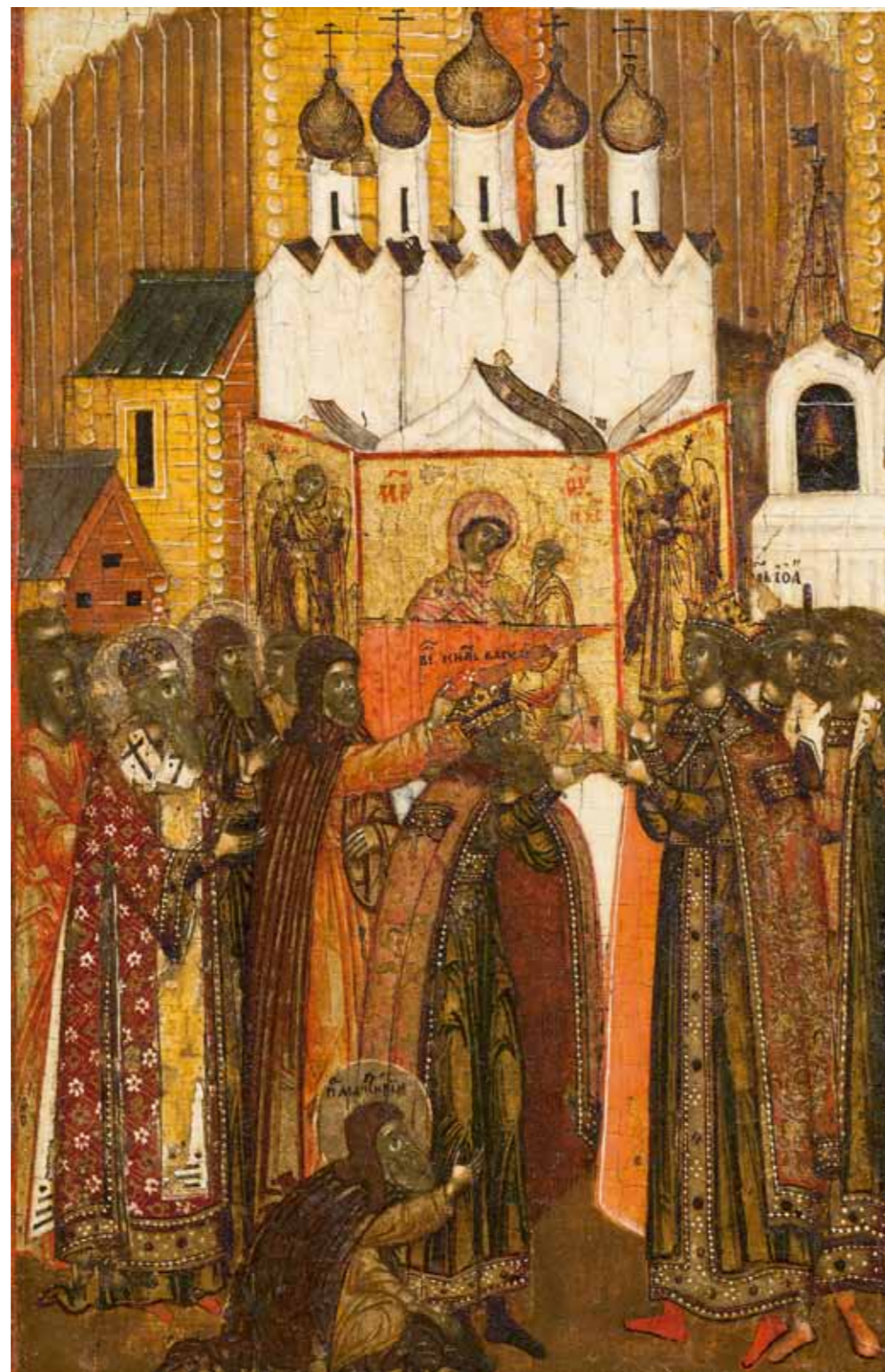
В 1950-е гг. из аварийного собора, стоявшего после Великой Отечественной войны без окон и дверей, экспедицией Государственного Русского музея были вывезены и спасены от разрушения 60 икон, составлявших местный, деисусный, праздничный и праотеческий ряды иконостаса, за исключением двух икон местного ряда, похищенных фашистами. Реставраторами Н. В. Перцевым, С. Ф. Коненковым, И. В. Ярыгиной, И. П. Ярославцевым, С. И. Голубевым, Р. А. Кесаревым, И. Ратниковым старинные иконы были раскрыты от поздних наслоений и отреставрированы.

Основание монастыря

«Лета 7068-го [1560] году царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси велел богомольцу своему архиепископу Пимену да Федору Дмитриеву сыну Сыркову устроить монастырь общежительный»⁴⁵ — говорится в документах Тихвинского монастыря. Но прежде в Успенском соборе Москвы митрополитом Макарием Московским в сослужении Новгородского архиепископа Пимена Черного, в присутствии царя Ивана Васильевича, царицы Анастасии Романовны, царевичей Ивана и Федора Ивановичей и знатных бояр был отслужен молебен с водосвятием перед списком с Тихвинской иконы. В монастырском летописце говорится, что «сам же Царь и Великий Князь со епископом Сорским и Подонским [Матфеем] и со архимандриты и игумены к тому соборному молению образ Пречистыя Богородицы Одигитрие, иже писан с чудотворнаго образа Тихвинскаго, и образ Николы Чудотворца, иже писан с Николина образа с древяног с Тихвинскаго же, в соборную великую церковь со многим благоговением приносили честнее»⁴⁶.

Возвратившись в Новгород, архиепископ Пимен отслужил водосвятный молебен в Софийском соборе и в сопровождении Хутынского архимандрита Филофея с освященной водой, привезенной из Москвы как благословение митрополита — предстателя Русской Церкви, и освященной водой, привезенной из Софии, отправился в Тихвин. «Той же зимы, месяца февраля в 3, в субботу, архиепископ Пимин ездил на Тихвину к Пречистой монастыря закладывать. Да того же месяца февраля 12, в понедельник, <...> игумен [Хутынский] Филофей в те поры был, со владыкою, у Пречистой на Тихвине в монастыре»⁴⁷. Закладка монастыря, как указывалось в надписи на Святых вратах, состоялась 11 февраля. Таким образом, у основания обители стояли два святителя — Макарий и Пимен — и известный строитель — храмоздатель Ф. Д. Сырков.

На Тихвинской иконе Богоматери 1680 г. имеется клеймо с изображением

посещения Тихвинской обители царем Иваном Грозным, где также помещены образ митрополита Макария в саккосе и архиепископа Пимена в фелони и митре.

При Успенской церкви ко времени основания монастыря был достаточно большой штат духовенства: по записи 1563 г. всего через три года после основания монастыря в Пречистенском погосте «всего церковных

Приезд великого князя Василия и посещение монастыря Иваном Грозным (1547). Икона «Богоматерь Тихвинская с 24 клеймами чудес».

Клеймо 17

дворов 8, а людей 8 человек». По надписи на колоколе, отлитом в 1549 г., известно, что тогда в церкви служили священники Семеон, Иоанн и Григорий и диаконы Тимофей и Григорий. Церковь была достаточно состоятельной или пользовалась хорошей поддержкой царя, так как имела возможность отливать за счет церковной казны дорогие колокола с надписями. Так, в 1549 г. «из церковной казны» отлит колокол весом 56 пудов 20 фунтов, а в 1558 г. — два средних колокола. Здесь были дорогие книги, вложенные разными лицами. Напрестольное иллюминированное Евангелие — апрокос, полученное в 1522 г., поражаало богатством оклада.

Первый настоятель монастыря игумен Кирилл был произведен в сан архиепископом Новгородским и Псковским Пименом 11 февраля 1560 г. Сведений о нем почти не сохранилось. Очевидно, он был человек состоятельный и образованный, ведь в качестве вклада на помин души своей и своих родителей он пожертвовал в монастырь переводной сборник изречений Св. Иоанна Златоуста «Маргарет Духовный». Он использовался настоятелем для поучения

братии. Именно игуменом Кириллом в обители были заложены традиции монашеского общежития. Скончался игумен Кирилл в 1567 г., 22 октября, в воскресенье, после всеобщей. Похоронен был в том же Тихвинском монастыре⁴⁸.

Следующий игумен был назначен только в 1571 г., после погрома в Новгороде. «Месяца ноября в 1 день, в четверток, приехал на Тихвину Пречистыи в монастырь новой игумен Гермон, Стареченин родом, на Кириллово место, в 3 часу дни»⁴⁹. Интересно уточнение «Стареченин родом». Несомненно, оно относится к Старицкому княжеству. В Старице был Успенский монастырь, основанный в первой половине XVI в. при Андрее Ивановиче Старицком, младшем брате Василия III. Игумен Герман мог быть постриженником этого монастыря, родившимся в Старице. На Тихвине Герман Стареченин пробыл недолго. За десять лет, с 1571 по 1581 гг. сменилось три игумена: Герман, Сильвестр и Ксенофонт, переведенный в Кириллов монастырь. Последний перед Смутой игумен Иосиф был убит «литовскими людьми» в 1612 г.

Митрополит Макарий является одним из ярких представителей православной церкви. Родился он в 1482 г. С юности Макарий решил посвятить свою жизнь монашескому подвигу. С этой целью он избрал Пафнутиево-Боровский монастырь. В 1526 г. произошел перелом в его судьбе. Он стал архиепископом Новгородским и Псковским. Огромные культурные богатства Новгорода поразили его, и он начал их тщательно изучать. Также в это время Макарий занимался постройкой новых храмов и реконструкцией старых. Ремонтировал Софиевский собор, пригласил художников для украшения храмов. Под его руководством делали новую церковную утварь. Макарий способствовал развитию на Руси книгопечатного дела. Он пригласил мастеров-печатников в Москву, и они открыли там типографию. Также митрополит проводил большую работу по канонизации святых, и помогал составлять их житие.

кого прославили на этих Соборах, оказались столь почитаемые ныне благоверный князь Александр Невский, митрополит Московский Иона, преподобные Зосима и Савватий Соловецкие, а также благоверные Петр и Феврония Муромские.

Митрополит Макарий являлся сподвижником царя Ивана Грозного. В 1552 г. он предсказал царю победу над неверными при Казани. Он состоял в Избранной Раде, которая в 1560 г. была распушена. Всех ее членов судили, кроме Макария. Царь его бесконечно уважал.

Митрополит Макарий известен как «собираатель русской церкви». После крестного хода, посвященного мученику Никите в сентябре 1563 г., митрополит простудился и заболел. Его не стало 31 декабря 1563 г. Погребен в Успенском соборе Московского Кремля.

В 1547 г. специально созданный церковный Собор прославил 14 святых. Спустя два года состоялся второй Собор, на котором было канонизировано 39 святых. В числе тех,

Архиепископ Пимен по прозванию Черный был хиротонисан на Новгородскую кафедру из иноков Кирилло-Белозерского монастыря 20 ноября 1552 г. Владыка Пимен был сторонником Ивана Грозного и выступал в числе обвинителей на процессе митрополита Филиппа (Колычева) на Соборе 1568 г. (впоследствии митрополит канонизован как святитель, местное почитание с конца XVI в.).

Однако вскоре, в 1570 г., при разорении Новгорода, Иван Грозный публично обвинил его в измене, надругался над его саном и сослал в Никольский Веневский монастырь под Тулой, где тот умер 25 сентября 1571 г.

Архиепископ Пимен прославлен в лике святых как святитель, память его совершается в Соборе святителей Новгородских и Соборе Тульских святых.

Федор Дмитриевич Сырков — представитель новгородской династии строителей и ктиторов, основатель Сыркова монастыря, создатель многих новгородских церквей, сын строителя Успенского собора Дмитрия Ивановича Сыркова. Семья Сырковых — «московские гости» — была переселена в Новгород взамен выселенных оттуда боярских семей при присоединении Новгорода к Москве в 1478 г. Построенная ими церковь Жен-мироносиц на Ярославовом дворище стала образцом для многих храмов Новгорода. Дмитрий Иванович, а затем и его сын Федор Дмитриевич Сырков были ближайшими сподвижниками святителя Макария, тогда еще занимавшего Новгородскую кафедру. Возможно, именно он посоветовал царю называть Ф. Д. Сыркова строителем монастыря. В «Сказании» Ф. Д. Сырков упоминается как «царев муж», «царев ктитор», «трудолюбивый ктитор, и самодержавного изволения усердный совершитель»⁵⁰. Однако усердие не спасло его от жестокой казни во время Новгородского похода Ивана Грозного в 1570 г.

Ансамбль внутреннего каре — Горний Иерусалим

Храмовое и монастырское строительство не было случайным, оно определялось значением самой планировки территории обители и отдельных построек. За сакрально-композиционную основу общежительных монастырей было принято описание Небесного Града Иерусалима, приведенное в «Откровении святого Иоанна Богослова». Святой Иоанн описывает «святой град Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (Откр. 21.2). Город, который показал Ангел Иоанну «расположен четверугольником, и длина его такая же, как и ширина» (Откр. 21.16).

Так же, плотно сомкнувшись, расположены и келейные корпуса Успенского монастыря. Горний Иерусалим «имеет большую и высокую стену» (Откр. 21.12). Высокая крепостная стена окружает монастырь, охраняя его от внешних врагов и жестокостей войн и междоусобиц и символически отделяя мир его чистых помыслов от суеты и греховности внешнего мира.

Святые врата в монастырской ограде являют собой образ входа в Горний Иерусалим и образ Золотых врат земного Иерусалима, через которые Господь вошел в Святой град накануне Его крестного страдания. И потому через Святые врата «не войдет в него [в город] ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни <...> Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами» (Откр. 21.27, 22.14). Потому и входящий в монастырь, прежде чем ступить на святую землю обители, должен был помолиться на воротный храм и настенные иконы и оставить за оградой все греховные мысли и побуждения. Монастырские сады символизировали древние сады Эдема, знавшие человека до грехопадения, и виденное Иоанном Богословом среди улиц города древо жизни (Откр. 22.2). А источники воды, в Тихвин-

ском монастыре это Сырково озеро, созданное из подземного источника, были образом «чистой реки воды жизни, светлой, как кристалл, исходящей от престола Бога и Агнца...» (Откр. 22.1).

Создавая ансамбль нового монастыря вокруг уже существующего Успенского собора, Ф. Д. Сыркову предстояло распланировать подболоченную местность в излучине реки Тихвинки, обеспечить монастырь чистой питьевой водой, распланировать новый посад с приходскими церквями, выбрать место в небольшом отдалении от Успенского и начать строительство женского Введенского монастыря. Посад был перенесен с того места, где предполагалось построить монастырь, к югу примерно на 740 м⁵¹.

При планировке территории Ф. Д. Сыркову пришлось решать сложные гидротехнические проблемы. Он спроектировал на территории монастыря озеро для питьевой воды. Для этого от Вяжицкого ручья был прокопан канал к монастырю. Далее подземными трубами вода поступала в два колодца, устроенные близ поварни, а избыток воды спускался в Тихвинку. Это озеро, расположенное в южной части монастыря между оградой и внутренним каре, сейчас называют Сырковым озером, в честь его создателя. В 1817 г. в пределах монастыря канал был покрыт высоким каменным сводом. Вход канала на территорию монастыря расположен вблизи юго-западной башни. На том месте, где канал впадает в пруд, он открыт и на нем устроена Иордань⁵². Здесь совершались водосвятные молебны. В 1855 г. вместо прежних колодцев был сделан новый резервуар для питьевой воды, из которого вода шла в кухню, квасоварню и баню. После закрытия монастыря эта гидротехническая система перестала поддерживаться. В результате произошло заболачивание монастырского луга, и сейчас на его месте образовался пруд Таборы.

Первоначально внутреннее каре было создано Ф. Д. Сырковым из деревянных рубленых построек жилого, административного и хозяйственного назначения, расположенных по периметру центральной соборной площади. Помимо своего

основного использования, эти постройки в случае прорыва неприятеля через внешнюю ограду должны были стать новым оборонительным рубежом. Поэтому они строились прочно и располагались вплотную друг к другу.

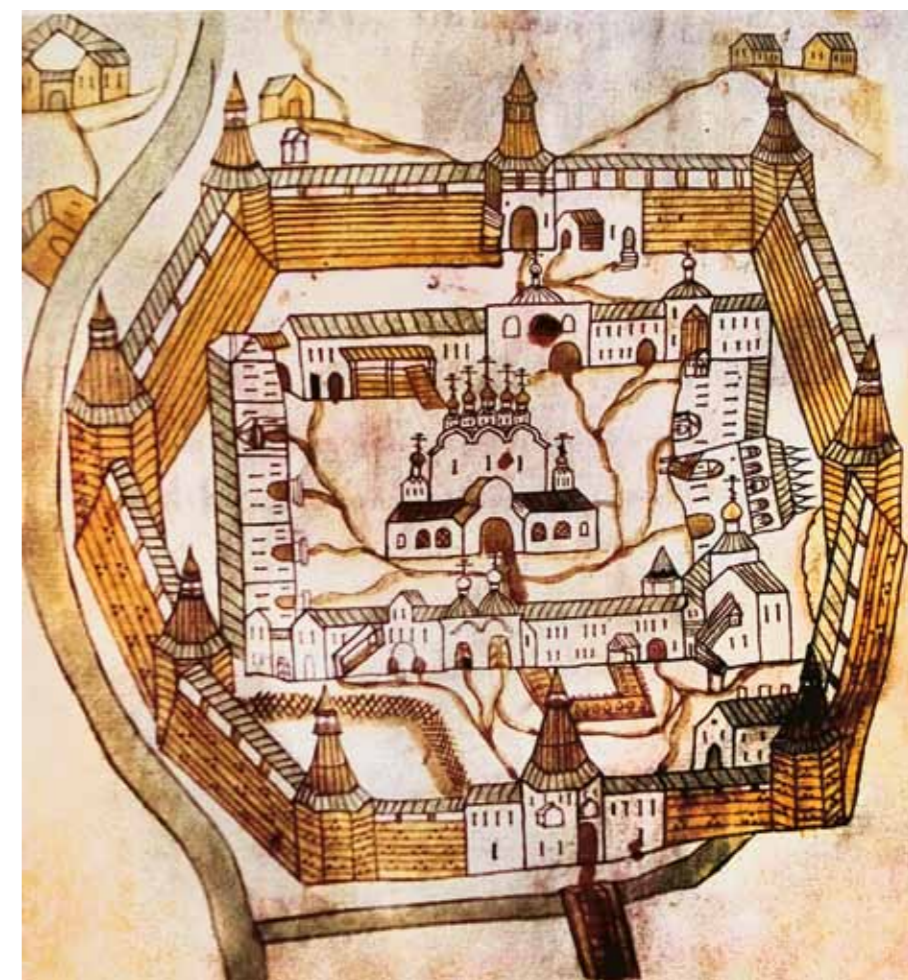
Образное описание первоначального вида монастыря приводится в «Сказании»: «По сем же постави 42 келии, четверобразно убо окрест церкви сия устроив, келию в келии совокупил и уравнив под один покров крепостно и стройно: лепотно бяше зрети дивнаго сего устроения и не коснаго на благолепие пременения. Посреде ж убо лавры стояще богоматери церковь яко некое око, всюду и благолепием своим вся удивляюще; округ же ея аки четырьмя стенами от четырех стран келиями зрится ограждена, и отвсюду преславно всеми видима»⁵³.

Это единственное подробное описание деревянных построек, подкрепленное только изображениями на клеймах Тихвинской иконы Божией Матери, хранящейся в Музее им. А. Рублева.

Сказание повествует, как были построены церковь Рождества Пресвятой Богородицы с трапезной. Кроме обычных братских, были построены и две больничные кельи. Между внутренним каре и внешней оградой возвели здания, необходимые для жизнеобеспечения обители.

За внешней оградой, у западных Святых ворот, была построена странноприимница. За восточными воротами устроено жилье для монастырских работников. С северной стороны, на реке Тихвинке возвели водяные мельницы.

Начиная с 1581 г. и в течение всего XVII в. внутреннее каре постепенно перестраивалось в камне. При этом практически полностью сохранялся планировочный принцип, созданный Ф. Д. Сырковым. В истории нового каменного строительства монастырских зданий отчетливо выделяются два основных этапа. На первом, в 1581–1600 гг., были выстроены основные значимые здания — монастырская трапезная с теплой церковью, Святые ворота с надвратной церковью и звонница. Этот этап строительства приходится на конец правления Ивана Грозного (1533–

1584 гг.) и правление Федора Ивановича (1584–1598 гг.), звонница была выстроена во время правления Бориса Годунова (1598–1605 гг.).

Тихвинский монастырь входил в обычный паломнический маршрут семьи государя. Заказчиками основных крупных церковных и монастырских построек в этот период были цари, строительство велось за счет государственной казны, ведь царь не просто человек — он помазанник Божий.

Царское храмостроительство имело государственное значение, средневековым человеком оно воспринималось как событие, подчеркивающее связь земной, преходящей, истории с надмирным бытием, как событие, от которого зависела судьба страны. Оно также было связано с решением государственных и общецерковных идеологических задач, закрепляло в зримых образах идею торжества православного царства и первенствующую роль в этом царя-самодержца.

Панорамное изображение Тихвинского Успенского монастыря. Выходная миниатюра лицевой рукописи «Сказание о милости Пресвятыя Владычицы Нашея <...>, како преславно избави обитель свою, иже на Тихвине...». 1780-е гг.

Трапезная палата с Покровской церковью и звонницей. Северные фасады. Альбом «Планы и фасады всех строений Тихвинского Большого монастыря, рисованные по указу Новгородской духовной консистории в 1825 г.»

Такую же политику в части храмоздания продолжали и последующие государи вплоть до Смутного времени.

Приостановка нового каменного строительства в первой половине XVII в. связана с тяжелым положением монастыря после разорения в Смутное время и страшного пожара 1623 г., когда потребовался ремонт и восстановление большей части имеющихся построек.

В государственных и религиозных реформах середины — второй половины XVII в. прослеживается формирование нового взгляда на храмостроительство, которое постепенно из разряда государственных дел переходит в разряд личных. Если о богомолье Ивана Грозного писалось в летописях, то богомолье Романовых уже считалось их личным делом.

Второй этап строительства — в 1670–1690-х гг. В этот период была перестроена в камне остальная часть внутреннего каре, украшенная двумя церквями — Покровской над западными (служебными) воротами и больничной церковью Двенадцати апостолов. Эти постройки велись преимущественно на собственные средства

монастыря, иногда с помощью жертвователей. Почти весь этот период в монастыре работала тихвинская артель подмастерья каменных дел Якова Агапитова.

В работе артели принимали участие каменщики из Ростова Великого и других городов, проходившие здесь обучение и привносившие в постройки элементы, характерные для их регионов. В этот период облик построек определялся уже не столько желанием заказчика, сколько мастерством и художественным вкусом руководителя строительства.

Построенный в одну историческую эпоху ансамбль имел общее композиционное и художественно-стилистическое решение. Сомкнутое каре из двухэтажных строений, подведенных под общую скатную крышу, разбивалось повышенным массивом трапезной, доминантами церквей, украшенных поясами килевидных закомар и увенчанных обшитыми лемехом церковными главками на высоких барабанах, легкими вертикалями изящной пятишатровой звонницы. Закомары церковью вторили завершению главного Успенского собора — смыслового и архи-

Учащиеся Тихвинского духовного училища у входа в Покровскую церковь с трапезной. 1907 г.

тектурного центра композиции. Галереи (паперти) собора служили своеобразным переходом от келейного каре и площади к повышенному основному массиву собора, а церквям каре вторили такие же закомары и главки на шейках в боковых приделах паперти. Разнообразие кирпичного архитектурного декора келейных корпусов с поэтажной дифференциацией придавало своеобразный колорит архитектурному оформлению главной соборной площади.

Каменное строительство в монастыре велось в соответствии с характерным для той эпохи представлением об иерархии. Первой была перестроена в камне братская трапезная — символ и воплощение общежительного устава монастыря. Здесь проходила ежедневная общая братская трапеза и торжественные приемы в честь почетных гостей обители. С трапезной

была связана основная часть монастырской жизни. Трапезная церковь, в отличие от холодного главного собора, была теплой, и в ней в течение долгой северной зимы проходили все монастырские богослужения. Автор «Сказания» восхищается каменной трапезной: «...создана бысть церковь и трапеза камена, зело чудна, и совершись в лето 7089 [1581] октября в 1 день; под нею же службы сотворены, и просвирам, и хлебом печению и питию и иных требных во обдержанье в потребу монастырю»⁵⁵.

Трапезная расположена в юго-западном углу внутреннего каре и вытянута вдоль южной стены. Она представляет собой массивное, прямоугольное в плане, на высоких глубоких подвалах, двухэтажное здание со скатной крышей. Основную часть здания занимала собственно трапезная, к которой с западной стороны примыкали

Артель Агапитова была известна не только в Тихвине, но и в Новгороде. Я. Агапитов строил в Новгородском кремле Лихудов корпус (1670 г.) и северную часть Никитского корпуса (1672 г.), а также не дошедшие до наших дней Казенный приказ, церковь Петра и Никитские кельи (1669 г.)⁵⁴. Эта же артель по заказу Новгородского архиепископа Корнилия вела строительство владычного Зеленецкого монастыря недалеко от Тихвина.

Трапезная палата с Покровской церковью и звонница. Южные фасады. 1900-е гг.

Отдаточная палата. Помещение которое предназначалось для хранения столовой утвари и подготовки пищи к подаче — «отдаче».

Келарская палата. Келарь — заведующий монастырским хозяйством, и палата эта предназначалась для хранения различных вещей и принадлежностей, бывших в его ведении.

хозяйственные помещения — отдаточная палата, келарская. В первом этаже располагались хлебопекарня, в которой также пекли просфоры, и кладовые для съестных припасов. Парадное крыльцо с лестницей располагалось со стороны соборной площади. Оно вело сразу во второй этаж. По нему в трапезную палату входили братия и гости. «Да в трапезе ж всход с обеих сторон лестницы и крыльца каменные»⁵⁶, — говорится в описи 1640 г. С западной стороны, с хозяйственного двора, к зданию также примыкало высокое крыльцо с ведущей на второй этаж лестницей, служебное, оно использовалось для подачи блюд из поварни, расположенной за пределами внутреннего каре.

Трапезная палата — самое большое помещение монастыря. Здесь должны были разместиться не только все монахи за обыденной трапезой, но также должно было хватать места для торжественных

праздничных трапез с приглашенными именитыми гостями. Такие помещения в XV–XVI вв. перекрывали сводами, опирающимися на один центральный столб. От этого столба и пошло название «столбовая палата». Толстые двухметровые стены хорошо держали тепло. Палата представляет собой огромный квадрат со стороной в 21,3 м. Помимо монастырских трапезных, где такие своды получили наибольшее распространение, столбовые палаты строились для парадных помещений дворцов и, если уж говорить об именитых гостях, то уместно вспомнить, что знаменитая Грановитая палата Московского Кремля (1487–1491 гг.) тоже имела одностолпное перекрытие. Так что монастырская трапезная «царского богомолья» не уступала царским палатам.

В 1662 г. стены трапезной палаты были расписаны тихвинским иконописцем Родионом Сергеевым с товарищами.

Трапезная палата с Покровской церковью и звонница. Северные фасады. 2000-е гг.

Отопление трапезной также напоминало отопление дворцовых палат — от духовых печей, расположенных в первом этаже, по разветвленной системе внутристенных каналов горячим воздухом. Пол в трапезной палате был деревянный, тесанный, а в келарской — мощный кирпичом⁵⁷. Восстановленное в 1980-х гг. парадное крыльцо с двухмаршевой лестницей на ползучих сводах с арочными проемами и шатром над верхней площадкой напоминает крыльцо теремов.

С восточной стороны к трапезной примыкала расположенная на одной с ней оси теплая церковь. Первоначально церковь была освящена в честь Рождества Пресвятой Богородицы. В камне она была перестроена в 1581–1583 гг., одновременно с трапезной.

Высокая столпообразная церковь завершалась тремя рядами закомар в разбежку и одной главкой на высоком барабане.

Поэтажное членение оформлено профилированной тягой, общей с таковой же тягой звонницы. Стены на цоколе из булыжного камня членились лопатками, в алтарной части — двумя ярусами килевидных ниш. Нижний этаж, подклет, использовался для хозяйственных нужд.

В описи 1640 г. указано: «Да на монастыре же церковь каменная с трапезой во имя Рождества Пречистыя Богородицы, а на церкви глава побита белым железом, а на главе крест железный. Да церковь же и трапезная покрыта тесом. <...> Да в церкви же у Рождества Пречистые Богородицы в трапезе и в келарской в окнах пятнадцать окончин стекольчатых»⁵⁸.

После пожара 1623 г. церковь была возобновлена в прежнем виде. Однако уже в начале XVIII в. она утратила живописное позакомарное покрытие, замененное простой скатной крышей. Перестройка 1770 г. существенно изменила внешний

А ансамбль монастыря после перестройки в камне основных строений показан также на плане И. Зеленина 1678 г. и на миниатюре «Сказания о Тихвинской иконе» 1699 г.⁵⁹. В настоящее время единственный уголок, напоминающий первоначальный монастырь XVII в., находится в юго-западном углу каре и включает восстановленный в первоначальном виде комплекс построек трапезной палаты с церковью и звонницей.

Внутренний вид Покровской церкви Тихвинского Большого монастыря. 1900 г.

Вид на Тихвинскую чудотворную икону Божией Матери в теплой Покровской церкви. Фото К. К. Романова. 1900–1910 гг.

облик церкви. Над первоначальным объемом был надстроен тяжеловесный каменный четверик со скошенными углами, перекрытый граненым куполом с узкой главкой на барабане с ложными окнами. При этом кокошники были срублены и заменены карнизом. Алтарная часть церкви была соединена с помещением второго этажа звонницы, в котором устроили дополнительную ризницу.

Тогда же была надстроена и трапезная, получившая высокую мансардную вальмовую крышу и новое классицистическое оформление парадного крыльца.

К началу XVIII в. окончательно сформировалась объемно-пространственная композиция комплекса построек внутреннего каре. В последующие годы в результате перестроек и ремонтов изменялся только внешний облик отдельных построек,

приспосабливаемых к вкусам эпохи и творящих при этом изначальное художественно-стилистическое единство.

В 1817 г. церковь была вновь капитально перестроена с устройством двух дополнительных приделов: Старорусской иконы Божией Матери и Воздвижения Креста Господня. В 1871 г. церковь отремонтировали, главный престол переосветили в честь Покрова Богородицы, а Воздвиженский — во имя великомученицы Варвары. При перестройке церкви трапезная была перенесена в юго-западное, бывшее прежде хозяйственным, помещение, а столбовая палата стала использоваться как притвор Покровской церкви.

В интерьере церковь соединялась с трапезной палатой невысоким лучковым проемом в широкой массивной стене. По сторонам в арке размещались большие киоты.

Широкая солея с клиросами занимала значительную часть пространства церковного зала. Четырехъярусный тябловый, окрашенный голубой краской и украшенный позолоченной резьбой иконостас был выполнен в XIX в. при перестройке церкви. По рисунку и расположению икон он повторял главный иконостас Успенского собора. В местном ряду помещались храмовые иконы Рождества Богородицы и Сретения Господня в серебряных позолоченных ризах, устроенных при архимандрите Иларионе на первой в 1833 г., а на второй — в 1836 г. После переосвящения главного престола храмовый образ Рождества Богородицы был перенесен в Успенский собор, а вместо него написана новая икона Покрова Богородицы, по новому наименованию церкви.

В церкви находился и местный Тихвинский образ Божией Матери, на который была надета оставшаяся после устройства новой прежняя риза с чудотворной иконы, украшенная жемчугом и разными камнями. Надпись внизу ризы в овальном выпуклом клейме свидетельствует об устройстве этой ризы на икону из Успенского собора: «1718 года устроена бысть сия серебряная позлащенная риза на чудотворный Пресвятыя Божия Матери образ Тихвинския всеусердным тщанием и прилежным радением бывшего в оное время святой обители Тихвинской настоятеля архимандрита Рувима от общего всенародного подаяния Пресвятую Божию Матерь любящих и спасения душам своим желающих»⁶⁰.

Во время ремонта Успенского собора в теплой церкви хранилась чудотворная Тихвинская икона. В 1798 г. на торжествах возвращения иконы на ее место в Успенском соборе присутствовал император Павел I с семьей. С 1886 г. по ходатайству архимандрита Иннокентия на зимний период стали переносить икону в теплую церковь. Датами ежегодных перенесений были назначены 30 сентября и первое воскресенье мая. В теплой Покровской церкви для чудотворной иконы был устроен серебряный киот.

Для приготовления пищи отдельно от трапезной, с западной стороны от нее,

в хозяйственном дворе было выстроено здание поварни. Среди деревянных построек поварню, где большую часть времени горел открытый огонь, во избежание пожара ставили в отдалении. К 1641 г. поварня была перестроена в камне. Она сохранилась до наших дней. Поварня, длиной 19, шириной 6,5 саж., включала кухню, хлебопеканью, квасоварню и кельи для хлебодара. Рядом с поварней находилась братская каменная баня, а за нею — каменный флигель для садовника.

Святые врата представляют собой главный вход в монастырь и располагаются

Завершение церкви Покрова Пресвятой Богородицы Тихвинского Успенского монастыря. 2010 г.

Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата. Западный фасад. Начало XX в.

на одной оси с собором. От них засаженная деревьями аллея ведет к собору. Святые ворота расположены в западной части внутреннего каре и возвышаются над келейными постройками. Здание имеет два коробовых арочных воротных проема. Большой и широкий проем предназначался для крестных ходов и торжественных случаев. Второй проем — малый и тесный, для прохода монахов и паломников: «Входите тесными вратами... потому что тесны врата и узок путь, ведущий в жизнь, и многие находят их» (Мф. 7:13,14).

Над вратами две церкви: главная, в честь Вознесения Господня, над большими и придельная, во имя св. Федора Стратилата, над малыми. Врата были перестроены в камне вскоре после устройства каменной трапезной, в 1591–1593 гг. Это время правления последнего представителя династии Рюриковичей, царя Федора Ивановича, занимавшего русский престол в 1584–1598 гг. Святой Федор Стратилат был небесным покровителем царя. Богослужения в надвратных церквях совершались только по престольным праздникам.

Арки ворот оформлены перспективными порталами из валиков, с акцентированной пятой и килевидным завершением над малой аркой. На чертеже И. Зеленина и на миниатюрах XVII в. видно, что южный объем Вознесенского храма завершен тремя рядами килевидных закомар в разбежку, а завершение северного объема понижено, смещено к востоку и решено в виде угловатых закомар.

На фасадах сохранились следы первоначального позакомарного покрытия, на западном фасаде, где после раскрытия старой кладки два церковных объема выделены лопатками, в южной части сохранились три килевидные ниши закомар, а в северной — гладкая стена надстройки на месте скатной части крыши.

Главки на обеих церквях луковичные, на высоких шеях, но, по закону иерархии, придельная главка расположена ниже главной. Здание прямоугольное в плане, алтарные апсиды не выражены. В интерьере алтарная часть отделяется аркой.

В 1623 г. ворота пострадали во время пожара и были восстановлены в 1639–1641 гг.

К началу XVIII в. закомары были заменены на обеих церквях скатными крышами. В 1770 г. наверх церкви были капитально перестроены, выведены в общий уровень и перекрыты скатной вальмовой крышей, но иерархия и расположение глав были сохранены.

Живопись в арках и на фасадах выполнена в 1661–1662 гг. иконописцами Родионом Сергеевым и Петром Фалеевым. На восточном и западном фасадах были

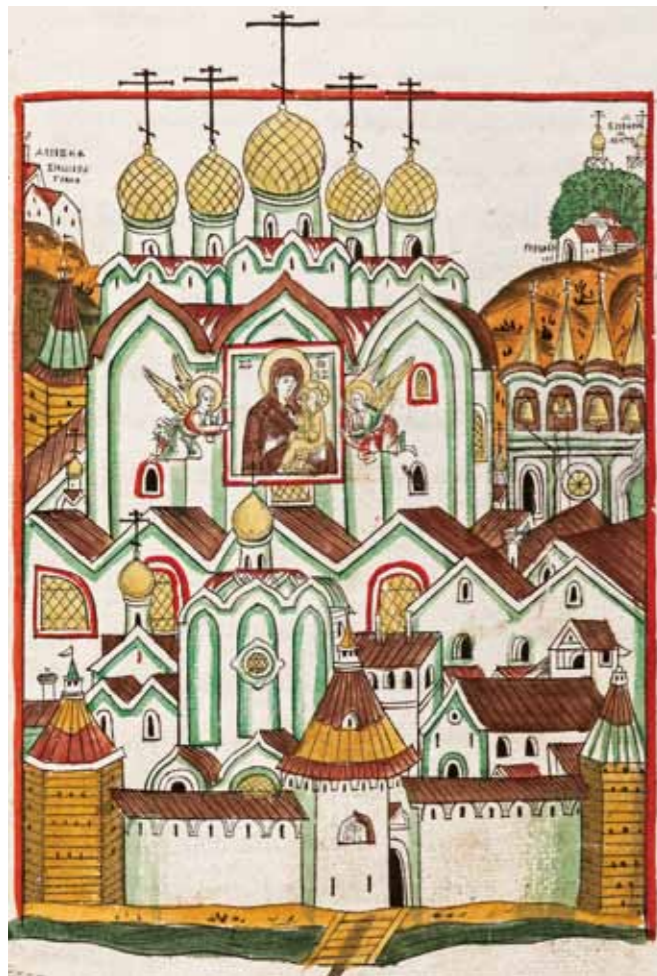

Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата. Восточный фасад. Начало XX в.

написаны 12 образов, поновленных в 1822 г. В архивольтах были надписи, частично сохранившиеся и раскрытые при последней реставрации. Тексты на каждой стороне сплошные, они начинались над левым проемом арки и завершались над правым. С западной стороны входящий в обитель читал над малыми вратами: «Благодатию Христовою и благоволением Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии и Тою помощию [далее над большими] Повелением же царя и великого князя Иоанна Васильевича всея России начало и устроение бысть монастырю сему в лето 7068 [1560] февраля во 11 день». С восточной стороны, покидая обитель, читали: «Божией помощью и Его Богоматере подписаны сии Святые врата лета 7170 [1662] августа в 8 день при настоящей власти сего монастыря и обители [далее над малыми] при архимандрите Иосифе и при келаре старце Ионе Бара-

нове з братиею». Над большими воротами помещались изображения образа Спасителя с предстоящими (с востока) и Вознесения Господня (с запада), над малыми — икон Божией Матери Тихвинской с архангелами Михаилом и Гавриилом (с востока) и Знамения с предстоящими Никитой епископом Новгородским и преподобным Варлаамом Хутынским (с запада).

В софитах боковых подпружных арок проема малых ворот были помещены изображения восточных пустынножителей: преподобных Петра Афонского (VIII в.), удостоившегося видений святителя Николая Чудотворца и Божией Матери, давшей ему завет о Своем земном уделе Святой Горе Афон, и Онуфрия Великого (IV в.), подвизавшегося в Фивиадской пустыне Египта; преподобного отца пустытника, жившего в пещере Фракийской горы Марка Фрачевского (Афинского; III в.) и церковного писателя, монаха и священника,

Тихвинский Успенский монастырь. Архитектурный облик 1690-х гг.

Миниатюра. «Книга об иконе Богоматери Одигрии Тихвинской». Середина XVIII в. На заднем плане справа — звонница с часами.

автора монашеских правил, настоятеля монастыря «Келлии» в египетской пустыни Макария Александрийского (IV в.). В центральной арке — изображения преподобных, основателей ближайших к Тихвину обителей Антония Дымского (XII в.) и Мартирия Зеленецкого (XVI в.).

В подпружных арках больших ворот — соответствующие торжественным случаям и проходу архиереев изображения Вселенских святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого — авторов православной литургии и священномучеников архидиаконов Лаврентия и Стефана, почитавшихся как образ церковного служения.

Историко-архитектурные исследования, проведенные под руководством архитектора А. Н. Милорадовича, легли в основу проектных предложений по реставрации комплекса ворот, надвратной церкви и примыкающих к ней зданий архимандритских и келарских келий конца XVII в. (архитекторы О. В. Бакеева, Е. П. Варакин, Т. Н. Пятницкая, В. Л. Драницин).

Одна из самых запоминающихся построек монастыря — изящная пятишатровая звонница. Первоначально она была возведена Федором Сырковым из дерева одновременно с другими монастырскими строениями. Деревянная колокольня была палатного типа или настенная, на 16 столбах, прямоугольная в плане, увенчана пятью островерхими шатрами и примыкала к церкви Рождества Богородицы.

Около 1600-х гг., в период царствования Бориса Годунова, деревянная колокольня

была заменена каменной, повторившей ее первоначальный облик. Во время правления Бориса Годунова переживало расцвет колоколотейное искусство, а следовательно и строительство больших многопролетных звонниц. Все звонницы годуновского времени имели симметричную композицию. Кровли звонниц, как правило, устраивались шатровые, острого «готического» рисунка⁶¹. Новая колокольня представляла собой настенную звонницу, характерную для Псковско-Новгородского зодчества. Такой тип звонницы связан с распространением техники оцепного звона, когда колокола жестко крепились на поворотной балке, при раскачивании балки с колоколом свободно висящий язык ударялся о стенки колокола.

Такой тип звона был широко распространен вплоть до конца XVII в. Очевидно, и в Тихвинском монастыре первоначально был оцепной звон. На современный способ звона в России перешли только со второй половины XVII — начала XVIII в.

Уменьшенной копией Тихвинской звонницы была трехпролетная трехшатровая звонница Тихвинского Введенского монастыря (разобрана в 1830-х гг.).

По мнению известного искусствоведа начала XX в. К. К. Романова, в строительстве колокольни принимали участие мастера, строившие стены Смоленска. Он указывает, что наличники окон первого яруса совпадают не только по профилировке, но и по пропорциям, в частности по характерно вытянутому фронтончику, с декором Смоленской крепости. Возможно, это были завершившие работу в Смоленске местные каменщики или

Сведения о Тихвинском монастыре получены «по сказке Тихвина монастыря архимандрита Макария з братьею». Согласно «книге», в 1661 г. в монастыре было по крайней мере два больших колокола (300 пудов и 56 пудов 20 фунтов), два больших зазвонных (по современной классификации — средних подзвонных), два средних зазвонных и два малых зазвонных (последние без надписей). Вес колоколов, кроме большого, не указан, поскольку, как пишет монах Александр, «сколько в тех колоколах весу, того на подписях не написано. И весить тех колоколов не на чем, потому что по скаске архимандрита таких весов на Тихвине нет».

специально присланный царем Борисом к «царскому богомолью» московский мастер⁶².

Во время пожара 29 июня 1623 г. звонница была почти разрушена. В нижнем ярусе колокольни находился пороховой погреб, который взорвался от жара и разрушил четыре пролета звонницы. Полностью сохранился только один пролет. По образцу этого пролета звонница была полностью восстановлена в прежнем виде к 1631 г. ладожским каменщиком Василием Ладожаниным и каменщиками, присланными князем Д. М. Пожарским. Восстановленная звонница изображена на плане Тихвинского посада, составленном в 1678 г. Иваном Зелениным и Петром Евстафьевым. Килевидные архивольфы арок перекликались с такими же закомарами Покровской трапезной церкви и Успенского собора.

В 1777 г., после отливки 240-пудового колокола, звонница была вновь перестроена. Наверх было полностью изменено и получило характерные для классицизма черты. Все пять арок были подведены под общий архитрав с треугольными фронтонами над центральным пролетом, сделана металлическая скатная крыша, увенчанная центральной башенкой-фонариком со шпилем и двумя боковыми шпилями.

В 1791 г. П. И. Челищев уже описывал звонницу «об одной главе и двух спицах»⁶³. При перестройке была сохранена планировка, конструктивная система, массивные своды в интерьерах. На звонницу и ныне можно подняться по одной из двух узких лестниц, прорубленных в толще стен, с нависающими сводами и высокими ступенями, соединяющих многочисленные помещения двух этажей. В нижней части фасадов были сохранены основные декоративные элементы. К этой перестройке, вероятно, уже использовался современный способ звона и для размещения звонарей над выступающей к югу частью здания был сделан деревянный помост, приподнятый уровень пола в пролетах.

Вероятно, была произведена частичная перестройка и в конце XVIII — начале

XIX в. при обновлении колокольного набора и отливке большого 600-пудового колокола.

В таком виде звонница существовала вплоть до Великой Отечественной войны, во время которой она серьезно пострадала. В 1960-х гг. она была отреставрирована по проекту архитектора К. А. Степанова и вновь обрела первоначальный облик.

Массивное основание звонницы с одной стороны примыкает к алтарной апсиде трапезной церкви, с другой — к двухэтажным Казенным кельям. Толстые каменные стены и низкие своды помещений строились так, чтобы выдержать огромный вес колоколов. Над вторым этажом со стороны города расположена площадка для звонарей, а со стороны собора — аркада с пятью арочными пролетами на массивных столбах. Колокольный набор Тихвинского монастыря сформировался уже к XVII в. Он состоял из трех групп — больших, средних и малых колоколов.

Три колокола — 300-пудовый (1589 г.) и два больших зазвонных (1590 г. и 1591 г.) были подписаны «Мастер Филипп Иевлев»⁶⁴.

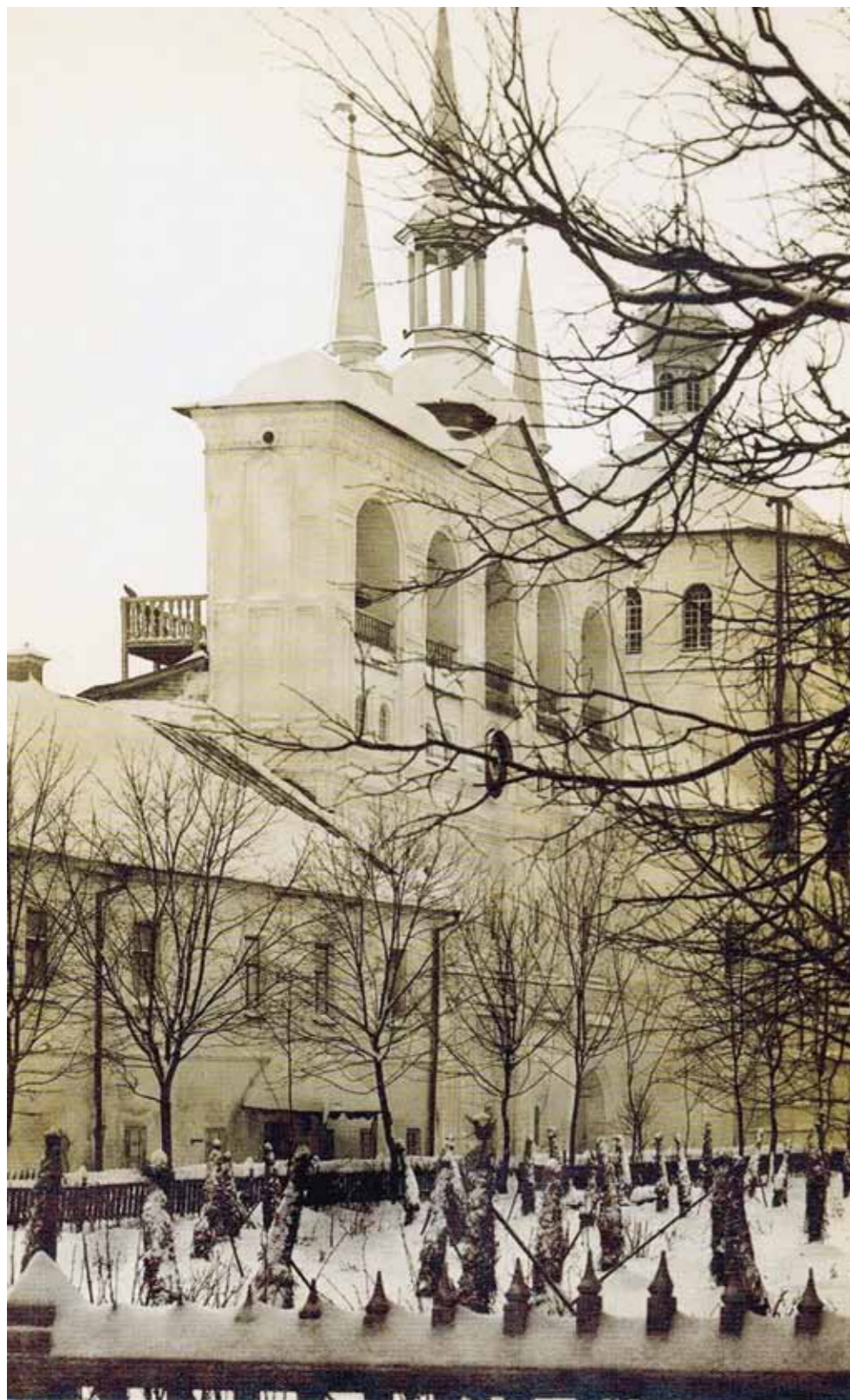
Надписи на колоколах отражали историю монастыря. Три колокола с надписями были отлиты для Успенской церкви еще до основания монастыря, один в 1549 г. и два в 1558 г. Колокол 1549 г. весом в 56 пудов 20 фунтов по неизвестной причине был перелит в 1802 г. на деньги монастырской казны и благотворителей,

Звонница. Альбом «Планы и фасады всех строений Тихвинского Большого монастыря, рисованные по указу Новгородской духовной консистории в 1825 г.»

Звонница построена вблизи трапезной и примыкает к алтарю трапезной церкви, поскольку в холодном Успенском соборе зимой службы бывали только по праздникам, а вседневные монастырские богослужения совершались в теплой трапезной церкви и чаще требовали колокольного звона.

Оцеп — специальный шест, один конец которого прикреплялся к маточнику колокола, к другому концу крепилась веревка, с помощью которой находящийся на земле звонарь раскачивал колокол.

Звонница. Вид с северо-востока.
Открытка начала XX в.

На стр. 49:

Северный фасад звонницы. 1986 г.

с добавлением меди до веса 119 пудов 20 фунтов. Возможно, он просто был разбит. Интересно, что при переливке была повторена первоначальная надпись, известная нам по «Книге» монаха Александра, с добавлением сведений о первоначальном весе (его не было в старой надписи) и данных о новой отливке⁶⁵.

На колоколах 1559 г. надписи были почти одинаковы: «лета 7067 помощью Христа Бога нашего слит бысть сий колокол и благоверном царе и великом князе Иване Васильевиче всея Руси», но на том, который весил чуть больше, около 23 пудов, добавлено «при митрополите Макарии всея Руси». Из них до середины XIX в. сохранился только второй, использовавшийся к тому времени как сигнальный, возвещающий время благовеста и трезвона.

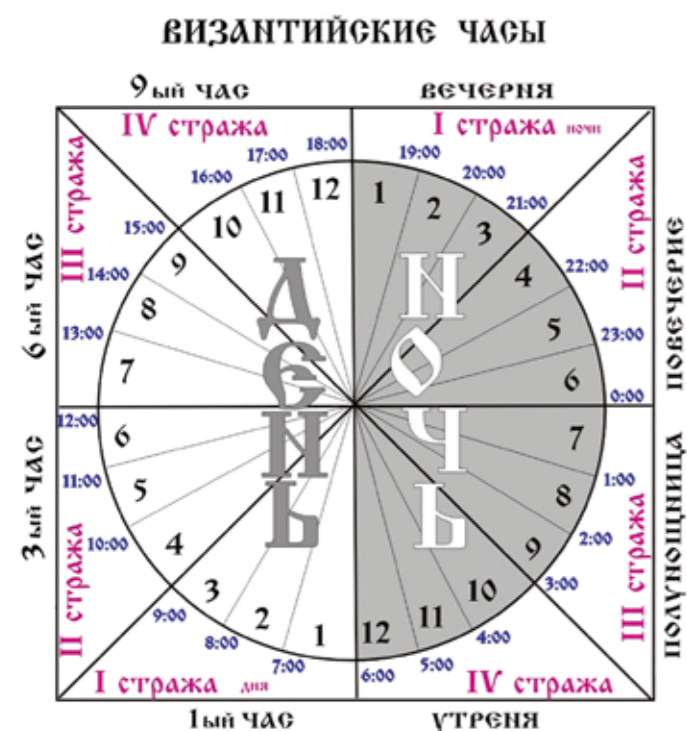
Большой Благовестник весом в 300 пудов, отлитый Филиппом Иевлевым на монастырские деньги и «государеву дачу» царя Федора Иоанновича в память своих отца и брата — царя Ивана Грозного и царевича Ивана имел пространную надпись с подробным перечислением всех участвовавших лиц⁶⁶.

Два зазвонных имели одинаковые надписи, отличающиеся только датой отливки. На первом: «божиею милостию пречистые богоматери лета 7098 месяца августа в царство благовернаго царя и великаго князя феодора ивановича всеа русии и его царицы ирины слит колокол сей в честную обитель пречистые богородицы в тихвинский монастырь из манастырския казны при игумене иосифе з братиею в славу господу богу и пречистые богородицы. аминь. мастер филип иевлев». На втором изменена дата: «лета 7099 месяца сентября». В современном летоисчислении соответственно 1590 и 1591 г.

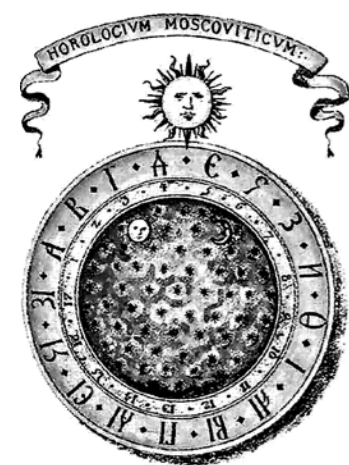
Из старинных подписанных колоколов до середины XIX в. сохранились и использовались только два — 300-пудовый 1589 г. (полиелейный) и 23-пудовый 1559 г. (сигнальный). В 1776 г. был отлит новый вседневный колокол⁶⁷.

Обновление колокольного набора произошло в первом десятилетии XIX в., когда было отлито два новых колокола.

Византийский церковный счет часов, который был принят на Руси

Циферблат часов со шкалой, разделенной на 17 часов

Самый большой монастырский колокол весом около 508 пудов (1803 г. в Москве, но то ли при перевозке, то ли при подъеме он был разбит. В 1813 г. он был заново перелит, теперь уже в Тихвине, для чего был приглашен ярославский колокольный мастер И. Г. Чарышменский⁶⁸. Колокол украшали иконы Вознесения Господня, Тихвинская, Беседная

и Покрова Пресвятой Богородицы⁶⁹. В 1803 г. был отлит Трапезный колокол⁷⁰.

Таким образом, в XIX в. колокольный набор включал Большой колокол весом 635 пуда (1813 г.), Полиелейный — 300 пудов (1589 г.), Вседневный — 240 пудов (1776 г.), Ранний — 119 пудов 20 фунтов (1802 г., перелит из 1549 г.), Для заказных ранних литургий — 68 пудов (без надписи), Трапезный (великопостный) — 40 пудов 15 фунтов (1803 г.). Кроме того, был Сигнальный колокол в 23 пуда (1553 г.) и до 13 малых весом от 13 пудов до 6 фунтов, использовавшихся для трезвона и «отбою в часах четвертей». Всего на колокольне было 20 колоколов, из которых для звона употреблялось 15.

Также при надвратной церкви Двенадцати Апостолов было два колокола, купленных в феврале 1661 г. в Москве, на Пущечном дворе, на монастырские деньги, общим весом 8 пудов.

К 1640 г. в монастыре было двое башенных часов. В переписной книге Тихвинского монастыря за 1640 г. указывалось: «На колокольне часы цареградские бьют по 12 часов, да другие часы поставлены, бьют по 17 часов». Здесь мы сталкиваемся с двумя принципами измерения времени, принятыми в Новгородской республике и в Московском княжестве.

На Руси был принят византийский церковный счет часов. Общая продолжительность суток составляла 24 часа. Это было неизменно, связано с суточным богослужебным кругом. Сутки делились на ночные и дневные часы. Дневные часы начинались от рассвета, а ночные от заката солнца. В течение года продолжительность дня и ночи менялась. Чтобы это учесть, применялись два способа: при равной продолжительности дневного и ночного часа, количество их изменялось; при равном количестве дневных и ночных часов изменялась продолжительность самого часа. «Переменные» по продолжительности часы получили наименование «косых». С появлением механических часов применение «косых» часов оказалось слишком сложным и, хотя в Византии некоторое время такая система счета применялась и в механических часах, распространения такие часы не получили, и в XIV–XV вв. и в Западной Европе часы имели деление суток на равные части⁷¹.

В XVII в. в Москве расчет времени велся по часам со шкалой, разделенной на 17 часов. Это такие же часы как те, что в Тихвине «бьют по 17 часов». В них был использован тот же принцип, что и в часах на Спасской башне Московского Кремля, установленным в 1624–1625 гг. по поручению нового царя Михаила Федоровича Романова англичанином Христофором Головеем. Часы имели движущийся циферблат со шкалой, разделенной на 17 часов, что соответствовало максимальной продолжительности дня и ночи. Время указывала неподвижная стрелка в виде луча солнца. Дважды в день часы переводились с дневного режима на ночной и обратно. Раз в две недели часовщик регулировал ход по специальной таблице.

Известный историк русского быта И. Забелин писал: «Русские часы делили сутки на часы дневные и на часы ночные, следя за восхождением и течением солнца, так, что в минуту восхождения на русских часах бил первый час дня, а при закате первый час ночи, поэтому почти каждые две недели количество часов денных, и также и ночных, постепенно изменя-

лось следующим образом, как записано в тогдашних святцах⁷²: Новый год начинался с 1 сентября, а часовой круг — с 8 сентября⁷³.

«Часы цареградские», которые бьют 12 часов, вероятно, показывали новгородское время. Новгород территориально был близок к Западной Европе и постоянно поддерживал с ней торговые и политические связи. И по счету времени он также оказался ближе к Европе, чем к Москве. В Новгороде сутки делили на две равные части по 12 равных часов в каждой, с привязкой к восходу солнца и делением на ночные и дневные часы. В XVII в. в Новгороде был осуществлен переход к счету часов от полуночи, но для всей России этот счет был установлен окончательно только в 1700 г. при Петре I⁷⁴.

В «Книге» монаха Александра 1661 г. упоминаются «четыре колокола часовых малых, без подписей»⁷⁵. Место установки одних часов указано точно — на колокольне. Они могли быть установлены только после пожара 1623 г., так как тогда от взрыва была разрушена почти вся звонница. Необходимость установки часов объясняет, почему на восстановление небольшой звонницы потребовалось почти восемь лет. Часы показывали время, соответствующее Типикону и суточному богослужебному кругу и использовались для отправления богослужений и регламентации внутренней монастырской жизни.

Вторые часы, «бьющие на 17 часов», должны были находиться в другом месте. Наиболее вероятным местом представляется надвратная церковь. Эти часы были обращены в сторону посада и служили для местных жителей и приходящих в монастырь. Время их строительства должно соответствовать постройке церкви — 1581–1581 гг., так как для механизма часов необходимо было предусмотреть достаточно большое помещение, что достаточно сложно исполнить, когда церковь и ворота уже построены и функционируют.

В 1716 г. взамен прежних на звоннице, под центральной аркой звона, были установлены новые железные часы с чугунными гириями, с недельным заводом

Лазарь Сербин устанавливает часы в Кремле. Миниатюра Лицевого летописного свода. Вторая половина XVI в.

и боем часов и четвертей, составленным из 10 трезвонных колоколов весом от 4 до 15 фунтов и особым боем часов в полиелейный колокол. Диаметр циферблата был около 1,5 м. Установил часы новгородский часовой мастер Андрей Григорьев⁷⁶.

В последовательности строительства каменных келейных корпусов соблюдался иерархический принцип — сначала строились наиболее значимые для монастыря здания — казенная (архиерейская) палата, настоятельский и казначейский корпуса, а в последнюю очередь братские корпуса. Строительство каменных келейных корпусов началось во второй половине XVII в. Первой при архимандрите Ионе, в 1668 г., были выстроены каменные Казенные кельи. При архимандрите Варсонофии они были перестроены (1678 г.), был возведен больничный корпус с церковью (1679 г.). Инициатором дальнейшего строительства был архимандрит Макарий II. В период его управления обителью построены келарские (1684–1685 гг.)

и настоятельские (1690 г.) кельи, казначейский корпус (1684 г.), училищный корпус (1682–1689 гг.), северные братские (1686–1690 гг.) и «житничные» кельи и тем самым было замкнуто внутреннее монастырское каре.

Казенные кельи примыкают с востока к зданию звонницы. Первоначальное одноэтажное здание с надстройкой второго этажа только над центральной частью было построено подмастерьем каменного дела Ларионом Осиповым из Новгорода и Иваном Кашинцем⁷⁷. Казенные кельи строились для хранения в них монастырской казны и проживания казначея. Часть помещений занимала оружейная палата — кладовая для боеприпасов. В 1678 г. артелью Я. Агапитова над Казенной палатой надстроен второй этаж. Позднее, в 1812 г., Казенные кельи были перестроены для приезжающих высоких гостей и архиереев и названы Архиерейскими. При этом здание было значительно перестроено, интерьеры перепланированы, декоративное оформление фасадов изменено. В 1822 г. Архиерейские кельи внутри были расписаны.

С востока к Казенным кельям (Архиерейскому корпусу) примыкает Училищный корпус, построенный в 1682–1689 гг. С 1721 г. в обители открыты первые в Тихвине школа и богадельня. Здесь располагалось Духовное училище, для которого здание неоднократно перестраивалось.

На восточной стороне внутреннего каре в 1676 г. были построены каменные двухэтажные больничные кельи с домашней церковью. Первоначально церковь была во имя апостола Андрея Первозванного⁷⁸, а в 1695 г. освящена во имя Двенадцати Апостолов⁷⁹. Кельи двухэтажные, с двускатной крышей и наружным крыльцом, ведущим во второй этаж. Очевидно, был вход и с восточной стороны, чтобы в церковь могли приходиться из посада, да

Архиерейский корпус (Казенные кельи). 2017 г.

Архимандричьи кельи. 2017 г.

Северные братские кельи. 2018 г.

Церковь Двенадцати апостолов и больничный корпус. 2018 г.

и больница использовалась не только как монастырская, но и обслуживала посад во время эпидемий. Внутренние стены больничной церкви имели во втором этаже открытые арки в примыкающие больничные палаты, чтобы тяжелобольные могли слушать литургию.

Церковь по внешнему виду напоминала трапезную церковь Рождества Богородицы — с тремя рядами закомар в разбежку, с одной луковичной главой на высоком барабане. В 1680 г. был устроен иконостас и написаны иконы⁸⁰. В 1790 г. церковь была отремонтирована, но к тому времени покрытие закомарами уже было заменено скатной крышей.

Между 1871 и 1876 гг. она была перестроена и завершена высоким граненым барабаном с кокошниками в русском стиле, увенчанным шатром с крестом. Больничный корпус в XIX в. использовался под бурсу, общежитие Тихвинских духовных училищ, к XX в. — как келейный корпус братии.

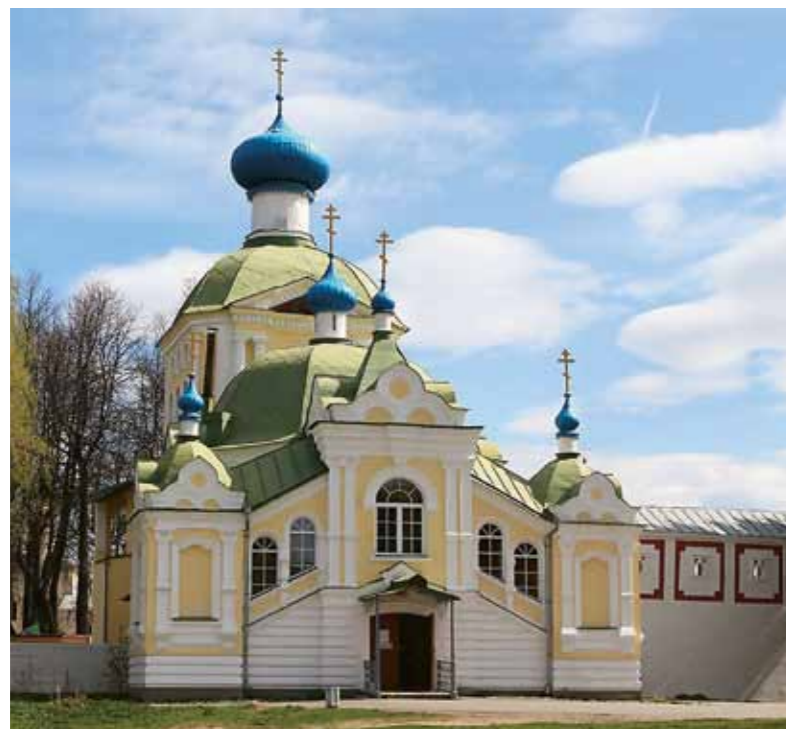
С восточной стороны каре выход за пределы каре находился под церковью Покрова Божией Матери, постройка которой началась в 1691 г. между больничными и «житными» кельями. Строительство затянулось, и церковь была завершена только в 1699–1701 гг. В 1761 г. она была

перестроена и получила скатное завершение с одной главой. В 1850-е гг. А. П. Бапуцкий писал: «Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, в башне, выдающейся двумя полукруглыми выступами наружу и внутрь двора. В церковь ведет двойная на обе руки кирпичная лестница вокруг массивного столба. Храм широк, но не велик в длину; двухъярусный иконостас украшен писанными по серебряному полю византийского стиля орнаментами. При Архимандрите Самуиле тут бывали и соборные служения; теперь же служат

В 1970-х гг. Казенные кельи были отреставрированы архитектором К. А. Степановым, и им возвращен тот облик, каким они были во второй половине XVII в.

Келарские кельи. 2017 г.

Введенская башня с церковью Тихвинской иконы Божией Матери и часовней «Крылечко». 2016 г.

Крестовоздвиженская церковь. Восточный фасад. Открытка. 1910-е гг.

только в храмовый праздник и совершают всенощную»⁸¹

В 1871–1877 гг. церковь была разобрана. На ее месте построена новая, по проекту архитектора Н. Л. Бенуа, строившего незадолго до этого каменную церковь «Крылечко». Она была освящена в честь Воздвижения Креста Господня, так как наименование в честь Покрова Божией Матери было присвоено трапезной церкви. Постройка носит эклектичный характер. Основание акцентировано центральным ризалитом со щипцом, венчающий карниз декорирован машикулями, перекликающимися с машикулями Никольской восточной воротной башни. Высокие полуциркульные окна придают основанию массивность. Над ним возвышается высокое навершие в виде барабанов сомкнутого пятиглавия с закомарами, увенчанного малыми луковичными главками. Воротный проезд не акцентирован, расположен не в центре, а в южной части здания.

В восточной части внутреннего каре в XVIII в., к северу от бывшей Покровской церкви, располагались кельи, которые занимал, будучи на покое, бывший Тихвинский архимандрит, а впоследствии митрополит Киевский Варлаам (Ванатович).

Уже после кончины владыки, при основании в 1763 г. городского управления Тихвина, в этом здании разместилась денежная кладовая Тихвинского уездного Казначейства. В 1823 г. она была переведена в город, в бывший дом тихвинского купца Бередникова. Кельи пустовали до тех пор, когда при архимандрите Владимире (Кобылине) они были приспособлены для проживания братии.

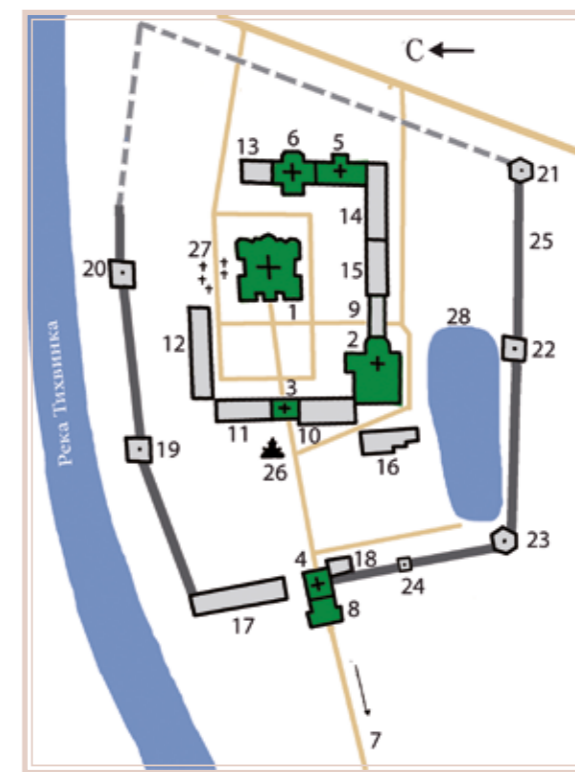
К северу от этих келий располагались построенные в 1691 г. «житные» магазины — склады, занимаемые хлебными запасами, с 1766 г. переоборудованные для хранения казенной соли и вина.

В западной части внутреннего каре, по сторонам Святых ворот, расположены Настоятельский и Казначейский корпуса. С юга к вратам примыкает Настоятельский (Архимандричий) корпус. Длина его составляет 16,5 саж. Двухэтажное здание, построенное в 1690 г., было частично

перестроено в 1810 г. при архимандрите Макарии, затем в 1851 г. — при архимандрите Петре и в 1856 г. — при архимандрите Владимире. Интерьеры неоднократно подвергались изменениям. В верхнем этаже находились покои настоятеля, в нижнем — братские кельи и погребца.

С севера к Святым вратам примыкает Казначейский корпус, длина его 12 саж. и 0,5 арш. Первоначально одноэтажный, он был построен в 1684 г. при архимандрите Макарии, а в 1805 г. при архимандрите Герасиме надстроен вторым этажом. Оба этажа представляют собой братские кельи, во втором этаже — кельи казначея. В нижнем до 1813 г. располагались Архирейские кельи для размещения приезжавших в монастырь епархиальных архиереев. Здесь же останавливались и члены царской семьи. Надпись на одной из стен корпуса напоминала о посещении монастыря императрицей Елизаветой Петровной 3 февраля 1743 г.

Между внешней оградой и внутренним каре по сторонам аллеи, ведущей к Святым воротам и огражденной невысоким палисадом, находились монастырские фруктовые сады. С южной стороны располагался общий братский сад с прудами (после нарушения гидросистемы они были объединены в одно Сырково озеро). В прудах прежде хранилась живая рыба для монастырской трапезы. В северной части, за аллеей, в 1839 г. был устроен уединенный Настоятельский сад с беседкой для отдыха.

План Успенского монастыря

В конце XVIII в. — начале XIX в. фасады келейных корпусов Успенского монастыря были переделаны — были сбиты нарядные наличники окон, уничтожены порталы дверей, на смену криволинейному пластическому декору пришло строгое оформление в манере классицизма.

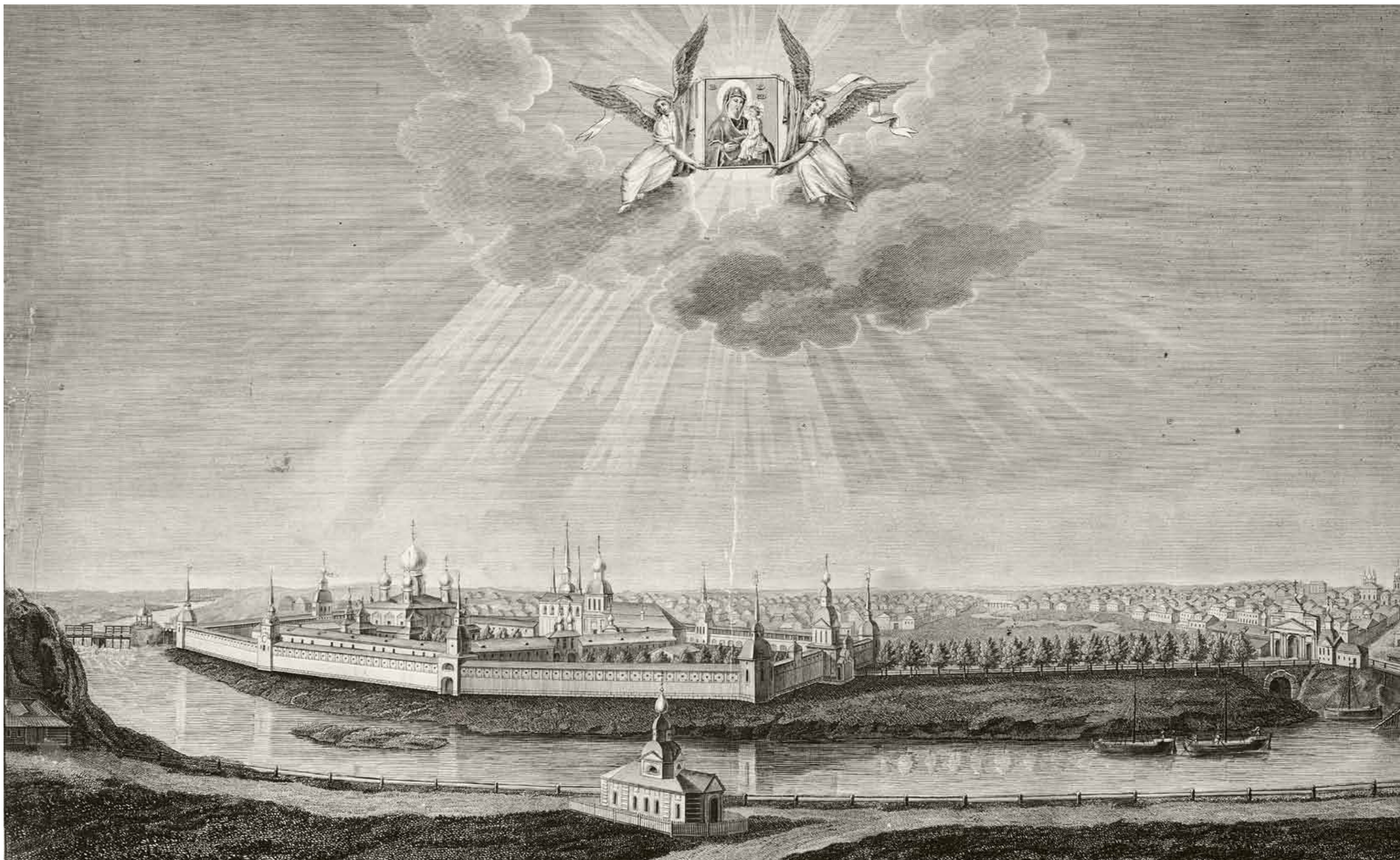
Помимо построек внутри каре, монастырю принадлежали хозяйственные дворы, конюшни, скотные дворы и мельницы за внешней оградой обители. Из них до наших дней практически ничего не сохранилось.

Храмы и другие постройки монастыря с указанием дат окончания постройки

1. Собор Успения Пресвятой Богородицы (1507–1515 гг.)
2. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (1581–1583 гг.)
3. Церковь Вознесения Господня (1591–1593 гг.)
4. Церковь Тихвинской иконы Божией Матери (1791 г.)
5. Церковь Двенадцати апостолов (1676–1679 гг.)
6. Церковь Воздвижения Креста Господня (1875 г.)
7. Часовня иконы Божией Матери «Споручница Грешных» (конец XVII в. (?))
8. Часовня «Крылечко» (1861–1863 гг.)
9. Звонница (1600 г.)
10. Архимандричьи кельи (1682–1684 гг.)
11. Келарские кельи (1684–1685 гг.)
12. Северные братские кельи (1686–1690 гг.)
13. Братские «житнические» кельи («Корпус Ванатовича») (1699–1700 гг.)
14. Патриаршьи кельи («Евфимиевские палаты») (1690–1700-е гг.)
15. Архирейский корпус («Казенные кельи») (1699 г.)
16. Поварня (конец XVI в.)
17. Монастырская постройка
18. Монастырская постройка
19. Омутная башня («Водяные ворота») (1800 г., воссоздана в 2004 г.)
20. Тайничная (Северная Александровская) башня (1801 г., воссоз. в 2004 г.)
21. Башня «Раскат» (Юго-восточная) (1799–1800 гг.)
22. Озерная (Южная Павловская) башня (1799–1800 гг.)
23. Столбовая (Юго-западная) башня (1791–1792 гг.)
24. Башня западной стены (XIII в.)
25. Стены ограды (XVIII–XXI вв.)
26. Камень-памятник освободителям монастыря в декабре 1941 г. (2009 г.)
27. Некрополь
28. Сырково озеро

Владыка Варлаам (Ванатович) был одним из ученых архиереев, которые возвысились в царствование Петра I. Образование получил в Киевской духовной академии, затем подвизался, а по некоторым данным и принял постриг, в Тихвинском монастыре, служил духовником при Новгородском архиепископе Феодосии (Яновском), был флотским обер-иеромонахом, т. е. возглавлял духовенство военно-морской эскадры Российского флота. С февраля 1719 г. был назначен архимандритом Тихвинского монастыря, но уже вскоре, в мае 1722 г. был хиротонисан в сан архиепископа и назначен на Киевскую

кафедру. Вследствие разных интриг и за неслужение торжественных молебнов о восшествии на престол Анны Иоанновны в 1730 г. был лишен сана и священства и простым монахом сослан в Кирилло-Белозерский монастырь. В октябре 1740 г. он был прощен и восстановлен в сане, но по собственной просьбе был отпущен на покой в Тихвинский монастырь, где провел последние годы жизни, в 1750 г. принял схиму с именем Василий, скончался 17 января 1751 г. и похоронен в Тихвинском монастыре.

На стр. 56–57:

«Вид Тихвинского большого монастыря с северо-западной стороны». А. Г. Ухтомский по рисунку П. Е. Заболоцкого. Вторая четверть XIX в.

Устройство Тихвинского монастыря и создание Зеленой пустыни (план монастыря). Икона «Богоматерь Тихвинская с 24 клеймами чудес». Клеймо 19

Монастырь-крепость

Крепостная функция монастыря была определена уже при его основании. Приказав отодвинуть посад от монастыря и освободить таким образом вокруг него чистое незастроенное пространство, Иван Грозный решал сразу две задачи — во-первых, согласно уложению 1551 г., создавал для монахов относительно уединенную жизнь, а во-вторых, образовал вокруг монастыря своего рода гласис — открытое, хорошо просматриваемое и простреливаемое со стен обители пространство, защищавшее от внезапных атак.

Укрепления монастыря представляли собой два концентрических замкнутых каре. Внутреннее каре составляли рубленые келейные и служебные корпуса, окружающие по периметру центральную площадь с главным собором. Это была внутренняя, вторая линия обороны. Последним укреплением, цитаделью, оставался каменный собор. Фактически вся монастырская жизнь была сосредоточена во внутреннем каре. Пространство между внутренним и внешним каре использовалось для нужд обороны и для хозяйственных целей.

Внешняя линия обороны — стоячий тын или острог, т. е. ограда, выполненная из вертикально стоящих, вплотную друг к другу врытых в землю бревен, заостренных в верхней части. В ограде было трое ворот: «...первые святые врата, ими же вход во обитель от западных страны <...> вторые задние врата; имеют же вход во обитель от восточных страны, <...> третий же врата на противоположную страну к Тихвине реце»⁸².

Первое описание ограды относится к 1610 г., тогда игумен Иосиф писал, что «около монастыря острог поставлен и ров копан собою»⁸³, т. е. своими силами. В стоячем остроге ограда была обычно высотой 5–6 м — при осаде монастыря в 1613 г. нападающие использовали лестницы. Оборона производилась как поверх тына, так и из-за него, т. е. имела верхний бой и подошвенный. Для устройства верхнего боя в тын врубались на равном расстоянии

друг от друга, от 1 до 1,5 саж., поперечные рубленые стенки, служившие опорой для бревчатого настила (наката) и своего рода контрфорсами для тына. Настил верхнего боевого хода устраивался так, чтобы стоящему на нем ратнику тын доходил до высоты груди. На помост верхнего боя защитники острога поднимались или по лестницам башен, или по особым всходам⁸⁴. Именно по боевому ходу, «по стене», ходили защитники крепости крестными ходами с чудотворной Тихвинской иконой во время осады. В описании осады башни уже упоминаются. Показаны они и на известных изображениях острога во время осады.

В монастыре было девять башен и трое ворот — двое ворот располагались в башнях — с запада и с востока, и одни ворота без башни, прямо в стене, находились со стороны реки и назывались «водяные». Башни были в виде четырехгранного сруба, рубленного «в обло» (с остатком), и завершались шатрами. Обычно башни острогов были средних размеров, в два яруса, с наружными или внутренними лестницами. В верхнем бое было по две больших бойницы для пищалей.

Во время осады монастыря в 1613 г. государев стряпчий Дмитрий Воейков укреплял тын тарасами — срубами, засыпанными землей и камнями. Стены, рубленные тарасами, состояли из двух венчатых стен, расположенных параллельно друг другу на толщину ограды. Они соединялись между собой рубленными под прямым углом поперечными стенами, образуя глубокие клетки, которые наполнялись землей и камнями. Участок между двумя поперечными стенами и составлял собственно тарасу. Очевидно, тарасами вместо острожной земляной насыпи укрепляли нижнюю часть стены и оборонный ров. Подобного рода тарасы, даже имея незначительную высоту, представляли для атакующих больше затруднения чем невысокие земляные насыпи⁸⁵. Оборонный ров, окружавший ограду с внешней стороны, также укреплялся деревянными стенками и тарасами. Кроме того, ров был расчищен и устроены надолбы. В распоряжении воеводы Д. Воейкова был всего

месяц на укрепление монастыря, во время которого ему пришлось дать два сражения шведам. Поэтому, очевидно, он просто ремонтировался и укреплялся, и тарасы строились только на наиболее опасных местах, в остальном острог оставался прежним — со стоячим тыном, каким он и описан в 1640 г.

Осаждающие тоже построили свои укрепления вблизи монастыря: «Немецкие и литовские люди около Большого монастыря поставили туры во многих местах, близко монастыря борозды прокопали, двory позасыпали землей и от дворов вели под монастырь подкопы под три башни и около монастыря к надолбам»⁸⁶. Турами называли цилиндрические корзины без дна, плетеные из ивовых прутьев. Если их заполняли землей, то они использовались как быстро устрояемое

Шведская артиллерия и туры на правом берегу р. Тихвинки во время осады Успенского монастыря. Икона «Богоматерь Тихвинская с 24 клеймами чудес». Клеймо 21

Фрагмент плана И. Зеленина 1678 г. Остатки внутреннего острога вдоль западной части внутреннего каре

прикрытие от огня. Если же их заполнить легким материалом, то, перекатывая его перед собой, получали мобильное укрытие, которое использовалось для ближних подступов к крепости. Укрепления осаждающих были со стороны посада и на противоположном берегу Тихвинки.

Чтобы предотвратить использование врагами подкопов, осажденные рыли рвы и слухи — специальные подземные камеры, в которых сидели люди с острым слухом и, слушая подземные шумы, производимые рытьем подкопа, определяли его направление. На направлениях вероятных подкопов вбивали сваи. Поначалу удавалось предотвратить подкопы. Только

в самом конце осады, когда опасность проникновения в острог через подкопы или подрыв с их помощью крепостных стен стала велика, воеводы приказали рубить вторую линию обороны: «второй острог внутрь острога водружати» и обносить острог надолбами⁸⁷.

Стены внутреннего острога сохранялись в XVII в. и показаны на плане И. Зеленина 1678 г. вдоль западной части внутреннего каре.

По окончании осады опасность нападения шведов оставалась реальной, и в монастыре остался русский гарнизон. На смену отрядам Прозоровского и Вельяминова пришли отряды Федора Плещеева и Василия Неплюева. Острог ремонтировался и поддерживался в боевом состоянии, пополнялись запасы снарядов и оружия.

После заключения Столбовского мира в 1617 г. граница оказалась в 100 верстах от Тихвина и кроме содержания и поновления крепости в обязанности монастыря входила караульная и дозорная служба⁸⁸. Начался относительно спокойный период. В монастыре еще стоял небольшой гарнизон, но в 1637 г. игумену Герасиму по указу царя Михаила Федоровича предложили сдать часть «ратной сбури» на нужды войска⁸⁹.

К 1640 г. острог уже обветшал и долго не поновлялся⁹⁰.

Надолбы представляли собою обрубки дерева, стоймя вкопанные за наружным краем рва, в один, два или три ряда. Возвышение их над землей и расстояния между рядами и надолбами делалось таким, чтобы атакующий неприятель не мог ни перескочить между ними, ни пройти между ними. Между надолбами располагали чеснок — вертикальные спицы, укрепленные в доске на небольшом друг от друга расстоянии. Они были скрыты от неприятеля, слегка присыпаны землей или листьями. Чеснок, или в случае деревянных кольев — частич, устраивался также на широкой берме, отделявшей ограду от рва.

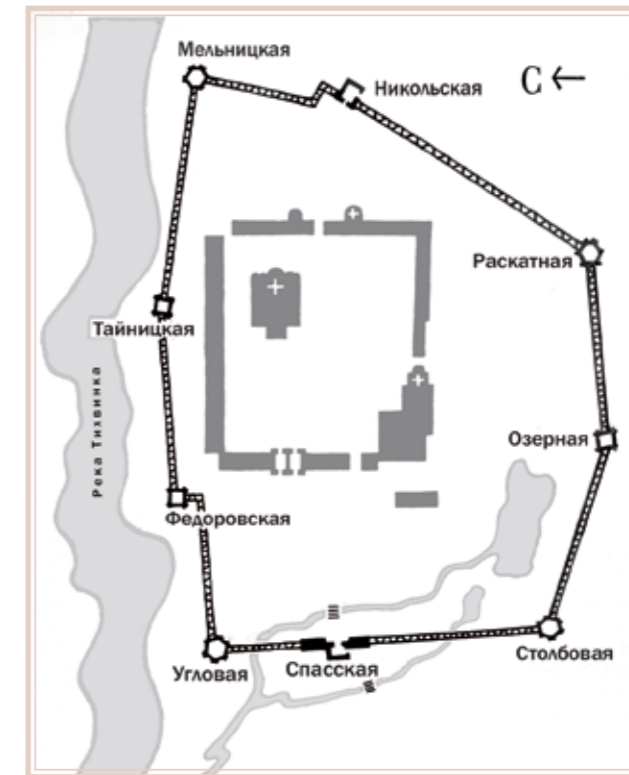
Во время войны со Швецией 1656–1658 гг. укрепления монастыря были капитально перестроены под руководством думного дворянина и воеводы Ивана

Ивановича Баклановского. 1 июня 1657 г. Тихвинскому архимандриту Никону была дана грамота от царя Алексея Михайловича о содействии в приведении монастыря в оборонительное состояние на случай нападения врага. И. И. Баклановский был назначен в Тихвин воеводой, и ему было «велено на Тихвине прежнего строения городовые и острожные всякие крепости, которые порушились, поделати, и вновь, где что пристойно и от воинских людей к заступе ведено сделать, и около города ров выкопать в ширину четырех, а в глубину трех сажен [8,5 × 6,4 м]»⁹¹. Грамота упоминает и «городовое» строение, т. е. тарасы, и острожное, т. е. тын.

Интересно отметить, что в период осады монастыря шведами, в 1613 г., власть в монастыре и остроге безоговорочно принадлежала воеводам, игумен Онуфрий даже выполнял их поручения в качестве посла и переговорщика. Однако в спокойное время, когда опасность нападения казалась отдаленной, архимандрит Никон всячески противился власти воеводы. Из грамоты видно, что архимандрит не желал давать людей на строительство и не разрешал своим людям слушаться воеводу, чиня ему всяческие препятствия, вплоть до того, что тот вынужден был пожаловаться царю. Царь повелел, чтобы архимандрит с воеводой действовали сообща, «а розни б меж вами ни в чем не было, чтоб в том нашему государьскому делу мотчанья и поруки никакие ни в чем не учинялись»⁹².

Для строительства нового укрепления было мобилизовано втрое больше обычного даточных людей, в нем принимали участие также монастырские служки и крестьяне. Вместо стоячего тына возводились новые укрепления тарасами. При перестройке была увеличена площадь монастыря: по монастырским описям до перестройки длина ограды была 712,8 м, а после строительства новых стен стала 870 м.

В декабре 1657 г. по указу царя Алексея Михайловича в монастырь приезжал губный староста Ульян Иванов сын Дубасов для того, чтобы узнать сколько вооруженных людей может поставить уезд. И монастырь вновь отказался подчиниться:

План Тихвинского Успенского монастыря после возведения новой рубленой ограды (1669)

«У нас около дому Пречистые Богородицы осада своя, город рубленой и около города рвы и надолбы построены, и для оберегательства у нас днем и ночью монастырские служки и посадские людишки стоят беспрестани, своими головами на карауле, то наша и сказка»⁹³. В этом документе уже упоминается не острог, а город, т. е. стены из городней или тарас.

В конце 1658 г. военные действия были закончены, и 20 декабря 1658 г. заключено Валиесарское перемирие, по истечении которого в 1661 г. заключен Кардисский мирный договор. Указом от 24 января 1659 г. царь Алексей Михайлович вызвал И. И. Баклановского в Москву и велел передать «город и людей и наряд и зелье и свинец и всякие пушечные приказы отдать Тихвина монастыря архимандриту Никону, и велено ведать по прежнему»⁹⁴.

После постройки новой ограды в монастыре была введена должность городничего старца, ведавшего всем оружием и боевым припасом. Из описи, составленной городничим старцем в 1656 г., видно, что основные орудия — пищали — находились в башнях и при них состояли профессиональные пушкарки. Причем во всех башнях было по одному пушкарю, а в воротных и в Раскатной — по два.

В перестроенном виде крепость или, как ее называли, город, изображена на плане И. Зеленина, выполненном в 1678 г., за исключением пропущенной южной Озерной башни. Западные воротная башня (Никольская) на чертеже показана каменной только в нижнем ярусе. Это подтверждается натурными исследованиями К. К. Романова, изучавшего башню в начале XX в. — кирпичная кладка нижнего яруса отличается от кладки верхних стен. Вокруг монастыря выстроена широкая стена из тарас с верхним боевым ходом, защищенным с внешней стороны заборными — бревенчатыми брустверами, перекрытым двускатной крышей. С внутренней стороны столбы крыши образовывали галерею, видную на восточном прясле. Здесь же показана и наружная лестница, ведущая на боевой ход. В нижней части восточного прясла видны двери — это клетки, устроенные в тарасной стене и не заполненные землей, используемые для подошвенного боя.

«Вид Тихвинского большого монастыря с полуденной стороны». Неизвестный художник. Печать К. де Кастелли. 1852 г.

Наименования башен, считая по часовой стрелке, были следующие: западная башня — Введенские ворота, Угловая (северо-западная), северная Федоровская, срединная (северная) башня Тайницкая, угловая (северо-восточная) башня Мельницкая, восточная — Никольские ворота, угловая (юго-восточная) — Раскатная, срединная южная — Озерная, угловая (юго-западная) — Столбовая⁹⁵. В Тайницкой башне были устроены Водяные ворота — тайный ход к реке на случай осады, чтобы осажденные могли брать воду.

Согласно писцовым книгам 1686 г. в монастыре находилась оружейная палата с боевым осадным запасом. Ведал оружейной палатой все тот же городничий старец. Боеприпасы хранились в помещениях казенной палаты и под звонницей.

В 1669 г. по указу царя Алексея Михайловича началась перестройка ограды в камне.

Деревянные башни были шестигранные, в верхней части с выступающими обламами — балконами по всему периметру, устроенными на выпусках концов

бревен, с бревенчатыми настилом и бруствером-заборолом. В полу облама делались навесные бойницы — стрельницы, через которые на подступивших к подошве врагов лили кипяток или горячую смолу и бросали камни или чугунные ядра.

Шатровые крыши с полицами были увенчаны прапорами, подняты на некоторую высоту на столбах, образуя открытые щели, использовавшиеся для стрельбы и для наблюдения за местностью. Башни располагались на исходящих углах ограды и посередине протяженных северного и южного прясел. Они имели три яруса боя: подошвенный, средний и верхний. Все башни, кроме Тайничной, и, вероятно, Озерной, выступали за линию стены. Никольские ворота располагались в центральной восточной башне с тем же наименованием. Шатры обоих воротных башен были выше остальных башен и имели особое навершие.

Первой в 1668–1669 гг. была построена каменная воротная Введенская башня в западной стене ограды. К концу XVII в. к ней пристроены два прясла. Тогда же была построена вторая каменная воротная башня — Никольская.

Введенская башня была четырехгранная, и так же, как и деревянные башни, имела навесные бойницы — машикули в верхней части стен. Завершалась она таким же деревянным шатром с полицей. Воротный проход в башне имел коленообразный план, затруднявший проникновение атакующих. Вход в башню находился с боковой (южной) стороны и хорошо простреливался со стены и башни. Внутри башни ход поворачивал под прямым углом и выходил на территорию монастыря. На западной стене и в надвратной части башни помещались иконы. Нижние два яруса башни с входным проходом сохранились до настоящего времени в частично перестроенном виде. Со стороны монастыря на уровне яруса боя прясел была открытая галерея, служившая для беспрепятственного сообщения между пряслами. О ее внешнем облике можно судить по фотографиям Никольской башни начала XX в. Обе башни до перестройки Введенской были практически одинаковы.

Каменные западные прясла, построенные к концу XVII в., имели только верхний бой и машикули и были перекрыты деревянной двускатной крышей. Со стороны монастыря в нижнем ярусе проходила арочная галерея, а на ее сводах был устроен

боевой ход. Западные прясла были частично перестроены и достроены до угловых башен в 1788 г., они сохранились до наших дней. К Введенским входным воротам вел мост, перекинутый через ров. На плане он обозначен как «ров около города».

Каменная башня с Никольскими воротами располагалась с восточной стороны ограды. Они имели такую же конструкцию, как и западные, — прямоугольные, с деревянным шатровым верхом, такой же коленообразный проезд и открытую галерею во втором ярусе, на уровне боевого хода прясел. На обеих башнях вход обращен в южную сторону, к топкому Вяжищскому ручью, что должно было затруднить подход врага.

Только после завершения Северной войны 1700–1721 гг. монастырь перестал играть роль передовой крепости. К этому времени внутреннее каре было полностью каменным, а внешняя ограда, за исключением воротных Введенской и Никольской башен с примыкающими частями прясел, оставались деревянными. В ведомости монастырям Коллегии экономии 1739–1741 гг. указано: «Около монастыря ограды каменной 18, деревянной 419 сажень с аршином»⁹⁶.

Последнее описание деревянной крепости с четким выделением ее структуры из двух оград было сделано чиновником П. Челищевым, посетившим Тихвин в 1791 г. Вначале он описывал внутреннее каре, затем внешнее⁹⁷.

Перестройка стен в камне началась в 1788 г. Сначала были отремонтированы и частично перестроены каменные воротные башни, потерявшие свое оборонительное значение. В 1790–1791 гг. была перестроена Введенская башня. Верхний ярус был полностью разобран, во втором ярусе на средства монахини Тавифы Тырковой была устроена надвратная церковь в честь Тихвинской иконы Божией Матери, освещенная 13 сентября 1791 г. Над башней сделана каменная надстройка в стиле раннего классицизма и только верхний ярус круглых ложных окон перекликался с формой проемов на пряслах стен. На четверике двух ярусов башни был поставлен меньших размеров четверик со скошенными углами, увенчанный

На гравюре 1800 г. «Вид Тихвинского монастыря при архимандрите Герасиме (Князеве)» впервые показана каменная крепость. Монастырь изображен в период завершения перестройки внешней ограды, и некоторые детали, например изображения вскоре вновь перестроенных воротных башен, западных прясел XVII в., видны только на этой гравюре.

Введенская башня с церковью Тихвинской иконы Божией Матери и часовней «Крылечко». Южный фасад. Начало XX в.

граненным куполом с луковичной главкой на небольшой шее. С западной стороны, со стороны входа в монастырь, фасад надстройки был оформлен портиком с двумя разнесенными парными колоннами и треугольным фронтоном. Над арками входа в монастырь с западной стороны помещена икона Успения Божией Матери, а с восточной, видимой при оставлении монастыря, — Спаситель с предсто-

ящими. На западном фасаде второго яруса башни была сохранена написанная на стене фреска — Тихвинская икона, размером 1,6 × 1 м. Вместо старого было построено новое деревянное пристенное крытое крыльцо с двумя сходящимися лестницами, ведущее к настенной иконе и расположенным по сторонам от нее арочным входам в церковь.

В 1860–1865 гг. по проекту архитектора Н. Л. Бенуа деревянное крыльцо было заменено высокой каменной часовней перед чудотворным настенным образом, получившей название «Крылечко». Вход в нее представляет собой каменное крыльцо с двумя расходящимися лестницами, повторяющими форму прежнего деревянного крыльца, на котором произошло исцеление. Часовня решена в русском стиле и украшена кокошниками и увенчана куполом с главкой и по одной главке помещено над входами на крыльцо и верхней площадкой. Из часовни ведет лестница в Тихвинскую надвратную церковь. С западной стороны часовня с крыльцом была огорожена ажурным деревянным забором с воротцами.

Никольская, восточная, башня была перестроена в меньшей степени. Проведенные К. К. Романовым обследования показали, что башня была сложена из красного кирпича в два этапа — сначала первый ярус, затем второй и третий, отличающиеся размерами кирпичей, — и оштукатурена. Нижний ярус обработан филенками. В двух нижних ярусах

были сводчатые перекрытия. Воротный проем первого яруса имел паз для гирсы — вертикально опускающейся решетки, защищающей вход в крепость. При постройке второго и третьего яруса он уже не делался, видимо надобность в такой защите отпала. В нижнем ярусе в стене были три большие ниши, чтобы в случае осады можно было пробить бойницы нижнего яруса боя. Такой прием нередко встречается

в крепостном зодчестве. Второй ярус сделан меньше первого — с западной стороны стена возведена с отступом, за счет чего устроен широкий балкон, соединяющий боевой ход боковых прясел. При постройке каменной стены ее возвели ниже деревянной и поэтому при выходе на балкон были сделаны ступени. В толще северной стены были две каменные лестницы, перекрытые ступенчатыми коробовыми сводами. Они вели со двора во второй ярус и с балкона в третий ярус. На балкон и боевой ход поднимались по приставной деревянной лестнице. Второй ярус первоначально предназначался для размещения орудий. В третьем были бойницы прямого и косога (машикули) боя.

При перестройке башни были целиком сохранены стены с бойницами и машикулями и открытым балконом со стороны двора. Над третьим ярусом вместо шатровой крыши был выстроен деревянный четверик со скошенными углами, полностью повторявший архитектурную отделку надстройки Введенской башни, кроме портика лицевого фасада, с таким же, как на западной церкви высоким куполом, увенчанным восьмигранным барабаном с куполом и крестом. К началу XX в. декор деревянной надстройки — наличники окон, ложные круглые окна — был утрачен. В таком виде башня сохранялась вплоть до ее разрушения.

В 1798 г. архимандритом Герасимом вместо упраздненного в 1795 г. Никольского придела в Успенском соборе во втором ярусе башни была устроена надвратная церковь. В нее из упраздненного придела была перенесена часть иконостаса. Алтарь был устроен в юго-восточном углу помещения второго яруса, а иконостас расположен углом. Новый надвратный храм был освящен в 1798 г. во имя святителя Николая Чудотворца. Никольская башня и восточная часть стены до наших дней не сохранились.

При перестройке остальной части ограды она уже строилась не как фортификационное сооружение, а в качестве символической монастырской стены, ограждающей обитель от внешнего мира, а не крепость от врага. Архитектурное оформление соответствовало вкусам

Никольская башня и восточные въездные ворота. Начало XX в.

конца XVIII в. Все стены были выстроены в одном стиле — с рядом декоративных филенок и круглыми отверстиями в верхней части, а с внутренней стороны — с боевым ходом под деревянным навесом, опирающимся на открытую аркаду. Но и сами стены были тоньше крепостных, и отверстия не похожи на бойницы.

Западные прясла, примыкающие к Введенской башне, построенные в камне

Сверху:

Вид на монастырские стены с северо-востока. 1883 г.

Внизу слева:

Угловая башня в Тихвинском Успенском монастыре. 2010 г.

Внизу справа:

Вид угловой башни и стен Тихвинского Успенского монастыря. 2012 г.

в XVII в., при перестройке были разобраны и заново построены уже по новому проекту. Они и первоначально были выше остальных стен, и при перестройке сохранили свою высоту. Поэтому на стыке с продолжением стен были возведены промежуточные башенки со ступенями. Перестройка этих стен была произведена в 1788–1795 гг. После посещения монастыря летом 1798 г. император Павел I, а впоследствии и Александр I, пожертвовали достаточно крупную сумму, необходимую для окончания строительства, поэтому оно завершилось довольно быстро. Уже к 1805 г. все стены и башни были перестроены в камне. Аркада нижнего яруса стен использовалась для хозяйственных нужд – склада дров, стройматериалов. В нижней части восточного прясла, к югу от Никольской башни, была устроена монастырская гостиница с входом в нее со стороны города.

Новые башни были двух типов, со сквозным проходом по боевому ходу. Наугольные башни – шестигранные, завершенные куполом и башенкой со шпилем. Башни, расположенные в пряслах, – четырехгранные, завершены уменьшенным деревянным четвериком со скошенными углами, над которым возвышался купол с фигурными фронтонами, башенка и шпиль. До наших дней без существенных изменений сохранились только наугольные башни (воссозданы), в остальных утрачены деревянные надстройки. Две башни напоминали о пожертвовании императоров: на наружном фасаде в овальном картуше были помещены вензели Павла I и Александра I (башни не сохранились).

При строительстве новых стен изменился и парадный вход в монастырь со стороны города. Он был приближен к главной Петербургской дороге. Для этого с западной стороны, где территория подтоплялась при подъеме воды в Тихвинке и прежде был деревянный мост через крепостной ров и Вяжицкий ручей, в 1805 г. была сделана высокая земляная насыпь, ведущая к Введенским воротам. Перед входом на насыпь вместо старых деревянных в том же году были выстроены

новые каменные ворота, решенные в стиле классицизма, в виде традиционного портика на четырех канелированных колоннах дорического ордера, с полным антаблементом с триглифами и треугольным фронтоном. Симметричные, в отличие от старинных Святых врат, ворота прорезаны тремя полуциркульными арками: один широкий проезд и два боковых прохода для пешеходов. Арки перекрывались ажурными металлическими решетками с воротами и калитками. Решетка для ворот была прислана из Аничкова дворца.

К северу от главных монастырских ворот сохранилась небольшая часовня с кельей сторожа. Она была построена на месте старой деревянной в 1717 г. Часовня почти квадратная в плане, со сторонами 10,5 × 8,5 м, с щипцами со всех фасадов и куполом, увенчанным главкой на тонкой шее. Стены часовни с трех сторон покрыты живописью на религиозные сюжеты. Здесь изображены Святая Троица и Видения Божией Матери и святителя Николая пономарю Юрошу.

К югу от ворот расположено одноэтажное каменное здание богадельни с церковью Божией Матери «Всех скорбящих радость». Церковь освящена 28 июня 1804 г.

Входной комплекс Тихвинского Большого монастыря. Парадные ворота. Открытка. 1900-е гг.

В 1803–1805 гг. по проекту архитектора Дж. Кваренги к Аничковому дворцу со стороны Фонтанки были пристроены два корпуса, замкнувшие его территорию с трех сторон, впоследствии занятые Кабинетом Его Императорского Величества. При этом первоначальная ограда дворца была разобрана. Очевидно, часть этой ограды и была отправлена в Тихвин.

«Вид Тихвинского
первоклассного
большого Богородиц-
кого монастыря».
Рисунок с натуры
И. Первухина, на камне
С. Лукойна. 1868 г.

Рис. на кам. С. Лукойна

Рис. с натуры И. Первухина

Василий III Иванович
(1479–1533)

Царское богомолье

Построенный в XVI в. на царские деньги и для царского богомолья каменный Успенский собор с чудотворной явленной Тихвинской иконой Божией Матери всегда привлекал к себе внимание царей, императоров, великих князей и вельмож, посещавших его и ставших его основными вкладчиками. Инициатором и вдохновителем первых царских паломничеств был выдающийся церковный и политический деятель XVI в. митрополит Новгородский, а с 1542 г. — митрополит Московский и всея Руси Макарий.

В Новгородской летописи упоминается торжественный проезд великого князя Василия Ивановича на Рождество 1527 г.⁹⁸

Василий Иванович приезжал в Тихвин на празднование Рождества и явления Тихвинской иконы, которое как минимум до конца XVII в. праздновалось 26 декабря, на следующий день после Рождества.

Это богомолье произошло на следующий год после развода и ссылки в монастырь первой жены Василия III Соломонии Сабуровой, дочери окольничего Юрия Константиновича Сверчкова-Сабурова, в 1494–1495 гг. руководившего переписью Обонежской пятины, в состав которой входил Тихвинский Пречистенский погост. Бракосочетание с Соломонией состоялось в сентябре 1505 г., и примерно в то же время по повелению Василия III на Тихвине была заложена каменная Успенская церковь.

Молитва в Тихвине была и молитвой о чадородии и, возможно, о прощении вины перед Соломонией. Развод, хоть и благословенный митрополитом Даниилом, в то время воспринимался как прелюбодеяние и блуд. Очевидно, искупая свой грех, великий князь миловал опальных и раздавал милости монастырям.

Традиции отцовского богомолья продолжил и великий князь Иван Васильевич IV (Грозный). В 1546 г., в 16-летнем возрасте, накануне своего венчания на царство и женитьбы, он предпринял дальнюю

поездку по святым местам и посетил Тихвин. Вместе с ним отправились в путь его младший брат Юрий Васильевич и двоюродный брат Владимир Андреевич

Митрополит Макарий благословляет Ивана Грозного во время венчания на царство. Миниатюра из Царственной книги. 1560-е гг.

Старицкий. Поездка началась 16 сентября, и только 10 декабря великий князь со свитой возвратились в Москву.

Через месяц, 16 января 1547 г., в Успенском соборе Московского Кремля состоялась торжественная церемония венчания на царство первого русского царя Ивана IV. Вскоре, 3 февраля 1547 г., состоялось бракосочетание Ивана IV с Анастасией Романовной Захарьиной-Юрьевой. Но Ивану Васильевичу молиться о чадородии не пришлось. Анастасия Романовна за 13 лет супружества родила шестерых детей, хотя до взрослого возраста дожили только два сына — Федор Иванович,

впоследствии ставший царем, и Иван Иванович, погибший в 1581 г.

В 1549 г., 10 августа, родилась первая дочь Ивана Грозного Анна, скончавшаяся в 1550 г. В том же 1549 г. в Успенскую церковь на Тихвине был отлит колокол весом в 56 пудов 20 фунтов с именами царя Ивана и царицы Анастасии. И хотя в надписи на колоколе указано «из церковных казны», связь этих событий кажется очевидной.

В год смерти царицы Анастасии, в 1560 г., Иван Грозный повелел устроить на Тихвине при Успенской церкви общежительный монастырь.

Иван Грозный делал большие вклады в монастырь, на строительство и благоустройство обители. Но, наверное, самые большие вклады были сделаны в последние годы его правления — на поминальные опальных. Царствование Ивана Грозного известно своими жестокими казнями. О разгроме Новгорода в 1570 г., об опричнине с ужасом вспоминали не одно десятилетие. О казнях Ивана Грозного писал его современник князь Андрей Курбский. Похоже, число убитых и замученных членов знатных семей ужаснуло самого царя, и в 1582 г. он повелел выписать из следственных дел и донесений имена казненных и составить по ним отдельные синодики. Эти синодики рассылались по монастырям с указанием поминать на литургиях и панихидах ежедневно. На поминальные царь присылал в монастыри богатые вклады, опальных поминали на трапезах «кормом». В Уставе о трапезе Тихвинского монастыря «корма по опальным» встречаются регулярно, по одному-двум «кормам» в месяц⁹⁹.

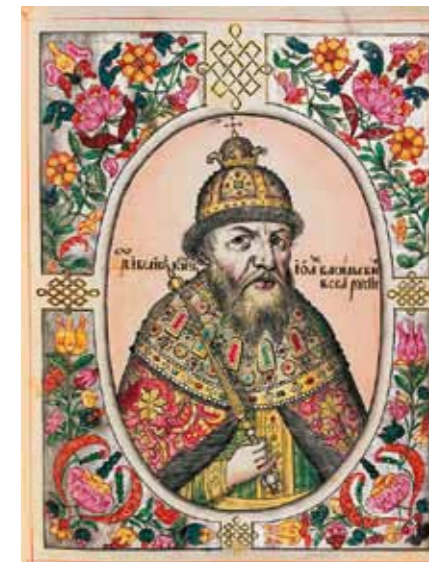
Помимо вкладов на общее поминовение, Иван Грозный выдавал средства на поминовение замученных им знатных людей.

В написанном для поминовения в Тихвинском монастыре «Сказании, когда пети по благоверных великих князях и княгинях понахиды» указаны также великий князь Иван Васильевич III (26 октября, 22 января, 26 марта), великий князь Василий Иванович III (4 декабря, 12 апреля) — «великий князь Василей

во иноцех Варлаам», великая княгиня Елена Глинская — жена Василия III и мать Ивана IV Грозного. Нет только имени самого Ивана IV Грозного.

Через пять лет после смерти Ивана Грозного его сын, царь Федор Иванович, распорядился отлить в монастырь 300-пудовый колокол на помин отца и погибшего в 1581 г. брата Ивана.

В XVII в. цари также делали вклады в монастырь. На их средства велось основное каменное строительство, но сведения о посещении ими обители отсутствуют. Иконы и святыни доставлялись им во дворец. С давних пор было заведено из монастырей ездить к царю настоятелям и иеромонахам с иконами и подарками по разным торжественным случаям и по праздникам. Иногда разрешалось приезжать только иеромонахам. Ежегодно после праздника Тихвинской иконы настоятели монастыря возили святую воду и иконы в Москву к царю для поклонения. В 1673 г., когда настоятель монастыря архимандрит Иона был болен, ему было разрешено послать вместо себя другого священника¹⁰⁰.

Иван Грозный (1530–1584)

За 20 лет супружества Соломония не родила ребенка, и ее бесплодие стало причиной развода. Она была пострижена в монашество с именем София, отправлена в Суздальский Покровский монастырь, где и скончалась после 17 лет иночества. Уже в 1650 г. по благословению патриарха Иосифа София стала почитаться как святая. Одна из ранних ее икон относится к XVII в.

В начале 1526 г. Василий III женился на Елене Глинской, дочери литовского князя Василия Львовича Глинского. Но и она первые годы супружества не могла забеременеть. Первый ребенок, сын Иван, будущий Иван Грозный, родился только в 1530 г., 25 августа, через 10 дней после праздника Успения Божией Матери (15 августа по юлианскому календарю). А в 1532 г. родился второй сын, Юрий (Георгий).

В Тихвине поминали князя инока Пимена Щенятева. Пимен — иноческое имя Петра Михайловича Щенятева (умер в 1568 г.), представителя одного из знатнейших родов, более 20 лет бывшего на военной службе. Он принял монашеский постриг в Нероцком монастыре. А Курбский пишет о смерти П. М. Щенятева: «Также казнен князь Петр Щенятев, внук литовского князя Патрикея. Муж очень благородный и богатый, который, оставив свое богатство и многие стяжания, постригся в монахи и полюбил нестяжательное христородающее житие, но и там царь повелел предать его мучениям: жечь на раскаленной железной сковороде и иглы под ногти заколачивать. И в таких муках он скончался. Погубил он и его единокровных родственников, известных князей Петра и Иоанна»¹⁰¹.

Отдельный «корм» полагался и в память двоюродного брата царя, Старицкого князя Владимира. «Тогда же убили Владимира Старицкого, двоюродного брата своего, с матерью его Ефросиньей, княжной Хованской, которая происходила из рода великого князя Литовского Ольгерда, отца Ягайло, короля польского, и была воистину святой, постницей великой, во святом вдовстве и в монашестве

воссиявшей; тогда же повелел он расстрелять из ружей жену брата своего Евдокию, княжну Одоевскую, тоже воистину святую и кроткую, в Священном Писании и божественном пении искусную, а с нею двух младенцев, сыновей брата, от нее рожденных; один — Василий — десяти лет, а другой еще моложе. Забыл уже, как было имя его, лучше об этом в книгах жизней человеческих написано на небесах, у самого Христа, Бога нашего. А с ними погибли и многие их верные и избранные слуги с женами и детьми из светлых и благородных дворянских родов», — писал А. Курбский¹⁰². «Корм покнязе Владимире Старицком: колачи, шти, пироги блинчатые, лососина просолная, осетрина свежая, квас».

Иваном Грозным в Тихвинский монастырь были сделаны вклады по его женам Анастасии Романовне Захарьиной-Юрьевой, Марье Темрюковне (княжне Кученей) и Марфе Васильевне Собакиной. И в своей Духовной грамоте он наказал своим сыновьям Ивану и Федору помянуть их «со всеми своими родителями незабвенно»¹⁰³. В их память в монастыре были отдельные «кормы», а в память царицы и великой княгини Анастасии «корм» давался дважды.

Иван Иванович Шуйский-Пуговка (ок. 1566 — ок. 1638)

Шуйский Иван Иванович (по прозвищу Пуговка) — боярин и воевода, младший брат царя Василия Ивановича, последний из князей Шуйских. Начал службу рындой при царе Федоре Ивановиче, с 1596 г. был уже боярином. В правление Бориса Годунова Шуйский оставался в Москве, а после воцарения брата принял участие в борьбе с поляками и тушинским вором. После низложения царя Василия Ивановича и занятия Москвы поляками был отправлен вместе с прочими знатными пленниками в Польшу, где пробыл в плену с 1610 по 1619 г. Был отпущен из польского

плена в Россию решением Рады 15 февраля 1620 г. После воцарения Михаила Федоровича, вследствие родства с молодым государем, занял видное место при его Дворе, он управлял московским Судным приказом, а с 1634 г. ведал Приказом сыскных дел. На третьем году по возвращении Иван Иванович женился на Марфе Владимировне Долгоруковой, сестре царицы Марии, первой жены царя Михаила Федоровича. Иван Иванович дожил до глубокой старости и умер в 1638 г. без потомства, закончив собой род князей Шуйских.

Лампада. 1638 г.
Вклад Ивана Ивановича Шуйского

Евдокия Лукьяновна Стрешнева (1608–1645)

Церковный воздух-покров с изображением Богоявления. Пожертвован в 1644 г. царицей Евдокией в Тихвинский монастырь

Церковная пелена с изображением Божией Матери. Пожертвована в 1645 г. царицей Дарьей в Тихвинский монастырь

Немало вкладов сделала в монастырь вторая жена царя Михаила Федоровича Евдокия Лукьяновна, урожденная Стрешнева. Венчание их состоялось в 1626 г. После двух дочерей она родила в 1629 г. сына Алексея, будущего царя Алексея Михайловича. Рожала она практически каждый год, но дети жили недолго. После смерти в 1639 г. новорожденного сына Василия больше детей у царской семьи не было. Царица молилась и Тихвинской иконе, и преподобному Александру Свирскому, мощи которого были открыты в 1641 г.

В 1643 г. царь устроил для них драгоценную раку и отправил ее из Москвы в Александро-Свирский монастырь с серебряных дел мастером Сергеем, князем Петром Волконским и подъячим Елисеем Афонасьевым. Путь лежал через Тихвин, и в Тихвинском монастыре им должны были дать временный приют и смену лошадей. Вероятно, с этой процессией и прислала в монастырь царица вышитые золотом и серебром воздух и два покрыва.

В 1682 г. по указу великих государей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича в Тихвинский монастырь были присланы три покрыва на освященные сосуды, пелена на налой под святое Евангелие, священнические риза, епитрахиль и поручи, дьяконской стихарь со орарем. Возможно, на юных царей оказал влияние почитатель Тихвинской иконы, стольник, а впоследствии известный фельдмаршал Б. П. Шереметев.

В XVIII в., после переезда царского двора в Санкт-Петербург, Тихвин оказался гораздо ближе к новой столице, чем прежде к Москве, и вновь привлек внимание царствующего дома. Осматривая возможности устройства Тихвинской водной системы, в монастыре в 1716 г. побывал Петр I. Императрица Анна Иоанновна в 1734 г. подарила к Тихвинской иконе великолепный изумруд с вырезанным на нем Распятием. В 1747 г. помолиться Тихвинской иконе приезжала

Царь Петр Алексеевич (1672–1725)

Императрица Елизавета Петровна (1709–1761)

известная своей набожностью дочь Петра I императрица Елизавета Петровна. Она привезла в монастырь вышитые воздухи и покрыва, священническое облачение и дорогую пелену к Тихвинской иконе. С императрицей были наследник Петр Федорович, будущий император Петр III с супругой Екатериной Алексеевной, будущей императрицей Екатериной II. Их сопровождала большая свита. Для проживания императрицы и наследника были подготовлены покои в Келарских кельях.

Посещение монастыря Павлом I было приурочено к завершению росписи интерьеров Успенского собора. Очевидно, инициатором этого визита был митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Гавриил (Петров) и архимандрит Герасим (Князев). В 1798 г. император Павел I в сопровождении сыновей Александра и Константина предпринял путешествие по России. Из Петербурга обычным путем, через Новгород и Тверь, он прибыл в Москву, где проходили военные маневры, далее отправился в Казань, затем в Ярославль. А оттуда удобный путь в столицу лежал через Тихвин. Этим воспользовался архимандрит Герасим, чтобы

Великий князь Петр Федорович (1728–1762) и великая княгиня Екатерина Алексеевна (1729–1796)

пригласить Павла I в свою обитель. Здесь и должны были встретиться император и выехавшая ему навстречу супруга императрица Мария Федоровна. Императрица приехала первой, утром 8 июня она уже приложилась к чудотворной иконе и отправилась к Ярославской дороге. А к вечеру колокольный звон городских и монастырских церквей возвестил приезд императора. Архимандрит с братией встретил царскую семью во всем облачении, проводил к чудотворной иконе, находившейся тогда в трапезной церкви Рождества Богородицы, показал росписи собора, выполненные по распоряжению архимандрита и заверченные в 1797 г. Перенесение иконы в собор состоялось на утро следующего дня, 9 июня.

К утру весь путь от церкви к собору был устелен коврами и сукнами. Благовест начался за час до торжеств, в 6 часов утра. В 7 часов архимандрит с братией встретили императора и его семью у часовни, под колокольный звон торжественная процессия, Павел с наследником цесаревичем Александром на руках, направилась в трапезную церковь. Оттуда под пение перенесли икону в собор, где после ее установки была отслужена литургия. По окончании

торжеств архимандрит показал царской семье монастырь, пригласил в свою келью, показал келью, в которой в свое время останавливались родители Павла I, тогда еще великие князь и княгиня Петр Федорович и Екатерина Алексеевна. Император, в свою очередь, пожаловал братии 1500 рублей, распорядился о выдаче 30 000 рублей на достройку каменных стен и о прибавлении к штатам 10 человек, а игумена наградил орденом Святой Анны 2-й степени. Зимой от императора и императрицы в монастырь были доставлены дорогие подарки – одежды и покрыва на престол и жертвенник, воздух и покрыва для литургии, покрыва на аналой, священнические одеяния. Для украшения Тихвинской иконы императрица Мария Федоровна прислала редкий голубой сапфир.

В XIX в. великий князь Константин Павлович, теперь уже наследник цесаревича, вновь посетил Тихвинскую обитель в августе 1809 г., тогда же здесь побывала и его сестра, великая княгиня Екатерина Павловна, украсившая Тихвинскую икону бразильским топазом. Великий князь Михаил Павлович побывал в Тихвине в августе 1817 г. в возрасте 19 лет. Все они приезжали в монастырь на престольный праздник Успения Пресвятой Богородицы.

Император Александр I посетил Тихвинский монастырь на Успение в 1823 г. В 1858 г. приезжал к чудотворной иконе император Александр II. Это был последний императорский визит в обитель.

Среди вкладчиков монастыря были знаменитые фамилии князей Прозоровских, Черкасских, графов Шереметевых.

Из вкладов князя С. В. Прозоровского до начала XX в. сохранялись серебряные, с двумя медными золочеными яблочками, подсвечники – один аналойный и два выносных.

Перед самой смертью князь принял схиму с именем Сергей в Тихвинском монастыре, где и был похоронен – в северо-западном углу паперти Успенского собора. Скончался С. В. Прозоровский 14 сентября 1660 г., а через пять лет на его могилу был возложен покров из черного плиса

Император Александр I (1777–1825)

Император Александр II (1818–1881)

В память о торжествах архимандрит Герасим по благословению митрополита заказал у местного художника Василия Истомина большую картину. В Санкт-Петербургских ведомостях в 1802 г. говорилось, что для написания картины «Митрополит Гавриил живописца искусного благословил». Картина «Перенесение Тихвинской иконы Божией Матери из церкви Рождества Богородицы в Успенский собор в Тихвине 9 июня 1798 года» — самое значительное из созданных им произведений.

В основе картины лежит реальный исторический факт — визит государя Павла Петровича с семьей в город Тихвин и участие в соответствующей церемонии 1798 г. Визит императора в Тихвин был глубоко символичным. Уже много лет староверы направляли в Синод прошения с предложениями о примирении. Поэтому, когда Двор прибыл в Тихвин помолиться перед старинной иконой, это было истолковано старообрядцами как знак уважения к их традициям.

Дата написания картины точно известна. Она зафиксирована на свитке, который держит в руках сам художник: «Писал сию картину сей Василей Истомин, с 20го мая кончил 2 дня ноября 1801-го года». Дата здесь имеет значение. Вспоминаем, — Павел был убит заговорщиками 12 [24] марта 1801 г. Художник помещает себя в группе местных дворян, что указывает на его происхождение: бедный, но дворянин.

На полотне Истомина около 100 персонифицированных портретов. Композиция весьма архаичная. Люди изображены группами по сословиям: августейшие, Двор, священнослужители, дворяне, мещане, купцы-староверы, зеваки и пьяницы.

В центре композиции Павел I и его сын, цесаревич Александр, обратив смиренный взор на зрителя, несут на руках святыню. Совместное несение иконы отцом и сыном — символ законной преемственности поколений власти. Художник композиционно обозначил новую структуру династии, отодвинув царицу Марию Федоровну на задний план, за ней —

девочки-подростки, дочери Павла. Также четко обозначена позиция наследника цесаревича Константина Павловича, — он выглядит из-за плеча Александра. Двор идет по красному ковру, символизирующему кровь, а на голове жены (вдовы) Павла — траурный чепчик.

Царем было утверждено положение о единоверческих церквях, снимающее со староверов ряд ограничений при молении в официальных церквях. С тех пор старообрядцы свято чтут память Павла I.

В группе священнослужителей в центре картины выделяется архимандрит в митре. Это настоятель мужского Тихвинского монастыря Герасим (Князев), он был организатором приглашения императора в Тихвин и выступил официальным заказчиком картины, посвященной этому событию, для чего объявил в храме о сборе средств среди тихвинцев. Закономерно, что его детально прописанный с натуры образ, в нарушение правил официального академизма, является на картине самым крупным и ярким.

Сразу за царской семьей шествует канцлер Российской империи светлейший князь Александр Андреевич Безбородько, сановник малороссийского происхождения, достигший высших чинов при русском дворе. Справа от монаршей семьи в зеленом сюртуке, с тростью стоит представитель «принимающей стороны», предводитель уездного дворянства Петр Воинович Римский-Корсаков, дед известного композитора.

В правом нижнем углу групповой портрет тихвинских купцов-старообрядцев. Они с внутренним напряжением наблюдают за процессией. Именно купцы оплатили изготовление картины, а потому они удостоились размещения на первом плане.

Благочестивым горожанам противопоставлены изгои русского общества, не допущенные до торжеств и размещенные на левой стороне полотна за монастырским забором.

Огромное полотно размером 2,83 × 2,54 м предназначалось для помещения в монастыре.

«Перенесение Тихвинской иконы Божией Матери из церкви Рождества Богородицы в Успенский собор Тихвинского монастыря 9 июня 1798 года». В. Истомин. 1801 г.

Николай Петрович Шереметев (1751–1809)

Дмитрий Николаевич Шереметев (1803–1871)

Сергей Дмитриевич Шереметев (1844–1918)

(бумажного бархата) с восьмиконечным крестом из серебряного позумента, по зеленому атласному краю серебряным позументом выложена надпись с указанием даты смерти боярина.

Не забывал обитель и внук князя С. В. Прозоровского, Михаил Яковлевич Черкасский. В 1682 г. в Тихвинский монастырь он пожертвовал драгоценный, серебряный с финифтью, крест-мощевик с вкладной надписью, в 1690 г. — деньги на стенные росписи, а также большое паникадило весом 15 пудов. В 1691 г. он вложил плащаницу с золотым и серебряным шитьем.

В Тихвинском монастыре хранился вклад И. И. Шуйского — настольная медная лампада, названная в Историко-статистическом описании «подсвечник, литой из меди, на верх которого надевается серебряная, без крыши, чаша весом 15 фунт. 15 золотн. В чашу эту наливался воск и в середине его зажигалось несколько свечей». Вокруг чаши шла надпись вязью, в которой говорилось, что в 1638 г. лампада устроена «повелением раба Божия князя Ивана Ивановича Шуйскаго во иноцех Ионы», при царе Михаиле Федоровиче, царице Евдокии и при настоятеле игумене Герасиме (Кремлеве).

Большими почитателями Тихвинской иконы и вкладчиками монастыря были графы Шереметевы. Великолепная драгоценная золотая лампада для Тихвинской иконы на четырех золотых цепях, «кубической формы с усеченными углами, весом 15 фунт. 12 золот., с 120 каратами восточных рубин, 1550 бриллиантами и 221 розою» была сделана по заказу обер-гофмаршала графа Николая Петровича Шереметева в 1803–1807 гг. известным ювелиром Франсуа Дювалем¹⁰⁴.

Николай Петрович Шереметев — внук известного военачальника петровского времени Бориса Петровича Шереметева. Его мать, Варвара Алексеевна, урожденная Черкасская — внучка Михаила Яковлевича Черкасского.

Н. П. Шереметев, передавая лампаду в монастырь, писал, что почитателем Тихвинской иконы был еще его дед, фельдмаршал Б. П. Шереметев, который «имел

наилживейшую веру к иконе Божией Матери, сопровождавшей его во всех походах, и ни одной баталии не начинал без молебствия образу сему, и так что оной всегда в нарочито-приготовленной крытой повозке предшествовал Армии и дед мой, ехав возле без шляпы слушал молитвословие священнослужителями в той же повозке совершаемое»¹⁰⁵. По преданию, во время Полтавского сражения фельдмаршал был чудесным образом спасен от гибели — пуля ударила в образок, который князь носил на груди. В память об этом в своем имении в селе Борисовке Курской губернии он основал Борисовский Богородицко-Тихвинский монастырь.

Николай Петрович имел печальный повод для вклада. В надписи на лампаде говорится: «Начат по кончине супруги своей графини Параскевы Ивановны и по рождении сына своего графа Дмитрия Николаевича, в 1803 году». Графиня Параскева Ивановна — крепостная актриса Прасковья Жемчугова, любовь графа Николая Шереметева — мецената, владельца крепостного театра и сотен тысяч душ крестьян. Не получив согласия императора на брак с крепостной девкой, граф, выправив ей вольную и подложные документы, возводящие ее родство к польской шляхте, тайно с ней обвенчался. Но к этому времени Прасковья Ивановна была уже больна туберкулезом. Она родила графу сына и почти сразу же умерла. Граф пережил ее на шесть лет.

Сын Николая Шереметева и Прасковьи Жемчуговой, граф Дмитрий Николаевич Шереметев, тоже не забывал Тихвинский монастырь. В 1847 г. он пожертвовал к Тихвинской иконе большой серебряный подсвечник с дарственной надписью. В 1857 г. Дмитрий Николаевич женился вторым браком на Александре Григорьевне Мельниковой, дочери капитан-лейтенанта флота. Вероятно, в том же году чета побывала в Тихвинском монастыре с вкладами. От Дмитрия Николаевича в 1857 г. было получено богослужебное Евангелие в серебряном позолоченном окладе и литургический прибор с потиром, а от графини А. Г. Шереметевой — голубая вышитая завеса к Тихвинской иконе.

Духовно-музыкальные сочинения Н. А. Римского-Корсакова — замечательный вклад великого композитора в православное церковное пение.

Николай Андреевич Римский-Корсаков (1844–1908) вырос в глубоко религиозной семье. Один из наиболее значительных образов детства, окруженный множеством воспоминаний, — Тихвинский мужской монастырь, который находился напротив дома композитора, на другой стороне реки Тихвинки. В душе ребенка не могли не оставить следа «традиционное истовое монастырское пение, долгие службы, крестные ходы в воспоминание разных событий, колокольные звоны».

Отзвуки духовно-музыкальных впечатлений детства и отрочества находили отражение в произведениях Н. А. Римского-Корсакова. Тему Иоанна Грозного из «Псковитянки», по словам В. В. Ястребцева, Римский-Корсаков выводил «из пения монахов в Тихвинском Богородицком монастыре и вообще из знаменного распева». Оркестровая прелюдия «Над могилой» памяти М. П. Беляева (1904) была написана на «панихидные темы из Обихода с подражанием монашескому похоронному звону, запомненному мною в детстве в Тихвине». И таких примеров в творчестве Н. А. Римского-Корсакова много.

Со вступлением на престол Александра III сменилось руководство Придворной певческой капеллы. Граф Сергей Дмитриевич Шереметев занял «представительную и почетную» должность директора, но «в действительности дело возлагалось на управляющего Капеллой и его помощника. Управляющим Шереметев избрал

Балакирева, а помощником управляющего Придворной капеллой Римского-Корсакова.

11 лет работы Н. А. Римского-Корсакова в Капелле были, по словам Н. Ф. Финдейзена, «наиболее блестящей порой этого учреждения». Композитор активно участвовал в создании инструментального и регентского классов Капеллы, разрабатывал учебные программы. Обобщая свой опыт преподавательской работы в курсе гармонии, он написал «Практический учебник гармонии» (1886), сохранивший свое значение до наших дней. Римский-Корсаков возглавил работу коллектива преподавателей Капеллы над изданием «Пение при Всенощном бдении древних напевов».

Римский-Корсаков использовал певческие книги, издававшиеся Св. Синодом, композитор не только погрузился в изучение древних распевов, но и постигал науку о церковном богослужении. Н. А. Римский-Корсаков создал 40 церковных песнопений в течение 1883–1885 гг. Из них 15 были изданы при жизни композитора и составили первые два сборника. После публикации произведения Римского-Корсакова стали входить в репертуар церковных хоров. Духовная музыка Н. А. Римского-Корсакова входила и в репертуар Синодального хора.

Значение духовной музыки Н. А. Римского-Корсакова в истории русского церковного пения необычайно велико, и оно было оценено уже современниками композитора. В песнопениях Н. А. Римского-Корсакова живет дух древнего церковного пения и народной музыки, они являются «настоящим церковным православным стилем», сохраняющий свою силу и красоту до наших дней.

Были в монастыре и вклады семьи Римских-Корсаковых, живших в Тихвине. В 1704 г. «по обещанию полковника Якова Никитина сына Римскаго-Корсакова и всего полку»¹⁰⁶ в Новгороде был написан список с чудотворной иконы для придела св. Иоанна Богослова в галерее Успенского собора. Там же мастеру Петру Лобкову была заказана серебряная риза.

В церквях монастыря были работы известного петербургского серебряных дел мастера Федора Андреевича Верховцева, основателя знаменитой фабрики, исполнителя множества работ для столичных и не только церквей, работавшего по заказам известных меценатов и благотворителей и также членов царской семьи. В Тихвинский монастырь Ф. А. Верховцев с сыном в 1854 г. выполнили в качестве собственного вклада серебряный золоченый крест с накладными финифтяными иконами и цветными стразами, с вкладной надписью. В 1856 г. Ф. А. Верховцевым по заказу коммерции советника Васи-

лия и Феодосии Громовых была сделана серебряная напестольная одежда для Успенского собора, «под вид парчи» с изображением цветов, стразами, фланкирующими грани пилястрами, чеканными иконами. По заказу монастыря на монастырские средства и пожертвования в 1854–1855 гг. им же была сделана новая серебряная риза для огромной Старорусской иконы Божией Матери.

Судьба Тихвинской иконы Богоматери тесно переплелась с историей не только Северо-Запада России, но и всей нашей страны. Она почиталась как покровительница правящих династий и как защитница, «крепкая помощница» в ратных делах. Недаром ее называли «палладиумом России», а монастырь «царским богомольем».

Старорусская икона Божией Матери

История Старорусской иконы в Тихвине

Огромная выносная икона, высотой около 2,75 м и шириной 2,13 м, более 200 лет находилась в Тихвине, в Успенском соборе монастыря, на северо-западном столбе, симметрично Тихвинской иконе. Иконография образа совмещает в себе два типа Богородичных икон — Умиление (Елеуса) и Путеводительницу (Одигитрия). В Тихвинском монастыре с 1817 г. в ее честь был освящен придел в трапезной церкви Покрова Богородицы.

В Старой Руссе существовало предание, что икона попала к ним из Греции во второй половине XVI в. В Новгородских землях началось моровое поветрие. Некому мужу было видение, что эпидемия прекратится, если Тихвинскую икону принести в Старую Руссу, а старорусскую — в Тихвин. И тогда в Старую Руссу был перевезен список с Тихвинской иконы, а в Тихвин — чудотворная старорусская икона. Моровое поветрие было прекращено и прославившийся список помещен в городскую церковь св. Александра Невского. А чудотворная старорусская икона так и осталась в Тихвине. И несмотря на многочисленные просьбы старорусцев икона так и не была возвращена. Только в 1788 г., при архимандрите Игнатии (Ушакове) с нее был сделан список, торжественно перенесенный 4 мая в Старую Руссу, в собор Спасо-Преображенского монастыря.

В конце 1840-х гг. старорусские граждане вновь возбудили ходатайство в Синод о возвращении иконы. Но Тихвинский монастырь с игуменом Илларионом (Кирилловым) и горожане вступились за святыню, мотивируя отказ тем, что они много лет о ней заботятся, одели богатой ризой и приношениями. В 1850 г. Синод, не отрицая права Старой Руссы, все же оставил икону в Тихвине, добавив, что граждане Старой Руссы могут еще просить у тихвинцев о ее возвращении.

В 1854–1855 гг., при архимандритах Петре (Звереве-Богданове) начата и Владимире (Кобылине) завершена драгоцен-

ная серебряная риза, выполненная знаменитым мастером Ф. А. Верховцевым.

В 1885 г. была сделана новая попытка вернуть старорусскую икону. Но теперь уже настоятель Старорусского Спасо-Преображенского монастыря заручился поддержкой великого князя Владимира Александровича. Писали свои прошения великому князю и горожане. Наконец, 29 октября 1887 г., в письме к обер-прокурору Священного Синода Владимир Александрович порекомендовал решить дело в пользу Старой Руссы. Через несколько месяцев, 7 мая 1888 г., состоялось высочайшее повеление забрать икону в Старую Руссу, написав для Тихвина точную копию. Жители Старой Руссы собрали необходимые средства. Копия была написана и поставлена на место чудотворной.

Настоятель Тихвинского монастыря Евгений (Эпштейн) отслужил перед уходящей святыней молебен. 31 августа 1888 г. начался крестный ход из Тихвина в Старую Руссу, в котором участвовали игумен Спасо-Преображенского монастыря Мардарий, старорусский городской голова В. М. Клейнмихель, представители городской власти и старорусского купечества, представители от Тихвинского монастыря. В Старую Руссу крестный ход прибыл 17 сентября. На подступах к городу икону встретил епископ Старорусский Владимир (Богоявленский). На городской площади перед иконой был отслужен молебен, и ее поместили в Спасо-Преображенский монастырь¹⁰⁷. Праздники иконе были установлены в честь перенесения в Старую Руссу копии (4 мая по ст. стилю) и самой чудотворной иконы (18 сентября по ст. стилю).

Монастырское кладбище

Монастырское кладбище располагалось на территории внутреннего кадре. Оно существовало едва ли не от самого основания монастыря, но литовское и шведское нашествия, пожары и просто время уничтожали старинные могилы. В 1771 г. по указу Екатерины II все кладбища должны были быть вынесены за пределы населенных пунктов, и монастырское кладбище было закрыто, но уже с 1778 г. архимандрит Евфимий получил разрешение на его возобновление. До наших дней кладбище не сохранилось, имена погребенных здесь можно прочесть только в созданном в начале XX в. своде «Провинциальный некрополь». К этому времени на кладбище были известны только захоронения, появившиеся с XVIII в. Здесь хоронили сделавших соответствующий вклад тихвинских жителей, часто на семейных участках.

В юго-западной части кладбища был похоронен известный ученый-археолог, член Археологической комиссии, академик Яков Иванович Бередников¹⁰⁹. Он принимал участие в издании первых шести томов Полного собрания русских летописей, собраний исторических документов «Акты исторические» с «Дополнениями» к ним, «Акты юридические». Я. И. Бередников много работал в монастырских библиотеках, в том числе в библиотеке Тихвинского Успенского монастыря, изучая древние рукописи и документы. Рядом похоронены члены его семьи, тихвинские купцы Бередниковы¹¹⁰.

Отец известного композитора Андрей Петрович Римский-Корсаков, тихвинский домовладелец, тоже похоронен на монастырском кладбище. Здесь же могилы помещиков Тихвинского уезда С. В. Козодавлева, представителей известной с XVI в. тихвинской семьи Ундомских, Тихвинский уездный предводитель дворянства С. С. Бровцын. Священники городских церквей тоже покоились в монастыре: из Знаменской церкви — протоиерей Тимофей Артамонович Камчатов

и его сын священник Федор Тимофеевич; соборный протоиерей Алексей Благовещенский.

У северной стены Успенского собора сохранилось основание креста с частью текста, полностью бывшего таким: «Здесь погребен Китайский миссионер, молитвенный старец, архимандрит Иннокентий (Немиров). Родился 15 июня 1815 г., скончался 12 мая 1892 г. Царство ему небесное»¹¹¹.

Монахов Тихвинского монастыря хоронили на монастырском кладбище, а настоятелей — в галерее Успенского собора. Давно утрачены могилы первого игумена Кирилла и первого архимандрита обители Пимена. В галерее были могилы архимандритов Феодосия, Леонида, Евфимия II, Петра (Зверева-Богданова), Владимира (Кобылина) и его родителей, Никанора (Приселкова), бывшего настоятеля монастыря архиепископа Варлаама (Вонатовича). Доска перед приделом пророка Или гласила: «Здесь погребено тело архимандрита Самуила, он произведен в сей сан в Царь-граде, при Русской Миссии в 1810 году; здесь был настоятелем с 16 Февраля 1810 по 29 Сентября 1823; быв на покое пять лет, скончался 9 Октября 1828 на 61 году»¹¹².

Богатых вкладчиков также хоронили в галерее собора. Подробности о монахини Тавифе, устроительнице Тихвинской церкви в воротной башне, известны из надгробной надписи: «На сем месте погребено тело рабы Божией Тавифы, из фамилии дворян Тырковых, которая родилась 1729 г. дек. 25 дня, в монашество пострижена 1796 г. марта 9 дня. По усердию же своему прибыла для поклонения чудотворному образу Пресвятой Богородицы и, заболев, скончалась 1797 г. генваря 7 дня в присутствии ближних своих родственников и погребена в обители сей архимандритом Герасимом с братиею. Всех лет жития ея было 66 л., 11 дней. Памятник сей с образом Богоматери, Казанской именуемой, устроили четыре дщери ея и просят прочитавших сие помолиться Искупителю мира о упокоении души преставившейся во блаженной вечности»¹¹³.

Монастырское кладбище. Начало XX в.

Здесь же доска с печальной надписью возвещала «Гвардии офицер Василий Яковлевич Петрово-Соловово. Он был примерный сын привязанности своею к родителям и друг человечества. Единое усердие к отечеству заставило его в первый раз в его жизни разлучиться с матерью, которой он был единственным утешением во всех ея горестных минутах. Находясь под начальством графа Витгенштейна, он был во многих сражениях, и Бог сохранил его невредимым, но потом святой воле Его угодно было прекратить дни его жестокою болезнью в Прусском городе Велау 1812 г. декабря 30 дня. Родился он 1794 г. марта 24 дня, жития его было 18 л., 9 м. и 7 дней. Надежда матери и всех друзей сокрылася в могиле сей; покойся, милый прах, до утра вечных дней». Рядом похоронена его мать, Екатерина Васильевна Петрово-Соловово, пережившая сына на 16 лет.

Одной из почитаемых была могила неизвестного подвижника, названного

Иоанном Тружеником, расположенная за алтарем соборной церкви. Все, что о нем известно, указано в надгробной надписи: «1799 года июня 18 дня под сим камнем положены кости обретенного здесь при созидаании юго-восточной угловой башни в пещере человека, христианина и подвижника, как найденная при нем св. иконы и прочия вещи показывают. Имя его неизвестно, а также и состояние»¹¹⁴.

Среди поздних захоронений возле Успенского собора — утраченная ныне могила известного тихвинского историка-краеведа Исаакия Петровича Мордвинова, инициатора создания в 1914 г. Музея местной старины, преобразованного позднее в Тихвинский краеведческий музей, автора ряда работ по истории Тихвина, собравшего огромное количество документов и выписок из утраченных документов по истории края.

В настоящее время от монастырского кладбища практически ничего не осталось.

Иннокентий (Немиров) — выпускник Санкт-Петербургской духовной академии прожил интересную, богатую событиями и путешествиями жизнь. В 1839–1850 гг., сразу после академии, он работал в составе 12-й Пекинской духовной миссии, занимался изучением китайских религиозных обрядов, переводом на русский язык краткой истории Китая. По возвращении был назначен настоятелем Троицкого Зеленецкого монастыря близ Тихвина. Будучи благочинным монастырей Санкт-Петербургской епархии вместе со святителем Игнатием (Брянчаниновым) провел ревизию церковного и ризничного имущества монастырей и участвовал в составлении «Археологического описания древностей, найденных в монастырях С. Петербургской епархии»¹⁰⁸. В 1855–1859 гг. был настоятелем Старорусского Преображенского на Острове монастыря. В 1859 г. по собственному прошению уволен, но продолжал научную деятельность. В 1872 г. совершил путешествие в Иерусалим, а оттуда в Константинополь и на Афон. Последние годы жизни провел на покое в Тихвинском монастыре.

Архив, ризница, библиотека

За свою многовековую историю Тихвинский монастырь собрал огромный архив подлинных старинных документов и целую библиотеку рукописей.

Альбом «Виды Тихвинского Большого монастыря. В память пятисотлетия. 1383–1883».

В ризнице монастыря накапливались замечательные произведения искусства — старинное золотое шитье, дорогие ткани, произведения мастеров серебряных дел, чеканщиков, позолотчиков, ювелиров.

Библиотека Тихвинского монастыря дошла до нас в разроз-

ненном виде. Часть рукописей хранится в Российском государственном историческом архиве (РГИА), старопечатные книги и рукописи XVIII–XIX вв. — в фондах Библиотеки Академии наук, рукописные книги более раннего времени — в Российской национальной библиотеке, в Новгородском государственном музее-заповеднике. Библиотека тихвинского архимандрита Владимира (Кобылина) частью находится в РГИА, частью рассредоточена в научной библиотеке Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук. Трудность описания библиотеки состоит в том, что не всегда понятно, когда старинная рукопись поступила в монастырь — сразу после написания или же была приобретена значительно позже, как раритет. Только вкладные надписи позволяют идентифицировать их принадлежность.

Собирание библиотеки Тихвинского монастыря началось еще до его основания. Первые книги появились уже при каменной Успенской церкви — в 1522 г. новгородский священник Иоанн из церкви св. Климента на Рогатице подарил лицевое Евангелие апрокос с четырьмя миниатюрами евангелистов, с цветными заставками и инициалами¹¹⁶. Очевидно, это Евангелие использовалось как выносное, для чтений перед молящимися.

Оно очень дорогое, красивое и было своего рода шедевром церковной библиотеки.

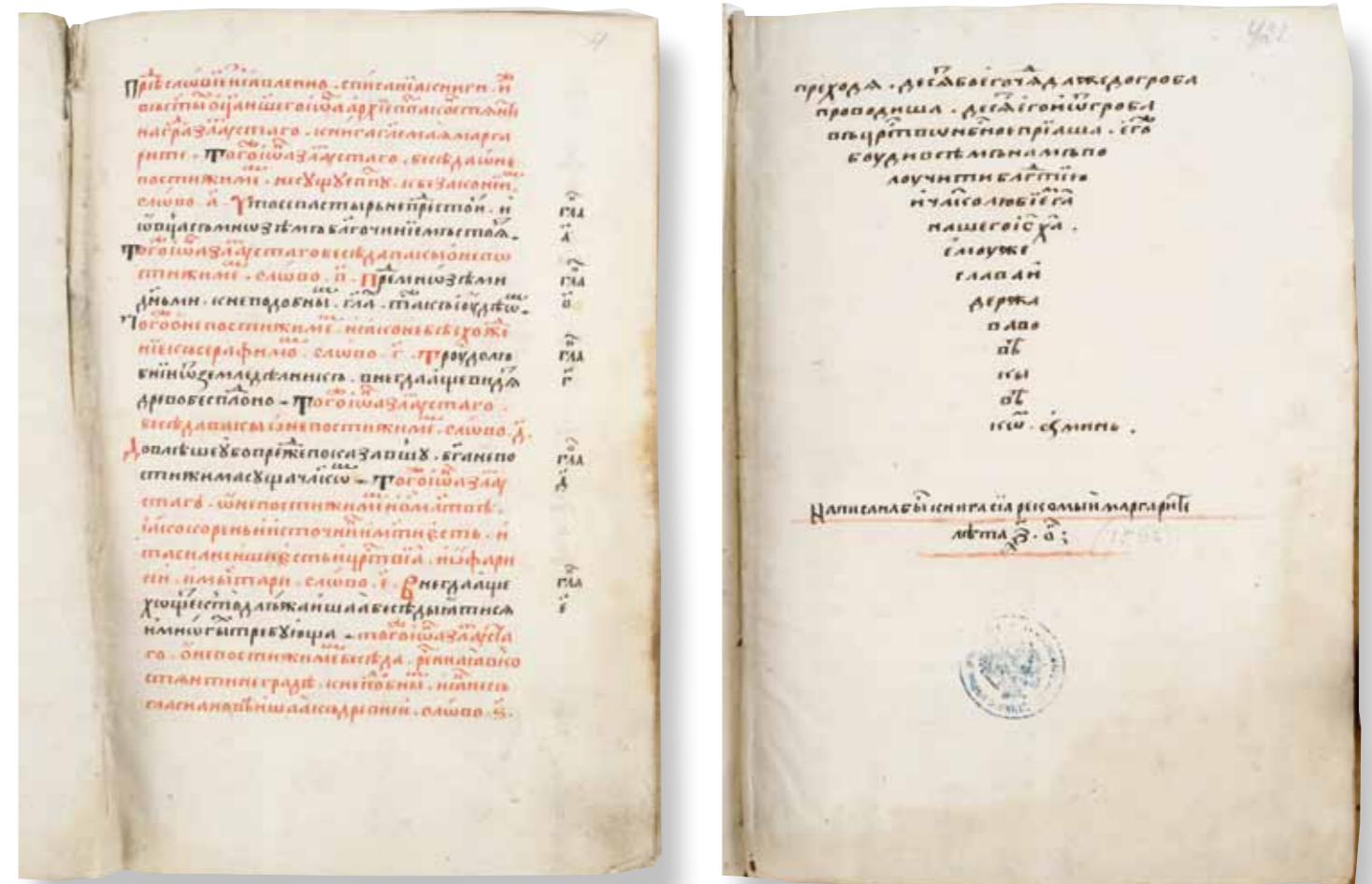
В 1535 г. для Успенской церкви был написан Шестоднев с недельными службами¹¹⁷.

Эти книги чудом избежали гибели во время литовского разорения 1612 г. и во время страшного пожара 1624 г. и сохранились до наших дней. Вместе с частью библиотеки Тихвинского монастыря находятся в собрании рукописей Святейшего Синода в РГИА. Они были присланы из монастыря в соответствии с указом Синода от 15 февраля 1906 г., предписывавшим монастырям присылать в Синод старинные рукописи для обеспечения их сохранности и возможности изучения.

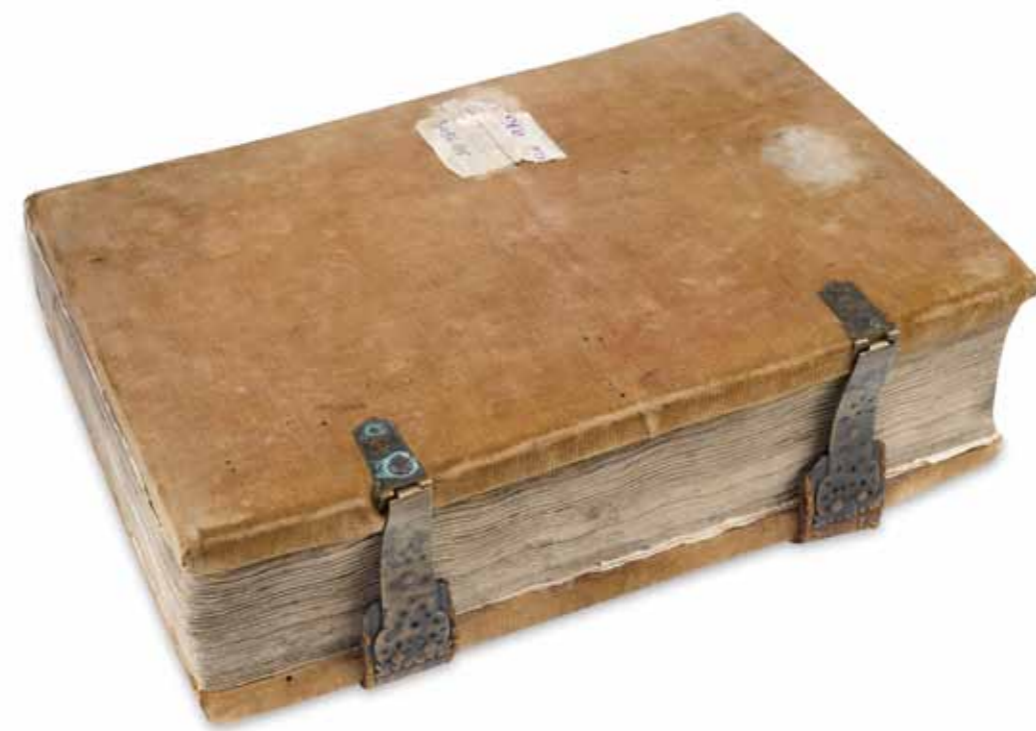
К этому же периоду относится вклад Феодосия, игумена Вяжищского монастыря, упоминаемого в документах около 1555–1556 гг.¹¹⁸. Евангелие-тетр или Четвероевангелие включает полный текст всех четырех канонических Евангелий.

В монастыре в середине XIX в. было еще одно выносное Евангелие, печатное, в парчовом (на досках) переплете, с серебряными накладками, изображавшими в наугольниках четырех евангелистов, в среднике — Распятие Господне с предстоящими Богородицею и Иоанном Богословом, выполненное в 1605–1606 гг. В коллекции рукописей Тихвинского монастыря был Хронограф XV–XVI вв.¹¹⁹.

Книги стоили очень дорого. Они украшались узорчатыми инициалами, одевались в дорогие переплеты. Поэтому книг в монастырских библиотеках, как правило, было не много. И тот факт, что в описи монастыря, существовавшего всего 52 года, сделанной сразу после литовского разорения, в 1612 г., числилось 168 книг, говорит о богатстве монастыря и значительном числе грамотных среди его насельников. В течение XVII в. количество книг варьировалось, но не превышало 190, как было в описи 1660 г. Среди книжных вкладов упоминаются имена тихвинского посадского человека Ивана Петрова сына Бохтова, давшего книги «О священстве» Иоанна Златоуста, Зерцало, Цветослов, «Грамотенка» и Деяния святых Апостолов. Интересно упоминание вклада

Книга «Маргарит» — переводной сборник слов и поучений свт. Иоанна Златоуста. 1562 г.

Вкладная запись на седьмом листе книги «Маргарит» — «Игумен Кирил тихвинского монастыря сию книгу дал в домъ пресвятой маргарит на тихвину по своей душе и по своих родителех». Владельческая запись верхнего переплетного листа — «Маргарит 1562 г. Тихв. Больш. мон. По описи № 56»

С именем первого архимандрита Тихвинского монастыря Кирилла связано создание для обители в 1562 г. книги «Маргарит» — известного переводного сборника слов и поучений святителя Иоанна Златоуста. «Игумен Кирил Тихвинского монастыря сию книгу дал в дом Пречистой Маргарит на Тихвину по своей душе и по своим родителех». В конце книги надпись: «Написана бысть книга сия рекомый Маргарите лета 7070 [1562]»¹¹⁵.

Это первая из сохранившихся, а скорее всего, и из бывших на тот момент, книга назидательного характера. Книга «Маргарит» хранится в Новгородском музее.

Листы из стихотворной нотной Псалтыри Симона Полоцкого и дьяка Василия Титова. XVI в.

Страница из Певческого сборника. XVII в.

Стихотворная нотная Псалтырь Симеона Полоцкого и дьяка Василия Титова: «Псалтырь Царя и Пророка Давида, художественно оформленная равновесием ритма и согласности по различным стихам родом предложенная. Стихотворил Иерономах Симеон Полоцкий. А ноты по рифме положены повелением Иоанна и Петра Алексиевичей, чрез композицию, сиречь чрез творение, их церковного Пресветлага Величества певчаго, дьяка Василия Титова»¹²⁰.

в 1686 г. известного церковного писателя и летописца келаря Чудова монастыря Варлаама Палицына, передавшего «Грамограф» [Хронограф] и «Сенодик неписанный».¹²¹

Большинство книг давалось сторонними вкладчиками, но уже в XVI в. книги поступали и от игуменов монастыря. Имя настоятеля, как и на утвари, может писаться и на книге, если книга сделана при его настоятельстве. Так, известны вклады игумена Сергия (1633–1634 и 1640–1648) — Евангелие толковое и игумена Герасима (Кремлева) — Сборник житий и Лествица.

«Благословением и повелением духовного настоятеля тоя же [Тихвинской] обители игумена Герасима» в 1638 г. было при-

обретено для монастыря на престольное Евангелие, напечатанное в Москве в 1637 г.¹²², с дорогим переплетом, обложенным красным бархатом «с серебряными травами и полосками», с золочеными рельефами. По благословию игумена Герасима в 1736 г. была написана в Тихвинском монастыре, как говорится в пространной надписи,

книга Лествица с житием Иоанна Лествичника¹²³. Надо сказать, что стараниями игумена Герасима были значительно пополнены и библиотека, и ризница монастыря, на многих вкладыях указывается его благословение.

Рукописи конца XVII–XVIII вв. представлены в первую очередь многочисленными сборниками песнопений, переложенных на линейные ноты.

Особо выделяются также библиотеки, собранные настоятелем монастыря в 1766–1788 гг. архимандритом Евфимием II, жившим в обители на покое до 1792 г., настоятелем в 1823–1851 гг. архимандритом Илларионом (Кирилловым) и настоятелем в 1855–1877 гг. архимандритом Владимиром (Кобылиным).

Библиотека архимандрита Евфимия II состояла из богословских и исторических сочинений. Здесь был сборник, включающий сочинения Феофана Прокоповича и его идейного противника Стефана Яворского, «Учение краткое основательное и доводное единые христианские веры Восточною Православною Церковью утвержденное», Списки православных архиереев и настоятелей монастырей с древних времен, с указателем источников — летописей, сказаний и т. п., в которых о них говорится, труды по древней истории, по истории России¹²⁴. На всех значится «Из книг архимандрита Евфимия».

Библиотека архимандрита Иллариона (Кириллова) связана с его литературными трудами, начатыми в бытность его строителем Коневского монастыря. Там, будучи

настоятелем, он составил «Устав общежительного монастыря, уставоположение для скита Коневского и устав коневским уединенным пустынноикам», несколько сочинений, касающихся иноческой жизни. В его библиотеке хранились необходимые для такой работы сочинения св. Иоанна Златоуста «Послание к монахам» и др. Другим направлением деятельности было сочинение служб, житий и слов преподобным подвижникам северных монастырей. На Коневце им была составлена Служба Коневской иконе Божией Матери, Служба, житие и слово похвальное преподобному Арсению Коневскому, то же преподобным Сергию и Герману Валаамским, краткое жизнеописание коневского старца Корнилия. Уже в Тихвине им создано «По указу Новгородской Духовной консистории сия служба, житие и слово на память преподобного Александра Ошевенского сочинены Тихвинским архимандритом Илларионом в 1828 году».

Александру Ошевенскому посвящены два сборника с самим житием и материалами к нему. Также сохранились сборник разных служб и наставлений и Отечник 1788 г. с поучениями старцев «пустыни и пещеры горские постигших». На последнем листе — интересная переписка: «Грешным иеродиаконном Иоасафом списан 1788 года апреля дня» и здесь же «Многогрешным Петром прочтена; но без внимания 1795 года июля 5 дня», «Грешным послушником с сей книги списано 1862 года». На этой книге рукой архимандрита Владимира (Кобылина) сделано распоряжение: «Для чтения в трапезу архимандрит Владимир 1855». На значительной части книг архимандрит Илларион указан как «коневский строитель» — библиотеку он начал собирать задолго до назначения в Тихвин, и продолжил уже здесь.

В библиотеке Тихвинского монастыря был целый комплекс рукописей, связанных с деятельностью архимандрита

О пришествии благоверного царя и великого князя Иоанна Ивановича на Тихвин. Глава 19. «Книга об иконе Богоматери Одигирии Тихвинской». 1780-е гг.

О поставлении монастыря Пречистой Богоматери на Тихвине. Глава 52. «Книга об иконе Богоматери Одигирии Тихвинской». 1780-е гг.

Икона «Праотец Авель».
Из праотеческого чина.
1636 г.

Новгородского Юрьева монастыря Фотия (Спасского)¹²⁵. Именно здесь, а не в Юрьевом монастыре, сохранились его труды: «Тайная или секретная Апология архимандрита Фотия императору Александру I», Служба и Синаксарь иконе Неопалимая Купина, составленные о. Фотием, со всеми документами, представленными им для ее прославления и отказом Синода. Здесь же — написанные рукой самого Фотия Устав и Чинovníк Юрьева монастыря. Все эти рукописи были собраны Владимиром (Кобылиным). Это подтверждает и надпись на трехтомном рукописном лицевом издании XIX в. — книги «Царский путь креста Господня, вводящий в жизнь вечную»¹²⁶, написанной святителем Иоанном Тобольским (Максимовичем) в 1709 г. и переведенной со славянского языка на русский в 1831 г. в Симоновом монастыре. Рукой архимандрита Владимира написано «Получена от графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской». На книге «Вечернего правила последования... отправляемые в Новгородском Юрьевом монастыре» надпись рукой о. Владимира: «От графини Анны Алексеевны Орловой Чесменской (1848 г.). Писано заместником Юрьева монастыря иеромонахом Исихием. С 1852 г. 6 апреля архимандрита Владимира Кобылина»¹²⁷.

Остальные книги библиотеки Владимира (Кобылина) посвящены русской и всеобщей истории, истории Церкви, среди книг есть описания православных обителей и храмов, книги деятелей и о деятелях русской православной церкви.

Отдельно нужно сказать о рукописях, посвященных Тихвинской иконе Божией Матери. Главным шедевром собрания была созданная Родионом Сергеевым в 1658 г. иллюминированная рукопись «Сказания о Тихвинской иконе»¹²⁸. Кроме этой были и другие рукописи «Сказания о Тихвинской иконе», полного сборника «Книга о Тихвинской иконе», а также отдельных, вошедших в «Книгу Сказаний». Эти книги собирались, переписывались, дополнялись описаниями новых чудес.

Архив Тихвинского монастыря включал огромное число документов, из которых

Архимандрит Владимир, в миру Дмитрий Васильевич Кобылин (1806–1877) был родом из тихвинских дворян, закончил Пажеский корпус, служил в лейб-гвардии Егерском полку, отличился в боях при усмирении Польского восстания 1831 г., дослужился до звания полковника, в 1838 г. внезапно вышел в отставку и 18 марта поступил послушником в Троице-Сергиеву пустынь. Затем Владимир (Кобылин) монашествовал в Юрьевом монастыре — обители Фотия (Спасского), вблизи которой жила и постоянно бывала в монастыре его благоворительница Анна Алексеевна Орлова-Чесменская, дочь знаменитого военачальника и духовная дочь о. Фотия. Очевидно, после ее смерти в 1848 г., он и стал обладателем рукописей и книг о. Фотия.

Икона «Рождество Богоматери».
Из праздничного ряда
иконостаза Успенского
собора. Между 1640 и 1648 гг.

до наших дней сохранилось более 19 тысяч. Самые ранние относятся ко времени основания обители, концу XVI в. Во время литовского разорения 1612 г., шведской осады 1613 г. и страшного пожара 1624 г. большинство документов раннего периода было утрачено. За последующее время сохранились и царские указы, и жалованные и несудимые грамоты, и приходно-

расходные книги, отражающие внутреннюю жизнь обители, строительные и другие работы, документы по землевладению и взаимоотношениям с крестьянами и посадом. Сохранились переписные книги — описи монастыря, составлявшиеся при передаче его от одного настоятеля к другому, включающие описи монастырских строений, икон, утвари за разные

Пелена церковная с изображением Божией Матери. Пожертвована в 1682 г. стольником Дохтуровым в Тихвинский монастырь

периоды, крепостных укреплений и боезапаса и др.

Архив и рукописи монастыря привлекли внимание ученых уже в середине XIX в., первые исследования и описи были выполнены жителем Тихвина, историком-археологом, академиком Яковом Ивановичем Бередниковым. В начале XX в. им заинтересовались Императорское Общество русского языка и словесности, Археографическая комиссия, Археологическая комиссия. В 1907 г. историк Георгий Захарович Кунцевич описал 47 рукописей¹³⁰, в 1914 г. монастырский архив осматривал известный историк, академик Борис Дмитриевич Греков¹³¹.

В конце 1918 г. в Тихвине побывал член Комиссии по сохранению и раскрытию древней живописи в России при Музейной коллегии Наркомпроса РСФСР, исследователь древнерусского искусства Василий Тимофеевич Георгиевский для

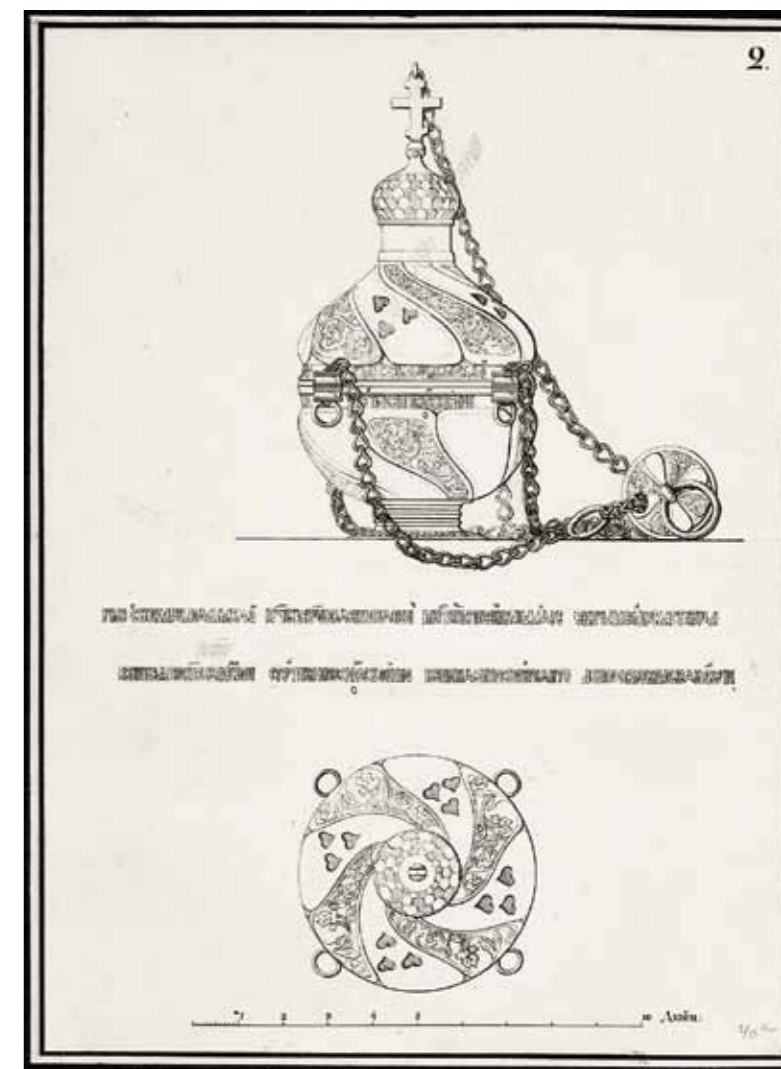
принятия мер по обеспечению сохранности архива. Архив был вверен Главному управлению архивным делом, а ризница — Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства.

С 1919 г. в архивах Тихвинских монастырей работал известный историк-краевед Исаакий Петрович Мордвинов. Им было сделано большое количество выписок из утраченных ныне документов архивов Антониево-Дымского, Введенского и Николо-Беседного монастырей, дающих важные сведения об истории этих обителей¹³².

Ризница монастыря, богатая произведениями русского церковного искусства, осталась практически не исследованной. Перечисление богатства ризницы с краткими описаниями предметов есть в книге русского писателя А. П. Башуцкого и в Историко-статистических сведениях о монастыре. На выставке церковного искусства,

состоявшейся во время проведения в Новгороде XV Всероссийского археологического съезда в Новгороде в 1911 г., из Тихвинского Успенского монастыря было представлено 22 предмета старинной утвари, в том числе потиры и диски XVI–XVII вв., напрестольные кресты ювелирной работы с вкладными надписями, надгробная пелена С. В. Прозоровского и многое другое. Был представлен небольшой складень: в среднике — Знамение Божией Матери с четырьмя святыми, на створках — по 15 святых в два ряда, верх иконы и края створок покрыты тонкой басмой, венчики финифтяные¹³³. После окончания выставки некоторые из них были оставлены в Новгородском церковно-археологическом музее. Позднее ризница была разрознена, часть предметов поступила в разные художественные музеи, часть была безвозвратно утрачена.

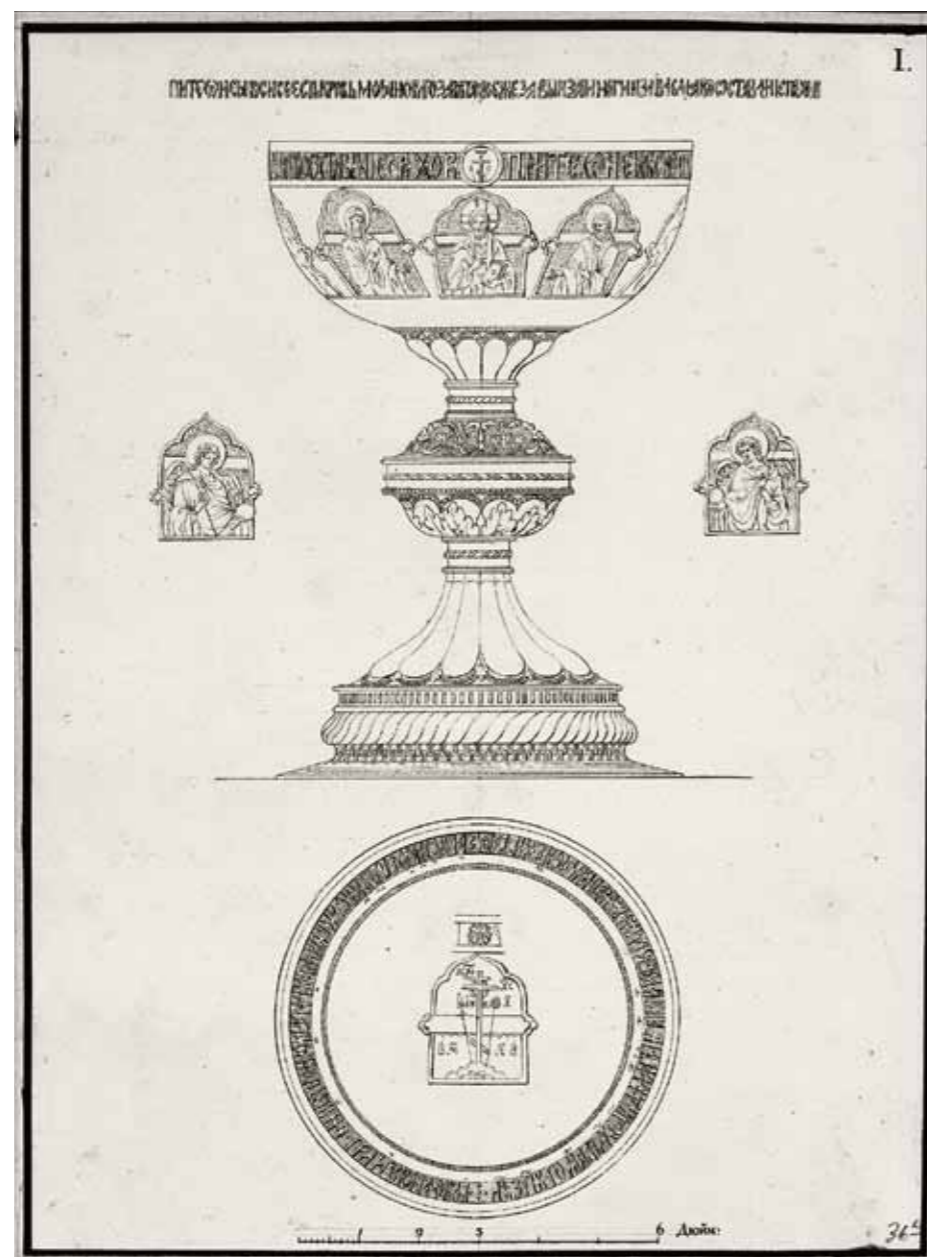
Серебряный потир. Рисунок к альбому «Путешествие по России по Высочайшему повелению статского советника Константина Бороздина в 1809 году». Экспедиция в Тихвинский край 1809–1811 гг. Художник А. И. Ермолаев

Серебряное кадило. Рисунок к альбому «Путешествие по России по Высочайшему повелению статского советника Константина Бороздина в 1809 году». Экспедиция в Тихвинский край 1809–1811 гг. Художник А. И. Ермолаев

В настоящее время архив Тихвинского монастыря хранится в Санкт-Петербургском отделении Института истории РАН. Историком, кандидатом наук Ольгой Алексеевной Абеленцевой подготовлены к изданию несколько томов документов Тихвинского архива. В 2014 г. вышел первый том «Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Акты и материалы писцового дела 1560–1644 гг.»¹²⁹.

Цата с изображением Богоматери Тихвинской. Деталь убранства оклада иконы «Богоматерь Стокгольмская». 1670–1680-е гг. Тихвинские мастера

Потир.
Рисунки к альбому «Путешествие по России по Высочайшему повелению статского советника Константина Бороздина в 1809 году». Экспедиция в Тихвинский край 1809–1811 гг. Художник А. И. Ермолаев

Потир из Успенского собора Тихвинского монастыря. 1625 г. Вклад Ивана Никитича Романова

Изображеніе Тихвинскаго Монастыря
Усердіемъ Архимандрита и Кавалера Герасима 1800го Гола

Монашеское общежитие

Тихвинский Успенский монастырь — общежительный. Общежительный устав был принят сразу же при основании обители. «Сказание о Тихвинской иконе» подробно описывает основание обители и учреждение общежития. «Архиепископ же Пимен по приказу царскому приехал на Тихвину ко Пречистеи в лето 7068 февраля в 11 день, на память святого священномученика Власия, епископа Севастийского, и преподобного отца нашего Димитрия Вологодца чудотворца. И взял архиепископ ис церкви святых кресты и чудотворные иконы и поидоша около церкви, куды бытии ограды минастырские. И нача архиепископ молебны пети, и божественную литургию совершив, и постави ту игумена именем Кирила, и поучив его от правил святых отец, како держати монастырской чын и братиею наказати. И после литургии божией взял архиепископ игумена и братию поидоша в трапезу и посадив игумена и братию за стол. И благословил ему архиепископ службников: келаря и казначея и уставщика церковного, и по чину вся монастырския службы устроив. И благословил архиепископ игумена Кирила яже о Христе з братиею в трапезе ясти и питии обще, доколе и монастырь стоит, и удоволи милостынею по царскому приказу довольно, тако же и игумена и братиею наказав и поучив довольно, и благословив их отиде на свои престол в Великий Новгород»¹³⁴.

Этот рассказ описывает события, соответствующие двум приездам архиерея: 11 февраля был основан монастырь и началось строительство зданий, а уже после того как были построены кельи и трапезная, в конце мая архиепископ вновь приехал в монастырь. Пимен возвратился в Новгород, как говорит летопись, 31 мая, в пятницу.

Основание монастыря благословил митрополит Московский и всея России Макарий. Из летописи известно, что

в 1528 г. архиепископ Макарий вызвал в Новгород настоятелей монастырей своей епархии и предложил им принять своей епархии и предложил им принять общежительный устав¹³⁵. Тогда же Макарий разослал по монастырям Уставные грамоты с наставлением о монашеском общежитии. Сохранилась Уставная грамота, данная им около 1526–1530 гг. игумену Новгородского Свято-Духова монастыря.

В бытность Макария митрополитом Московским в 1542–1563 гг. вопрос об иноческом общежитии поднимался на Стоглавом соборе 1551 г. В деяниях собора наставления Макария из Уставной грамоты почти дословно были включены в главу 49 «О честных святых монастырях и о том соборный ответ по священным правилам».

Уставная грамота и Деяния Стоглава утверждают, что в общежительных монастырях вся братия должна подчиняться игумену. Настоятелю полагалось «жити чинно, по чернечески, и любовь имети ко всей о Христе братии, а не властелски выситись, но пастырски строити и чин вести по преданию святых Отец»¹³⁶. В Уставной грамоте, кроме того, братии разрешалось указывать настоятелю на нарушение устава и даже жаловаться на него архиерею.

Однако власть настоятеля не была полностью единоличной. При игумене полагалось быть келарю, казначею и монастырскому собору из 3–4 братьев. Они руководили монастырской жизнью, имели духовное попечение о братии, распоряжались монастырским хозяйством и казной.

В 1651 г. в монастыре при настоятеле игумене Пимене соборными старцами были келарь старец Стефан, конюший старец Иона, житничный ключник старец Трифон, чашник старец Вельямин, подкеларник старец Исая, хлебодар старец Никодим, старцы Варлаам и Никодим¹³⁷.

Келарь занимал важное положение в монастыре. Он заведовал монастырской трапезой. В его ведении находились все дела, связанные с монастырским хозяйством и надзором за монастырскими вотчинами, земельными владениями, рыбными тонями, надзором над своевременным поступлением оброка и исполнением всех

Оброк — одна из повинностей зависимых крестьян, заключающаяся в выплате дани помещику продуктами или деньгами.

повинностей монастырскими крестьянами. Он также занимался приобретением новых владений, обменом и продажей старых, вел спорные дела по размежеванию, такие, как например постоянный спор монастыря с соседним девичьим Введенским за вотчины. Келарю же принадлежала судебная власть над монастырскими людьми и крестьянами. По делам внутреннего монастырского хозяйства келарю назначались помощники — подкеларник и ключники.

Казначей, говоря современным языком, ведал движимым имуществом монастыря — его казной, ценностями и всем монастырским делопроизводством. Ему поручалось хранение монастырской казны, выдача и прием денег на различные нужды, ведение приходно-расходных и других расчетных (кормовых, вкладных и др.) книг.

Отдельными аспектами монастырской жизни ведали служебные старцы: ризничий отвечал за богатую монастырскую ризницу, канонарх — за богослужения. В Тихвинском монастыре в 1656 г. была учреждена нехарактерная для монастырей должность городничего старца, в ведении которого находились все оборонительные сооружения монастыря, боеприпасы, оружие, назначенные для караульной службы монастырские слуги и посадские люди.

Настоятелю полагалось питаться вместе с братией и запрещалось принимать и кормить гостей у себя в келье. Общей была не только трапеза, но и одежда, и обувь, и все необходимое.

Братии запрещалось выходить из монастыря в город, на посад или в иные места без благословения настоятеля. И в монастырь, в монашеские кельи запрещался вход мирским людям. Игумену и некоторым монахам разрешалось иметь келейника или двух из монашеского чина. Монастырские слуги из мирян должны были жить за пределами монастыря.

Уставная грамота определяла порядок получения вкладов и поминовения вкладчиков-«христороубцев». Вклады помещались в монастырскую казну и использовались на нужды монастыря. После смерти вкладчиков их имена должны были вписы-

ваться в синодики — вечный и повседневный. Записанных в вечный синодик должны были поминать «доколе и монастырь стоит», а в повседневный — «доколе настоятель произволит». Поминаться должны также умершие великие князья, архиепископы и основатели монастыря. Умершие монахи должны быть записаны в синодик литийный. Всех умерших в монастыре полагалось также писать в вечный синодик и каждый понедельник, среду и четверг петь панихиды за усопших.

Помимо собственной обители, настоятелям Тихвинского монастыря вменялось в обязанность надзирать за благочестием монастырей и церквей в Нагорной десятине и собирать митрополичьи пошлины для Софийского архиерейского дома. В начале 1661 г. Новгородский митрополит Макарий прислал к Тихвинскому архимандриту грамоту: «И как к тебе сия наша грамота придет, и ты бы в Нагорной десятине, на Тихвине посаде, и в монастырех игуменом и строителем, а в погостех и в выставках попом и дяконом церковным заказ крепкий учинил», чтобы они регулярно совершали богослужения, чтобы пели многолетия царю, царице и всему царствующему дому, а также архиереям и церковным властям, и «чтоб они жили по заповедям Божиим, к церкви Божии приходили не леностно, и от всякого дурна их унимать», чтобы «православные христиане по Господским праздникам и по воскресеньям всякие работы не делали», по всем великим постам исповедались и причащались, а «игумены и строители, и черные и белые попы и дяконы и церковные причетники хмельного питья до пьянства не упивались»¹³⁸. В 1678 г. грамота была подтверждена игумену Варсонофию¹³⁹.

Настоятель Успенского монастыря из своей братии назначал духовника в девичий Введенский монастырь.

К Тихвинскому Успенскому монастырю приписывались небольшие, находившиеся в основном поблизости обители. Малым монастырям это было удобно, поскольку они оказывались под покровительством большого, и на них распространялись его привилегии. Но при этом они теряли

свою свободу. Тихвинский настоятель избирал настоятелей, келарей, казначеев и иные власти, он сам или келарь получали административную и судебную власть, а также право духовного суда в приписных монастырях¹⁴⁰.

Очевидно, общежительный устав к концу XVII в. был уже по большей части оставлен. Хотя во вкладных грамотах упоминается общая трапеза¹⁴¹, соборные старцы уже получали собственные подарки к столу. Когда в октябре 1676 г. из Соловецкого монастыря были присланы слуги «с монастырскою с раздаточной рыбой», то подарок был дан не просто в монастырь, а персонально: Тихвинскому архимандриту было дано две рыбы, келарю три рыбы, казначею три рыбы, старому келарю Дионисию и уставщику Макарию по рыбе¹⁴².

Вкладчики вносили вклады в монастырь в расчете на то, чтобы жить в монастыре в старости¹⁴³. При этом вкладчик не давал обязательства принимать постриг.

Подчинение монастырей мирской власти началось уже при царе Алексее Михайловиче. По Соборному уложению 1647 г. запрещалось принимать в духовное сословие крепостных без «отпускных» от их владельцев. Монастыри и церковные иерархи, за исключением патриарха, были поставлены в административную, судебную, церковно-служебную зависимость от светских властей.

В царствование Петра Великого церковные реформы, учреждение вместо Патриаршества Святейшего Синода, издание в 1721 г. Духовного регламента, привели к подчинению монастырей государству.

В 1722 г. издаются Дополнения к Духовному регламенту, где есть отдельная глава «О монахах», представляющая собой руководство по устройству монашеской жизни. В основе руководства лежит прежний общежительный устав, дополненный пунктами, которые соответствовали новому представлению о государстве как общественном договоре, в основе которого должна лежать общественная польза. Новым был и пункт во втором разделе, в котором монахам запрещалось вести праздный образ жизни и рекомендовалось «в монастырях завести художества; например, дело сто-

лярное и иконное и прочее, что не противно монашеству, а монахиням пряжу, шитье и плетение кружев и прочего».

К 1764 г. была подготовлена монастырская реформа, предусматривавшая секуляризацию монастырских земель. Бывшее имущество монастырей поступало в ведение Коллегии экономий, крестьяне были переведены в разряд «экономических» и обложены оброком, из которого выделялись средства на содержание монастырей в соответствии с утвержденными штатами.

Тихвинский монастырь уже в XVII в. был «степенным», т. е. его настоятели имели право присутствовать на соборах и приезжали в Москву на большие церковные праздники.

В церковных документах настоятели монастырей могли ставить свою подпись только в строго определенной последовательности, называемой лествицей. На Грамоте об избрании на царство Бориса Годунова подписался «вместо Тихвинского игумена Иосифа из Великого Ногорода Вяжицкий игумен Закхей». Его подпись стоит на 27-м месте¹⁴⁴. В Уложении царя Алексея Михайловича, изданном в 1649 г., в Лествице настоятелей игумен Тихвинский новгородский указан под № 29. На Московском Соборе 1667 г. были сделаны перестановки в степенях и в лествице, но Тихвинский остался на прежнем месте¹⁴⁵.

По духовным штатам февраля 1764 г. все монастыри разделены на три класса, в мужских первого и второго класса положено быть архимандритам, а в третьем — игуменам. В женских во всех классах были игуменьи. Тихвинский монастырь оказался зачислен во 2 класс, со степенью № 15. Во второклассном мужском монастыре было положено иметь по 17 монахов¹⁴⁶. Указом от 13 июня 1798 г. по ходатайству митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Гавриила (Петрова) Тихвинскому монастырю было разрешено увеличить число монашествующих до 27. При этом штатное содержание оставалось прежним. В 1850-х гг. оно составляло 785 рублей 51 копейка серебром, плюс 57 рублей 30 копеек серебром на имеющуюся при монастыре больницу для 10 человек

Митрополит Гавриил
(в миру Петр Петрович Петров-
Шапошников) (1730–1801)

престарелых монашествующих, числящихся за штатом и послушаний не исполняющих¹⁴⁷.

В 1851 г. архимандрит Петр (Зверев-Богданов) обратился в Синод с ходатайством об увеличении числа монашествующих, поскольку из-за большого стечения богомольцев в монастыре ежедневно совершалось по две и более литургии, а из-за небольшого числа иеромонахов бывали затруднения (один священник не может в день служить более одной литургии). Тем более в период навигации монастырь отправлял одного или нескольких иеромонахов во флот. Указом от 10 февраля 1853 г. это прошение было удовлетворено, монастырь возведен в первый класс и число братии увеличено до 38 человек, вновь без изменения штатной суммы. Дополнительное число монахов монастырь должен был содержать за счет собственных доходов.

Возрождение монашеской жизни и восстановление общежития в Тихвинском монастыре в конце XVIII в. связано с именем подвижника благочестия митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Гавриила (Петрова). Его деятельность была направлена на восстановление в пришедших в упадок после церковных реформ XVIII в. монастырях древних традиций общежития. Помощь в этом ему оказывал его келейник, впоследствии архимандрит Новоезерский Феофан (Сokolov), имевший опыт жизни в известных Санаксарской, Флорищевой и Софрониевой пустынях.

О назначении настоятеля в Тихвинский монастырь отец Феофан в своих Записках писал: «В новгородской епархии все монастыри опустели... в Тихвинский монастырь приехал преосвященный (и я был с ним), посмотрел, увидел его в великом упадке и сказал: “о, как запустел!” Архимандрит тут был старичок Евфимий. Преосвященный, возвратясь из сего монастыря в Петербург, спрашивает меня: “кого бы сделать архимандритом в Тихвин?” — Я отвечал: “ежели угодно будет вашему преосвященству, то песношского строителя отца Игнатия”. Изволил спросить меня: “ты знаешь его?” Я сказал, что вместе жили в Санаксарской пустыни. Он при-

казал написать в Синод доклад, взял его с собою и предложил Синоду, что нужно Тихвин монастырь поправить, как сам лично видел, в каком он великом упадке, и находит способным к тому песношского строителя Игнатия. Но как он не учился богословию и прочим наукам, хотя с великими природными дарованиями был, то Синод не соглашался неученого в архимандриты произвести. Так продолжалось это с полгода. Напоследок, приехавши из Синода, преосвященный был весел и сказал мне: “ну, слава Богу, Синод согласился”».

Первый «неученый» отец Игнатий произведен был в архимандриты, и с того времени началось производство в архимандриты «неученых». Он завел порядок в Тихвине; при нем началась роспись стен соборной Тихвинской церкви¹⁴⁸.

Петр Челищев, побывавший в обители в 1791 г., писал: «В проезд мой в нем был архимандрит из дворян, находившийся при дворе у сервиза, Илья Иванович Ушаков, при пострижении же в монашество, названный Игнатий; осеняет свечами, но не так, как ставропигиальный, а как состоящий под епархиальным архиереем. Пред ним же бывший архимандрит Евфимий жил по старости своих лет на покое. <...>

Из бывших в Тихвинском монастыре до вступления в него сего архимандрита Игнатия монахов остался один только старый казначей Корнилий, прочие ж все разошлись по другим монастырям, поелику оный архимандрит, с помянутою, состоявшею в шестнадцать человек, приехавшею с ним в сей монастырь в единомышленном намерении братиею, бывших в нем до него: казначея, ризничего и прочих сменил своими; потом собравши всех иеромонахов, иеродиаконов и послушников, им объявил о общем и равном всех, без получения по штату положенного казенного денежного жалованья, жительстве, то есть, на оные деньги исправлять как для архимандрита, так и для всех одинаковую общую трапезу, одежду и обувь, а затем, оставшие жалованные деньги вместе с сборными от богомольцев, употреблять на украшение монастыря; в руки ж никому, даже и самому ему, архимандриту, как жалованья, так из

собирающихся за разные службы от богомольцев доходов ни самомалейшей части не брать. И как, кроме казначея, никто из бывших до него монахов на сие не согласился, то он их и уволил, кто куда похотел.

Итак, оным архимандритом теперь введено благоустройство, порядок и не только в церквях и во всех генерально кельях, но и в монастыре, чистота и общежитие удивительное, какового нигде я в других монастырях не видал: архимандрит вместе с прочими всегда обедает и ужинает за трапезой, а особой для себя, по обычаю других монастырей, кухни не имеет, и пища, как для него, иеромонахов, иеродиаконов, монахов, так послушников и работников одинаковая, хорошая, каковой также в других монастырях я на общих трапезах не видал. И одежда для всех одинаковая, хорошая ж»¹⁴⁹.

Архимандрит Игнатий был последователем известного старца Паисия Величковского, почитавшегося основателем старчества. Он был учеником старца Клеопы, долгое время жившего с Паисием на Афоне, а по возвращении в Россию ставшего настоятелем Островской Введенской пустыни Владимирской епархии. Клеопа ввел в своей пустыни общежительный устав Афонской горы, который потом был перенесен его учениками в другие монастыри России. В 1795 г. Игнатий был переведен архимандритом в Московский Симонов монастырь для учреждения там общежития и там скончался в 1796 г. По словам преподобного Макария Оптинского, «везде был он для братии примером добродетельного жития, а наипаче смирения, нищеты и нестяжания, шелковых одежд со вступления в монашество не носил, к нищим был милостив, к несчастным сострадатель, к братиям исполнен любви и благодетелен»¹⁵⁰.

При архимандрите Петре (Звереве-Богданове) после возведения монастыря в первый класс и увеличения числа монашествующих, общежительный устав был заменен раздачей кружечного дохода, на который каждый монах сам приобретал себе одежду и пищу. Общая трапеза была отменена¹⁵¹. Но вскоре по указу Св. Синода общежитие было вновь восстановлено.

В 1853 г. Синод утвердил составленные митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым) «Правила благоустройства монашеских братств в московских ставропигиальных обителях»¹⁵². Они были разосланы по епархиям и послужили образцом для устройства внутренней жизни в монастырях. Эти правила были приняты и в Тихвинском монастыре. Святитель Филарет (Дроздов)¹⁵³ большое внимание уделял молитвенной жизни, чтению святоотеческой и житийной литературы и послушанию: «Житие монашеское должно быть благоустроено на незыблемом основании слова Божия, при пособии наставлений и примеров Святых Отец, ибо только на сем основании здание духовной жизни и строения воздвигается прочно и благонадежно» — с таких слов начинаются «Правила». Святитель считает очень важным сам шаг вхождения в монашеское братство: «Должно быть принятие в братство с осмотрительностью и по тщательном испытании благонадежности принимаемого по поведению и готовности неуклонно исполнять все монастырские обязанности». Большое внимание в «Правилах» уделялось вопросам духовного руководства, предписывалось старческое наставничество для новоначальных, «неопустительное и благоговейное» участие в богослужениях. Святоотеческая и житийная литература должна читаться вслух во время трапезы, келейно в часы отдыха, а для неграмотных предлагалось «совокупное назидательное чтение». Для келейного чтения предлагались писания Святых Отцов, жития святых, писания Василия Великого, Иоанна Лествичника, Ефрема Сирина, Макария Египетского, Нила Сорского, «а для некоторых не новоначальных» — Исаака Сирина, Варсонофия Великого, сборник Добролюбие. Дисциплинарная часть устава расписана довольно подробно, и за ее нарушение установлены строгие наказания. Эти правила действовали в монастыре вплоть до его закрытия.

Основу монастырской жизни составляет богослужение. Богослужебный устав определяет и регламентирует всю жизнь православной обители, время исполнения послушаний, сна, трапезы, молитвы.

Митрополит Филарет (в миру Василий Михайлович Дроздов) (1782–1867)

Богослужебный устав, единый для всей Православной Церкви, определяет содержание годового круга богослужений. Основу устава составляет Типикон, который также включает в себя указания о трапезе и соблюдении постов и о правилах монашеской жизни.

Уставная грамота митрополита Макария, легшая в основу Устава Тихвинского монастыря, содержит указания насчет богослужений и трапезы и рекомендует пользоваться сочинениями Святых Отцов Церкви и сводом богослужебных указаний «Око церковное». «Око церковное» представляет собой переработанный с учетом русской богослужебной практики Устав Иерусалимского монастыря святого Саввы Освященного, с добавлением уставных указаний из Устава св. Феодора Студита и составленных прп. Марком Мнихом «Марковых глав», где изложен порядок службы при совпадении в один день нескольких праздников¹⁵⁴.

Особенность богослужения в конкретном монастыре отмечалась в Обиходниках. Здесь, в соответствии с существовавшими в данной обители традициями, отмечались монастырские праздники, дни с особыми богослужениями, крестными ходами. Сюда же включались имена живых и умерших властителей и благодетелей для поминовения в храме при совершении богослужений. В обиходниках на каждый день давались указания по монастырской трапезе с учетом всех постов.

Особенные праздники в Тихвинском монастыре связаны с его главной святыней — чудотворной Тихвинской иконой.

Полная служба Тихвинской иконе совершалась в монастыре в Неделю Православия — первое воскресенье Великого поста. В эти дни в Тихвине всегда было много народу — работала Тихвинская ярмарка. После богослужения совершался торжественный крестный ход по стенам монастыря. Во время этого и всех других крестных ходов в так называемых «Царских» башнях — с вензелями императоров Павла I и Александра I — совершались молебны, в одной — о долголетьи Императорского дома, в другой — о почивших императорах, начиная от Павла I.

Служба в честь Божией Матери Одигитрии с крестным ходом совершалась также во вторник Светлой седмицы «в воспоминание победы от образа Одигитрии одержанной греками над персами и сарацинами»¹⁵⁵. События, непосредственно связанные с Тихвинской иконой, отмечались торжественными богослужениями и крестными ходами 26 июня в память ее явления (день обновления ее игуменом Герасимом (Кремлевым) в 1636 г.) и 17 сентября — в день освобождения монастыря от осады и победы над шведами в 1613 г. В XVII в. празднование совершалось 26 декабря: «празднуют де в Тихвине монастыре явлению пресвятыя Богородицы Тихвинския сего месяца декабря в 26 день»¹⁵⁶ — говорится в переписке Новгородского и Велико-Луцкого архиепископа Иоакима с тихвинским архимандритом Ионой в 1673 г.

К. К. Случевский писал: «Литургия в главном храме монастырском в день годового праздника [26 июня]... совершалась особенно торжественно. Здесь... имеются отличия в богослужении, дарованные монастырю в разное время: рипиды, ковер, изображения на мантиях архимандритов, священнослужение с открытыми царскими вратами, с посохом, и многое другое. Церковное пение безупречно хорошо, и замечательно выдавался теноровый голос одного из мантийных монахов, управлявшего хором. Существенною частью в богослужении являлось также каждение Тихвинской иконе, для которого священнослужащие каждый раз проходили вдоль всей церкви и толпа народа, безмолвно расступаясь, давала им открытый путь»¹⁵⁷.

Особенной торжественностью отличался обряд омовения чудотворной иконы в Великий четверг на Страстной седмице. Время совершения и, отчасти, происхождение его связаны с принятым прежде повсеместно на Руси чином омовения святого престола в Чистый четверг. Чин омовения святого престола появился в богослужении Константинополя как составная часть приготовлений к празднованию Пасхи — начиная с Великого четверга, храм мыли и прибирали для того, чтобы

достойно встретить главный праздник церковного года¹⁵⁸.

Обряд этот был нов для Руси. Прежде у нас существовал чин омовения икон и мощей в целях получения святой воды. В данном случае принципиальным было то, что не икона освящала воду, а ее омывали уже освященной водой в знак особо к ней благоговения. Вероятно, в Тихвинском монастыре традиция, начавшаяся с обычного тогда освящения воды с помощью иконы, переросла в благоговейное омывание ее самой освященной водой, сохранив при этом использование освященной и соприкоснувшейся со святыней (через погружение губки) воды.

В Чистый четверг единственный раз в году чудотворная икона представала в своем первоначальном виде, без ризы. По окончании Божественной литургии архимандрит с освященным собором монашествующей братии в полном облачении совершали перед иконой водосвятный молебен. Во время троекратного погружения в воду Святого Креста блюститель иконы, облаченный в епитрахиль, открывал золотую ризу. Настоятель, положив три земных поклона, троекратно омывал святую икону губкой, каждый раз слегка смачивая ее святой водой. Затем прикладывал к иконе окропленную святой водой тонкую ткань, отирая ее и освящая

«Из прошлого». И. С. Горюшкин-Сорокопудов. 1910-е гг.

Крестный ход
в монастыре.
1900-е гг.

При богослужении, которое совершается епископом, употребляются предметы, составляющие принадлежность только архиерейской службе: особые подсвечники — дикирий и трикирий, рипиды, орлецы, жезл (посох).

Дикирий (греч. «двухсвечник») и **Трикирий** (греч. «трехсвечник»).

Рипиды (греч. опахало). Металлическое изображение херувима, насаженное на длинное древко, которым дьякон осеняет Святыне Дары во время архиерейской литургии.

Сулук, сурок — особенность русских архиерейских посохов — два платка, вложенные один в другой и привязанные к посоху у верха.

Палица — ромбовидный парчовый платок.

самую ткань прикосновением к святыне. По окончании омовения настоятель с братией, а затем и все присутствовавшие прикладывались к иконе. Вода для омовения освящалась в большом чане и хранилась в течение всего года для раздачи верующим¹⁵⁹.

В XVI–XVII вв. второй по значимости святыней была икона святителя Николая, бывшая в приделе Успенского собора. Поэтому праздники святителя Николая также отмечались крестными ходами. Всего крестных ходов внутри монастыря было десять, включая положенные на Пасху, Преполовление и т. п., в окрестные монастыри и приходские церкви — 11, на Иордань для освящения вод — три.

Особую красоту тихвинским богослужениям добавляли данные настоятелям преимущества, приближающие монастырские богослужения по торжественности к архиерейским. Во время Великого входа архимандрит не участвовал в процессии, а встречал ее в Царских вратах, где принимал Святыне Дары.

Первые настоятели монастыря были игуменами. Архимандрия была учреждена в Тихвинском монастыре в 1651 г. Первым архимандритом стал Пимен. Известно, что в 1655 г. архимандрит Иосиф пользовался привилегией употребления рипид.

После упразднения в 1721 г. патриаршества всем архимандритам дозволено было носить митры. В 1727 г. определением архиепископа Новгородского Феофана (Прокоповича) дозволено употребление рипид и ковра. В 1759 г. архиепископ Дмитрий (Сеченов) разрешил носить мантию со скрижалями и посох — деревянный, с тремя позолоченными яблоками. С 1805 г. определением Святейшего Синода разрешено служить с открытыми Царскими вратами, с палицею, сулком на жезле и рипидами, в алтаре петь «Святой Боже» и осенять свечью на ковре. В 1806 г. по повелению Александра I были добавлены привилегии на Великом входе по херувимской песни принимать Св. Дары в Царских вратах и носить на скрижалях мантии изображения Благовещения Пресвятой Богородицы и иконы Тихвинской Божией Матери. В 1857 г. было дозволено употреблять дикирии и трикирии. Все эти привилегии использовались только при служении в своем, Тихвинском, монастыре.

Трапеза в монастыре полностью соответствовала богослужебным кругам и менялась при пересечении постов недельного круга с праздниками годовых. В 7098 (1590) г. был написан сохранившийся текст «Указа о трапезе иже на Тихвине лавры»¹⁶⁰. Монахам всегда запрещалось есть мясо, а сыр и яйца они получали только по праздникам. В Уставе очень редко указывались яйца — вареные на Пасху и яичница в заговенье на Филиппов и Успенский посты. На столе преобладала рыба — сиги, лососина, лещи — свежая и соленая. Все породы рыб водились в Ладоге и добывались на монастырских тонях. Кроме рыбы подавались щи капустные или репные, лапша, каша, из питья — квас и мед. Изредка давалась икра и привозная рыба — осетрина. Получали рыбу в подарок и от других монастырей. Рыба была жареная в сковородах, томленая — тавранчук (жидкое блюдо, разновидность

Ворота в Тихвинский
Большой монастырь.
Открытка 1900-х гг.

похлебки), «подпарная», соленая. В дни, когда полагалась сухоедение, к столу подавались сырые овощи, ягоды, орехи, коливо (сочиво). Трапеза совершалась один раз в день, после литургии, ужины бывали не каждый день. Посты соблюдались строго.

В Великий пост на первой, самой строгой, седмице «в понедельник, вторник, четверток стола нет», еда полагается только мирянам, поющим на клиросе, и то только во вторник и четверг. В остальные дни седмицы: «в среду же взвар с медом и ягоды изюмью и брынцом, 2. Капуста крошена с росолом, 3. Ягоды морс с толкном; в пяток коливо, сиречь пшеница варена с медом и изюмью чинена, и ставят по тарелкам четверым [братьям], 2. Шти репяны, 3. Лапша горохова»¹⁶¹.

Особо отмечены «корма», отличающиеся от повседневной трапезы. Обычно корм назначался по условию значительно, обычно земельного, вклада и входил в состав церковного поминовения. Различали кормы большие, средние и малые. Все кормы записаны в монастырские кормовые книги.

Кормами и особыми включениями в богослужение отмечались и дни, связанные

с историей монастыря. Был особый «корм по Пимене архиепископе Велико-го Новгорода», заложившим монастырь в 1560 г. Память основания монастыря также отмечалась кормом в канун даты, 11 февраля.

Особо отмечались престольные праздники — ужин давали независимо от дня недели. Кроме того, на Николу летнего — 22 мая, в день перенесения мощей святителя Николая в Бари в конце XI в., — совершались два крестных хода. Первый шел в Николо-Боровский Новый монастырь, он совершался в воскресенье за неделю до праздника, а второй шел в Николо-Беседный монастырь, в день самого праздника. После крестного хода в Николо-Беседном монастыре была трапеза, при этом игумену давалась прибавка, очевидно в соответствии с традицией Николо-Беседного монастыря, поскольку больше ни разу в «Указе о трапезе» не упоминается отдельный стол для настоятеля.

В последующие годы состав трапезы изменялся, но традиция кормов по богатым вкладчикам сохранялась вплоть до начала XX в.

Вид Тихвинского
Большого монастыря
с восточной стороны.
М. Т. Соловьев.
Хромолитография 1899 г.

Иконописная мастерская

В XVII в. монастырь вел большие работы по росписи интерьеров и фасадов зданий. Были расписаны интерьеры и частично фасады Успенского собора, живописные сюжеты появились на фасадах и в арках Святых ворот, были расписаны трапезная с церковью, настоятельские покои, выполнялись росписи и других церквей и построек. Кроме того, были написаны новые иконы и поновлены старые для иконостаса Успенского собора, других церквей, трапезной и разных служебных помещений. Писались иконы и по царским и другим заказам. Все работы выполнялись тихвинскими иконописцами, реже приглашались и иконописцы из других городов, чаще всего из Великого Новгорода. Большинство иконописцев жили на посаде и работали в своих домашних мастерских.

В монастыре была и собственная «иконная горница», для которой монастырь приобретал иконные доски, бумагу, краски, ветошь для паволоки, клей, мед, лак, иконные образцы и пр.¹⁶². Нередко по поручению иконописцев монастырские люди ездили в Москву за необходимыми, но редкими красками и материалами. Словарь русских иконописцев называет более 20 имен иконописцев тихвинского посада или связанных с Тихвинским монастырем. Должность иконописца была настолько уважаема, что в середине XVII в. даже настоятелем монастыря был назначен иконописец Герасим (Кремлев). В 1636 г. игумен Герасим с разрешения царя Михаила Федоровича поновлял чудотворную Тихвинскую икону, сильно пострадавшую от времени и пожаров, последним из которых был страшный пожар монастыря в 1624 г. В 1640 г. он был рукоположен в архиепископа Тобольского. Уже будучи архиепископом, владыка Герасим продолжал заниматься иконописанием. Известна икона святителя Николая Чудотворца с подписью «архиепископом Герасимом 7153 [1645]», хранившаяся в Межугорском Иоанновском монастыре в Сибири¹⁶³.

Икона «Богоматерь Воплощение». Иконописец Р. Сергеев. 1654 г.

Самым известным иконописцем Тихвина этого периода был Родион (Иродион) Сергеев, возглавлявший иконописную мастерскую в 1640–1680-х гг. Он руководил всеми важнейшими живописными работами и распределял их между посадскими тихвинскими художниками, которые трудились по найму или по договору с монастырскими властями. Иконами его письма были украшены все тихвинские храмы. Он писал иконы в интерьер и иконостас Успенского собора и других монастырских церквей.

Самым известным произведением Родиона Сергеева является иллюстрированный сборник «Сказания об иконе Тихвинской Богоматери», созданный в 1658 г.

Родион Сергеев жил в самом монастыре, в часто упоминаемой «родионовой

келье с красным окном». Келья служила ему и жильем и мастерской. Однако монашеский постриг он, видимо, так и не принял. В апреле 1644 г. упоминается о внесении Родионом Сергеевым денег для записи имен родителей в синодик. Очевидно, других родственников у него не было. В 1688 г. он был уже болен и немощен, 14 марта упоминается «иконописец Родион Сергиев, что живет в больнице», т. е. в богадельне, и отпущено ему на платье 16 алтын 4 деньги¹⁶⁴. А уже 2 февраля «принес в монастырскую казну Андрей Дмитриев сын Корнышев по Родионе иконописце на сорокоуст денег десять алтын»¹⁶⁵.

В тот же период в Тихвине работали целые династии иконописцев. В Успенском монастыре работали жившие на посаде братья Иван и Петр Фалеевы, их племянник Андрей Семенович Попов, семья Устьшемуских (Шемушкиных) — Иван и два его сына Никита и Ефим. Никита с товарищами в июле 1716 г. расписывал стены каменной часовни Тихвинского монастыря, а в сентябре писал стенным письмом образ Успения «на передних воротах» и в Архимандричьих кельях. Известна семья Коровниковых — Михаил Никитич и его сыновья Петр и Андрей. Петр Коровников в 1661 г. принимал участие в росписи западного и северного фасадов Успенского собора. В Тихвине жили иконописцы братья Иван и Никифор Чернятины, Степан Шевелев, Григорий Богданов и др.

Некоторые иконописцы, к примеру, Алексей Костромитин и Василий Трифонов торговали на посаде своими иконами и имели лавки. Монастырь закупал или заказывал иконы у иконописцев партиями¹⁶⁶. Такие иконы предназначались для подарков или продажи паломникам.

Известные изображения монастырских и посадских построек на планах Тихвинского посада для спорного межевого дела Тихвинского Успенского и девичьего Введенского монастырей были выполнены иконописцем Иваном Андреевичем Квасниковым. Об этом упоминается в приходно-расходной книге Тихвинского Успенского монастыря: «Дано иконописцу

Ивану Андрееву сыну Квасникову что списывал чертеж с Веденскими от письма двадцать алтын, а взял тот чертеж боярин князь Юрий Михайлович Одоевский с собою к Москве»¹⁶⁷. Предположительно он же был автором иконы Богоматерь Тихвинская с клеймами 1679 г.¹⁶⁸ со сходными по стилю и композиции изображениями в клеймах, ныне хранящейся в Музее Андрея Рублева¹⁶⁹.

Писали иконы посадские священники и церковнослужители: дьякон Авраамий, дьякон Введенского монастыря Алексей Терентьев, написавший в 1692 г. в паперти над западными дверями «Нерукотворный Спасов образ со ангелы и иные приписи»¹⁷⁰.

Известен монах Тихвинского монастыря иконописец Аарон. В 1709 г. он выполнял стенные росписи в Архимандричьих кельях. В частном собрании сохранилась написанная им в 1711 г. икона «Богоматерь Тихвинская» с подписью «писал монах Аарон»¹⁷¹. В описании чудес от Тихвинской иконы упоминается тихвинский иконописец Стефан, работавший в Успенском Тихвинском монастыре. В 1652 г. он исцелился после обещания написать для своего дома образ Богоматери¹⁷².

Инок-живописец. А. С. Янов. 1885 г.

До настоящего времени сохранились и находятся в Государственном Русском музее написанные Родионом Сергеевым в 1661 г. иконы для галереи Успенского собора: «Видение Иоанна Лествичника», «Видение преподобного Нифонта», «Видение о праведной душе». Из собора сохранилась икона «Чудеса от иконы Богоматери Тихвинской» (1660-е гг.). В Государственной Третьяковской галерее хранится «Видение преподобного Евлогия».

Икона «Богоматерь Тихвинская» с 26 клеймами (1678 г.) из местного ряда иконостаса, стоявшая справа от Царских врат, была вывезена фашистами в Германию, возвращена в 1947 г. в Новгород, раскрыта в 1978–1980 гг. А. И. Глаголевой.

Совместно с Михаилом Коровниковым в пророческий ряд иконостаса, вместо бывшей прежде, в 1654 г. Родионом Сергеевым была написана икона «Богоматерь Воплощение», ныне хранящаяся в Русском музее.

Монастырское землевладение

Основу землевладения Тихвинского монастыря составляли земли, данные ему при основании Иваном Грозным по жалованным грамотам, включая землю, на которой он построен — три деревни, принадлежавшие Пречистенскому погосту и четыре приписных под пашню.

В середине XVI в. стали вводиться ограничения на монастырское землевладение. По решениям Стоглавого собора 1551 г. монастырям было запрещено приобретать новые земли, кроме вкладов на помин души. Указом 1572 г. было запрещено дарить монастырям земельные владения, а Собором 1580 г. монастырям запрещено любое приобретение земель. Однако эти постановления не всегда соблюдались, и владения Тихвинского монастыря в этот период пополнились деревнями Липенского и Капенского погостов.

В 1614 г., после обороны 1613 г., монастырю были пожалованы вотчины в Николаевском Шунгском погосте Обонежской пятины «за их многое разорение и за осадное сиденье»¹⁷³.

Позднее царем Михаилом Федоровичем были подтверждены владения монастыря на дворы в Великом Новгороде и на Тихвинском посаде, на деревни, починки и пустоши в Николаевском, Шунгунском, Антониево-Дымском, Пречистенском на р. Тихвинке, Воскресенском на р. Волхове и Егорьевском Кожельском на р. Паше погостах¹⁷⁴, в 1628 г. подтверждены владения спорными 18 пустошами Николаевского Мостицкого монастыря в Антониево-Дымском погосте¹⁷⁵. В 1644 г. добавлены еще пять пустошей в Лученском погосте.

Кроме того, монастырь владел рыбными ловлями: на Волхове была «тоня сигаевая» Ляхова, тоня Ковач на Свири и кол Ковач. Обе ловли были оброчные, и монастырь платил за них денежный оброк в казну¹⁷⁶. Позднее появились ловли на Ладого.

В Писцовой книге 1658 г. за монастырем числятся в Тихвинском погосте 22 дерев-

ни и 9 пустошей, в Липенском — 3 пустоши, в Кожельском — 11 деревень и 29 пустошей. На пашенную землю под монастырем была дана тарханная грамота, освобождающая ее от податей государству.

В 1712 г. из монастырских вотчин было отписано к Новгородскому архиерейскому дому 565 дворов¹⁷⁷.

В 1764 г., при учреждении штатов, за монастырем числилось в погостах крепостных монастырских крестьян: в Тихвинском — 12 деревень, в них мужского пола 447 душ; в Дымском — 4 деревни, 115 душ; в Лученском — 1 деревня, 58 душ; в Липенском — 2 деревни, 39 душ; в Кожельском — 23 деревни, 685 душ; и в Капецком — 2 деревни, 12 душ; в Тихвинском посаде служительских — 201 душа; всего в 6 погостах, 44 деревнях и 1 посаде — 1557 душ.

Большое значение для монастырского хозяйства играл расположенный на монастырской земле и платящий монастырю значительный оброк Тихвинский посад. Тарханной грамотой посад был освобожден от податей в пользу государства и приносил монастырю большой денежный оброк. Все вновь поселяющиеся на посаде заключали с монастырем арендный договор.

Монастырь обладал полным правом собственности на подаренную ему землю — «вотчинным правом». Он обязан был выплачивать государству все подати, налоги на принадлежавшие ему земли, в то же время весь оброк, который сдавали крестьяне, жившие на монастырской земле, поступал в монастырь. Объем податей в казну определялся жалованными и оброчными грамотами. Подати государству платились сначала посошно, т. е. за каждую соху (единица распаханной земли), а с середины XVII в. подушно или подворно — за каждого живущего мужского пола. Кроме того, существовали обязательные государственные повинности. Одной из них было несение военных расходов. Тихвинский монастырь обязан был содержать воинский отряд и поддерживать в боевом состоянии монастырские крепостные укрепления. Также к военным расходам можно отнести и обязательные

выплаты на выкуп пленных — «полоняничные» деньги. Иногда жалованными грамотами монастырь освобождался от отдельных повинностей. В результате осады 1613 г. монастырь был разорен. После заключения Столбовского мира монастырю были даны льготная грамота, освобождавшая его со всеми его владениями от налогов и от всех податей, и разрешение вести торговлю беспошлинно сроком на четыре года. Соборным уложением 1649 г. все дававшиеся жалованными грамотами привилегии полностью отменялись. Однако на деле это не всегда соблюдалось.

В XVII в. на посаде жили иконописцы, кузнецы, мастера серебряных дел. Все они за проживание должны были выполнять работы для монастыря. Когда указом Петра I в 1716 г. для строительства на берегу Ладожского озера нового города Новая Ладога было приказано переселить туда из Тихвина 20 или 30 домов лучших торговых людей, тихвинцы обратились за помощью к игумену, обещав монастырским властям «по требованию их отправлять всякую монастырскую работу изделья против прежнего как исполняли изстари деда и отцы наши со всяким послушанием неотложно»¹⁷⁸. По ходатайству архимандрита Павла тихвинцы были оставлены на посаде, но уже в 1724 г. отказались выполнять монастырские работы.

Значительный доход получал монастырь от ежегодной ярмарки. Она проводилась в начале Великого поста. В 1619 г. на посаде стояла таможенная изба, а в ней «збирают тамгу по государевой грамоте со всяких продажных товаров на монастырь»¹⁷⁹. По жалованной грамоте царя Алексея Михайловича 1647 г. подтвержден сбор в пользу монастыря государственных таможенных пошлин и пошлин за продажу коней с Тихвинского рядка (ярмарки)¹⁸⁰. В 1680 г. в челобитной на имя царя Федора Алексеевича игуменья Тихвинского Введенского монастыря Параскева пишет: «Ныне успенские власти по своему большому богатству и по многолюдству завели каменной город и кельи каменные, потому что у них на посаде с одной ярмонки з году на год собираетца таможенные и пошлинные

казны тысяч по пяти опричь вотчинных и иных всяких доходов»¹⁸¹.

В 1686 г. указом великих государей Петра Алексеевича и Ивана Алексеевича был подтвержден сбор на ярмарки таможенных и померных пошлин в пользу монастыря. При этом размер пошлин должен соответствовать Торговому уставу — указу царя Алексея Михайловича 1653 г. «О взимании таможенной пошлины с товаров в Москве и городах, с показаньем по скольку взято и с каких товаров»¹⁸².

Этим же указом было изменено время проведения Тихвинской ярмарки, вместо Великого поста она назначалась на четыре недели с 13 января по 13 февраля, о чем предписывалось послать указ по всем городам. В 1687 г. ярмарка вновь начала проводиться в начале Великого поста.

В конце XVII — начале XVIII в. был введен ряд ограничений, связанных с монастырским землевладением и подсудностью духовенства. А в 1764 г. монастырские земли были переведены в ведение Коллегии экономии, монастырям были оставлены только небольшие сады, огороды и пастбища. Бывшие монастырские крестьяне, названные теперь «экономическими», стали платить оброк не в монастырь, а в казну. Из этих денег государство выплачивало монастырям определенную сумму.

В Тихвинском монастыре осталась лесная дача около 1,5 га, вблизи монастыря пахотные земли, на которых сеяли рожь и овес, сенокосы, два огорода, сдававшихся в аренду, и рыбная ловля на озерах Ланском и Сяге, дающая до 100 пудов рыбы.

Монастырь получал штатное жалованье и дополнительный доход от процентов с вложенного в банк капитала и доходов от монастырских гостиниц и постоялого двора, сборов часовенного, кошелькового и кружечного, от продажи свеч, просфор и места на монастырском кладбище, молебнов, треб, от продажи икон, крестиков, изображений монастыря, книг и прочего в монастырских лавках, а также от пожертвований.

В XVII в. Тихвинский монастырь имел свои подворья в Москве и в Новгороде. Московское подворье находилось в Белом городе, в квартале «от Всехсвятских ворот что у коношен по Смоленскую улицу» (современный район улицы Ленивка и Колымажного переулка, у старого Каменного моста). В Переписной книге Москвы 1672 г. подворье Тихвинского монастыря указано между дворами князя Федора Семеновича Хованского и двора подьячего тайных дел Андрея Черного. Недалеко от подворья был двор стольника князя Михаила Семеновича Прозоровского¹⁸³. В Новгороде у монастыря были дворы и близ Новгорода приписной с 1651 г. Мостицкий монастырь, расположенный в четырех верстах от Великого Новгорода, на правом берегу реки Веряжи. С монастырских угодий кормились живущие на подворье.

Соха — единица податного обложения на Руси с XIII по XVII в. С 1550 г. сохой стали называть определенное количество распаханной земли. Соха делилась на четверти, примерно равные 2731,35 м² = 0,273135 га.

Доложено цензурой Апрель 21го дня 1877 г.

ВИДЪ СЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ СВАТО-ТРОИЦКОЙ ПСКОВСКОЙ ПУСТЫНИ, ВЪ ТИХВИНСКОМЪ УЕЗДѢ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1 Соборъ. 2 Теплая церковь. 3 Покровская церковь. 4 Старая церковь. 5 Гостиница. 6 С. вѣрты. 7 Конный дворъ. 8 Скотный дворъ. 9 Келья Настоятеля. 10 Прасфорня. 11 Хлебная. 12 Братскій корпусъ.

Лит. Пазовскаго.

Вид с юго-западной стороны
Свято-Троицкой пустыни
в Тихвинском уезде
Новгородской губернии.
Литография Пазовского. 1877 г.

Монастыри, приписные к Тихвинскому Успенскому

Николаевская Новая Маврина Боровинская пустынь находилась в четырех верстах от Тихвина по Тихвинской дороге. Теперь это поселок Боровинка в черте города Тихвина. Предположительно пустынь была основана царем Иваном Грозным при посещении им Тихвина в 1547 г. По сравнению со «старым» Николо-Беседным монастырем в ранних документах она называлась «новым» или «новой пустынью». Первое упоминание о Николо-Боровинском монастыре относится к 1562 г., когда, как говорится во Второй Новгородской летописи, «месяца июня в 13 день, в субботу, от Тихвины от Пречистый за четыре версты згорел храм деревенной чудотворец Никола, с иконами и с книгами и со всем запасом, да келей игуменских згорело, новой монастырь, при игумене Ионе Мухе»¹⁸⁴.

В перечне ружных монастырей в конце 1570-х гг. указано, что «в монастырь Николы Чудотворца в новую пустынь» годовой руги полагалось всего 25 алтын 4 деньги¹⁸⁵. Управлял монастырем в 1570-е гг. игумен Иона, жили в нем кроме игумена всего шесть человек, а к 1586 г. и вовсе осталось три старца да игумен. В Писцовой книге 1586 г. указано: «Монастырь Никольской что на Тихвинской дороге, а в нем церковь Никола Чудотворец, да церковь теплая Иван Предтеча, а в монастыре игумен Иона, да три старцы, да семь келий пустых. Пашни под монастырем полосмины; сена две копны, а в обжи не положено, потому что распахали старцы на черном лесу»¹⁸⁶.

Церковь свт. Николая после пожара была возобновлена к 1582 г., сгорела, вновь возобновлена в 1648 г. и вновь сгорела в 1765 г. Возобновлена в камне в 1767 г. Теплая церковь деревянная построена между 1562 г. и 1586 г., сгорела в 1732 г. В 1738 г. она была перестроена с приделами свв. Симеона и Анны, свт. Николая, прп. Симеона Столпника и зачатия Иоанна Предтечи. К 1764 г. ее уже не было.

При введении штатов в 1764 г. монастырь был выведен за штат и в 1769 г.

окончательно упразднен. В описи 1764 г. указаны церковь каменная свт. Николая с приделом Архистратига Михаила и каменной колокольной над северным крыльцом, несколько келий и ветхая деревянная ограда. Церковь свт. Николая сначала была приписана к Знаменской городской церкви, но вскоре стала самостоятельной приходской. В середине XIX в. она была перестроена, добавлен придел Толгской иконы Божией Матери.

До настоящего времени сохранилась в искаженном виде, находится в черте города Тихвина. На территории завода пластмасс сохранилась колокольня, переделанная под водонапорную башню.

Лепрудская (лепруцкая) Пятницкая пустынь находилась вдали от жилых мест, в 96 верстах от Тихвина, на берегу реки Лепрудки. Основана во второй половине XVII в., по-видимому, при содействии владельцев ближних земель дворян Унковских. Деревянная церковь Параскевы Пятницы уже существовала в 1582 г., переосвящалась в 1670 г., в начале XX в. в церкви хранился антиминос 1670 г. В 1681 г. была перестроена заново, строил церковь плотник Олонецкого уезда дворцовой Мегорской волости Василий Иванов сын Квасов¹⁸⁷. Большую часть своего существования пустынь была приписана к Тихвинскому Успенскому монастырю. Пустынь упразднена в 1764 г., а церковь приписана к Койгушскому погосту. По описи 1791 г. «Церковь Параскевы деревянная холодная с папертью, крыта тесом, одна глава обшита чешуею, построена в 1790 году 14 июня; при оной церкви колокольня деревянная, три колокола»¹⁸⁸. Закрыта в 1941 г. и разрушена. Теперь это Бокситогорский район Ленинградской области.

Троицкая Сарожская (Сароцкая) пустынь находилась вдали от жилья, на берегу речек Сарки и Суксы.

Она была основана до 1642 г. В пустыни было две деревянные церкви: Троицкая, перестроенная в 1733 г., и прпп. Зосимы и Савватия, построенная до 1739 г. В 1764 г. пустынь была упразднена, а церкви приписаны к Никольскому собору в Новой Ладогге. По описи 1764 г. в пустыни были деревянные церкви: пятиглавая Святой

Троицы и небольшая прпп. Зосимы и Савватия Соловецких с папертью. Главы на обеих церквах были обшиты чешуею, кресты деревянные опаяны белым железом.

Колокольня также была деревянная с амбаром, увенчанная восьмериком со шпилем и главкой, обитой «чешуею, на ней крест деревянный... Ограда рублена в одно бревно с тарасами»¹⁸⁹. После 1791 г. обе церкви разобраны.

Троицкая Ругуйская Новая мужская пустынь находилась при селении Ругуй и ручье Ругуйском, на дороге в Новгород, в 47 верстах к западу от Тихвина. Она была основана в XVI в. К 1582 г. в пустыни было две деревянные церкви: Троицкая, возобновлявшаяся в XVII в. и в 1760 г., и свт. Николая Чудотворца, выстроенная заново в 1720 г. В 1764 г. пустынь была «обнесена оградой деревянной; Церковь троицы деревянная, длиной с олтарем и папертью 8 саж 3 арш с половиной, ширина 4 саж; Над папертью колокольня рубленая осьмерик, 4 колокола; На церкви и на колокольне две главы обшиты чешуею, два креста на церкви железный на колокольне деревянный. Вторая церковь Николая деревянная теплая, одна глава обшита чешуей, крест деревянный»¹⁹⁰. После упразднения в 1764 г. монастыря Троицкая церковь перестраивалась в 1858 г., а Николаевская к 1896 г. была уже упразднена. Троицкая церковь действовала до 1934 г., в годы Великой Отечественной войны сгорела.

Никольский Мостицкий монастырь находился в четырех верстах от Великого Новгорода, на правом берегу реки Веряжи. В 1653–1663 гг. он владел рыбными ловлями в реке Веряже от монастыря по обе стороны Веряжи и Малой Веряжки вниз до Яковлева сельца.

Монастырь с 1663 по 1711 г. и с 1720 по 1764 г. был приписан к Тихвинскому Успенскому монастырю, с 1711 по 1712 г. считался приписным к Знаменскому собору в Новгороде, а с 1712 по 1720 г. отдан в аренду поручику Корчину. В 1764 г. обитель была окончательно упразднена.

Ладвушская пустынь, расположенная вблизи современного урочища Ладвуши

на территории Шиженского погоста, также просуществовала недолго. Время упразднения неизвестно, в 1764 г. она уже не упоминается. В пустыни была всего одна деревянная церковь. В 1890 г. на месте пустыни построена новая деревянная церковь св. прп. Варлаама Хутынского, но и она до наших дней не сохранилась.

Троицкая Реконская пустынь находится довольно далеко от Тихвина, да и в перечне приписных монастырей к Тихвинскому Успенскому она занимает особое место. В пустыни имелась своя явленная почитаемая икона Святой Троицы. Предание относило ее основание к XIII в. Хотя, по мнению И. П. Мордвинова, вероятнее всего она была основана, как и большинство монастырей Тихвинской земли, во второй половине XVI в. Очевидно, в Смутное время деревянный монастырь был razoren. Самый ранний источник, монастырская опись 1686 г., указывает, что деревянная Троицкая церковь была построена в 1672–1676 г. Эта церковь простояла в пустыни более 300 лет и, претерпев ряд перестроек, сохранилась до нашего времени. В 1979 г. она была перенесена в Новгородский музей деревянного зодчества «Витославицы», что спасло ее от гибели в заброшенной в глухих болотах пустыни. Как пишет исследователь пустыни Н. А. Яковлев, «первоначальная архитектура церкви, когда папертью служил центральный, больший по объему, сруб, а служба шла в маленьком помещении, ставшим впоследствии алтарем, — редчайший случай в храмовом зодчестве, что делает Троицкую церковь уникальным памятником»¹⁹¹. Пустынь поступила в ведение Тихвинского монастыря по грамоте митрополита Новгородского Корнилия 21 ноября 1685 г. В это время в пустыни были только Троицкая церковь, кельи да ограда со Святыми воротами. В 1740-е гг. пустынь настолько обеднела, что Тихвинский монастырь от нее отказался. В 1764 г. пустынь была упразднена. В 1818 г. по указу Св. Синода архимандриту Самуилу было вновь предписано принять пустынь в ведомство Тихвинского Большого монастыря «и иметь в оной пятью монахами всегдашнее служение»¹⁹².

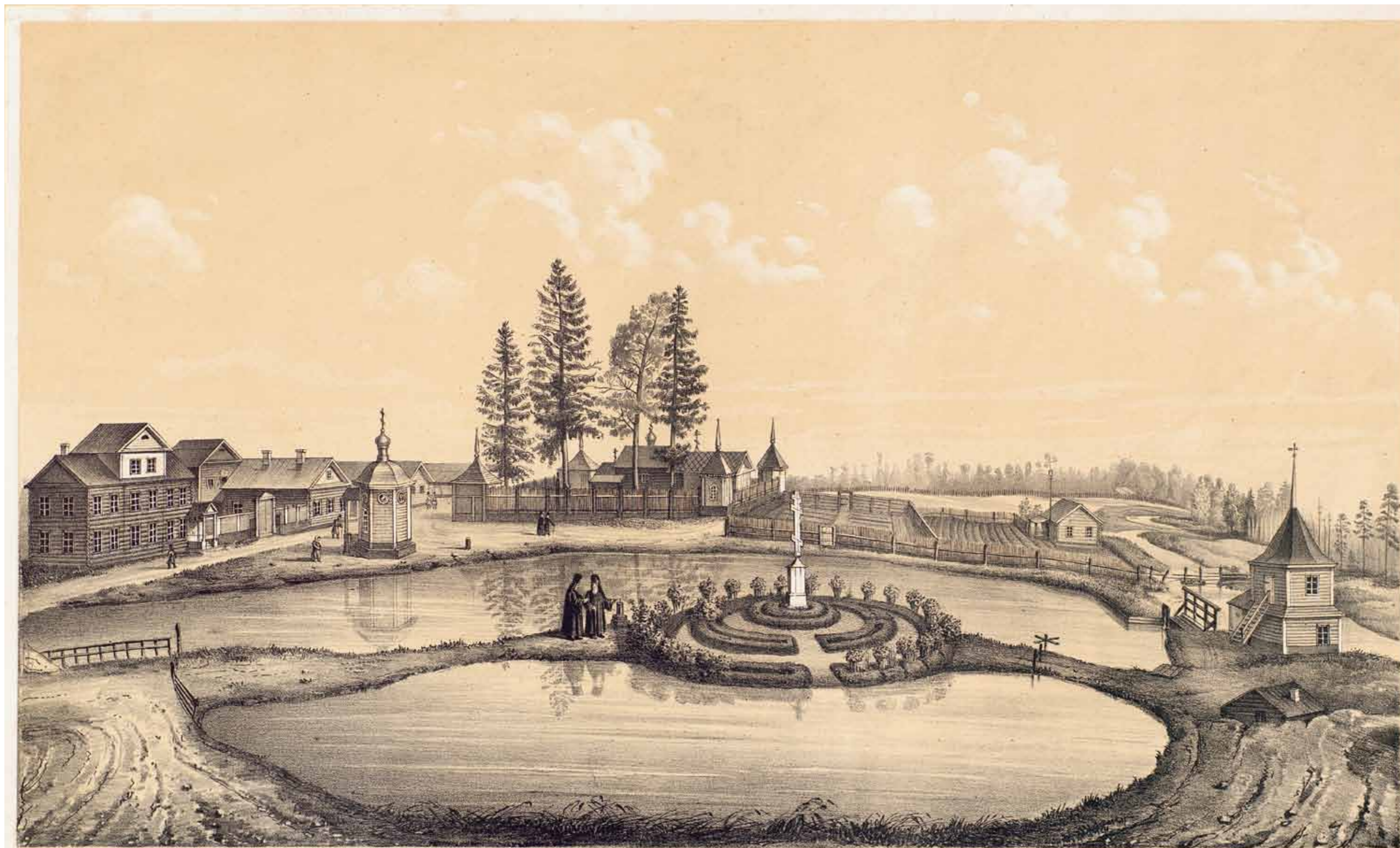

Рис. с натуры И. Первухина. Рис. на камне С. Лукойна

Вид с южной стороны древней ТРОИЦКОЙ церкви въ РЕКОНСКОЙ ПУСТЫНИ Новгородской гвѣ въ Тихвинскомъ уѣздѣ.
1867 года.

Лит. по рис. С. П. Б. 1868 г. 28 февраля. Шрифты: А. Д. Фотин. Лит. А. Траншеля. Новгород.

Возобновление монастыря связано с именем странника Амфилохия Шапошникова. В 1812 г. он появился в Тихвине и стал жить при Реконьской пустыни. Один из его ближайших духовных друзей, иеромонах Успенского Большого монастыря Мартирий, предложил Шапошникову принять тайный постриг. 26 августа 1822 г. его облекли в иноческий сан с малым пострижением и наименованием Андрианом, в ноябре 1831 г. он был облечен в схиму и наречен Амфилохием. После этого Амфилохий начал усиленно ходатайствовать о возобновлении Реконьской пустыни: писать прошения, а где нужно и возбуждать тяжбы. В 1860 г. Реконьская пустынь была, наконец, возобновлена и вскоре заново отстроена в камне. После возобновления пустынь была уже самостоятельным монастырем со своей новой историей, не связанной больше с Тихвином.

Вид с южной стороны древней Троицкой церкви в Реконьской пустыни Новгородской губернии, в Тихвинском уезде. Литография. Рисовал с натуры художник И. Первухин. Рисовал на камне литограф С. Лукойн. Литографическая мастерская А. Траншеля. 1867 г.

Монастыри, духовно и экономически связанные с Большим Успенским. Подвижники из Тихвина — основатели и устроители окрестных монастырей

Тихвинский Успенский монастырь духовно связан с некоторыми близлежащими обителями, основанными или его монахами, или получившими молитвенное наставление в Тихвинском Успенском монастыре. Среди таких обителей наиболее известна Мартириева Зеленецкая пустынь. Преподобный Мартирий, основатель пустыни, родился

Икона «Преподобный Мартирий» (XVI в. — 1603)

Свято-Троицкий Зеленецкий монастырь. Гравюра XIX в.

в Великих Луках, после смерти родителей по наставлению духовного отца, игумена Боголепа, принял монашеский постриг в Великолуцкой Сергиевой обители. Вскоре его попечению был поручен новопостриженный инок Авраамий. Когда Авраамий серьезно заболел, то отпросился помолиться чудотворной Тихвинской иконе Божией Матери. Житие рассказывает, что когда исцеленный Авраамий уже собрался покинуть Тихвинский Пречистенский погост, прибыл к церкви архимандрит Пимен и основал монастырь, и назначил Авраамия хранителем церковных ключей¹⁹³.

Тогда же и Мартирию был сон — будучи на колокольне, в стороне Тихвина он увидел огненный столп с иконой Богородицы. Проснувшись, Мартирий почувствовал теплый след от образа на своем лице и возжелал отправиться в Тихвин, увидеть воочию и чудесный образ, и новый монастырь¹⁹⁴.

Но вместо этого он несколько лет провёл в уединении в пустыни. Житие рассказывает о многих сложностях и искушениях, но, несмотря на тяжкие труды, он не чувствовал пользы: «Угодно ли Богу пустынное его житие, понеже без благословения отца свое начального начатое».

Его же наставник рекомендовал ему сначала научиться общежитию, а уже потом идти в пустынь. Отправился Мартирий сначала в Смоленск, а оттуда, вспоминая чудесное видение, — к Тихвину. В Тихвине же все это время от основания монастыря жил ученик преподобного Авраамий. Здесь преподобный прошел настоящую школу иноческой жизни. Получив значительный опыт жизни в общежитии Тихвинском монастыре, преподобный вновь решил удалиться в пустынь. На этот раз он получил благословение у настоятеля обители и отправился в путь, туда, где его ученику Авраамии было видение на небе креста из звезд, и на небольшом островке среди болот — Зеленецкой основал он свою обитель.

Строительство храмов обители также связано с Тихвинским монастырем. Первый храм был освящен во имя Святой Троицы. Вскоре строитель Тихвинского

монастыря Ф. Д. Сырков узнал о возникшей среди болот обители и собственным усердием не позднее 1570 г. выстроил для нее деревянную церковь Благовещения Пресвятой Богородицы с трапезной. В писцовой книге Обонежской пятины за 1583 г. говорится: «В Михайловском погосте на Ладожском подгорье монастырь называемый Зеленая пустынь, на острове, вновь строится в черном лесу. В монастыре церковь живоначальной Троицы, другая церковь — Благовещения с трапезою, обе деревянные; в монастыре игумен Мартирий и 12 старцев; ограда вокруг монастыря — деревянная; за монастырем двор коровий и конюшенный; пашни нет»¹⁹⁵.

Преподобный Мартирий скончался 1 марта 1603 г. В дальнейшем процветание Мартириевой-Зеленецкой пустыни связано с именем Новгородского митрополита Корнилия, бывшего архимандрита Тихвинского монастыря. Корнилий принял монашеский постриг и подвизался в Троицкой Зеленецкой Мартириевой пустыни, в 1665 г. возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Тихвинского Успенского монастыря.

Будучи архимандритом Тихвинского Успенского монастыря, Корнилий часто приезжал в Зеленецкую пустынь. Корнилий был в Тихвине три года и в 1668 г. по собственному прошению был возвращен в Зеленецкий монастырь настоятелем. В 1673 г. он был хиротонисан в митрополита Казанского, но, поскольку там здания архиерейского дома были уничтожены пожаром и еще не отстроены, остался в Москве.

Надо сказать, что, уже будучи Казанским владыкой, Корнилий поддерживал тесные отношения не только с любимой Зеленецкой пустыней, но и с Тихвинским монастырем, к нему обращались тихвинцы за советом и покровительством. В июле 1673 г. стряпчий Успенского Тихвинского монастыря Ефим Васильев сообщил из Москвы, что новгородский митрополит решил дело в пользу монастыря «по заступлению казанского владыки», а затем прибавил, что «казанский владыка конечно рекся спомогать и государскою милостию к себе велми хвалитца»¹⁹⁶. В начале декабря 1673 г. слуги

Успенского Тихвинского монастыря Ефим Васильев и Кузьма Никитин сообщали из Москвы своему архимандриту, что на патриарший престол прочат Корнилия¹⁹⁷. Однако, против ожиданий, на патриарший престол был избран Новгородский владыка Иоаким, а Корнилий занял Новгородскую кафедру.

Икона «Евфросин Синозерский» (ум. 1612)

Синозерская Троице-Благовещенская пустынь. Фото начала XX в.

Став Новгородским архиереем, Корнилий по-прежнему предпочитал жить в Зеленецком монастыре. И зачастую, когда требовалось встретиться с владыкой, ехали к нему не в Новгород, а в Зеленецкую пустынь. В расходной книге Успенского Тихвинского монастыря 6 сентября 1680 г. сделана запись о поездке настоятеля

Архиепископ Арсений
(Стадницкий) (1862–1936)

архимандрита Макария в Зеленецкую пустынь на встречу с новгородским митрополитом Корнилием¹⁹⁸.

Именно при Корнилиии в конце XVII в. в монастыре были выстроены все сохранившиеся донныне каменные здания, за исключением настоятельского корпуса: Троицкий собор, Благовещенская церковь с трапезной, восьмигранная колокольня и четыре отдельных корпуса, в которых размещались братские кельи, настоятельские покои и помещения хозяйственного назначения — келарская, поварня, кладовые и сушилка. Тогда же за ветхостью была разобрана церковь Одигитрии, а над Святыми вратами в западной стене новой каменной ограды выстроена церковь Иоанна Богослова. После Корнилиия нового крупного строительства в монастыре не было, только ремонты после частых пожаров.

Не забывал Корнилиий и Тихвинский монастырь. В документах упоминается подворье Зеленецкого монастыря в Тихвине, в котором владыка останавливался по пути в Зеленец.

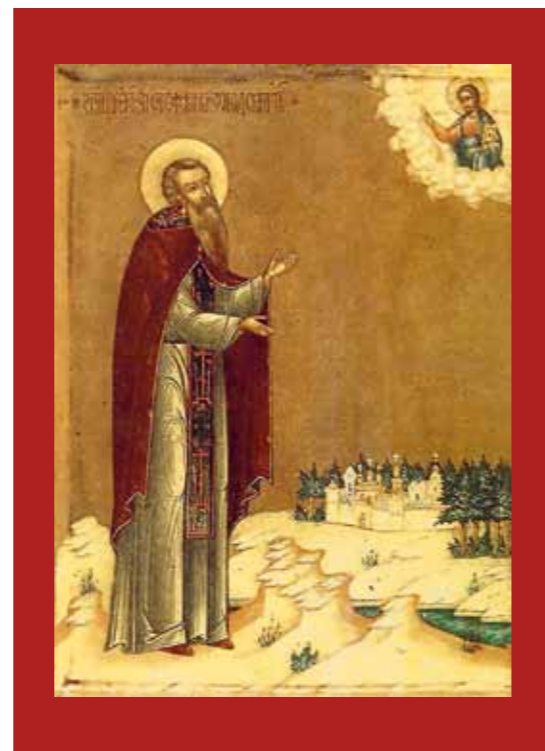
Постриженником Тихвинского Успенского монастыря был преподобный Евфросин Синозерский, основатель Синозерской пустыни. Молодые годы преподобный прожил при монастыре на Валааме, позднее был причетником при церкви св. Георгия и Николая Чудотворца в селе Долоцком, близ Устюжны Железнопольской. В Тихвинском монастыре он принял постриг, а в 1592 г. по благословению настоятеля Иосифа I отправился в Устюжский уезд, где на берегу Синичьего озера, при реке Чадогоще и ручье Гвозденке основал свою пустынь, выстроил церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, собрал братию.

В смутное время на монастырь напал отряд поляков. По преданию, преподобный, предвидя нападение, предложил бывшим с ним инокам покинуть обитель и спрятаться в лесах. Сам же Евфросин и близкий ему инок Иона остались при церкви. Ворвавшиеся в обитель враги зарубили иноков и разорили храм.

Монастырь был возобновлен не позднее 1630 г., взамен сгоревшей была построена

новая деревянная двухэтажная Благовещенская церковь. Во втором этаже в 1648 г. была освящена церковь Святой Троицы.

В 1665 г. была построена деревянная колокольня, и в нее по благословиению митрополита Новгородского Макария перенесены обретенные нетленными мощи преподобного Евфросина. В 1799 г. по указу митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила (Петро-

Икона «Преподобный Стефан Комельский»
(вторая половина XV в. — 1542 г.)

Николаевская Озерская пустынь. Фото начала XX в.

ва) над мощами была устроена новая рака с позолоченным балдахином и изображением на стенках кончины преподобного. В 1682 г. была построена вторая деревянная двухэтажная церковь с приделами, внизу — свт. Николая, вверху — Иоанна

Богослова. Была еще и деревянная церковь свв. Петра и Павла, но она сгорела в 1847 г. и не восстанавливалась.

Монастырь был приписан к Устюжскому Воскресенскому монастырю, а в период 1753–1758 гг. — к Тихвинскому Успенскому. После введения штатов в 1764 г. монастырь был упразднен, а церкви обращены в приходские.

В 1912 г., к трехсотлетию со дня кончины преподобного Евфросина, по инициативе приходского священника Г. Д. Яковецкого решением Святейшего Синода 29 июня преподобномученик Евфросин был канонизирован. В торжествах в старинной обители приняли участие архиепископ Новгородский и Старорусский Арсений (Стадницкий), монашествующие из Валаамского и Тихвинского монастырей. Постриженица Тихвинского Введенского монастыря игуменья Таисия Леушинская прислала к мощам преподобного пелену на раку и церковные облачения для причта, вышитые сестрами Леушинского монастыря¹⁹⁹. В настоящее время на месте монастыря в деревне Пустынь выстроена деревянная церковь Петра и Павла и существует приход.

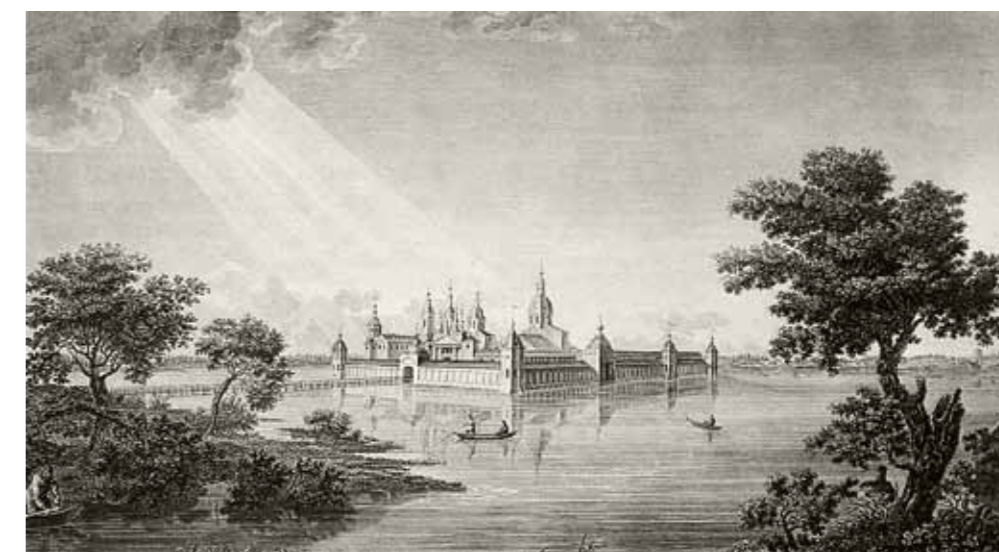
Преподобный Стефан Комельский, пострижник Глушицкого Покровского монастыря, основатель Николаевской Озерской пустыни, согласно житию, составленному в XVII в., долгое время прожил в Тихвинском монастыре²⁰⁰. В 1520 г. старец поселился на берегу Комельского озера, южнее истока реки Кмела. Преставление преподобного житие относит к 1542 г. Когда Стефан жил на Тихвинке, монастыря еще не было, но была церковь Успения Богородицы с приделом свт. Николая и почитаемыми святынями — Тихвинской иконой и старинной иконой святителя Николая. Списки с этих святынь и взял с собой преподобный в пустынь, где, согласно житию, ему было видение Божией Матери и свт. Николая Чудотворца, благословивших его на основание обители. В 1533 г. в монастыре была построена церковь свт. Николая. В 1741 г. она заменена каменной, двухэтажной, шестипрестольной, с главными престолом свт. Николая и Тихвинской иконы Божией Матери.

В 1764 г. монастырь упразднен, а с 1860 г. возобновлен как женский и приписан к Вологодскому Горнему Успенскому монастырю.

Преподобный Кирилл Новоезерский также побывал в Тихвине тогда, когда там еще не было монастыря, но сама святыня — Тихвинская икона Божией Матери — уже привлекала многих паломников. Это время, когда только недавно был построен каменный Успенский собор. Три дня и три ночи провел преподобный в молитве в открытой тогда еще галерее (паперти) собора, откуда он мог видеть сквозь

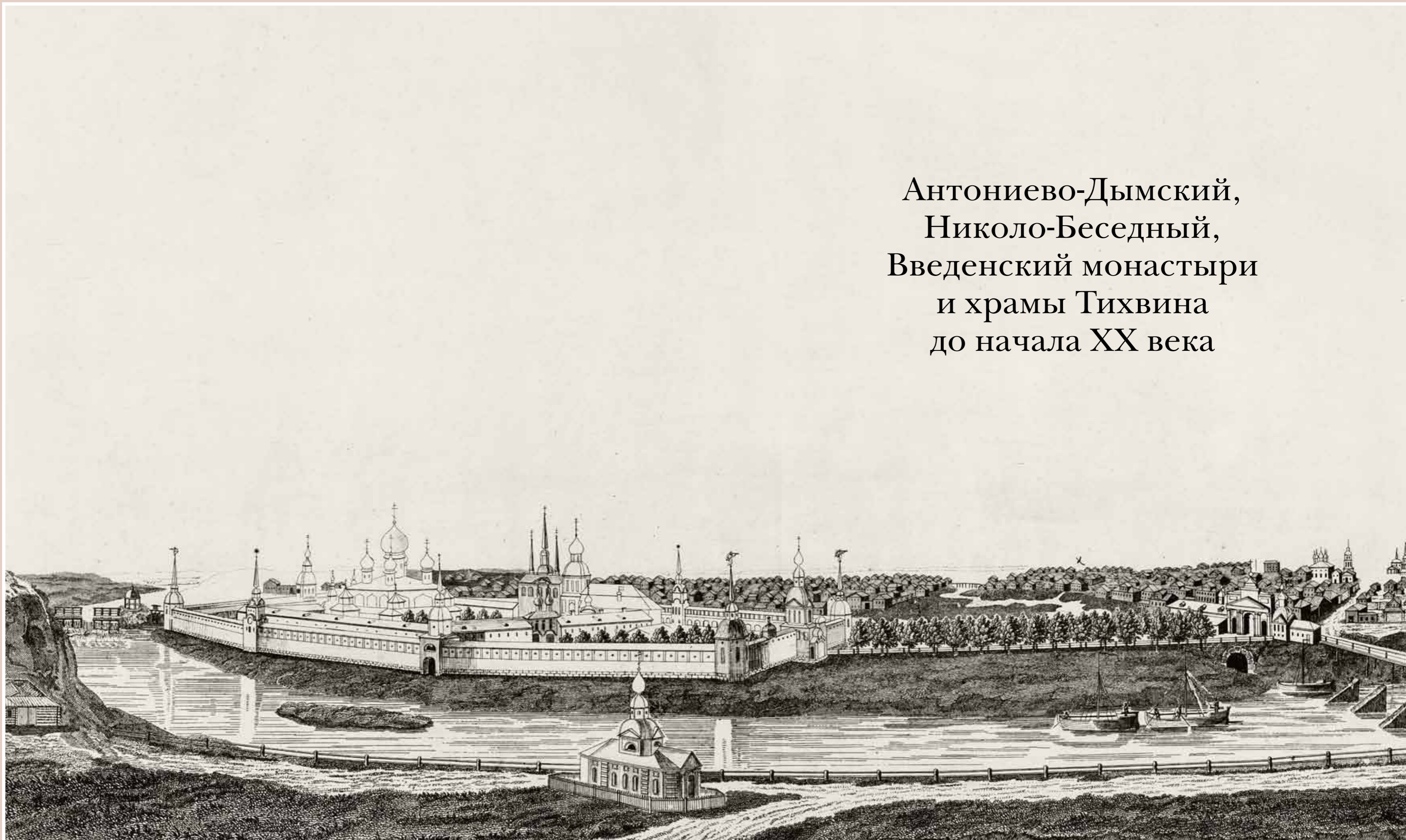
Икона «Преподобный Кирилл Новоезерский»
(ум. 1532)

Вид Кирилло-Новоезерского монастыря. А. Г. Ухтомский. Гравюра 1823 г.

особые окна Тихвинскую икону. Житие рассказывает, что здесь преподобному во сне было видение Божией Матери, которая направила его на берега Белого озера, где он и основал в 1517 г. Кирилло-Новоезерский монастырь. Преподобный преставился в 1532 г. Мощи его были обретенны в 1649 г., и после прославления преподобного в лике святых в 1652 г. положены в соборной Кирилловской церкви. В монастыре были также церкви Смоленской иконы Божией Матери и Петра и Павла. Рядом с монастырем находилась церковь Тихвинской иконы Божией Матери, в которой хранился список с Тихвинской иконы Божией Матери, принесенный преподобным из Тихвина, и в которую в престольный праздник совершался крестный ход из монастыря.

Антониево-Дымский,
Николо-Беседный,
Введенский монастыри
и храмы Тихвина
до начала XX века

Антониево-Дымский монастырь

Монастырь расположен на берегу Дымского озера, вода которого известна своими целебными свойствами. Издавна крестьяне купали в нем больных лошадей и не гнушались окунуться и сами. Основанная здесь, в тиши лесов, обитель — первая из известных на Тихвинской земле. Житие рассказывает, как преподобный Антоний по церковным делам посетил Царьград, привезя оттуда «некие церковные вещи». А по возвращении, «за таковые труды и подвиги», был назначен настоятелем самого крупного и почитаемого в Новгороде Спасо-Хутынского монастыря. Но от суеты, «крамол и прекословия» решил окончательно уйти от мира и поселился у Дымского озера²⁰¹.

Самая ранняя рукопись жития Антония Дымского хранится в собрании историка И. П. Мордвинова в отделе рукописей Библиотеки Академии наук (сборник № 11). Она датируется концом XVII — началом XVIII в. Сборник прежде хранился в библиотеке Антониево-Дымского монастыря, о чем сообщает надпись: «Сия книга Антония Дымского, угодника Божия, казенная». В этот же сборник включен Тропарь Антонию Дымскому. Этот сборник был использован при издании «Историко-статистического описания Дымского монастыря и житие основателя его, преподобного Антония»²⁰².

Известный филолог О. А. Белоброва выделяет две основных редакции жития. По мнению исследовательницы, одна редакция возникла в XVII в. в местной новгородской среде, а вторая является переработанным по примеру жития Феодосия Тотемского вариантом, созданным предположительно строителем Дымского монастыря Герасимом (Гайдуковым).

Первые сведения о монастыре относятся к середине XV в.

Вновь монастырь упоминается в середине XVII в., уже пустующим. Причем, очевидно, оставлен он был не так уж и давно,

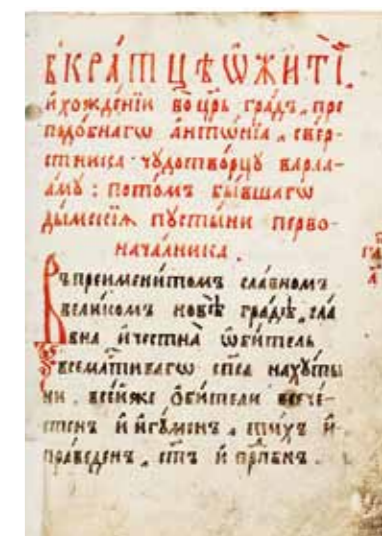
Икона «Преподобный Антоний Дымский на фоне своей обители». Вторая половина XIX в.

поскольку, когда в 1581 г. он был отдан валаамским монахам, в нем сохранились какие-то пригодные для жизни и ведения служб постройки.

В 1581 г., по грамоте царя Ивана Грозного, монахам Валаамского монастыря, бежавшим от шведского разорения, отдан пустовавший Антониево-Дымский монастырь с вотчинами²⁰³. В 1582 г. в монастыре жили Валаамский игумен Варлаам с 55 братьями, два черных дьякона и три священника, из которых двое были наемными.

Монастырь был отдан в безраздельное владение Валаамских старцев, и жили они там по своим Валаамским традициям и уставу. В 1592 г. грамотой Новгородский митрополит Варлаам разрешает старцам вместо одного из наемных попов принять «вкладчика своего с Тифины, черного священника Геннадия, постриженника Олександровы пустыни»²⁰⁴. Александровою пустынью в то время называли Александро-Свирский монастырь.

Между тем закончилась Ливонская война (1558–1583 гг.), завершилась новая Русско-шведская война (1590–1595 гг.), по Тявзинскому мирному договору Ладожское озеро с островами и побережьем оставалось в составе России. И хотя договор не был ратифицирован, военные действия были прекращены. 8 ноября 1597 г. царь и великий князь Федор Иванович дал Валаамскому игумену Давиду с братией жалованную грамоту на возобновление разоренного шведами Валаамского монастыря. Ходатаем за старцев выступил «слуга и конюший» царя боярин Борис Федорович Годунов. Царь велел монастырь Валаамский своею царскою казною восстановить, вернуть ему все старые вотчины и рыбные ловли и до времени освободить его от всяких государственных податей. До того же, как на Валааме построят церкви, кельи и ограду, больных и старых монахов было решено оставлять в Антониево-Дымском монастыре. Монастырские вотчины оставались во владении валаамских монахов до тех пор, пока они не наладят свое хозяйство. После чего часть монахов предполагалось оставить в Антониевом монастыре.

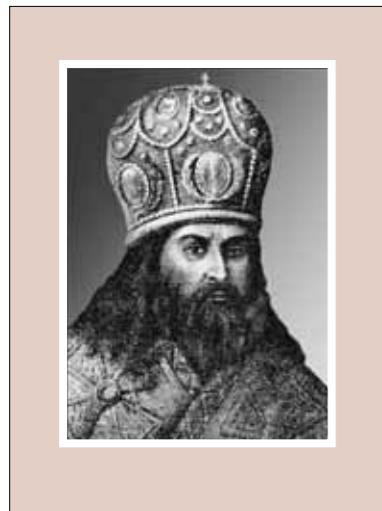

Лист рукописи из собрания И. П. Мордвинова с самым ранним списком жития прп. Антония Дымского

Известно около 35 списков жития преподобного Антония Дымского, но все они были созданы не ранее конца XVII в., в то время как сами изложенные в житии события традиционно относят к началу XIII в. Никаких других документальных сведений о преподобном Антонии и основании его обители до настоящего времени не выявлено.

На стр. 120–121:

«Вид Тихвинского монастыря». А. Г. Ухтомский. Офорт (не окончен). Вторая четверть XIX в.

Архимандрит Варлаам
(Вонатович) (ок. 1680–1751)

На обороте этой же грамоты бывший «слуга и конюший», а ныне царь и великий князь Борис Федорович уже в следующем, 1598 г., написал свое подтверждение жалованной грамоты Валааму.

Вновь Валаамские старцы появились в Тихвине в Смутное время. Валаамский старец Сильвестр подробно описывал свои злоключения в 1618 г. в челобитной царю Михаилу Федоровичу. Он прибыл в 1611 г. с монастырскими старцами и слугами и «со всею монастырскою казною» в Ладугу для выплаты налога. Они остановились на посаде в Никольском монастыре. При захвате Ладуги шведские наемники старцев ограбили, а иных и поубивали. Тогда с остатками казны старцы ушли в Тихвин. Но и в Тихвине они подверглись нападению. По челобитной старцев Новгородский митрополит Исидор отправил их «к Онтонею на Дымех». Очевидно, что Дымский монастырь не подвергся в этот период разорению, поскольку старцы благополучно пережили в нем самое опасное время. И только через семь лет, в 1618 г., Сильвестр пожаловался, что «ныне де их из того монастыря старцы высылают вон, для того, что де им от них утеснение», а Сильвестру с братией «без монастыря прокормиться нечим». Тогда государь повелел отдать валаамским старцам пустующий Васильевский монастырь в Ладуге (ныне д. Чернавино) со всеми его вотчинами²⁰⁵.

В XVII в. Антониево-Дымский монастырь управлялся строителями. Это низшая степень настоятельской должности, фактически обозначавшая администратора при епископе или настоятеле большого монастыря. Чин строителя был утвержден на Стоглавом соборе 1551 г. Строительское управление обычно означало, что монастырь находится в ведении архиерея или большего монастыря²⁰⁶. Игуменское управление было возобновлено только в 1710 г., и первым настоятелем с этим званием был игумен Иосиф. По данным П. Строева, настоятели монастыря, как строители, так и игумены, менялись довольно часто, задерживаясь только на несколько лет. Так, с 1648 по 1710 г. сменилось 18 строителей, а с 1710 по 1764 г. — 12 игуменов.

С 1689 г. указом Новгородского митрополита Корнилия была подтверждена зависимость Дымской обители от Тихвинского Успенского монастыря. В монастырь явился митрополичий келейник Фотий Перфильев и, учинив перепись, приказал ведать обителью тихвинскому архимандриту Макарию²⁰⁷.

С 12 июня 1690 г. монастырь был приписан к Новгородскому Софийскому архиерейскому дому²⁰⁸. В царской грамоте от 21 июня 1692 г. об отмежевании земель и угодий Новгородского Софийского архиерейского дома и приписных к нему монастырей Антониево-Дымский монастырь также упоминается приписанным к архиерейскому дому²⁰⁹. Отправка монастырских «приходно-расходных книг софийского дому приписного Антоньева Дымского монастыря» в Москву упоминается в 1703 г.²¹⁰.

После приписки к архиерейскому дому монастырь утратил всякую самостоятельность и поступил во власть софийских приказов. Митрополит Корнилий начал сразу после приписки пользоваться своими хозяйственными правами и вывез из Дымского монастыря за один раз в свой любимый Зеленецкий монастырь больше 50 четвертей хлеба и овса. «Софийские дети боярские» — чиновники архиерейского дома — частенько навещивались в монастырь, чтобы собирать налоги и чинить суд и управу над монастырскими крестьянами. Наезды эти оказывались весьма тяжкими, и монастырь от них оскудел. Дымские монахи просили разрешения управлять своими вотчинами самостоятельно, но получили отказ.

В 1721 г. по указу Новгородского архиепископа Феодосия (Яновского) от 28 июня монастырь был отчислен от архиерейского дома и приписан к Тихвинскому Успенскому монастырю. Вотчины же при этом были оставлены за архиерейским домом²¹¹. Настоятелем Успенского монастыря был в это время архимандрит Варлаам (Вонатович). Он и принял в свое заведование Дымскую обитель, отправив на покой престарелого игумена Макария.

Уже 4 июля 1722 г. по доношению архиепископа Феодосия (Яновского) был издан указ о приписке малобратных мона-

На хранящейся в Русском музее старинной иконе конца XVII в. преподобный Антоний Дымский изображен на фоне своей обители²¹⁴. Монастырь обнесен деревянной стеной из тарас или городней, рубленой «в косяк»²¹⁵. В описях упомянуты трое ворот, но здесь показаны только главные — Святые ворота, рубленые, массивные, крытые бочкой, они обращены в сторону озера. Внутри ограды, вдоль ее стен — указанные в описи шесть келий — две новые и четыре ветхие. В центре — две церкви, клетские, одноглавые, с двускатными крышами. Главной вертикальной доминантой ансамбля выступает отдельно стоящая восьмериковая шатровая колокольня, возвышающаяся над стенами и храмами. Исследователи относят это изображение ко времени после пожара 1687 г.²¹⁶, когда на обеих церквях уже было по одной главе и по главе на приделах главного храма. По сторонам колокольни — два небольших шатра с крестами, очевидно, это главы боковых приделов главной Казанской церкви. На иконах архитектура нередко изображается так, чтобы состав строений сохранялся, но их расположение художник соотносит со своим представлением о гармонии, а не с реальностью.

Икона «Преподобный Антоний Дымский на фоне своей обители». Конец XVII в. — около 1700 г., записи XVII–XIX вв.

стырей Новгородской епархии к большим монастырям той же епархии, о переводе братии из малобратных в большие и о назначении для богослужения к упраздненным монастырям приходских священников²¹². Такой указ обусловлен тем, что, согласно Духовному регламенту, в монастыре должно быть не менее 30 монахов. Позднее это число неоднократно пересматривалось.

Еще до того, как был издан указ, 16 июня 1722 г., Феодосий (Яновский) распоря-

дился вывести монахов Дымского монастыря на жительство в Успенский монастырь, определить вместо них белого попа и церковников, которым отвести определенный земельный надел, а остальные угодья передать крестьянам и бобылям в аренду, а крестьянам быть в ведении архиерейского комиссара Прокофья Гаврилова²¹³. При упразднении монастыря в Новгородский архиерейский дом были отобраны из Дымского монастыря «икон окладных 9, печатка серебряная 1, покров 1,

Симеон Столпник (около 390 — 2 сентября 459) — христианский святой, сирийский основоположник новой формы аскезы — столпничества. Он вел строгую подвижническую жизнь сначала в монастыре, затем отшельником и, наконец, затворился, оградив себя стеной, внутри которой он стоя молился и постился. Слава о его святости, исцелениях и других благодеяниях от его молитв привлекла к нему множество паломников. Чтобы не нарушать уединения и молитвенного мира души, не уклоняясь вместе с тем от своих учеников и множества посетителей, он взшел на столп, на котором и прожил стоя тридцать семь лет, вплоть до смерти.

Стоя днем и ночью, как свеча в прямом положении, он почти непрерывно молился и размышлял о Боге. Кроме строжайшего воздержания в пище, он добровольно переносил много лишений: дождь, зной и стужу. Питался он размоченной пшеницей и водой, которые приносили ему добрые люди, а на иконе это символизируют корзинка и кувшин. Лестница на иконе — это символ духовного пути человека. Православная Церковь в богослужении, посвященном святому Симеону, называет его «небесным человеком, земным ангелом и светильником вселенной».

В Новгородском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике хранится икона преподобного Симеона Столпника. На нижнем поле, что редко встречается на ранних иконах, размещена надпись, в которой говорится, что лета 6973 [1465] «написана бысть сия икона на Дыми к Онтонию в дом в монаст[ырь]»²¹⁷.

Икона «Преподобный Симеон Столпник». 1465 г.

книг печатных и письменных 4, медной посуды 3 пуда 25 фунтов, оловянной 1 пуд 2 фунта, лошадей 2, рогатого скота 23»²¹⁸. После ареста и ссылки архиепископа Феодосия, последовавшей в 1725 г., монастырь был возобновлен вновь как приписной к Тихвинскому Успенскому. В 1744 г. Антониево-Дымскому монастырю принадлежали 157 душ крестьян²¹⁹ и небольшие угодья поблизости от обители.

При секуляризации церковных земель в 1764 г. монастырь был упразднен, а церкви опять обращены в приходские. Настоятелем бывших монастырских церквей был назначен священник Авраам Ксенофонов,

сумевший, не имея постоянного прихода, так организовать жизнь в церквях, что смог завершить начатое, но остановленное монастырем строительство каменного соборного Троицкого храма, выстроить каменную колокольню, заменить пришедшую в ветхость деревянную Рождества Иоанна Предтечи церковь.

Жизнь в бывшей обители описана бывавшим здесь в 1791 г. чиновником П. Челищевым: «При открытии штата монастырям (пустынь) упразднена и для отправления подлежащего в церквях богослужения определен белый священник с обыкновенным числом причетников. В ней две церкви: каменная, внизу Казанской БМ и преподобному Антонию Великому; вверху ж старанием одного теперешнего священника отделяется Живоначальной Троицы. Деревянная, построенная оным же священником, — Рождеству Иоанна

Предтечи. Кругом церквей ограда старая и несколько таких же обвалившихся келий. Священник и причетники живут за оградой в деревянных избах, довольствуются хлебопашеством, лесною угодою, садоводством и даваемыми от проезжающих богомольцев за службы деньгами, а определенных в приход крестьян не имеют. В оной пустыньке по всягодно годовая ярмонка бывает в праздник Рождества Иоанна Предтечи и продолжается четыре дни. На оную с товарами приезжают купцы тихвинские, белозерские, из Устюжны, Кириллова, Череповца и Вологды, и много собирает-

ся со своими рукоделиями и домашними продуктами окольных и дальних крестьян и для богомоления разного звания людей. <...> состоящее при ней Дымское озеро в окружности версты три. По середине его маленький островок, на котором, сказывают, спасался преподобный Антоний»²²⁰.

Возобновление монастыря связано с именем известного подвижника благочестия митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова). Впервые побывал владыка в Дымском монастыре в 1783 г., когда освещал церковь Рождества Иоанна Предтечи. Назначенный им в 1788 г. в Тихвинский монастырь новый настоятель, известный подвижнической жизнью старец Игнатий (Ушаков), призванный возродить в Тихвине монашеское благочестие, стал инициатором восстановления Дымской обители. В июне 1794 г. архимандрит Игнатий обратился к митрополиту Гавриилу с представлением: «Дымский монастырь прежде находился игуменский и довольствовался бывшими при нем дачами и собираемыми от часовни доброхотным подаянием, в котором и ныне от таковых же дач и часовенного сбора 7 человек без всякой нужды довольствоваться могут, о чем и здешнего города граждане просят в обращении оног паки в мужской монастырь и о населении монашествующими лицами»²²¹.

Тогда же была составлена опись монастырских строений и угодий, по которой оказалось, что в монастыре две церкви — одна каменная, двухэтажная, во имя преподобного Антония Великого, с приделом Казанской иконы Божией Матери и почти завершенной отделкой верхней церковью, при ней новая каменная колокольня, вторая церковь тоже недавно построенная, Рождества Иоанна Предтечи, обе «благолепием изрядно украшены». Кроме того, достаточно пригодных жилых и хозяйственных строений. При монастыре имелось пахотной земли 32 дес. 150 саж., лесу дровяного с покосами 92 дес. 2350 саж., под самим монастырем и церквями 1 дес. 200 саж., под селением, огородами, гуменниками и конопляниками 1500 саж. Уже в июле

митрополит наложил положительную резолюцию, и вскоре указом митрополита Гавриила от 1 сентября 1794 г. Дымский монастырь был восстановлен на правах общежительных как заштатный. А 11 октября 1795 г. митрополит прислал в обитель составленные им правила общежития, изложенные в 20 пунктах²²².

Братство возобновленной обители было составлено из обитателей тихвинского монастыря. В 1795 г. первым настоятелем после открытия монастыря стал постриженник Тихвинского Успенского монастыря Тихон, занимавший эту должность в течение года. Бывший после него в 1798–1800 гг. строителем Мисаил (Джурский) впоследствии был настоятелем Александро-Ошевенского, а затем Кириллова Новгородского монастыря. И вновь настоятели Дымского монастыря долго не задерживались и, как правило, переводились в другие монастыри уже игуменами.

Наиболее выдающейся личностью был строитель Герасим (Гайдуков), активно занимавшийся постройкой монастырских храмов и зданий. Постриженник Тихвинского Успенского монастыря, иеромонах, о. Герасим управлял Дымским монастырем в 1800–1806 гг. С 23 января 1806 г. Герасим (Гайдуков) был назначен настоятелем Клопского Свято-Троицкого монастыря с возведением в сан игумена²²³.

В начале 1860-х гг. игуменом Иоанном (Никольским) было опубликовано «Историко-статистическое описание Дымского монастыря и житие основателя его, преподобного Антония», выдержавшее к 1906 г. 12 изданий. Оно продавалось богомольцам вместе с иконами. Иоанн Никольский, сын священника, в 1854 г. поступил в Тихвинский Успенский монастырь, был там заместителем и оттуда был назначен в Дымский монастырь. Деятельность игумена Иоанна (Никольского) была высоко оценена начальством. Архимандрит Тихвинского Успенского монастыря Владимир (Кобылин) в своем представлении митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Исидору (Никольскому) писал, что он «улучшил

нравственность братии, церковное пение, возобновил храмы, выстроил гостиницу, каменную баню, сделал везде новые мосты и вымостил булыжником дорогу к озеру, кельи настоятельские и братские заново отделал, завел сельское училище без отягощения других с определением учителя и с заведением всего нужного»²²⁴. 31 марта 1870 г. Иоанн был возведен в архимандриты в Зеленецкий монастырь.

При монастыре ежегодно, на День Святой Троицы, бывала ярмарка. Кроме того, устраивалась ярмарки на день преставления преподобного Антония и в Рождество Иоанна Предтечи. В этот день бывал особый крестный ход из монастыря на Дымское озеро.

Для продажи богомольцам монастырь заказывал иконы в Суздале. Кроме образков на дереве, делались финифтяные и на местном терракотовом заводе терракотовые (керамические). На тихвинской исторической выставке 1913 г. был представлен такой терракотовый раскрашенный образ преподобного Антония — к тому времени уже большая редкость.

При монастыре существовала школа для крестьянских детей, открытая вскоре после отмены крепостного права, 8 мая 1868 г. В первый там обучалось 34 человека, в 1869 г. — только 20, из них 7 приходящих, остальные жили при училище, уходя домой только в праздничные дни. Учащиеся должны были иметь свой хлеб, грифельные доски, перья и бумагу, а приварок (продукты для приготовления пищи), квас, чернила и прочее получали от монастыря. Училище находилось в одноэтажном деревянном доме и занимало четыре комнаты — классную, спальню, комнату для ученических вещей и сторожку.

В монастыре было две церкви — главная, большая, холодная, в которой служили по праздникам и летом, и малая, теплая, с трапезной, в которой проходили ежедневные богослужения. В самом раннем описании монастыря, сделанном в писцовой книге 1586 г., говорится: «Монастырь Онтониевской на Дымех. А на погосте церковь деревянная преподобного Онтония [Великого] да придел Николы

Чудотворца, да другая церковь деревянная ж Рождество Ивана Претечи теплая с трапезною; да на монастыре ж келья Игумена Варлаама, да 13 келей <...> а около монастыря ограда деревянная в забор <...> Да за монастырем двор конюшенной, да за монастырем же у озера двор коровницкой, живет в нем слуга монастырский Сенка Иванов. <...> А угодье под монастырем Озерко Онтоньевское, ловят в нем рыбу мелкую всякую на монастырь»²²⁵.

При строителе Филарете в 1655–1656 гг. в монастыре взамен обветшавшей, во имя Антония Великого, была построена новая деревянная же трехпрестольная церковь с главным престолом в честь Казанской иконы Божией Матери и боковыми приделами во имя Антония Великого и святителя Николая Чудотворца, которые были освящены соответственно 16 и 17 января 1656 г. Церковь имела пять глав и по одной главе на приделах. Главы обшиты «чешуей крестовой», т. е. лемехом особой формы. Кресты на главах деревянные, обиты белым железом. Крыша крыта тесом.

Иконостас главного престола был тябловый, пятиярусный. В местном ряду — иконы святых писаны на золоте, второй ярус — большой деисусный чин из 11 икон, в третьем ярусе — 12 праздничных икон, четвертый ряд — пророческий, в центре — икона Богородицы, а по сторонам по шести пророков, пятый ряд — праотеческий, в середине — Господь Саваоф, а по сторонам по пять праотцев²²⁶. В приделе Антония Великого находилась гробница Антония Великого под деревянной сенью²²⁷.

При главной, Казанской, церкви хранилась монастырская ризница с казной и библиотека. В монастырской казне был список с царской жалованной грамоты 1625 г. и выпись на монастырские вотчины 1667 г.

Вторая церковь, теплая, с трапезной, в честь Рождества Иоанна Предтечи, одноглавая, была крыта тесом, а глава обшита лемехом. Церковь венчал железный крест. В одной связи с «трапезной столовой» пристроена «келья хлебная», в которой также находились настоятельская келья, занимаемая строителем, и две

Икона «Преподобный Антоний Дымский». 1830-е гг.

братские. Недалеко находились погреб и деревянная квасоварня.

К западу от главного храма находилась деревянная «круглая», т. е. рубленая восьмериком или шестериком, колокольня. Глава колокольни обшита лемехом и увенчана деревянным, обитым белым железом крестом. На колокольне пять колоколов: в 10 пудов, в 6 пудов, в 4 пуда, да два малых, и железное било, обозначенное в описи как «доска железная»²²⁸.

За оградой находились конюшни, скотный двор и житницы. Монастырю принадлежала ветхая деревянная часовня во имя Антония Дымского на московской дороге

в д. Галично и сельцо Любеницы со скотным двором и кельею уже обветшавшими.

В октябре и ноябре 1687 г. в монастыре произошли два пожара. В монастырском летописце, включенном в житие преподобного Антония, рассказывается, как преподобный Антоний ночью явился настоятелю игумену Симеону в сонном видении и словами «Встань, нерадивый, сгоришь!», разбудил его и тот поспешил ударить в било, созвать братию и потушить пожар. А в ноябре пономарь Пахомий, исполнявший трапезное послушание, как обычно, затопил печь в трапезной и, закрыв ее, пошел в кухню

Рисунок Троицкого собора
Антониево-Дымского монастыря. Неизвестный художник.
1920-е гг.

приготовить братии пищу. В это время в трапезной загорелась сажа в трубе и пламя охватило стены. И вновь преподобному пришлось будить спящего настоятеля: «Вставай, монастырь горит!». И вновь ударили в било, созвали людей и потушили пожар. Вероятно, от пожара пострадала и была частично перестроена Казанская церковь, поскольку в описи 1689 г. церковь указана уже с тремя главами «и те главы обиты чешуей крестовой, на главах кресты деревянные, обиты белым железом», а крыша церкви крыта тесом.

Церковное строительство в XVII в. довольно строго регламентировалось. Так, устройство придельных престолов разрешалось только в отдельных помещениях. В деревянных храмах для приделов, как правило, устраивались дополнительно отдельные срубы или прирубы к главному объему. Сочетание пятиглавия с луковичными главками и шатрами боковых приделов тоже не редкость.

Каменное строительство началось в монастыре в XVIII в. при игумене Варлааме. Постройка каменной соборной церкви связана с чудесным исцелением петербургского купца Ермолая Ивановича Калитина. Он долго страдал кожной болезнью, и его тело было покрыто струпьями. Некоторое время Ермолай жил в монастыре, молился преподобному Антонию Дымскому и купался в озере. Болезнь полностью прошла. Святые молитвы и целебная, железистая с примесью серы, вода озера исцелили больно-

го. В благодарность он пожертвовал средства на строительство церкви, два иконостаса в нижние приделы и раку для мощей преподобного Антония.

В 1738 г. игумен Варлаам подал прошение в консисторию о разрешении построить каменную трехпрестольную церковь и указал при этом, что кирпич и известь для нее уже заготовлены. Разрешение от консистории было получено 19 мая, при этом приказывалось ветхий лес от деревянного церковного здания сжечь при реке, пепел завязать в чистое полотно и опустить с камнем в воду. Такова тогда была обычная практика при сломке старых деревянных церквей. Позднее остатки деревянных церквей стали использовать на дрова для отопления церкви.

Строилась церковь силами монастырских крестьян. Известь «ломали» и выжигали крестьяне села Батькова Конца Терентий Федоров с товарищами, дрова для выжигания возили крестьяне соседней деревни Мулева, кирпич делали подрядчики Матвей Васильев и Никита Киприанов. Стены возводил каменщик Еким Васильев. Уже в начале 1740 г. тихвинский кузнец Гаврило Никитич Кирпищиков изготавливал железные «приборы для дверей и окон». Главным руководителем работ был Матвей Васильевич Говоров из деревни Огаркова Великолукской волости. В 1744 г. нижний этаж был завершен и в присутствии жертвователя, купца Е. И. Калитина, освящены два придела. После отъезда купца Е. И. Калитина строительство церкви было приостановлено за недостатком средств.

В описи, сделанной около 1765 г., после упразднения монастыря, говорится, что каменная церковь «поземная, над сводами верх деревянный, брусчатый <...> над церковной каменной папертью колокольня деревянная круглая брусчатая, крыта епанчой с шатром; на нем глава и шея обита чешуею; на колокольне пять колоколов больших и малых да клепало среднее»²³¹.

Возобновлено строительство было только после введения штатов и упразднения монастыря, около 1790-х гг., служившим в церквях Дымской пустыни белым священником Авраамом Ксенофоновым.

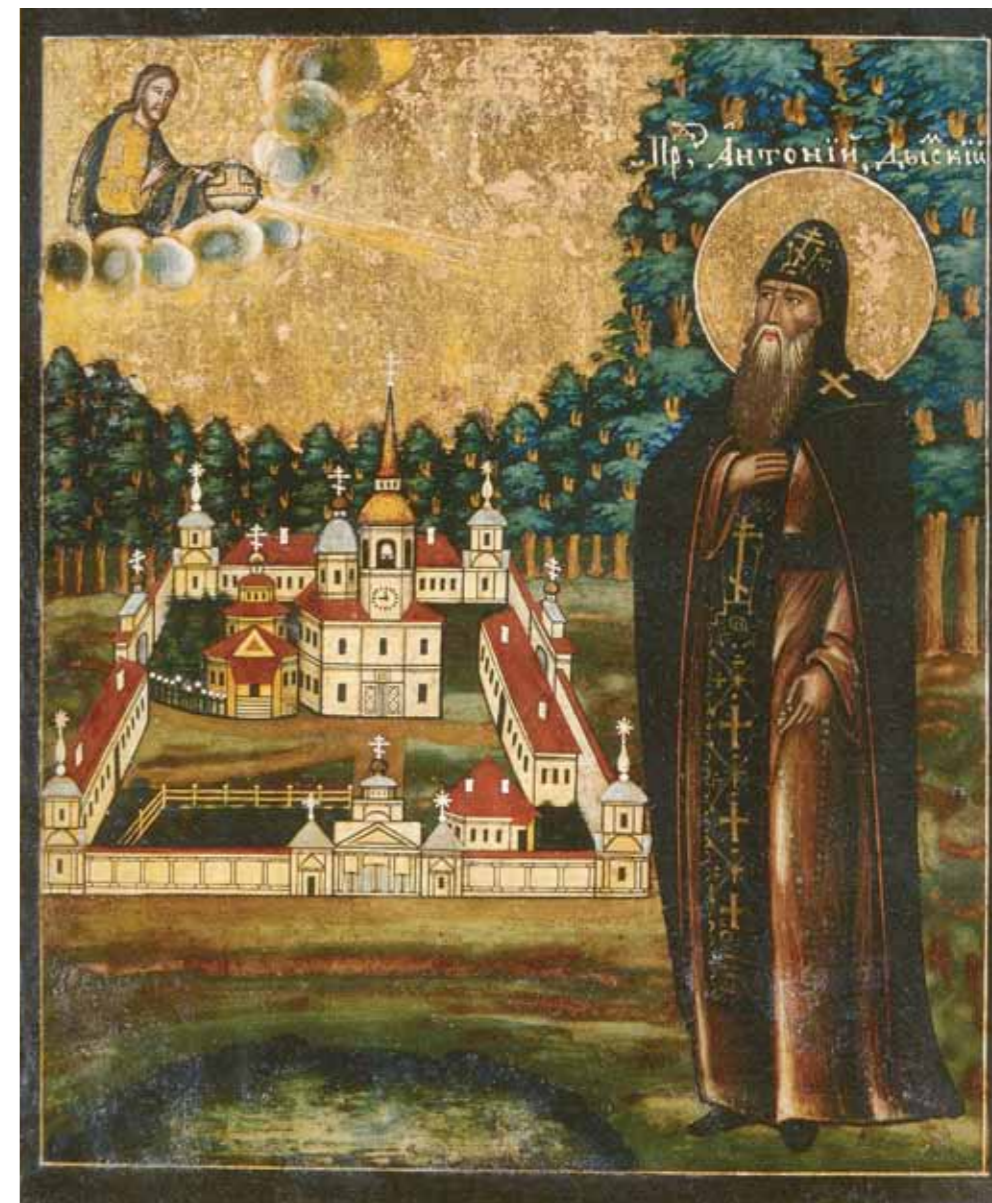
Но завершен верхний храм был только после возобновления монастыря, при игумене Герасиме (Гайдукове). Главный престол во втором этаже был освящен 25 февраля 1806 г. во имя Святой Троицы, 24 февраля боковой – во имя преподобного Антония Дымского. На колокольне были помещены башенные часы с боем. По свидетельству Башуцкого, в одном из нижних алтарей сохранялся небольшой деревянный дубовый крест с надписью: «церковь эта светилась при Царе Алексее Михайловиче, при Патриархе Никоне, по время игуменства Филарета», т. е. в 1655 г.²³²

В 1840-е гг. соборная церковь была заново отремонтирована²³³ и установлены новые иконостасы, пожертвованные московским купцом Иваном Колесовым. Приделы были освящены вновь с прежними посвящениями 28 августа 1849 г. и 10 июля 1850 г. соответственно.

Над могилой преподобного Антония Дымского в 1744 г. на средства санкт-петербургского купца Калитина была устроена новая рака, описанная Башуцким в 1850-х гг. «Посредине, под аркой, разделяющей обе церкви [главную и придельную], покоится древняя рака под сенью с завесами. Здесь почивают мощи Преподобного... Против раки висят на столпе по сторонам образа Спасителя, с одной стороны, весьма древнее изображение Преподобного, а с другой – Тихвинская икона Божией Матери; в ногах на тумбе лежит огромная железная, из толстых листов скованная шляпа Преподобного Антония Дымского. Она была найдена в озере... Тулья шляпы круглая, на ней грубыми гвоздями набита заплата; широкие прямые поля, как у шляп, употребляемых факельщиками, тоже прибиты кругом к тулье огромными гвоздями»²³⁴.

Башуцкий писал, что вес шляпы – 15 фунтов, т. е. около 6 кг. Над надгробием было сделано отверстие, из которого верующие брали на память белый песок добываемый в озере²³⁵.

Шляпа преподобного – важная реликвия. Однако она не упоминается ни в одном документе ранее XIX в., не говорится о ней и в подробных описях монастыря

Икона «Преподобный Антоний Дымский». Середина XIX в.

На обороте иконы чернилами сделана надпись: «Дано строит[еле]м монастыря Св. Анто... Дымского Августа 30-го 1842...»

1681 и 1689 гг., описывающих среди прочего гробницу и ризницу, включая каждую икону, каждый предмет утвари, каждый документ. Очевидно, она была найдена или в конце XVIII в. или в начале XIX в. Возможно, ее находка вдохновила на создание пространной редакции жития преподобного Антония Дымского.

Гробница преподобного Антония пользовалась почитанием и у тихвинских старообрядцев: «Замечательно чрезвычайное уважение раскольников к святым мощам Преподобного Антогния Дымского. Они приезжают из отдаленных мест России для поклонения, не совершая, впрочем, служб»²³⁶. Привлекали старообрядцев и старинные иконы в монастырских храмах, и монастырская ярмарка.

Побывавшей в пустыни в декабре 1791 г. П. Челищев писал, что в соборной церкви «вверху старанием онаго теперешнего священника отделяется [придел] Живоначальной Троицы»²²⁹.

А в описи монастыря, составленной в 1794 г., указывалось: «каменная [церковь] во имя преподобного Антония Великого, в которой и мощи преподобного Антония Дымского под сгудом почивают, и при ней придел Казанския Богоматери благолепием изрядно украшены, над оным сверху сооружена каменная, новая, в недоделке только одного иконостаса, и при ней колокольня каменная новая»²³⁰.

В таком виде монастырь изображен на Виконе 1840-х гг. и литографии 1867 г. Таким его видел Башуцкий в 1850-х гг.: «На площади, озолоченной дозревающим овсом, возвышается чистый белый квадрат замка обители, состоящий из невысокой стены с четырьмя по углам красивыми двухъярусными башнями, с фронтонами, зелеными куполками и стройными шпилями из белого железа <...>. Святые врата довольно массивны, хотя не совсем красивы: на четырех колоннах между коими расположены калитки лежит фронтон с изображением Троицы. Выше идут уступы заканчивающиеся шпилем с крестом. Над калитками изображения учителя и ученика, Варлаама Хутынского и Антония Дымского; в двойном фризе над фронтоном надписи: «Трие суть свидетельствующие на небеси, и Сии три едино суть». А ниже «Отверзите мне врата правды, вшед в ня исповемся Господеви. Сия врата Господня, правдныя внидут в ня». По сторонам калиток две низменные пристроек с колонками, фронтонами и остроконечными зелеными крышами — это часовня и сторожка. Вправо от сторожки до юго-западной башни в стене устроены лавки для бывающей тут ярмарки... На самом высоком месте стоит небольшой каменный двухъярусный собор. Этот стародавний храм с пятью деревянными главами <...>. Вправо, задом к южной стене, подымается белый двухэтажный корпус; в верхнем ярусе его помещены настоятельские кельи, в нижнем — трапеза, кухня, пекарня, рабочие людские». К северной стене пристроен одноэтажный корпус в котором до 20 келий братских, к восточной стене пристроен одноэтажный братский корпус на 30 келий, между ним и настоятельским на одной с ним стороне новые амбары, кладовые, баня. Во дворе монастырском осталось от прежнего деревянного строения только одна деревянная церковь, во имя св. Предтечи Христова <...> она исправлена очень хорошо, покрыта новой железной крышей... она находится между собором и северной стеной»²³⁷.

Вид св. Антония Дымского монастыря в 15 верстах от Тихвина. Тоновая литография. Рисовал с натуры художник И. Первухин. Рисовал на камне литограф С. Лукойн. Литографическая мастерская А. Траншеля. 1867 г.

Деревянная церковь Рождества Иоанна Предтечи в 1783 г. была полностью перестроена и освящена митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским Гавриилом (Петровым) в сослужении с Тихвинским архимандритом Евфимием. При перестройке в новую церковь перенесли иконостас и иконы из первоначальной церкви XVI в. В 1843 г., при строителе Иларию, церковь была капитально отремонтирована, обшита тесом и покрыта листовым железом. Над церковным срубом возвышался барабан «восьмерик на восьмерике», увенчанный луковичной главой на круглой шее.

Церковь, бывшая своего рода хранилищем старины в древней обители, до наших дней не сохранилась, и потому особенно ценно описание, сделанное исследователем Тихвинских монастырей Мордвиновым в начале XX в.: «Внутри храм разделяется на притвор, трапезную с хорами, где помещается библиотека, и на собственно церковь. Иконостас на плоских расписных тяблах новгородского световидного письма. По-видимому, был взят из старинной церкви [при перестройке]. В 1910 г. здесь были царские врата новгородские же с изображением в рост Василия Великого и Иоанна Златоуста, но теперь они убраны в новгородский церковный музей. По левую сторону царских врат в нижнем тябле стоял тихвинский образ с надписью: лета 7149 (1640) ноября в дн. Писана икона сия в дом преподобному антонию чудотворцу на дыми повелением многогрешного софийского попа артемья данилова сына тифинца по своей душе и родителей»²³⁸.

По свидетельству Мордвинова, наиболее редкие предметы — подписные иконы, Царские врата около XV–XVI вв., заклиросные доски с редкими изображениями царевича Иоасафа и др. были вывезены из монастыря по распоряжению Новгородского митрополита Арсения (Стадницкого) в созданное им в 1912 г. Новгородское епархиальное церковное древлехранилище²³⁹.

В 1794 г. при монастыре были «настоятельские кельи, состоящие в пяти покоях, изрядные, малой требующие поправки, у передних ворот келья, поправления неко-

торого требующая, сей же монастырь обширностью состоит в длину и поперек по 50 сажен печатных [106,7 м]. Около ононого монастыря вокруг ограда деревянная, крытая, в ней же трой ворота для въезду и выезду»²⁴⁰. Кроме того, за пределами монастыря был конюшенный двор с двумя конюшнями и сараями, два хлева, жилые кельи, два хлебных амбара, погреб и бани.

При строителе Иларию в 1840 г. был построен каменный одноэтажный с мезонином братский корпус, а в 1846 г. — каменный двухэтажный настоятельский корпус с братской трапезой, кухней и просфорней, в 1850 г. у южной стороны ограды выстроены амбар, ледник и квасоварня. За монастырской оградой из леса, оставшегося от разборки келий, расширена гостиница и в 1849 г. построен деревянный, на каменном первом этаже, дом для женщин — работниц и богомолок. Еще один такой же дом построен строителем Заровавелем для мужчин — работников с отделением для богомольцев. В 1835–1839 гг. при строителе Амфилохии было завершено строительство каменной монастырской ограды с четырьмя двухъярусными башенками по углам и тремя воротами. В 1866 г. при игумене Иоанне (Никольском) за оградой, на берегу Дымского озера, были выстроены новые деревянные купальни с галереями, а в 1867 г., вблизи монастыря, — новое каменное здание гостиницы.

Вне монастыря, напротив Святых врат, стоял двухэтажный каменный дом монастырской гостиницы, в одну линию с ним по направлению к озеру тянулся ряд строений, обслуживавших нужды богомольцев — ночлежная, чайная, кузницы и пр. К озеру вели каменная мостовая и аллея. По линии от монастыря располагались хозяйственные постройки, дома для рабочих, школа и т. д. На озере на общей платформе построены купальни — центральная иорданская и две боковые с ваннами для купания, к платформе со стороны дороги вел длинный мост на сваях.

На территории монастыря было небольшое кладбище. Самое раннее захоронение, принадлежавшее иеросхимонаху Варлааму (Колбескому), видимо, находилось под спудом первоначальной Казан-

ской церкви, и после ее перестройки старинная продолговатая надгробная плита была вделана в фундамент каменного храма с северной стороны. Надпись на доске гласила: «лета 7213 а от Рождества Христова — августа в 15 день преставися раб божий иеросхимонах Варлаам Колбеской и погребен под сим камнем. — происходил из вдовых попов Колбецкого погоста в мире Василий Федоров пострижен 1669 умер 15 авг 1705»²⁴¹.

На монастырском кладбище самая старая могила — «Баранова Феодосия Алексеевна 4 дек 1794 жития ей было 66 лет». Большинство могил с простыми железными крестами, лишь немногие с каменными надгробиями. Из известных людей здесь похоронена Наталья Егоровна Витберг (урожденная Баранова; 1813–1886). Ее сын, Александр Николаевич Витберг, начальник штаба береговой и морской обороны Свеаборга, профессор военной истории и искусства в Академии генерального штаба, после ухода в отставку работал в земстве по виноградарству и табаководству, в последние годы жил в Балаклаве и занимался выращиванием и производством табака. Витбергам принадлежало поместье Гора в Тихвинском уезде, куда Наталья Егоровна переехала, когда сыну было 19 лет: «Она поместилась, наконец, во втором этаже, устроив себе спальню в комнате своей покойной матери, которую все почитали за святую. Как теперь вижу эту комнату с огромной иконой Тихвинской Божией Матери и такою же Николая Чудотворца»²⁴². Наталье Егоровне принадлежал дом напротив Тихвинского монастыря, прежде принадлежавший родителям Н. А. Римского-Корсакова. Из его окон открывался необычайной красоты вид. Наталья Егоровна так любила это место, что ранее снимала соседний с Римскими-Корсаковыми дом и, несмотря на наличие поместья, жила здесь летом вместе со своей сестрой²⁴³. В 1872 г. мать композитора, Софья Васильевна, решила продать дом в связи с переездом в Петербург для обучения младшего сына в Морском кадетском корпусе. А. Н. Витберг купил для матери этот дом, составлявший «давнюю мечту ее». А. Н. Витберг вспоми-

нал о глубокой религиозности своей матери, о том, как бестрепетно и мужественно встретила она свой последний час: «Особенно легко умирать человеку религиозному, перед умственным взором которого стоит не нирвана с ее безотрадною, а жизнь будущая, лучшая, бесконечная. Так умирала моя мать, до самого конца своего, до семидесяти трех лет очень любившая жизнь, не тяготившаяся ею, не хотевшая умирать. Когда же подошла неизлечимая болезнь, тянувшаяся шесть недель, умиравшая совершенно спокойно делала свои распоряжения, спокойно, деловито — вплоть до того, в каком платье похоронить ее»²⁴⁴.

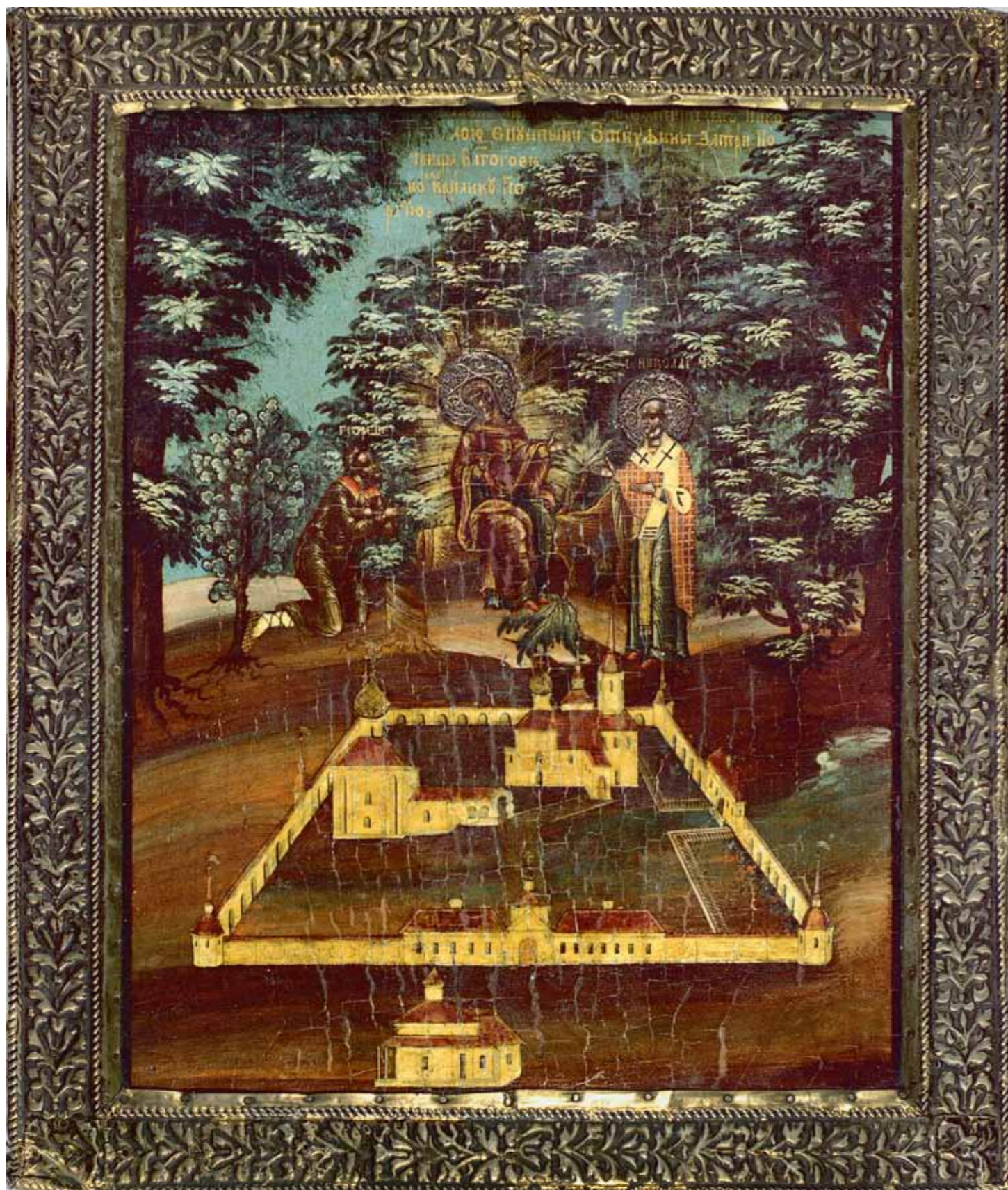
Самый большой участок занимали захоронения семьи Ширинских-Шихматовых. Глава семьи — Владимир Александрович (~1790–1860), родной брат богословов Сергея, Александра и Павла Александровичей, из которых наиболее известен Сергей (в иночестве Аникита), путешественник и исследователь Палестины. Однако сам Владимир Александрович, также как и братья, отличавшийся религиозностью, богословием не занимался. Он жил в своем имении под Тихвином, рано женился, имел большую семью, воспитал троих сыновей, морских офицеров. Двое из них погибли при защите Севастополя 1854–1855 гг. Третий сын, Василий Владимирович, получил тяжелое ранение и вынужден был оставить Севастополь. Он закончил службу контр-адмиралом. На могиле Владимира Александровича был памятник черного полированного камня со стихами: «Бог сердца моего / Благий / благоволи / Да песнь мою к тебе возславши от земли / Свершив ко смерти путь на поприще терновом / Да внидет в твой покой и там в Сионе новом / Сиянием твоим проникнут и объят / В соборе ангелов воскликнет: свят, свят, свят.»²⁴⁵. Кроме него на кладбище были похоронены его супруга, Варвара Дмитриевна, дочери княжны Софья и Анна Владимировны, племянница княжна Елена Васильевна. В 1890-х гг. три княжны Ширинские-Шихматовы жили при монастыре со своими воспитанницами в большом доме для рабочих.

На стр. 136, 137:

Геометрический специальный план Тихвинского уезда, Никольского Дымского погоста, Антоньевского Дымского монастыря. 1778 г.

Геометрический специальный план Новгородской губернии Тихвинского уезда дачи, образовавшейся по специальному межеванию. 1860 г.

Этому же событию посвящена Беседная икона Божией Матери, изображающая видение Богородицы и святителя Николая пономарю Георгию (Юрошу). На иконе Богородица изображается с жезлом в руке, сидящей на сломанном или иногда на растущем дереве. Рядом с ней стоит святитель Николай. У их ног — коленопреклоненный Юрош. Иногда вдали изображается Успенская церковь. Чудо явления Богородицы обычному смертному человеку представляется в сказочных образах: сломанное дерево от Ее прикосновения расцветает дивными цветами и яркой зеленью, словно чудесное Древо Жизни. Сама Богородица милостиво простирает к Юрошу руку и он, простой пономарь, становится вестником Ее пожелания (Ее вестником).

Руга (от греч. «жалование») — выплаты духовенству, «ружникам», выдаваемые обычно из государственной казны. В отличие от десятины, размер руги назначался совершенно произвольно.

Икона «Явление Богородицы пономарю Юрьшу». Вторая половина XVIII в. На иконе в нижней части — изображение плана Беседного монастыря

Николо-Беседный монастырь

Николо-Беседный заштатный монастырь находился вблизи Старой (большой) Ярославской дороги, в трех верстах от Тихвина. Его основание связано с сюжетом «Сказания о Тихвинской иконе Божией Матери». Согласно «Сказанию», когда строилась первая деревянная Успенская церковь, послан был человек по имени Юрош за 20 верст «велеть помолиться Пречистой и петь каноны». А когда он возвращался назад, и был уже за три версты от церкви, то увидел вдруг «жону светлу да с ней человека стара на кладе сидяща», в которых узнал Пресвятую Богородицу и святителя Николая.

Николо-Беседный монастырь основан на том месте, где по преданию Юрош (христианское имя — Георгий) повстречал Богородицу и Николая Чудотворца.

В поздних списках «Сказания» упоминается, что на месте явления была построена деревянная часовня, где хранился крест, сделанный из колоды, на которой сидела Богородица: «И на том месте, иде же посланный видение узре, поставишу ту часовню во имя святого чудотворца Николы, в а кладе сосновой зделаша крест, на которой седеша Пречистая, и поставиша его в часовню»²⁴⁶.

В «Сказании» говорится, что часовня трижды горела, причем всегда одновременно с деревянной Успенской церковью, и всегда крест оставался невредим. На клеймах Тихвинской иконы первая часовня изображена в виде простого сруба с двускатной крышей. Основание монастыря «Сказание» относит ко времени постройки каменной Успенской церкви, которую начали возводить после пожара около 1504 г. и освятили в 1515 г.: «Иде же стояла часовня, и на том месте повелением государя и великаго князя Василия Ивановича всяя России поставиша церковь камену во имя святого и великаго чудотворца Николы и устроиша ту монастырь, и поставиша игумена с братиею, и удоволи государь милостию неоскудно»²⁴⁷.

Посещая Успенскую церковь с Тихвинской иконой, великие князья Василий III

в 1526 г. и Иван IV в 1547 г. непременно заезжали в Николо-Беседный монастырь.

В писцовой приправочной книге Андрея Лихачева, писанной в 1564 г. указано, что в 1560 г. по указу царя и великаго князя Ивана Васильевича Грозного Федор Дмитриев сын Сырков отделил «Николу чудотворцу старому» деревни, что были прежде за церковью Пречистой Богородицы Тихвинской²⁴⁸.

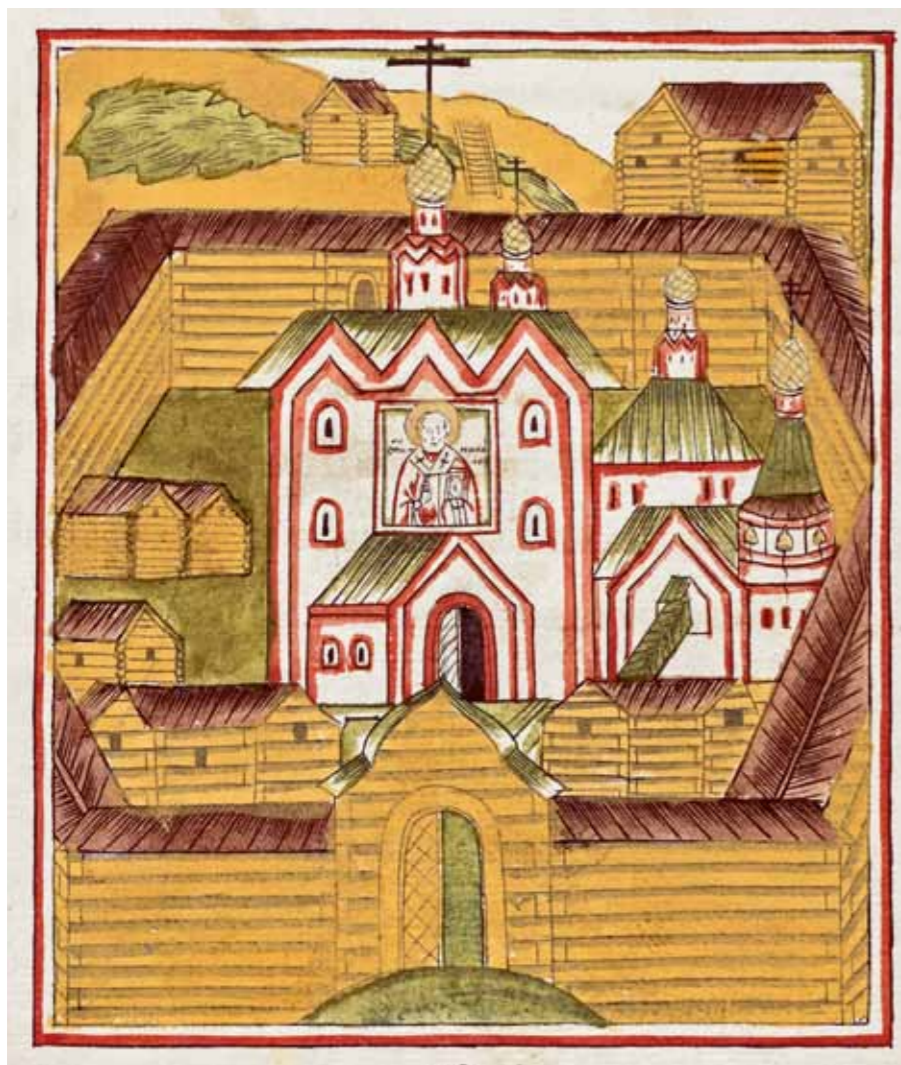
Наименование «пустынь» указывает на характер монастырской жизни. В пустынных монастырях, в отличие от общежительных, каждый сам обеспечивал себя пищей, одеждой и всем необходимым: «каждый пекся о себе и кроме служения церковного не было никакого общения»²⁴⁹.

Николо-Беседный был включен в перечень ружных монастырей²⁵⁰, составленный при Новгородском архиепископе Александре, возглавлявшем кафедру в 1577–1589 гг. Перечень относится к началу правления архиепископа Александра, т. е. к концу 1570-х гг.

«В монастырь Николы Чудотворца на Тихвину, в старую пустынь», которой при архиепископе Александре управлял игумен Феодосий, полагалось всей годовой руги «денег и за воск, и за соль, и за ладан одиннадцать рублей и четыре алтына, oprичь того воску, что идет на неугасимую свечу»²⁵¹. А на неугасимую свечу ежегодно монастырь получал три пуда воску.

В старом монастыре в этот период жили игумен Феодосий, черный поп Варлаам, дьякон Феодосий, два дьячка и 20 человек старцев с причтом. В 1562 г. за «старым» монастырем числилось «всех деревень шесть, а дворов 11, а людей 11, а обеж 7, 2 сохи с третью»²⁵², «а пашни у них не было, около монастыря все был лес черной, а ныне на том черном лесу распахали пашню, сеют в поле ржи пол–2 коробы, в дву по тому ж, сена косят 30 копен»²⁵³.

Согласно Писцовой книге 1586 г.: «Монастырь Николы Чудотворца старой стоит на монастырской Тихвинской земле; а на монастыре церковь каменная Никола Чудотворец, да церковь деревянная

Беседный Никольский монастырь. «Книга об иконе Богоматери Одигирии Тихвинской». 1780-е гг.

с трапезною усекновение главы Ивана Предтечи»²⁵⁴. Монастырю принадлежат одна деревня жилая с двумя дворами, да четыре деревни пустых, а кроме того пустошь.

Наименование «старый» сохранялось за Николо-Беседной пустынью почти до второй половины XVII в. В духовном завещании схимонахини царицы Дарьи (Анны Алексеевны Колтовской), настоятельницы Тихвинского Введенского монастыря, составленном в 1626 г., упоминается только старая пустынь: «...да в Никольский монастырь, что на Тихвине, в старую пустыню, [дать] пять рублей»²⁵⁵.

Наименование «Беседный» встречается в документах только с XVII в. В Отказной книге 1637 г. монастырь именуется «Николы Чудотворца старые пустыни Беседного монастыря»²⁵⁶.

В 1640 г. в межевой третейской книге о размежевании земель Беседного и Вве-

денского монастырей монастырь именуется «Николы Чудотворца старые пустыни Беседного монастыря»²⁵⁷. Наименование «старый» опускается только в конце XVII в. Старая пустынь в 1606–1663 г. была причислена к Тихвинскому Успенскому монастырю²⁵⁸. Первоначально Беседным монастырем управляли игумены, но в 1675 г. введено строительское управление, характерное для приписных монастырей, продолжавшееся с небольшим перерывом в 1687–1704 гг. до самого упразднения монастыря в 1765 г.

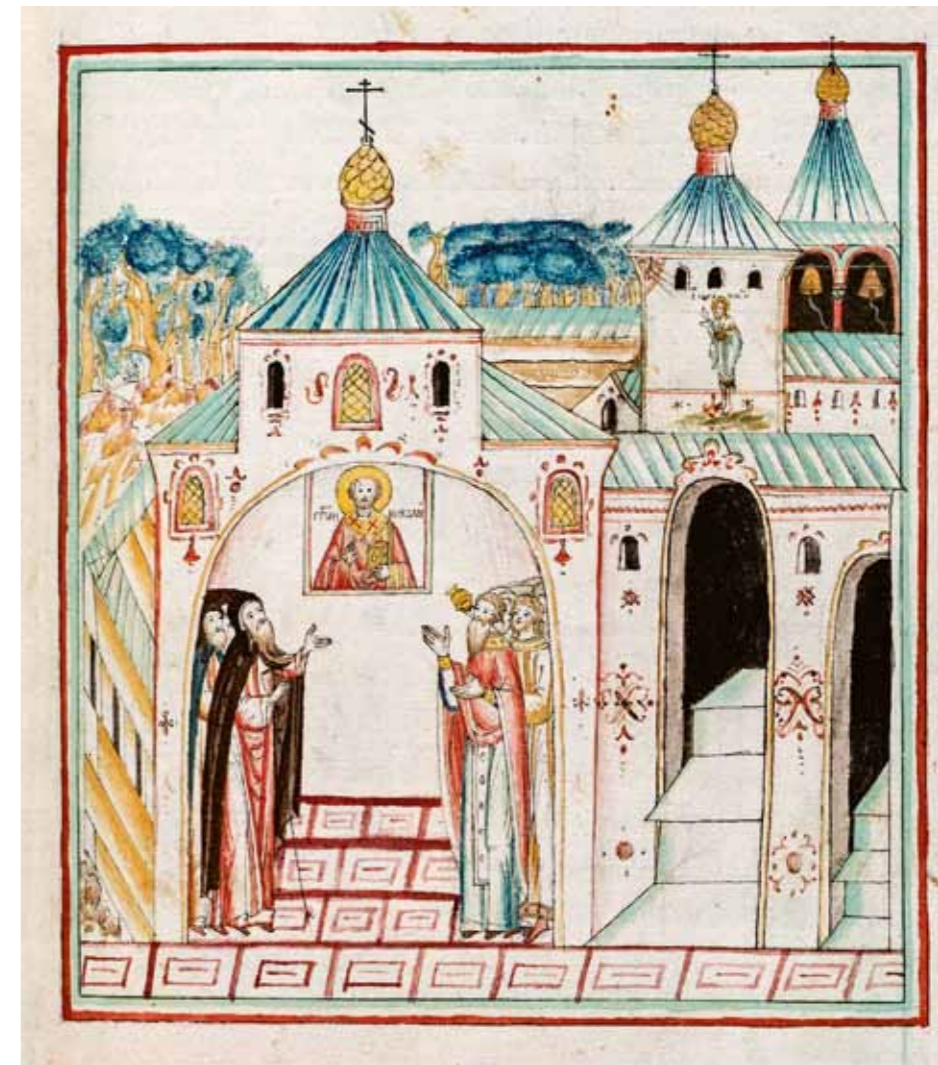
Из настоятелей XVII в. наиболее известен игумен Досифей — один из авторитетных в старообрядчестве расколоучителей, его нередко называют основателем старообрядчества и почитают как святого. Предположительно в начале XVII в. Досифей принял священнический сан и был пострижен в Николо-Беседном монастыре. В житии инока Корнилия Выговского, написанном в начале XVIII в. иноком Пахомием на основании устных преданий, упоминается о встрече Корнилия с игуменом Досифеем в Новгороде, когда Новгородским архиепископом был будущий патриарх Никон (1649–1652 гг.). После Собора 1654 г., положившего начало исправлению церковных книг и ставшего началом раскола, Досифей и Корнилий ушли на Дон, где находились в течение трех лет.

Вскоре после возвращения Досифей вновь обосновался в Беседном монастыре и даже был там игуменом в 1662–1670 гг. Возможно, это было связано с приверженностью братии «старой вере». Однако долго в пореформенной Церкви он не задержался. Перед отъездом он оставил свой сундук во Тихвинском Введенском девичьем монастыре. Судя по всему, инокини этой обители разделяли староверческие убеждения Досифея: не случайно после его бегства новгородский владыка повелел следить за тем, чтобы игуменья и сестры Введенского монастыря «служили по новоисправленным служебником и над просфорами четвероконечного креста», а два монастырских священника и диакон были в связи с этим взяты под надзор²⁵⁹.

После непродолжительного периода управления строителями с 1675 по 1687 г. в монастырь вновь был назначен игумен. В настольной грамоте, данной в январе 1687 г. Новгородским митрополитом Корнилием «сенному своему иеромонаху Флавию» на поставление его «на честную и духовную власть, в игумены в Николаевский Беседный монастырь», уже упоминается современное наименование — Николаевский Беседный монастырь, без указания «старый» или «новый». Игумен Флавиан управлял монастырем с января 1687 по 1694 г. В настольной грамоте также опущено наименование «пустынь». Очевидно, к этому времени монастырь уже стал общежительным.

Николо-Беседный монастырь в XVIII в. по-прежнему оставался небогатым. В 1744 г. монастырь имел 81 душу крестьян²⁶⁰, а к моменту монастырской реформы 1764 г. и введения штатов — 91 крестьянскую душу²⁶¹. При введении штатов Беседный монастырь был оставлен за штатом. Вместо игуменского звания настоятели монастыря получали статус строителя. Согласно высочайше утвержденному докладу Комиссии о церковных имениях, «безвотчинным и на своем содержании состоящим монастырям и пустыням», в том числе и Николо-Беседному монастырю, было положено иметь одного строителя и шесть монахов²⁶². Однако уже в 1765 г. монастырь был упразднен и обращен в погост с причтом белого духовенства.

В 1774 г. монастырь был возрожден. Согласно предписанию Святейшего Синода от 14 июля 1774 г., Николо-Беседный монастырь был восстановлен с прежними владениями, кроме крестьянских деревень, и ему назначено столько земли, сколько он сможет обрабатывать. При этом причт, служивший в монастырских храмах после закрытия обители, был переведен к церкви упраздненного тем же предписанием Николо-Боровенского («нового») монастыря²⁶³. После возобновления монастыря в 1774 г. до самого его закрытия им управляли строители, как правило, назначавшиеся из Тихвинской братии.

Монастырь был приписан к Тихвинскому Большому Успенскому монастырю, и с этого времени часто встречается наименование Тихвинский Малый Николо-Беседный монастырь. Настоятели Большого монастыря имели право в своих приписных монастырях избирать настоятелей, келарей, казначеев и иные власти и содержали эти монастыри в своем ведомстве по духовным и по вотчинным делам²⁶⁴.

Над настоятельским корпусом была каменная колокольня «об одном шпиге»²⁶⁵. Окружала монастырь деревянная ограда со Святыми воротами и деревянной кельей для сторожа. В таком виде монастырь показан на гравюре А. М. Шелковникова «Изображение Тихвинския Николаевския Беседныя Пустыни», выполненной в 1813 г.

П. Челищев отмечал, что богомольцы в монастырь заезжают весьма редко, а главный доход монастырь получает

О создании церкви каменной и трапезной в Беседном монастыре. Глава 21. «Книга об иконе Богоматери Одигирии Тихвинской». 1780-е гг.

Побывавший в монастыре в 1791 г. П. Челищев так описывает обитель: «Сей монастырь в окружности сажен до трехсот, кругом его ограда деревянная, а внутри две каменных церкви: настоящий холодный собор во имя Николая Чудотворца, теплый — рождеству Иоанна Предтечи, при ней строительские кельи, в них в проезд мой жил присланный из Большого Тихвинского монастыря строитель иеромонах Иов с одним монахом и двумя к пострижению чтущимися бельцами. Внизу же братская трапеза, кухня, хлебопекарня и для поклажи из Большого Тихвинского монастыря получаемых съестных припасов подвал»²⁶⁶.

от часовни, построенной возле большой дороги. Часовня в 1791 г. была деревянной и в ней, за стеклом, был установлен «иконописный крест, сказывают, сделанный из той колоды, на которой сидела Богоматерь»²⁶⁷. Посетивший в 1850-х гг. монастырь А. П. Башуцкий писал, что «у креста множество лент и других скромных приношений»²⁶⁸. К часовне была пристроена келья, в которой постоянно жил монах или послушник, ведающий сбором денег. В 1791 г. там жил готовящийся к пострижению в Тихвинском Успенском монастыре петербургский купец Илья Никифорович Соболев.

В первой половине XIX в., при строителях Аркадии и Сосфене, монастырь был практически полностью перестроен. И хотя строительство велось без какого-либо плана, вплоть до того, что сначала строилась колокольня, а потом перестраивалась примыкающая к ней ветхая церковь, к середине XIX в. архитектурный ансамбль монастыря «представлял глазу маленькую и очень чистую и красивую группу зданий и глав»²⁶⁹. В таком виде ансамбль дошел до начала XX в. О внешнем виде ансамбля, уничтоженного в 1941 г., мы можем судить только по старым открыткам и нескольким сохранившимся фотографиям.

Поворот к монастырю от проезжей дороги был отмечен часовней для почитаемого в монастыре креста. Первоначальная деревянная часовня в 1845 г. была перестроена в камне. Она напоминает часовню на месте явления Богородицы, изображаемую на клеймах Тихвинской иконы. Часовня восьмигранная, с чередующимися широкими и узкими гранями. Широкие грани оформлены ризалитами с угловыми лопатками. Стены прорезаны полуциркульными оконными и дверным проемами. Часовня завершена широким профилированным карнизом с бегунцом и увенчана высоким граненым куполом, над которым высится небольшой барабан с луковичной главкой на узкой перетяжке. Рядом с часовней находился колодец с деревянным срубом — не часовня, так колодец заставят путника остановиться, а тогда уж и грех не зайти поклониться

святыне. Здесь же, за пределами монастыря, во второй половине XIX в. была выстроена небольшая деревянная двухэтажная гостиница. Мимо дорога вела прямо к Святым воротам Николо-Беседного монастыря.

Территория монастыря представляла собой небольшой неправильный четырехугольник со сторонами от 20 до 30 саж. (43–64 м), обнесенный каменной стеной с угловыми башенками. С северной стороны обращенные в сторону дороги стояли Святые ворота с примыкающими к ним симметричными одноэтажными корпусами в пять осей с высокими скатными крышами. Ворота со сводчатым проездом и треугольным фронтоном с иконой венчала восьмигранная одноярусная башенка с куполом, напоминающая формой описанную выше придорожную часовню.

На протяжении всей его истории в монастыре было две церкви — теплая трапезная и холодная соборная. Главная каменная соборная церковь во имя святителя Николая была построена, согласно «Сказанию», одновременно с каменной Успенской, во всяком случае, не позднее 1586 г. В 1648 г. церковь была перестроена. К этому времени она была двухпрестольной, с главным престолом в честь Рождества Пресвятой Богородицы и освященным 5 сентября 1648 г. престолом святителя Николая Чудотворца. При разборке этой, тогда уже обветшавшей, церкви в 1842 г. под престолом Святителя Николая был обнаружен крест с надписью: «Освятися алтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и водружен бысть сей крест в церкви Рождества Пресвятыя Богородицы в приделе Великаго Чудотворца Николая, старья пустыни Беседного монастыря в лето 7156 [1648 г.] сентября в 5 день на память пророка Захарии отца Иоанна Предтечи, при Благоверном Государе, Царе и Великом Князе Алексее Михайловиче всея Руси и Пресвященном митрополите Афонии, Великого Новгорода и Великих Лук, и настоящим игумене Ионе обители сия»²⁷⁰. К концу XVIII в. в церкви оставался только один престол святителя Николая.

После того как ветхая Никольская церковь была разобрана, вместо нее в 1842–1844 гг. была построена новая каменная соборная церковь святителя Николая. Здание крестообразное в плане, с двумя глубокими ризалитами, увенчанными треугольными фронтонами. Стены прорезаны полуциркульными и византийским окнами. На оси ризалитов возвышался круглый световой барабан с восьмью прямоугольными окнами, профилированным карнизом, с высоким куполом, увенчанным тонкой высокой шейкой с луковичной главкой с узкой перетяжкой, характерной для всех построек Николо-Беседного монастыря. Иконостас был устроен купцом г. Осташкова Николаем Терентьевичем Глазуновым. Вместе с иконами и позолотой он обошелся в сумму 1050 рублей 14 копеек серебром. Престол в честь свт. Николая Чудотворца был освящен 27 июня 1845 г. епископом Старорусским Леонидом (Зарецким), викарием Новгородской епархии.

С западной стороны к церкви примыкала построенная ранее, в 1815–1818 гг., каменная трехъярусная четвериковая колокольня, бывшая главной доминантой архитектурного ансамбля обители. Она была хорошо видна с большой дороги, возвышаясь над зеленью монастырского сада. Завершалась колокольня высоким граненым куполом с шейкой с ложными полуциркульными окнами и высоким тонким шпилем. Первый ярус колокольни играл роль притвора, второй и, меньших размеров, третий — ярусы звона. Они имели полуциркульные проемы, в которых размещался набор из восьми колоколов. Самый большой, весом в 81 пуд 17 фунтов был отлит в монастырь в 1855 г. как дар от граждан города Тихвина. Остальные колокола были весом: второй — 41 пуда, третий — 27 пудов 17 фунтов, четвертый — 9 пудов 10 фунтов, пятый — 5 пудов 5 фунтов, шестой — 3 пуда 4 фунта, седьмой — 2 пуда, восьмой — 1 пуд 20 фунтов. При паперти еще был молебный колокол весом 1 пуд. Кроме того,

Общий вид Николо-Беседного монастыря. Открытка. Начало XX в.

Явление Богородицы пономарю Юрашу.
Хоругвь. Лицевая сторона.
Середина — вторая половина XVI в.

Иоанн Предтеча — Ангел пустыни. Хоругвь.
Оборотная сторона. Середина — вторая половина XVI в.

Никола-Беседный монастырь. Открытка. Начало XX в.

в ризнице хранился колокол из упраздненного Никола-Боровенского монастыря весом 3 с четвертью пуда, с надписью.

Вторая, теплая, церковь почти всегда была посвящена Иоанну Предтече. Деревянная Иоанно-Предтеченская церковь существовала уже в XVI в., впервые упоминается в 1586 г. Первая каменная церковь с трапезной была построена, вероятно, в XVII в. Она располагалась в глубине монастырского двора, близ южной стены. С запада к ней примыкал старый двухэтажный настоятельский корпус, в верхнем этаже которого располагались келья настоятеля, а в нижнем — братская трапезная, хлебные амбары, погреба и квасоварня. Над настоятельским корпусом возвышалась небольшая однарусная колокольня со шпилем. В 1668 г. при расколоучителе игумене Досифее церковь была перестроена.

В 1829 г. церковь была вновь перестроена «без изменения стиля и характера»²⁷¹: увеличена алтарная часть, древняя трапезная обращена в притвор. При этом

церковь была переименована в честь Владимирской иконы Божией Матери и освящена 1 октября 1829 г. настоятелем Тихвинского Успенского монастыря архимандритом Илларионом при строителе иеромонахе Аркадии. Однако нарушение древней традиции понравилось не всем, и уже вскоре, в память о древнем храме Иоанна Предтечи, новый строитель иеромонах Сосфен устроил в сохранившейся старинной трапезной придел в честь этого святого. Он был освящен иеромонахом Сосфеном 29 августа 1837 г. в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи. При этом часть здания, в которой помещались кельи и кухни, сохранила все черты построек XVI в.

При строителе Сосфене были построены каменные келейные корпуса: у западной стены в 1836 г. построен новый каменный двухэтажный настоятельский корпус, в 1848–1849 гг. построены восточный келейный корпус, у южной стены выстроены бани и службы. Между настоятельским корпусом и южной стеной был

Часовня Никола-Беседного монастыря. Открытка. Начало XX в.

устроен небольшой садик с яблонями и вишнями и с плодовым кустарником.

Из икон в монастыре особо почитались хранившиеся в теплой Владимирской церкви старинная икона Господа Саваофа, по преданию, написанная на доске из колоды, на которой сидела Богородица, а также старинная, возможно, храмовая, икона Иоанна Предтечи. Икона Иоанна Предтечи была помещена близ южных дверей иконостаса, без заделки с задней стороны, так, чтобы была видна обратная сторона иконы как свидетельство осквернения шведами православных святынь — они использовали ее чтобы молоть муку. На обороте иконы были видны круги, оставленные ручными жерновами, и вьевшиеся в дерево следы муки²⁷².

В монастыре было учреждено несколько собственных крестных ходов. Самый большой и торжественный крестный ход совершался в день перенесения мощей святителя Николая Чудотворца (летний Никола) — перед чтением часов, под колокольный звон крестный ход с Тих-

винской иконой Божией Матери шел из Тихвинского Успенского монастыря в Беседный. После совершения соборной литургии вместе с чтимыми святынями Беседного монастыря и хоругвями, с чтением канона совершался крестный ход вокруг монастыря.

Торжественное богослужение и крестный ход вокруг монастыря совершался также в день явления Божией Матери пономарю Георгию (Юрошу). В дни Происхождения Честных Древ Креста Господня и Крестовоздвижения крестный ход проходил из монастыря в часовню.

В начале XX в. в Беседном монастыре было пять иеромонахов и два иеродиакона, монастырь владел 263 десятинами земли, которая обрабатывалась самими насельниками и наемными рабочими.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ТИХВИНСКОГО ВЕДЕНСКОГО ДѢВИЧЬЕГО
 МОНАШЫРЯ УСЕРДІЕМЪ ИГУМЕНІИ ПАИСІИ СЪ СЕС-
 ТРАМИ. 1809⁵ ГОДА. сіе-пшцаніемъ: С.К. Н. Р.

Введенский монастырь

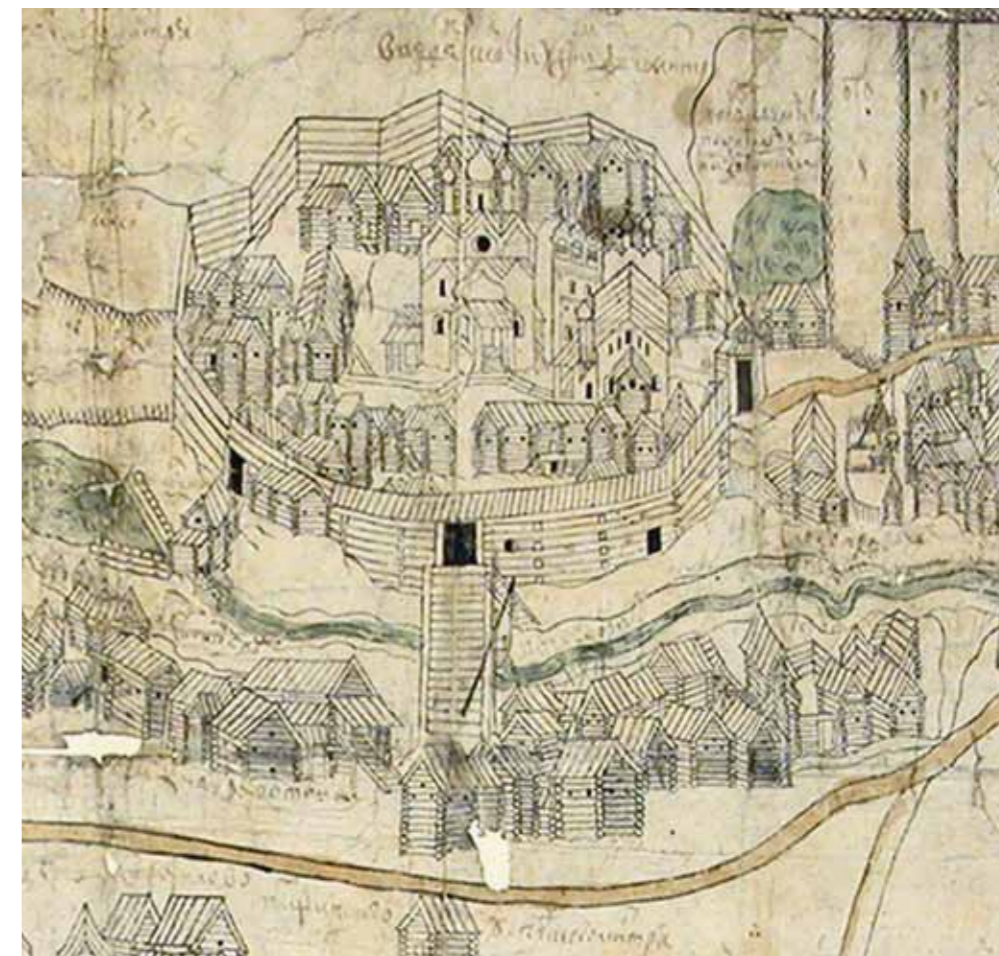
Введенский женский монастырь расположен недалеко от Успенского, на противоположном берегу реки Тихвинки. Женских монастырей до начала XIX в. было значительно меньше, чем мужских. В Новгороде в середине XIV в. из 26 монастырей женских было восемь, а к 1764 г. на 678 мужских монастырей приходилось 203 женских.

Монастырь был основан в 1560 г., по повелению Ивана Грозного, одновременно с Большим Успенским: «А поставлен тот монастырь на пашенной земли деревни Нижняя Изсаду лета 7068-го [1560] году»²⁷³.

Планировка и строения монастыря показаны на плане Ивана Зеленина 1678 г. Небольшая территория, почти круглая в плане, обнесена деревянной рубленой оградой с двумя воротами. Судя по рисунку на плане, ограда была выполнена городской — каждое прясло состояло из нескольких поставленных рядом венчатых срубов, засыпанных внутри землей и камнями. Святые ворота обращены в сторону дороги, и вторые — «водяные» — ворота — со стороны ручья Березовик (Введенского), через деревянный мост вели в монастырскую слободку. Здесь же, на правом берегу ручья, к северу от слободки, располагался и скотный двор. Выше по течению ручья, к северу от монастыря, находились водяные мельницы с жерновами.

Для обеспечения стариц даны были монастырю и земли с крестьянами, и уголья. Кроме того, монастырь ежегодно получал значительную ругу — ежегодное пожертвование от казны или богатого вкладчика, закрепленное за монастырем особой ружной грамотой. В конце 1570-х гг. годовая руга «в тот монастырь игуменье, старицам, попу с крылосом, и за воск, и за мед, и за кутью, и на темьян, и на ладан, и на вино служебное, и за соль денег десять рублей и семь алтын и полторы деньги»²⁷⁴.

Изображение Тихвинского Введенского девичьего монастыря усердием игуменьи Таисии с сестрами. 1809 г.

Введенский монастырь на плане Тихвинского посада И. Зеленина. 1678 г. Фрагмент

В 1586 г. в монастыре была деревянная церковь Введения Пречистыя Богородицы, жили в нем настоятельница игуменья да десять стариц. Причт монастырской церкви составлял поп Федор, дьячок Павлик, да пономарь Якуш, жившие вблизи монастыря за оградой²⁷⁵.

Монастырь был небольшой, небогатый, и так бы и оставался в тени Успенского монастыря, если бы не появление в нем летом 1604 г. царицы инокини Дарьи, переведенной «по обещанию» из Горицкого Воскресенского монастыря. Это событие повлияло на всю дальнейшую жизнь женской обители.

Даже царь новой династии Романовых Михаил Федорович не оставлял своим вниманием опальную инокиню-царицу. Он пожаловал ей пустошь Бурково в Тихвинском погосте Новгородского уезда²⁷⁶, прислал ей дары: в мае 1623 г. ей были пожалованы серебряная позолоченная братина

с чаркой, по 10 аршин бархата и камки, сорок соболей и 100 рублей денег²⁷⁸, в 1624 г. — дары со своей свадьбы с Марией Владимировной Долгорукой²⁷⁹, а в 1626 г. — со второй свадьбы царя с Евдокией Лукьяновной Стрешневой²⁸⁰.

В июле 1604 г. «царь и великий князь Борис Федорович всеа Руси» по собственному прошению царицы-инокини «ее пожаловали, велели ей бытии по ее обещанию в Новугородском уезде, у Введенья Пречистые Богородицы в девиче монастыре, на Тифине и общину устроить»²⁸¹.

В Тихвинском Введенском монастыре царица-инокиня застала бедность и запустение. Данные монастырю при основании земли оказались во владении Тихвинского Успенского монастыря. Руги же давалось только на десять стариц, в то время как в монастыре уже подвизалось сорок пять монахинь. Как писала в 1604 г. «царю и великому князю» Борису Годунову инокиня царица Дарья, «у введения пречистые богородицы в церкви книг мале, пети не по чему. Да в монастыре 45 стариц а царского денежного и хлебного жалования дают только на 10 стариц, 35 старицам не дают и тем кормится нечем»²⁸². Что же касается земель, то «была у того монастыря вотчинка, деревня Стретилово, деревня Фишева Гюрка, деревня Заболотье, а те все деревни под монастырем, а ныне теми деревнями владеет Успенья Пречистые Богородицы игумен Иосиф с братьею»²⁸³, а теперь же в монастыре старицам «прокормиться нечем, вотчинки к монастырю нет, и за монастырем двора людем и обиходцем монастырских поставити и устроить, и пашни вспахати, и сена укосити негде»²⁸⁴. На что в том же году Борис Годунов повелел вернуть монастырю указанную вотчинку и руги назначить на 45 стариц. В монастырь распоряжением царя Бориса Годунова были посланы книги.

Руга с тех пор выдавалась монастырю ежегодно. Даже в Смутное время, при шведских властях, монастырь, хоть не полностью, но получил ружные деньги²⁸⁵.

Что же касается вотчин и земель, они по-прежнему долгое время оставались предметом спора двух монастырей. Писали жалобы и челобитные, спорили,

крестьяне выясняли отношения на месте и просто дрались, если распоряжения их не устраивали. В архиве министерства юстиции накопилось огромное дело о разделе земель. Наконец, в 1678 г., а затем в 1679 г. в Тихвин были направлены землемеры Иван Зеленин и П. Евстафьев которые составили «Чертеж спорных земель...». В 1679 г. тихвинским иконописцем И. А. Квасниковым была сделана незначительно отличающаяся от первого плана копия²⁸⁶. Благодаря давнему спору мы получили возможность узнать, как выглядели Тихвинские монастыри и посад в середине XVII в. На чертеже с достаточной точностью изображены основные строения Введенского монастыря — церкви, ограда, кельи. После составления плана тяжба продолжалась и решена была только в 1680-х гг.

Во время шведского нашествия монахи Введенского монастыря были переселены в Успенский. В челобитной архимандрита Макария указано: «Как, государь, был в 1613 году наш успенский большой и из введенский девич монастыри от немецких и от литовских воинских людей в осаде и того, государь, введенского девича монастыря старицы все и с монастырскою казною сидели в нашем успенском монастыре; даны были им полатка да келии»²⁸⁷. Находились они около Святых ворот и старицы их занимали довольно долго. Во время пожара 1624 г. кельи сгорели, и на их месте построили новые. В 1635 г. игумен Герасим жаловался, что старицы с игуменьей Евпраксией занимают лучшие кельи, а вход в кельи ведет через монастырскую кладовую (погреб) и «старицы в те поры сквозь погреб в полатки меж братии ходят»²⁸⁸. И только в 1635 г. последовал царский указ отвести Введенскому монастырю под казну палатку под каменной звонницей, так, чтобы ходили туда не часто. Что же касается келий, то для них царь повелел отвести место в стороне от братских келий и только «для осадного всполошного времени» и старицам «жить в тех кельях не велел, а жили б оне в Введенском девиче монастыре»²⁸⁹. Позднее, во время Русско-шведской войны 1656–1658 г., когда Тихвину

вновь угрожала опасность нападения, по челобитью игуменьи Платониды (Гагаринной) архимандриту Успенского монастыря Никону 15 июля 1657 г. была прислана патриаршая грамота о выделении введенским старицам келий в монастыре на случай осады²⁹⁰.

Во время осады в Введенском монастыре сначала стояли московские войска, затем его захватили шведы. Монастырь был полностью сожжен, и монахини остались жить в Успенском монастыре, а царица-инокиня Дарья в 1614 г. была отправлена в Устюжну Железнопольскую. В январе 1624 г. царь Михаил Федорович распорядился возвратить царицу-старницу в Тихвин и отправил стольника князя Данилу Григорьевича Гагарина, взяв десять подвод с санями, сопровождать ее от Устюжны до самого Тихвина²⁹¹.

К возвращению царицы-инокини царскою казною уже был возобновлен после шведского разорения каменный Введенский собор²⁹². С прибытием инокини Дарьи продолжились строительные работы, на которые пошли также и ее личные средства. В своем духовном завещании она писала: «Что мне шло царское жалованья за годовые запасы денег и что дохидишка имела с вотичинишки, и мы тем питались, и после разорения Литовскаго и Немецкаго в монастыри во храмах устроено, и кельи и житницы, и мельница, и на дворце конюшенной двор, и коровей, и поповские и службниковы дворы и всякое монастырское строение устроено теми деньгами»²⁹³. Для устройства водяной мельницы был прокопан ручей от небольшого озера, названного Царицыным.

Инокиня Дарья скончалась в 1626 г. Все свое имение она завещала монастырю — в дом Введения Пречистые Богородицы. Эти средства и впоследствии использовались для монастырского строительства. Как, впрочем, и те, что она завещала своим племянницам, княжнам Александре Григорьевне и Леониде Григорьевне Гагариным.

Перед смертью инокиня Дарья приняла великую схиму. Она была погребена в каменном соборном храме, построенном ее усердием. Над могилой в 1814 г. было

устроено надгробие с деревянной резной сенью и надписью: «Блаженные памяти Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича царица схимонахиня Дария по роду Колтовских погребена на сем месте и племянницы ея княжны Леонида и Александра Григорьевны дочери Гагарина здесь погребены в лето отъ воплощения

Часовня и пещера царицы Дарьи

Сына Божия 1626 г. месяца апреля 5 дня. Вновь устроися гробница сия по благословению Его Высокопреосвященства Амвросия, митрополита Новгородскаго и Санкт-Петербуркскаго и благочиннаго — Большаго монастыря архимандрита Самуила, при игуменнии Таисии старанием священника Иоанна, подаванием граждан и прочих подателей 1814 г.»²⁹⁴.

О племянницах игуменьи Дарьи, княжках Гагариных, практические ничего не известно. В описании своей жизни в Устюжне царица-инокиня племянниц не упоминает. В родословной князей Гагариных в этот период известен только один Григорий — князь Григорий Иванович Гагарин, средний из трех сыновей И. Д. Гагарина-Гуся, бывший с 1602 г. воеводой в Новгороде-Северском, затем в Тобольске и скончавшийся в 1616 г. Его сын, Данила Григорьевич, сопровождал Дарью в Тихвин в 1624 г. Вероятно, Д. Г. Гагарин, пользуясь случаем, передал ей на попечение своих сестер, оставшихся без отца. После смерти царицы они стали попечительницами и ктиторами Введенского монастыря. Их имена постоянно встречаются в документах обители в связи с денежными расчетами. Они принимали активное участие в строительных делах обители. Одна из княжон приняла монашеский постриг с именем

Царица инокиня Дарья, — в миру Анна Алексеевна Колтовская, — четвертая жена царя Иоанна IV Грозного. Брак был заключен в начале 1572 г., а в том же году осенью новая царица была пострижена в монахини Суздальского Покровского женского монастыря. Царица-инокиня Дарья, даже будучи в опале, пользовалась расположением царских особ и имела влияние в церковной иерархии. В записке игумена Кирилло-Белозерского монастыря Марка к ростовскому митрополиту Варлааму, датированной 1589–1592 гг., о нестроениях в Горицком монастыре в связи в присылкой туда по государеву указу некой старицы Евпраксии, игумен Марк пишет, что «мятежные» старицы «тебя государя, да и нас не слушают, ставятца супротивны, а надейтца, государь, на царицу на Дарью»²⁷⁷.

Князь Никита Федорович Волконский (1690–1740)

Князь Никита Федорович Волконский происходил из знатного рода князей Волконских. Точная дата рождения князя Волконского неизвестна.

Имел чин стольника. В царствование Петра I был записан в Преображенский полк и по воле государя отправлен за границу для обучения. Однако путешествие окончилось в Митаве при дворе курляндской герцогини Анны Иоанновны, где он служил в канцелярии русского резидента Бестужева, на дочери которого женился. Позднее Волконские переехали в Санкт-Петербург. В отличие от своей амбициозной супруги, ставшей статс-дамой императрицы Екатерины I, князь Волконский к дворцовой карьере не стремился, довольствуясь званием капитана и занимаясь хозяйственными делами. В 1727 г. из-за участия в дворцовой интриге Аграфена Волконская была вынуждена покинуть Двор и жить в деревне. В 1728 г. Аграфена Петровна была вновь обвинена Верховным тайным советом в интригах и приговорена к ссылке в монастырь.

С приходом к власти императрицы Анны, бывшей курляндской герцогини, Волконский был назначен шутом при ее Дворе. С тем и вошел в историю.

Точная дата смерти князя Волконского неизвестна. По одной из версий, он скончался вскоре после смерти в 1732 г. любимой супруги, по другой — был отпущен от шутской службы, получив чин майора, скончался в 1740 г. и был похоронен в Боровском-Рождественском-Пафнутиево монастыре.

Платонида и в 1657–1669 гг. была настоятельницей монастыря. В документах она упоминается как княжна Платонида Гагарина. Княжна Леонида скончалась в 1672 г., а княжна Александра упоминается еще в 1674 г.

В XVII в. настоятельницей была игуменья Евранья, управлявшая обителью 24 года, с 1632 по 1656 г., дольше, чем все другие настоятельницы XVII и XVIII вв. Она была очень энергичной, умело вела хозяйственные дела, удачно отстаивала права собственности в тяжбах, получила подтверждения к прежним жалованным грамотам и некоторые привилегии, увеличила земельные владения монастыря. При ней началось строительство каменной теплой церкви с трапезной. Очевидно, тогда же и заведена была общая трапеза, ради которой строилась трапезная палата, но при игуменье Евранее строительство так и не завершили, а потом оно было оставлено надолго, очевидно, потому, что общая трапеза была сразу же отменена.

Общая трапеза упоминается в челобитной игуменьи по поводу присылаемых по царскому указу «подначальных стариц». В те времена нередко в женские монастыри направлялись на жителство монахини или даже не принявшие постриг женщины, и монастыри должны были их содержать, что было весьма обременительно. Игуменья писала: «Монастырь у нас ружной, пустынный и безлюдный, подначальных стариц беречь некому и кормить поить нечем, потому что дают руги на 45 стариц, а в монастыре стариц и крылошанок 80 сестер, питаются ругою и своими трудами вопче в трапезе, и которые старицы приезжают с грамотами — нас из келий стесняют и пищею объедают и монастырю чинят всякие пакости и монастырский устав переменяют, хотя быт особ в кельях, а не в трапезе»²⁹⁵. По ходатайству игуменьи Евраньи царским указом 6 апреля 1649 г. было запрещено посылать во Введенский монастырь стариц без денежного или иного вклада.

При игуменье Таисии, в 1805–1823 гг., уже упоминается, что монахини «каждая имеет свой стол»²⁹⁶. Возобновлена общая

трапеза была только при игуменье Августе (Свешниковой).

Состоятельные монахини покупали себе в монастыре личные кельи, а бедные довольствовались оставшимися общими. О собственных кельях упоминается в документах XVII в., в 1794 г. в монастыре было 16 собственных келий²⁹⁷. Такая практика сохранялась и в XIX в.: «Один из существеннейших вопросов для всякого живущего в обители — вопрос о келье, то есть о комнате, в которой кто живет. В некоторых монастырях почти все кельи “собственные”, то есть откупленные на всю жизнь владелице, причем и ремонт, и поддержка кельи — все уже лежит на ее заботе, и она живет в ней полной хозяйкой, берет себе келейницу, то есть послушницу для услуги, по своему усмотрению и выбору. Те же, которые не имеют средств “купить келью”, живут в общих помещениях, т. е. где и с кем придется. В Тихвинском монастыре, хотя и не исключительно, но существовал такой порядок, с той только разницей, что кельи продавались в “собственность” только или уже пожившим в монастыре и испытанным известным искусом, или же, если и вновь вступающим, то лицам более зрелого возраста»²⁹⁸.

Общая монастырская казна составлялась в основном из доходов от землевладения и крестьян, руги, вкладов сторонних лиц, вкладов постриженниц. Доходы от монастырского хозяйства (мельниц, скотного и конского дворов) обычно шли на нужды обители. Средства из монастырской казны шли на содержание причта монастырских храмов — в женском монастыре должны были служить белые священники. Для них вблизи монастыря, но за его оградой, были выстроены причтовые дома. Только духовник для монахинь назначался из черного духовенства по распоряжению Новгородского архиерея, как правило, из иеромонахов Успенского монастыря. Игуменья Таисия Леушинская вспоминает: «Для монахинь постриженных приезжал духовник, иеромонах из “Большого” Тихвинского монастыря, а послушницы исповедовались у своих белых монастырских священников»²⁹⁹.

На средства из монастырской казны производились строительство новых, ремонт и поновление старых монастырских и хозяйственных построек. Только на крупное каменное храмовое строительство деньги давались из царской казны. Деньги нужны были и на наем работников — не все можно сделать женскими руками. Да и прочие нужды большого монастырского хозяйства требовали значительных расходов. Одни земельные тяжбы с Успенским монастырем, тянувшиеся многие десятилетия, стоили дорого.

В XVIII в. в жизни монастыря произошли значительные перемены. Из царского богомолья он превратился в царскую тюрьму. Ссылка и пострижение в монастырь неугодных жен и разного рода провинившихся женщин были обычной практикой на протяжении многих веков, и Введенский монастырь никогда не был исключением из этого правила. Царский указ о запрещении присылать стариц без вклада, выхлопотанный игуменье Евранеей, не соблюдался уже во второй половине XVII в. Так, в 1668 г. в монастырь «на исправление» были высланы просвирни, пекшие просфоры с крестом старой печати. Известно, что в 1682 г. в монастырь были присланы две женщины — жена ямщика Марина и «стрельчиха» Дарья Перепелка. Собственно, преступницей была Дарья, она убила мужа за то, что он был любовником Марины. Но тем не менее обе женщины были закопаны живыми в землю, и когда через три дня не умерли, помилованы по обычаю и сосланы в монастырь. Новгородский митрополит Корнилий приказал архимандриту Макарию, благочинному Тихвинских монастырей, «тех женок в Тифин девич монастырь игуменья Парасковьи велеть принять и отдать их под начал, порознь, старицам добрым и крепкожителным, и велеть их держать закованных в тех же кандалах, и исправлять их ко всем благим делам, чтобы от них впредь злых дел не явилось»³⁰⁰.

В начале XVIII в. монастырь стал ссылкой для ряда известных особ. Летом 1728 г. по именному указу из Верховного тайного совета была отправлена в Тихвин Аграфена

«Княгиня Прасковья Юсупова перед пострижением». Н. В. Неврев. 1886 г.

на Петровна Волконская, урожденная Бестужева-Рюмина, жена князя Никиты Федоровича Волконского, и приказано было «за некоторые ее предрзости... содержать ее тамо неисходну под смотрением игуменьи». Причиной ссылки были политические интриги, в которых Аграфена Петровна принимала самое активное участие. В 1727 г. она возглавляла кружок, оппозиционный князю А. Д. Меншикову. После раскрытия интриги ей было приказано покинуть Двор. После падения А. Д. Меншикова в том же году она надеялась вновь снискать расположение правителей. Но Анне Иоанновне стало известно о ее нелестных высказываниях о Бироне, и, став в 1730 г. императрицей, она приказала ужесточить содержание в монастыре Аграфены Петровны³⁰¹, а ее мужа, князя Никиту, Анна Иоанновна сделала придворным шутом. В начале XX в. в монастыре сохранялась надгробная плита с надписью: «Под сим камнем погребена княгиня Аграфена Петровна Волконская дочь графа Петра Михайловича Бестужева-Рюмина которая была штатс-дамой у ея величества

Екатерины Алексеевны Первой по окончании ее в царствование блаженной памяти императрицы Анны Иоанновны жила в Тихвине в Введенском монастыре где скончалась 1732 года»³⁰².

Осенью 1730 г., вскоре после смерти отца, Григория Дмитриевича Юсупова, из Москвы в Тихвин была прислана по указу Анны Иоанновны княжна Прасковья Григорьевна Юсупова. Неизвестно, в чем была ее вина. Возможно, в том, что она, как и отец, была привержена к великой княжне Елизавете Петровне. Во всяком случае, в документах указания на причину ссылки отсутствуют. Княжна купила свободную келью, которую до нее занимала другая ссыльная, Федора Клупкина, наняла прислугу. Однако вскоре из-за собственной неосторожности вновь была обвинена, и уже на этот раз сослана в Сибирь и пострижена в Тобольский Введенский монастырь.

В 1754 г. в монастырь прибыла жена известного «арапа Петра Великого» — Абрама Петровича Ганнибала Евдокия Андреевна. Она была младшей дочерью капитана Галерного флота Андрея Диопера, отдана замуж не по любви, а по настоянию отца. Свадьба состоялась в 1731 г., а уже в 1732 г. она была арестована по обвинению в прелюбодеянии. В 1736 г., не дождавшись развода, А. П. Ганнибал женился на Христине фон Шеберг. Суды и расследования продолжались более

20 лет. В 1749 г. А. П. Ганнибал подал в консисторию прошение «чтобы в рассмотрение его долговременной и беспорочной службы и вторичного брака его всемилостивейше оборонить, и бывшую его жену Евдокию взять в консисторию и за чинимое ею прелюбодеяние отрешить от него вовсе»³⁰³. Бракоразводный процесс был завершён только в 1758 г., Евдокия была признана виновной. Она прожила в монастыре 17 лет и скончалась 19 мая 1771 г. В позднейших документах также встречаются имена живущих в монастыре «по указу».

В XVIII в. самым важным событием монастырской жизни была секуляризация земель и введение штатов. Монастырь был возведен во второй класс, ему полагалось иметь 17 монахинь, на которых выплачивалось жалованье 475 рублей 80 копеек. Это было существенно меньше, чем назначенному также во второй класс (с 1852 г. — в первый) Успенскому монастырю. Введение штатов не исключало получения дополнительных доходов от вкладов и пожертвований, от продажи икон и утвари.

В конце XVIII в. поднимался вопрос о том, что монастырю сложно жить в центре растущего города. В 1797 г. Новгородский и Санкт-Петербургский митрополит Гавриил (Петров) писал к архимандриту Герасиму: «Находя тихвинский Введенский монастырь в большом утеснении от города почитаем нужным, чтоб переселить его на выгоднейшее место» и просил архимандрита прислать мнение «не лучше ли сей монастырь перевести или в Беседный или в Дымский с тем чтобы монахини исподволь стали перебираться так, что доколе все не переместятся из Введенского оставшимся жить в нем спокойно»³⁰⁴. Однако монахини воспротивились. Игуменья Максимила писала, что для монастыря она очень много сделала, увеличила ризницу, отремонтировала церкви, настлала плитные полы, на церквях, крыльцах и притворах крыши перекрыла и стены окрасила заново, потратив на обновление монастыря до 3000 рублей. Кроме того, 16 человек имеют собственные кельи, а причт живет в собственных

домах при монастыре. И оставлять все это жалко, да и в предлагаемых монастырях для 33 сестер места нет. Игуменья просит оставить монастырь на прежнем месте, поскольку «более всего явная опасность быть женскому монастырю на пустом месте, отдаленном от селения»³⁰⁵. Просьба была уважена, и монастырь оставлен в Тихвине.

В начале XVIII в. монастырем управляла игуменья Таисия, из дворянской семьи Чертковых. Она удостоилась особой любви монахинь. После ее смерти монахини писали Новгородскому и Санкт-Петербургскому митрополиту Серафиму (Глаголевскому), что она «неусыпными трудами о благоустройстве сея обители пришедшей уже в совершеннейший упадок, столько споспешествовала ей поправлению», что ее стараниями получено вкладов на 12 200 рублей, проценты с которых поступали в монастырь, что облегчило содержание сестер³⁰⁶. Монахини просили, чтобы новая игуменья была избрана из сестер своего монастыря, дабы «удержать монашествовавших в прежних правилах их жизни»³⁰⁷. Разрешение было получено, но избранная монахинями в игуменьи 73-летняя казначея Марфа не была утверждена митрополитом из-за преклонности своих лет.

Игуменья митрополит назначил монахиню Новгородского Зверина монастыря Августу (Свешникову), которая, как и боялись монахини, изменила уклад их жизни. При ней было возобновлено каменное строительство в обители, построены каменные келейные корпуса, новая каменная надвратная церковь с колокольней, благоустроен быт обители. Игуменья Августа управляла монастырем дольше всех предыдущих настоятельниц, 26 лет — с 1823 по 1858 г.

В 1862–1872 гг., при игуменье Серафиме, в монастыре приняла монашеский постриг и подвизалась в течение 10 лет будущая игуменья Леушинского монастыря Таисия (в миру Мария Васильевна Солопова). Она происходила из дворян Новгородской губернии, получила хорошее по тем временам образование в Санкт-Петербургском Павловском

институте благородных девиц. По благословению духовного отца, настоятеля Иверского Валдайского монастыря игумена Лаврентия (Макарова), в 1862 г. она поступила в Тихвинский Введенский монастырь, где 13 мая 1870 г. во Введенском соборе была пострижена в рясофор с именем Аркадия. В 1872 г. она покинула Тихвин и перешла в Новгородский Покровский Зверин монастырь, затем в Знаменский Званский Державин, где в 1878 г. была пострижена в мантию с именем Таисия, а с 1881 г. стала настоятельницей Леушинской женской общины, в 1885 г. преобразованной в монастырь. Игуменья Таисия известна своей подвижнической жизнью, устройством не только собственной Леушинской обители, но и других монастырей.

В 1887 г. в монастыре «монахинь и послушниц 200, но в полное монашеское одеяние пострижено только 26, в том числе одна схимонахиня. Все доходы монастыря 8400 рублей, из которых от правительства на ладан, просфоры и штатной суммы полагается 311 руб. 70 коп.»³⁰⁸.

Основные каменные постройки в монастыре — церкви холодная и теплая, трапезная, звонница — были возведены в XVII в. при участии инокини Дарьи и княжон Гагариных, на средства от государевой казны.

Первый каменный собор Введения во храм Пресвятой Богородицы с двумя приделами — Николая Чудотворца и Кирилла Белозерского был построен вместо первой деревянной церкви между 1604 и 1613 гг. стараниями царицы-инокини Дарьи. Во время шведского разорения церковь пострадала от пожара, от нее остались одни стены. По указу царя Михаила Федоровича и на пожалованные им средства в 1619–1620 гг. собор был отремонтирован под руководством Б. К. Руготина и покрыт гонтом³⁰⁹. При инокине Дарье в монастыре работал иконописец Артемий (Ортюга), возможно, он писал иконы и расписывал собор. В 1685 г. Введенская церковь сгорела от молнии. Два года она стояла без кровли, а в 1687 г. от царей-соправителей Ивана и Петра Алексеевичей было прислано

Храмы и другие постройки монастыря с указанием дат окончания постройки

1. Введенский собор (1606–1612 гг.)
2. Храм Рождества Богородицы (1673 г.)
3. Храм святой великомученицы Екатерины и мученицы-царицы Августы (1836 г.)
4. Игуменский корпус (XIX в.)
5. Сестринский («Леушинский») корпус (XIX в.)
6. Сестринский корпус (XIX в.)
7. Библиотека (XIX в.)
8. Сестринский корпус (XX в.)
9. Сестринский корпус (XX в.)
10. Сестринский корпус (XX в.)

План Введенского женского монастыря

Игуменья Таисия (Солопова) (1842–1915)

Впоследствии игуменья Леушинского монастыря Таисия, жившая в Тихвинском Введенском монастыре в 1862–1872 гг., писала о своих первых годах в обители: «Мы имели готовые только кельи, дрова и скудную трапезу, конечно, это существенные нужды, зато все остальное у нас должно было быть свое: чай, сахар, если бы понадобился, — и кусок белого хлеба к чаю (что при скудной трапезе было почти необходимо), одежда, обувь, белье, верхнее платье, посуда, самовар и все, все жизненное от малой до большой вещицы, даже уголья и лучину для самовара, все надо было купить»³¹⁰.

Собор Введения во храм Пресвятой Богородицы. Начало XX в.

Описание интерьера дано И. П. Мордвиновым: главный иконостас четырехъярусный, резной, золоченый, работы XVII в.; образа все XVI и XVII вв., редкие, особенно выделяются местные иконы (Троица, Деисус, Введение во храм Пресвятой Богородицы, Явление Тихвинской иконы Божией Матери, Рождества Богородицы, Егорий) и третий ярус — Деисус. Иконостасы приделов помещены за главным иконостасом; вход в приделы через северные и южные двери главного иконостаса. Очень красив иконостас Николаевского придела с алтарными вратами оригинального рисунка, в нем помещен древний образ Николая Чудотворца в житии, прекрасный своеобразной сетчатой ризой из крупных серебряных пластинок с жемчугом. В иконостасе Кириллового придела замечательный древний Деисус и образ Спасителя в алабастровой, редко встречающейся ризе. На столпах и стенах, а также на хорах — много древних икон в художественно исполненных шитых ризах — на хорах хранится масляная картина в манере Ван-Дейка — «Святое семейство», исполнена прекрасно, но мастер не определен³¹¹.

100 рублей, на которые церковь была отремонтирована. Высокая трехнефная церковь со скатным позакмарным покрытием, с крытой папертью с запада и крыльцом с бочкой — такой она изображена на плане Ивана Зеленина 1678 г. Судя по описям 1704 г. и 1764 г., такой она оставалась до 1882 г., когда была перестроена: над папертью надстроены хоры, перебиты и расширены окна, пристроены два крыльца — западное и южное. Существенно искажен внешний облик собора — стены и пилястры «украшены» излишне дробным, почти лубочным декором из раскрашенных арочек и наличников с кокошниками и колонками.

В 1645 г. началось строительство каменной трапезной с церковью Рождества Пресвятой Богородицы. Работы велись на царское пожалование под руководством настоятеля Успенского монастыря игумена Сергия. Церковь строилась двухпрестольной, с приделом святителя Иоанна Новгородского, трапеца одностолпная. В 1644 г. Тихвинский игумен Сергий

и некто Петр Баранов писали новгородскому воеводе Глебу Ивановичу Морозову, что присланные государем на постройку трапезной церкви деньги отданы рабочим в задаток. Просили еще выдать 200 р. Г. И. Морозов 26 декабря 1644 г. отвечал, что денег нет, но когда будут, пришлет. Материал для постройки был взят из Успенского монастыря. В черновых приходно-расходных записях указано, что в июле 1645 г. принято для Введенского девичья монастыря у княжны старицы Леваниды 100 рублей денег за известь и за кирпич, что взяли на трапезное строение. Однако в 1647 г. церковь еще не была закончена.

К 1674 г. церковь и трапезная, хоть и взведенные под крышу, со сводами и главками, уже долгое время стояли без кровли, так что каменная кладка успела осыпаться и во многих местах требовала замены. По приказу новгородского воеводы Петра Васильевича Шереметева (Большого) в апреле 1674 г. князь Иван Иванович Мышецкий при помощи тихвинских каменщиков и плотников произвел

осмотр повреждений и составил смету починки. Из росписи видно, что церковь была длиной 28 м и шириной 18 м, с двумя главками на шеях высотой около 4,8 м, а трапезная столбовая, квадратная в плане, имела сторону 10,7 м. Отопление в трапезной и церкви духовое, за счет духовых каналов от «хлебной» печи³¹². В кирпичной кладке стен церковного объема и сейчас хорошо видны следы достроек и перекладок, смещение лопаток, различия в раннем и позднем декоре. Средства вновь были выделены из казны. И. П. Мордвинов упоминает росписку И. И. Мышецкого, который 14 июля 1674 г. «принял от игуменьи Измарагды великого государя жалование, что прислано из Новгорода на церковное и трапезное строение»³¹³. К 1678 г. строительство было завершено. В 1868–1872 гг. церковь была капитально отремонтирована, из трапезной сделан проход в пристроенную с запада ризницу с новой трапезной.

Для строительства звонницы в 1651 г. по царскому указу бывший тихвинский игумен Сергей, живший к этому времени на покое в Чудове монастыре, был возвращен в Тихвинский Успенский монастырь и велено ему быть при Введенском монастыре «у каменного дела у колокольной»³¹⁴. Один из колоколов Введенской звонницы сохранился в Кириллово-Белозерском монастыре, куда он был эвакуирован в 1941 г. из Новгорода. Надпись на колоколе: «Лета 7145 [1637] февраля в 25 день дала сей колокол Ивана Афанасьева сына Юдина жена Ксения Федорова дочь о сыне своем Григорие во обитель Пречистые Богородицы Введению девичь монастырь на Тифину в вечный поминок и по родителях», и выделено: «А тот колокол не продать, не заложить».

В 1655 г. на колокольне были установлены часы с боем. Часы показывали дневное и ночное время, для чего и давался монастырскому человеку «круг указной», по которому следовало регулировать их ход в соответствии и изменением времени восхода солнца.

Планировочная структура Введенского монастыря, несмотря на различие в размерах и конфигурации участка, в основном

повторяет планировку Большого Успенского монастыря. Она была сформирована еще Ф. Сырковым и сохранялась до середины XIX в. Основной планировкой является центральная площадь с главным соборным храмом — каменным трехглавым собором Введения во храм Пресвятой Богородицы с широкой крыльцом, перекрытым бочонком, и папертью. Стены собора и паперти завершены стрельчатыми закомарами, покрытыми гонтом.

С южной стороны площади — каменный теплый двуглавый собор Рождества Пресвятой Богородицы с каменной трапезной и крыльцом. К нему с востока примыкает каменная трехпролетная звонница, напоминающая звонницу Большого монастыря, с тремя узкими шпилями над закомарами. Остальные строения в монастыре деревянные, рубленные, с двускатными крышами, прижимаются к монастырским стенам, раскрывая пространство перед собором. Соборная площадь раскрыта со стороны «водяных» ворот. Входящий на нее от Святых ворот с проезжей дороги должен был пройти вторую арку в каменных строениях трапезной церкви.

Частые пожары, из которых самые разрушительные были в 1676, 1685 и 1704 гг., уничтожали деревянные постройки, но существенно не вредили каменным строениям, и они вскоре возобновлялись, сохраняя сложившуюся в первой половине XVI в. планировку.

В течение всего XVIII в. облик монастыря существенно не менялся. Интересно описание монастырских строений, сделанное в 1764 г. В таком виде монастырь оставался вплоть до начала XIX в.

«В том монастыре каменных церквей две, в них престолов пять. <...> Крыты оныя церкви двойным тесом, главы обиты

Церковь Рождества Богородицы. Начало XX в.

Игуменский корпус Введенского монастыря. Начало XX в.

зубцоватым чешуйчатым гонтом, кресты на оных церквях деревянные, обиты жстью. <...> Из оных церквей под соборной церковью погребов два, у них своды в обоих каменные». При трапезной церкви Рождества Богородицы устроена каменная «хлебопекарня с кладовыми палатками длиною на 24, поперег на 6 сажнях [51,2 × 12,8 м]»³¹⁵, с деревянными, крытыми тесом, сенями.

На колокольне к этому времени утрачены шатры. «Колокольня каменная одна, на ней колоколов средних два, малых шесть <...> крыта она колокольня тесом без глав». Под колокольней «две полатки кладовые длиною на 3 ½ поперег на 2 сажнях»³¹⁶ [7,5 × 4,3 м].

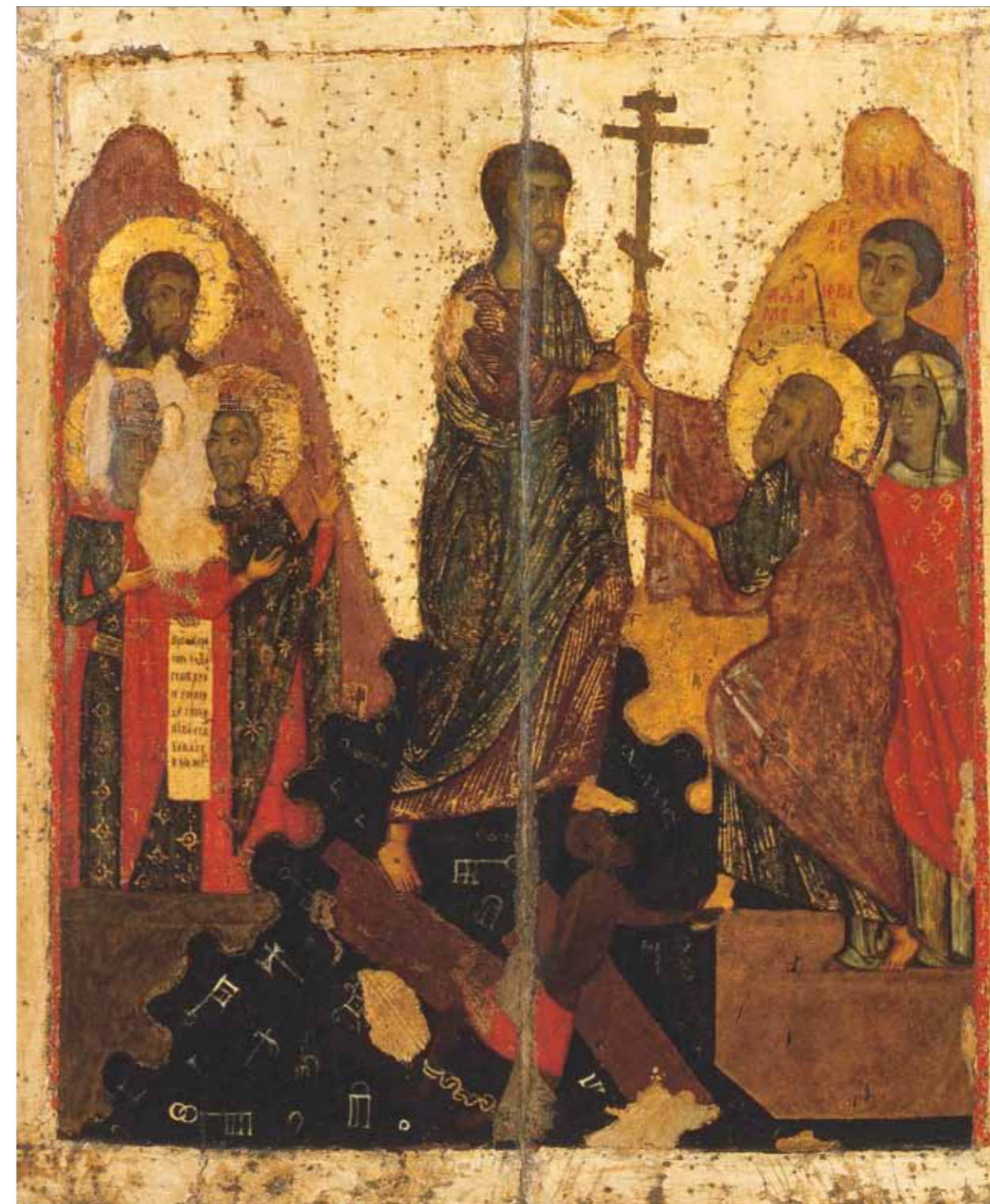
Остальные постройки в монастыре были деревянными. Из 26 келий настоятельнице принадлежали пять. Сестры победнее, не имевшие возможности приобрести или построить себе собственную келью, жили в двух сестрических деревянных кельях. Остальные 20 келий с сенями и чуланами построены из своего кошту состоятельными сестрами и белицами на свой вкус и размер. Особо оговаривалось, что «садов при монастыре и в других местах не имеется».

Кроме строений в самой обители, за монастырем был деревянный же «конюший и скотный двор»³¹⁷. В восьми верстах от монастыря — «водяная мельница о трех поставах и пяти ступах мелет и толчет в вешнее и осеннее время на оной монастырь, а из помолу на посторонних людей и в оброк не отдавалась, покрыта дрянью, ветхая»³¹⁸.

В XVII в. при игуменье Еврании у монастыря было подворье в Новгороде, в Детинце, за Софийским собором у Водяных ворот. Его приобрел и подарил монастырю патриарх Никон в бытность свою Новгородским митрополитом, в 1649–1652 гг. Во время пожара документы сгорели и игуменья Евранья писала Никону, к этому времени уже ставшему патриархом, что на подворье ставят многих стояльцев и что те стояльцы сараи и заборы ломают и жгут на том же дворе, под церковью князя Владимира хранятся монастырские запасы, а воевода приказал туда же сложить государевы мушкеты. Патриарх указал стояльцев не ставить, а мушкеты из палат убрать³¹⁹. Документы на подворье были возобновлены, но больше упоминаний о подворье нет.

К 1764 г. городских подворий у монастыря не было, зато имелся в сельце Юрьевичах монастырский двор, в котором были кельи для настоятельницы

Икона «Святой благоверный князь Всеволод-Гавриил Псковский»

и разные хозяйственные постройки. А в пожалованном еще инокине Дарье городе Устюге Железопольском сохранялось монастырское подворье, давно к тому времени обветшавшее и не используемое.

В XIX в. монастырь постепенно перестраивался. По прошению, поданному игуменьею Максимилой (Марией), управлявшей монастырем 17 лет и погребенной в обители в 1805 г., территория монасты-

ря в 1803 г. была увеличена прирезкой участка с юга до самой Петербургской дороги и присоединением заболоченного места с севера³²⁰. К 1815 г. была устроена каменная ограда³²¹ с невысокими круглыми угловыми башенками под куполами и шпильями. В 1868–1872 гг. ограда была повышена на 1,5 м. После прирезки участок получил неправильную, сильно вытянутую с северо-запада на юго-восток

Икона «Сшествие во ад». Первая половина XIV в.

Святые ворота с надвратной церковью вмц. Екатерины и колокольней. Начало XX в.

форму. В результате была нарушена историческая композиция участка, а прирезанные территории так и не были организованы и не стали частью ансамбля, были разнесены Святые ворота и центральное ядро ансамбля, образовав скучную, неоформленную, неоправданно длинную дорогу к церкви.

Во время пожара в 1833 г. сгорело большинство деревянных келий, что давало возможность перепланировать территорию в соответствии с ее новой конфигурацией и иначе организовать пространство, обустроив слишком протяженную входную зону.

Однако новый каменный настоятельский корпус был построен в 1834–1836 гг. в непосредственной близости к западному входу в собор. В 1868–1872 гг. к нему были пристроены ризница и трапезная³²². Южной торцовой стеной здание примыкает к бывшей трапезной палате, с которой соединялось проходом: «Связываемый вправо идущей от него из второго яруса стеклянной на арках галереей с теплым старинным собором»³²³.

Сестринский корпус каменный, двухэтажный, расположен с восточной стороны собора, вдоль восточной монастырской стены. К первоначально построенному в 1834–1836 гг. небольшому зданию в 1868–1872 гг. сделана протяженная пристройка. Остальные келейные корпуса — поздние, частью устроены на монастырские средства, частью — на средства самих монахинь.

В 1827 г. по просьбе игуменьи Августы был составлен проект Святых ворот с круглой церковью во втором ярусе и круглой ротондой-колокольней в третьем, увенчанной куполом с крестом. Проект был подписан неким П. Мистровым. Игуменья Августа (Свешникова) в прошении к митрополиту Серафиму (Глаголевскому) писала, что старая колокольня вот-вот рухнет из-за крайней ветхости и просила разрешения построить по имеющемуся проекту новую колокольню с церковью, рассчитанную на восемь колоколов, общим весом до 200 пудов. Строительным комитетом Главного управления путей сообщения и общественных зданий проект был рассмотрен 25 октября того же года и утвержден не был. Вместо присланного, по которому, как решили в Комитете, строить было невозможно, членом Комитета Иосифом Шарлеманем был выполнен новый проект, рассмотренный и одобренный императором Николаем I 3 ноября 1827 г. На проекте имеется подпись автора. Массивное здание было построено по этому проекту в 1834–1836 гг. Интерьеры церкви были расписаны и церковь освящена в 1836 г. во имя святых мучениц Екатерины и Августы (память обеих святых празднуется в один день — 7 декабря по н. ст.).

Колокольня со Святыми воротами и надвратной церковью расположена в южной части монастырской территории и являлась главным входом в обитель. Четырехъярусная колокольня — главный акцент и доминанта монастырского ансамбля. Прямоугольное в плане здание вытянуто по оси запад — восток. Нижний объем двухэтажный, в пять осей, на центральной оси расположен широкий полуциркульный проем Святых ворот,

№ 18. Тихвинъ. Введенскій монастырь.

использовавшихся по особым случаям. Над ним расположен повышенный, в три оси, объем надвратной церкви. Церковь высокая, перекрыта сводами на четырех столбах. Иконостас выпуклый, полукруглый. С западной стороны устроены хоры. Четвертый ярус — ярус звона. Завершалась колокольня куполом на круглом барабане, увенчанном крестом. По сторонам к колокольне примыкали монастырские глухие стены, в которых к востоку от колокольни были устроены «обыденные» ворота. После постройки новой колокольни старая звонница была разобрана.

Подробное описание колокольни дал в 1854 г. А. П. Башуцкий: «В первом ее этаже — главный вход в монастырь через святые ворота, они очень обширны и открываются только для крестных ходов и торжественных случаев, как например: при посещениях Царских особ, и Архипастырей, а в обыкновенное время вход в обитель бывает через другие ворота, устроенные в ограде, близ колокольни.

В первом же этаже помещаются две кельи для сестер, во втором — тоже несколько келий, а в третьем — устроена церковь святой Великомученицы Екатерины — образец самого нового архитектурного искусства в противоположность старине первых двух храмов. Иконостас очень красив — кругообразный, белого цвета, с колоннами и золотой резьбой, об одном ярусе и оканчивается наверху золотым крестом... В четвертом этаже колокольни устроены с четырех сторон арки с колоколами, их всех 9. Большой — в 158 пудов. Второй — в 80 пудов, лит, как свидетельствует надпись, при Царе Алексее Михайловиче и при патриархе Никоне в 1652 году. Третий — в 40 пудов. Четвертый — в 25 пудов, по латинской на нем надписи видно, что он лит в 1635 году. Остальные колокола меньшего веса — для трезвона»³²⁴.

В таком виде монастырь сохранялся до начала XX в.

Введенский монастырь. Вид со стороны Введенского ручья на Святые ворота с надвратной церковью вмц. Екатерины и колокольней. Открытка. Начало XX в.

Городские церкви Тихвина до начала XX века

Первые церкви Пречистенского посада были построены Ф. Д. Сырковым в 1560–1570 гг., после основания при Успенской церкви монастыря. Тогда посад был отнесен от прежней каменной Успенской церкви, и создана новая планировочная структура, центром которой стала площадь с двумя деревянными церквями. В 1582–1583 гг. в Пречистенском посаде были церкви «деревянная Преображение Спасово, да придел Благовещенье Святей Богородицы, да другой придел Варлама Хутынского Чудотворца. Да другая церковь Никиты епископа Новгородского чудотворца»³²⁵. Около 1588–1591 гг. в стороне от центра посада возник еще один комплекс из двух церквей, теплой и холодной, и колокольни.

Во время литовского разорения 1612 г. и осады монастыря в 1613 г. шведами посад и церкви были сожжены и были восстановлены не скоро.

Собор Преображения Господня был восстановлен только в 1625 г., вновь сгорел в 1662 г. и восстановлен в 1663 г. Этот

собор показан на плане И. Зеленина 1678 г. Центральный объем, восьмерик на высоком четверике с подклетом, перекрыт высоким шатром с полицами, по сторонам четверика — прирубы с килевидными бочками и главками на высоких шеях. Боковые приделы — в отдельных прирубках со скатными крышами. В собор ведет крытое крыльцо с лестницей.

Рядом — церковь св. Никиты Новгородского, возобновленная после пожара 1665 г., — четверик на высоком подклете, с крестовой крышей с килевидными бочками, с пятью главками на высоких шеях, с крытым крыльцом с лестницей. Колокольня — двухъярусная, четверик с выступающей площадкой для звона, перекрыт высоким шатром с полицей.

Собор Преображения Господня в 1693 г. вновь сгорел, началась его перестройка в камне, но затянулась почти на столетие. В 1710 г. новый пожар уничтожил церковь св. Никиты, которая больше не возобновлялась, и повредил строение собора. Только в 1748 г. наконец церковь была совершенно построена «и святыми иконами и церковною утварью убрана и к освящению во всем имеет быть в готовности»³²⁶.

Спасо-Преображенский собор и колокольня на Соборной (Каменной) площади Тихвина. Почтовая открытка. 1903 г.

Позднее к ней были устроены приделы Благовещения и св. Никиты. В 1872–1883 гг. собор был перестроен архитектором И. И. Булановым и приделы перенесены в пристроенную им трапезную.

Главной святыней собора была Столгольмская икона Божией Матери. По преданию, тихвинские купцы выкупили у некоего шведа небольшой, но очень им понравившийся список с Тихвинской иконы. Когда они возвращались домой, в море их застал сильный шторм, но молясь перед иконой они спаслись. В 1671 г. купцы вернулись в Тихвин и 13 ноября поставили икону в Спасо-Преображенском городском соборе. С тех пор 13 ноября празднуется память этой иконы.

С начала XVII в. на окраине существовали две церкви: Знамения, шатровая с полицей и поясками закомар, и свв. Флора и Лавра, повторяющая церковь св. Никиты, но с двумя прирубками приделов. Обе церкви на высоких подклетах, с крытыми крыльцами и лестницами. Церковь Флора и Лавра в 1716 г. была перестроена в камне, а Знаменская оставалась деревянной. Во время городского пожара 1770 г. обе церкви сгорели. В 1770–1771 гг. была возобновлена в камне только Знаменская церковь с приделом свв. Флора и Лавра. В 1832 г. она была перестроена.

После пожара в Тихвин был прислан указ, запрещающий хоронить в городах

и обязывающий устраивать кладбища за городской чертой. Тогда же для городского кладбища было отведено «за рекой, в близости богородициной явленной улицы, высокое место, называемое пред сим Никольская гора»³²⁷. Предполагалось на кладбище построить часовню, а отпевать по-прежнему в городских церквях, но Синод, сославшись на закон 1734 г., запрещающий строительство часовен, дозволения не дал. Тогда была выстроена церковь во имя св. Иова Многострадального, в день которого и случился пожар. В новую церковь были переданы иконы и утварь от погоревших во время пожара городских церквей.

В 1778 г. архитектором М. А. Щуруповым недалеко от Спасо-Преображенского собора была построена каменная часовня, декорированная аттиком в форме килевидной закомары и увенчанная четырехгранным шатром с луковичной главкой.

После утверждения в 1800 г. Павлом I Пунктов об единоверии старообрядцам, принявшим эти условия и вошедшим в подчинение Синода, разрешалось строить церкви. На кладбище была построена единоверческая деревянная церковь. В 1854 г. она была передана православному приходу и освящена во имя св. Пантелеимона Целителя.

Вид с Богородицкого моста через реку Тихвинку на Всехсвятскую церковь и церковь св. Иова Многострадального. Справа — угловая башня стены Большого Успенского монастыря. 1865 г.

Тихвинский
Богородичный Успенский
мужской монастырь
в XX–XXI веках

Монастырь после революции 1917 года

К 1917 г. Богородичный Успенский мужской монастырь Новгородской епархии был одной из самых значительных обителей Российской Православной Церкви. Всего он имел девять храмов, старейший из которых — собор Успения Божией Матери, освященный 12 августа 1515 г.³²⁸. Братия монастыря насчитывала 55 человек (31 монах и 24 послушника). Обитель владела 696 дес. земли. В Успенском соборе у входа на столпе находилась главная святыня монастыря — Тихвинская икона Божией Матери, прославленная многими чудотворениями. Здесь же пребывали чтимые древние иконы свт. Николая Чудотворца и Нерукотворного Спаса. Празднества в честь икон происходили в Неделю Православия, во вторник Светлой недели, 26 июня, 15 сентября и 1 февраля. Во все эти дни совершались крестные ходы, которые бывали и в другие дни (всего в обители в течение года устраивалось 22 крестных хода). В четверг Страстной недели совершался торжественный обряд омовения иконы.

У монастыря была довольно развитая инфраструктура, включавшая 18 построек различного назначения, в том числе кирпичные корпуса келий. В ризнице хранилось много старинных редких вещей. Монастырская библиотека насчитывала более 2000 книг духовного содержания и десятки старинных уникальных рукописей. В обители имелись мужская и женская богадельни, существовала иконописная школа, собственная фотография, ягодные и фруктовый сады. В монастырской лавке продавались книги духовного содержания, иконы, снимки чудотворного образа Божией Матери. В год монастырь посещало около 70 тысяч паломников³²⁹. Настоятелем обители с 8 августа 1913 г. служил архимандрит Антоний³³⁰.

С первых дней Октябрьской революции стал завязываться трагический конфликт Церкви с новой властью. Антиклерикальная политика Совета народных комиссаров основывалась на двух предпосылках: мировоззренческой несовместимости учения марксизма с религиозной

верой и отношении к Церкви как союзнице царизма, а после свержения самодержавия — эксплуататорского строя. Поэтому религиозные организации начали усиленно вытесняться из социально-политической, экономической, культурной жизни страны. Уже первые постановления советской власти непосредственно затронули большинство сфер жизнедеятельности Церкви (и Успенского монастыря, в частности). Так, декрет о земле II съезда Советов и основанный на нем декрет о земельных комитетах от 4 декабря 1917 г. касались в том числе наделов храмов и монастырей. Национализация частных банков повлекла утрату хранившихся там вкладов духовенства. В декабре были приняты декреты о передаче всех вопросов образования, включая те, что касались богословских учебных заведений, в ведение Наркомата просвещения, актов регистрации рождений, брака и смерти — в исключительное ведение государственных организаций.

23 января 1918 г. в газетах был опубликован декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», первоначально называвшийся «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Именно он заложил основы будущего почти бесправного положения Церкви. В декрете были пункты, не связанные прямо с его основным смыслом: запрещение религиозным обществам владеть собственностью, лишение их прав юридического лица и национализация всего церковного имущества³³¹. Эти ограничения не вытекали из того, что религия есть частное дело граждан (частные общества имели соответствующие права), и были вызваны прежде всего политическими и идеологическими соображениями. Именно указанные запреты наиболее тяжело отразились на существовании монастырей.

В рапорте благочинного тихвинских монастырей архимандрита Антония (Демянского) в Новгородский Епархиальный совет от 21 декабря 1918 г. говорилось, что «при всех монастырях Тихвинского уезда: Тихвинском Большом, Тихвинском Введенском, Тихвинском Николо-Беседном, Дымском и Реконьской пустыни Комиссией по

Антирелигиозный плакат. В. Первунин. 1930 г.

отделению Церкви от государства при Тихвинском совдепе образованы комитеты рабочих из нижних послушников и рабочих при недопущении: архимандритов, игуменов, иеромонахов...», т. е. старшей братии. Из других документов известно, что многие монастыри после организации в них рабочих комитетов были обращены новой властью в советские хозяйства, подчиненные уездному земельному отделу³³².

При этом к весне 1919 г. и епархиальное начальство уже рекомендовало организовывать при монастырях подобные хозяйства, вероятно, считая это единственным способом хоть как-то сохранить разоренные обители. Так, архимандрит Антоний на основании указа Новгородского Епархиального совета от 26 апреля 1919 г. предписанием от 30 апреля известил тихвинские монастырские общины о том, что при них необходимо немедленно «организовать коммуны-общины, уставы которых должны быть зарегистрированы в законном порядке у гражданских властей»³³³.

Но это распоряжение запоздало. Уже в рапорте архимандрита Антония от

22 декабря 1918 г. говорилось о том, что монастырским рабочим комитетам «передано все монастырское имущество и ризницы и прежним начальствующим в обителях запрещено вмешиваться в дела особыми распоряжениями комиссии... Положение насельников св. обителей и прежних начальствующих неопределенное и очень неясное...»³³⁴.

При этом монастырское имущество не только передавали образованным на

Антирелигиозный плакат. М. Черемных. 1939 г.

На стр. 164–165:

Вид на Тихвинский Большой монастырь. 1883 г.

Антирелигиозный плакат.
А. А. Дейнека. 1930-е гг.

основе монастырских общин советским хозяйствам, но и реквизировали. В декабре 1918 г. братии Тихвинской Успенской обители впервые пришлось испытать на себе антирелигиозные акции советских властей. В монастырь пришел отряд чекистов во главе с комиссаром И. Федоровым, который на основании постановления губернской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем провел серию обысков. В келье настоятеля архимандрита Антония были изъяты различные финансовые документы, в том числе приходно-расходная книга за 1918 г.; в помещении казначея реквизировали хранившиеся там рис, сахар, крупу и мыло. 14 декабря комиссар И. Федоров в присутствии представителя образованного в 1918 г. Комитета бедноты монастыря Ф. Образкова лично провел обыск в келье заместника иеромонаха Клавдия (Воронина), но обнаружил лишь некоторые монастырские документы и частную переписку³³⁵.

С начала 1919 г. стремление советских властей «поживиться» за счет имущества обителей особенно усилилось. 26 января был опубликован декрет Совета комиссаров Союза коммун Северной области о переходе с 1 февраля всех кладбищ

(в том числе монастырских) в ведение Комиссариата внутренних дел. В это же время дело дошло до реквизиции капиталов Тихвинской Успенской обители. Первоначально, еще в декабре 1918 г., были изъяты процентные бумаги (билеты кредитных учреждений и т. д.) на сумму 75 140 рублей³³⁶. Затем весь хранившийся в Госбанке капитал обители был перечислен в доход казны, а счет монастыря в банке аннулирован. Все расписки о приеме частных вкладов были проверены и конфискованы вместе с ценными бумагами. Монастырю оставили лишь небольшую сумму наличных денег.

Чтобы спасти церкви монастыря от закрытия и разграбления, верующие должны были образовать «двадцатку», т. е. подать заявление с приложением списка из 20 человек, желающих принять в свое пользование церковное имущество и здания и зарегистрировать общину. С такой «двадцаткой» как с общественной организацией и заключался договор на аренду инвентаря и помещений. 13 апреля 1919 г. началась запись верующих, желающих вступить в приходскую общину при храмах монастыря, а также взять в свое ведение церковное имущество.

В тот же день, 13 апреля, был подписан договор (соглашение) с представителем Тихвинского уездного совета А. Светловым (заведующим бюро по отделению Церкви от государства) о принятии верующими в «бессрочное» и «бесплатное» пользование девяти храмов и двух часовен Успенского монастыря. При этом договор обязывал прихожан и монахов платить государству налоги, самим производить ремонт зданий, оплачивать отопление, освещение и т. п. Со стороны приходской общины храмов монастыря договор подписали 29 уполномоченных. 23 мая 1919 г. отдел юстиции Череповецкого губисполкома проверил заключенный договор и в тот же день предписал внести в него некоторые исправления, например фразу: «Причем договор этот Советом рабочих и крестьянских депутатов может быть расторгнут». 7 февраля 1920 г. отдел юстиции вторично сделал это предписание, и 22 февраля отдел управления Тихвинского уездного исполкома указал общине монастыря срочно внести исправления. В дальнейшем исправления были внесены, о чем отдел управления сообщил 24 ноября 1920 г.³³⁷.

В мае 1919 г. в уездный совет была в первый раз представлена опись имущества всех храмов обители на 20 листах³³⁸. Передавая отчеты и различные сведения о монастырском хозяйстве органам советской власти, настоятель архимандрит Антоний фактически сдавал дела монастыря: после передачи документов потребовали и монастырскую печать. Здания монастыря были переданы в ведение уезд-

ного жилищного отдела. Ему указали срочно осмотреть все здания, произвести их оценку и сдать в аренду. Теперь насельники обители должны были арендовать собственные здания. Отобрав у монастыря почти все имущество и деньги, власти, казалось, обрекали живущих в нем на голодную смерть, но монахи этих трудностей не испугались и не покинули родную обитель.

В апреле 1919 г. общее собрание верующих избрало церковно-приходской совет под председательством Ивана Николаевича Квашнина-Самарина. Сразу после общего собрания члены нового совета выбрали президиум и ревизионную комиссию, секретарем совета стал К. А. Харламов. Начавшаяся 13 апреля 1919 г. запись прихожан продолжалась и в дальнейшем. 3 августа 1921 г. на запрос подотдела ЗАГС уездного исполкома приходской совет сообщил, что на тот момент в прихожанах было записано 3757 человек: 1471 мужчина и 2286 женщин³³⁹.

Так начиналась новая жизнь обители при советской власти. Теперь для проведения любого собрания, крестного хода и т. п. необходимо было подать заявление в отдел управления, указать место, время, цель собрания и получить разрешение на его проведение. Архимандрит Антоний исполнял все предписания точно и безукоризненно, при этом он оставался человеком, не отказавшимся от веры, и при всех обстоятельствах считал себя настоятелем. Хотя в приходской совет действующих церквей входили прихожане, его основу составляли монахи. Они

Важные свидетельства послереволюционной истории Успенского монастыря оставил в своем дневнике известный тихвинский краевед, исследователь и писатель Исаакий Петрович Мордвинов. Прежде всего его возмущало «наплевательское» отношение новых властей к древностям, которым ученый отдавал столько сил и времени: рукописям, иконам, церковной утвари и т. д. Так, 16 марта — 21 апреля 1919 г. И. П. Мордвинов писал: «Зашли в музей. Там делается что-то ужасное: всюду, начиная с коридора, раскиданы книги по грязным полам. Это валяется библиотека Дурново. Около стен по полу же груды образов, портретов, картин. Тут вся коллекция Буткевича... В монастырской библиотеке было сделано много хищений. Сырость ужасная. В одном углу провалился потолок, течет на рукописи... Было рукописных

книг много. Сохранился от 50-х годов их список... Все утрачено... Пошли... осматривать музей и библиотеку, и то, что увидел, меня окончательно пришибло... В музее огромное богатство, с которым бессильны справиться никемные сотрудники... И в монастырской библиотеке я положительно опустил руки. Здесь больше сотни коробок со столбцами и в каждой коробке — тоже целые сотни. Навалены кучами. Несколько шкафов с архивными, в связках — сотни тетрадей. Зарегистрировать их — труд огромный, многолетний, а изъять ценное для печати сейчас невозможно. Библиотека в хаотическом беспорядке, все разбросано кое-как»³⁴⁰.

На протяжении нескольких последующих лет, до своей кончины в 1925 г. И. П. Мордвинов занимался регистрацией, расшифровкой и перепиской монастырских руко-

писей. В его дневниковых записях от апреля 1920 г. имеется свидетельство об осмотре обители «начальной охранной грамоты Успенскому монастырю. При этом И. П. Мордвинов возмущался, что из перечня взятых под охрану зданий обители были исключены все постройки вне монастырских стен и некоторые храмы, в том числе Крестовоздвиженская церковь, храм Двенадцати апостолов и церковь Всех святых. Он срочно составил мотивированный доклад об охране исключенных зданий. С этого момента И. П. Мордвинов активно включился в борьбу за сохранение древностей закрываемых и гибнущих тихвинских монастырей»³⁴¹.

Все колокола с тихвинских церквей и монастырей по железной дороге были отправлены на Путиловский завод на переплавку

Вид звонницы и Покровской церкви. 1986 г.

не представляли своей жизни без монастыря, не собирались никуда уходить и готовы были умереть в любимой обители. За существование своей обители монахам и прихожанам постоянно приходилось вести упорную борьбу.

К лету 1919 г. угроза нависла над монастырской братской трапезной и Крестовоздвиженской церковью. 22 мая совет приходской общины при Богородичном Успенском монастыре на своем заседании, заслушав предложение старшего врача Тихвинского военного лазарета № 66 о передаче Крестовоздвиженской церкви и трапезной (составлявшей притвор Покровского храма) под нужды лазарета, постановил обратиться к гражданским и военным властям с просьбой не забирать церковь, но согласиться на временное занятие трапезной с условием срочного ее освобождения после исчезновения надобности (вызванной событиями Гражданской войны). 27 мая приходской совет обратился в отдел управления исполкома с просьбой оказать поддержку ходатайству об оставлении храмов монастыря для «обслуживания религиозных нужд верующих»³⁴².

Это ходатайство имело временный успех, однако уже вскоре — в начале 1920-х гг. — были закрыты сразу пять монастырских церквей: Воздвижения Честного Креста Господня (1871–1877 гг. постройки), Двенадцати Апостолов (возведена в середине XVII в., перестроена в 1877–1878 гг.), свт. Николая Чудотворца (перестроенная из башни монастырской ограды в 1798 г.), примыкавшая к зданию богадельни церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (возведенная в 1802 г.) и домовый храм Вознесения Господня с приделом вмч. Феодора Стратилата над Западными воротами (устроен в 1591–1593 гг., перестроен в 1641 и 1770 гг.). Еще летом 1919 г. произошел пожар в подвале Покровского храма, в результате чего его стены и потолок покрылись копотью, и в дальнейшем монахи несколько лет различными способами удаляли ее.

Национализация монастырского имущества в ходе закрытия обителей приводила к новым потерям. 24 февраля 1921 г. И. П. Мордвинов записал в дневнике: «По вопросу национализации Большого монастыря Молас заявляет, что этому

мешает Романов, который благоволит лишь к тем монастырям, что сохраняют стиль XVI–XVII вв. Наш монастырь он признает за пестрый конгломерат построек, не имеющих ценности. Мне, следовательно, надо доказать эту ценность памятника, единственного в своем роде для северной области»³⁴³. Разорение и запустение постепенно проникали даже в Успенский собор. 24 марта 1922 г. ученый писал: «Я зашел в алтарь холодного собора: очень хорошая живопись превосходна по свету (здесь нет никакой копоти, как в церкви). Прежняя сень стольная на горнем месте, говорят, развалилась и куда-то убрана. На стенах нет никаких образов...»³⁴⁴

Следует упомянуть, что в первые после-революционные годы в храмах монастыря часто служил будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий (Симанский).

Еще 28 марта 1913 г. последовал указ Святейшего Синода о назначении тогда о. Алексия епископом Тихвинским, вторым (позднее первым) викарием Новгородской епархии. Хиротония была совершена 28 апреля в Софийском соборе Новгородского кремля Патриархом Антиохийским Григорием IV в сослужении архиепископа Арсения (Стадницкого), епископов Николая (Рождественского), Евсевия (Гроздова), Иоанна (Дьякова) и Вениамина (Казанского). В 1913–1921 гг. епископ Алексий почти безвыездно находился в Новгородской епархии и фактически управлял ею. Это было связано с тем, что архиепископ Новгородский Арсений большую часть времени пребывал в Петербурге, участвуя в деятельности Государственного Совета, Святейшего Синода и синодальных учреждений, а позже (1917–1918 гг.) — в работе Предсоборного Совета и в заседаниях Всероссийского Поместного Собора. Будучи заместителем председателя Новгородского церковно-археологического общества, учрежденного в 1913 г., епископ Алексий содействовал ремонту и реставрации церквей и монастырей, в том числе Успенского в Тихвине. В 1918 г. епископ Алексий был первый раз арестован. В Октябрьской революции епископ Алексий видел продолжение предшествующих

революционных событий, он назвал это время в письме митрополиту Арсению от 28 октября 1917 г. «несчастнейшей полосой в жизни России»³⁴⁵.

3 апреля 1919 г. состоялось вскрытие местными советскими властями мощей в Софийском соборе, а в январе 1920 г. митрополит Новгородский Арсений и епископ Алексий были арестованы ЧК. Им вменялось в вину совершение предварительного, без санкции органов власти, освидетельствования мощей. Спустя некоторое время оба архиерея были выпущены на свободу под поручительство. Пока шло следствие, в отдельных случаях, по просьбам верующих и с санкции губернской ЧК им разрешалось совершать богослужения в храмах Новгорода. А владыка Алексий выезжал для служения и в храмах Тихвина³⁴⁶. 1 ноября 1920 г. Новгородский ревтрибунал рассмотрел «дело», епископ Алексий и другие клирики были приговорены к различным срокам заключения в концлагере — от двух до пяти лет. Все приговоренные тут же на основании первомайской (1920 г.) амнистии были освобождены от наказания. Спустя два с половиной месяца, в феврале 1921 г., Новгородский ревтрибунал заслушал дело Новгородского Епархиального совета. На скамье подсудимых оказались 15 членов совета, среди них владыки Арсений и Алексий. Они обвинялись в том, что Епархиальный совет присваивал себе судебные, розыскные, карательные, налоговые, организационные и хозяйственные функции, что приводило к «дезорганизации гражданской жизни Новгородской губернии». Ревтрибунал приговорил всех обвиняемых к лишению свободы условно на сроки от трех до пяти лет. Чтобы упредить возможные судебные преследования в отношении епископа Алексия, Святейший Патриарх Тихон 21 февраля 1921 г. назначил его первым викарием Петроградской епархии с титулом епископа Ямбургского, и владыка Алексий переехал в Петроград³⁴⁷.

Патриарх Алексий I (в миру Сергей Владимирович Симанский) (1877–1970)

Тихвинский Богородичный Успенский мужской монастырь во время гонений на Церковь в 1920 – начале 1940-х годов

Несмотря на преследования, из Гражданской войны Русская Православная Церковь вышла в основе своей несокрушенной. Но уже вскоре после окончания боевых действий стали разрабатываться планы кардинального «решения» проблемы существования религиозных организаций в Советской России. Они по-прежнему расценивались как оппозиционная, враждебная сила, к тому же располагавшая значительными материальными ценностями, которые предполагалось изъять. Ситуация, значительно облегчившая наступление на Церковь, сложилась вследствие страшного голода в Поволжье. В своем печально известном письме В. М. Молотову для членов Политбюро от 19 марта 1922 г. В. И. Ленин писал: «...данный момент представляет из себя не только исключи-

тельно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову... Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей... мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией... Чем больше число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше»³⁴⁸. На нужды голодающих предполагалось выделить меньшую часть конфискованных богатств Церкви.

Постепенно появились и планы произвести раскол, создать более покорную церковную организацию. В результате дискуссий в ЦК РКП(б) и Совнарком пришли к выводу, что руководство Православной Церковью в сжатые сроки должно перейти к духовенству, абсолютно лояльному советской власти. По сути, вся программа деятельности советского руководства по отношению к обновленческому духовенству и проведению раскола в Церкви была сформулирована в докладной записке Л. Д. Троцкого от 30 марта 1922 г., без возражений утвержденной Политбюро ЦК РКП(б)³⁴⁹. Из нее видно, что власти изначально планировали использовать обновленцев в своих целях, явно переоценивая их возможности, а затем «выбросить» как «отработанный материал».

После первых сообщений о голоде в Поволжье Русская Православная Церковь сразу же откликнулась на эти события. Еще в 1921 г. она создала комитеты для оказания помощи голодающим. Летом 1921 г. архимандрит Антоний (Демянский) вошел в состав президиума Тихвинского уездного комитета по оказанию помощи и был избран казначеем комитета. К 15 августа 1921 г. братья и прихожане Богородичного Успенского монастыря собрали и пожертвовали в помощь голодающим 1 миллион рублей, а в октябре 1921 г. на счет уполномоченного Помгола от архимандрита Антония поступил церковный сбор в размере более 400 тысяч рублей³⁵⁰.

Однако, поняв, что подобная помощь лишь укрепляет авторитет Церкви, советское правительство резко ужесточило свою политику. Декрет ВЦИК от 23 февраля 1922 г. о немедленной конфискации местными советами всех драгоценных предметов, «изъятие коих не может существенным образом затронуть интересы самого культа»³⁵¹, имевший явно антицерковную направленность, был полной неожиданностью для духовенства. На практике стала проводиться линия лишения Церкви наиболее почитаемых верующими святынь. В ответном послании Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона от 28 февраля насильственное изъятие называлось святотатством, общинам возбранялась передача «священных предметов», но при этом они призывались к милосердию и щедрости в сборе других средств.

Весной 1922 г. началась кампания по изъятию церковных ценностей, самым непосредственным образом затронувшая Успенский монастырь. Стремясь избежать кровопролития, архимандрит Антоний обратился с воззванием к верующим и принял меры для предотвращения столкновений³⁵².

Изъятие церковных ценностей в Успенском монастыре, согласно соответствующим актам, началось 31 марта. В этот день Тихвинская уездная комиссия по изъятию церковных ценностей при поддержке вооруженных солдат, в присутствии архимандрита Антония и председателя приходского совета И. Н. Квашнина-Самарина, реквизировала и вывезла из храмов монастыря различные серебряные предметы общим весом 6 пудов 18 фунтов (около 100 кг), три митры, украшенные жемчугом и цветными камнями и золотую лампаду весом 15 фунтов 12 золотников с 178 рубинами и 33 бриллиантами, пожертвованную обители в 1807 г. графом Шереметевым. 1 апреля были также изъяты пять Евангелий XIX в. в серебряных позолоченных окладах, два серебряных позолоченных напрестольных креста и серебряная доска с иконописными украшениями, общим весом 30 фунтов³⁵³.

Присутствовавший при этих событиях И. П. Мордвинов 31 марта записал в своем дневнике: «В монастыре началось заседание комиссии по реквизиции. Шел спор о ризе чудотворной иконы. Архимандрит наивно пояснял, что образу нужен праздничный убор. Васильев (из Череповца) иронизировал, что Богородица была бедная женщина, богатых уборов не носила и что надо молиться иконе, а не ризе. Я отдал мою опись древностей Успенского собора еще незаконченную. Пошли в собор. Заявили о конфискации лампы Шереметева. Я протестовал. У чудотворной иконы стали снимать серебряную решетку... Я принялся осматривать иконы, особенно тихвинские работы XVI в. – местную Тихвинскую Б. М. с чудесами, Николая Чудотворца, Беседную. На последней не оказалось украшений, отмеченных в описи»³⁵⁴.

3 апреля были изъяты: золотая риза с драгоценной святыни – чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, весившая 21 фунт 38 золотников, серебряный шарнир, украшенный жемчугом и бриллиантами, а также большой изумруд, пожертвованный императрицей Анной Иоанновной в Успенский собор в 1734 г.³⁵⁵. При этом представители советских властей пытались заставить архимандрита Антония собственноручно снимать ризы со святынь. Пробовали они воздействовать на настоятеля и по-иному, однако не преуспели ни в том, ни в другом.

В письме к митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому) от 3 апреля (21 марта по ст. ст.) 1922 г. архимандрит Антоний так описал эти трагические события: «За грехи наши совершилось ужасное! Риза с Чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери сегодня, 21 марта, увезена... 15 марта (по ст. ст.) неожиданно в обитель прибыли вооруженные солдаты, и вход и выход были заграждены. Вызваны были я и избранные от верующих в собор, куда прибыла местная власть, которая объявила, что приступает к изъятию церковных ценностей. Наскоро осмотрели весь собор и ризницу и приступили, по исполнению формальностей (избрания секретаря, просмотра

Повсеместно разорялись храмы. Красноармейцы на субботнике выносят церковное имущество из Симонова монастыря. 1922 г.

Митрополит Арсений (в миру Авксентий Георгиевич Стадницкий) (1862–1936)

полномочий и т. д.), к изъятию: 1. Золотой лампады у чудотворной иконы Божией Матери с драгоценными камнями; 2. Серебряных решеток у иконы — 3 пуда, серебряного подсвечника — 3 пуда серебра.

Все запечатали и увезли в уездный Финотдел. 16 марта занялись проверкой церковного имущества. При этом было предложено ограничиться изъятием лишь намеренного верующими, в связи с чем изъятие было прервано на двое суток, до 19 числа. 17 марта верующие произвели выбор вещей и проч. Но 18 марта из Череповца прибыли представители, председатель и вызвали всех экстренно и при острых речах в соборе порешили снять ризу с Чудотворной иконы Старорусской и облачение с главного престола и предложили мне приступить к снятию ризы с Чудотворной иконы. Я заявил, что не согласен на снятие ризы со всех икон, пред которыми верующие молятся, в частности, с Чудотворной иконы — это будет оскорблением моего религиозного чувства, религиозного чувства массы верующих, и что физически и морально я не могу сделать это сам, не могу заставить и других. Это признали контрреволюцией. Я возразил, что дело это не политическое, а дело веры, и контрреволюции здесь нет, а есть защита веры, религиозных убеждений.

Верующие заявили, что ими послано заявление в Москву (М. И. Калинин) об оставлении ризы на иконах и просили на двое суток отложить изъятие. Просьба была уважена. Но в воскресенье пришел от Калинина отказ. И вот сегодня, 21 марта в 1 час дня открыли заседание при вводе войска и удалении сторонних из обители, заслушали отказ, заслушали протесты верующих с постановлением предать суду всех подписавшихся под протестом и принудили представителей верующих и ризничего снять ризу. Пошло с болезнью, скорбью и слезами: отслужили молебен, сняли и выдали ризу. Мое здоровье не позволило дальше зреть, и я не знаю, что было.

Завтра, на 22 марта, назначено снятие ризы со Старорусской иконы и облачения

с главного престола — а далее не знаю уже что. Очевидно, все уберут. За несколько дней один раз меня ночью вызывали в ГПУ, где предъявили многое и спрашивали, как я буду относиться [к изъятию]. Я объявил, что против вещей ненужных не буду возражать, а за главное — буду. Заставили подпиской о прочем не говорить. Второй раз вызвали накануне изъятия — вынуждали подписать воззвание к верующим, объяснить, как я буду относиться к изъятию. Я заявил, что «так же, как при первом вызове», и мне объявили, что тогда меня не выпустят. Я сказал: «Что хотите со мной делайте, а я таким был, есть и буду». Но почему-то выпустили при подписке никому ничего не говорить. Едва ли где происходит то, что здесь. Не знаю, смогу ли я дальше существовать? Прости, дорогой Владыка, прости и благослови! Грешный архимандрит Антоний, 21 марта, полночь»³⁵⁶.

На следующий день, 4 апреля, были изъятые: серебряная позолоченная одежда (риза) с престола Успенского собора и серебряная позолоченная лампада, общим весом 6 пудов 40 фунтов. 5 апреля из монастырской ризницы вывезли 62 серебряных предмета: ризы, потиры, звезды, дарохранительницы, диски и т. д., а из собора и церквей — три серебряные ризы, пять лампад и бриллиантовый крест с чтимой иконы Нерукотворного Спаса. 6 апреля из Успенского собора были изъятые: две серебряные ризы, три лампады и восемь драгоценных украшений с Тихвинской иконы Божией Матери, в том числе бирюза, бриллианты и т. п.³⁵⁷.

И. П. Мордвинов 5 апреля и в последующие дни писал: «Прошли в Успенский собор. Там работали над Старорусской иконой. Без ризы она выглядит симпатичнее, а риза лежала на полу... Я застал комиссию в холодном соборе. Вопрос шел об иконостасе, в нижнем ярусе которого комиссия предполагала взять все ризы, и я вступился за них и уговорил ради каких-нибудь 2-х пудов серебра не безобразить иконостаса... Все маленькие иконы с окладами в столбах тоже остались... Изъяли уже многое, возможные большие изъятия в теплом соборе»³⁵⁸.

8 апреля архимандрит Антоний послал митрополиту Арсению еще одно письмо: «Дорогой Владыка! Десять дней прожили в осадном положении с плачевным для нас результатом: вооруженные при входе внутри, а в братской трапезной — пулеметная рота. Взяли: облачение с главного престола, ризы с Тихвинской Чудотворной иконы, со Старорусской, св. Тихона, еще с двух икон Тихвинской иконы Божией Матери и одно громадное сияние с ангелами, 3 скипетра, 3 чаши, все дорогие кресты и панагии, много кадильных лампадок. Всего золота более 1 пуда 15 фунтов, а серебра до 25 пудов. Ризу со св. престола и Старорусской иконы мяли ногами. Едва ли где подобное было! Переживаем все болезненно»³⁵⁹.

Однако на этом ограбление монастыря не прекратилось. 6 мая в присутствии ризничего иеромонаха Феодосия (Клиновского) и председателя приходского

На стр. 175:

Внутренний вид Успенской церкви, разрушенной во время оккупации. 1941 г.

Патриарх Тихон (в миру Василий Иванович Беллавин) (1865–1925)

совета И. Н. Квашнина-Самарина были изъяты 12 серебряных риз, 31 серебряная лампада общим весом 4 пуда 21 фунт и 27 бриллиантов, а 16 мая — 13 серебряных риз, 33 других серебряных предмета и серебряный венец с Тихвинской иконы Божией Матери из церкви «Крылечко», украшенный драгоценными камнями, общим весом 4 пуда 24 фунта³⁶⁰.

Часть ценностей верующие выкупили. Между настоятелем и Тихвинской комиссией по изъятию церковных ценностей было подписано соглашение о том, что он представит список предметов церковного обихода, которые приходской совет считает необходимым выкупить, после чего они будут в течение недели заменены равными по весу изделиями из драгоценных металлов. 16 мая прихожане внесли значительное количество пожертвованных ими драгоценных предметов (в основном серебряных столовых приборов), а также серебряных монет на 4815 рублей взамен оставленной утвари, в частности девяти лампад и ризы с чтимой Смоленской иконы Божией Матери, принятой ранее из закрытого Антониново-Дымского монастыря³⁶¹.

Таким образом, всего из Успенского монастыря были вывезено и в основном переплавлено различных церковных предметов общим весом более 20 кг золота и около 500 кг серебра, а также значительное количество драгоценных камней. Из них, как теперь известно из архивных документов, лишь небольшая часть действительно пошла на нужды голодающих Поволжья. Изъятие ценностей в Успенском монастыре прошло без открытых столкновений с властями, а о том, что при этом творилось в душах прихожан и монахов, ярко свидетельствуют приведенные выше письма архимандрита Антония.

Так как верующие все-таки выражали свое недовольство изъятием, органы ГПУ попытались сфабриковать дело. В частности, в 1922 г. был привлечен к суду по обвинению в участии в антисоветском выступлении иеродиакон Тихон. Обвинения в его адрес оказались несостоятельными, и о. Тихон был оправдан³⁶².

Частично реализовав первую цель антицерковной кампании, власти попытались осуществить и вторую. 12 мая началась организованная советским руководством «революция» в Церкви, породившая ее раскол, смуту среди духовенства и верующих. По свидетельству «отца» обновленчества протоиерея Александра Введенского, к расколу были непосредственно причастны председатель Коминтерна и Петроградского совета Г. Е. Зиновьев и уполномоченный ГПУ по делам религии Е. А. Тучков. После ареста Святейшего Патриарха Тихона, 19 мая 1922 г. началось функционирование обновленческого Высшего церковного управления (ВЦУ), временно захватившего руководство в Церкви при активной поддержке советских властей.

Вскоре после захвата церковной власти в Череповецкой губернии (куда в тот период входил г. Тихвин) сформированное обновленцами Епархиальное управление отправило благочинному Тихвина указание: прекратить при богослужении поминовение Патриарха Тихона, все перемещения и назначения священно- и церковнослужителей проводить исключительно через Епархиальное управление, на содержание которого представить за первое полугодие 1922 г. 10% сбора с валового церковного дохода. Благочинный переслал этот циркуляр архимандриту Антонию для исполнения. Однако приходской совет храмов Успенского монастыря при участии настоятеля, не желая подчиняться обновленцам, постановил воздержаться от проведения в жизнь циркуляра до получения разъяснений и распоряжений гражданской власти. Отказавшись признать обновленческое Епархиальное управление, архимандрит Антоний первоначально удержал от уклонения в раскол почти весь клир Тихвинского уезда. В это смутное время о. Антонию пришлось приложить много усилий в борьбе с захватившими руководство в епархии обновленцами³⁶³. Однако в начале 1923 г. храмы Успенской обители при поддержке советских властей были все-таки частично захвачены обновленцами, при этом прежний приходской

совет фактически прекратил существование.

27 июня 1923 г. был освобожден из-под ареста Святейший Патриарх Тихон, после чего влияние обновленцев быстро ослабло. Осенью 1923 г. в послании Патриарху временно исполняющий обязанности управляющего Новгородской епархией епископ Крестецкий Серафим (Велицкий) сообщал подробности борьбы о. Антония с раскольниками: «Отец архимандрит преисполнен разнообразного труда на ниве Христовой, соединенного с горестями и терпением, а особенно в последнее время. И, благодаря покровительству Царицы Небесной, как он и сам о сем постоянно свидетельствует, обитель и братия еще до днесь существует. Во все время с первого момента появления обновленчества он заявил себя его противником и умело отклонился от него, сохраняя от сего и монастырь, и братию. В то время, как благочинный г. Тихвина и настоятель Тихвинского собора самолично переписали весь Тихвинский уезд из Новгородской епархии в Череповецкую [обновленческую], архимандрит Антоний публично перед всеми выразил свое несогласие и остался в ведении Новгородской епархии. Из Череповца прибыл уполномоченный епископа-обновленца Иоанна Звездкина и властно приказывал прекратить моление за Новгородскую епархиальную власть и начать молиться за Череповецкого обновленца, но отец архимандрит не подчинился. И когда была объявлена в июне сего [1923] года свобода религиозной регистрации, он умело и спешно ею воспользовался, не имея сведений о сем ни из Новгорода, ни из Москвы. Верующие граждане г. Тихвина со слезами признания пришли к нему и благодарили за сохранение обители и их самих от обновленщины и из 600 человек сразу образовали общину древнеапостольской церкви при объявлении непризнания [обновленческого] собора 1923 г. и обновленчества во всех его видах. Как свидетельствуют граждане Тихвина, благодаря примеру и стойкости отца архимандрита сохранилось православие в городе, укрепляется и в уезде»³⁶⁴.

Действительно, как только появилась легальная возможность, в середине июня 1923 г. (еще до освобождения Патриарха Тихона) исключительно по собственной инициативе архимандрит Антоний организовал общину «Древнеканонической Церкви при Большом Тихвинском монастыре», не признававшую обновленческое Епархиальное управление. 17 июня состоялось учредительное собрание общины, которое открыл прежний председатель приходского совета И. Н. Квашнин-Самарин. На собрании был принят устав общины, выбраны 30 уполномоченных, 10 кандидатов для этой должности, председатель общины — служащий конторы Гублеса Иван Иванович Астратов и товарищ председателя Н. И. Немилов³⁶⁵.

Через несколько дней после проведения собрания члены общины послали в отдел управления Череповецкого губисполкома требуемые для ее регистрации документы: устав, список учредителей (в который записалось 622 человека), инвентарную опись (от июня 1923 г.), протокол учредительного собрания, списки уполномоченных, членов президиума и священнослужителей общины. Из 30 уполномоченных монашествующими были четверо, а из семи членов президиума — двое: архимандрит Антоний и товарищ председателя, казначей общины иеромонах Алексей (Разумеев)³⁶⁶.

Список священнослужителей состоял из 19 человек³⁶⁷. Общее число насельников монастыря, считая не имевших священного сана монахов и послушников, тогда еще превышало 30 человек. При этом некоторые монахи уже покинули монастырь.

Ходатайство имело успех, община «Древнеканонической Церкви при Большом Тихвинском монастыре» была зарегистрирована и начала официальное существование. Однако в ее пользование передали лишь три храма: Успенский собор, Покровскую церковь и храм, посвященный Тихвинской иконе Божией Матери и именуемый в народе «Крылечко».

Через несколько месяцев состоялась архиерейская хиротония архимандрита Антония. В ходатайстве о его поставлении

Полуразрушенный портал западного фасада Успенского собора. 14 сентября 1988 г.

во архиереи, составленном в начале осени 1923 г. исполняющим обязанности управляющего Новгородской епархией епископом Крестецким Серафимом и посланном Святейшему Патриарху Тихону, говорилось: «В обширной Новгородской епархии уже несколько лет состоит праздною кафедра викарного епископа Тихвинского. Тихвинский и соседний с ним Устюжский уезды удалены от Новгорода, и сообщение с ними весьма затруднительно по дальности расстояния и дороговизне проезда. Во время обновленщины эти уезды были насильно отторгнуты от Новгородской епархии и присоединены к новой Череповецкой епархии, которую возглавляет обновленческий епископ Иоанн Звездкин. В настоящее время Тихвинский уезд, благодаря стараниям настоятеля Тихвинского Богородицкого монастыря архимандрита Антония в це-

лом вновь присоединен к Новгородской епархии и желает оставаться в каноническом общении с Вашим Святейшеством. Такие же заявления поступают и из Устюжского уезда. Для укрепления правоправия я считаю необходимым поспешное замещение епископской кафедры в городе Тихвине»³⁶⁸. 11 ноября 1923 г. Патриархом Московским и всея России Тихоном архимандрит Антоний был хиротонисан в Покровском храме Москвы во епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии³⁶⁹.

К 1924 г. Успенская обитель оказалась в значительной степени разгромленной. Монастырское хозяйство было передано Тихвинскому совхозу, корпуса реквизированы якобы для нужд рабочего класса, многие храмы опечатаны, монастырь как юридическое лицо прекратил свое существование. В 1923 г. была также закрыта

монастырская часовня Тихвинской иконы Божией Матери у железнодорожного вокзала (построенная в 1904 г.), а ее имущество передано общине монастыря.

Дневники И. П. Мордвинова за 1923–1924 гг. отражают следующий после кампании изъятия церковных ценностей этап ограбления Успенского монастыря. 20 апреля 1923 г. ученый писал: «Вчера в монастыре был обыск: чекисты посетили ризницу и составили протоколы о найденных ими царских вензелях, между прочим об исторических буквах П и А на башнях. По-видимому, потребуют уничтожения. В былые времена при Елизавете старательно уничтожали вензеля Ивана Антоновича, мы смеемся над этим фактом и называем его диким, а через 180 лет эта дичь повторяется... Кельи архимандрита хотят захватить для солдат по случаю мобилизации»³⁷⁰.

Вслед за представителями советских властей монастырские ценности присваивали себе и просто грабители. 2 марта 1924 г. И. П. Мордвинов записал: «Осматривал следы разгрома Успенского собора. Они проникли в собор, чудотворную икону не тронули, но обобрали кресты и кадила. На левой стороне иконостаса сняли 3 ризы очень осторожно и умело, одна в пуд весом упакована в ковер и перевязана шнурком, сорванным от завесы царских врат... С престола содрана серебряная одежда. Попытались взять дарохранильницу. С престола взяты 2 креста. Сбор вещей и упаковка производилась на горнем месте. Кражу обнаружили в 4-ом часу утра, сообщили в угрозыск, но агенты пришли только в 11 ч. Подозрений пока нет. Вору все-таки унесли с собою пуда два серебра»³⁷¹.

При этом началось и разорение монастырского кладбища. 17 мая 1923 г. И. П. Мордвинов отмечал: «Ходили... по кладбищу: сплошной ужас: памятники сброшены, разбиты, на многих перебиты портреты и мраморные доски, плиты истерлись и заросли мохом. Какое подлое отношение к могилам! Трудно составить некрополь, но надо торопиться: через год от нашего некрополя ничего не останется». Опасения ученого подтверждались. Через

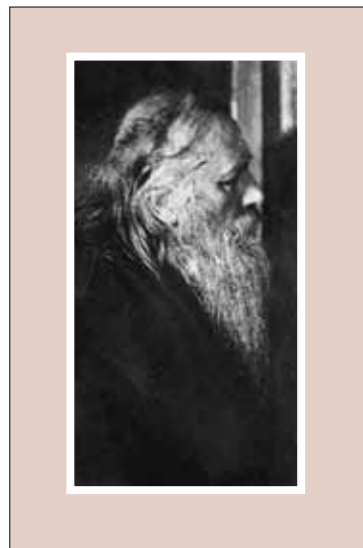
год — 4 мая 1924 г. он с горечью записал: «Все разоряется хулиганами, мальчишками и красноармейцами. Памятники расшатаны и покривились, многие сброшены со своих мест и разбиты; из многих с верхушек унесены бронзовые части — шары и кресты; стекла на образах и венки разбиты, плиты снесены, пропала плита с могилы моего дядюшки Абрама Прокофьевича Мордвинова, которая еще осенью была цела»³⁷².

По монастырю стали регулярно проводиться светские экскурсии. Так, И. П. Мордвинов 5 августа 1923 г. отмечал: «Пошли с женой к 2-м часам в монастырь... Показывал девицам могилу Прозоровского. Ушли потом в ризницу. Объяснения пришлось давать по несколько раз, т. к. публика все время прибывала. Совершенно неожиданно явился Союз молодежи. Состав экскурсии получился такой, что я только ахнул — от верхов питерской аристократии до низов тихвинских окраин. Из ризницы ходили к Клавдию в церкви, а затем прогулялись по стенке, по галерее»³⁷³.

На территории обители действовали всего лишь три храма, да и то не как монастырские, а как приходские. Оставшиеся монахи во главе с епископом Антонием совершали богослужение в них и находились в ожидании окончательного изгнания. Однако владыка Антоний, видя, как постепенно в результате антирелигиозных гонений сходит на нет жизнь обители, не сдавался и продолжал предпринимать шаги для поддержания деятельности монастыря. До последнего дня существования обители епископ Антоний оставался на посту настоятеля, пережив все горестные этапы ее ликвидации.

Весной 1924 г. община при монастыре вновь послала в отдел управления Череповецкого губисполкома документы для ее перерегистрации: устав, списки учредителей, уполномоченных (29 человек), членов президиума и священнослужителей (19 человек)³⁷⁴.

В 1923–1924 гг. Богородичная Успенская обитель оставалась единственным оплотом православия в Тихвине, так как все остальные городские храмы были

Епископ Антоний (в миру Алексей Иванович Демянский) (1866 — около 1926)

В протоколе второго допроса приведены вопросы следователя и ответы владыки Антония:

«— В тот вечер, когда было получено от Исполкома распоряжение о закрытии церквей, какие конкретные решения у Вас на квартире были приняты собравшимися у Вас лицами по отношению к новой группе верующих Конецкого и Борисова?»

— В этот вечер у меня на квартире этот вопрос не поднимался.

— Для какой цели нужны были 10 верных людей, которые указываются вот в этой записке?»

— Эти люди набирались для сбора подписей на предмет образования новой общины вместо закрытой.

— Почему это делалось подпольно?»

— Это подпольно не делалось, люди ходили днем.

— Для какой цели нужна была такая спешка в организации новой общины?»

— Просто это вызывалось жизнью, т. к. община старая была закрыта и было прекращено богослужение...

— Для чего Вы писали Патриарху Тихону о том, что обновленцы лиц вашего религиозного направления посылают по тюрьмам и в Тихвине лиц, не признающих обновления, заключают в тюрьмы?»

— Для характеристики обновленчества и нашего положения.

— Что Вы можете добавить по делу?»

«... Я не имел никаких предварительных сведений о готовившихся беспорядках и со своей стороны не одобряю их. Когда я узнал о беспорядках, то направился с целью уговорить толпу прекратить их, но на пути мне сообщили, что местная власть всех разогнала»³⁷⁵.

к тому времени захвачены обновленцами. Однако в конце лета 1924 г. советские власти передали раскольникам Успенский собор и Покровскую церковь, а в самом начале сентября Череповецкий губисполком принял решение о передаче обновленцам последней монастырской церкви Московского Патриархата — Тихвинской иконы Божией Матери. 2–3 сентября 1924 г. представители административного отдела губисполкома опечатали храм и известили епископа Антония о роспуске и ликвидации возглавляемой им православной общины при монастыре. Все это производилось без предварительного уведомления и без указания причин закрытия. В то же время советские власти не давали православным разрешения на проведение собрания для обсуждения создавшегося положения и для выработки дальнейшей программы действий. Самое оскорбительное для православного населения города заключалось в том, что величайшая святыня — Тихвинская икона Пресвятой Богородицы отдавалась обновленцам — осквернителям православной веры.

Через две недели владыка Антоний был арестован. Поводом к аресту епископа послужил инцидент, происшедший в обители 11 сентября. В этот день в монастырь прибыла группа обновленцев во главе со священниками Леонидом Борисовым и Мальцевым с целью захвата церкви «Крылечко». Однако занять храм из-за сопротивления верующих им не удалось. В заявлении в ГПУ священника Леонида Борисова говорилось: «В какой-нибудь час собралась толпа (от 400 до 500 человек). Эта толпа, ничего не разбирая, набрасывалась и билась... До сего времени не могу успокоиться, да и многие из вновь организованной общины дрожат за свою шкуру, а агитация о еретичестве нашей общины продолжается»³⁷⁶.

Возмущение людей действиями советских властей и обновленцев было так сильно, что разогнать собравшихся удалось только силами воинских частей Тихвинского гарнизона. Сопротивление верующих 11 сентября было названо властями «подготовленным собранием

к[онтр]р[еволюционного] характера», которое якобы организовал епископ Антоний. Вместе с владыкой были арестованы и проходили по одному с ним делу еще несколько тихвинских горожан знатного происхождения, некоторые из них были членами президиума или уполномоченными православной общины при Тихвинском монастыре: торговец И. М. Аплонов, бывший офицер А. С. Рымарев, дворянка А. Н. Андаурова, княжна А. Н. Мышецкая. Следствие по этому сфабрикованному делу велось более полугода — до лета 1925 г.

Епископ Антоний был обвинен как «вдохновитель к[онтр]р[еволюционного] восстания против передачи церкви “Крылечко” обновленческой общине, организатор к[онтр]р[еволюционной] церковной группы», занимавшийся антисоветской агитацией. Протоколы допросов свидетельствуют о мужественной борьбе настоятеля за монастырь в тот момент, когда все попытки отстоять обитель уже были обречены. На первом допросе (как и в дальнейшем) владыка категорически отрицал все обвинения в контрреволюционной деятельности: «Для меня случившийся инцидент был полной неожиданностью, и я в нем никакого участия не принимал. Если бы я знал, что так может произойти, то, несомненно, принял бы зависящие от меня меры к недопущению его. Поступком же граждан [владыка имел в виду побори, нанесенные толпой обновленческим священникам] скорблю и глубоко его осуждаю». Епископ Антоний настаивал на том, что все случившееся имело стихийный характер и что «чьего-либо организованного влияния здесь не было»³⁷⁷.

На втором допросе (11 дней спустя) епископ Антоний опять опроверг все возводившиеся на него обвинения в организации беспорядков.

На третьем, последнем допросе, который состоялся через полтора месяца, владыка Антоний вообще отказался давать какие-либо показания и вновь категорически отверг все возводимые на него обвинения: «По сему обвинению имею высказать много, так как оно несправедливо,

но по состоянию здоровья и другим причинам не имею возможности это сделать». Все остальные проходившие по делу виновными себя также не признали. 19 июня 1925 г. Особое Совецание при Коллегии ОГПУ приговорило их к трем годам концлагерей, но владыка Антоний не смог отправиться в места лишения свободы: врачебно-контрольная комиссия признала его здоровье настолько пошатнувшимся, что возбудила несколько ходатайств об изменении меры наказания³⁷⁸.

Епископу в связи с плохим состоянием здоровья заменили три года концлагерей ссылкой на тот же срок. Отбывать ссылку он был отправлен в село Передки Боровичского уезда Новгородской губернии. В церкви этого села служил родной брат владыки Антония, священник Павел Демянский (в январе 1938 г. был расстрелян органами НКВД), у которого к осени 1925 г. и поселился опальный больной архиерей. Здесь он и скончался, предположительно в 1926 г. Точное время и обстоятельства кончины владыки неизвестны³⁷⁹. Все осужденные по делу Тихвинского монастыря были полностью реабилитированы прокуратурой Ленинградской области в 1999 г.

Несмотря на арест епископа Антония, верующие тихвинцы все-таки провели 26 сентября 1924 г. в Спасо-Преображенском соборе учредительное собрание новой православной общины при Успенском монастыре, на котором выбрали 20 членов совета уполномоченных и 10 кандидатов на эту должность. Собравшиеся решили просить у властей для совершения богослужений передать им холодный Успенский собор и теплый Покровский храм, а если последний не дадут — просить Крестовоздвиженскую церковь с переносом древностей из нее в храм Двенадцати Апостолов. Собрание также постановило объявить сбор добровольных пожертвований на содержание причта и поручить уполномоченным принять заявления от священнослужителей бывшего монастыря, причем от подсудимых, состоящих под следствием (в соответствии с советскими законами)

и записавшихся в обновленцы — не принимать³⁸⁰.

В тот же день состоялось совещание уполномоченных, на котором выбрали председателя (пensionера Михаила Васильевича Пшевского), товарища председателя, казначея и секретаря. В список священнослужителей общины уже вошло не 19, как ранее, а всего 11 человек³⁸¹. В список же учредителей записались 743 человека³⁸².

В упомянутый список священнослужителей не вошли как состоящие под следствием отцы Алексей (Разумеев) и Арсений (Дмитриев). Один из иеромонахов, проходивших по делу Тихвинского монастыря, показывал: «Из монахов Разумеев и Дмитриев одних взглядов с Демянским, и они являются его приближенными лицами только по той причине, что пропитались духом “царя-батюшки”»³⁸³. Однако игумен Алексей и иеромонах Арсений избежали тогда приговора ввиду недостатка у властей компрометирующего материала.

26 сентября община при Успенском монастыре отправила необходимые документы в административный отдел Череповецкого губисполкома и в своем заявлении ходатайствовала о регистрации и передаче в ее пользование холодного Успенского собора и зимнего теплого Покровского храма, которыми предыдущая такая же (т. е. Московского Патриархата) община пользовалась и ремонтировала их на свои средства почти восемь лет. В заявлении отмечалось, что созданная в Тихвине обновленческая община по числу членов «весьма незначительна», а в настоящее время пользуется двумя теплыми храмами — Покровским и «Крылечко». Во вновь же созданную общину уже входит 750 человек, между тем запись продолжается, и число членов, вероятно, достигнет тысячи³⁸⁴.

Однако новая «тихоновская» община зарегистрирована не была. Все три еще действовавших храма монастыря остались в руках обновленцев, причем в конце 1929 г. была закрыта прежняя трапезная церковь Покрова Пресвятой Богородицы с приделами Воздвижения и Старорусской иконы Божией Матери³⁸⁵.

Вид на полковую церковь
Всех святых (1775 г.)
на ул. Римского-Корсакова.
1991 г.

В качестве «тихоновской» уцелела лишь ставшая после революции приходской прежняя монастырская каменная церковь Всех святых, расположенная вне стен обители, на противоположном берегу р. Тихвинка (1771–1775 гг. постройки). Она также называлась «полковой», так как до передачи Успенскому монастырю некоторое время была приписана к квартировавшемуся в городе Гусарскому полку. В дореволюционный период богослужения в ней проводились только один раз в год, в престольный праздник³⁸⁶.

После закрытия монастыря в конце 1924 г. настоятелем этого храма был назначен иеромонах Арсений (в миру Александр Дмитриевич Дмитриев)³⁸⁷. В церкви Всех святых о. Арсений прослужил около шести лет. 2 сентября 1930 г. он был арестован за «незаконное хранение серебряной монеты». По этому делу проходили 28 священнослужителей Тихвина и района. Все их сбережения

были конфискованы, и каждый из них получил срок от шести месяцев исправительных работ до трех лет ссылки. К трем годам ссылки оказался приговорен и о. Арсений. Отбыв срок, он в конце 1933 г. вернулся в Тихвин и в 1934 г. был назначен настоятелем единоверческой Пантелеимоновской церкви, где прослужил три года до следующего ареста, к моменту которого был удостоен сана игумена. 29 сентября 1937 г. о. Арсений был арестован НКВД и заключен в городскую тюрьму. Во время допроса в тот же день игумен вел себя мужественно и категорически отверг все предъявленные обвинения в контрреволюционной деятельности. Он был приговорен к высшей мере наказания, расстрелян 3 декабря 1937 г. в Тихвине и похоронен на Левашовской пустоши под Ленинградом³⁸⁸. Определением Священного Синода от 17 июля 2002 г. о. Арсений был прославлен в лике святых.

Таким образом, осенью 1924 г. Богородичный Успенский монастырь разделит участь большинства православных обителей — он был закрыт, при этом значительная часть его насельников покинула Тихвин. Несколько монашествующих все-таки уклонились в обновленчество. Они образовали небольшую монашескую общину, которая просуществовала в стенах обители до закрытия в марте 1933 г.³⁸⁹. Настоятелем этой общины до 1932 г. был возведенный в сан архимандрита Феодосий (Клишковский)³⁹⁰.

На 26 июня 1931 г. пять храмов обители, в том числе Покровская церковь, находились в ведении Тихвинского краеведческого музея. Действующими оставались Успенский собор, церковь Тихвинской иконы Божией Матери, именуемая «Крылечко», и одна часовня (не считая церкви Всех святых). В стенах обители проживали лишь два монаха, один из них на положении сторожа — в сторожке³⁹¹.

В том же году опасность уничтожения нависла над монастырскими стенами и башнями. 17 марта 1931 г. Ленинградский областной отдел жилищного хозяйства обратился в президиум Леноблисполкома с варварским предложением: «В связи с дефицитностью кирпича как строительного материала возникает вопрос о возможности получения части такового путем разборки сооружений, потерявших свое назначение. В частности, представляется целесообразным разобрать кирпичную стену Большого монастыря в г. Тихвине и вывезти полученный кирпич для нужд жилищного строительства в г. Ленинграде. Из представляемого заключения заведующего Тихвинским музеем о состоянии и архитектурно-художественном значении этой стены видно, что она не представляет самостоятельного интереса как историко-культурный памятник и находится в сильно разрушенном состоянии, лишаящем возможности ее восстановления и дальнейшего поддержания»³⁹².

К этому ходатайству было приложено отношение Тихвинского горсовета от 11 марта о том, «что он принципиально не возражает к разборке каменной стены Большого монастыря к реке Тихвинке

и по Красноармейской улице», а также заключение заведующего Тихвинским музеем от 11 марта, в котором говорилось, что принятый под государственную охрану монастырь состоит из ряда архитектурных памятников, которые делятся на две группы. К первой относятся памятники общегосударственного значения: Успенский собор, Покровский храм, надвратная церковь св. Феодора Стратилата и колокольня. Их состояние удовлетворительное, и частично они переданы по указанию сектора науки Наркомата просвещения в пользование военного ведомства. К памятникам местного значения относятся: Крестовоздвиженская церковь, храм Двенадцати апостолов, церковь «Крылечко», ряд хозяйственных построек и каменная ограда 1766–1795 гг. Они находятся «в несравненно худшем состоянии и дальнейшее сохранение их чрезвычайно затруднено». Каменная ограда в 1924 г. пострадала от пожара и «находится в состоянии полуразвала» (особенно восточная, южная и часть северной стены) и «грозит окончательным разрушением в самый ближайший момент. Для поддержания ее нужны экстренные меры и значительные капитальные затраты». Учитывая якобы «невозможность ее восстановления и дальнейшего поддержания» и то, что она «не представляет самостоятельного интереса как историко-культурный памятник», заведующий музеем считал разборку стены на кирпич целесообразной³⁹³.

В ответ на соответствующий запрос и Ленинградский областной отдел народного образования (в лице инспектора по музеям Н. Зайцева) 8 апреля написал в Ленинградский трест жилищного и гражданского строительства, что с его стороны и со стороны Государственной академии материальной культуры «нет возражений на разборку стены и прилегающих к ней пристроек, конструктивно связанных с нею». При этом необходимо оставить часть стен, прилегающих к Никольской башне и месту у «Крылечка». Вопрос о сохранении этих частей будет разрешен с приездом на место представителей Бюро по охране памятников Леноблпо.

Вид Успенского собора.
24 мая 1946 г.

С остальных частей стены необходимо сделать детальные фотографии в трех экземплярах и обмеры, которые переслать в Леноблону, передав один комплект фотографий и негативы местному музею. Соблюдение указанных требований было возложено на заведующего музеем³⁹⁴.

В тот же день Ленинградский трест жилищного и гражданского строительства переслал отношение Леноблону в юридическую часть Леноблисполкома. 12 апреля 1931 г. было принято постановление президиума Леноблисполкома: «Разрешить Облжилотделу разобрать на кирпич Тихвинскую монастырскую стену с соблюдением условий, поставленных Облоно»³⁹⁵.

Летом 1932 г. могла совершиться одна из самых невосполнимых утрат в русской культуре. Леноблисполком принял решение о сносе стен уже не только Успенского Тихвинского, но и других наиболее знаменитых северных монастырей — Кирилло-Белозерского, Ферапонтова, Горецкого и Иверского. К счастью, этому

воспротивились Наркомат просвещения и некоторые районные власти, сыграла свою роль и позиция военного ведомства, рассматривавшего монастыри в качестве укреплений на случай боевых действий³⁹⁶. Они в основном уцелели, хотя многие утраты предотвратить не удалось. В частности, в начале 1930-х гг. были взорваны северная и восточная стены Успенского монастыря с целью разобрать их на кирпичи, предназначенные для строительства домов в г. Бокситогорске. Но стены развалились, а кирпичи так и не смогли отделить друг от друга. Поэтому образовавшиеся глыбы употребили для строительства дороги. Вместе с Никольской башней была уничтожена церковь свт. Николая Чудотворца над восточными воротами³⁹⁷. В 1934 г. на территории Успенского монастыря произошел общий подъем грунтовых вод в связи с устройством плотины на Вязицком ручье.

7 декабря 1932 г. временно управляющим Тихвинским викариатством обнов-

ленческой Ленинградской епархии был назначен приехавший из г. Тульчина Украинской ССР епископ Николай³⁹⁸. 21 декабря он был утвержден епископом Тихвинским и назначен настоятелем Успенского монастыря. Епископ Николай формально управлял остатками обители всего лишь несколько месяцев, а Тихвинским викариатством меньше года — до сентября 1933 г., когда он перешел в ведение обновленческого Белорусского Синода и был назначен епископом Могилевским. В начале октября 1933 г. он уехал из Тихвина в Могилев. Через пять лет епископ Николай скончался в заключении³⁹⁹.

Судьба покинувших обитель насельников в основном сложилась трагически. Большинство из них было расстреляно или погибло в заключении⁴⁰⁰.

После окончательной ликвидации монашеской общины Успенский собор, ставший приходским храмом, еще несколько лет оставался действующим. Наконец, 13 сентября 1936 г. Ленинградская областная комиссия по вопросам культов приняла предварительное решение о ликвидации (т. е. закрытии), якобы по ходатайству трудящихся г. Тихвина, двух последних действующих храмов монастыря: Успенского собора и церкви «Крылечко»⁴⁰¹. 9 октября того же года президиум Леноблисполкома (протокол № 55, пункт 47–24) утвердил это решение⁴⁰². Так как здания храмов находились под государственной охраной, формально их передавали Тихвинскому музею.

Успенский собор был закрыт в том же месяце, в 1936–1938 гг. в нем находился продовольственный склад, в первой

Вид Успенского собора. 1970 г.

Вид надвратной церкви Тихвинской иконы Божией Матери с часовней «Крылечко». 1971 г.

половине 1941 г. — военный госпиталь. В 1920–1930-х гг. из Успенского собора были вывезены многочисленные культурные ценности, уникальный иконостас храма фактически перестал существовать, многие древние иконы в золотых и серебряных окладах были изъяты. Большая часть предметов поступила в Государственный Русский музей, другую часть отправили в Мосторг и в Антиквариат, где распродали с торгов. При этом во второй половине 1930-х гг. собор и оставшаяся в нем чудотворная Тихвинская икона Божией Матери состояли на балансе Тихвинского музея⁴⁰³.

Церковь Тихвинской иконы Божией Матери, именуемая «Крылечко», оказалась закрыта позднее всех других храмов монастыря — в начале 1937 г., и ее ожидала более счастливая судьба, в отличие от других храмов она была возвращена верующим уже через восемь лет.

Еще в 1920-х гг. некоторое время на территории монастыря находилась тюрь-

ма, затем длительный период располагались воинский гарнизон и военный госпиталь, ряд храмов оставались в ведении Тихвинского музея.

«Большой террор» 1937–1938 гг. привел к гибели большей части черного духовенства Северо-Запада России, в том числе и бывшей братии Успенской обители. В частности, 11 августа 1937 г. был арестован иеромонах Антоний (Полисадов), служивший тогда настоятелем церкви с. Никольское Колпинского района⁴⁰⁴. Отец Антоний был приговорен к высшей мере наказания, расстрелян в Ленинграде 11 сентября 1937 г. и похоронен на Левашовской пустоши⁴⁰⁵. Среди расстрелянных в 1937 г. был игумен Арсений (Дмитриев). В феврале 1938 г. с арестом последнего тихвинского священника в городе полностью прекратились богослужения⁴⁰⁶.

В июне 1939 г. была закрыта прежняя монастырская каменная церковь Всех святых («полковая»). 16 июня президиум

Леноблисполкома принял решение «удовлетворить ходатайство трудящихся гор. Тихвина» о ее ликвидации, а здание использовать в соответствии с указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 сентября 1938 г.⁴⁰⁷.

Последний настоятель церкви протоиерей Емелиан Иванович Панасевич прослужил настоятелем церкви Всех святых около трех лет — с 1934 г. до своего ареста 29 сентября 1937 г. Во время допроса пастырь вел себя мужественно и отверг все предъявляемые обвинения в контрреволюционной деятельности. Отец Емелиан был приговорен к высшей мере наказания, расстрелян 3 декабря 1937 г. и похоронен на Левашовской пустоши под Ленинградом⁴⁰⁸. Определением Священного Синода от 17 июля 2002 г. он был прославлен в лике святых.

Накануне начала Великой Отечественной войны Успенский монастырь стоял закрытым и постепенно подвергался разрушению. В годы войны Тихвин стал ареной ожесточенных боев с немецкими войсками, стремившимися замкнуть вокруг Ленинграда второе блокадное кольцо. Немцы захватили город 8 ноября 1941 г. и удерживали его около месяца. В ночь на 9 декабря 1941 г. рота разведчиков 44-й стрелковой дивизии выбила захватчиков из Успенского монастыря (ныне об этом свидетельствует памятный камень). Разбитые немецкие части отступили к Волхову.

Хотя оккупанты хозяйничали в Тихвине всего месяц, они похитили из монастыря многие старинные иконы, в том числе чудотворную Тихвинскую икону Божией Матери. В Успенском соборе устраивали «эзекуции пленных». Подвал собора использовался для проведения допросов гестапо, а в притворе храма нацисты держали лошадей⁴⁰⁹.

Кроме того, при отступлении из города германские войска пытались разрушить монастырь. В специальном «Акте о разрушении и ограблении немецко-фашистскими оккупантами Успенского Тихвинского монастыря» от 7 апреля 1942 г., подписанном старожилками Тихвина, говорилось: «Оставляя город Тихвин под натиском

частей Красной Армии, немецкие варвары ограбили старейший православный Тихвинский монастырь... С целью сокрытия своих преступлений, учиненных немецкими головорезами над Православной Церковью, ими при отступлении были взорваны и подожжены три церкви Тихвинского монастыря и 5 корпусов»⁴¹⁰. Впрочем, пожар удалось быстро потушить. В ходе сражения за Тихвин от попадания снаряда также сильно пострадал придел св. ап. Иоанна Богослова в Успенском соборе.

Один из тихвинских старожилков — Ю. К. Словецкий вспоминал, что в начале 1942 г. «городское начальство занялось освобождением центра города, территории возле монастыря и в самом монастыре от могил фашистов, похороненных под березовыми крестами. Около военкомата было шесть могил, на откосе в сторону улицы МОПРа. Работали пленные. Шестеро здоровенных, обросших рыжей щетиной фашистов раскопали могилы, вытащили завернутые в плащ-палатки останки тел пяти немцев и одного испанца...

А во дворе монастыря Успенского могилы были прямо перед самым центральным входом в собор, — могил было около тридцати, много испоганенных могил тихвинских заслуженных граждан было разрушено. Перехоронили их в конце старого кладбища»⁴¹¹.

Вскоре после освобождения Тихвина в зданиях монастыря разместили военный госпиталь, который в декабре 1943 г., накануне операции по освобождению оккупированной территории Ленинградской области, начал передислокацию на запад — ближе к фронту⁴¹².

После Великой Отечественной войны помещения обители использовались частично для жилья, частично для производственных нужд. Так, с 1946 г. в галереях Успенского собора находились цеха Всесоюзного общества слепых.

На стр. 189:

Вид Успенской церкви, поврежденной осколками вражеских снарядов. 1941 г.

Внешний вид Покровской церкви с примыкающей к ней звонницей (справа), разрушенной в период временной оккупации города. 1941 г.

Внешний вид северо-западной части северного корпуса монастыря, подожженного немецкими фашистами в период оккупации. 1941 г.

Жители города возвращаются в освобожденный Тихвин. 1941 г.

Немецкое кладбище у стен Успенского собора. Декабрь 1941 г.

Утрата и возвращение чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери в Успенский монастырь

История Тихвинской иконы Божией Матери в XX в. была драматичной, неоднократно возникала угроза ее полной утраты. В годы Первой мировой войны золотую ризу с чудотворного образа сняли и перевезли в Петроград, а затем, в 1917 г., вместе с другими государственными ценностями эвакуировали в Ейск. Образ был облачен в старинную серебряную позолоченную ризу, ранее бывшую на списке Тихвинской иконы Божией Матери. Весной 1922 г. в ходе кампании по изъятию церковных ценностей эту ризу также сняли и позднее, вероятно, переплавили. Чудотворный образ был облачен в менее ценную, но также серебряную позолоченную ризу, пожертвованную в конце XVI в. Борисом Годуновым. Осенью 1924 г. Успенский Богородичный монастырь был ликвидирован, однако Свято-Успенский собор действовал до октября 1936 г. После его закрытия Тихвинская икона Божией Матери продолжала оставаться в соборе, но уже в качестве одного из экспонатов местного краеведческого музея⁴¹³.

8 ноября 1941 г. германские войска захватили Тихвин. Но уже через месяц, в результате контрнаступления советской армии, были выбиты из города. Отступая, захватчики разграбили и частично разрушили здания Успенского Богородичного монастыря, в котором находился краеведческий музей. По версии германского командования, Тихвинская икона Божией Матери в начале декабря 1941 г. была вынесена немецкими солдатами из горящего Свято-Успенского собора и сдана в оружейную комнату военной комендатуры г. Пскова⁴¹⁴. По другой, более достоверной версии, ее специально вывезли как представлявшую значительную ценность; в частности, Тихвинская икона упомянута среди пяти икон в немецком списке русских ценностей, планомерно вывозимых спецкомандами нацистов из города⁴¹⁵.

В Акте о разрушении и ограблении немецко-фашистскими оккупантами Успенского Тихвинского монастыря от 7 апреля 1942 г., подписанном старожилками Тихвина, говорилось о похищении нацистами чудотворной иконы: «Оставляя город Тихвин под натиском частей Красной Армии, немецкие варвары ограбили старейший православный Тихвинский монастырь. Со всех находящихся там икон содрали позолоту, сняли с икон серебро, уничтожили иконостасы, содрав с последних ценности. Поломали хоругви с древками, украли ризы, сняли с икон бархатные обложки, басму, похитили бархатную, отделанную серебром и золотом, ризу с головными венцами. В бывшей Успенской церкви с так называемых царских ворот похищены шесть овальных икон и в иконостасе — две серебряные позолоченные иконы; также похищена икона Тихвинской Божией Матери. С целью сокрытия своих преступлений, учиненных немецкими головорезами над Православной Церковью, ими при отступлении были взорваны и подожжены три церкви Тихвинского монастыря и 5 корпусов»⁴¹⁶. Все художественные и культурные ценности из ограбленных музеев Новгородской области и пригородов Ленинграда оккупационные власти свозили в Псков.

Узнав о том, что Тихвинская икона находится в Пскове, начальник Псковской православной духовной миссии (в юрисдикции Московского Патриархата) протоиерей Кирилл Зайц обратился к военному коменданту города с просьбой перенести чудотворный образ в Свято-Троицкий кафедральный собор. Первоначально оккупанты видимо не собирались передавать чтимый чудотворный образ православным, но затем решили использовать этот акт в пропагандистских целях (немецкая военная и гражданская администрация в «позитивной» части своей церковной политики в основном ограничивалась демонстративной передачей верующим некоторых церковных ценностей).

31 декабря 1941 г. икона была прислана псковским комендантом в помещение Управления Псковской духовной миссии с указанием, что ее якобы с риском для

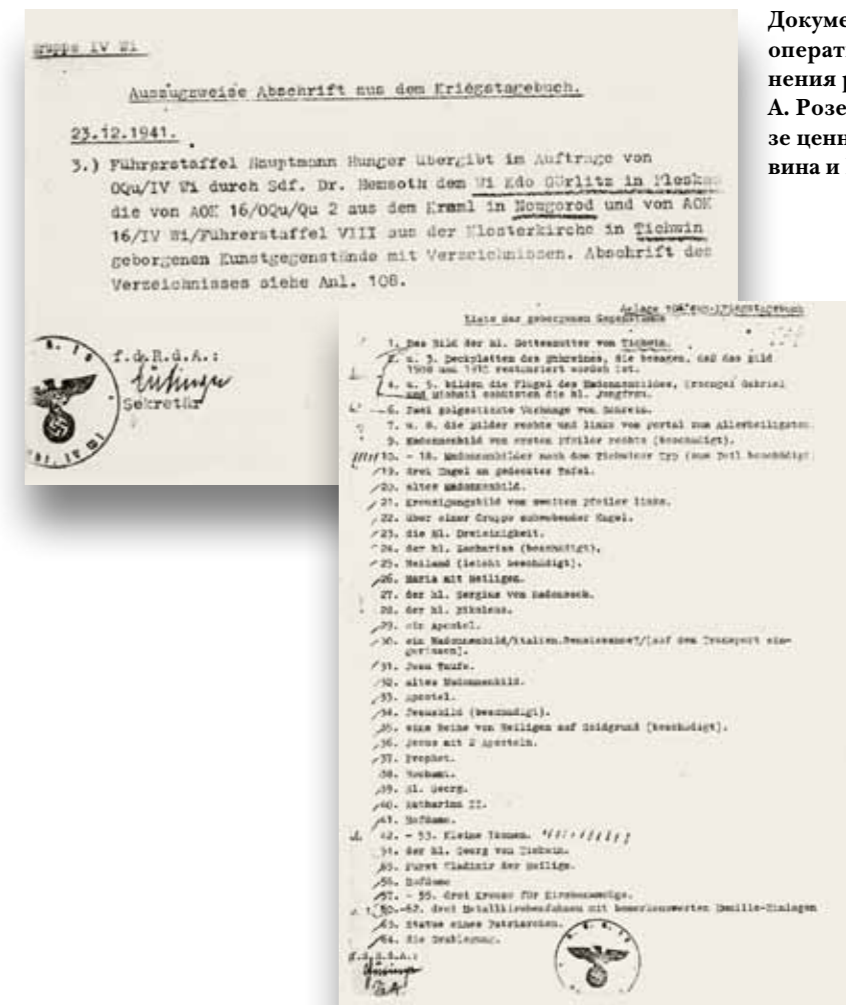
жизни спасли «из-под рушившихся от большевистских бомб и гранат стен Тихвинского собора» солдаты хозяйственной инспекции группы армий «Север». В честь прибытия чудотворного образа в Псков 1 января 1942 г. был устроен торжественный крестный ход. К зданию Управления Миссии на Застенной улице прибыли прихожане из всех псковских церквей, и затем начался общий крестный ход с иконой в Свято-Троицкий собор. Однако образ пробыл в кафедральном соборе недолго, вскоре его пришлось вернуть в комендатуру. Комендант города распорядился, чтобы икона находилась в соборе только по воскресным и праздничным дням, а в остальное время по-прежнему хранилась в оружейной комнате военной комендатуры⁴¹⁷.

Лишь 22 марта 1942 г. Тихвинская икона Божией Матери была окончательно передана в ведение Миссии. В этот день крестные ходы из городских церквей сошлись у здания немецкой комендатуры, икону вынес военный комендант, который после торжественной речи с пожеланием, «чтобы для измученного русского народа и в области религии наступил расцвет новой жизни» передал образ начальнику Псковской духовной миссии протоиерею (в дальнейшем протопресвитеру) Кириллу Зайцу. В кратком ответном слове протоиерей выразил благодарность «немецкой власти и немецкой армии, которая спасла русскую святыню, которую бы, если б немцы, большевики уничтожили». Затем икону на специальные носилки приняли иподиаконы и понесли крестным ходом в Свято-Троицкий собор, где святыня пребывала до февраля 1944 г. и широко почиталась как заступница беженцев. На Соборной площади была воздвигнута платформа, на ней — аналой, куда водрузили образ. Произнести проповедь поручили священнику Георгию Бенигсену. «С дерзновением, присущим молодости, он говорил о подвиге св. Александра Невского, освободившего Псков и Новгород от иноземного нашествия»⁴¹⁸. После молебна образ перенесли в собор.

16 февраля 1944 г. чудотворная Тихвинская икона Божией Матери, в связи с при-

Внутренний вид Успенской церкви после бегства фашистов из города. 1941 г.

Документы архива оперативного исполнения рейхслайтера А. Розенберга о вывозе ценностей из Тихвина и Новгорода

Участники Псковской духовной миссии с представителями немецкой военной администрации. В первом ряду в центре — экзарх-митрополит Сергей (Воскресенский). 1941 г.

ближением советских войск и эвакуацией Православной духовной миссии, вместе с целым эшелоном церковного имущества из Пскова была перевезена в Ригу. Как отмечал начальник Псковской миссии протопресвитер Кирилл Зайц, Тихвинскую икону Божией Матери перевезли «по приказу германского командования»⁴¹⁹. Показательно, что перевозку образа из Пскова в Ригу осуществлял сотрудник так называемого штаба рейхсминистра занятых восточных территорий А. Розенберг, занимавшегося вывозом культурных ценностей с оккупированных земель в Германию, член специальной группы «Новгород» штурмфюрер Цвигель⁴²⁰. Тем самым оккупационные власти дали понять, что, несмотря на передачу иконы в распоряжение Псковской миссии, они не считают ее собственностью Русской Православной Церкви.

Вскоре ввиду полной принудительной эвакуации населения Пскова и прилегающих районов Православная миссия прекратила свое существование. Согласно показаниям протопресвитера Кирилла Зайца на допросе от 24 октября 1944 г.,

«немцы решили насильно выселить Миссию в Ригу, что было сделано 19 февраля». Накануне — 18 февраля произошел налет на город советской авиации, во время которого погибли почти все бумаги канцелярии, сложенные в вагоны для отправки. На следующий день члены Псковской духовной миссии в составе 69 священнослужителей прибыли на территорию Латвии⁴²¹.

Окупантов прежде всего интересовала материальная ценность Тихвинской иконы. По свидетельству настоятеля церкви Рижского Троице-Сергиевского монастыря священника Николая Барановича, «икону Божией Матери Тихвинскую оккупанты после привоза в Ригу поместили в Художественный музей, где прежде зафиксировали ее ценности и украшения фотографии и описью деталей ризы, и только после продолжительных переговоров и переписки с канцелярией экзархата, в частности, и личной просьбы покойного митрополита Сергея» икона 4 марта 1944 г. наконец была перевезена в Рижский кафедральный собор Рождества Христова⁴²². По словам протоиерея Сергея Гар-

Передача немецким командованием Тихвинской иконы Божией Матери начальнику Псковской православной духовной миссии протоиерею Кириллу Зайцу. Март 1942 г.

Крестный ход с Тихвинской иконой Божией Матери к Соборной площади Псковского кремля. 1942 г.

клавса, в соборе «и духовенство, и прихожане встретили святыню с огромной духовной радостью», и епископ Рижский Иоанн (Гарклавс), увидев образ, при множестве народа воскликнул: «Да откуда мне сие, что прииде Матерь Господа Моего ко мне?»⁴²³.

После 4 марта ежедневно в переполненном молящимися соборе перед чудотворной Тихвинской иконой Божией Матери совершались молебны. Особенно торжественно в 1944 г. в соборе был отмечен праздник Тихвинской иконы. Накануне в кафедральном соборе была совершена

служба с акафистом, который прочитал владыка Иоанн. В день праздника, 9 июля, епископ Иоанн отслужил торжественную литургию, после которой состоялся молебен перед иконой. Храм был переполнен молящимися, к которым со словами ободрения обратились протоиерей Иоанн Легкий и владыка Иоанн⁴²⁴.

В соборе Рождества Христова Тихвинская икона находилась до 31 июля 1944 г. В связи с участившимися налетами советской авиации на город епископ Иоанн принял решение перенести святыню из центра города в более безопасное место.

Архиепископ Иоанн (в миру Иван Яковлевич Гарклавс) (1898–1982)

Кафедральный собор Рождества Христова в Риге. Открытка. 1910-е гг.

СД — служба безопасности и главное репрессивно-карательное учреждение гитлеровской Германии.

31 июля ключарь Рижского кафедрального собора протоиерей Иоанн Легкий получил распоряжение владыки о перемещении чудотворной иконы в Свято-Троицкий собор Рижского Троице-Сергиевского монастыря. После перемещения иконы владыкой Иоанном перед ней была отслужена литургия. Во время богослужений икона помещалась в центр собора, а на ночь уносилась в нижний, подвальный Свято-Успенский храм, который во время авиационных налетов использовался сестрами обители в качестве бомбоубежища⁴²⁵.

В связи с приближением советских войск к Риге, 22 сентября 1944 г. епископ Иоанн вместе с группой православных священнослужителей переехал в Лиепая. Через пять дней после приезда владыки туда была доставлена и Тихвинская икона. Согласно рапорту настоятеля церкви Рижского Троице-Сергиевского монастыря о. Николая Барановича Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I от 21 июня 1945 г., эта акция была осуществлена по требованию оккупантов: «14 (27) сентября 1944 г. охрана явилась за настоятелем церкви монастыря (он же

и секретарь по хозяйству экзархата) священником Н. Виеглайсом. Поздно вечером накануне мы узнали, что СД намерено изъять икону Божией Матери Тихвинскую. Нам было ясно, что фашистов интересует не икона как таковая, а ценная риза с иконы Божией Матери, было предложение и даже попытка подменить чудотворную аналогичную Тихвинской, но, к сожалению, в монастыре подходящей не нашлось, а в городских церквях искать не было времени. Часов в 8–9 утра уже приехали за ней и за монастырским настоятелем. Два агента СД явились в Успенский храм в тот момент, когда сестры святой обители слезно молились пред чудотворной, читая Ей акафист, и, несмотря на слезы, грубо прервали молитву и потребовали (через переводчицу) ящик для упаковки, сами сняли образ Владычицы с подставки, с нескрываемым презрением отталкивая сестер монастыря, спешивших в последний, быть может, раз облобызать — попрощаться с иконой Божией Матери, сами и вложили агенты СД в ящик для отправки. Тогда стало ясно, что икону берут насильно, и, во избежание лишнего

и ненужного кощунства со стороны фашистов, сами сестры понесли образ святой к подводе, где уже были нагружены вещи семьи священника Н. Виеглайса. Но и по дороге оккупанты постарались еще раз подчеркнуть свое презрение к национальной русской реликвии: когда сестры со слезным пением несли образ в незабитом ящике по монастырю от собора до подводы, агенты СД шли сзади, развязно болтая, усмехаясь, с дымиющимися папиросками во рту. Возле подводы на земле забили ящик, водрузили его на вещи священника Н. Виеглайса, привязали веревками и отправили на пристань, а оттуда в г. Либаву [Лиепая], где икона чудотворная, как писал священник Н. Виеглайс, была поставлена в церкви и пред ней эвакуированное немцами духовенство во главе с епископом Рижским Иоанном совершало богослужения»⁴²⁶.

Свидетельство священника Николая Барановича подтвердил в своих послевоенных воспоминаниях протоиерей Николай Виеглайс⁴²⁷, а также протоиерей Сергей Гарклавс, который писал: «Немцы, понимая, что вскоре будут вынуждены оставить латвийскую столицу, начали вывозить из Риги всевозможные ценности. Вспомнили они и о Тихвинской иконе, за которой послали солдат в женский монастырь. Но игуменья Евгения (Постовская) сказала, что этот святой образ она может отдать в руки только священникам. Тогда в военную комендантуру вызвали настоятеля монастырских церквей отца Николая Виеглайса и приказали ему быстро собраться в дорогу, чтобы выехать в Лиепая с Тихвинской иконой. Священник попытался сказать, что он не может оставить храмы без настоятеля, но его резко оборвали: «Никаких возражений. Вам приказано быть готовым к отъезду завтра, в 10 часов утра». На следующий день, 27 сентября (день Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня), после ранней службы сестры-монахини простились со святыней. Икону упаковали в ящик и уложили на подводу с вещами о. Николая Виеглайса и его семьи. В сопровождении двух немецких солдат путники покинули монастырь. Сухопутная дорога в Лиепая

уже была отрезана советскими войсками, и им пришлось плыть морем на рыбацком суденышке. Икону поместили в рубку, люди разместились на куче угля. Лодка была основательно нагружена... И, будь ветер сильнее, их запросто могло бы захлестнуть волной. Но, видно, сама Богородица простерла над ними свой Покров, и путешественники благополучно прибыли по назначению со своим бесценным грузом»⁴²⁸.

По свидетельству о. Сергея Гарклавса, после прибытия судна в Лиепая срочно вызвали епископа Иоанна, который раздобыл лошадь с телегой и поспешил на пристань. Отец Николай Виеглайс передал ему икону со словами: «Видать, сама Божия Матерь Вас, Владыко, избрала Ее святой образ сохранять»⁴²⁹. В Лиепая Тихвинская икона была помещена в Свято-Алексеевской церкви, в которой все дни ее пребывания в городе при большом стечении молящихся совершались богослужения.

Архимандрит Кирилл (Начис) позднее вспоминал, что с марта по осень 1944 г. он был псаломщиком в Свято-Троицком

Схиигуменья Евгения (в миру Евгения Захаровна Постовская) (1864–1948). Настоятельница Свято-Троице-Сергиева монастыря в Риге

Лиепайская Алексеевская церковь

Архимандрит Кирилл
(в миру Леонид Владимирович
Начис) (1920–2008)

соборе г. Либава (Лиепая), где также служил священником его брат Иаков. В городе жило много русских беженцев, «целые кварталы в центре, где они помещались, были отгорожены и обнесены колючей проволокой» — так местные власти под предлогом санитарных норм изолировали эвакуированных. Члены причта собора окормляли беженцев, особенно много последних посещали храм, когда в начале осени 1944 г. в нем находилась чудотворная Тихвинская икона Божией Матери⁴³⁰.

Курляндская группировка немцев находилась в окружении советских войск, и из Лиепай вскоре началась эвакуация беженцев, в том числе духовенства. Архимандрит Кирилл (Начис) так писал об обстоятельствах отъезда епископа Иоанна из города: «Как позже мне рассказывал диакон Михаил Яковлев, также бывший в это время с Владыкой и сопровождавший позже Тихвинскую икону вместе с ним в Германии и Чехословакии, уезжать с Родины Владыка Иоанн не хотел, говоря: “Зачем я поеду туда, где и кем я там буду?”, выказывая желание остаться в Латвии, каким-нибудь образом избежав эвакуации. Владыка хотел спрятать икону и остаться, тем более что Курляндия к тому времени была полностью окружена советскими войсками. Однако обстоятельства, судьба святыни и сопровождавших ее сложились иначе»⁴³¹. По воспоминаниям о. Николая Виеглайса, в Лиепе Тихвинскую икону непрерывно охраняли немецкие солдаты, и, таким образом, оставить ее возможности не было⁴³².

В этих обстоятельствах 9 октября 1944 г. по приказу немецкого командования в окружении автоматчиков епископ Иоанн (Гарклавс), митрополит Августин (Петерсон), с ними около 25 латвийских православных священнослужителей с семьями и Тихвинская икона Божией Матери покинули Лиепай и в тот же день приплыли в Гданьск (тогда Данциг)⁴³³.

Протоиерей Сергей Гарклавс позднее вспоминал: «Утром 8 октября мы получили команду собрать вещи и явиться в порт. За время, что мы были в Лиепе, я не смог связаться с родителями и принял самостоятельное решение последовать дальше

с владыкой Иоанном. Он вел свою мать; у священников на руках были малые дети. А мне, как самому свободному и крепкому, вверили Тихвинскую икону. Так я и носил ее все пять лет наших скитаний по странам Западной Европы, чаще всего на спине, прикрывая одеждой. Икона не маленькая: шестьдесят на девяносто сантиметров, и весила она с окладом свыше двадцати килограммов — на руках удержать не так легко. Посадка на пароход началась днем и продолжалась всю ночь, потому что беженцев было около двух тысяч. На рассвете 9 октября судно в сопровождении нескольких немецких миноносцев вышло в море»⁴³⁴.

Из Гданьска группа епископа Иоанна через Польшу и Германию была эвакуирована на территорию Чехословакии, в Судеты. Этот переезд описал в своих показаниях на допросах в советском суде в 1949 г. настоятель Алексеевской церкви г. Лиепая протоиерей Петр Кудринский: «В октябре 1944 г. в Алексеевскую церковь прибыл еп. Гарклавс. Он привез из Тихвина икону “Божия Матерь Тихвинская”, которая была помещена в Алексеевскую церковь. В октябре 1944 г. меня и отца Иоанна (Гарклавса) немцы посадили на пароход и вывезли в Чехословакию. Отец Иоанн вывез из Алексеевской церкви: ковер, сосуды никелевые, позолоченные и иконы»⁴³⁵.

С конца октября большая группа священнослужителей Прибалтийского экзархата, в том числе епископ Иоанн (с 22 октября) и архиепископ Ковенский Даниил (Юзвюк) проживала в чешском городе Яблонце. После прихода в середине мая 1945 г. в город советских войск оба архиерея от имени всего подведомственного им в Яблонце духовенства написали письмо Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I с просьбой оказать содействие в возвращении в СССР. Это письмо было передано в советскую военную комендатуру, но ответа от Патриарха не последовало. В результате среди священников начались колебания о целесообразности возвращения на родину, вызванные боязнью репрессий, и в конце августа 1945 г. часть проживавших

в Яблонце священнослужителей во главе с епископом Иоанном, захватившим с собой икону, бежала в Мюнхен, в американскую зону оккупации Германии⁴³⁶. 31 августа владыка Иоанн вместе с чудотворной иконой прибыл в лагерь перемещенных лиц вблизи баварского города Амберга, где проживал несколько лет.

Несмотря на тяжелые условия служения в лагерях, епископ Иоанн активно вел миссионерскую деятельность. Он регулярно объезжал все лагерные латвийские приходы, а также посещал православные приходы других православных церковных юрисдикций, которые приглашали его с целью приложиться к Тихвинскому образу, занимался епископ Иоанн и миссионерской работой среди местного немецкого населения.

Узнав о побеге группы священнослужителей, советское посольство в Чехословакии предприняло попытку вернуть беглецов и икону. В октябре 1945 г. оставшийся в Яблонце протоиерей Петр Кудринский по распоряжению приехавшего из Москвы архиепископа Фотия (Тапира) и с санкции советского посольства был послан в Мюнхен с целью убедить возглавлявшего Зарубежную Русскую Православную Церковь митрополита Анастасия перейти в юрисдикцию Московской Патриархии, а также «убедить епископа Иоанна Гарклавса возвратиться на Родину и забрать Тихвинскую чудотворную икону Божией Матери». Трижды пытался о. Петр выехать в американскую зону оккупации через различные пропускные пункты, но везде получал отказ со стороны американцев, о чем доложил в письменном виде Святейшему Патриарху Алексию I⁴³⁷.

Еще одна попытка вернуть икону была предпринята через три года. Осенью 1948 г. возглавлявший советскую военную администрацию в Германии маршал В. Д. Соколовский передал в Москву сообщение, что в г. Херсбруке, в американской зоне оккупации в руках бывшего Рижского епископа Иоанна находится Тихвинская икона. 30 октября помощник уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации Д. Киселев доложил председателю Совета по делам Русской

Крестный ход с Тихвинской иконой Божией Матери в лагере беженцев «Фишбек». 1947 г.

православной церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову: «...репатриированный из американской зоны советский гражданин Белой Г. Г. сообщил, что в лагере перемещенных лиц в г. Херсбрук (20 км северо-восточнее г. Нюрнберг), по Ямбергерштрассе, 64, у епископа Иоанна Рижского и протоиерея Веглайса Николая находится подлинная икона Тихвинской Божией Матери, захваченная в свое время немецкими оккупантами и вывезенная в Германию рижским духовенством. Икону в ближайшее время собираются вывезти в США»⁴³⁸. После этого сообщения советские органы власти запросили сведения о материальной стоимости Тихвинской иконы и ее ризы и, получив полное описание ризы с перечислением всех драгоценных камней, ее украшавших, потребовали от американской стороны выдачи иконы. На интерес советских властей сразу отреагировала администрация американской оккупационной зоны. В ноябре 1948 г. епископ Иоанн отмечал, что «американцы заинтересовались Тихвинской иконой. Запрещают мне разъезжать с ней»⁴³⁹.

16 февраля 1949 г. председатель Совета по делам Русской православной церкви

Экспертное заключение о стоимости икон и церковной утвари, похищенных или уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками. 22 сентября 1944 г.

Г. Г. Карпов отправил заместителю председателя Совета Министров СССР К. Е. Ворошилову обстоятельную записку: «...Известно также, что из Тихвина икона была перевезена в г. Псков, а начальник Псковской духовной миссии протоиерей К. Зайц (умер в 1948 г.)... в начале 1944 г. привез икону из Пскова в Ригу к митрополиту Сергию (убит немцами в апреле 1944 г.). Икона была помещена в Рижском женском монастыре, и как сообщают, в тот период читались акафисты, стекалось много верующих, а немцы обращали внимание на драгоценность ризы... 22 сентября 1944 г. немцы вывезли икону из Риги в Германию, тогда же бежали в Германию Рижский владыка Иоанн (Гарклавс), в руках которого и сейчас находится икона, епископ Митавский Иаков, епископ Ковенский Даниил (последний вернулся в СССР в 1946 г.)»⁴⁴⁰.

Советское руководство сразу оценило политическую значимость возможного возвращения иконы и решило направить за святыней церковную делегацию. В нее вошли хорошо знавшие образ старожил Тихвина К. Н. Проскураков, епископ Сергей (Ларин) и два официальных представителя Московской Патриархии — управляющий делами протопресвитер Николай Колчицкий и наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Иоанн (Разумов). К началу июля 1949 г. подготовка к вывозу завершилась, Министерство финансов выделило 4800 немецких марок на расходы, связанные с поездкой, но американская сторона, которая раньше выражала согласие, в последний момент изменила свое решение. 18 июля 1949 г. Д. Шепилов доложил Г. Маленкову: «По дополнительным сообщениям, полученным от Советской военной администрации в Германии, стало известно, что американская военная администрация не дает разрешение на выезд в американскую зону оккупации представителям Русской Православной Церкви»⁴⁴¹.

Еще 12 февраля 1949 г. настоятель тихвинской церкви протоиерей Иоанн Дьяконов от имени прихожан выслал на имя Святейшего Патриарха Алексия прошение о возвращении им чтимой иконы, «дорогой для верующих прихода и всего Тихвина, украденной немецкими захватчиками». Это прошение было составлено по поручению митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) и протопресвитера Николая Колчицкого, но выражало искренние чувства тихвинцев. В дальнейшем они еще несколько лет обращались к владыке Григорию с вопросами о судьбе святыни⁴⁴².

В апреле 1949 г. аппарат председателя Совета по делам Русской православной церкви подготовил для публикации в немецких газетах обращение митрополита Григория. Со своей стороны Г. Г. Карпов рекомендовал вставить в обращение слова «похитивший икону изменник Родины и Матери-Церкви бывший епископ Рижский». В этом обращении, подписанном митрополитом Григорием, подчеркивалось, что «с неизъяснимым чувством радости» была «воспринята весть о том, что Управлением репараций и реституции советской военной администрации была найдена Тихвинская святыня», однако «высшие официальные лица Американской зоны оккупации Германии стали заявлять, что они не возвращают икону потому, что якобы этим они защищают интересы верующих и способствуют удовлетворению их религиозных потребностей». Далее в своем обращении митрополит Григорий выразил решительный протест против действий американских властей и призвал православных всего мира осудить эти действия⁴⁴³. Однако и это обращение не дало никаких результатов. Американские власти так и не выдали советской стороне Тихвинскую икону. Они понимали, что насильственное изъятие у епископа Иоанна чтимого образа вызовет широкое недовольство «перемещенных лиц» и привлечет внимание международной общественности. Кроме того, уже начинался период холодной войны.

В июле 1949 г. икона была перевезена епископом Иоанном в США (первоначально в Нью-Йорк) и несколько десятилетий находилась в г. Чикаго. Все годы вынужденного изгнания святыня бережно хранилась владыкой и членами его семьи. Возведенный в сан архиепископа Чикагского и Миннеаполисского (в юрисдикции Американской Православной Церкви), владыка Иоанн скончался 11 апреля 1982 г. и был погребен на кладбище Свято-Тихоновского монастыря (штат Пенсильвания).

Перед кончиной владыка завещал своему приемному сыну о. Сергию Гарклавсу, а если того призовет Господь, тогда своему внуку, о. Александру Гарклавсу, вернуть Тихвинскую икону Божией Матери на место ее исторического пребывания — в Тихвин, но при условии, что в России больше не будет преследоваться православие, а сам Успенский Тихвинский монастырь будет полностью восстановлен. Протоиереи Сергей и Александр Гарклавсы исполнили волю владыки Иоанна.

Хранитель иконы, приемный сын архиепископа Иоанна протоиерей Сергей Гарклавс, бывший во время войны еще юношей, осенью 1944 г. на своих плечах нес чудотворный образ буквально через огонь и воду. После кончины владыки Иоанна чудотворная икона, святыня православия, более 20 лет находилась на хранении у о. Сергия в Чикаго.

Весной 2003 г. было достигнуто окончательное соглашение о возвращении Тихвинской иконы в восстанавливаемую родную обитель. По просьбе хранителя образа протоиерея Сергия Гарклавса первое место остановки иконы после перелета из США было в Риге, затем следовали Москва, Санкт-Петербург и, наконец, Тихвинский монастырь. Этот маршрут одобрил и утвердил Патриарх, по благословению которого была также создана рабочая группа по организации возвращения святыни⁴⁴⁴.

За год до возвращения иконы, на праздник Успения Пресвятой Богородицы, вернулись в Тихвинский монастырь створки с чудотворной Тихвинской иконы. Они

считались утерянными и нашлись в Троицком соборе Пскова, куда попали вместе с иконой в годы войны.

Епископ Иоанн (Гарклавс) и о. Алексей Ионов у Тихвинской иконы Божией Матери в Канаде. Весна 1950 г.

Летом 2004 г. чудотворная Тихвинская икона Богородицы вернулась на Родину. 20 июня икона Тихвинской Божией Матери была доставлена в Ригу из США. 23 июня чудотворный образ торжественно прибыл в Москву. Святыню встретил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, совершивший всенощное бдение в храме Христа Спасителя. 24 июня Святейший Патриарх Алексий II и митрополит всея Америки и Канады Герман совершили Божественную литургию. С 24 по 27 июня московское духовенство круглосуточно служило молебны перед чудотворной иконой. Тысячи верующих день и ночь шли в храм Христа Спасителя поклониться Заступнице рода христианского. С 28 июня Тихвинская икона Божией Матери находилась в Санкт-Петербурге. 8 июля чудотворный образ с большими торжествами и почестями встретили в Тихвине⁴⁴⁵.

Протоиерей Сергей Гарклавс так описывал эту встречу: «...на перроне вокзала и на Соборной площади, куда мы последовали со вновь явленной православной Святыней, негде было яблоку упасть. Встретить чудотворный образ пришли чуть ли не все жители Тихвина, кроме

Протоиерей Сергей Гарклавс у Тихвинской иконы Божией Матери. 2004 г.

лежащих, а также большое число паломников со всей России. На Соборной площади митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир, высокие должностные лица Ленинградской области

и города поздравили присутствующих с великим праздником — возвращением в свой Дом чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери.

Нашу семью поблагодарили за то, что мы совершили такой подвиг — сохранили и вернули Святыню в Россию. И владыка Владимир препода-

нес мне в дар ключи от дома, построенного вблизи Дымского озера, где я и члены моей семьи могли бы останавливаться по приезду в Тихвин. Я был глубоко тронут и сердечно благодарил всех, кто проявил такую заботу о нас. А сохранение и возвращение чудотворного образа в Россию мы в семье никогда не считали подвигом, а только своим святым долгом и великой честью. Мы безмерно рады, что смогли выполнить волю истинного спасителя Святыни — архиепископа Чикагского и Миннеаполиского Иоанна (Гарклавса) — и вернуть икону в Тихвинскую обитель.

От Соборной площади к монастырю Путьеводительницу несли крестным ходом по дороге, усыпанной живыми цветами. Мне трудно описать радость и ликование, охватившие народ, когда мы внесли образ Царицы Небесной через Святые врата на монастырскую площадь. И нет такого прибора; который мог бы замерить эти чувства — его бы зашкалило. Так ждали в Тихвине второго явления чудотворной иконы Пресвятой Богородицы!

Чтобы во время богослужений как можно больше народу могло видеть икону и приложиться к ней, ее не сразу внесли в Успенский собор, а установили на возвышении в специально сооруженном шатре. Во второй половине дня в Тихвин на вер-

толете прилетел Святейший Патриарх Алексей. Он приложился к убранному цветами образу Царицы Небесной и не смог сдержать слез: свершилось то, чего так ждали иерархи и верующие Русской Православной Церкви — Владычица вернулась в свой Дом.

Патриарх зачитал и передал игумenu Тихвинской обители Евфимию томос — акт о передаче чудотворной иконы монастырю на вечное хранение. Вечером после торжественного богослужения в монастырской трапезной Его Святейшество вручил награды духовным и светским лицам, благодаря труду которых это возвращение состоялось. Я получил орден Преподобного Сергия Радонежского. Позже мне вручали много разных наград. Но самой большой наградой стала для меня та радость, с которой неисчислимое количество людей в Латвии и России встречало вновь явленную Тихвинскую икону..

А 9 июля, впервые за много лет в присутствии вернувшейся в свой Дом Владычицы, в монастыре праздновали день иконы Тихвинской. Торжественное богослужение возглавил Святейший Патриарх Алексей в сослужении российских и американских архиереев. Монастырь не мог вместить всех паломников, желавших помолиться перед чудотворной иконой. Для тех, кто остался за стенами монастыря, были установлены два больших экрана (один — у Святых врат обители, второй — в центре Тихвина), на которых транслировалось Патриаршее богослужение. Таким образом, паломники могли видеть торжества и тоже участвовать в них. Для богомольцев вблизи монастыря был разбит палаточный городок, где за небольшую плату их кормили горячим обедом из постных блюд. Не остались в стороне и жители города — они принимали паломников в своих домах и квартирах.

Во все дни торжеств круглосуточно шло поклонение Тихвинской иконе. Завершились празднования 11 июля исполнением оперы «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии», которую написал уроженец Тихвина композитор Римский-Корсаков. Это представление артисты Мариинского театра во главе с дириже-

ром Валерием Гергиевым подготовили в честь возвращения в Россию ее Заступницы. А естественными декорациями спектакля служили старинные стены Тихвинского монастыря. Наконец все торжества завершились. Икону поместили в специально подготовленный для нее сейф с микроклиматом и сигнализацией, и она заняла свое исконное место в Успенском соборе монастыря — на первой колонне справа от входа. Паломники продолжали прибывать на поклонение чудотворному образу»⁴⁴⁶.

16 июля к чудотворному образу приложился Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, прилетевший в монастырь на вертолете, чтобы поклониться вновь явленной Тихвинской иконе. Отец Сергей вспоминал: «На обеде в трапезной, устроенном в честь высокого гостя, я сидел напротив него. Разговор шел о моих впечатлениях от встречи чудотворного образа в Тихвине и других городах. Президент удивился, что я, прожив 60 лет в Америке, так хорошо говорю по-русски. На что игумен Евфимий сказал: «Он же русский человек! И все эти годы у себя в семье они говорили по-русски»⁴⁴⁷.

Самое активное участие в организации возвращения чудотворной Тихвинской иконы в Россию принимали: Святейший Патриарх Алексей II (+2008), митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси, архиереи: митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир (Котляров), архиепископ Тихвинский Константин (Горянов), ныне митрополит Петрозаводский и Карельский, архимандрит Назарий (Лавриненко), ныне епископ Кронштадтский; митрополит Рижский и всея Латвии Александр (Кудряшов), протоиерей Сергей Гарклавс (+2015) и его семья, игумен Тихвинского Успенского монастыря, архимандрит Евфимий (Шашорин) (+2015), секретарь Архиерейского совета, протоиерей Сергей Куксевич, трудами которого были воздвигнуты купола на храме Вознесения Господня, Карлис Зариныш, который вел переговоры с семьей Гар-

клавсов и принимал икону на Латвийской земле.

К моменту возвращения иконы были проведены полномасштабные восстановительные работы Тихвинского монастыря, что произошло при непосредственном участии Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, экс-губернатора Ленинградской области Валерия Павловича Сердюкова, награжденного орденом преподобного Сергия Радонежского II степени.

Неоценим и личный вклад Виктора Николаевича Кириянова, уроженца Тихвина, на тот момент — начальника Главного управления ГИБДД СОБ МВД России. Он был включен в рабочую группу по организации возвращения святыни, стал самым активным участником попечительского Совета, оказал всевозможное содействие работе Фонда по привлечению средств на восстановление монастыря, сопровождал икону во время ее пребывания в Риге, Москве и Санкт-Петербурге. За эти труды Виктор Николаевич награжден орденами Святого благоверного князя Даниила Московского II степени.

Тихвинская икона Богородицы имеет особое значение в истории Российского государства и в наши дни. В настоящее время множество людей приходят в Успенский монастырь поклониться чтимой иконе.

Возвращение чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери в Тихвинский Успенский монастырь. Июль 2004 г.

На стр. 202–203:

Возвращение чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери в Тихвинский Успенский монастырь. Июль 2004 г.

Противостояние тихвинских верующих и светских властей в послевоенные годы. Возрождение монастыря

Однако как только после нормализации церковно-государственных отношений в СССР появилась возможность, жители Тихвина стали подавать в советские органы власти ходатайства об открытии одного из храмов Успенского монастыря. Первые два таких заявления в феврале 1944 г. поступили от уполномоченной верующими Ирины Дмитриевны Поручиковой председателю недавно созданного Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпову и секретарю Леноблсполкома К. Белокурова. Во втором говорилось: «Товарищ Белокуров, по поручению граждан гор. Тихвина обращаюсь к Вам с великопокорнейшей просьбой об открытии в гор. Тихвине русской православной церкви. Мы подавали за подписью 35-ти человек просьбу в Тихвинский райисполком в декабре месяце 1943 г., но никакого результата до сего времени получить не можем, в связи с этим решили обратиться к Вам»⁴⁴⁸.

2 июня 1944 г. И. Д. Поручикова написала намечаемому тогда на Ленинградскую кафедру митрополиту Николаю (Ярушевичу) о сообщении ей секретаря Тихвинского райисполкома, что Ленинградский уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви А. И. Кушнарев обусловил открытие церкви в Тихвине наличием служителя культа. Поэтому верующие «подыскали» и направляют к митрополиту игумена Сергия (Талицкого)⁴⁴⁹ для назначения в церковь «Крылечко»⁴⁵⁰.

В тот же день И. Д. Поручикова написала ходатайство об открытии церкви «Крылечко» А. И. Кушнареву. 8 июня она от имени верующих послала митрополиту просьбу ускорить открытие церкви, чтобы успеть к празднику Тихвинской иконы Божией Матери, и написала А. И. Кушнареву снова, прося прислать официальный вызов для приезда в Ленинград игумена Сергия в сопровождении

Александры Петровны Кашиной, так как без него невозможно прибыть в город. Это было необходимо не только для назначения о. Сергия на приход, но и для приобретения церковной утвари, которая полностью отсутствовала у верующих Тихвина. 15 июня и игумен Сергей написал заявление с просьбой открыть церковь «Крылечко» управляющему Ленинградской епархией архиепископу Псковскому и Порховскому Григорию (Чукову)⁴⁵¹.

10 июля канцелярия Ленинградского митрополита сообщила А. И. Кушнареву, что архиепископ Григорий «вынес заключение о желательности открытия храма». 8 августа канцелярия митрополита известила И. Д. Поручикову о том, что архиепископ поддержал ходатайство об открытии церкви «Крылечко»⁴⁵².

Поддержка архиерея сыграла свою роль, и 19 октября 1944 г. Совнарком СССР утвердил решение Совета по делам Русской православной церкви об открытии церкви в г. Тихвине (№ 20134-РС). 23 октября в Ленинград и Тихвин были посланы извещения о принятом решении⁴⁵³. За предыдущие девять месяцев православные тихвинцы подали восемь заявлений и затем собрали около 250 тысяч рублей на ремонт храма⁴⁵⁴.

Но даже после того, как высшее советское руководство признало за верующими Тихвина их право отправлять общественное богослужение (не существовавшее с 1938 г.), местные власти более семи месяцев оттягивали передачу им «в бесплатное пользование» молитвенного помещения. На очередном запросе игумена Сергия от 26 марта 1945 г. о его вызове в Ленинград и назначении в церковь «Крылечко» архиепископ Григорий 9 апреля написал резолюцию: «Вопрос пока не разрешен. Надо ждать»⁴⁵⁵. В дневнике же владыка отметил: «Власти местные все время препятствовали, даже призывали к себе членов двадчатки и старались отговаривать молодых от вступления в нее»⁴⁵⁶.

17 марта 1945 г. И. Д. Поручикова написала владыке Григорию, что храм отремонтирован верующими. 11 апреля она же напомнила архиепископу о запро-

се игумена Сергия и попросила ускорить решение об открытии, так как церковь полностью готова к освящению⁴⁵⁷. Однако возможность назначить игумена Сергия наступила только 6 июня 1945 г.

К этому времени верующие жители Тихвина наконец зарегистрировали религиозную общину. А. И. Кушнарев известил Совет по делам Русской православной церкви, что храм в городе начал функционировать с 6 июня⁴⁵⁸. Тихвинский горисполком передал верующим самое непригодное для приходских нужд помещение — малую надвратную церковь Тихвинской иконы Божией Матери в башне с пристроенной к ней часовней «Крылечко» (Ильинская ул., д. 19а). Ее вместимость составляла лишь 350–400 человек. При этом в храм из музея были переданы в пользование верующим девять старинных икон XVI–XVII вв.: свт. Николая Чудотворца, Тихвинская икона Божией Матери с чудесами, Собор Божией Матери, Преображения Господня, Беседная Божией Матери (из Николо-Беседного монастыря), свт. Николая Чудотворца, Собор Иоанна Предтечи, Спаса Нерукотворного Образа (из Спасо-Преображенского городского собора) и Тихвинская икона Божией Матери⁴⁵⁹. Был устроен и колокольный звон — три уцелевших в городе небольших колокола повесили на рельсовой перекладине, закрепленной на деревянных столбах.

Архиепископ Григорий (Чуков) передал в храм антиминос, освященный в 1882 г. епископом Ладожским Гермогеном. Владыка лично прибыл на освящение церкви на пятой неделе по Пасхе 1945 г.

На открытии церкви побывал учившийся тогда в местной школе Ю. К. Словецкий. Позднее он вспоминал: «А весна набирала силу. И в городе прошел слух, что открывают церковь “Крылечко”. В назначенный день люди, не занятые на работе, стали собираться возле церкви. Не пропустили это событие и мы. После первых уроков... спрятав пионерские галстуки, рванули к монастырю... Посмотреть высшее церковное начальство во главе с архиепископом Новгородским и Ладожским да побывать в церкви, которая закрылась в 1934 г.,

хотелось многим. Очередь растянулась до бани. Мы же подошли к самому крыльцу. Что удивительно, пропустили нас свободно. Постояв минут двадцать, прошли в храм. Огни лампад и свечей освещали зал. Трудно было дышать, собралось очень много народа. Люди двигались против часовой стрелки. Над головой плыли три медных таза, в них бросали деньги, кто сколько мог... Средства собирали на восстановление храма...»⁴⁶⁰.

Переданная тихвинскому приходу церковь по своему внутреннему устройству и малой вместимости никак не могла удовлетворить религиозные нужды верующих города и его окрестностей. В начале 1944 г., когда верующие тихвинцы начали бороться за осуществление своих прав, Успенский собор, вместительный и вполне сохранившийся (частично с церковной утварью), был занят под госпиталь. Прошло почти полтора года, и ко времени возобновления в Тихвине богослужений собор оказался свободным. Письмом от 4 августа 1945 г. владыка Григорий указал Епархиальной канцелярии возбудить перед Советом по делам Русской православной церкви ходатайство о предоставлении верующим Успенского собора вместо небольшого храма «Крылечко». Однако это ходатайство осталось без ответа.

Игумен Сергий служил настоятелем церкви Тихвинской иконы Божией Матери до 6 декабря 1945 г., когда был перемещен на должность второго священника, а 6 августа 1946 г. по состоянию здоровья уволен за штат. Немного поправившись, он в 1947–1948 гг. служил вторым священником в церкви с. Рогожа Новолодожского района, а с 1 октября 1951 г. — в Никольском соборе Новой Ладogi. В этот период благочинный Новолодожского округа протоиерей Алексей Верзин дал о. Сергию

Георгий Григорьевич Карпов (1898–1967). Советский государственный деятель, генерал-майор НКВД (1945). С сентября 1943 г. по февраль 1960 г. — председатель Совета по делам РПЦ при Совете народных комиссаров СССР

Антиминос (др.-греч. ἀντί — вместо и лат. mensa — стол, трапеза: «вместопрестолние») — в православии четырехугольный, из шелковой или льняной материи, плат со вшитой в него частицей мощей какого-либо православного мученика, лежащий в алтаре на престоле; является необходимой принадлежностью для совершения полной литургии. Одновременно он является также и документом, разрешающим совершение литургии.

Митрополит Григорий (в миру Николай Кириллович Чуков) (1870–1955)

Архиепископ Григорий Чуков о поездке в Тихвин записал в дневнике: «В среду утром 6.06 на вокзале встретили нас члены двадчатки, отвели помещение, где нас радушно и принимали все время... 7-го, в четверг, в 8 ч. утра я совершил с [протоиереем] Тарасовым и о. Сергием Талицким освящение (малое); они служили литургию, я — молебен и слово. Всем давал крест, стоял около часу. Народу было не меньше 3 тысяч. Вечером служил акафист, также говорил «слово» и всех благословлял — 55 минут... Народу — чуть ли не больше. Вообще в городе ликование, все рады до слез. Вообще чувствуется большая религиозность в народе»⁴⁶¹.

Церковь «Крылечко». 1960-е гг.

следующую характеристику: «Игумен Сергей является усердным благоговейным совершителем богослужений; его скромность, приветливость, благочестивая жизнь приобрели ему уважение прихожан; доброжелательный собрат, чуждый интриг, дисциплинированный и послушный, всегда готовый выполнить поручения, он мой прекрасный сослуживец и помощник. К сожалению, старческая немощь, слабость в ногах и слуха затрудняют его нести все тяготы штатного священника...»⁴⁶².

Несмотря на плохое здоровье, весной 1952 г. о. Сергей обратился к владыке Григорию с прошением вновь назначить его на «вторую Родину» — в Тихвин, и с 15 мая 1952 г. по 14 октября 1954 г. снова служил вторым священником в церкви «Крылечко», пока окончательно не ушел за штат на пенсию. Скончался игумен 4 февраля 1956 г. в Тихвине, где и был похоронен 6 февраля⁴⁶³.

На посту настоятеля церкви Тихвинской иконы Божией Матери о. Сергея

21 декабря 1945 г. сменил Иоанн Васильевич Дьяконов, прослуживший в храме почти 17 лет. 14 января 1946 г. его возвели в сан протоиерея⁴⁶⁴.

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. верующие тихвинцы продолжили борьбу за возвращение Церкви Успенского собора, который в то время продолжал разрушаться без должного ухода и реставрации. 2 августа 1948 г. приходской совет церкви «Крылечко» обратился к митрополиту Ленинградскому и Новгородскому (назначен 7 сентября 1945 г.) Григорию (Чукову) о передаче ему собора с обещанием провести своими силами ремонтные работы. 31 августа секретарь владыки протоиерей Евгений Лукин написал о. Иоанну Дьяконову, что по благословию митрополита ему необходимо возбудить формальное ходатайство перед уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви⁴⁶⁵.

На последовавшее в январе 1949 г. обращение к Ленинградскому уполномоченному А. И. Кушнареву ответа дано не было, и 12 сентября о. Иоанн в письме к епископу Лужскому Симеону (Бычкову) отмечал: «Мысль ходатайствовать об открытии собора таится в сердцах почти у всех тихвинцев. Я не раз по этому поводу был в областном отделе памятников архитектуры. Как-то говорил и с Александром Ивановичем Кушнаревым — пока что безрезультатно... Наш храм не вмещает желающих помолиться, и обвинять настоятеля в том, что молящимся приходится стоять под открытым небом, под солнцем, под дождем — напрасное обвинение!.. Такой же важный вопрос, как открытие Успенского собора, не раз обсуждался верующими, которые мною задерживались после богослужения»⁴⁶⁶.

В конце августа 1949 г. верующие горожане вновь обратились к митрополиту Григорию по вопросу передачи им Успенского собора и возвращения чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, а в ноябре того же года приходской совет возбудил очередное ходатайство перед уполномоченным. Лишь в 1950 г. А. И. Кушнарев ответил о. Иоанну при личной беседе, что в ходатайстве отказано: «Собор передан в Военное министерство»⁴⁶⁷.

В следующем году ситуация изменилась, военное ведомство отказалось от претензий на собор. В октябре 1951 г. А. И. Кушнарев осмотрел здания Успенского монастыря и в конце того же месяца предложил о. Иоанну подать новое ходатайство. 5 ноября настоятель написал новое обращение по этому вопросу митрополиту Григорию, а 17 марта 1952 г. еще одно. В резолюции владыки от 18 марта говорилось: «Сообщите Уполномоченному, который лично ознакомится на месте»⁴⁶⁸.

Однако из-за очередного ужесточения государственной религиозной политики ни один новый храм Церкви не передавался, в связи с чем и возвращение Успенского собора верующим не состоялось. Более 40 лет — вплоть до 1989 г. — церковь Тихвинской иконы Божией Матери, именуемая «Крылечко», оставалась единственным действующим на весь город и Тихвинский район храмом. По штатному расписанию в нем должны были служить два священника и диакон. Богослужения проходили ежедневно, кроме понедельника.

В 1949 г. на средства верующих был проведен ремонт церкви по проекту первого в советские времена епархиального архитектора в Ленинграде А. М. Казанского (на сумму 51 272 рубля). Весной того же года на стене храма появилась надпись: «Памятник архитектуры — охраняется государством». В августе 1951 г. община купила в Тихвине дом для проживания членов причта. В 1953 г. был проведен ремонт интерьеров церкви на сумму 39 527 рублей. В том же году из средств общины выделили 15 тысяч рублей на помощь нуждающимся, за что настоятель 31 марта получил благодарность митрополита Григория⁴⁶⁹.

2 августа 1954 г. о. Иоанн написал владыке Григорию, что в храме молился 80-летний старец архиепископ Филарет, освобожденный после семи с половиной лет заключения из лагерей и следовавший к месту жительства. Он приехал, так как «в лагере дал обещание после освобождения склониться у чтимой Тихвинской иконы Божией Матери»⁴⁷⁰. С самого о. Иоанна только 8 апреля 1955 г. постановлением

Президиума Верховного Совета СССР была снята судимость.

В 1956 г. провели капитальный ремонт церкви «Крылечко» на сумму 150 тысяч рублей, при этом была отреставрирована настенная живопись, художественно оформлен иконостас и т. д. После ремонта храм освятил благочинный Тихвинского округа. В характеристике настоятеля 1958 г., подписанной новым митрополитом Ленинградским и Ладозским Елевферием (Воронцовым), говорилось: «Протоиерей Иоанн Дьяконов — скромный, усердно относящийся к своим обязанностям человек и пастырь. Пользуется заслуженным уважением в приходе. Неустанно заботится о благолепии вверенного ему храма. Хорошо исполняет обязанности благочинного»⁴⁷¹.

В период хрущевских гонений на Церковь советские власти пытались собрать компрометирующие материалы и на общину тихвинского храма с целью его последующего закрытия. 11 февраля 1960 г. в «Ленинградской правде» была опубликована соответствующая статья «Под колокольным звоном»⁴⁷². На следующий день настоятель о. Иоанн написал опровержение в редакцию газеты, но его проигнорировали. 28 июня 1960 г. верующие тихвинцы обратились к митрополиту Ленинградскому и Ладозскому Питириму (Свиридову) с письмом, в котором просили выяснить причину запрета колокольного звона в храме, в том числе на Пасху⁴⁷³. Обращение к владыке не помогло, и в сентябре 1961 г. Тихвинский горисполком окончательно запретил колокольный звон в церкви.

Ленинградский уполномоченный Г. С. Жаринов 26 мая 1962 г. написал в Совет по делам Русской православной церкви, что в Тихвине община владеет тремя домами: зданием на Ильинской улице, в котором живет настоятель протоиерей Иоанн Дьяконов с семьей, домом на Первомайской улице, где проживает второй священник храма — протоиерей Борис Стехновский, и верхней половиной двухэтажного дома по Красноармейской улице, где живет регент Костюков⁴⁷⁴. Были и другие нападки на общину, но

Митрополит Елевферий (в миру Вениамин Александрович Воронцов) (1892–1959)

Митрополит Питирим (в миру Петр Петрович Свиридов) (1887–1963)

закрывать тихвинскую церковь до снятия Н. С. Хрущева в октябре 1964 г. советским властям не удалось.

26 июля 1962 г. о. Иоанн Дьяконов был уволен за штат на пенсию (он уехал в Саратовскую область, где и скончался), а настоятелем назначен прежний второй

священник храма протоиерей Борис Стехновский, которого 12 сентября 1964 г. на посту настоятеля сменил протоиерей Михаил Севбо, занимавший эту должность более четырех лет. Следующим настоятелем с 9 декабря 1968 г. служил протоиерей Феодор Цыбулькин, а с 9 января 1972 г. — протоиерей Владимир Молчанов⁴⁷⁵.

30 августа 1972 г. ушедшего за штат в связи с преклонным возрастом о. Владимира на посту настоятеля сменил иеромонах Гурий (в миру Николай Антонович Кузьмин), а его в ноябре 1973 г. — протоиерей Иоанн Миронов. При о. Иоанне приходской совет церкви «Крылечко» 22 мая 1974 г. написал ходатайство митрополиту Никодиму передать верующим в пользование Успенский собор⁴⁷⁶.

Однако и в тот период подобные инициативы не могли увенчаться успехом.

При новом настоятеле — протоиерее Евгении Ефимове — в 1977 г. было проведено отопление в церкви «Крылечко». С 24 октября 1978 г. обязанности настоятеля исполнял протоиерей Валентин Федотов, а с 15 ноября 1979 г. более шести лет — иеромонах Стефан (Попков). При нем в 1979–1980 гг. художник Е. П. Большаков провел реставрацию икон в храме. С весны 1986 г. по 15 июня 1987 г. настоятелем Тихвинского храма служил исполнявший ранее обязанности ректора Ленинградской духовной академии и семинарии архимандрит Мануил (Павлов), будущий митрополит Петрозаводский и Карельский⁴⁷⁷.

Много сделавший для защиты храмов епархии от закрытия митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов) добился восстановления историче-

ской кафедры викарного епископа Тихвинского.

24 октября 1965 г. состоялась первая после длительного перерыва хиротония во епископа Тихвинского. Им стал владыка Филарет (Вахромеев), будущий митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Его имя стало возноситься за богослужением в церкви «Крылечко», в которой стали относительно регулярно совершаться архиерейские богослужения. В частности, в 1966 г. епископ Филарет служил в ней 19–20 апреля и 18–19 июня⁴⁷⁸. Последняя служба была прощальной, так как 14 мая владыку перевели на другую кафедру.

6 ноября 1966 г. в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры состоялась хиротония во епископа Тихвинского ректора Ленинградской духовной академии и семинарии архимандрита Михаила (Мудьюгина), будущего архиепископа Вологодского и Великоустюжского. 20 июля 1968 г. епископ Михаил получил самостоятельную кафедру — Астраханскую и Енотаевскую, и, уезжая, он обратился с прощальным посланием к тихвинцам⁴⁷⁹.

6 декабря 1968 г. состоялась архиерейская хиротония во епископа Тихвинского архимандрита Германа (Тимофеева), будущего митрополита Волгоградского и Камышинского. После почти двухлетнего пребывания в должности ректора Ленинградской духовной академии и семинарии и управления Тихвинской кафедрой 25 июня 1970 г. преосвященный Герман принял назначение управляющего Венской и Австрийской епархии.

26 июля 1970 г. был хиротонисан во епископа Тихвинского участник Великой Отечественной войны архимандрит Мелитон (Соловьев). Он также до 26 декабря 1974 г. пребывал ректором Ленинградских духовных школ. Однако состояние здоровья и преклонный возраст не позволили преосвященному Мелитону долго занимать пост ректора и совмещать его с обязанностями викария Ленинградского митрополита. 19 апреля 1980 г. владыку Мелитона возвели в сан архиепископа. В те годы он состоял председателем Епархиального совета и периодически служил в церкви

Митрополит Никодим (в миру Борис Георгиевич Ротов) (1929–1978)

Филарет (в миру Кирилл Варфоломеевич Вахромеев) 8 октября 1965 г. хиротонисан во епископа Тихвинского, викария Ленинградской епархии (1965–1966)

Михаил (в миру Михаил Николаевич Мудьюгин) 6 ноября 1966 г. хиротонисан во епископа Тихвинского (1966–1968)

Герман (в миру Геннадий Евгеньевич Тимофеев) 28 ноября 1968 г. хиротонисан во епископа Тихвинского, викария Ленинградской епархии (1968–1970), а также назначен ректором Ленинградских духовных школ

Мелитон (в миру Михаил Дмитриевич Соловьев) 26 июля 1970 г. хиротонисан во епископа Тихвинского, викария Ленинградской и Новгородской епархии (1970–1986)

Прокл (в миру Николай Васильевич Хазов) 10 сентября 1987 г. хиротонисан во епископа Тихвинского, викария Ленинградской епархии (1987–1989)

Симон (в миру Валентин Петрович Гетья) 3 октября 1993 г. хиротонисан во епископа Тихвинского, викария Санкт-Петербургской епархии (1993–1995)

Константин (в миру Олег Александрович Горянов) 17 июля 1996 г. хиротонисан во епископа Тихвинского, викария Санкт-Петербургской епархии (1996–2003; 2003–2008 — архиепископ), а также назначен ректором Санкт-Петербургских духовных школ

«Крылечко», например 9 июля 1981 г. на праздник Тихвинской иконы Божией Матери. Скончался архиепископ Тихвинский Мелитон 4 ноября 1986 г. в Ленинграде на 90-м году жизни.

14 июня 1972 г. настоятель тихвинской церкви протоиерей Владимир Молчанов в письме митрополиту Никодиму сообщил, что отдел культуры Леноблисполкома требует от прихода передать на ремонт зданий Успенского монастыря огромную сумму — 50 тысяч рублей, угрожая в случае отказа закрыть храм, а епископ Мелитон решить вопрос не может⁴⁸⁰. Имевший большое влияние владыка Никодим смог разрешить этот конфликт и монастырь освободили от уплаты.

После преосвященного Мелитона следующими епископами Тихвинскими были владыки Прокл (Хазов) (с 18 октября 1987 г. по 13 сентября 1989 г.), будущий митрополит Симбирский и Новоспасский, и Симон (Гетья) (с 3 октября 1993 г. по 27 декабря 1995 г.), будущий митрополит Мурманский и Мончегорский. Последним vicарным епископом Тихвинским (и одновременно ректором Санкт-Петербургской

духовной академии и семинарии) 17 июля 1996 г. был назначен Владыка Константин (Горянов), будущий митрополит Петрозаводский и Карельский. 25 февраля 2003 г. епископа Константина возвели в сан архиепископа. 6 октября 2008 г. владыка Константин был назначен на служение архиепископом Курганским и Шадринским и покинул Санкт-Петербургскую епархию.

Успенский монастырь сильно пострадал в период антирелигиозных гонений 1930-х гг. и в годы Великой Отечественной войны. Так, например, пристроенная к Покровской церкви звонница в пять пролетов была в значительной степени разрушена. Были переплавлены почти все монастырские колокола (в том числе XVI в.), при возможной сохранности мелких звонных колоколов, которые могли спасти, унеся на руках, и осколка большого благовестника, находившегося в галерее Успенского собора. Надстроенный над церковью Двенадцати апостолов в 1877–1878 гг. небольшой шатровый купол оказался практически разрушен. Было сломано венчание Крестовоздвиженской церкви.

Автотранспортная контора в монастыре. 1950-е гг.

В 1946 — начале 1950-х гг. в галереях собора рабочие Всесоюзного общества слепых изготавливали на станках детские игрушки из папье-маше; в приделах размещались гараж и склад. Основная часть собора с алтарем находилась под государственной охраной в ведении Тихвинского краеведческого музея. Некоторые помещения обители использовались в качестве жилья, в частности здание Казенных келий и домовый храм Вознесения Господня над Западными воротами. В 1956 г. экспедиция Государственного Русского музея вывезла из собора еще около 200 сохранившихся после войны икон из иконостаса и киотов периода XVI–XVII вв. (в мастерских музея была проведена их реставрация)⁴⁸¹.

В конце 1950-х гг. начались первые исследовательские и противоаварийные работы в Успенском соборе. При ремонтно-строительном тресте отдела коммунального хозяйства Леноблисполкома были созданы специальные научно-реставрационные производственные мастерские. В 1958–1964 гг. одновременно велись противоаварийные работы по приделам, восстанавливалось поврежденное покрытие глав, осуществлялись архитектурно-археологические обмеры собора с фотофиксацией существующего состояния⁴⁸². На основании обмеров и исследований 1962–1964 гг. к 1968 г. архитектором А. Н. Милорадовичем был создан первый эскизный проект реставрации собора, однако он не был осуществлен⁴⁸³. Реставрационные работы из-за трудностей с финансированием растянулись на много лет.

К 1967 г. были проведены противоаварийные и консервационные работы в приделах, поскольку северный придел находился в аварийном состоянии, отсутствовали завершение и верхняя часть стен со сводом, а над южным приделом были утрачены кровля и свод. Оба придела в конце 1960-х гг. были закрыты кровлями без воссоздания завершающих барабанов с шатрами. В 1967 г. в специальных научно-реставрационных производственных мастерских разработали предложения по благоустройству территории ансамбля.

Реставраторы Русского музея Н. В. Перцев, С. В. Конёнков укрепляют иконы в Успенском соборе. 1956 г.

Внутренний вид Успенского собора после бегства фашистов из города. 1941 г.

Фрески Успенского собора. 1974 г.

Вид сохранившихся фресок на столбах и сводах внутренних стен Успенского собора. 1988 г.

В проекте впервые была определена охранная зона для памятников монастырского ансамбля, обоснованная исследовательскими работами. После выпуска проекта охранную зону утвердил главный архитектор Тихвина⁴⁸⁴.

С мая 1968 г. на территории обители разместился Тихвинский историко-краеведческий музей, которому вскоре были переданы все здания монастырского ансамбля. Успенский собор был музеефицирован: в галереях храма располагались выставки, в приделе св. ап. Иоанна Богослова и библиотеке — фондохранилища⁴⁸⁵.

В первой половине 1970-х гг. была отреставрирована звонница Успенского монастыря. Эти реставрационные работы, проводившиеся под руководством архитектора-реставратора К. А. Степанова и законченные к 1976 г., не предусматривали реконструкции колокольного звона, даже в отдаленном будущем. Тем не менее в каждой из пяти арок звонницы были установлены колокольные балки для придания ей более достоверного вида. Также были воссозданы шатровые завершения над каждой из арок⁴⁸⁶.

В середине 1970-х гг. начались многолетние работы по консервации настенной живописи в южной и западной галереях Успенского собора. Фрески галерей были покрыты известковой побелкой, вероятно, еще в период Великой Отечественной войны, когда в храме располагался эвакуационный госпиталь. Побелка продолжалась и в период размещения в галереях производственного цеха слепых. В результате такой эксплуатации помещений храма живопись XVII в. оказалась полностью скрыта под несколькими слоями известковой и меловой побелки.

В 1975 г. первыми пробными работами по удалению известки с поверхности фресок южной галереи занимались художники-реставраторы В. С. Николаев и В. П. Слезин под руководством Р. П. Саусена из Ленинградских областных специальных научно-реставрационных производственных мастерских. Они же обнаружили в четверике собора, среди нагромождений мусора, 90 икон в аварийном состоянии, для них был сделан стеллаж. В конце 1970-х гг. Министерством культуры РСФСР по согласованию с Тихвинским краеведческим музеем было принято решение о проведении комплексной реставрации в галереях Успенского собора⁴⁸⁷.

В эти же годы был выполнен проект организации функционального использования здания Успенского собора в качестве музея с разработкой дверных и оконных заполнений, и в его рамках осуществлены установка внутренних оконных рам и некоторых дверей в галереях, а в 1977 г. проведено отопление в южной и западной

галереях. В 1978–1985 гг. архитектор Е. П. Варакин и художник-реставратор Е. П. Большаков фрагментарно зафиксировали склепы и захоронения некрополя под полом южной галереи собора, знаки и имена мастеров. Историко-архивные исследования выполнялись с 1970-х гг. Л. В. Степановой, исследования иконографии — М. И. Мильчиком, а в 1982–1983 гг. — В. В. Фоминым⁴⁸⁸.

В 1979 г. была выполнена покраска фасадов и раскрыты первоначальные небольшие оконные проемы на апсидах собора. На этом этапе еще не существовало обоснованной программы ведения работ по собору, отдельные реставрационные мероприятия проводились на основании архитектурно-реставрационных заданий областного Управления по охране памятников истории и культуры. В 1980 г. были выпущены «Проектные предложения по реставрации и приспособлению Большого Тихвинского Успенского монастыря» (согласованы в 1982 г.), которые определили методическое направление реставрационных работ по Успенскому собору в течение последующего десятилетия.

Начиная с 1980 г. у проектно-исследовательских работ по ансамблю Успенского монастыря появился научный руководитель — И. П. Любарова. Работы по собору приняли более упорядоченный научный характер, формировались программы научно-исследовательских, проектных и реставрационных работ. Эскизный проект реставрации Успенского собора, автором которого стала архитектор О. В. Бакеева, был утвержден на научно-реставрационном совете в январе 1984 г., и в том же году согласован с комиссией Министерства культуры.

С 1983 по 1989 г. осуществлялись укрепление и консервация штукатурных и красочных слоев на основании рекомендаций технологов, корректировалось консервационное отопление, проводилось инженерно-геологическое и гидрологическое обследование территории монастыря. На соборе в этот период была устроена кровля с медным покрытием, заменены покрытия из кровельного железа, про-

водились основные работы по реставрации и приспособлению под музейные помещения северной галереи⁴⁸⁹. С начала 1990-х гг. объем реставрационных работ в Успенском соборе уменьшился, а в 1994–1996 гг. из-за отсутствия финансирования они фактически вообще не проводились.

Следует также упомянуть, что в 1980-х гг. была проведена реставрация прежней монастырской церкви Всех святых. После завершения реставрационных работ здание церкви передали под концертный зал мемориального музея композитора Н. А. Римского-Корсакова. Музей занимает помещение до настоящего времени.

В апреле 1995 г. верующие тихвинцы обратились к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II с открытым письмом, в котором содержалась просьба благословить открытие Богородичного Успенского мужского монастыря — святой обители, которой город Тихвин и обязан своим появлением. 30 апреля, в день памяти обретения мощей Александра Свирского, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев) в своей резиденции на Каменном острове перед Тихвинским образом Божией Матери благословил иеромонахов Валаамского монастыря Александра (Гордеева) и Феофана (Краснова) возобновить Тихвинский Успенский монастырь.

Летом 1995 г. Церкви частично вернули территорию обители, и было принято решение о ее возобновлении. Священный Синод Русской Православной Церкви своим постановлением от 16 июня 1995 г. утвердил статус обители. Через месяц было зарегистрировано религиозное объединение «Тихвинский Богородичный Успенский мужской монастырь». В том же году в монастырь прибыли первые насельники, которые вместе с паломниками начали реставрационные и строительные работы по восстановлению одного из величайших монастырей Русского Севера. Первым настоятелем обители с 30 июня 1995 г. по 18 июля 1999 г. служил иеромонах (с 17 апреля 1997 г. — игумен) Александр (Гордеев)⁴⁹⁰.

Митрополит Иоанн (в миру Иван Матвеевич Снычев) (1927–1995)

Вид парадных ворот Успенского собора Тихвинского Богородичного монастыря (установлены в 1805 г.). 1970 г.

Первоначально монастырю кроме церкви Тихвинской иконы Божией Матери «Крылечко» передали лишь Поварской корпус с совершенно не приспособленными для проживания помещениями. Даже настоятелю негде было поселиться, и он жил в ризнице, где тогда располагались и монастырская библиотека, и канцелярия. Хотя монахам и приходилось жить в тесноте и тягости, уже 1 ноября 1995 г., за день до своей кончины, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн благословил постриг в монахи двух первых послушников — Александра Кокочева с наречением имени Германа и Сергея Васильева с наречением имени Стефана.

В начале 1996 г. был совершен первый монашеский постриг в уже действующей обители. В том же году в д. Сенно Бокситогорского района был основан женский Свято-Троицкий скит монастыря (ныне скит Тихвинской Введенской обители). В 2000 г. открылось подворье Успенского

монастыря с церковью свт. Димитрия Ростовского в Санкт-Петербурге (Дегтярный пер., д. 18а), в котором регулярно проводятся богослужения.

5 ноября 1996 г. была принята программа работ по реставрации Успенского собора. В первой половине 1997 г. перед предстоящей митрополичьей службой представилась возможность выполнить значительный объем основных противоаварийных реставрационных работ в соборе. К ним в первую очередь были отнесены работы по ремонту столбов в подкупольном квадрате, а также по установке на прежнее место демонтированной ранее фрески на западной стене собора, консервации живописи на западном фасаде собора, инъекционное укрепление по трещине в стене западного фасада и другим доступным трещинам. В это же время были установлены связи в галереях, вырубленных после войны при использовании собора под мастерские. При уникальной операции устройства дополнительных металлических связей, воспринимающих распор центрального свода, в местах сверления каналов в каменных столбах были сняты фрагменты штукатурки с фресками, которые после установки затяжек смонтировали обратно на свои места⁴⁹¹.

В том же году возобновилась праздничная служба. 9 июля 1997 г. в Успенском соборе состоялось первое архиерейское богослужение, которое возглавил митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир (Котляров). В 1998 г. этот храм был вновь освящен священническим чином на праздник Успения Пресвятой Богородицы.

21 июля 1997 г. комиссия Министерства культуры, ознакомившись с ходом работ по укреплению конструкций собора и реставрации монументальной живописи, пришла к выводу о необходимости их продолжения и в главном храме, и в других зданиях обители. В особенно тяжелом состоянии, по мнению комиссии, на территории монастыря находились Успенский собор, Трапезная палата, Святые ворота с церковью Вознесения, Келарские, Северные братские, Южные братские и Больничные кельи.

После серьезных работ конца 1990-х гг. до 2004 г. в Успенском соборе проводились только небольшие реставрационные работы. Так, в 2000 г. было заменено открытие малых глав и отреставрированы кресты⁴⁹². В интерьере собора реставрировались или воссоздавались отдельные предметы декоративно-прикладного искусства: уникальный иконостас начала XVII в., один из старейших на территории России, сень и киот для возвращенной чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, решетка солеи, входные двери из западного крыльца в западную паперть. В 2004 г. под руководством художника-реставратора Ю. А. Пименова была выполнена фрагментарная реставрация стенописи в соборе⁴⁹³.

Восстанавливались и другие храмы монастыря. Так, в 1999 г., после завершения реставрационных работ, были возобновлены богослужения в церкви Покрова Пресвятой Богородицы; домовый храм Вознесения Господня над Западными воротами был отреставрирован и восстановлен в 2004 г., монастырю передали сохранившийся домовый храм во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в богадельне и т. д.

Крестовоздвиженская церковь с кельями в центральной части восточной стены Успенского монастыря. 1988 г.

18 июля 1999 г. престарелого игумена Александра (Гордеева), который ушел на покой, сменил иеромонах Евфимий (в миру Евгений Александрович Шашорин), 24 августа того же года утвержденный в должности настоятеля⁴⁹⁴. Отец Евфимий начал заниматься возобновлением деятельности Антониево-Дымского мужского монастыря, тогда приписанного к Богородичному Успенскому монастырю (ныне — самостоятельная обитель). В мае 2001 г. он возглавил церковно-археологические изыскания на территории Антониево-Дымского монастыря, в ходе которых были обретены святыне мощи основателя обители прп. Антония Дымского (XIII в.). По благословию митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Владимира с сентября 2004 г. о. Евфимий также возродил Свято-Макариевскую пустынь в Тосненском районе Ленинградской области, впоследствии приписанную к Тихвинскому Богородичному Успенскому монастырю (теперь относящуюся к Гатчинской епархии). В мае 2005 г. там были обретены святыне мощи основателя обители прп. Макария Римлянина (XVI в.). В новообразованной Тихвинской и Лодейнопольской епархии архимандрит возглавил

Митрополит Владимир (в миру Владимир Саввич Котляров) (род. в 1929 г.)

Архимандрит Евфимий (в миру Евгений Александрович Шашорин) (1972–2015)

Успенский монастырь в Тихвине.
Трапезная с храмом Рождества
Христового.
Фото сверху — 2003 г.
Фото внизу — 1963 г.

Успенский монастырь в Тихвине.
Надвратная церковь Вознесения
Господня.
Фото сверху — 2004 г.
Фото внизу — 1994 г.

Митрополит Варсонофий (в миру Анатолий Владимирович Судаков) (род. в 1955 г.)

отдел по взаимоотношениям Церкви и общества, сочетая настоятельское служение в Успенском монастыре с организацией в Тихвине ставших традиционными Рождественских чтений и различных научных конференций. Еще в 1994 г. о. Евфимий создал при Свято-Донском Старочеркасском монастыре профессиональный мужской хор «Светилен», исполняющий православную духовную музыку, и с 2006 г. этот хор пребывает в Богородичной Успенской обители.

Главным трудом всей жизни о. Евфимия стала организация возвращения в Россию из США чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, которая вновь обрела свой дом в Успенском соборе монастыря 9 июля 2004 г. Через неделю, 16 июля, к чудотворному образу приложился Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, посетивший в этот день обитель. С именем архимандрита Евфимия связана и значительная часть истории восстановления Успенского монастыря. В частности, он много сделал для воссоздания колокольных звонов на монастырской звоннице. В 2003 г. были заказаны колокола для полного, как казалось тогда, восстановления некогда славного звона монастыря. Так, новый большой колокол (весом около шести тонн) появился в западной арке, рядом повесили колокол весом 2,5 тонны, далее два больших подзвона, в следующей арке разместили три малых подзвона, и, наконец, в восточной арке, на двух параллельных балках развесили мелкие колокола (всего 14 колоколов). В июле 2004 г. мастер И. В. Коновалов провел работу по переоборудованию колокольного звона, была создана система управления колоколами. Зимой 2007 г. был отлит и занял свое историческое место большой монастырский благовестник (прежний большой колокол занял место полиелейного)⁴⁹⁵.

В 2009 г. была проведена замена кровель северной и южной галерей Успенского собора. В том же году стеклопакеты, стоявшие в оконных проемах западной и южной галерей, были заменены на воссозданные по историческим данным столярные заполнения. Как правило, целью рестав-

рационных работ до 2010-х гг. было усиление существующих конструкций, консервация или обоснованная фрагментарная реставрация⁴⁹⁶. После прославления в лике святых в 2002 г. священномученика игумена Арсения (Дмитриева) в монастыре была устроена «Мемориальная келья-музей», в которой поместили сохранившиеся личные вещи и документы новомученика.

30 января 2012 г. Премьер-министр Российской Федерации Владимир Владимирович Путин посетил Успенский монастырь, где поклонился чудотворной Тихвинской иконе Божией Матери (он приехал в обитель после заседания правительственной комиссии по инновациям, проходившего в Тихвине). В монастырь Премьер-министра проводил настоятель архимандрит Евфимий. Отец Евфимий рассказал Премьер-министру о том, как ведутся реставрационные работы на территории монастыря.

5 марта 2015 г. архимандрит Евфимий скончался. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий выразил соболезнование братии и прихожанам обители и благословил внести имя новопредставленного в синодики для вечного поминовения в храмах и монастырях митрополии. Соболезнование выразил также епископ Тихвинский и Лодейнопольский Мстислав, отметив: «На второй седмице Великого поста призвал Господь в небесные обители своего ревностного и усердного труженика... Его трудами монастырь поднимался из руин, благоуукрашался и возрастал от силы в силу. Отец Евфимий был добрым пастырем, заботливым и любящим отцом для братии и духовных чад, внимательным кормчим монастырской жизни. Его уважали и любили все — насельники обители, благотворители, паломники, священноначалие Церкви и светские властители. Он исполнил заповедь Христову: “Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой (Лк. 9:23)”. Все его заботы были о пользе Церкви к вящей Славе Божией». Прощание с почившим прошло 7 марта на Санкт-Петербургском подворье обители; заупокойную литию отслужил

епископ Гатчинский и Лужский Митрофан. Похороны состоялись 8 марта в Успенском монастыре.

5 мая 2015 г. Священный Синод постановил: «В связи с прошением Преосвященного епископа Тихвинского и Лодейнопольского Мстислава назначить его на должность игумена и священноархимандрита Тихвинского Богородичного Успенского мужского монастыря города Тихвина». Решением Священного Синода от 12 марта 2013 г. владыка возглавил новообразованную Тихвинскую епархию и через два года стал игуменом Богородичного Успенского монастыря⁴⁹⁷.

В июле 2015 г. в Тихвине широко праздновалось 500-летие Успенского собора. В городе прошла научная конференция. 8 июля в рамках празднования юбилея в выставочном зале Тихвинского музея была открыта выставка «Светильник веры», посвященная истории собора. На открытии выставки присутствовали представители научной общественности, Музейного агентства Ленинградской области, пресса, представители власти области и города, краеведы и педагоги⁴⁹⁸.

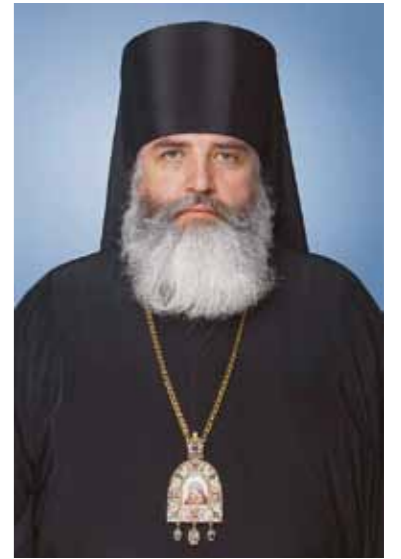
В настоящее время в Успенском монастыре пребывают более 20 насельников. Братия монастыря ведет социальную и благотворительную работу. Особенно большая помощь оказывалась детским домам в пос. Ефимовский, г. Тихвине и г. Бокситогорске, детскому приюту г. Тихвина «Светлячок», Ефимовской специальной (коррекционной) школе-интернату и школе-интернату в пос. Ларьян. Для их воспитанников устраивались праздники, посвященные Рождеству Христову, Пасхе, Крещению Господню, Прощеному Воскресенью. В первой половине 2010-х гг. все праздники проводились инициативной группой Тихвинского монастыря — иеромонахом Иннокентием (Гайдой), регентом монастырского хора Сергеем Пивоваровым и пономарем Антонием Зыхом. Организатором праздников выступила инокиня Любовь (Большакова). Дети регулярно ездили в монастырь, где участвовали в богослужении, посещали экскурсии по музею обители и получали угощение в монастырской трапезной.

С воспитанниками Ефимовского и Бокситогорского детских домов проводились занятия. Осуществлялась и деятельность по воцерковлению воспитанников Ефимовской специальной (коррекционной) школы-интерната. Помимо устройства занятий, мальчиков обучали пономарению в алтаре, а девочек — пению на клиросе.

В Успенском монастыре существует Духовный центр, где для детей проводят занятия по основам православной веры. Есть в обители музей старинных столярной и обувной мастерских с редкими и необычными инструментами, которые воссоздал учитель труда с многолетним стажем преподавания Валерий Михайлович Кашкаров. Помимо имеющего большую известность мужского хора, в храмах обители поет и любительский женский хор под управлением регента Сергея Пивоварова. В монастырской трапезной паломников угощают испеченными там же пирогами.

По состоянию на 2017 г. полностью восстановлены храмы монастыря, часть фресок, келейные корпуса, внутренний двор, пруды и хозяйственная территория. Нереставрированными остаются стены, сохранившиеся лишь частично.

Немногочисленна пока братия Тихвинской Успенской обители, но велико радение монахов и послушников о святом месте. Поток желающих прикоснуться к святыне не иссякает ни зимой, ни летом, но пик «паломнической активности» приходится на лето, особенно на начало июля, когда совершается празднование в честь Тихвинской иконы Божией Матери.

Епископ Мстислав (в миру Михаил Валерианович Дячина) (род. в 1967 г.)

Празднование 500-летия Успенского Богородичного собора. 2015 г.

Монастыри и храмы
Тихвина
в XX–XXI веках

Антониево-Дымский монастырь

С тихвинскими обителями исторически несколько веков был связан Антониево-Дымский мужской монастырь. На 1917 г. в монастыре пребывало 12 монахов и 8 послушников⁴⁹⁹. Во второй половине XIX — начале XX в. богомольцев, ежегодно посещавших монастырь для поклонения его святыням, насчитывалось около 25 тысяч человек, и всем им бесплатно раздавали хлеб и предлагали братскую трапезу⁵⁰⁰.

В 1918 г. общие доходы обители составили 24 062 рубля, а расходы — 20 972 рубля. Кроме того, монастырь в 1918 г. в банковских кредитных билетах владел суммой в 89 878 рублей. Как и в предыдущем, 1917 г., братия полностью смогла покрыть все свои расходы. По состоянию на 1918 г. у монастыря было 306 дес. земли, из которой пахотой было занято 32 дес., сенокосом — 37 дес., а лесных угодий числилось 194 дес. Монастырь кормился за счет сельского хозяйства, причем поля, огороды, сады и сенокосные угодья обрабатывались в основном братией, сократившейся до 17 человек, совместно с наемными рабочими и трудниками (10 человек)⁵⁰¹.

Последним настоятелем обители был игумен Феоктист⁵⁰². Определением Святейшего Синода от 22 октября 1913 г. он был назначен исполняющим обязанности настоятеля Антониево-Дымского монастыря, а 25 августа 1914 г. утвержден в должности настоятеля. 21 мая 1916 г. иеромонах Феоктист был возведен в сан игумена. Он много внимания уделял действовавшей при монастыре церковно-приходской школе для крестьянских детей.

В 1918 г. игумен отправил в Новгородскую консисторию «Ведомость о числе монашествующих», согласно которой в обители в то время проживало 27 насельников, в том числе 11 монахов, 16 послушников и трудников. Духовником монастыря с 1 марта 1913 г. числился иеромонах Никодим (в миру Николай Измайлов), который скончался 8 августа 1919 г.

Еще 1 января 1919 г. монастырь был официально упразднен комиссией Тихвинского уездного совета по отделению Церкви от государства. Местные жители до сих пор передают рассказы о том, как из Тихвина «для разгона монахов» был прислан броневик, с которого «революционеры» объявили о закрытии Антониево-Дымского монастыря. В память об этом событии обитель позднее переименовали в населенный пункт «Красный броневик». В 1921 г. в монастырских помещениях был расположен приют для инвалидов и престарелых. Вместе с тем при закрытии Антониево-Дымского монастыря, в отличие от других тихвинских обителей, старшую братию не изгоняли и не арестовывали. Более того, когда вскоре после закрытия монастыря был избран рабочий комитет и организована сельскохозяйственная коммуна, то председателем комитета был избран игумен Феоктист, а казначеем — иеродиакон Киприан⁵⁰³.

В докладной записке о. Феоктиста Новгородскому Епархиальному совету весной 1919 г. говорилось: «С 1 апреля текущего года от комитета рабочих принял настоятель монастыря в свое ведение денежную сумму и прочее в присутствии члена Тихвинского исполкома заведующего сельским хозяйством Иванова наличных денег...

699 руб. 45 коп. Билетами и квитанцией на билеты — 89 478 руб. Вся билетная сумма по требованию... сдана в ведение гражданской власти. Хозяйство монастыря объявлено советским хозяйством. Братия монастыря, которая в силу своего возраста и состояния здоровья не могла работать, была зачислена в приют престарелых, организованный там же при совхозе Антониево-Дымского монастыря. Те, кто в состоянии был трудиться, были зачислены в рабочие совхоза. Тем не менее, несмотря на упразднение монастыря, служба церковная в обители совершалась ежедневно: вечерня, утренняя и обедня в полиелейные и праздничные дни. В другое время — обедница. Денежное пособие настоятель и братия получали из общих доходов монастыря»⁵⁰⁴.

Не были потревожены как при ликвидации монастыря, так и при закрытии в последствии его соборного храма мощи прп. Антония Дымского. Лишь чтимая Смоленская икона Божией Матери в серебряной ризе по просьбе верующих к 1922 г. была передана в Тихвинский Успенский монастырь⁵⁰⁵. Но в период «великого перелома» конца 1920-х гг. Антониево-Дымская обитель все-таки окончательно прекратила свое существование. 25 августа 1929 г. в монастыре была организована сельскохозяйственная коммуна «Красный броневик», позднее преобразованная в колхоз⁵⁰⁶. Коммуна также занималась производством кирпича, и фактически эта ее деятельность заключалась в разборке монастырских стен и башен на кирпичи для продажи. В том же 1929 г. был закрыт монастырский деревянный храм Рождества Иоанна Предтечи⁵⁰⁷. Позднее эта церковь была снесена.

Последним монахом обители, который так и не смог оставить монастырь после его закрытия, был иеромонах Иов⁵⁰⁸. После закрытия обители иеромонах Иов поселился в одной из ближайших деревень, в д. Остров, в доме верующей женщины Марфы Чижовой, и, несмотря на гонения и опасность ареста, долгие годы продолжал совершать богослужения в Свято-Троицком храме и в домах верующих. Иеромонах Иов ходил по окрестным

деревням вокруг своего монастыря, крестил, служил молебны и напутствовал усопших. Это стоило ему жизни. Во второй половине 1937 г. «отец Иов был злодейски убит в глухом болотистом месте по пути в рабочий поселок Багерный»⁵⁰⁹. В настоящее время крест-мощевик иеромонаха Иова как чтимая святыня хранится в Антониево-Дымском монастыре, а в «Мемориальной келье-музее священномученика игумена Арсения (Дмитриева)» в Тихвинском Успенском монастыре находится табличка с жизнеописанием о. Иова.

В середине 1930-х гг. было уничтожено монастырское кладбище. 10 октября 1934 г. президиум Леноблсполкома, заслушав жалобу «двадцатки» Свято-Троицкого собора на закрытие Тихвинским райисполкомом кладбища, принял постановление: «1. Исходя из того, что закрытие кладбища произведено районным исполнительным комитетом на основании заключения местного санитарного надзора, в соответствии с инструкцией “О порядке сноса надмогильных памятников” и, учитывая наличие в 6 километрах другого кладбища, вполне достаточного для захоронения трупов из окружающих населенных пунктов, — закрытие кладбища при Антониево-Дымской церкви считать правильным, а потому жалобу двадцатки оставить без последствий. 2. Предложить районному исполнительному комитету подработать вопрос о ликвидации церкви»⁵¹⁰.

Свято-Троицкий собор монастыря, возведенный в 1655–1656 гг., перестроенный в 1738–1744 гг. в двухэтажный и состоявший из нижнего храма с приделами Казанской иконы Божией Матери и прп. Антония Великого и верхнего — Пресвятой Троицы с приделом прп. Антония Дымского, действовал в качестве приходского храма вплоть до конца 1937 г. (туда приезжали богомольцы из Тихвина после того, как там были закрыты или захвачены обновленцами большинство церквей). При этом верующие около года вели борьбу за сохранение храма. Еще 29 декабря 1936 г. Комиссия по вопросам культов Леноблсполкома приняла предварительное постановление о его ликвидации: «Принимая

На стр. 222–223:

Вид на Дымское озеро.
2016 г.

В Казанском храме монастыря
покоятся мощи преподобного
Антония Дымского

Троицкий собор. Южный фасад. 2017 г.

во внимание, что церковь расположена в центре колхоза «Красный Броневики» на территории Антониево-Дымского монастыря, и на основании заключения Ленинградского института курортологии и климатологии вся местность должна быть отведена для строительства дома престарелых. В связи с тем, что озеро имеет железистые воды, обладающие лечебными свойствами, — церковь закрыть, а помещение церкви по согласованию с уполномоченным по охране памятников использовать для намеченной цели»⁵¹¹.

В подобном решении президиума Тихвинского райисполкома от 10 июня 1937 г. одной из причин закрытия храма также указывалось наличие в 3–4 километрах от храма нескольких рабочих поселков «Ларьянторфстроя» с общим населением до тысячи человек. С целью создать видимость поддержки со стороны трудящихся местные власти провели ряд собраний, на которых рабочие торфстроя (22 апреля 1937 г.) и члены колхозов «Галично»

и «Ильино» (28 апреля 1937 г.) поддержали закрытие храма. В частности, в одной из таких резолюций говорилось: «Мы колхозники... считаем, что наша Антониево-Дымская приходская церковь нам больше не нужна, а поэтому просим таковую закрыть»⁵¹². Кроме того, 19 апреля 1937 г. был произведен технический осмотр храма, при котором были выявлены следующие недостатки: «...здание имеет вертикальные трещины в поперечном направлении сквозь стены в нескольких местах, что требует необходимого ремонта путем введения железных связей; крыша над колокольной также требует ремонта и покраски; стены фасада необходимо штукатурить и покрасить известковым колером; внутренние части здания первого этажа от сырости почернели и требуют промывки; лестничная клетка требует ремонта стен, о чем и составлен настоящий акт на предмет проведения означенного ремонта в сезон 1937 года». В числе других акт подписал настоятель иеромонах Иов (Измайлов)⁵¹³.

Однако верующие продолжали борьбу. Члены «двадцатки» подали жалобу в Ленинградский облисполком, протест от 18 апреля 1937 г. и ходатайство во ВЦИК РСФСР от 26 апреля от имени всех прихожан. Они, в частности, писали, что их община «всегда уплачивает все повинности своевременно», так, на ремонт в 1936 г. было потрачено 965 рублей, уплачено за технический осмотр здания 240 рублей, его страховку — 220 рублей, и внесен налог на строение 400 рублей. Верующие отмечали, что «церковь приносит пользу государству» и спрашивали: «А почему корпуса “Красного броневика” не ремонтируются для культурных целей и стоят необитаемы? Верующих же лиц по регистрации находится 400 душ, которые все желают и просят оставить церковь для религиозных потребностей». Прихожане также обещали срочно, до 1 июля произвести необходимый дополнительный ремонт⁵¹⁴.

И все-таки спасти свой храм прихожанам не удалось. По представлению президиума Леноблисполкома Президиум ВЦИК РСФСР на заседании 25 декабря 1937 г. принял решение «О закрытии Антониево-Дымской церкви в Галичском сельсовете Тихвинского района». Здание Свято-Троицкого храма передали Тихвинскому музею, согласовав использование с Комитетом по охране памятников при Президиуме ВЦИК. Для закрытия храма использовалось стандартное обоснование: требования местного музея в отношении ремонта памятника архитектуры, который находится под государственной охраной, «двадцаткой» и в целом общиной (состоящей из 100–125 человек) якобы систематически не выполняются, и после ликвидации церкви верующие могут использовать для отправления своих религиозных нужд другой храм, который находится в восьми километрах от бывшего монастыря⁵¹⁵.

В годы Великой Отечественной войны в зданиях обители размещался госпиталь. После ее окончания в сохранившемся келейном корпусе и гостинице была организована школа трактористов. Затем в зданиях расположилась психиатриче-

Троицкий собор. Восточный фасад. 2017 г.

ская больница. Свято-Троицкий собор использовался под склад, а в 1956–1961 гг. оказался окончательно разобран. Были временно утрачены мощи прп. Антония Дымского. Полностью были разобраны стены и башни монастыря⁵¹⁶.

В 1970-х гг. часть строений монастыря, отремонтированных «хозяйственным способом», была передана бокситогорскому комбинату «Глинозем», и в бывшем монастырском странноприимном доме разместили заводской санаторий-профилакторий⁵¹⁷. К концу ноября 1993 г., когда в обитель приехала съемочная группа творческого объединения «Возрождение» во главе с режиссером Натальей Уложенко, которая снимала фильм о монастырях «Созидю церковь мою», от комплекса монастырских зданий сохранились лишь полуразрушенный остов четырехъярусной соборной колокольни (1791 г.), келейный двухэтажный корпус (1846 г.), двухэтажный корпус странноприимного дома (1867 г.), здание церковно-приходского училища и несколько деревянных хозяйственных построек (1850 г.).

Летом 1994 г. на Дымском (Святом) озере по благословению митрополита Санкт-Петербургского Иоанна у камня, на котором, по преданию, молился

Святые ворота в Антониево-Дымский мужской монастырь. 2017 г.

прп. Антоний, стараниями прихожан Петропавловской церкви в с. Сомино был установлен четырехметровый деревянный крест с иконой преподобного. Его установка была приурочена к 770-летию со дня преставления прп. Антония (1224 г.) и 200-летию возобновления монастыря в 1794 г. 30 января 1997 г. представители комбината «Глинозем» передали ключи от странноприимного корпуса насельникам Тихвинского Успенского монастыря. 30 октября того же года Антониево-Дымская обитель была возобновлена как приписной скит этого монастыря⁵¹⁸.

В 2000 г. началось восстановление Свято-Троицкого собора, и вскоре для богослужений был благоустроен Казанский придел, в том же году отреставрировали колокольню. Строительными работами занимался монах Варфоломей (Ковалев). В мае 2001 г. начались церковно-археологические изыскания на территории Антониево-Дымского монастыря, в ходе которых 16 июня были вновь обреты святыни мощи основателя обители прп. Антония Дымского, перенесенные в Успенский собор Тихвинского Богородичного монастыря, где они находились около семи лет. В том же 2001 г. произошло малое освящение новой каменной церкви прп. Варлаама Хутынского (храма Антония на водах) при трапезной, под этот храм был

переоборудован корпус котельной, построенной в 1960-х гг.

В начале 2000-х гг. в обители стала собираться братия, налаживалась богослуженная и хозяйственная жизнь. 1 июня 2008 г. мощи прп. Антония Дымского были перенесены в основанный им Антониево-Дымский монастырь, который стал самостоятельной обителью согласно постановлению Священного Синода от 8 октября 2008 г. Настоятелем монастыря был назначен игумен Игнатий (Бузин), ныне епископ Армавирский и Лабинский. С апреля 2014 г. настоятелем обители служит игумен Адриан (Дементьев), в прошлом насельник Свято-Троицкого Александровского монастыря.

В конце 1990-х гг. на Дымском озере, на месте молитвенных подвигов небесного покровителя монастыря, была возведена деревянная часовня прп. Антония, которую в 2011 г. заменили на каменную часовню, также обустроили берег и построили купальню. 28 декабря 2010 г. были освящены и подняты на колокольню Свято-Троицкого собора восемь колоколов. Восстановление собора продолжается до настоящего времени, регулярные богослужения по-прежнему совершаются в его Казанском приделе. В обители активно развивается подсобное хозяйство: имеются скотный двор, пасека, огород, теплицы, просфорня и пекарня; отремонтирован братский корпус.

В нижнем Казанском храме Свято-Троицкого собора покоятся мощи прп. Антония Дымского (память 30 января и 7 июля), ковчеги с частицами мощей древнехристианских подвижников, отцов Киево-Печерской лавры и новомучеников Российских, имеются чтимые иконы.

19 июня 2012 г. в Санкт-Петербурге было открыто подворье Антониево-Дымского монастыря – церковь Покрова Пресвятой Богородицы на Боровой улице. Она имеет два престола: св. мч. Вонифатия внизу и главный – Покрова Пресвятой Богородицы вверху. Первая после открытия служба в храме св. мч. Вонифатия состоялась 11 августа 2012 г.

Никола-Беседный монастырь

Одним из самых известных монастырей Тихвина была Никола-Беседная мужская обитель. К 1917 г. число монашествующих в ней было невелико и составляло 13 человек: восемь монахов и пять послушников. Примерно столько же из числа прибывших на богомолье по обету пользовались гостеприимством (они проживали в монастырской гостинице). Новгородская консистория систематически направляла в обитель различных лиц духовного звания для проживания на различные сроки за неодобрительное поведение и промахи по службе. Для ведения хозяйства монастырь располагал 263 дес. земли, часть которой сдавалась в аренду⁵¹⁹. Государственных средств на свое содержание обитель не получала.

Установление советской власти вскоре привело к постепенному закрытию обители. В конце 1918 г. в ней был создан комитет из послушников и рабочих, которому передали управление монастырским имуществом. Некоторые свидетельства послереволюционной истории Никола-Беседного монастыря оставил в своем дневнике тихвинский краевед И. П. Мордвинов. Так, 10 мая 1920 г. он писал: «Самарин сообщает, что на 12 мая назначена ликвидация Беседного. Имущество будет принимать и распределять Попов: большая часть будет роздана местным крестьянам, часть передается в музей»⁵²⁰. Однако полной ликвидации монашеской общины тогда не произошло.

10 июня того же года И. П. Мордвинов, осмотрев обитель, уже в значительной степени опустошенную в результате реквизиций, устроенных представителями советских властей, отметил в дневнике: «В Беседном монастыре самый интересный образ – Бог Саваоф на доске из “чудесной кладки” вставлен в раму из 12 изображений к истории явления Тихвинской иконы. Это, кажется, самый древний из Тихвинских, какие я видел. Иконостас Никольского собора красив. В нем пре-

красен образ Николы в житии с ценными украшениями. Образ Беседный сильно подновлен... В алтаре на окне нашел монастырский поздний Синодик... Потом перешли в церковь Иоанна Предтечи. Во Владимирской церкви ничего примечательного нет. В ризнице все то же, что и было прежде, но опустошено. Нет шитых хоругвей, ленты, резных створцев, которыми я когда-то восхищался... В библиотечных шкафах тоже не нашлось того, что мною описано. По окончании осмотра пошли в часовню – впечатление печальное. Украшения сняты, лампы не горят, пусто...»⁵²¹.

Во второй половине 1920 г. И. П. Мордвинов продолжил работу по сбору материалов о городских монастырях к задуманной им «Тихвиниане». К тому времени, когда исследователь закончил отдельный очерк о Никола-Беседном монастыре, в обители еще оставалось несколько насельников. В дневнике ученого от 23 мая 1923 г. говорилось: «В Беседном осмотрели часовню; старик-монах от моей беседы с учащимися пришел в умиление и бегом побежал за ключами. Пришел какой-то иеромонах Феоктист и открыл Владимирскую церковь, ризницу и пр. Я давал подробные объяснения. Из ризницы взяли чашу Досифея и тайную вечерю; взяли 2 большие картины из келий Феоктиста (из бывшей трапезы)»⁵²².

Монастырь был закрыт в 1924 г., три его одноэтажных каменных корпуса, возведенных в 1848–1849 гг. для размещения монашествующих и хозяйственных служб, передали совхозу «1 Мая», но два храма и часовня остались действующими в качестве приходских. Согласно сохранившемуся в архиве договору от 3 декабря 1927 г. в пользовании верующих находились кирпичный летний собор свт. Николая Чудотворца и кирпичная зимняя церковь Владимирской иконы Божией Матери⁵²³.

Однако такая ситуация сохранялась недолго. 1 июня 1929 г. администрация совхоза «1 Мая» обратилась в Тихвинский райисполком с просьбой возбудить ходатайство о закрытии церкви бывшего монастыря и кладбища при ней. 30 июня

районная администрация предложила верующим подписать акт об использовании только одного из двух действующих храмов. В тот же день прихожане Николо-Беседной общины обратились в райисполком с заявлением, в котором писали, что хотя они и подписали акт, но ходатайствуют об утверждении за общиной двух храмов, так как на них есть разрешение совершать богослужения от представителя высшей власти с личной подписью Ленина. Оба храма необходимы общине, поскольку в холодном соборе имеется колокольня, а в теплой церкви имеется ризница, но нет колоколов⁵²⁴.

Уже 30 июня начальник районного административного отделения В. Ганышев составил фактически лживый акт о том, что члены общины категорически отказались от заключения договора на одну церковь, а хотят на две, что противоречит приказу уполномоченного НКВД по Ленинградской области от 29 августа 1927 г. (о необходимости иметь отдельную «двадцатку» и общину для каждой действующей церкви). 1 июля Ганышев обратился в президиум Тихвинского райисполкома с предложением закрыть оба храма и передать их совхозу под хозяйственные нужды, общежитие или клуб⁵²⁵.

27 июля президиум райисполкома заслушал сообщение Ганышева и, учтя, что в Тихвине есть другие церкви, а нахождение при совхозе действующих храмов якобы нарушает нормальный ход работы в нем, постановил возбудить ходатайство перед Ленинградским окружным исполкомом о закрытии храмов и передаче их зданий для нужд совхоза. 16 октября Тихвинский краеведческий музей на запрос Ганышева ответил, что монастырь состоит под охраной Главнауки как памятник старины XVI–XVII вв., но использование его зданий для нужд совхоза, вероятно, не вызовет возражения, если не будет производиться их капитальное переустройство. Дирекция музея рекомендовала обратиться с ходатайством в Ленинградскую государственную реставрационную мастерскую Главнауки, что и было сделано⁵²⁶.

21 октября 1929 г. реставрационная мастерская в ответ на сообщение о предстоящем закрытии храмов написала в административный отдел Ленинградского окружного исполкома, что для выяснения и отбора музейного имущества в церквях Николо-Беседного монастыря (якобы предназначенных для передачи под культурные учреждения) будет командирован представитель Государственного Русского музея, до заключения которого следует воздержаться от действий по передаче храмов⁵²⁷.

9 ноября местные власти провели технический осмотр церковных зданий бывшего монастыря, чтобы уличить «двадцатку» в их несвоевременном ремонте, однако обнаружили в основном лишь повреждения штукатурки и окраски, что требовало относительно небольших ремонтных работ. В этот же день в районное административное отделение были переданы новая опись имущества и список «двадцатки», в состав которой входили жители деревень Астрача, Бурково, Пещерка, Паголда, совхоза «1 мая», Смоленского и Харьковского шлюзов. Председателем приходского совета был крестьянин д. Астрача Федор Васильевич Оленин⁵²⁸.

13 декабря администрация совхоза известила В. Ганышева, что она предполагает передать летний храм под гараж для сельскохозяйственных машин, а зимний собор под клуб, общежитие рабочих и общественную столовую, причем имеются 3600 рублей на переоборудование зданий. 15 декабря В. Ганышев сообщил об этом в административный отдел окружного исполкома, добавив, что в стоящем на учете Главнауки зимнем соборе будет сделана лишь деревянная перегородка без перестройки, а сами здания «двадцаткой» не ремонтировались «за неимением средств»⁵²⁹.

7 января 1930 г. административный отдел известил президиум окружного исполкома о том, что верующие будто бы отказались заключить договор на каждую церковь в отдельности вопреки постановлению ВЦИК от 8 апреля 1929 г., и предложил храмы закрыть, их имущество

ликвидировать, а здания передать совхозу. 19 января президиум, в свою очередь, запросил Управление уполномоченного Наркомпроса в Ленинграде — не возражает ли оно против использования храмов совхозом. Еще до получения какого-либо ответа из Ленинграда, 15 февраля 1930 г. президиум Тихвинского райисполкома по ходатайству совхоза постановил выселить из занимаемых ими жилых помещений трех священнослужителей, так как они «имеют влияние на рабочих», а жилье нужно совхозным работникам⁵³⁰.

В тот же день совещание при Управлении уполномоченного Наркомпроса в Ленинграде обсудило планируемые перестройки: во Владимирской церкви — разборку восьмигранного барабана с куполом; в Никольском соборе — разборку второго и третьего ярусов колокольни и верхней части главного купола, а также прекращение захоронений на монастырском кладбище. В результате было принято постановление о согласии с ликвидацией кладбища и планируемыми перестройками при условии сохранения в остальном Владимирской церкви в прежнем виде. Перестройки разрешалось начать только после осмотра храмов представителем Русского музея совместно с заведующим Тихвинским музеем, фотофиксации состояния зданий и вывоза церковного имущества музейного значения, подлежащего сдаче в Госфонд. 20 февраля это постановление получило положительное заключение старшего юрисконсульта орготдела⁵³¹.

5 марта президиум окружного исполкома на основании данного заключения постановил поддержать ходатайство о закрытии двух храмов и 12 марта отослал это решение в Леноблисполком. 19 апреля сотрудник Русского музея Ф. Морозов совместно с заведующим Тихвинским музеем В. И. Рассказовым в присутствии членов «двадцатки» осмотрели храмы, выявили и отобрали предметы музейного значения. При осмотре кладбища надгробий, имевших «историко-археологическое значение», найдено не было. Морозов и Рассказов также решили, что иконостас Владимирской церкви конца XIX в.

можно разобрать, а ликвидацию резного иконостаса собора середины XIX в. необходимо согласовать с Управлением уполномоченного Наркомпроса в Ленинграде⁵³².

Казалось бы, судьба храмов была решена. Однако сопротивление верующих, писавших ходатайства в различные инстанции, а также общее временное смягчение советской религиозной политики в это время отсрочили закрытие церкви и собора более чем на год. Напрасно орготдел окружного исполкома 6 мая запрашивал Леноблисполком, в каком положении находится дело. Только 28 августа 1930 г. начальник сектора административного надзора Леноблисполкома Никитин предложил Ганышеву выслать материал по храмам Николо-Беседного монастыря с его заключением (что и было сделано). 23 марта 1931 г. Полномочное представительство ОГПУ в Ленинградском военном округе сообщило в административный отдел Леноблисполкома, что оно не возражает против закрытия храмов, однако считает необходимым провести их ликвидацию с согласия большинства верующих. Причем ликвидацию и переоборудование под нужды совхоза необходимо согласовать с Русским музеем⁵³³.

К этому времени механизм проведения собраний «трудящихся» (в основном не верующих) на предприятиях, в колхозах и принятия на них резолюций о закрытии церквей был уже отработан. К тому же 15 мая 1931 г. президиум Союза рабочих животноводческих совхозов отправил в Леноблисполком ходатайство о скорейшем закрытии храмов Николо-Беседного монастыря, подчеркивая, что «дальнейшее пребывание названных церквей на территории совхоза будет служить на руку нашим классовым врагам»⁵³⁴.

Уже 20 мая сектор административного надзора при секретариате Леноблисполкома и Ленсовета принял заключение о необходимости закрыть храмы, учитывая ходатайство от 15 мая «в подтверждение просьб рабочих совхоза и колхозников окружающих деревень». На основании этого заключения 29 мая президиум

Леноблисполкома постановил расторгнуть договор с «двадцаткой» и ликвидировать церкви с передачей их зданий под культурные и хозяйственные нужды совхоза, учитывая, что они «тормозят проведение культурного строительства и социалистического воспитания пролетарских масс», и принимая во внимание ходатайство рабочих и колхозников. Ввиду пребывания храмов под охраной Главнауки вопрос о порядке их переоборудования и эксплуатации поручалось согласовать с сектором науки Наркомпроса⁵³⁵.

6 июня 1931 г. заведующий сектором административного надзора Неглюевич написал в президиум Тихвинского райисполкома о принятом постановлении, и в том же месяце Владимирская церковь и Никольский собор были закрыты (к 25 июня)⁵³⁶. В них устроили гараж, рабочее общежитие, клуб и столовую, что не способствовало сохранности храмов.

Во время оккупации Тихвина немцы устроили в монастыре укрепленный опорный пункт. В ходе боев за освобождение города от захватчиков в начале декабря 1941 г. здания обители были сильно разрушены. По мнению многих тихвинцев, Николо-Беседный монастырь, став огневой точкой, фактически спас Богородичный Успенский монастырь, приняв удар на себя. Вскоре после окончания войны все полуразрушенные монастырские постройки были разобраны. В середине XX в. была снесена менее других пострадавшая кирпичная надкладезная Никольская часовня перед западными святыми воротами монастыря (сооруженная в 1843 г. у Ярославского тракта).

В последующие десятилетия на месте монастыря построили хлебозавод и транспортное предприятие; казалось, что память о нем полностью будет утрачена. Но в 2004 г., после возвращения чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, православный предприниматель Геннадий Шальнов рядом с тем местом, где находился монастырь, построил храм-часовню. Вскоре тихвинским духовенством здесь была совершена первая за последние 80 лет Божественная литургия. Ее служили четыре священника и диакон в при-

сутствии множества народа. На месте же обители, где и сейчас находится автотранспортное предприятие, в 2007 г. был воздвигнут памятный поклонный крест. В новом храме-часовне ежегодно 26 августа, в день Беседной иконы, служат литургии, сюда приезжают паломники. В 2010 г. отмечалось 500-летие Николо-Беседного монастыря, и к этой дате был отлит большой колокол и написана новая Беседная икона. Кроме того, рядом с храмом-часовней вырыли колодец и построили келейный корпус (дом смотрителя).

Введенский монастырь

Второклассный Введенский женский монастырь в начале XX в. был крупнейшей обителью Тихвинского уезда. На 1917 г. в ней пребывало 215 насельниц — 26 постриженных в мантию монахинь и 189 послушниц. Монастырь входил в число 12 богатейших обителей России с капиталом свыше 100 тысяч рублей и владел 182 десятинами земли⁵³⁷. Доходы Введенского монастыря складывались из свечного и кружечного сбора, продажи просфор, оброчных статей, сбора на поминальные проценты с капиталов от пожертвований, а также средств, полученных от правительства на различные церковные нужды. Годовой денежный доход монастыря в 1914 г. равнялся 8391 рублю, причем более половины этой суммы — 4968 рублей — составлял процент с капиталов, пожертвованных разными благотворителями для поминовения.

В обители имелось три храма. Кирпичный собор Введения Пресвятой Богородицы во храм был сооружен в 1606 г., возобновлен после пожара в 1620-х гг. и в 1882 г. перестроен. В 1645 г. в его пристроенных боковых апсидах освятили приделы свт. Николая Чудотворца и прп. Кирилла Белозерского. Храм вмц. Екатерины и мц. царицы Августы был устроен во втором ярусе трехъярусной каменной колокольни, сооруженной в 1834–1836 гг. над южными воротами монастыря. В начале XX в. на колокольне находилось девять колоколов, самый большой из которых весил 2,5 т, второй по величине (1280 кг) был отлит в 1652 г. Трапезный храм Рождества Пресвятой Богородицы был выстроен в 1645 г. и позднее неоднократно перестраивался (в 1676, 1685, 1704 гг.). Он имел второй престол свт. Иоанна Новгородского. Монастырь содержал приют для девочек-сирот, организованный игуменией Серафимой в 1888 г.⁵³⁸.

Во второй четверти XIX в. были сооружены каменная ограда с башнями, Игуменский и Монашеский («Леушинский») корпуса келий, а также жилые дома (два

деревянных и один каменный). Внутри монастыря был ухоженный сад, возле собора находился обширный некрополь. Вне монастырской территории располагались: большая каменная часовня, построенная в начале XIX в. напротив Святых ворот обители с двумя кельями для старцев, заведующих часовней; рядом с колокольней находился двухэтажный деревянный дом, сдаваемый внаем; с севера к территории обители примыкали различные хозяйственные строения (скотный двор, конюшни), а дальше за Введенским ручьем были разбиты огороды⁵³⁹.

В монастыре хранилось много священных реликвий и художественных ценностей, в том числе несколько ковчегов с частями Древа Животворящего Креста Господня, Гроба Господня, Ризы Господней, Гроба Божией Матери.

В 1901 г. Святейший Синод утвердил настоятельницей монастыря Аполлинару (в миру Людмилу Петровну Владыкину), посвященную в сан игумении 9 июня 1902 г. Она возглавляла обитель 17 лет.

8 сентября 1918 г. в сан игумении с возложением наперсного креста была возведена сестра Иоанникия (в миру Александра Яковлевна Кожевникова)⁵⁴⁰.

Введенская обитель всегда имела неразрывную духовную связь с Успенским Богородичным монастырем, которая продолжалась до закрытия советской властью Успенской обители осенью 1924 г. Ее настоятель всегда являлся благочинным Введенского монастыря. В главные праздники ему вменялось в обязанность совершать богослужения в обители, что в первые послереволюционные годы неукоснительно исполнял архимандрит (с 1923 г. епископ) Антоний (Демянский).

После революции 1917 г. некоторое время монахини и послушницы оставались жить в монастыре, в труднейших условиях продолжая свое служение Богу. В дневниковых записях тихвинского историка И. П. Мордвинова за апрель 1920 г. имеется сообщение о предоставлении временной охранной грамоты Введенскому монастырю. При этом исследователь возмущался тем, что из перечня

взятых под охрану зданий обители были исключены главный собор, часовня и ризница. Он срочно составил доклад о необходимости охраны исключенных зданий⁵⁴¹.

24 апреля 1920 г. И. П. Мордвинов записал: «Утром отправился в Введенский монастырь. <...> Иоанникия... живет под колокольней в маленькой келье, игуменские же кельи заняты колонией. На окнах — хулиганистые ребятишки кричат и ругаются...» На следующий день, 25 апреля, он отмечал: «...пошли во Введенский монастырь. Прошли в теплый собор. Игуменья все жаловалась на представителей коллектива верующих. Ждали они нас нахолившись. Пришлось вести с ними довольно длительную беседу, в результате которой и открыли ризницу. Уютная комната, чистенькая, много художественных вещей, особенно шитья, хорошие образа, сосуды, нашел кадило, зарисованное в альбом Бороздина 1809 г., оказалось много свитков, часть даже разобрана»⁵⁴².

Действительно, вскоре после революции советские власти разместили в обители детскую колонию беспризорников и ряд других нецерковных организаций. Некоторое время сестры ютились в монастырских зданиях вместе с новыми поселенцами, а игуменья Иоанникия из настоятельских покоев была вынуждена переселиться в маленькую келью на колокольне. Такое уплотнение предвещало скорую окончательную ликвидацию монастыря. В апреле 1922 г. в обители произошло изъятие церковных ценностей, якобы для нужд голодающих Поволжья. И. П. Мордвинов 11 апреля в своем дневнике записал: «За мной пришли из Введенского монастыря: там производится изъятие ценностей»⁵⁴³.

В июле 1924 г. все три храма обители были закрыты согласно постановлению Череповецкого губисполкома от 30 июня того же года. К середине 1931 г. Введенский собор и храм Рождества Пресвятой Богородицы были заняты профессиональной школой⁵⁴⁴. Другие постройки использовались в качестве детской колонии, жилья, часть зданий со временем разобрали на кирпич.

Последние два года существования обители сестры жили под постоянной угрозой репрессий и выселения. Некоторые события того времени зафиксированы в дневнике учительницы А. Л. Остроумовой — дочери тихвинского земского деятеля Л. И. Григорьева, автора книги «Тихвин и его святыни». Ее родственницей была насельница обители монахиня Параскева («Пашенька»). Так, 5 февраля 1925 г. А. Л. Остроумова писала: «Сегодня разнесся слух, что всех монашек в недельный срок выселяют из монастыря, а деревенских батеk свозят арестованных в Тихвин; сегодня арестовали Бойка, а о. Николая Васильевского свезли в Новгород»⁵⁴⁵. Через три дня она отмечала: «3 февр[аля] дядька уехал в Ильинское, а 5[-го] у него был политич[еский] обыск целый день, его арестовали, привезли в Тихвин и свели в Г.П.У. (б. городская управа)... В этот же день был переполох в монастыре. Накануне объявили всем монашкам, что их изгоняют из монастыря и даже из города. 6[-го] утром я была в монастыре (у Пашенькиных сожительниц) и весь монастырь походил на разрытый муравейник; складывались, вывозились и т. д. Вечером уже пришла весть, что отменили; в субботу 7[-го] я сходила в монастырь и узнала, что действительно пока всех оставили по контракту»⁵⁴⁶. 18 марта 1925 г. А. Л. Остроумова записала: «Третьего дня — 16[-го] кончился суд над церковниками: Потапова и Фесенко приговорили 2 года сидеть, а также двух монахов; остальных осудили условно или же совсем оправдали»⁵⁴⁷.

В 1926 г. монастырь был окончательно закрыт. Ряд его святынь передали в музей. Так, в 1927 г. бывшую обитель посетил известный искусствовед академик И. Э. Грабарь, отбиривший там древности для отправки на реставрацию. В настоящее время некоторые иконы и предметы Введенского монастыря хранятся в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге: икона «Воскресение» XIV в., напрестольный крест 1644 г., потир 1645 г. и др. Один из старинных колоколов обители находится ныне в Кирилло-Белозерском монастыре⁵⁴⁸.

Монахини, выселенные из сестринского корпуса, разошлись по уезду, подрабатывая рукоделием или занимаясь сельским хозяйством. Некоторые сестры, оставшись в Тихвине, устроились на работу в городскую больницу санитарками и сиделками. Они жили вместе, собирались на молитву, заботились об игуменнии, которой в то время шел седьмой десяток лет, и продолжали, насколько было возможно, монастырский уклад жизни. В условиях антирелигиозных гонений и закрытия почти всех храмов игуменья Иоанникия, которая осталась жить в своей разоренной обители на колокольне, продолжала сохранять духовный авторитет среди верующих жителей города. В период «большого террора» 15 ноября 1937 г. мать Иоанникия была арестована как «участница контрреволюционной группы»⁵⁴⁹.

За день до ареста, 14 ноября, следственным органам удалось найти «свидетеля», который дал фиктивные показания против игуменнии: «...питая ненависть к ВКП(б) и сов[етскому] правительству за то, что у нее отобрали ценности и репрессировали из района, будучи одних взглядов и убеждений с Сарвом, Панасевичем и Дмитриевым [священнослужителями Тихвина], систематически ведет контрреволюционную клевету на существующую власть через монашек, которые посещают ее квартиру, распространяют слухи о скором падении советской власти, о тяжелом положении трудящихся при существующем строе. Будучи авторитетной среди церковной среды и бывшего монашеского элемента, Иоанникия быстро добивается привлечения на свою сторону верующих граждан»⁵⁵⁰.

Некоторые привлеченные к делу сестры, в том числе работавшие в детской колонии, были вынуждены дать признательные показания. Однако игуменья, несмотря на вероятные пытки, на единственном допросе 15 ноября какую-либо вину категорически отрицала. «Участником контрреволюционной группы я не состояла и не состою, и контрреволюционной работы не вела», — ответила матушка Иоанникия следователю. Бывшая настоятельница Введенской обители была приговорена

Разрушенные постройки на территории Введенского женского монастыря. 1988 г.

к высшей мере наказания и 3 декабря 1937 г., в канун престольного праздника — Введения во храм Пресвятой Богородицы, расстреляна⁵⁵¹. В 2002 г. преподобномученица Иоанникия была прославлена в лике святых.

После изгнания немецких оккупантов, в 1940-х гг., во Введенском монастыре по-прежнему находился детский дом («Дом для беспризорных»). В послевоенное время Введенский собор приспособили под зал для борьбы детско-юношеской спортивной школы «Богатырь», в притворе разместили раздевалки, а в алтаре устроили баню с бассейном, душ и туалет, венчания храма сломали. Храм вмц. Екатерины и мц. царицы Августы также перестроили. Венчание колокольни было разобрано, оставшаяся часть использовалась как пожарная каланча и депо. Храм был разделен на крохотные помещения, на первом этаже здания стояли пожарные машины, для чего был сделан пролом в стене под церковью. Перестроили и трапезный храм Рождества Пресвятой Богородицы, а его венчания сломали. В зданиях обители также размещались детская музыкальная школа, художественная мастерская, гаражный отдел горисполкома, запасники Дома-музея Н. А. Римского-Корсакова, мастерская надгробий, жилые квартиры и т. д.⁵⁵².

Кирпичная часовня была полностью уничтожена, большая часть монастырской кирпичной ограды разрушена. Разрушению подверглось и монастырское кладбище. Мраморное изваяние ангела с позолоченным крестом с памятника на могиле игумении Августы исчезло, надгробные плиты настоятельниц монастыря Марии, Павлы, Серафимы, Рафаилы, как и многие другие, были употреблены на фундаменты цехов лесохимического завода.

В конце 1980-х гг. было принято решение о восстановлении зданий обители. В 1987 г. их начали изучать архитекторы Ленинградского филиала института «Спецпроектреставрация», тогда же ансамбль Введенского монастыря был взят под государственную охрану как памятник архитектуры. В 1988 г. КГИОП Ленинградской области разработал проект реставрации архитектурного ансамбля монастыря с указанием противоаварийных работ на 1990 г., однако они проведены не были.

4 декабря 1998 г., в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, иноки Тихвинского Успенского монастыря обошли крестным ходом разоренную обитель, установили деревянный поклонный крест у прежнего, замурованного входа во Введенский собор и отслужили у него панихиду памяти царицы-игумении Дарии и всех покоящихся здесь инокинь.

Вид на Тихвинский Введенский монастырь с юго-восточной стороны. 2017 г.

С весны 2005 г. началось возрождение Введенской обители. В марте решением Тихвинского райисполкома два пустующих полуразрушенных здания — колокольни и сестринского корпуса — были переданы Успенскому монастырю⁵⁵³. По благословению его настоятеля игумена Евфимия была создана и зарегистрирована автономная некоммерческая организация «Возрождение Введенского девичьего монастыря», которую возглавляла Л. Б. Большакова, позднее принявшая монашеский постриг с именем Анфиса.

Весной 2005 г. один из храмов обители, надвратная церковь вмц. Екатерины и мц. царицы Августы, был возвращен верующим, и 10 апреля в нем состоялся первый молебен, который совершил священник Сергей Ремизов. В 2005 г. в здании колокольни был устроен монастырский музей старинных и современных рукоделий и предметов быта, начала действовать мастерская художественной вышивки⁵⁵⁴.

25 декабря 2009 г. было принято решение Священного Синода об открытии Тихвинского Введенского женского монастыря с 25 января 2010 г. и утверждении в должности его настоятельницы монахини Тавифы (Федоровой). 29 сентября 2011 г. она была возведена в игуменское достоинство. К началу восстановительных работ в монастыре здания на его территории не находились в собственности Церкви, монахини были вынуждены арендовать помещения и служить при отсутствии отопления. В частности, здание колокольни передали в безвозмездное пользование обители сроком на 25 лет, на момент передачи этого здания монастырю оно не отапливалось и не имело электроснабжения.

В настоящее время в церкви вмц. Екатерины и мц. царицы Августы уже проведены значительные восстановительные работы: убраны перегородки, установлены новые двери и лестничные пролеты, изготовлен кованный иконостас с прекрасными иконами, восстановлен барабан купола с крестом, заложен пролом в стене и проведено укрепление стен по всему периметру. Здание подключено к электросети

и отопительной системе. Начались реставрационные работы во Введенском соборе, в котором до января 2012 г. располагалась спортивная школа «Богатырь». Основная часть деревянных построек обители была снесена из-за их аварийного состояния. В аварийном состоянии до сих пор находится трапезный храм Рождества Пресвятой Богородицы, он пока пустует.

С 2009 г. в монастыре возобновлено регулярное богослужение в церкви вмц. Екатерины и мц. царицы Августы. В 2012 г. в обители проживали игуменья, монахиня и две послушницы, затем число насельниц стало расти. Богослужения совершает иеромонах Иннокентий (Гайда). В восстановительных работах участвуют трудники и миряне, приезжающие в монастырь на послушание (в том числе в рамках проекта «Тихвин. Прикоснись к святыне»). 2 декабря 2007 г. у входа во Введенский монастырь был установлен мемориальный поклонный крест «Тихвинская Голгофа» в честь Собора тихвинских новомучеников и исповедников.

У монастыря есть скит. В 1996 г. началось возрождение двух храмов в д. Сенно Бокситогорского района (закрытых в 1937 г.). Его инициатором была монахиня Тавифа (Федорова), которая одновременно занялась устройством Свято-Троицкого женского скита, первоначально при Тихвинском Успенском монастыре. Тогда же в долине, немного ниже места дома священномученика о. Василия Канделяброва (расстрелянного в 1937 г.), был открыт источник, названный впоследствии в честь свт. Николая Чудотворца. Сейчас вся вода в ските берется из этого источника. При нем устроена купальня, имеются свидетельства об исцелениях больных с различными недугами, рассказанные ими насельницам скита.

В 1998 г. начались богослужения в еще не отремонтированном Свято-Троицком храме. Постепенно храм принял исторический облик, некоторые почитаемые иконы были пожертвованы, а паникадила изготовлены заново по дореволюционным чертежам. В храме имеются святыни из Палестины и рукавица святого правед-

Вид на колокольню Введенского женского монастыря с северной стороны. 2017 г.

ного о. Иоанна Кронштадтского. Около входа в Свято-Троицкий храм в наше время установлен крест в память похороненных тут, а за церковью — крест на могиле священника Сивериана, который служил здесь до 1933 г., и его матушки Серафимы. В 2005 г. после косметического ремонта и установки главки с крестом были возобновлены богослужения в деревянной церкви свв. мчч. Флора и Лавра. В том же году на территории скита началось строительство третьего храма — Усекновения главы Иоанна Крестителя, в котором сейчас совершается монашеская молитва. В деревне напротив скита была устроена часовня Новомучеников и исповедников Российских, а на въезде от Бокситогорска — придорожная часовня вмч. Георгия Победоносца. В 2009 г., в связи с открытием Введенского монастыря, Свято-Троицкий скит был приписан к нему. В настоящее время богослужения в храмах скита совершаются по субботам и дням престольных праздников.

Городские церкви Тихвина

Помимо монастырских, в Тихвине в начале XX в. имелось пять приходских и ведомственных православных храмов. Первым из них после революции 1917 г. был закрыт домовый храм в тюремном замке на Торговой площади (ныне пл. Свободы). Он был устроен во второй половине XIX в., приписан к Спасо-Преображенскому собору, упразднен в конце 1917 – начале 1918 г. и не сохранился.

Крупнейшим приходским храмом города был каменный Спасо-Преображенский собор с приделами Благовещения Пресвятой Богородицы и прп. Варлаама Хутынского, сооруженный в 1693–1748 гг. и расширенный в 1872–1883 гг. за счет пристроенной трапезной, куда были перенесены приделы. Главной святыней храма являлся список с чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, который

в 1671 г. тихвинские купцы выкупили в Стокгольме у шведа, позднее названный Стокгольмским.

В конце 1929 г. собор был закрыт. Еще 21 октября 1929 г. Ленинградская государственная реставрационная мастерская в ответ на сообщение о предстоящем закрытии этого храма написала в административный отдел Ленинградского окружного исполкома, что для выяснения и отбора музейного имущества в Спасо-Преображенском соборе (предназначенном для передачи под культурное учреждение) будет командирован представитель Государственного Русского музея, до заключения которого следует воздержаться от действий по передаче храма⁵⁵⁵.

В 1932 г. взорвали и разобрали на кирпичи стоявшую отдельно трехъярусную колокольню высотой 41,4 метра, росписи уничтожили, собор обезглавили, сломав позолоченные купола, и вскоре превратили его в двухзальный кинотеатр. Было сделано перекрытие, вследствие чего получил-

ся второй этаж, на котором расположился малый зал кинотеатра. Прямо через алтарь пробит вход. В начале 1990-х гг. популярность кинотеатра резко упала и его закрыли. В августе 1993 г. Спасо-Преображенский собор был возвращен верующим и вскоре частично отреставрирован⁵⁵⁶.

2 мая 1994 г. по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладозского Иоанна был освящен главный придел собора в честь Преображения Господня и начались регулярные богослужения. Фасад отреставрировали в 1998 г., а в 2006 г. развернулись работы по воссозданию основного помещения собора. В 2004 г. был восстановлен и освящен настоятелем протоиереем Александром Ваховским придел Благовещения Пресвятой Богородицы. Сегодня он является главным храмом Тихвинского благочиния. В настоящее время к собору приписаны три церкви: иконы Божией Матери «Знамение», св. прав. Иова Многострадального в Тихвине и храм Пресвятой Троицы в с. Ново-Андреево Тихвинского района (построенный в 2002–2003 гг.), а также кирпичная одноглавая часовня Всех святых на городском кладбище Тихвина, сооруженная в 2000-х гг.

Каменная церковь иконы Божией Матери «Знамение» с приделом мчч. Флора и Лавра была построена в 1770–1771 гг. и перестроена в 1832 г. В 1926–1934 гг. ее настоятелем служил протоиерей Александр Ерофеевич Саульский⁵⁵⁷. Он был благочинным 1-го Тихвинского благочиния, которое в то время имело 11 приходских. В начале 1930-х гг. священника несколько раз вызывали свидетелем по делам арестованного в Тихвине духовенства⁵⁵⁸.

1 января 1934 г. сотрудники ОГПУ арестовали о. Александра Саульского и заключили в одну из тюрем Ленинграда. По этому же делу было арестовано еще 11 человек: три священника, два диакона, бывшие монахини Тихвинского Введенского монастыря, а также члены церковного актива. В обвинительном заключении говорилось: «В январе на территории Тихвинского района вскрыта контррево-

Вид на Знаменскую церковь с ул. Пролетарской диктатуры. 13 апреля 1980 г.

Вид на Знаменскую церковь. 2016 г.

люционная группа, состоящая из духовенства, бывшего монашества и актива верующих, руководителем и идеологом которой являлся епископ Валериан Рудич»⁵⁵⁹.

На допросах о. Александр не скрывал свои убеждения. В частности, 12 января он показал: «Я настроен по отношению к советской власти непримиримо враждебно и считаю, что наиболее приемлемой формой государственной власти в России была бы монархия, ограниченная парламентом». Участники дела получили разные сроки: от трех до пяти лет исправительно-трудовых лагерей или высылки, пятеро из них были осуждены на три года лагерей условно. 26 февраля

Спасо-Преображенский собор. 2018 г.

1934 г. Полномочное Представительство ОГПУ в Ленинградском военном округе приговорило о. Александра к пяти годам заключения в концлагерь, и 7 марта того же года он был отправлен в Среднебельский лагпункт Дальлага в Дальневосточном крае⁵⁶⁰.

В начале 1938 г. против находившегося в лагере протоиерея вновь было выдвинуто обвинение. Его поместили в тюрьму г. Благовещенска Амурской области по групповому делу архиепископа Онуфрия (Гагалюка). На требование рассказать о контрреволюционной группе и антисоветской агитации перечисленных ему следователем священников о. Александр ответил: «О существовании контрреволюционной группировки я ничего не знаю. Антисоветских высказываний среди священнослужителей я не слышал. Сам я никогда антисоветской агитации не вел». Пастырь был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 1 июня 1938 г., предположительно, в Благовещенске вместе с владыкой Онуфрием, епископом Антонием (Панкеевым) и еще 13 священниками⁵⁶¹. Отец Александр был прославлен в лике святых Архиерейским Собором в 2000 г.

После ареста настоятеля Знаменская церковь просуществовала менее полутора лет и была закрыта в апреле 1935 г., так как 15 апреля президиум Леноблисполкома постановил: «Учитывая отказ двадцатки от пользования помещением церкви, и принимая во внимание, что здание вследствие непроизводства ремонта пришло в состояние, ведущее к разрушению, в то время как последнее необходимо для оборудования политехнических мастерских школы ФЗС, — Знаменскую церковь в г. Тихвине закрыть, а здание использовать для указанной цели»⁵⁶². В период Великой Отечественной войны в здании церкви размещался батальон по ремонту боевой техники. После окончания войны в здании сначала функционировала мельница, позже — фабричный склад кондитерских изделий.

Церковь была возвращена верующим в начале 1991 г., в том же году фактически воссоздана из руин и освящена 24 марта

протоиереем Александром Ваховским. С 9 июля 1991 г. в храме совершалась Божественная литургия. Знаменская церковь имеет приписную часовню свв. мцц. Веры, Надежды, Любви и Матери их Софии в пос. Бор Тихвинского района.

Одной из последних в Тихвине в конце 1930-х гг. была закрыта единоверческая церковь св. вмч. Пантелеимона Целителя на городском кладбище. Она была перестроена в 1854 г. из деревянной старообрядческой молельни и отремонтирована в 1902 г. Последним настоятелем этого храма в 1934–1937 гг. служил игумен Арсений (Дмитриев), впоследствии священномученик. Первой 28 июля 1937 г. была вызвана в отделение НКВД и допрошена председатель «двадцатки» Пантелеимоновской церкви, которая показала, что по совету о. Арсения в 1936 г. прихожане произвели ремонт церкви и подали в городской совет ходатайство о разрешении ходить с молебнами 9 августа 1937 г. Причем это заявление писал игумен, а председатель «двадцатки» лишь отнесла его в горсовет. Ремонт храма и обращения к советским властям с просьбами о разрешении хождений по домам квалифицировались НКВД как активная пропаганда религии. Это послужило одной из причин ареста о. Арсения 29 сентября 1937 г. и его последующего расстрела⁵⁶³, богослужения в храме прекратились.

Пантелеимоновская церковь была официально закрыта в январе 1939 г. 15 января президиум Леноблисполкома принял постановление: удовлетворить «ходатайство местного населения» о ее ликвидации, а здание использовать под бактериологическую лабораторию⁵⁶⁴. В послевоенные годы там находился молокозавод, а потом карамельный цех, в 2017 г. остатки церковного здания разобрали.

Последним действующим храмом в Тихвине перед Великой Отечественной войной оставалась каменная церковь св. прав. Иова Многострадального, построенная в 1852–1856 гг. на Новом городском кладбище (ныне Николина гора, д. 1), ранее приписанная к Спасо-Преображенскому собору. В 1927–1937 гг. настоятелем церкви служил протоиерей Иоанн Романович

Церковь Иова Многострадального. 2015 г.

Сарв, впоследствии священномученик⁵⁶⁵.

В период «большого террора» с 3 сентября по 15 ноября 1937 г. по Тихвину и окрестностям прокатилась волна арестов. Почти все духовенство города было заключено в Тихвинскую тюрьму. Вместе с о. Иоанном Сарвом (объявленным руководителем контрреволюционной группы) в качестве обвиняемых по делу проходило 14 человек: священники Емелиан Панасевич — настоятель Тихвинской церкви Всех святых, Михаил Ивановский — настоятель Пярдомльской церкви, Симеон Павлов — настоятель Липногорской церкви, Василий Канделябров — настоятель церкви д. Сенно, Николай Покровский — настоятель церкви с. Никольское, игумен Арсений (Дмитриев), игумен Иоанникия (Кожевникова) и шесть мирян. В обвинительном заключении говорилось: «В августе месяце 1937-го года Тихвинскому районному отделу НКВД стали известны многочисленные факты контрреволюционной деятельности на территории Тихвинского района группы так называемых «староцерковников» — священников тихоновского направления. При посещениях

квартир верующих граждан, в связи с отправлением религиозных обрядов — крещений, поминок, свадебных обрядов и прочего, упомянутыми священниками проводилась контрреволюционная пропаганда, в которой доказывалась неизбежность гибели советской власти и восстановления капитализма в форме фашистской диктатуры...»⁵⁶⁶.

Отец Иоанн был арестован 18 сентября, тогда же последовал первый допрос. Только 14 ноября, после почти двухмесячного заключения, органы следствия на втором допросе предъявили ему обвинение. Несмотря на вероятное применение пыток, пастырь держался стойко и свою вину категорически отрицал. Всего пятеро священников и игумен Иоанникия отказались признать свою вину и оговорить проходивших по делу лиц, явив редкий пример единодушного христианского мужества. Все духовенство, проходившее по делу, было 25 ноября приговорено Особой тройкой Управления НКВД по Ленинградской области к высшей мере наказания, остальные обвиняемые получили по 10 лет лагерей. Священномученики

Иоанн Сарв, Василий Канделябров, Николай Покровский, Емелиан Панасевич, Николай Зеленов, преподобномученик игумен Арсений и преподобномученица игуменья Иоанникия были расстреляны в Тихвине 3 декабря 1937 г. и похоронены на Левашовской пустоши под Ленинградом⁵⁶⁷. Они были канонизированы определением Священного Синода от 17 июля 2002 г.

После ареста о. Иоанна Сарва, а затем и других членов клира с января 1938 г. храм св. прав. Иова Многострадального не действовал из-за отсутствия священника, но формально оставался открытым еще около трех лет и активно посещался верующими. Продолжал действовать сформированный еще 31 июля 1936 г. приходской совет из 29 человек под председательством 62-летнего пенсионера Ивана Степановича Толманова, вблизи церкви проживала сторож Богданова, имелась ревизионная комиссия и т. п. В акте проверки храма специальной комиссией от 9 июля 1939 г. говорилось, что церковь открыта с 9 часов утра, и до 17 часов ее посетило не менее 500 жителей Тихвина и соседних сельсоветов, в том числе молодежь и взрослые с детьми. Финансовая выручка за этот день составила 179,5 рубля, а доходы за 1938 г. от продажи свечей — 8200 рублей и от кружечного сбора еще 1529 рублей⁵⁶⁸.

Такая популярность храма вызвала резко негативную реакцию городских властей. 23–24 июля инспектор по налогам Тихвинского городского финансового отдела П. А. Антошин провел финансовую проверку общины и установил, что с 1 февраля 1938 г. по 24 июля 1939 г. по документам ее доходы составили 9475 рублей, расходы — 8392 рубля, остаток в кассе — 636 рублей, а недостаток — 447 рублей⁵⁶⁹.

В своем заключении от 2 августа 1939 г. П. А. Антошин написал, что церковная «двадцатка» не зарегистрирована, несмотря на отсутствие священника община без всякого на то права производит открытие церкви и реализует свечи, которые покупает у частного производителя в Москве. Инспектор предлагал привлечь к уголовной ответственности председателя «два-

дцатки» И. С. Толманова и ее казначея А. М. Якоцевскую за растрату и «за незаконное опутывание населения путем заочного и лживого втягивания в церковную общину с целью сохранения общины и продолжения своих культовых обрядов»⁵⁷⁰.

9 августа 1939 г. Тихвинский горисполком переслал все указанные документы в Леноблисполком для принятия мер в отношении церковной общины. Однако на радикальные действия власти решились только через год. 16 августа 1940 г. Тихвинский горисполком принял предварительное решение о закрытии храма св. прав. Иова Многострадального и переоборудовании его здания под городской физкультурный клуб. 5 сентября Леноблисполком утвердил это решение, и в тот же день церковь была закрыта⁵⁷¹.

Храм св. прав. Иова Многострадального был возвращен верующим в 1991 г. в очень плохом состоянии. В 2005 г. начался его ремонт, в 2006 г. храм был освящен.

Таким образом, в начале XXI в. церковная жизнь Тихвина находится на подъеме. В настоящее время в городе возрождены два монастыря из трех дореволюционных и почти все существовавшие до 1917 г. приходские храмы. В последние годы построены новые часовни, активно развивается паломничество к тихвинским святыням. Этому во многом способствовало создание решением Священного Синода от 12 марта 2013 г. самостоятельной Тихвинской и Лодейнопольской епархии. Она объединяет приходы в границах Бокситогорского, Волховского, Киришского, Кировского, Лодейнопольского, Подпорожского и Тихвинского районов Ленинградской области и входит в состав Санкт-Петербургской митрополии. Правящим архиереем епархии служит епископ Тихвинский и Лодейнопольский Мстислав.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Тихвинские священномученики

Арсений (Александр Дмитриевич Дмитриев), иеромонах

Родился 19 ноября 1872 г. в крестьянской семье в д. Вяжищи Новгородской губернии. Большое влияние на формирование будущего новомученика оказал располагавшийся в его родной деревне Николо-Вяжищский монастырь. Получив родительское благословение, Александр 17 апреля 1899 г. поступил в Тихвинский Богородичный Успенский монастырь и стал его послушником. Через полтора года он успешно завершил испытательный срок и 5 июля 1901 г. был зачислен в штат монастыря указным послушником. 8 мая 1904 г. Александр принял монашеский постриг с именем Арсений. 5 декабря 1905 г. он был посвящен в сан иеродиакона и 21 ноября 1913 г. — в сан иеромонаха с назначением проходить чередное священнослужение и исполнять клиросное послушание, которое он совершал до закрытия обители осенью 1924 г. В конце того же года о. Арсений был назначен настоятелем бывшей монастырской, а теперь приходской, церкви Всех Святых, где прослужил около шести лет. 2 сентября 1930 г. он был арестован за «незаконное хранение серебряной монеты» и приговорен к трем годам ссылки. Отбыв срок, о. Арсений в конце 1933 г. вернулся в Тихвин и в 1934 г. был назначен настоятелем единоверческой Пантелеимоновской церкви. Всего три года прослужил священномученик до следующего ареста, к моменту которого был удостоен сана игумена. 29 сентября 1937 г. о. Арсений был арестован НКВД и заключен в городскую тюрьму. Во время допроса игумен вел себя мужественно и категорически отвергал все предъявляемые обвинения в контрреволюционной деятельности. Отец Арсений был приговорен к высшей мере наказания, расстрелян 3 декабря 1937 г. в Тихвине и похоронен на Левашовской пустоши под Ленинградом. Определением Священного Синода от 17 июля 2002 г. он был прославлен в лике святых. В настоящее время в Успенском монастыре имеется его мемориальная келья.

Иоанникия (Александра Яковлевна Кожевникова), игумения

Родилась 1 ноября 1859 г. в г. Боровичи Новгородской губернии в мещанской семье. Получив образование в городском училище, Александра в 1874 г. поступила в Тихвинский Введенский монастырь, где на протяжении 25 лет проходила различные послушания. В 1899 г. она приняла монашеский по-

стриг, а 19 марта 1902 г. клиросная монахиня Иоанникия была утверждена в должности монастырской казначеи. До революции 1917 г. она несла это послушание, являясь ближайшей помощницей престарелой игумении Аполлинии. Через четыре месяца после ее кончины, 8 сентября 1918 г., мать Иоанникия была возведена в сан игумении с возложением наперсного креста. После окончательного закрытия монастыря в 1926 г. игумения Иоанникия, которая осталась жить в своей разоренной обители на колокольне, продолжала сохранять духовный авторитет среди верующих жителей города. 15 ноября 1937 г., во время «большого террора», она была арестована как «участница контрреволюционной группы». За день до ареста, 14 ноября, следственным органам удалось найти «свидетеля», который дал фиктивные показания против игумении. Однако она, несмотря на вероятные пытки, на единственном допросе 15 ноября какую-либо вину категорически отрицала. Бывшая настоятельница Введенской обители была приговорена к высшей мере наказания и 3 декабря 1937 г., в канун престольного праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, расстреляна. В 2002 г. преподобномученица Иоанникия была прославлена в лике святых.

Панасевич Емелиан Иванович, протоиерей

Родился 2 августа 1875 г. в д. Обща Белгородского уезда Люблинской губернии в семье церковного сторожа местного прихода. Е. И. Панасевич, окончив Холмскую духовную семинарию, в 1900–1906 гг. служил псаломщиком в ряде сельских приходов на своей родине, затем был рукоположен в священный сан. В самом начале Первой мировой войны, 5 августа 1914 г., о. Емелиан был взят в плен австрийцами в г. Буске Келецкой губернии, где он служил настоятелем местной церкви. Лишь в июне 1917 г. пастырь вышел на свободу и в октябре 1918 г. поступил в Харьковский университет. В начале 1920 г., оставив учебу, он вместе с отступавшими частями Белой армии переехал в Севастополь, где получил место священника в Михайловской церкви. После взятия Крыма Красной армией о. Емелиан был мобилизован советскими властями на работу в статистическом отделе. В 1921 г. он уехал в Вязьму, где получил место священника во Фроловской церкви. 27 ноября 1929 г. о. Емелиан был первый раз арестован за критику действий советской власти в разговорах с частными лицами. Его обвинили в антисоветской

агитации. Несмотря на то что арестованный категорически отверг все возводимые на него обвинения, Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило пастыря к трем годам концлагеря, срок наказания он отбывал на Соловках. После освобождения о. Емелиан вернулся в Вязьму, затем переехал в Ленинград и получил назначение в приход д. Званы Великодворского сельсовета Тихвинского района Ленинградской области, где служил в 1933–1934 гг. После возвращения из заключения прежнего званского настоятеля в свой приход о. Емелиан переехал в Тихвин, где прослужил настоятелем церкви Всех Святых около трех лет – с 1934 г. до своего ареста 29 сентября 1937 г. Во время допроса пастырь вел себя мужественно и отверг все предъявляемые обвинения в контрреволюционной деятельности. Отец Емелиан был приговорен к высшей мере наказания, расстрелян 3 декабря 1937 г. и похоронен на Левашовской пустоши под Ленинградом. Определением Священного Синода от 17 июля 2002 г. он был прославлен в лике святых.

Сарв Иоанн Романович, протоиерей

Родился 22 февраля 1867 г. в Лифляндской губернии в крестьянской семье, окончил Рижскую духовную семинарию, получил должность псаломщика и вскоре был рукоположен во иерея к храму в с. Ольгин Крест Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии. В 1896 г. о. Иоанн был переведен в Санкт-Петербург в Греческую посольскую церковь, поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. Помимо обучения и служения в храме он много времени уделял преподаванию Закона Божия в ряде учебных заведений столицы. В 1902 г. о. Иоанн закончил Академию со степенью кандидата богословия и с 1904 г. служил в Спасо-Преображенской церкви на Забалканском пр., а в 1912 г. стал ее настоятелем уже в сане протоиерея. Одновременно о. Иоанн руководил Вонифатьевским обществом трезвости. В 1927 г. он был выслан из Ленинграда и уехал в Тихвин, где занял пост настоятеля церкви св. прав. Иова Многострадального. 6 января 1934 г. о. Иоанна арестовали в первый раз. На допросах он отказался давать какие-либо показания о себе и других, его приговорили к трем годам заключения условно. В конце февраля пастырь был выпущен из Тихвинской тюрьмы и смог продолжить свое служение в храме св. Иова. С 1934 г. о. Иоанн также служил благочинным храмов Тихвинского района. Протоиерей Иоанн Сарв был известен среди верующих горожан как истинный служитель Церкви Христовой, пастырь авторитетный, отзывчивый и по-христиански снисходительный. Отец Иоанн был вновь арестован 18 сентября 1937 г. и объявлен руководителем контрреволюционной группы, тогда же последовал первый допрос. Только 14 ноября, после почти двухмесячного заключения, органы следствия

на втором допросе предъявили ему обвинение. Несмотря на вероятное применение пыток, пастырь держался стойко и свою вину категорически отрицал. 25 ноября он был приговорен Особой тройкой Управления НКВД по Ленинградской области к высшей мере наказания. Священномученик Иоанн Сарв был расстрелян в Тихвине 3 декабря 1937 г. и похоронен на Левашовской пустоши под Ленинградом. Он был канонизирован определением Священного Синода от 17 июля 2002 г.

Саульский Александр Ерофеевич, протоиерей

Родился 8 августа 1876 г. в с. Очесо-Рудня Гомельского уезда Могилевской губернии (ныне с. Рудня Добрушского района Гомельской области) в семье священника, в 1899 г. окончил Могилевскую духовную семинарию и в 1903 г. был рукоположен во диакона и священника, служил в Троицкой церкви с. Мхиличи Чериковского уезда Могилевской губернии; 11 февраля 1906 г. его назначили настоятелем этого храма. В 1912–1917 гг. о. Александр служил полковым священником, во время боев он проявил храбрость, выносил с поля боя раненых, за что был награжден золотым крестом на Георгиевской ленте с пожалованием титула дворянина. После революции 1917 г. о. Александр был возведен в сан протоиерея и в 1926–1934 гг. служил настоятелем церкви иконы Божией Матери «Знамение» в Тихвине, являясь благочинным 1-го Тихвинского благочиния. В начале 1930-х гг. священника несколько раз вызывали свидетелем по делам арестованного в Тихвине духовенства, но репрессиям он тогда не подвергался. 1 января 1934 г. агенты ОГПУ арестовали о. Александра по групповому делу священнослужителей и мирян Тихвинского района и заключили в одну из тюрем Ленинграда. На допросах он не скрывал свои убеждения и говорил о враждебном отношении к советской власти. 26 февраля 1934 г. Полномочное представительство ОГПУ в Ленинградском военном округе приговорило о. Александра к пяти годам заключения в концлагерь, и 7 марта того же года он был отправлен в Среднебельский лагерь Дальлага в Дальневосточном крае. В начале 1938 г. против находившегося в лагере протоиерея вновь было выдвинуто обвинение. Его поместили в тюрьму г. Благовещенска Амурской области по групповому делу священномученика архиепископа Онуфрия (Гагалюка). На требование рассказать о контрреволюционной группе и антисоветской агитации перечисленных ему следователем священников о. Александр ответил категорическим отказом. Пастырь был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 1 июня 1938 г. предположительно в Благовещенске. Отец Александр был прославлен в лике святых Архиерейским Собором в 2000 г.

Епископы Тихвинские

Епископ Тихвинский Феодосий (Феодосиев), архиепископ Виленский и Лидский

Первый епископ Тихвинский Феодосий (Николай Иванович Феодосиев) родился 3 ноября 1864 г. в Черниговской губернии. Он учился в Новгород-Северском духовном училище, затем в 1886 г. окончил Черниговскую духовную семинарию и в том же году поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1890 г. со степенью кандидата богословия. После окончания Академии Николай Иванович был назначен учителем Черниговского духовного училища, с 1893 г. работал помощником смотрителя этого училища. 13 декабря 1897 г. Н. В. Феодосиев принял монашеский постриг с именем Феодосий, а 25 декабря был рукоположен во иеромонаха. С 1898 г. он служил инспектором Минской духовной семинарии, где проявил себя с хорошей стороны, и в 1899 г. был назначен ректором Тульской духовной семинарии и возведен в сан архимандрита. 23 марта 1903 г. о. Феодосий был хиротонисан архиепископом Новгородским Гурием (Охотиным) в сослужении с епископом Ямбургским Сергием (Страгородским), будущим Патриархом Московским и всея Руси, и другими архиереями во епископа Кирилловского, викария Новгородской епархии.

С 3 сентября 1907 г. он около пяти месяцев был епископом Тихвинским, первым викарием Новгородской епархии, а с 15 февраля 1908 г. служил епископом Смоленским и Дорогобужским. 31 сентября 1912 г. владыка Феодосий встречал в кафедральном Успенском соборе Смоленска императора Николая II, прибывшего в город со своей семьей в ходе празднования 100-летия Отечественной войны 1812 года. 6 мая 1915 г. епископ был награжден орденом Святого князя Александра Невского. Он являлся участником работы Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. в Москве. В 1918 г. ко дню Святой Пасхи владыка Феодосий был возведен в сан архиепископа. В том же году он переехал в Киев, где принимал участие в управлении церковными делами на Украине. С 1920 г. архиепископ временно управлял Одесской епархией, где неоднократно подвергался преследованию со стороны советской власти.

К 1923 г. владыка Феодосий переехал в Варшаву и перешел в юрисдикцию Польской Православной Церкви. С 2 мая 1923 г. он служил архиепископом Виленским и Лидским, заменив на Вильнюсской кафедре

удаленного из Польши за сохранение верности Московскому Патриархату архиепископа Елевферия (Богоявленского). В 1928 г. по предложению вильнюсского воеводы Владислава Рачкевича владыка Феодосий был награжден орденом Возрождения Польши. Осенью 1939 г., после раздела Польши и передачи Виленской области Литве, в Вильнюс возвратился митрополит Елевферий (Богоявленский). Владыка Феодосий был вынужден отказаться от управления епархией и уйти на покой, в декабре 1939 г. он воссоединился с Московским Патриархатом в сане архиепископа. Вплоть до своей кончины владыка проживал на покое в вильнюсском Свято-Духовом монастыре. Скончался архиепископ Феодосий 20 ноября 1943 г. во время немецкой оккупации и был погребен в Вильнюсе, в соборе Свято-Духова монастыря.

Священномученик епископ Тихвинский Андроник (Никольский), архиепископ Пермский и Кунгурский

Священномученик епископ Андроник (Владимир Александрович Никольский) родился 1 августа 1870 г. в семье псаломщика Преображенской церкви с. Поводнево Ярославской губернии. В 1885 г. он окончил Угличское духовное училище, в 1891 г. — Ярославскую духовную семинарию и в том же году поступил в Московскую духовную академию. 1 августа 1893 г. В. А. Никольский был пострижен в монашество с именем Андроник, а 6 августа 1893 г. рукоположен в сан иеродиакона. В 1895 г. он окончил Академию со степенью кандидата богословия за сочинение «Древнецерковное учение об Евхаристии как жертве в связи с вопросом об искуплении» и 22 июля 1895 г. был хиротонисан в сан иеромонаха.

С 1895 г. о. Андроник служил помощником инспектора в Кутаисской духовной семинарии, с августа 1896 г. — преподавателем гомиетики, затем инспектором Александровской миссионерской семинарии в Ардоне, и 20 марта 1897 г. определением Святейшего Синода «за усердную и полезную службу по семинарии и частое проповедание слова Божия» был возведен в звание соборного иеромонаха Донской иконы Божией Матери Московского монастыря. В сентябре 1897 г. он был назначен членом Духовной миссии в Японии. Путешествуя в Японию через Италию, Грецию и Северную Америку вместе с архимандритом Сергием (Страгородским), также назначенным в Миссию, ознакомился с современным со-

стоянием христианства — католицизма и православия, о. Андроник посетил древние христианские святыни — катакомбы и гробницы мучеников, развалины Колизея. Однако ухудшение здоровья, вызванное трудностями акклиматизации, а также известие о смерти отца, вынудили его возвратиться в Россию.

С 5 марта 1899 г. по 13 января 1900 г. он служил ректором Ардонской миссионерской семинарии в сане архимандрита, затем по приглашению епископа Уфимского Антония (Храповицкого) в 1900 г. приехал в Уфу. 16 октября того же года по ходатайству епископа Антония о. Андроник был назначен ректором Уфимской духовной семинарии. 5 ноября 1906 г. он был хиротонисан в Александро-Невской лавре во епископа Киотосского и назначен помощником начальника Японской миссии архиепископа Николая (Касаткина). За время служения епископа Андроника в Японии число людей, посещавших его храм в Осаке, значительно возросло, на богослужениях пел большой смешанный хор. Миссионерские труды в неблагоприятном для епископа климате вновь привели к ухудшению здоровья, и 5 июля 1907 г. Святейшим Синодом ему был предоставлен отпуск.

В октябре 1907 г. владыка Андроник командирован в город Холм (ныне Хелм, Польша) для замещения епископа Евлогия (Георгиевского) во время сессий Государственной думы. С 14 марта 1908 г. он служил епископом Тихвинским, первым викарием Новгородской епархии. Владыка объехал все храмы, входящие в Тихвинское викариатство, за один только сентябрь 1908 г. посетил 22 сельские церкви в Крестецком, Боровичском и Валдайском уездах, служил, проповедовал и беседовал с людьми. Он занимал должность почетного председателя Новгородского отдела Союза русского народа, был убежденным монархистом и автором брошюры «Беседы о «Союзе Русского Народа»», в которой не только активно защищал участников этой организации от критики со стороны либералов, но и стремился обосновать с позиций православного вероучения многие постулаты монархической идеологии.

С марта 1913 г. владыка Андроник служил епископом Омским и Павлодарским, а с июля 1914 г. — епископом Пермским и Соликамским. 1 июля 1916 г. его титул был изменен на епископа Пермского и Кунгурского в связи с образованием Соликамского викариатства. В 1915 г. был возведен в сан архиепископа. По отзывам современников, являлся подвижником, молитвенником и нестяжателем; почти все свои средства владыка жертвовал на помощь беднякам. Одевался он просто, никогда не носил шелковых ряс; и хотя был награжден многими орденами, наград не надевал. Святитель был ревностным исполнителем иноческих правил и церковных обрядов,

он строго постился: в постные дни питался одними овощами, в скоромные — обходился малым количеством пищи, а в последние дни Страстной седмицы употреблял в пищу только просфору и чай. Накануне дня, когда ему должно было совершать литургию, владыка почти не спал, всю ночь простаивая на молитве.

В 1916 г. по его инициативе в Пермской епархии были созданы миссионерские курсы по обличению неверия и социализма. Владыка Андроник много ездил по епархии, посещал приходы и монастыри. Он был противником Г. Е. Распутина и при посещении императорской ставки в августе 1916 г. безуспешно пытался отговорить Николая II от поддержки «старца». Архиепископ являлся почетным председателем Пермского отдела Союза русского народа. 5 марта 1917 г., в дни Февральской революции, он выпустил воззвание с требованием полного подчинения Временному правительству, возложив в нем вину в «погибели» монархии на «бесчестных царских слуг».

В 1917–1918 гг. владыка Андроник участвовал в работе Всероссийского Поместного Собора. Он резко негативно отнесся к приходу к власти большевиков и, ожидая ареста, держал себя совершенно спокойно, ежедневно исповедовался и приобщался Святых тайн. На случай своего ареста архиепископ оставил распоряжение: «Арестованный рабоче-крестьянским правительством, запрещаю священно-церковнослужителям г. Перми и Мотовилихи совершение богослужений, кроме напутствия умирающих и крещения младенцев».

17 июня 1918 г. владыка Андроник был арестован. В ночь на 20 июня чекисты вывезли архиепископа в окрестности Перми и потребовали, чтобы он снял свой запрет на совершение богослужений. Когда владыка отказался, его заставили копать себе могилу и лечь в нее. После этого чекисты начали забрасывать его землей, несколько раз выстрелили в лежащего архипастыря и закопали могилу.

В 1981 г. решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей владыка Андроник был прославлен в лике священномученика. В 1999 г. его причислили к лику местночтимых святых Пермской епархии Московского Патриархата. В августе 2000 г. он был прославлен для общецерковного почитания в лике святых на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви. 4 мая 2017 г. решением Священного Синода владыка Андроник был включен в собор «Отцев Поместного Собора Церкви Русския 1917–1918 гг.».

Архиепископ Тихвинский Алексей (Симанский), Патриарх Московский и всея Руси

Патриарх Московский и всея Руси Алексей I (Сергей Владимирович Симанский) родился 27 октября 1877 г. в Москве в старинной дворянской семье,

происходившей из Псковской губернии. Отец будущего Первосвятителя имел звание камергера Высочайшего двора и с 1891 г. был пожизненно приписан к канцелярии Святейшего Синода. 6 ноября 1877 г. приходской священник Александр Войнов крестил младенца, которого назвали Сергеем в честь прп. Сергия Радонежского. В 1888–1891 гг. мальчик учился в Лазаревском институте восточных языков, а затем в Николаевском (так называемом Катковском) лицее, гимназические классы которого окончил в 1896 г. с серебряной медалью. В 1896–1899 гг. Сергей Симанский учился на юридическом факультете Московского университета, завершив обучение за три года. Затем он около года отбывал воинскую повинность в 7-м гренадерском Самогитском полку, сначала вольноопределяющимся, затем унтер-офицером и к концу службы — в чине прапорщика. В августе 1900 г. Сергей Владимирович был уволен в отставку и осенью поступил в Московскую духовную академию. Как выпускник университета, он мог быть принят без экзаменов на второй курс, но по совету ректора епископа Арсения (Стадницкого), принявшего юношу под свое духовное руководство, решил пройти полный курс академического образования. На втором году обучения в конце декабря 1901 г. Сергей подал прошение о пострижении в монашество, и 9 февраля 1902 г. в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой лавры епископ Арсений совершил над Сергеем Симанским чин пострижения и нарек его Алексием в честь святителя Алексия, митрополита Московского. В том же году, 17 марта, инок Алексей был рукоположен во иеродиакона, и с того времени неизменно сослужил владыке Арсению. Ректор с особым вниманием относился к своему духовному чаду, подолгу беседовал с ним, направляя его научно-церковный интерес и богословские размышления. 21 декабря 1903 г. Алексей был рукоположен епископом Арсением во иеромонаха и 21 июня 1904 г. закончил Духовную академию со степенью кандидата богословия, присвоенной ему за диссертацию «Господствующие в современном нравственно-правовом сознании понятия перед судом митрополита Филарета».

В августе 1904 г. иеромонах Алексей был назначен инспектором Псковской духовной семинарии, здесь он фактически заведовал всей хозяйственной и воспитательной деятельностью, а также преподавал в одном из классов Новый Завет. За свои труды иеромонах в мае 1905 г. был награжден наперсным крестом и набедренником. 18 сентября 1906 г. в Троицком кафедральном соборе Пскова епископ Арсений возвел Алексия в сан архимандрита, одновременно его назначили ректором Тульской духовной семинарии. К первой годовщине со дня смерти св. о. Иоанна Кронштадтского (1909 г.) архимандрит Алексей подготовил брошюру о жизни и трудах

горячо любимого им пастыря и проповедника. По настоянию правящего архиерея ректор семинарии в 1908 г. принял на себя должность председателя местного отделения Союза русского народа и таким образом на короткий срок возглавил монархическое движение в Тульской губернии. В этом качестве архимандрит в августе 1909 г. встречал Николая II в Туле по пути следования императора на отдых в Крым. 6 октября 1911 г. Святейший Синод принял решение о переводе архимандрита Алексия ректором в Новгородскую духовную семинарию с одновременным назначением его настоятелем Новгородского монастыря прп. Антония Римлянина. В 1911–1913 гг. архимандрит состоял цензором «Епархиальных ведомостей». 28 марта 1913 г. последовал указ Синода «о бытии» о. Алексею епископом Тихвинским, вторым викарием Новгородской епархии. Хиротония была совершена 28 апреля в Софийском соборе Новгородского кремля Патриархом Антиохийским Григорием IV в сослужении архиепископа Арсения (Стадницкого), епископов Никона (Рождественского), Евсевия (Гроздова), Иоанна (Дьякова) и Вениамина (Казанского).

В 1913–1921 гг. епископ Алексей почти безвыездно находился в Новгородской епархии и фактически управлял ею. Это было связано с тем, что архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий) большую часть времени пребывал в Петербурге, участвуя в деятельности Государственного Совета, Святейшего Синода и синодальных учреждений, а позже (в апреле — июле 1917 г.) — в работе Предсоборного Совета и в заседаниях Всероссийского Поместного Собора. Епископ Алексей решал все епархиальные дела, вел переписку с приходами, принимал духовенство и мирян из различных уголков епархии, совершал богослужения в кафедральном соборе и выезжал на службы в приходы. Будучи заместителем председателя Новгородского церковно-археологического общества, учрежденного в 1913 г., владыка Алексей содействовал ремонту и реставрации церкви, монастырей, сохранению и изучению храмовой живописи, собиранию и хранению икон, документов и книг. В годы Первой мировой войны Новгородская губерния была объявлена на военном положении, и епархиальный дом передан под лазарет для раненых воинов. Епископ Алексей организовал патриотическую деятельность епархиальных учреждений, напутствовал воинские подразделения, уходившие на фронт, выступал с патриотическими проповедями, был инициатором церковных сборов на нужды семей военнослужащих, призывал верующих оказывать помощь армии, сотрудничал с гражданскими, земскими и благотворительными организациями. В декабре 1916 г. в Новгороде побывала императрица Александра Федоровна с дочерьми. В поездках по городу их сопровождал епископ

Алексий, ставший к тому времени первым викарием епархии и одновременно настоятелем Варлаамо-Хутынского монастыря.

В первые недели Февральской революции 1917 г. в Новгород поступали отрывочные сведения о происшедших в Петрограде событиях. Владыка Алексий не имел никакой связи ни с архиепископом Арсением, ни со Святейшим Синодом и 5 марта выпустил воззвание, которое оглашено было во всех храмах, повсеместно расклеено в виде листовок и воспроизведено во всей губернской периодической печати. В нем владыка призывал православную паству со смирением принять свершившиеся политические изменения, выполнять законные требования новой власти. 29 апреля 1917 г. Святейший Синод в послании к верующим сообщил о том, что Российская Церковь начинает подготовку Поместного Собора, а также говорилось о введении выборного начала при замещении архиерейских кафедр. Летом — осенью 1917 г. почти во всех епархиях прошли епархиальные съезды, на которых подтверждались полномочия правящих архиереев или происходило избрание новых. Съезд Новгородской епархии единодушно поддержал правящего архиерея и его викарного епископа Алексия.

В Октябре епископ перевороте владыка Алексий видел продолжение предшествующих революционных событий, он назвал это время в письме митрополиту Арсению от 28 октября 1917 г. «несчастнейшей полосой в жизни России», наказанием за великое преступление — «свержение единственно законной, Богом поставленной власти», искупить которое можно будет лишь тяжкими испытаниями. В 1918 г. епископ Алексий был первый раз арестован. 3 апреля 1919 г. состоялось вскрытие местными советскими властями мощей в Софийском соборе, а в январе 1920 г. митрополит Новгородский Арсений и епископ Алексий были арестованы ЧК. Им вменялось в вину совершение предварительного, без санкции органов власти, освидетельствования мощей. Спустя некоторое время оба архиерея были выпущены на свободу под поручительство. Пока шло следствие, им разрешалось совершать богослужения в храмах Новгорода, в отдельных случаях по просьбам верующих и с санкции губернской ЧК архиереи выезжали для служения в храмах Новгородской губернии. 1 ноября 1920 г. Новгородский ревтрибунал рассмотрел «дело о действиях духовенства в связи с имевшим место в марте прошлого года освидетельствованием мощей в новгородском Софийском соборе, произведенном Советской властью». Епископ Алексий на заседаниях трибунала не признал себя виновным и заявил, что освидетельствование мощей является «делом исключительно церковным». Он и другие клирики за возбуждение «несознательных элементов к критике и недоволь-

ству распоряжением Советской власти» были приговорены к различным срокам заключения в концлагере — от двух до пяти лет. Все приговоренные тут же на основании первомайской (1920 г.) амнистии были освобождены от наказания. Спустя два с половиной месяца, в феврале 1921 г., Новгородский ревтрибунал заслушал так называемое дело Новгородского епархиального совета. На скамье подсудимых оказались 15 членов совета, среди них епископ Алексий. Он обвинялся в том, что действовавший до сентября 1920 г. Епархиальный совет присваивал себе судебные, разыскные, карательные, налоговые, организационные и хозяйственные функции, что приводило к «дезорганизации гражданской жизни Новгородской губернии» и нарушало циркуляр Наркомата юстиции от 18 мая 1920 г. о прекращении деятельности тех органов церковного управления, которые незаконно присваивают себе права юридических лиц. Несмотря на юридическую несостоятельность обвинения, трибунал признал вину обвиняемых доказанной. Однако, посчитав возможным применить амнистию, ревтрибунал приговорил всех обвиняемых к лишению свободы условно на сроки от трех до пяти лет.

Чтобы упредить возможные судебные преследования в отношении епископа Алексия, Патриарх Тихон по просьбе митрополита Петроградского Вениамина 21 февраля 1921 г. назначил его первым викарием Петроградской епархии с титулом епископа Ямбургского. В марте владыка переехал из Тихвина в Петроград. Трагические для Русской Православной Церкви события 1922 г. — кампания по изъятию церковных ценностей, репрессии духовенства и обновленческая смута — коснулись епископа Алексия. 29 апреля 1922 г. он был арестован по обвинению в противодействии изъятию церковных ценностей по линии Общества православных приходов Петрограда и губернии. 10 мая епископ был освобожден из-под стражи под подписку о невыезде из Петрограда. 26 мая он оказался еще раз допрошен, но аресту больше не подвергался, а 2 июня 1922 г. постановлением следователя Петрогубревтрибунала дело в отношении него было прекращено, и подписка о невыезде отменена.

После ареста митрополита Вениамина епископ Алексий 1 июня 1922 г. вступил в управление Петроградской епархией. Захватившие власть в Церкви обновленцы настойчиво требовали от владыки признания организованного ими Высшего церковного управления (ВЦУ). Не идя на прямое сотрудничество, епископ в первой половине месяца продемонстрировал свое лояльное отношение к ВЦУ, полупризнав его. Получив от обновленцев прошение о снятии с них запрещения, наложенного митрополитом Вениамином, епископ Алексий, желая смягчить положение в Петрограде и спасти

арестованных клириков, восстановил общение с Церковью Введенского, Красницкого и Белкова. Это решение было воспринято очень неоднозначно и вызвало резкую критику многих представителей духовенства и паствы, настроенных против ВЦУ.

Перед обновленцами стояла задача полного овладения руководством епархии. Введенский был выведен из строя, 12 июня, выходя с судебного процесса над митрополитом Вениамином, он был тяжело ранен в голову брошенным верующей женщиной камнем, и в Петроград отправился Красницкий. 24 июня он потребовал от епископа Алексия более четкого определения своего отношения к ВЦУ, предъявив фактический ультиматум. Но к тому времени владыка уже стал иначе оценивать обновленцев, ответив Красницкому отказом, он, сложив с себя обязанности и не дожидаясь какого-либо сообщения ВЦУ на свое заявление, покинул Петроград и отбыл в Псков в отпуск.

В конце августа 1922 г. епископ Алексий вместе с епископом Николаем (Ярушевичем) возглавил открыто борющуюся с обновленцами так называемую Петроградскую автокефалию, однако уже 21 октября был арестован и приговорен по обвинению в контрреволюционной деятельности к трем годам ссылки в Казахстан. Срок наказания владыка отбывал в Каркаралинске (ныне Карагандинская область), где регулярно служил в городском храме, а также по просьбе верующих в церкви с. Хорошевское. 7 апреля 1926 г. епископ Алексий вернулся в Ленинград, где продолжил борьбу с обновленчеством. В июне — августе владыка временно управлял Ленинградской епархией, а 26 августа 1926 г. был назначен управляющим Новгородской епархией с титулом архиепископа Тихвинского (с конца того же года — Хутынского). Управление Новгородской епархией архиепископ Алексий принял 2 сентября 1926 г. и осуществлял его до 1933 г. 18 мая 1927 г. заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей включил архиепископа в состав Временного Патриаршего Священного Синода. С этого времени владыка Алексий принимал непосредственное участие в деятельности высших органов церковного управления. Весной — летом 1927 г. он участвовал в составлении текста послания митрополита Сергея и Временного Священного Синода об отношении Русской Православной Церкви к советской власти (так называемая Декларация 1927 г.). 27 июля архиепископ подписал это послание вместе с рядом других архиереев. 9 апреля 1930 г. владыке Алексию было присвоено право ношения креста на клобуке, 18 мая 1932 г. его возвели в сан митрополита с титулом Старорусский, а 11 августа 1933 г. он стал титуловаться митрополитом Новгородским и Старорусским.

5 октября 1933 г., после ухода на покой митрополита Ленинградского Серафима (Чичагова), владыка Алексий был переведен на Ленинградскую кафедру с сохранением управления Новгородской епархией. С этого времени он занял по старшинству место четвертое место в иерархии того времени. В 1935 г. власти запретили деятельность Синода, церковная организация была почти полностью разрушена. В ноябре 1938 г. в ознаменование 25-летия архиерейского служения и 5-й годовщины пребывания на Ленинградской кафедре митрополит Алексий был награжден правом ношения двух пангий. К 1939 г. на свободе оставались лишь четыре правящих архиерея, включая владыку Алексия. Из своих покоев в Новодевичьем Воскресенском монастыре он переселился на колокольню Князь-Владимирского собора. В 1941 г. в Ленинграде действовало восемь православных храмов и служило около 20 священников. Митрополит Алексий многое сделал для сохранения в своей епархии канонического строя церковной жизни, укрепления церковной дисциплины, настойчиво боролся с обновленчеством, а также с некоторыми сепаратистскими течениями внутри Патриаршей Церкви.

На Ленинградской кафедре владыка встретил известие о вторжении немецких полчищ на территорию СССР. 26 июня 1941 г. он обратился к своей пастве с патриотическим воззванием «Церковь зовет к защите Родины». 8 сентября 1941 г. вокруг Ленинграда сомкнулось кольцо блокады. Митрополит остался в осажденном городе и разделил с паствой ужасы всех блокадных дней и ночей. В 1941 г. из Князь-Владимирского собора он перешел жить в кафедральный Никольский собор. Во время бомбежек и обстрелов в храмах города ежедневно совершались богослужения. Митрополит служил литургии и другие уставные службы, часто по священническому чину, молебны, совместные отпевания, панихиды; постоянно проповедовал, беседовал с каждым, кто к нему обращался, ободрял, утешал, напутствовал умирающих, часто выступал с патриотическими посланиями. Владыка Алексий поддерживал усилия приходов и церковного народа по сбору средств в фонд обороны. Всего в 1941–1944 гг. в храмах города было собрано более 13 млн рублей. Митрополит Алексий вносил личные средства в патриотические фонды, а в мае 1944 г. вместе с сестрой А. Пожевой передал свою дачу под Ленинградом под детский дом для детей погибших солдат и офицеров. За патриотическую деятельность в дни блокады владыка вместе с группой ленинградского духовенства 11 октября 1943 г. был награжден медалью «За оборону Ленинграда».

Прорыв блокады в январе 1943 г. позволил митрополиту Алексию выехать в Ульяновск на встречу и доклад митрополиту Сергию. 4 сентября по приглашению

Председателя СНК СССР И. В. Сталина в Кремле состоялась его встреча с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием, митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием и митрополитом Киевским и Галицким Николаем.

8 сентября 1943 г. митрополит Алексей участвовал в работе первого после длительного перерыва Архиерейского Собора, избравшего Патриархом Московским и всея Руси владыку Сергия (Страгородского). На Соборе митрополит выступил с докладом «Долг христианина перед Церковью и Родиной в переживаемую эпоху Отечественной войны». При Патриархе Сергии был образован Священный Синод, и владыка Алексей стал одним из постоянных его членов. Именно ему были поручены подготовка к изданию «Журнала Московской Патриархии» и создание проекта Устава Русской Православной Церкви. 12 сентября 1943 г. в день интронизации Патриарха Сергия митрополит Алексей поднес Предстоятелю Патриарший жезл и произнес слово о многолетнем служении владыки Сергия во славу Божию и во благо Российской Церкви. После участия в приеме приехавшей через неделю в Москву делегации Англиканской Церкви митрополит отбыл в Ленинград. В середине января 1944 г. началось наступление советской армии на Ленинградском фронте. Сразу же была создана Областная комиссия по расследованию зверств и ущерба, нанесенных вражеской оккупацией, и митрополита Алексея пригласили войти в ее состав. В качестве члена комиссии он участвовал в обследовании пригородов Ленинграда — Петергофа и Пушкина и других освобожденных районов и написал отчет об увиденном.

15 мая 1944 г. скончался Патриарх Сергий. В этот же день Священный Синод в соответствии с завещанием почившего Патриарха от 12 октября 1941 г. назначил на должность Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Алексея. 18 мая владыка в сослужении с духовенством в Елоховском Богоявленском соборе совершили литургию и отпевание Святейшего Патриарха Сергия и его погребение. 28 мая Местоблюститель обратился к пастве со своим первым посланием, в котором обещал следовать по пути, начертанному почившим Патриархом. Продолжалась война, и потому митрополит призвал народ усилить молитвы о победе русского оружия и достойно выполнять свой патриотический долг. Об этом же говорилось и в его послании в канун третьей годовщины начала войны. 24 октября 1944 г. «Известия» опубликовали письмо владыки Алексея, адресованное Сталину, о патриотической деятельности Церкви в годы войны и о начале всецерковного сбора пожертвований в фонд помощи детям и семьям бойцов Красной армии. В период местоблюстительства, который продолжался

265 дней, митрополит считал своим главным делом способствовать всемерному восстановлению церковной жизни в стране. За это время было совершено 10 епископских хиротоний, два епископа, бывших на покое, получили назначения на кафедры.

На Всероссийском Поместном Соборе митрополит Алексей 2 февраля 1945 г. был единогласно избран Патриархом Московским и всея Руси. 4 февраля в Богоявленском соборе состоялась торжественная интронизация Патриарха. 10 апреля 1945 г. церковную делегацию во главе с Первосвященником приняли в Кремле И. В. Сталин и В. М. Молотов. Эта была вторая и последняя встреча владыки Алексея со Сталиным. 17 мая 1958 г. Патриарх встретился с недавно ставшим Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым, но эта беседа не смогла предотвратить начавшихся через несколько месяцев широкомасштабных антицерковных гонений, которые практически без перерыва продолжались до осени 1964 г. Были закрыты тысячи храмов, десятки монастырей, ликвидированы пять духовных семинарий и т. д. Публичным ответом Патриарха Алексея на эти акции стала его речь 16 февраля 1960 г. на Конференции советской общественности за разоружение.

После отстранения в октябре 1964 г. Н. С. Хрущева от власти массовые антирелигиозные гонения прекратились, и в последние годы патриаршества Алексея отношения между советским государством и Церковью были относительно стабильными. За период своего 25-летнего предстоятельства владыка Алексей неоднократно совершал паломнические поездки и официальные визиты за рубеж. В эти годы был окончательно ликвидирован обновленческий раскол (1946 г.); прошел Львовский Собор (1946 г.), провозгласивший воссоединение с Православной Церковью греко-католиков Западной Украины; предоставлена автокефалия Польской Православной Церкви (1948 г.), Православной Церкви в Чехословакии (1951 г.); предоставлена автономия Китайской Православной Церкви (1956 г.) и Японской Православной Церкви (1970 г.). Патриархом 28 августа 1960 г. была учреждена Комиссия по межхристианским связям, а 3 августа 1963 г. — Комиссия Священного Синода по вопросам христианского единства. Со времени открытия в 1961 г. Советского фонда мира Русская Православная Церковь во главе с Патриархом Алексием принимала в его работе активное участие.

Решением советов Московской и Ленинградской духовных академий в 1949 г. Патриарху было присуждено ученое звание доктора богословия *honoris causa*. Кроме медали «За оборону Ленинграда» владыка Алексей был четырежды награжден орденом Трудового Красного Знамени (1946, 1952, 1962 и 1967 гг.), медалью «За победу в Великой Отечественной войне

1941–1945 гг.» (1946 г.), а также многими церковными наградами.

4 февраля 1970 г. исполнилось 25 лет патриаршества Алексея, здоровье старца слабело. После праздника Сретения, 15 февраля, Патриарх перенес инфаркт. Последние дни он находился в загородной резиденции (на Патриаршем подворье) в с. Лукино Московской области, где и скончался 17 апреля 1970 г. в ночь под Лазареву субботу. Отпевание происходило 21 апреля в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры. Его совершил Патриарший Местоблюститель митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков) с собором архиереев и клириков. Погребение почившего было совершено в крипте Успенского собора Троице-Сергиевой лавры в храме Всех святых, в земле Российской просиявших.

Епископ Тихвинский Антоний (Демянский)

Будущий епископ Антоний (Алексей Иванович Демянский) родился 15 мая 1866 г. в семье священника церкви с. Шедомицы Боровичского уезда Новгородской губернии. После окончания в июне 1888 г. Новгородской духовной семинарии служил с 30 октября того же года в течение трех лет псаломщиком Введенского храма г. Старая Русса и законоучителем, зарекомендовал себя с хорошей стороны как перед начальством, так и перед жителями города. В начале 1892 г. Алексей Иванович женился, и 10 февраля 1892 г. был рукоположен во священника к тому же храму. Спустя семь месяцев после иерейской хиротонии о. Алексея скоропостижно умерла его молодая супруга. Среди местного духовенства он пользовался уважением, и 7 декабря 1897 г. был избран помощником благочинного. Его труды удостаивались церковных наград, а 1 августа 1912 г. о. Алексей был представлен в Петербурге императору Николаю II. С начала 1913 г. пастырь служил настоятелем Воскресенского собора в Старой Руссе в сане протоиерея. 11 июля 1913 г. он принял монашеский постриг с именем Антоний в Юрьевом монастыре по благословению посетившего Новгород Патриарха Антиохийского Григория IV, 8 августа того же года был назначен настоятелем Успенского монастыря и 16 августа возведен в сан архимандрита. Отец Антоний был известен своими проповедями, несколько его слов опубликовали в «Новгородских Епархиальных ведомостях».

В декабре 1918 г. братья Тихвинской Успенской обители впервые пришлось испытать на себе антирелигиозные акции советских властей. В ходе обысков чекистов в келье архимандрита Антония были изъяты различные финансовые документы. В дальнейшем о. Антоний исполнял все предписания советских властей точно и безукоризненно, при этом он оставался человеком, не отказавшимся от веры, и при всех обстоятельствах считал себя настоятелем.

27 мая 1919 г. о. Антоний обратился в отдел управления уездного исполкома с просьбой оказать поддержку ходатайству об оставлении храмов монастыря для «обслуживания религиозных нужд верующих», но это ходатайство имело временный успех. Летом 1921 г. архимандрит Антоний вошел в состав президиума уездного церковного комитета по оказанию помощи голодающим Поволжья и был избран казначеем комитета, в октябре 1921 г. настоятель передал советским властям церковный сбор в размере более 400 тыс. рублей. Весной 1922 г., когда началась кампания по изъятию церковных ценностей, архимандрит, стремясь избежать кровопролития, обратился с воззванием к верующим и принял меры для предотвращения столкновений. После начала в мае 1922 г. обновленческого раскола архимандрит Антоний удержал от уклонения в него почти весь клир Тихвинского уезда. Однако в начале 1923 г. храмы Успенской обители при поддержке советских властей были все-таки частично захвачены обновленцами.

Как только появилась легальная возможность, в середине июня 1923 г., исключительно по собственной инициативе, архимандрит организовал общину «Древнеканонической Церкви при Большом Тихвинском монастыре», не признававшую обновленческое Епархиальное управление. Эта община была зарегистрирована и начала официальное существование, однако в ее пользование передали лишь три храма монастыря. Через несколько месяцев состоялась архиерейская хиротония архимандрита Антония во епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии. 11 ноября 1923 г. ее совершил Патриарх Тихон в Покровском храме Москвы. К 1924 г. Успенская обитель оказалась в значительной степени разгромленной. Однако владыка Антоний, видя, как постепенно в результате антирелигиозных гонений сходит «на нет» жизнь обители, не сдавался и продолжал предпринимать шаги для поддержания деятельности монастыря. До последнего дня существования обители епископ Антоний оставался на посту настоятеля, пережив все горестные этапы ее ликвидации.

В начале сентября 1924 г. Череповецкий губисполком принял решение о передаче обновленцам последней монастырской церкви Московского Патриархата. 2–3 сентября представители административного отдела губисполкома опечатали храм и известили епископа Антония о роспуске и ликвидации возглавляемой им православной общины при монастыре. Через две недели владыка был арестован. Поводом к аресту епископа послужил инцидент, происшедший в обители 11 сентября, когда верующие воспротивились занятию обновленцами церкви. Епископ Антоний был обвинен, как «вдохновитель контрреволюционного восстания против передачи

церкви «Крылечко» обновленческой общине, организатор контрреволюционной церковной группы», занимавшийся антисоветской агитацией. Протоколы допросов свидетельствуют о мужественной борьбе настоятеля за монастырь в тот момент, когда все попытки отстоять обитель уже были обречены. На допросах владыка категорически отрицал все обвинения: в контрреволюционной деятельности. Епископ Антоний убедительно доказывал и настаивал на том, что все случившееся имело стихийный характер. 19 июня 1925 г. Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорила его к трем годам концлагерей, но владыка Антоний не смог отправиться в места лишения свободы: врачебно-контрольная комиссия признала его здоровье настолько пошатнувшимся, что возбудила несколько ходатайств об изменении меры наказания.

Вскоре епископу в связи с плохим состоянием здоровья заменили три года концлагерей на ссылку на тот же срок. Отбывать ссылку он был отправлен в с. Передки Боровичского уезда Новгородской губернии. В церкви этого села служил родной брат владыки, священник Павел Демянский, у которого к осени 1925 г. и поселился опальный больной архиерей. Здесь в ссылке он и скончался, предположительно в 1926 г. Точное время и обстоятельства кончины владыки неизвестны. Имя владыки Антония почитается братией возрожденного Богородичного Успенского монастыря и посещающими обитель многочисленными богомольцами.

Епископ Тихвинский Филарет (Вахромеев), митрополит Минский и Слуцкий, почетный Патриарший экзарх всея Беларуси

Будущий митрополит Филарет (Кирилл Варфоломеевич Вахромеев) родился 21 марта 1935 г. в Москве в семье преподавателя Гнесинского музыкального училища при Московской консерватории. В 1953 г. он окончил среднюю школу № 557 и параллельно музыкальную школу по классу хорового пения и контрабаса, в 1957 г. окончил Московскую духовную семинарию и поступил в Московскую духовную академию. 3 апреля 1959 г. на втором курсе Академии Кирилл Вахромеев был пострижен наместником Троице-Сергиевой лавры архимандритом Пименом (Хмелевским) в монашество с именем Филарет. 26 апреля 1959 г. за Божественной литургией в Богоявленском соборе Москвы он был рукоположен во иеродиакона Патриархом Московским и всея Руси Алексием I. В 1961 г. о. Филарет окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия за сочинение «Пастырское душепопечительство Филарета, митрополита Московского, по его письмам» и был оставлен профессорским стипендиатом при Академии. В ноябре того же года он был назначен преподавателем Московской духов-

ной академии, а 14 декабря за Божественной литургией в крестовой церкви в Патриарших покоях Троице-Сергиевой лавры Патриархом Алексием рукоположен в сан иеромонаха.

В сентябре 1962 г. о. Филарет был назначен старшим помощником инспектора, а в июне 1963 г. — инспектором Московской духовной академии. 4 августа 1963 г. он был возведен в сан игумена с возложением креста с украшениями и палицы и том же году 8 октября — в сан архимандрита. С сентября 1963 г. о. Филарет заведовал открытой при Московской академии аспирантурой, в 1961–1965 гг. являлся секретарем комиссии Священного Синода по христианскому единству. Решением Синода от 8 октября 1965 г. он был избран епископом Тихвинским, викарием Ленинградской епархии, наречен во епископа 23 октября 1965 г. в домовом храме Ленинградской духовной академии и хиротонисан 24 октября за Божественной литургией в Троицком соборе Александро-Невской лавры. Богослужения совершили митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим (Ротов) и другие архиереи.

Решением Священного Синода от 14 мая 1966 г. владыка Филарет был назначен епископом Дмитровским, викарием Московской епархии, и ректором Московской духовной академии. В следующем месяце он покинул Тихвин, совершив последние богослужения 18–19 июня в церкви «Крылечко». 7 октября того же года его назначили членом редакционной коллегии журнала «Богословские труды», 28 ноября 1968 г. — вторым заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) Московского Патриархата, 20 марта 1969 г. включили в состав комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства, а 16 декабря того же года — в состав комиссии по изучению вопроса о причислении к лику святых архиепископа Японского Николая. В 1970 г. епископ был избран почетным членом Ленинградской духовной академии. С 6 сентября 1971 г. по 25 августа 1972 г. владыка Филарет являлся временно управляющим Калининской епархией, 9 сентября 1971 г. был возведен в сан архиепископа и 19 октября того же года освобожден от должности заместителя председателя ОВЦС. Постановлением Священного Синода от 18 апреля 1973 г. он был назначен архиепископом Берлинским и Среднеевропейским, Патриаршим экзархом Средней Европы, 7 мая 1974 г. избран почетным членом Московской духовной академии.

15 апреля 1975 г. владыка Филарет был возведен в сан митрополита, 3 марта 1976 г. избран в состав комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений, 2 сентября 1977 г. награжден правом ношения второй панагии. Решением Священного Синода от 10 октября 1978 г. он был назначен митрополитом Минским

и Белорусским и с 12 октября — Патриаршим экзархом Западной Европы. 16 ноября 1979 г. владыке было поручено временное управление Корсунской епархией. 23 декабря 1980 г. он был назначен членом комиссии Священного Синода по организации празднования 1000-летия Крещения Руси, 14 апреля 1981 г. — председателем Отдела внешних церковных сношений и постоянным членом Священного Синода, 22 июля того же года — заместителем председателя комиссии Священного Синода по подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси, 19 декабря 1983 г. избран председателем общественной комиссии по связям с религиозными кругами, выступающими за мир.

1 февраля 1984 г. владыка Филарет был освобожден от должности Патриаршего экзарха Западной Европы, 19 апреля 1985 г. ему поручили окормление православных приходов в Финляндии. 24 марта 1985 г. он был награжден памятной панагией с изображением Жировицкой иконы Божией Матери, а 4 июля 1988 г. — именной панагией за активное участие в подготовке и проведении юбилейных торжеств, посвященных 1000-летию Крещения Руси. В 1988 г. на учредительной конференции Ассоциации творческой интеллигенции «Мир культуры» владыка Филарет был избран ее вице-президентом, 15 декабря 1988 г. вошел в избирательную комиссию по выборам народных депутатов СССР, 16 октября 1989 г. назначен митрополитом Минским и Гродненским, Патриаршим экзархом Белорусским, 13 ноября того же года освобожден от обязанностей председателя ОВЦС с сохранением постоянного членства в Священном Синоде.

Определением Архиерейского Собора от 30–31 января 1990 г. владыка был утвержден митрополитом Минским и Гродненским, Патриаршим экзархом всея Беларуси. В 1990–1995 гг. он являлся депутатом Верховного Совета Беларуси, членом Комиссии по образованию, культуре и сохранению исторического наследия, с января по декабрь 1991 г. — народным депутатом СССР, в 1990 г. был избран членом Совета Белорусского отделения Международного фонда славянской письменности и славянских культур, председателем Комиссии Верховного Совета БССР по вопросам депутатской этики, 16 июля 1990 г. назначен председателем комиссии Священного Синода по содействию усилиям в преодолении последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

С 18 февраля 1992 г. владыка Филарет носил титул митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего экзарха всея Беларуси, священноархимандрита Успенской Жировицкой обители. 28 декабря 1993 г. он был назначен председателем Синодальной богословской комиссии, с 27 июля 2009 г. являлся членом Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви, 21 марта 2010 г. был награжден

правом преднесения креста за богослужением в пределах Белорусского экзархата.

Решением Священного Синода от 5–6 октября 2011 г. митрополит Филарет был освобожден от должности председателя Синодальной библейско-богословской комиссии на основании собственного прошения. Согласно решению Синода от 25 декабря 2013 г. владыка ушел на покой в связи с достижением 75-летнего возраста. Священный Синод назначил митрополита Филарета почетным Патриаршим экзархом всея Беларуси, сохранив за ним право участия в работе Синода и почетное протокольное место за богослужениями и в официальных церемониях. Владыка имеет многочисленные государственные награды: орден Дружбы народов (1985 г.), орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2003 г.), орден Александра Невского (2013 г.) и др., а также церковные: орден Святого равноапостольного великого князя Владимира I и II степени, орден Преподобного Сергия Радонежского I степени, орден Святого благоверного князя Даниила Московского I степени, орден Преподобного Андрея Рублева I степени, орден Преподобного Серафима Саровского I степени, орден Святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского I степени, ордена Святителя Алексия, митрополита Киевского, Московского и всея Руси I степени и др. Он является почетным гражданином Минска, Полоцка и Минской области.

Епископ Тихвинский Михаил (Мудьюгин), архиепископ Вологодский и Великоустюжский

Будущий епископ Михаил (Михаил Николаевич Мудьюгин) родился 12 мая 1912 г. в Санкт-Петербурге в семье чиновника, дворянина. Отец Михаила — Николай Алексеевич Мудьюгин, имевший чин статского советника, служил в Экспедиции по заготовлению государственных бумаг и Главном управлении по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел. Семья была верующей, с ранних лет Михаил вместе с матерью, Верой Николаевной, входившей в Александро-Невское братство и даже подвергавшейся в 1922 г. за это аресту, посещал столичные церкви, в том числе храмы Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. В возрасте восьми лет, в 1920 г., в стихарь его посвятил священномученик митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский). Мальчик пел и читал на клиросе, прислуживал в алтаре, принимал активное участие в жизни Свято-Андреевского Старо-Афонского подворья в Санкт-Петербурге.

В 1929 г. он окончил среднюю школу, пытался поступить на химический факультет Ленинградского университета, но не выдержал экзамен по математике (в этот период детям дворян было затруднено получение высшего образования) и поступил разнора-

бочим на завод «Красный путиловец». Не желая отказываться от веры, Михаил Мудьюгин в те сложные годы продолжал ходить в церковь. В 1929 г. он стал посещать богослужения в русской лютеранской общине Иисуса Христа (при церкви св. Михаила на Васильевском острове) и в октябре того же года прошел конфирмацию (правда, скрыв это от своей матери). Вскоре Михаил начал руководить работой одного из религиозно-ремесленных кружков русских лютеран.

29 января 1930 г. его арестовали по делу лютеранских пасторов Курта Мусса и Гельмута Ганзена и около восьми месяцев продержали в Доме предварительного заключения на Шпалерной улице. 17 сентября 1930 г. Михаил Мудьюгин был приговорен Тройкой Полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе за участие в церковной жизни к трем годам лишения свободы условно и освобожден. Позднее он вспоминал, что встретил в тюрьме много интересных людей и усердно молился (в частности, сидел в одной камере с католическим священником).

После освобождения юноша продолжил работать на заводе «Красный путиловец» шлифовщиком и одновременно учился в вечернем Ленинградском институте иностранных языков. В 1932 г. он женился на Дагмаре Александровне (урожденной Шрейбер), русской немке, первоначально лютеранке, затем перешедшей в православие с именем Мария. В 1933 г. Михаил Мудьюгин окончил институт с дипломом преподавателя немецкого языка и переводчика технической литературы, но работы в Ленинграде не нашел и уехал на Урал, где преподавал в школе химию и немецкий язык. В дальнейшем он самовольно вернулся в Ленинград, оказался выслан, жил в Новгороде, несколько месяцев был безработным, затем устроился теплотехником на заводе. Михаил Мудьюгин добился права вернуться в Ленинград, жил в Пушкине, работал в конструкторском бюро, вместе с которым в начале Великой Отечественной войны был эвакуирован на Урал.

В эвакуации он работал в Свердловске, затем в Новосибирске, где был старшим инженером по приемке, установке и монтажу оборудования на заводе. В 1946 г. М. Н. Мудьюгин заочно окончил энергетический факультет Института металлопромышленности, а в 1947 г. вернулся в Ленинград, поступив в аспирантуру Котлотурбинного института имени Ползунова, в котором проработал несколько лет. В 1953 г. он защитил диссертацию на соискание степени кандидата технических наук, и вплоть до 1957 г., имея звание доцента, преподавал теплотехнику в Ленинградском горном институте.

Еще будучи преподавателем светского вуза, в 1955 г. он получил от митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) благословение на свя-

щеннослужение и стал готовиться к принятию священного сана. Однако рукоположение в то время не состоялось: после кончины митрополита Григория в ноябре 1955 г. новый митрополит Ленинградский Елевферий (Воронцов) не решился на смелый по тем временам шаг — совершить рукоположение светского ученого. Ситуация изменилась в лучшую для Михаила Николаевича сторону случайно, после того, как он познакомился с митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем), и последний рекомендовал его епископу Вологодскому и Череповецкому Гавриилу (Огородникову).

21 сентября 1958 г., сдав экзамены перед Епархиальной комиссией в Вологде, Михаил Мудьюгин был рукоположен в диакона, затем во иерея епископом Гавриилом и начал свое иерейское служение: первоначально (в 1958–1960 гг.) в Вологодском кафедральном соборе, затем в Казанской церкви г. Устюжна (до 1964 г.). В этот период, в 1959–1960 гг., он заочно прошел курс Ленинградской духовной семинарии и закончил ее первым по успехам. Далее о Михаиле, в порядке исключения, продолжил экстерном обучение в Ленинградской духовной академии, завершив его в 1964 г. 18 февраля 1965 г. он получил степень кандидата богословия за курсовое сочинение «Состояние римско-католической эkleзиологии к началу II Ватиканского собора».

В 1964 г. священник Михаил Мудьюгин был оставлен при Академии преподавателем латинского языка, затем преподавал историю и разбор западных исповеданий. В 1965 г. он стал протоиереем, в начале 1966 г. ему присвоили звание доцента кафедры основного богословия. В декабре 1965 г. о. Михаил был определен на должность декана организованного при Ленинградской духовной академии факультета африканской христианской молодежи, тогда же стал старшим помощником инспектора, а затем и исполняющим обязанности инспектора.

Уже вскоре, 8 октября 1966 г., по инициативе митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) его назначили ректором Ленинградской духовной академии и семинарии. 31 октября 1966 г. вдовый (с 11 июля 1963 г.) протоиерей Михаил Мудьюгин принял монашеский постриг с сохранением прежнего имени. 4 ноября 1966 г. в Князь-Владимирском соборе Ленинграда митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом он был возведен в сан архимандрита, а днем позже в Иоанно-Богословском академическом храме состоялось его наречение во епископа Тихвинского, викария Ленинградской епархии. 6 ноября 1966 г. в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры состоялась хиротония о. Михаила, в которой приняли участие митрополит Никодим (Ротов), архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил (Огородников), архиепископ Минский и Белорусский

Антоний (Мельников), епископ Вологодский и Великоустюжский Мелхиседек (Лебедев), епископ Дмитровский Филарет (Вахромеев) и епископ Зарайский Ювеналий (Поярков). Владыка Михаил старался обновить и приблизить к жизни систему семинарского и академического образования, стремился повысить общий культурный уровень студентов. Это показалось властям опасным, и он был переведен в другую епархию. Перед отъездом владыка обратился с прощальным посланием к тихвинцам.

20 июля 1968 г. епископ Михаил получил самостоятельную кафедру — Астраханскую и Енотаевскую, но научно-богословской деятельности в Академии не оставил. 27 августа 1970 г. в стенах Ленинградской духовной академии была утверждена тема его магистерской диссертации «Учение о личном спасении по Священному Писанию и Преданию Православной Церкви», 30 марта 1972 г. на заседании Совета Ленинградской духовной академии отзывы о подготовленной владыкой работе были заслушаны, а сама она допущена к защите. 13 июня 1972 г. за исследование под названием «Основы православного учения о личном спасении по Священному Писанию и Святоотеческим высказываниям» епископа утвердили в степени магистра богословия. С 1976/77 учебного года он преподавал в Академии основное богословие. 5 августа 1980 г. владыка был утвержден Святейшим Патриархом Пименом в звании профессора Ленинградской духовной академии.

Тремя годами ранее, 1 сентября 1977 г., владыка был возведен в сан архиепископа, а 27 декабря 1979 г. переведен на служение в Вологду архиепископом Вологодским и Великоустюжским. За время его управления Астраханской и Вологодской епархиями в них не было закрыто ни одного храма. Оставаясь правящим архиереем, преосвященный Михаил продолжал свою научную и педагогическую деятельность в стенах Ленинградской духовной академии, в 1981 г. был введен в состав Синодальной комиссии по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси. 3 мая 1984 г. университет г. Турку (Финляндия) присвоил архиепископу Михаилу степень доктора богословия *honoris causa*. Владыка читал лекции в этом университете, а также в Вюрцбургском университете (Германия).

В 1971, 1988 и 1990 гг. архиепископ Михаил принимал участие в работе Поместных Соборов Русской Православной Церкви. В конце 1980-х — начале 1990-х гг., несмотря на преклонный возраст, он возглавил процесс активизации церковной жизни в Вологодской епархии. Было организовано Духовное училище, вновь открыт Спасо-Прилуцкий монастырь, увеличилось количество действующих храмов (с 17 до 40). Владыка Михаил читал лекции по основам православной веры в высших учебных за-

ведениях Вологды, пользовался уважением среди вологодской интеллигенции.

Постановлением Священного Синода от 22 февраля 1993 г. архиепископ Михаил был освобожден от управления Вологодской епархией и с «глубокой благодарностью за понесенные труды» уволен на покой. Вернувшись в родной город, он продолжил свое церковное служение, сосредоточившись на научно-богословской и преподавательской деятельности в Санкт-Петербургских духовных школах. Кроме того, владыка преподавал на катехизаторских курсах Новгородской епархии, в гимназии и высшей католической семинарии в Санкт-Петербурге, а также в Теологическом институте Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии. В последние годы жизни он много проповедовал, вел передачи на петербургском протестантском радио «Теос».

Архиепископ Михаил свободно владел латинским, английским, французским, немецким, греческим, финским языками, хорошо переводил с испанского и итальянского. Он участвовал во многих богословских беседах с представителями протестантских церквей (в основном Финляндии и Германии) и католиками, был убежденным сторонником экуменического диалога и умеренных церковных реформ, положительно относился к деятельности протоиерея Александра Меня.

30 августа 1999 г. на заседании Совета Ленинградской духовной академии архиепископ Михаил в силу преклонного возраста, слепоты и перенесенного инсульта был освобожден от преподавания. На Совете ему выразили благодарность за понесенные труды, оставили почетным пожизненным членом профессорско-преподавательской корпорации Академии и предоставили право присутствия на заседаниях Совета Академии. Архиепископ Михаил был автором многочисленных научных трудов, в том числе нескольких книг, опубликованных после его кончины.

За свою долгую службу в Церкви владыка имел различные награды, в том числе орден Преподобного Сергия Радонежского I и II степеней. Архиепископ Михаил скончался 28 февраля 2000 г. в Санкт-Петербурге, был отпет в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры и погребен на братском участке Никольского кладбища лавры. 14 и 15 мая 2012 г. в стенах Санкт-Петербургской духовной академии состоялись памятные мероприятия по случаю 100-летия со дня рождения архиепископа Михаила (Мудьюгина), а затем был выпущен сборник научных статей памяти владыки.

Епископ Тихвинский Герман (Тимофеев), митрополит Волгоградский и Камышинский

Будущий владыка Герман (Геннадий Евгеньевич Тимофеев) родился 11 ноября 1937 г. в Ташкенте в семье

служащих. С ранних лет посещал храм св. кн. Александра Невского на Боткинском кладбище в Ташкенте, с 12 лет прислуживал в церкви. С 1950 г. нес послушание иподиакона у епископа Ташкентского и Среднеазиатского Гурия (Егорова). В 1955 г., после окончания средней школы № 12 Кировского района Ташкента, по благословению правящего архиерея архиепископа Ермогена (Голубева) поступил в Саратовскую духовную семинарию. Там он показал блестящие успехи, окончив первый класс первым в списке со средним баллом 4,95. Дальнейшее обучение он, также с благословения архиепископа Ермогена, решил продолжить в Ленинграде и 26 июля 1956 г. направил ректору Ленинградских духовных школ о. Михаилу Сперанскому соответствующее прошение. «Ввиду того, — писал Герман Тимофеев, — что в г. Ленинграде проживают мои родные и духовно близкие мне люди и там моя жизнь в бытовом и личном отношении может быть устроена более благоприятно для успешного прохождения семинарского курса».

Прошение было удовлетворено, и 16 октября 1956 г., по согласованию с правлением Саратовской духовной семинарии, Геннадий Тимофеев был зачислен во второй класс Ленинградской семинарии. Окончив три класса в городе на Неве (до декабря 1958 г.), будущий архипастырь был призван в ряды советской армии, где служил в 1958–1960 гг. По окончании службы, которую Г. Е. Тимофеев проходил в Ленинградском военном округе, он вернулся в родной город — Ташкент, где его отец — Евгений Николаевич — был тогда старостой Успенского кафедрального собора, а мать — Анна Павловна, экономист по профессии, — работала бухгалтером Ташкентского Епархиального управления. В Ташкенте Геннадий Тимофеев в 1960 г. устроился на работу в Епархиальное управление делопроизводителем, одновременно являясь иподиаконом архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Гавриила (Огородникова).

9 октября 1958 г. епископом Калининским и Кашиным Феодосием (Погорским) в академическом храме он был посвящен в стихарь. 8 июля 1961 г., получив благословение архиепископа Гавриила на продолжение обучения, Геннадий Тимофеев вернулся в Ленинградскую духовную семинарию. В 1962 г. он завершил обучение в семинарии и поступил в Ленинградскую духовную академию. Обучаясь в ней, Г. Тимофеев показал блестящие успехи и примерное поведение, на IV курсе выразил желание принять монашеский постриг. 11 ноября 1965 г. он подал соответствующее прошение в Совет Академии. Совет благосклонно рассмотрел прошение студента, и 19 декабря 1965 г. в академическом храме митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым) он был пострижен в мона-

шество с именем Германа в честь прп. Германа Валаамского.

25 декабря 1965 г. ректор Академии протоиерей Михаил Сперанский направил правящему Ленинградскому архиерею рапорт о возможности рукоположения молодого монаха. «Учитывая религиозную настроенность монаха Германа Тимофеева, — говорилось в нем, — его подготовленность к прохождению иерархического служения в Церкви, его зрелость в духовно-нравственном отношении, по поручению Совета Академии почтительнейше ходатайствую пред Вашим Преосвященством о рукоположении монаха Германа в первую степень священства — в сан диакона, с тем, чтобы свою служебную практику иеродиакон Герман будет проводить в академическом храме». 26 декабря в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры епископом Зарайским Ювеналием (Полярковым) инок Герман был рукоположен во иеродиакона, а 29 мая 1966 г. там же митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым) — в сан иеромонаха.

Иеромонах Герман окончил Академию по первому разряду в июне 1966 г. со степенью кандидата богословия за курсовое сочинение «Богослужение Святой Пасхи в его историческом развитии». 13 сентября 1966 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей I по представлению митрополита Никодима (Ротова) наградила о. Германа наперсным крестом. В том же месяце временно он исполнял обязанности секретаря Ленинградского архипастыря. В 1966/67 учебном году о. Герман состоял профессорским стипендиатом по кафедре византологии, преподавал литургику в семинарии и догматическое богословие в Академии. С 17 января 1967 г. он состоял в должности старшего помощника инспектора, 11 августа 1967 г. был назначен инспектором Ленинградской духовной академии и семинарии с возведением в сан архимандрита, которое состоялось 12 сентября того же года.

В мае 1967 г. о. Герман временно вторично исполнял обязанности секретаря митрополита Никодима (Ротова). В 1967/68 учебном году он преподавал в Академии каноническое право. В феврале — марте 1968 г. архимандрит был членом делегации Московского Патриархата в Западно-европейском экзархате, посетил приходы Русской Православной Церкви в Швейцарии, Франции, Бельгии, Голландии, в марте — апреле того же года участвовал в работе III Всехристианского мирного конгресса в Праге, в июле принимал участие в работе IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Упсале (Швеция).

С 29 августа 1968 г. о. Герман исполнял обязанности ректора Ленинградских духовных школ. В этом качестве он продолжил преподавание в Академии канонического права. Постановлением Святейшего

Патриарха Московского и всея Руси Алексея I и Священного Синода от 28 ноября 1968 г. архимандрит Герман был поставлен на кафедру епископа Тихвинского, викария Ленинградской епархии и ректором Ленинградских духовных школ.

5 декабря того же года в академическом храме состоялось его наречение во епископа Тихвинского. 6 декабря 1968 г., в день памяти святого благоверного великого князя Александра Невского, состоялась архиерейская хиротония архимандрита Германа, которую возглавил митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим (Ротов). Вместе с ним в хиротонии приняли участие архиепископ Ивановский и Кинешемский Феодосий (Погорский), епископ Архангельский и Холмогорский Никон (Фомичев), епископ Дмитровский Филарет (Вахромеев), епископ Зарайский Ювеналий (Полярков) и епископ Подольский Гермоген (Орехов).

После двухлетнего пребывания в должности ректора Ленинградской духовной академии и семинарии — 25 июня 1970 г. преосвященный Герман принял назначение управляющего Венской и Австрийской епархии. В приходе свт. Николая Чудотворца в Вене епископ Герман основал детскую школу русского языка и православного воспитания; начал раз в месяц совершать Божественную литургию на немецком языке для прихожан, не говорящих по-русски; регулярно выступал с проповедью и чтением Слова Божия по австрийскому радио.

3 сентября 1974 г. он был назначен правящим епископом Виленским и Литовским, а 19 апреля 1978 г. — епископом Тульским и Белевским. В 1980 г. владыка Герман организовал епархиальное празднование 600-летия Куликовской битвы с участием постоянных членов Священного Синода. Епископ проводил ежегодно по несколько пастырских собраний духовенства, что было редкостью в то время; претерпел порицание от уполномоченного Совета по делам религий за требование совершать крещение взрослых через погружение. 9 сентября 1983 г. он был возведен в сан архиепископа (с правом ношения креста на клобуке).

29 июля 1986 г. владыке Герману определено быть архиепископом Берлинским и Средневропейским, Патриаршим экзархом Средней Европы. В 1988 г. архиепископ устроил отдельно в Западном и Восточном Берлине широкие празднования, посвященные 1000-летию Крещения Руси, при поддержке местных властей и религиозной общественности с приглашением Варшавского православного хора. В 1988 г., к 20-летию архиерейства, владыка Герман был удостоен Святейшим Патриархом Пименом именной панагии. В 1989 г. архиерей выступил инициатором проведения международной научной конференции в связи с празднованием 400-летия учреждения Патриаршества в России.

Определением Архиерейского Собора от 30–31 января 1990 г. управляемый им Средневропейский экзархат был упразднен, а титул архиепископа Германа изменен на Берлинский и Лейпцигский. Владыка был активным участником Поместного Собора 1990 г., на котором выступал с требованием возвращения церковной собственности и святынь, включая храмы, монастыри и другие виды церковного имущества, законодательного оформления прав верующих на празднование религиозных праздников, признания права юридического лица не только за отдельными приходами, но и за всей иерархической структурой Русской Православной Церкви, что получило одобрение участников Собора.

31 января 1991 г., с воссозданием Волгоградской епархии, владыка Герман был назначен архиепископом Волгоградским и Камышинским, а 25 февраля 2000 г. — возведен в сан митрополита. 15 марта 2012 г. его назначили главой новообразованной Волгоградской митрополии и временно управляющим Калачевской епархией (управлял до 6 ноября 2013 г.).

Владыка был награжден многими церковными орденами: Преподобного Сергия Радонежского II степени (1980 г.), Святого равноапостольного благоверного князя Владимира II степени (1987 г.), Святого Макария, митрополита Московского (2003 г.), Преподобного Серафима Саровского II степени (2005 г.), Преподобного Сергия Радонежского I степени (2007 г.), Святого благоверного князя Даниила Московского II степени, Преподобного Серафима Саровского I степени; (2012 г.), Святого Макария, митрополита Московского I степени (2016 г.), а также медалью Преподобного Сергия Радонежского I степени (1979 г.). Удостоен он был и государственных орденов России: Дружбы народов (1988 г.), Почета (2000 г.) и «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2008 г.). Кроме того, митрополит Герман стал почетным гражданином города-героя Волгограда (2010 г.).

Архиепископ Тихвинский Мелитон (Соловьев)

Будущий владыка Мелитон (Михаил Дмитриевич Соловьев) родился 14 октября 1897 г. в с. Свищевка Чембарского уезда Пензенской губернии в глубоко верующей мещанской семье. Первоначальное образование мальчик получил дома, с шести лет пел в церковном хоре, с семи лет находился под постоянным духовным влиянием старца о. Николая Болоховского. В дальнейшем Михаил обучался в школе с миссионерским уклоном с. Поим Чембарского уезда, которую окончил в 1912 г. В 1914–1915 гг. юноша учился в Тамбовском миссионерском училище. В 1916 г. он был призван в царскую армию, в рядах которой служил два года в интендантском подразделении. В 1918–1922 гг. Михаил нес военную службу

уже в Красной армии (на различных штабных должностях).

В 1920 г. М. Д. Соловьев женился на дочери священнослужителя. 24 ноября 1921 г. епископом Пензенским Борисом (Лентовским) он был рукоположен в сан диакона, а 23 января 1922 г. им же — в сан священника. Первоначально свое служение о. Михаил проходил в соборной церкви г. Чембара Пензенской епархии, участвовал в диспутах с безбожниками. С 24 февраля 1922 г. по 30 июля 1924 г. он являлся настоятелем Михаило-Архангельской церкви с. Белозерок Чембарского уезда, а затем (до 29 мая 1928 г.) — настоятелем Богоявленской церкви с. Сентяпина Чембарского уезда. Оттуда по собственному желанию о. Михаил был уволен и одновременно переведен в Московскую епархию.

С 10 августа 1928 г. по 10 января 1934 г. он служил настоятелем Ильинской церкви с. Ильинского Можайского района Московской области. Затем — в начале 1934 г., после закрытия его храма, иерей был арестован и приговорен к трем годам исправительно-трудовых лагерей. В 1936 г., после отбытия заключения о. Михаил, вернулся к семье, переехал в г. Малоярославец, затем в д. Бородухино Малоярославецкого района Калужской области, где его жена стала преподавать в начальной школе. В Пензенской области о. Михаилу Соловьеву удалось получить паспорт без отметки о судимости, и он, выдержав соответствующие экзамены на курсах учителей, стал учителем, как и его супруга. Благодаря «чистому» паспорту в последующие годы иерей избежал арестов и уцелел в 1937 г.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны, 1 сентября 1941 г., его призвали в армию, и вплоть до 1 января 1946 г. он проходил службу на офицерских должностях (в частности, служил на Урале старшим лейтенантом интендантского подразделения), после чего был демобилизован. С 15 февраля 1946 г. по 1 сентября 1953 г. о. Михаил Соловьев состоял заведующим Богодухинской начальной школы. Пребывая в этой должности, он экстерном сдал экзамены при Калужском педагогическом училище на звание учителя (25 июля 1947 г.).

Осенью 1953 г. о. Михаил приехал в Ленинград и в начале 1954 г. вернулся к священнослужению: митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием (Чуковым) 11 января он был назначен настоятелем Михаило-Архангельской церкви г. Дно Псковской области. С 15 марта 1954 г. о. Михаил служил вторым священником Казанского собора в г. Луга Ленинградской области и с 9 декабря 1954 г. — благочинным церковью Лужского округа Ленинградской области (в 1958 г. овдовел). Будучи священником Ленинградской епархии, он получил богословское образование на заочном секторе: в 1958 г. окончил Ленинградскую семинарию, а в 1963 г. — Ленинград-

скую духовную академию. В 1964 г. за работу «Святой Димитрий Ростовский и его религиозно-нравственные воззрения» о. Михаил получил степень кандидата богословия.

Ко дню Пасхи 1959 г. он был награжден саном протоиерея, а 22 сентября 1960 г. назначен настоятелем Казанского собора г. Луга, оставаясь в этом качестве до 23 марта 1962 г. Отец Михаил категорически отказывался подписывать какие-либо документы о закрытии храмов, за что подвергался резким нападкам местной прессы. 6 января 1965 г. под давлением советских властей (спровоцировавших смуту в приходе) и согласно прошению он был уволен за штат, но вернулся к активной церковной деятельности после того, как 6 ноября 1966 г. митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим (Ротов) назначил его настоятелем Свято-Троицкой церкви г. Всеволожка Ленинградской области. С 22 мая 1968 г. о. Михаил состоял также благочинным храмов 2-го (Пригородного) округа.

15 марта 1970 г. он был назначен духовником Ленинградской митрополии и Духовных школ. Указом Священного Синода от 25 июня 1970 г. протоиерею Михаилу определили быть епископом Тихвинским, викарием Ленинградской епархии и ректором Ленинградской духовной академии и семинарии. 16 июля в Троице-Сергиевой лавре о. Михаил был пострижен в монашество с именем Мелитон — в честь одного из 40 мучеников Севастийских, 17 июля возведен в сан архимандрита.

26 июля 1970 г. в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры о. Мелитон был хиротонисан во епископа Тихвинского. Таинство совершали митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов) в сослужении митрополита Киевского и Галицкого Филарета (Денисенко), архиепископа Краснодарского и Кубанского Алексия (Коноплева), архиепископа Харьковского и Богодуховского Леонтия (Гудимова), епископа Черновицкого и Буковинского Феодосия (Процюка), епископа Дмитровского Филарета (Вахромеева), епископа Черниговского и Нежинского Владимира (Сабодана).

Ректором Духовных школ епископ Мелитон оставался до 26 декабря 1974 г. В качестве ректора владыка ассистировал в проведении экзаменов, замещал отсутствовавших преподавателей семинарии, проводил занятия по катехизису в первом классе семинарии и догматическому богословию — во втором, читал курс Священного Писания Нового Завета в Академии. В его обязанности также входило встречать и проводить беседы с посещавшими здание Духовных школ иностранцами.

За недолгое время пребывания на посту ректора преросвященный Мелитон снискал глубокое уважение и признательность всех, с кем ему по роду службы приходилось общаться. Однако состояние здоровья

и преклонный возраст не позволили владыке долго занимать пост ректора, совмещая его с обязанностями викария Ленинградского митрополита. В связи с этим по рапорту митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) епископ был освобожден от многосложной должности, оставшись викарием архиереем. 19 апреля 1980 г. владыку Мелитона возвели в сан архиепископа с правом ношения креста на клобуке. В те годы он состоял председателем Епархиального совета и периодически служил в тихвинской церкви «Крыльчико», например, 9 июля 1981 г.

За свою жизнь владыка был награжден различными церковными и государственными наградами, в том числе орденом Святого равноапостольного князя Владимира II степени и орденом Преподобного Сергия Радонежского II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». Скончался архиепископ Тихвинский Мелитон 4 ноября 1986 г. в Ленинграде на 90-м году жизни и был похоронен на Большеохтинском кладбище города.

Епископ Тихвинский Прокл (Хазов), митрополит Симбирский и Новоспаский

Будущий владыка Прокл (Николай Васильевич Хазов) родился 10 октября 1943 г. в Ленинграде (в период блокады) в семье служащего. Свои религиозные чувства и убеждения юноша получил благодаря бабушке, Марии Георгиевне, которая была духовной дочерью прп. Серафима Вырицкого. После окончания Ленинградского техникума легкой промышленности с 1964 по 1967 гг. Николай служил в советской армии, а уволившись в запас, работал по гражданской специальности. В это время Н. В. Хазов часто посещал Псково-Печерский монастырь, бывал в различных храмах Ленинградской и Новгородской областей. Имея достаточные познания, приобретенные самообразованием и во время регулярных посещений богослужений, Николай в 1970 г. поступил сразу во второй класс Ленинградской духовной семинарии. Закончив ее в 1973 г., он был принят в Ленинградскую духовную академию, которую окончил в 1977 г. со степенью кандидата богословия за работу «Евангелие как основа нравственной жизни для христианина».

Во время обучения в семинарии Н. В. Хазов стал иподиаконом митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова). 5 января 1973 г. он был пострижен в монашество митрополитом Никодимом с наречением имени в честь святителя Прокла, архиепископа Константинопольского. 7 января о. Прокл был рукоположен во иеродиакона, а 11 марта 1973 г. — во иеромонаха и назначен настоятелем Покровского храма в с. Козья Гора Ленинградской области. В 1975–1977 гг. он служил клириком Смоленского кладбищенского храма в Ленинграде,

в 1977–1982 гг. — настоятелем Спасо-Преображенского собора в г. Выборг Ленинградской области. К Пасхе 1978 г. о. Прокл был возведен в сан игумена. В 1982–1983 гг. он был настоятелем Тихвинской церкви в пос. Сиверская, а с 1983 г. — настоятелем собора Рождества Богородицы в г. Новая Ладога Ленинградской области.

10 сентября 1987 г. решением Священного Синода о. Прокл был избран епископом Тихвинским, викарием Ленинградской епархии и 12 сентября возведен в сан архимандрита. Он был хиротонисан во епископа 18 октября за Божественной литургией в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры. Богослужение возглавил митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий (Ридигер), будущий Патриарх Московский и всея Руси. При владыке Прокле началось возрождение храмов и монастырей Тихвинской земли.

13 сентября 1989 г. он был назначен епископом Ульяновским и Мелекесским и 25 февраля 1998 г. возведен в сан архиепископа. С 17 июля 2001 г. владыка служил с титулом «Симбирский и Мелекесский». 26 июля 2012 г. он был назначен главой новообразованной Симбирской митрополии с титулом «Симбирский и Новоспаский» и временно управляющим Мелекесской епархией, а 1 августа 2012 г. возведен в сан митрополита. Владыка Прокл был награжден государственными орденами Дружбы и «Знак Почета», а также церковными наградами: орденом Святого равноапостольного князя Владимира III степени, орденом Преподобного Серафима Саровского II степени (2007 г.), орденом и медалью Преподобного Сергия Радонежского II степени (2003 г.) и орденом Святого благоверного князя Даниила Московского II степени (2013 г.). Скончался митрополит 23 марта 2014 г. в Ульяновске на 71-м году жизни (причиной смерти стал обширный инфаркт) и был погребен в этом городе.

Епископ Тихвинский Симон (Гетья), митрополит Мурманский и Мончегорский

Будущий владыка Симон (Валентин Петрович Гетья) родился 14 ноября 1949 г. в с. Крюково Полтавской области УССР в семье военнослужащего. В 1967 г. он окончил среднюю школу, работал на Полтавском комбинате строительных материалов, в 1968–1970 гг. служил в рядах советской армии. В 1971 г. Валентин Петрович поступил в Полтавский медицинский стоматологический институт, затем перешел в Куйбышевский медицинский институт, который окончил в 1977 г. В 1977–1979 гг. он работал военным врачом воинской части г. Черняховска Калининградской области, в 1979 г. уволился в запас, затем работал врачом-терапевтом в поликлинике Куйбышева. В 1980 г. В. П. Гетья поступил в Московскую духовную семинарию, после окончания которой

в 1983 г. был принят в Московскую духовную академию. 2 декабря 1983 г. будущий владыка был пострижен в монашество, 8 января 1984 г. рукоположен во иеродиакона, а 15 февраля того же года — во иеромонаха.

В 1987 г. о. Симон окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия и в том же году был назначен настоятелем Петропавловского храма в Самаре. В 1988 г. его возвели в сан игумена. В 1990 г. о. Симон был назначен благочинным 2-го округа Куйбышевской епархии и возведен в сан архимандрита. С августа 1990 г. он работал секретарем митрополита Ленинградского и Ладожского Иоанна (Снычева), с 1991 г. преподавал практическое руководство для пастырей в Санкт-Петербургской духовной семинарии и с 1994 г. — каноническое право в Санкт-Петербургской духовной академии. 3 октября 1993 г. в Богоявленском соборе Москвы архимандрит Симон был хиротонисан во епископа Тихвинского, викария Санкт-Петербургской епархии. В последующие два года он много сделал для возрождения церковной жизни Тихвина.

27 декабря 1995 г. владыка Симон был назначен на новообразованную Мурманскую и Мончегорскую кафедру и 29 февраля 2004 г. возведен в сан архиепископа. Решением Священного Синода от 2 октября 2013 г. его назначили главой новообразованной Мурманской митрополии. 8 октября 2013 г. за Божественной литургией в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой лавры владыка был возведен Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом в сан митрополита. Владыка Симон награжден орденом «Знак Почета», а также церковными наградами: орденом Преподобного Серафима Саровского II степени (2009 г.), орденом и медалью Преподобного Сергия Радонежского II степени и орденом Святого благоверного князя Даниила Московского II степени.

Архиепископ Тихвинский Константин (Горянов), митрополит Петрозаводский и Карельский

Будущий владыка Константин (Олег Александрович Горянов) родился 23 марта 1951 г. в ауле Кэнесы Свердловского района Джамбульской области Казахской ССР в семье фельдшера. В дальнейшем отец окончил Одесский медицинский институт. В 1953 г. семья переехала в с. Ильинка (под Одессой), где священником служил дед Олега — Никита Васильевич Горянов. Религиозным воспитанием ребенка в основном занималась бабушка. Из-за проблем в школе, вызванных тем, что дети в семье росли верующими, семья вынуждена была покинуть село и переехать в другую область. В 1967 г. Олег Горянов окончил среднюю школу, а затем в течение года работал слесарем на Смелянском электронно-механическом ремонтном заводе в Черкасской об-

ласти. Желая получить медицинское образование, он поступил на лечебный факультет Винницкого медицинского института имени Н. И. Пирогова, который окончил в 1974 г. Последующие годы О. А. Горянов посвятил медицинской практике и врачебно-педагогической работе. В 1974–1975 гг. он работал участковым врачом, в 1975–1977 гг. был старшим врачом бригады интенсивной терапии и заведующим патологоанатомического отделения районной больницы (в Винницкой области), с 1978 г. — врачом станции скорой помощи. С 1980 г. по 1982 г. О. А. Горянов работал ассистентом, а после — старшим преподавателем Брянского педагогического института. В 1981 г. в Смоленском медицинском институте он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Влияние солей лития на функцию почек», получив ученую степень кандидата медицинских наук.

Решив связать свою судьбу с церковным служением, О. А. Горянов оставил медицинскую практику и кардинально изменил жизнь. С февраля 1983 г. он был учеником сборщика деталей и изделий из древесины, обрубщиком сучьев и ночным сторожем в Жировицком Успенском монастыре. С рабочим службным списком в том же 1983 г. Олег Александрович поступил во второй класс Московской духовной семинарии, при этом, будучи учеником Духовной школы, продолжил занятия врачебной практикой. Завершив в 1985 г. обучение в семинарии, он продолжил образование в Московской духовной академии, на первом курсе которой (14 апреля 1986 г.) был пострижен инспектором архимандритом Георгием (Грязновым) в монашество с именем Константин — в честь св. блгв. кн. Константина Муромского.

На Пасху 4 мая 1986 г. ректором Московской духовной академии епископом Дмитровским Александром (Тимофеевым) инок Константин был рукоположен в сан иеродиакона (в Покровском храме Троице-Сергиевой лавры). 12 июня того же года, на Вознесение, владыка Александр рукоположил его в сан иеромонаха. Отец Константин нес послушание экскурсовода церковно-археологического кабинета при Московской духовной академии, был патриаршим стипендиатом. В 1989 г. он завершил обучение в Академии, где был оставлен профессорским стипендиатом и преподавателем Священного Писания Ветхого Завета в семинарии. В начале 1990 г. о. Константин защитил диссертацию на тему «Русская религиозно-философская антропология на рубеже XIX–XX веков: В. С. Соловьев и В. И. Несмелов», получив степень кандидата богословия.

2 марта 1990 г. его возвели в сан игумена (с возложением креста с украшениями), 3 марта 1990 г. зачислили в братию Жировицкого Успенского монастыря, а 20 марта 1990 г. — утвердили в должности ректора Минской духовной семинарии. В сентябре 1990 г.

о. Константин был возведен в сан архимандрита. В семинарии он преподавал историю Русской Православной Церкви и догматическое богословие.

Постановлением Патриарха Алексия II и Священного Синода от 10 июня 1991 г. архимандрита Константина назначили епископом Новогрудским, викарием Минской епархии. 15 июня 1991 г. в Свято-Духовском кафедральном соборе Минска он был наречен во епископа, а 16 июня 1991 г., в день памяти Всех святых, в земле Белорусской просиявших, в Жировицком Успенском монастыре — хиротонисан во епископа. В наречении и хиротонии, которую возглавил Патриарх Алексий II, приняли участие митрополит Минский и Гродненский Филарет (Вахромеев), архиепископ Могилевский и Мстиславский Максим (Кроха), архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений (Ждан), епископ Брестский и Кобринский Константин (Хомич), епископ Полоцкий и Витебский Димитрий (Дроздов), епископ Истринский Арсений (Епифанов), епископ Пинский и Лунинецкий Стефан (Корзун), епископ Гомельский и Мозырский Аристарх (Станкевич). 19 февраля 1992 г. владыка Константин стал управляющим самостоятельной епархией с титулом Новогрудский и Лидский, продолжая исполнять обязанности ректора Минской духовной семинарии. В 1995–1996 гг. он вызывался для присутствия в Священном Синоде.

Постановлением Патриарха Алексия II и Священного Синода от 17 июля 1996 г. епископ Константин был назначен ректором Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии с титулом епископа Тихвинского, викария Санкт-Петербургской епархии. В Академии и семинарии он преподавал догматическое богословие, 27 ноября 1997 г. был утвержден в звании доцента, а 14 сентября 1999 г. — в звании профессора, с 22 марта 2001 г. являлся заведующим кафедрой богословских дисциплин. 25 февраля 2003 г. епископа Константина возвели в сан архиепископа. В годы ректорства в Санкт-Петербургских духовных школах он был членом редакционной коллегии сборника «Богословские труды», а с более раннего времени (с 26 февраля 1994 г.) и членом Синодальной богословской комиссии.

В 2004 г. принял активное участие в возвращении Тихвинской иконы Божией Матери из США в Россию, был награжден грамотой Губернатора Ленинградской области В. П. Сердюкова «За содействие в деле возвращения Тихвинской иконы Божией Матери». В 2014 г. участвовал в праздновании 10-летия возвращения этой святыни в Успенском Тихвинском монастыре.

Владыка Константин получил многочисленные дипломы от научных и общественных организаций. 15 января 1997 г. его избрали действительным членом Российской академии естественных наук по отделе-

нию образования и развития науки, в дальнейшем он стал и членом президиума этой Академии. В том же году его избрали в Совет ректоров Санкт-Петербурга. 18 марта 1998 г. владыка стал действительным членом Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы по секции образования и культуры, с 2002 г. являлся президентом Межвузовской ассоциации духовно-нравственного просвещения «Покров», а с 16 декабря 2005 г. — вице-президентом Петровской академии наук и искусств. Он также был действительным членом Совета межрегиональной общественной организации «Общество «Знание»» Санкт-Петербурга и Ленинградской области, почетным членом Международной академии интегративной антропологии, почетным председателем Собора православной интеллигенции, сопредседателем Церковного совета по биомедицинской этике, почетным доктором Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, 20 января 2003 г. получил премию имени Петра Великого.

В 1988, 1990 и 2009 гг. владыка принимал участие в работе Поместных Соборов Русской Православной Церкви. Архиепископ Константин неоднократно награждался. Среди его церковных наград были: медали Преподобного Сергия Радонежского (I и II степени), орден Святого благоверного князя Даниила Московского II степени, орден Преподобного Сергия Радонежского II степени, орден Святителя Иннокентия Московского II степени, орден Преподобного Серафима Саровского II степени, орден Святителя Макария, митрополита Московского II степени, орден Святителя Кирилла Туровского II степени (Белорусская Православная Церковь), орден Александрийской Церкви — Святого апостола Марка II степени (за труды, понесенные в связи с болезнью и смертью в Москве Патриарха Александрийского Николая VI), юбилейная серебряная медаль Святого апостола Петра и др. К светским наградам относятся: орден Петра Великого II степени, орден Георгия Победоносца I степени, почетная грамота Министерства юстиции Российской Федерации, юбилейная медаль «В память 300-летия Санкт-Петербурга». Митрополит является автором более 200 публикаций в области антропологии и православной культуры.

Постановлением Святейшего Патриарха Алексия II и Священного Синода от 6 октября 2008 г. владыка Константин был освобожден от обязанностей ректора Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии и назначен на служение архиепископом Курганским и Шадринским. 22 октября он покинул Духовную академию и Санкт-Петербург. Одновременно с архиерейским служением в Курганской епархии архиепископ Константин участвовал в церковно-педагогической деятельности Екатеринбургской

духовной семинарии. Решением Священного Синода от 25 июля 2014 г. он был назначен председателем Синодальной богослужебной комиссии, также является членом Синодальной богословской комиссии и членом редколлекции «Богословских трудов».

5 мая 2015 г. решением Синода владыка Константин был назначен правящим архиереем Петрозаводской епархии с титулом «Петрозаводский и Карельский», главой Карельской митрополии, в связи с чем 24 мая 2015 г. в храме Христа Спасителя в Москве возведен в сан митрополита.

Епископ Тихвинский и Лодейнопольский Мстислав (Дячина)

Будущий владыка Мстислав (Михаил Валерианович Дячина) родился 11 ноября 1967 г. в с. Вишневец Збаражского района Тернопольской области Украинской ССР в семье потомственного священника, в детстве помогал отцу в алтаре, пек просфоры. После окончания средней школы в 1985–1987 гг. проходил службу в рядах вооруженных сил в пос. Черноголовка. Служение в Церкви начал с должности иподиакона архиепископа Псковского и Порховского Владимира (Котлярова), в 1992 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию, а в 1996 г. — Санкт-Петербургскую духовную академию и вскоре был назначен заведующим канцелярией Санкт-Петербургской епархии. 26 марта 1998 г. он принял монашеский постриг с именем Мстислав в честь св. блгв. кн. Мстислава Новгородского, 12 апреля 1998 г. был рукоположен в иеродиакона, 4 декабря 1998 г. — в иеромонаха. В 1999–2001 гг. о. Мстислав служил наместником Коневского Рождество-Богородичного монастыря, в 2007 г. был назначен секретарем Санкт-Петербургской епархии, в 2011 г. возведен в сан игумена, назначен благочинным Лодейнопольского округа Санкт-Петербургской епархии и исполняющим обязанности настоятеля Свято-Троицкого Александро-Свирского мужского монастыря с сохранением должности секретаря епархии. Решениями Священного Синода от 16 марта 2012 г. он был назначен на должность настоятеля Свято-Троицкого Александро-Свирского монастыря и избран епископом Лодейнопольским, викарием Санкт-Петербургской епархии. 1 апреля о. Мстислав был возведен в сан архимандрита, 23 апреля наречен во епископа в храме Всех святых, в земле Российской просиявших, Патриаршей резиденции в Даниловом монастыре в Москве и 22 мая 2012 г. хиротонисан во епископа за Божественной литургией в петербургском Николо-Богоявленском соборе. Богослужения возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. С 11 по 25 июня 2012 г. епископ Мстислав закончил курсы повышения квалификации для новопоставленных архиереев в Общецерковной аспирантуре и докторантуре (Москва).

Решением Священного Синода от 12 марта 2013 г. владыка возглавил новообразованную Тихвинскую епархию. 5 мая 2015 г. Священный Синод постановил: «В связи с прошением Преосвященного епископа Тихвинского и Лодейнопольского Мстислава назначить его на должность игумена и священноархимандрита Тихвинского Богородичного Успенского мужского монастыря города Тихвина». Решением Священного Синода от 27 декабря 2016 г. владыка был утвержден в должности священноархимандрита Свято-Троицкого Александра Свирского монастыря. 9 июля 2016 г. епископ Мстислав был награжден почетным знаком «За заслуги перед Тихвинским районом», а в 2017 г. — орденом Преподобного Серафима Саровского III степени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Яскинен А. Икона Тихвинской Богоматери: Исследование святыни Тихвинского монастыря в традиции Одигитрии. Фрагмент книги на сайте Санкт-Петербургской митрополии. URL: <http://mitropolia.spb.ru>

² Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 25. С. 210–211.

³ ПСРЛ. Т. 3. Изд. 1950. (Новгородская первая летопись (НПЛ)). С. 378–379.

⁴ Цит. по: Антонова В. И. Неизвестный художник Московской Руси Игнатий Грек по письменным источникам // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы Российской академии наук (ТОДЛ ИРЛ). Т. XIV. С. 569.

⁵ Сахаров И. П. Исследование о русском иконописании. СПб., 1849. С. 28.

⁶ Кондаков Н. П. Русская икона. Т. IV. Ч. 2. М., 2004. С. 236.

⁷ Панина Н. Л. «Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской»: расширение нарративного пространства авторитетного текста // Сибирский филологический журнал. 2013. Вып. 1. С. 19–23.

⁸ Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье. Исторический очерк. Тихвин, 1925.

⁹ Сказание о Тихвинской иконе Богородицы // Известия Общества любителей древней письменности (ИОЛДП). Ф. XXXVIII. 1892.

¹⁰ Кириллин В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». Литературная история памятника до XVII века. Его содержательная специфика в связи с культурой эпохи. М., 2007.

¹¹ Кириллин В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». М., 2007. Прил. 1. С. 239.

¹² Там же. Прил. 1. С. 249.

¹³ Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2003. С. 112.

¹⁴ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 71. Л. 56.

¹⁵ Кириллин В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». М., 2007. С. 262.

¹⁶ Там же. С. 241.

¹⁷ Четвертая Новгородская летопись // ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 539–540.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 5. С. 164.

¹⁹ Происхождение иконы описано в службе Казанской иконе Божией Матери, с сядельне по

3-й песни канона: «Божественни Слова апостоли, Евангелия Христова велегласнии вселенныя благовестницы, божественную церковь создавшие в пресвятое Твое, имя Богородице, и к Тебе, Госпоже, приходят, моляще Тя приити на тоя освящение. Ты же, о Богомати, рекла еси: идите с миром, и аз с вами тамо есмь. Они же шедше обретают тамо на стене церкви Твоего, Владычице, образа подобие, Божественно писано силою шаровными подобии, и видевше поклонися Ти, и прославиша Бога. С нимиже и мы божественней Твоей поклоняемся иконе, просяще от Тебе великия милости: даруй согрешений оставление рабом Твоим, едина благословенная».

²⁰ Но надо сказать, что великокняжеский домовый Благовещенский собор в Кремле (1484–1489) в это время тоже был трехглавым, а пятиглавие было устроено только в 1564 г., при Иване Грозном.

²¹ Варакин Е. П. Архитектурные исследования Успенского собора в Тихвине // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры. К 500-летию собора: сб. матер. науч.-практ. конф. СПб., 2016. С. 90–109.

²² СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 71. Л. 5 об.

²³ Архив СПбФИРИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 7. Л. 19.

²⁴ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 71. Л. 57 об.

²⁵ Там же. Д. 297. Л. 102.

²⁶ Там же. Д. 71. Л. 103.

²⁷ Там же. Л. 102.

²⁸ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 1001. Л. 23.

²⁹ Варакин Е. П. Архитектурные исследования Успенского собора в Тихвине // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры. К 500-летию собора: сб. матер. науч.-практ. конф. СПб., 2016. С. 92.

³⁰ Бередников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб., 1859. Прим. 46.

³¹ «Во 198 [1690] году пожаловал в дом Пречистые Богородицы в Тихвин монастырь великих государей боярин князь Михаил Яковлевич Черкасский по своей праведной вере по обещанию в соборную церковь Пречистые Богородицы на стенное письмо на золото и на краски денег сто семь рублей». (Цит. по: Сиринов А. В. Новые источники о живописных работах в соборе Тихвинского Успенского монастыря в 1690 г. //

Успенский собор в контексте традиционной русской культуры. К 500-летию Успенского собора: сб. матер. науч.-практ. конф. СПб., 2016. С. 49–50.)

³² Сербина К. Н. Очерки социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.: Л., 1954. С. 154–155.

³³ По Северу России. Т. III: Балтийская сторона: Путешествия Их Императорских Высочеств Великого князя Владимира Александровича и Великой княгини Марии Павловны в 1886 и 1887 гг. СПб., 1888. С. 428.

³⁴ Шалина И. А. Иконостас Успенского собора Большого Тихвинского монастыря // Искусство Древней Руси и его исследователи: сб. ст. СПб., 2002. С. 177–198.

³⁵ Находится в Новгородском государственном объединенном музее-заповеднике (НГОМЗ). Инв. № 7714. Размер 202,5 × 158, средник 135 × 96,5.

³⁶ ГРМ. ДРЖ 2813. Частично раскрыта в 1966 г. И. П. Ярославцевым.

³⁷ ГРМ. ДРЖ 3236. Размеры 202,0 × 161,5 × 3,7.

³⁸ ГРМ. ДРЖ 3219. Размеры 202,5 × 158,0 × 3,7.

³⁹ ГРМ. ДРЖ 3221. Размеры 202,0 × 162,0 × 3,7.

⁴⁰ ГРМ. ДРЖ 3220. Размеры 201,8 × 162,5 × 3,7.

⁴¹ Шалина И. А. Иконостас Успенского собора Большого Тихвинского монастыря // Искусство Древней Руси и его исследователи: сб. ст. СПб., 2002. С. 188.

⁴² Уже в августе «посылан был в Великий Новгород слуга Ждан Данилов, бити челом боярину и воеводе князю Григорию Петровичу Ромодановскому и дьяком Коневского монастыря об образех, что б пожаловали, дали в дом Пречистые Богородицы. И боярин князь Григорий Петрович и дьяки пожаловали, дали в дом Пречистые Богородицы в церков образы: деисус стоящей образ Спасов на престоле, а по сторонам осмнатать образы святых все на золоте без окладов одиннадцать пядей малых. Над деисусом 16 образов праздников владычных на золоте, пяти пядей малых, да над праздники образ Пречистые Богородицы воплощение, а по сторонам 16-ть пророков на золоте шти пядей малых. Да образ Рождество пречистые Богородицы на празелени сем пядей, а у того образа четыре венца сканные позолочены, около сажены жемчужком невеликим, а в венцах 14 ставочек обычных, бывал на окладе, а осталос того окладу на середине немного басмена золочена,

и поставлены те образы во храме Успения пречистые Богородицы...». (Цит. по: Шалина И. А. Иконостас Успенского собора Большого Тихвинского монастыря // Искусство Древней Руси и его исследователи : сб. ст. СПб., 2002. С. 188.)

⁴³ Бередников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб., 1859. Т. 1. Отд. III. С. 12.

⁴⁴ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 19. Л. 46.

⁴⁵ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2 : Писцовые книги Обонежской пятинны XVI в. / сост. К. В. Баранов. СПб., 1999. С. 109.

⁴⁶ Бередников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб., 1859. Прим. 11.

⁴⁷ Летопись по Архивскому сборнику Новгородская // ПСРЛ. Т. 3. С. 92.

⁴⁸ Вторая Новгородская летопись // ПСРЛ. Л., 1929. Т. 2. С. 95.

⁴⁹ Там же. С. 111.

⁵⁰ Бередников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб., 1859. Прим. 16.

⁵¹ Там же.

⁵² Башуцкий А. П. Тихвинские монастыри. СПб., 2014. С. 32.

⁵³ Бередников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб., 1859. Прим. 16.

⁵⁴ Варакин Е. П. Формирование самостоятельной строительной артели в XVII в. в Тихвине // Проблемы истории и культуры. Ростов. 1993. С. 138–148.

⁵⁵ Бередников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб., 1859. С. 173. Прим. 70.

⁵⁶ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 71. Л. 59.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. Л. 56.

⁵⁹ ЦГАДА. Ф. 201. Оп. 1. Д. 112. Л. 147.

⁶⁰ Бередников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богоро-

дицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб., 1859.

⁶¹ Кавельмахер В. В. Способы колокольного звона и древнерусские колокольни // Колокола: история и современность. М., 1985. С. 39–78.

⁶² Баталов А. Л. Архитектура годуновского времени в Тихвинском монастыре // Археология и история Пскова и Псковской земли. Краткие тезисы докладов к предстоящей научно-практической конференции. 1989.

⁶³ Челищев П. И. Путешествие по Северу России в 1791 г. СПб. 1886. Ч. 31.

⁶⁴ СПбИИ РАН. Ф. 175. Оп. 1. Д. 325. Л. 1–16. Подлинник: «Справил монах Александр». Описание колоколов новгородских монастырей второй половины XVII в. // Исторический архив. 2008. № 2. С. 195–205.

⁶⁵ «Божией милостию и Препоблагословенная Владычица наша Богородицы слит бысть сей колокол в церковь Пресвятая Богородицы честнаго славнаго Ея Успения и чудотворныя иконы на Тихвине из церковныя казны лета 7057 [1549] в царство благочестивейшаго Государя Царя и Великаго князя Иоанна Васильевича всея России самодержца и при его благоверной царице и великой княгине Анастасии и при пастве господина преосвященного феоодосия, архиепископа великого нова града и пскова, и при настоящих священниках семионе и иване и григорье и при дьяконех тимофее и григорье и всего еже о христе собора в славу богу и пречистой богородицы». После переливки добавлено: «весу 56 пуд. 20 фун. В царствование благочестивейшаго Государя Императора Александра первого всея России Самодержца перелит сей колокол с прибавлением меди из монастырския казны с помощью Христолюбивых благотворителей Тихвинскому Богородичному монастырю при Архимандрите и Кавалере Герасиме с братиею лета 1802 г. февраля 12 дня. Весу 119 пуд. 20 фун. Лит в Москве на заводе Петра Струговщикова». В первоначальном тексте упомянута первая супруга Ивана Грозного Анастасия Захарьина, бывшая царицей в 1546–1560 гг., мать двоих старших сыновей Ивана Грозного — Ивана и Федора (будущего царя Федора Ивановича).

⁶⁶ «божиею милостию и пречистыя богоматере и всех святых молитвами лета 7097 [1589] месяца июля в царство благовернаго и христоролюбиваго государя царя и великаго князя феодора ивановича и всеа русии самодержца и его царицы ирины, и при святейшем патриархе иосифе всея русии, и при александре митрополите великаго новаграда слит бысть колокол сей в пречестную и великую обитель пречистыя богородицы честнаго и славнаго ея успения». Внизу в трех строках продолжение: «в общий тихвинский монастырь по благоверном и христоролюбивом царе и великом

князе иване васильевиче всея русии самодержце, во иноцех по ионе и по его сыне царевиче и князе иване из монастырския казны государевою дачею при игумене иосифе еже о христе с братиею в славу госудру богу и пречистыя богородицы». Между верхней и нижней надписями вылит: «мастерь филипп иевлевъ сынъ». (Бередников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб., 1859. С. 75 и прим. 73).

⁶⁷ С надписью: «Божиим благословением и помощью Пресвятая Владычица вылит сей колокол в лето от Рождества Христова 1776 при державе Благочестивейшия Великия Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны всея России и при Наследнике Ея Благоверном Государе Цесаревиче и Великом Князе Павле Петровиче по благословению Преосвященнейшаго Гавриила Архиепископа Великоновгородскаго и С. Петербургскаго при Настоятеле честныя обители сея Тихвинския при Архимандрите Евфимии с братиею месяца Сентября. Весу в нем 240 пуд мастер Алексей Дмитриев сын Евдокимов».

⁶⁸ Надпись на колоколе гласила: «Во имя Отца, Сына и Святаго Духа и в честь Пресвятая Богородицы и Приснодевы Марии, перелит сей колокол из разбитого пятисот пудового колокола с прибавкою меди при Тихвинском Пресвятая Богородицы монастыре в царствование благочестивейшаго, Самодержавнейшаго [внизу в двух строках:] Великого Государя Императора Александра Павловича, по благословению Высокопреосвященнейшаго Амвросия Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго и разных Орденов Кавалера при Настоятеле честныя обители сея Архимандрите Самуиле с братиею. Лил мастер Ярославской Иван Григорьев Чарышменской». (Бередников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб., 1859. Прим. 72).

⁶⁹ Бередников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб., 1859. С. 74.

⁷⁰ С надписью: «Вылит сей колокол Новгородской епархии в Тихвин большой монастырь в Царствование Благочестивейшаго и Великаго Государя Императора Александра первого при Преосвященном Митрополите Амвросие и Архимандрите и Кавалере Герасиме с братиею 1803 года генваря 20 дня». В клейме надпись: «Лит в Москве на заводе Струговщикова, весу 40 пуд 15 фунтов».

⁷¹ Пипуныров В. Н., Чернягин Б. М. Развитие хронометрии в России. М., 1977. С. 13.

⁷² Забелин И. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. 1. М., 1895. С. 106.

⁷³ В этот день било 12 часов дня и 12 часов ночи. А далее, 20 сентября, 10 октября, 26 октября, 11 ноября, 27 ноября часы переводились таким образом, чтобы к ночи прибавлялся один час, а ото дня, соответственно, отнимался, и с 27 ноября било 7 часов дня и 17 часов ночи. В декабре, 12 числа, был «возврат солнцу на лето» и потому часы оставались те же. Затем 1 января, 17 января, 2 февраля, 18 февраля, 6 марта, 22 марта, 7 апреля, 23 апреля, 9 мая, 25 мая часы переводились на час уже в обратную сторону, чтобы час прибавлялся к дню и отнимался у ночи, пока с 25 мая не настанет самый длинный день — 17 часов и самая короткая ночь — 7 часов. В июне, 12 числа «возврат солнцу на зиму» — часы оставались те же до 6 июля, а далее, 6 июля, 22 июля, 7 августа, 23 августа — часы вновь переводились с увеличением ночных часов. (Забелин И. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. М., 1895. Т. 1. С. 106.)

⁷⁴ Воронцов-Вельяминов Б. А. Очерки истории астрономии в России. М., 1956. С. 15–16.

⁷⁵ «Справил монах Александр». Описание колоколов новгородских монастырей второй половины XVII в. // Исторический архив. 2008. № 2.

⁷⁶ Бередников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб., 1859. С. 74.

⁷⁷ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 310. Л. 118 : 1675 г.

⁷⁸ Там же. Д. 404. Л. 93–94.

⁷⁹ Там же. Д. 720. Л. 109–110.

⁸⁰ «По приказу архимандрита Варсонофия с братиею писали иконописцы Родион Сергиев да Иван Устьшемуской в церковь апостола Андрея Первозванного на врата святыя сень Тайная Вечеря... На столпех Спасов образ и Богородицын, архиереев и дьяконов образы па обычаю все в уставках особными местами в рознь стоящие от святых врат... В начале образ Пречистой Богородицы Тихвинской». (СПБИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 351. Л. 480 об.)

⁸¹ Башуцкий А. П. Тихвинские монастыри. СПб., 2014. С. 23.

⁸² Бередников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб., 1859. Прим. 16.

⁸³ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспеди-

цией Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 2. № 168. С. 286.

⁸⁴ Красовский М. Энциклопедия русской архитектуры. Деревянное зодчество. СПб., 2002. С. 100.

⁸⁵ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. СПб., 1858. Т. 1. С. 102.

⁸⁶ Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археологической комиссиею. Т. 2 : 1613–1645 гг. СПб., 1846. № 10–11. С. 22.

⁸⁷ Прибавление к Третьей Новгородской летописи. С. 296–297.

⁸⁸ Архимандрит Иосиф сообщал, что силами монастыря «по городу на караулах стоят безпрестанно по 30 и по 40 и более, те же одни наши монастырские служки бобылишки; и для вестей посылаем в Великий Новгород и в Ладогу и на Олонец и в иные порубежные острожки тех же своих монастырских служек и крестьянец, человека по 2 и по 4 на монастырских лошадях безпрестанно». (Акты Московского государства. Т. 3. № 236. С. 240.)

⁸⁹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией Императорской Академии наук. Т. 3. СПб., 1836. № 273. С. 417.

⁹⁰ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 71. Л. 5, 72 об., 73.

⁹¹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией Императорской Академии наук. Т. 4. СПб., 1836. № 96. С. 135.

⁹² Там же. С. 136.

⁹³ Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. Изданы Археологической комиссией. СПб., 1838. № 365. С. 389.

⁹⁴ Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссиею. Т. 4. СПб., 1842. № 140. С. 285.

⁹⁵ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 165. Л. 1–4.

⁹⁶ Более подробно описана ограда в описи 1764 г., выполненной подпоручиком Копорского пехотного полка Николаем Селивановым: «Около всего монастыря вокруг на четыре угла з бревен ограда рублена с тарасы, называемые город, мерою на 426 саженей, в одной над передними и задними воротами с приворотными кельями две башни каменные длиною и шириною каждая башня на шести саженях да по стене вокруг семь башен же деревянных в том числе одна на реку с воротами, крыты башни шатрами, а ограда вся на обе стороны скатом крыта тесом... для воды тайник; ветхостей в одной ограде от частых весенних и летних наводнений и низкости болотного места имеется

южная сторона стены вся и четыре башни деревянные совсем ветхие и обваливаются, з западной стороны стена весьма пошатнувшись и местами также как и в других стенах бревна несколько повредились, кровля на осями башнях и на ограде всей совсем ветхая». (Цит. по: Известия Императорской Археологической комиссии. Т. 32. 1909. С. 150.)

⁹⁷ «Каменная кругом монастыря ограда, в которой монашеские, гостинные и мастерские, многие из них о двух этажах, келии — с западной стороны длиною на 43-х, шириною на пяти с половиною [91,7 × 11,7 м], с южной длиною на шестидесяти семи, шириною на четырех [142,9 × 8,5 м], с восточной длиною на сорока двух, шириною на пяти [89,6 × 10,7 м], с северной длиною на шестидесяти девяти шириною на четырех [147,2 × 8,5 м], а всего на 221 сажени [471,5 м]. Она с кельями, Вознесенскою, больничною и Покровскою церквами ограда, построены и железом покрыты казенными, а прочее — сборными от богомольцев монастырскими деньгами. Кругом каменной ограды, отступя от нее сажен двадцать пять [53,3 м], разом же с монастырским казенным строением, для защищения от иноземцев, с местами, где ставить пушки и седми каменными башнями, о двух воротах и приворотных кельях, в окружности на 426 саженях [908,9 м] обнесена, называемая Городом, деревянная стена, которую нынешний архимандрит от подаяния добротных дателей строит каменную, и уже с западной стороны, с приезде к монастырю, совсем сделана, только не отбелена, а и с северной стороны половина построена. По оной стене кругом монастыря в год бывает шестнадцать крестных ходов». (Челищев П. И. Путешествие по Северу России в 1791 году. СПб., 1886. С. 258–259.)

⁹⁸ «Тое же зимы месяца декабря 24 день на вечерие Рождества Христова в понедельник приеха государь князь великий Василий Иванович всея Руси к пречистей Богородици ни Тифину помолитися о здравии и о спасении, чтоб ему государь Бог даровал плод чрева; и велением государя великого князя приеха архиепископ Макарии тутю же на Тифину помолитися, и молебныя соборне пев со игумены и священници, и божественную литургию совершив о государском здравии и всего православного хрестьянства; и государь князь великий великую веру и умиленное моление показа ко всемиловитому Спасу и пречистей Богородици и ко их угодником, и многу милость к печалным людям показа, иже в него государевы опале, и многи монастыри милостынями удоволив, и паки возвратился во спасены град Москву, а архиепископа отпусти во свою архиепископию в Великий Новгород. А был князь велики на Тифине трии дни, и поехал к Москве, и стал на Москве на Крещени Господне». (Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского // ПСРЛ.

М., 2004. Т. 43. С. 217–218; Софийская летопись // ПСРЛ. М., 2004. Т. 6. С. 283.)

⁹⁹ «12 июля корм по опальным: колачи, шти, сиговина подранаа, тавранчук осетрей, лососина просолнаа, квас». Месяц октябрь «Того ж в 8 день корм за упокой по опальных: колачи, шти, лососина жареная, сковрады лососы, сиговина просолнаа, квас». (Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846. Т. 1. № 136. С. 222.)

¹⁰⁰ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 4. № 194.

¹⁰¹ Курбский А. История о делах великого князя московского. М., 2015. Гл. VII.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. Подготовка к печати Л. В. Черепнина. М. ; Л., 1950.

¹⁰⁴ РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 1449 : 1807–1808. О денежных расчетах с ювелиром Дювалем за изготовленную им для Тихвинского ММ золотую с бриллиантами лампаду.

¹⁰⁵ Бередников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб., 1859. Прим. 64.

¹⁰⁶ Там же. С. 94.

¹⁰⁷ Описание перенесения Чудотворной Иконы Старорусской Божией Матери из г. Тихвина, в г. Старую Руссу, Новгородской губернии, в 1888 году. Составлено очевидцем Старорус. мещ. Петром Андреевичем Беляниновым. Издание Спасо-Преображенского монастыря. Старая Русса, 1894. С. 4.

¹⁰⁸ Игнатий [Брянчанинов], свт. Полное собрание творений. М., 2002. Т. 3. С. 299–366.

¹⁰⁹ Яков Иванович Бередников и ученые труды его / сост. П. А. Плетнев. СПб., 1854 г. С. 14.

¹¹⁰ Шереметевский В. Русский провинциальный некрополь. Т. 1. М., 1914.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Башуцкий А. П. Тихвинские монастыри. СПб., 2014. С. 87.

¹¹³ Шереметевский В. Русский провинциальный некрополь. Т. 1. М., 1914.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Новгородский государственный музей-заповедник. 30056–135. КР. 71.

¹¹⁶ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 3958.

¹¹⁷ Замечательный образец юмора усталого переписчика – надпись на «Шестодневе» сделана одним из писцов киноварью, по окончании текста: «Слава свершителю Богу на всяко дело благо о Христе Иисусе Осподе нашем аминь. Как рад заец ис тентяа ушед тако рад мастер сию книгу написав. Написана бысть сия книга в лето 7043». В конце сделана приписка скорописью, уже рукою вкладчика: «Дал сию книгу Шестоднев Пречистые Богородицы в дом чернец Исак по своих родителех». (РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 4019.)

¹¹⁸ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 66.

¹¹⁹ Бередников Я. И. Описание четырех рукописей, хранящихся в библиотеке Тихвинского монастыря // Журнал Министерства народного просвещения. 1847. Ч. IV, С. 201–219.

¹²⁰ Башуцкий А. П. Тихвинские монастыри. СПб., 2014. С. 71.

¹²¹ Дилигул Е. С. Библиотека Тихвинского Успенского монастыря XVII века и почитание иконы Тихвинской Богоматери // Петербургская библиотечная школа. 2016. № 4.

¹²² Бередников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб., 1859. С. 112.

¹²³ Там же. С. 128.

¹²⁴ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 3960, 3974, 3975, 3991, 3994, 3999, 4012.

¹²⁵ Там же. Д. 3995, 4010, 4011, 4017.

¹²⁶ Там же. Д. 4014, 4015, 4016.

¹²⁷ Там же. Д. 3970.

¹²⁸ Башуцкий А. П. Тихвинские монастыри. СПб., 2014. С. 70–71; Бередников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб., 1859. С. 129.

¹²⁹ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря / сост. О. А. Абеленцева. М. ; СПб., 2015. Вып. 1 : Акты и материалы писцового дела. Ч. 1 : 1560–1644 гг.

¹³⁰ Кунцевнч Г. 3. Опись рукописей Тихвинского Успенского монастыря // Известия отделения русского языка и словесности Академии наук. СПб., 1907. Т. XII. Кн. 4. С. 346–357.

¹³¹ Греков Б. Д. Отчет об осмотре архива Тихвинского большого монастыря. // Летопись занятий имп. Археографической комиссии за 1913 г. СПб., 1914. Вып. 26. С. 10–34. (Извлечения из протоколов.)

¹³² СПбИИ РАН. Ф. 84.

¹³³ Каталог выставки XV Всероссийского Археологического съезда в Новгороде. Отдел II (Церковный) / сост. А. И. Анисимов. Новгород, 1911.

¹³⁴ «Сказание» по списку РГБ, ф. 310, № 592 // Кириллин В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». М., 2007. С. 263–264.

¹³⁵ ПСРЛ. Т. 6. С. 284.

¹³⁶ Уставная грамота.

¹³⁷ Акты юридические, или Собрание старинного делопроизводства. Изданы Археографической комиссией. СПб., 1838. № 127. С. 152.

¹³⁸ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1842. Т. 4. № 151. С. 296–299.

¹³⁹ Там же. № 225.

¹⁴⁰ Амвросий (Орнатский). История Российской иерархии. М., 1807. Т. 2. С. XVI.

¹⁴¹ Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. Изданы Археографической комиссией. СПб., 1838. № 127, 129.

¹⁴² Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. СПб., 1859. Т. 7. № 25. С. 160.

¹⁴³ Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. Изданы Археографической комиссией. СПб., 1838. № 130.

¹⁴⁴ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 2. № 7. С. 47.

¹⁴⁵ Амвросий (Орнатский). История Российской иерархии. М., 1810. Т. 2.

¹⁴⁶ Бередников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб., 1859. С. 47. Прим.

¹⁴⁷ Документы о возведении Тихвинского Богородицкого монастыря в первый класс. Публикация Абеленцевой О. А. // История и развитие церковно-государственных отношений на примере Тихвинского монастыря (К 450-летию со дня основания) : матер. круглого стола. СПб., 2010. С. 73.

¹⁴⁸ Подвижнические записки архимандрита Феофана Новоезерского // Странник. 1862. Февраль.

¹⁴⁹ Челищев П. И. Путешествие по Северу России в 1791 году. СПб., 1886. С. 262–263.

¹⁵⁰ Колчуринский Н. Старец Клеопа Покровский – ученик преп. Паисия Величковского. 2-е изд. М., 2009.

¹⁵¹ Бередников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего в Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб., 1859. С. 146.

¹⁵² Правила благоустройства монашеских братств в Московский Ставропигиальных обителях, утвержденные по определению Святейшего Синода 13–18 февраля 1853 г. № 183 // Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. СПб., 1885. Т. 1. С. СХIII–СХХV.

¹⁵³ Был канонизирован в 1994 г.

¹⁵⁴ Уставная грамота.

¹⁵⁵ Бередников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего в Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб., 1859. С. 66.

¹⁵⁶ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 4. № 194. С. 247.

¹⁵⁷ Случевский К. К. По Северу России. Т. 3 : Балтийская сторона. СПб., 1888. С. 420.

¹⁵⁸ Этот чин содержится в богослужебном сборнике «Освящение храма», выпущенном Издательским Советом Русской Православной Церкви по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в 2006 г.

¹⁵⁹ Бередников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего в Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб., 1859. С. 66.

¹⁶⁰ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846. Т. 1. №135.

¹⁶¹ В остальные шесть седмиц поста по понедельникам, средам и пятницам «сухоядение: 1. Сухари с хреном, ли редька в соку, 2. Капуста крошена, ли ягоды морс с толокном, 3. Толокно мешено, ли тесто солодяно, ли боб сух»; по вторникам и четвергам «вариво: шти репяны ли капустны, 2. горох, ли гуща, ли лапша простаа, 3. орехи в соку, ли каша соковаа». Побогаче стол был по субботам и воскресеньям. В неделю Торжества Православия (первое воскресенье Великого поста) подавали «колачи, шти, лососина жарена, ли лодога подпарнаа, щипанаа в сковородах, каша лососья, сиговина, семга просолнаа, квас, мёд». В субботы первую, пятую, шестую и третье воскресенье – «колачи домашни ли торговоы, шти, икра сиговая, капуста грета с маслом, кашлица гороховая с маслом». В праздник Входа Господня в Иерусалим

(последнее воскресенье поста, Цветная неделя) – «колачи, шти, лещи жарены свежие чинены, сковрады сиговые свежих, пироги блинчаты рыбные, лодога ли сиговина просолнаа, квас». Все прочие субботы и воскресенья: «1. Шти, 2. Икра, 3. Соковия в сковородах, ли лапша горохова, ли кашлица горохова, ли капуста грета с маслом». Ужин в Великий пост полагался только по субботам и воскресеньям: «1. Шти, 2. Хохли, ли лапша лососья, ли капуста грета с маслом». Масло имелось в виду растительное. В последнюю, Страстную, седмицу поста также соблюдался строгий пост: во вторник – сухоядение, в Великий четверг «шти репяны сочные, пироги с маком, орехи в соку, кашлица горохова гречнева», в Великую пятницу «стола нет», в Великую субботу, после литургии, «дают укрухи, сиречь хлебцы пшеничны, да по чашке квасу». В Пасху, на разговение, – «в начале трапезы келарь раздает хлеб пасочен с яицы печен и сыр, по кусу и по яйцу, вместо же ржанных хлебы пшеничны, с маслом и яицы печены и мазаны яицы ж; 1. Шти капустны, 2. Сиги или лещи жарены, 3. Сковрады сиговы ли мнєвы, 4. Карасы телные, 5. Лососина, ли лодога просолная, квас, мед». Сыром здесь назван творог посколькы сыра на Руси не варили, первые сыроварни появляются только в XIX в. и распространяются по инициативе Николая I.

Особый порядок отмечается для отдельных праздников. Преподобному Сергию Радонежскому и Ивану Богослову: «колачи, шти, каша лососья, сиговина, квас; Ивану несть ужины аще в понедельник, среды, пятки случится». На память священномученика Ермолая, 26 июля, «на литургии просфиры новые ржи и на трапезе каша крутаа новые ж ржи». 31 июля заговенье на Успенский пост: «Того же в 31 день мирстий преस्ताют от мяса, иноци ж от сыра и масла: колачи, шти, пироги блинчаты, сиговина, лососина просолнаа, квас; в той же день на ужин: шти, яичница в сковрадах, лапша молочная, остатки обеденные колачи и рыба». О Дмитриевской субботе указано: «...творим память всем православным христианом, панахида и служба собором: калачи, шти, лодога подпарнаа, пироги блинчаты, сиговина просолнаа, квас».

¹⁶² Шалина И. А. Тихвинский иконописец Родион Сергеев и вопросы монастырского иконописания XVII века // Филевские чтения, 1999. М., 1999. С. 93–94.

¹⁶³ Кремлев Герасим // Словарь русских иконописцев. М., 2009. С. 366.

¹⁶⁴ СПбФИРИ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 591. Л. 84 об.

¹⁶⁵ Там же. Д. 616. Л. 19 об.

¹⁶⁶ Так, в 1671 г. «дано тихвинцу иконнику Зинновью Иванову Валдаскому за дватцать три иконы Явление Троицы Чудотворцу Александру найма за писмо рубль двенатцать алтын четьре денги».

(СПбФИРИ. Ф. 3. Оп. 2. № 102. Л. 27 об.); в 1681 г. тот же Зиновий Иванов писал в Тихвине по договору «своим запасом сто икон Явления Троицы Александру Чудотворцу половина на золоте а другая на красках». (СПбФИРИ. Ф. 3. Оп. 2. № 151. Л. 58 об. – 59).

¹⁶⁷ СПбФИРИ. Ф. 132. Оп. 2. Д. 351. Л. 419 об.; там же. Д. 371. Л. 44.

¹⁶⁸ Мильчик М. И. Древнейшее изображение Успенского собора Большого Тихвинского монастыря // Проблемы развития русского искусства. Тематический сборник научных трудов Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Л., 1973. Вып. 5. С. 3–6.

¹⁶⁹ Иванова И. А. Икона Тихвинской Богоматери и ее связь со «Сказанием о чудесах иконы Тихвинской Богоматери» // ТОДЛ ИРЛ. М., 1966. Т. XXII. С. 419–436.

¹⁷⁰ Словарь русских иконописцев. М., 2009; СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 681. Л. 64.

¹⁷¹ Словарь русских иконописцев. М., 2009.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря / сост. О. А. Абеленцева. М. ; СПб., 2015. Вып. 1 : Акты и материалы писцового дела. Ч. 1 : 1560–1644 гг. № 27. С. 83.

¹⁷⁴ Там же. С. 179.

¹⁷⁵ Там же. № 38. С. 195.

¹⁷⁶ Там же. № 6. С. 9–10.

¹⁷⁷ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1883. Т. 6. Д. 277.

¹⁷⁸ Мордвинов И. П. Тихвинская старина: сборник к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья. Новгород, 1911. С. 23.

¹⁷⁹ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря / сост. О. А. Абеленцева. М. ; СПб., 2015. Вып. 1 : Акты и материалы писцового дела. Ч. 1 : 1560–1644 гг. № 32. С. 131.

¹⁸⁰ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 4. № 20.

¹⁸¹ Цит. по: Известия Императорской Археографической комиссии. Т. 32. 1909. С. 149.

¹⁸² Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. № 107. С. 302.

¹⁸³ Переписные книги Москвы 1665–76 гг. М., 1886. Ст. 186.

¹⁸⁴ ПСРЛ. Т. 3. С. 94.

¹⁸⁵ Архим. Макарий. Запись о ружных церквах и монастырях в Новгороде и Новгородских пяти-

нах XVI века // *Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских.* М., 1856. Кн. 24. С. 35.

¹⁸⁶ Писцовая книга 1586 года // *Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских.* М., 1850. Кн. 6. С. 67.

¹⁸⁷ Цит. по: Мордвинов И. П. Тихвинская старина: сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного обонежья // *Записки Новгородского общества любителей древностей.* Новгород, 1911. Вып. 3. С. 96.

¹⁸⁸ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2456. Л. 247.

¹⁸⁹ Там же. Л. 233.

¹⁹⁰ Там же. Л. 241.

¹⁹¹ Яковлев Н. А. Из истории Реконьской пустыни // *Новгородский исторический сборник.* СПб., 1999. № 7 (17). С. 189.

¹⁹² Цит. по: Яковлев Н. А. Из истории Реконьской пустыни // *Новгородский исторический сборник.* СПб., 1999. № 7 (17). С. 191.

¹⁹³ Повесть о Мартирии, основателе Зеленой пустыни // *Памятники старинной русской литературы* / сост. Н. И. Костомаров. СПб., 1862. Т. 4. С. 58–59.

¹⁹⁴ Там же. С. 59.

¹⁹⁵ Писцовая книга Обонежская пятины нагорные половины письма и дозору Ондreja Васильевича Плещеева, да подъячего Семейки Кузмина лета 7091 г. // *Временник Императорского Московского Общества истории и древностей российских.* 1850. Кн. 6. С. 98.

¹⁹⁶ Седов П. В. Новые документы о Новгородском митрополите Корнилии — патроне Троицкого Зеленецкого монастыря // *Новгородский исторический сборник.* 2014. № 14. С. 218.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Там же. С. 225.

¹⁹⁹ Преподобномученик Евфросин Синозерский: сборник статей к 400-летию со дня преставления прмч. Евфросина Синозерского. 2012. С. 26–27, 41.

²⁰⁰ Лопарев Х. Житие преподобного Стефана Комельского // *Памятники древней письменности и искусства.* СПб., 1892. Т. 185. С. 7.

²⁰¹ Вкратце о житии и хождении в Царьград преподобного Антониа, сверстника чудотворцу Варлааму, потом бывшего Дымския пустыни первоначальника. Публикация Белоброва О. А. Труды Отдела древнерусской литературы. 1997. Т. 50. С. 281–292.

²⁰² Историко-статистическое описание Дымского монастыря и житие основателя его, преподобного Антония. СПб., 1864.

²⁰³ Писцовая книга 1586 года // *Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских.* М., 1850. Кн. 6. С. 89.

²⁰⁴ Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссиею. СПб., 1842. Т. 1. № 236. С. 452.

²⁰⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 3. № 96. С. 130–131.

²⁰⁶ Амвросий (Орнатский). История Российской иерархии. М., 1810. Т. 2. С. L.

²⁰⁷ СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 2. Д. 18. Л. 29.

²⁰⁸ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. № 23. С. 92.

²⁰⁹ Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссиею. СПб., 1842. Т. 5. № 214. С. 368.

²¹⁰ СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 2. Д. 18. Л. 33.

²¹¹ Там же. Л. 48.

²¹² Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания. СПб., 1872. Т. 2. № 702.

²¹³ СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 2. Д. 18. Л. 49.

²¹⁴ ГРМ. ДРЖ 1620.

²¹⁵ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 609. Л. 3.

²¹⁶ Мильчик М. И., Варакин Е. П. Иконография Антониево-Дымского монастыря // *Чтения по исследованию и реставрации памятников художественной культуры Северной Руси, посвященные памяти художника-реставратора Н. В. Перцева.* Архангельск, 1992. С. 139.

²¹⁷ Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Великого Новгорода. XV век. М., 1982. С. 265–267 (каталог № 40); Антонова В. И., Мневва Н. Е. Каталог древнерусской живописи. Т. I. № 69. С. 128. Редко встречающаяся на ранних иконах надпись размещена на нижнем поле. На нижнем же поле находится освещенная надпись на иконе Симеона Столпника от 1465 г. в Новгородском музее. Икона была написана для Антониево-Дымского монастыря и по своему стилю тяготеет к кругу памятников «северных писем». См.: Жидков Г. В. Из истории русской живописи XV века // *Труды секции археологии Института археологии и искусствознания РАН ИОН.* М., 1928. Т. IV. С. 220–223. Табл. XV.

²¹⁸ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1885. Т. 8. Прил. 12 (к делу 371).

²¹⁹ Милотин В. О недвижимых имуществах духовенства в России // *Чтения в Императорском об-*

ществе истории и древностей Российских. 1860. Кн. 3. Отд. 1. С. 147.

²²⁰ Челищев П. И. Путешествие по Северу России в 1791 году. СПб., 1886. С. 255.

²²¹ СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 2. Д. 18. Л. 78.

²²² Макарий. Сказание о жизни и трудах Гавриила. СПб., 1857. С. 135–138.

²²³ Здесь он составил и опубликовал «Краткое описание Новгородского третьеклассного мужского Клопского Троицкого монастыря». В 1817 г. он переведен настоятелем в Новгородский Сковородский монастырь. В 1818 г. возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Николо-Вязицкого монастыря, а с 1822 г. — Валдайского Иверского монастыря. Скончался 25 февраля 1829 г. и погребен в паперти соборной церкви Иверского монастыря. (Шереметевский В. В. Герасим (Гайдуков) // *Русский биографический словарь.* М., 1914. Т. 4. С. 473.)

²²⁴ СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 2. Д. 18. Л. 125.

²²⁵ Писцовая книга 1586 года // *Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских.* М., 1850. Кн. 6. С. 89.

²²⁶ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 448. Л. 1 об. — 3.

²²⁷ О ней в описи сказано: «...да в той же церкви почивает Антоний Дымский, на гробнице образ ево, венец серебрян золочен, а гривенка серебряна ж золочена, у [святого] покров лазорев, а другою покров камка черная, крест... и кружево серебряное подложено крашеное, покров бархат червен, на нем крест, кружево золотое с серебром, около покрова опушено кружево золотым, у гроба сбав деревянная а с ним пелена зеленая...». (СПБИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 609. Л. 13.)

²²⁸ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 609. Л. 15.

²²⁹ Челищев П. И. Путешествие по Северу России в 1791 году. СПб., 1886. С. 255.

²³⁰ Никольский А. Заметки о прошлом упраздненных монастырей Новгородской епархии // *Сборник Новгородского общества любителей древностей.* Новгород, 1911. С. 3.

²³¹ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2456. Л. 263.

²³² Башуцкий А. П. Тихвинские монастыри. СПб., 2014. С. 96.

²³³ РГИА. Ф. 1488. Оп. 2. Д. 1182 : 1833 г. Соборная церковь Антоньевского монастыря. План фасад разрез; РГИА. Ф. 796. Оп. 114. Д. 473 : 1833 г.

²³⁴ Башуцкий А. П. Тихвинские монастыри. СПб., 2014. С. 98.

²³⁵ СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 2. Д. 18. Л. 142.

²³⁶ Башуцкий А. П. Тихвинские монастыри. СПб., 2014. С. 99.

²³⁷ Там же.

²³⁸ По другую сторону, в том же тябле стоял образ Иоанна Предтечи высотой 1 арш. 11 верш. и шириною 1 арш. 2 верш. Пророк изображен с купелью в руках. Около него представлено четыре момента к житию, письмо новгородское старое, трактовка оригинальна. По стенам храма висело много новгородских писем, по-видимому, из старых иконостасов, среди них примечательны образ за Зосимы и Савватия, Антония Великого (две доски), Антония Дымского, Николы, Параскевы Пятницы. В алтаре примечательны — оловянная дарохранительница с барельефом, Тихвинский образ Божией Матери шит накладкою на шелку. Рождества Иоанна Предтечи древний в стекларусной ризе, шитой по холсту в середине XVIII в., образ Николы древний, образ КазБМ и Харлампия на одной доске. В притворе стояла доска покрытая любопытной старинной живописью: в трех клеймах красиво орнаментированных кругом травами изображались праотцы в раю — Авраам, Исаак, Иаков, затем Варлаам Иоасаф и, наконец, Адам и Ева. (СПБИИ РАН. Ф. 89. Оп. 2. Д. 18. Л. 145.)

²³⁹ Мордвинов И. П.. Антониево-Дымский монастырь // *Тихвинская старина: сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного обонежья // Записки Новгородского общества любителей древностей.* Новгород, 1911. Вып. 3. С. 93–94.

²⁴⁰ Никольский А. Заметки о прошлом упраздненных монастырей Новгородской епархии // *Сборник Новгородского общества любителей древностей.* Новгород, 1911. С. 3.

²⁴¹ СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 2. Д. 18. Л. 32.

²⁴² Витберг А. Н. Что видел, слышал, кого знал. СПб., 2005. С. 67.

²⁴³ Там же. С. 446.

²⁴⁴ Там же. С. 458.

²⁴⁵ СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 2. Д. 18. Л. 152.

²⁴⁶ «Сказание» по списку РГБ, ф. 310, № 592 // Кириллин В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». М., 2007. С. 261.

²⁴⁷ Там же. С. 263.

²⁴⁸ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2 : Писцовые книги Обонежской пятины XVI в. / сост. К. В. Баранов. СПб., 1999. С. 110.

²⁴⁹ Амвросий (Орнатский). История Российской иерархии. М., 1810. Т. 2. С. XLVIII.

²⁵⁰ Архим. Макарий. Запись о ружных церквях и монастырях в Новгороде и Новгородских пятинах XVI века // *Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских.* М., 1856. Кн. 24. С. 25–52.

²⁵¹ Там же. С. 35.

²⁵² Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2 : Писцовые книги Обонежской пятины XVI в. / сост. К. В. Баранов. СПб., 1999. С. 111.

²⁵³ Там же. С. 110.

²⁵⁴ Писцовая книга 1586 года // *Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских.* М., 1850. Кн. 6. С. 67.

²⁵⁵ Копия с духовной схимонахини царицы Дарии // *Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских.* 1851. Т. 9. Ч. III. С. 62.

²⁵⁶ Акты относящиеся до юридического быта Древней России. СПб., 1864. Т. 2. С. 159–160. № 136.

²⁵⁷ Там же. С. 144–145. № 133.

²⁵⁸ Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Т. II. № 971. С. 219–220.

²⁵⁹ Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 162–163. Примеч. 230.

²⁶⁰ Чтения в Императорском обществе истории и древностей. 1860. Кн. III. Отд. 1. С. 118.

²⁶¹ Амвросий (Орнатский). История Российской иерархии. М., 1810. Ч. 3. С. 351.

²⁶² Там же. Ч. 2. С. 107.

²⁶³ Сергей, игум. Сказание о явлении Пресвятыя Богородицы и святителя Николая клирику Георгию в пустыне, с приложением стихотворения на явление Пресвятыя Богородицы и св. Николая клирику Георгию в пустыне и краткой летописи Тихвинского заштатного Николо-Беседного монастыря. Новгород : паровая тип. И. И. Игнатовского, 1897. С. 14.

²⁶⁴ Амвросий (Орнатский). История Российской иерархии. М., 1810. Ч. 2. С. 56.

²⁶⁵ Там же. Ч. 3. С. 350–351.

²⁶⁶ Челищев П. И. Путешествие по Северу России в 1791 году. СПб., 1886. С. 256.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Башуцкий А. П. Тихвинские монастыри. 2-е изд. СПб., 2014. С. 105.

²⁶⁹ Там же. С. 103.

²⁷⁰ Сергей, игум. Сказание о явлении Пресвятыя Богородицы и святителя Николая клирику Георгию в пустыне, с приложением стихотворения на явление Пресвятыя Богородицы и св. Николая клирику Георгию в пустыне и краткой летописи

Тихвинского заштатного Николо-Беседного монастыря. Новгород : паровая тип. И. И. Игнатовского, 1897. С. 15–16.

²⁷¹ Башуцкий А. П. Тихвинские монастыри. 2-е изд. СПб., 2014. С. 104.

²⁷² Там же.

²⁷³ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2 : Писцовые книги Обонежской пятины XVI в. / сост. К. В. Баранов. СПб., 1999. С. 108.

²⁷⁴ Архим. Макарий. Запись о ружных церквях и монастырях в Новгороде и Новгородских пятинах XVI века // *Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских.* М., 1856. Кн. 24. С. 34.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссиею. СПб., 1842. Т. 3. С. 227–228. № 139.

²⁷⁷ Мордвинов И. П. Тихвинская старина: сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья // *Записки Новгородского общества любителей древностей.* Новгород, 1911. Вып. 3. С. 2.

²⁷⁸ РГАДА. Ф. 396 : Оружейная палата. Оп. 2. № 208-А. Л. 394 об. — 396.

²⁷⁹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Т. 3. С. 274.

²⁸⁰ Там же. С. 283.

²⁸¹ Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссиею. СПб., 1841. Т. 2. № 50. С. 60.

²⁸² СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 19. Л. 182.

²⁸³ Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссиею. СПб., 1841. Т. 2. № 50. С. 60.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ В документах 1613 г. указано, что «по приказу бояр и воевод Якова Пунтосовича Делсгарда да князя Ивана Никитича Болшого Одоевского в Веденский девич монастырь на Тихвину царице старице Дарье Алексеевне за государево хлебное жалование и за запасы против прошлого 120 году за четверть окладу девять рублей и две денги. Да в тот же монастырь на ладан и на вино церковное, на медь, и царице старице да ее отцу духовному и игумене с сестрами и попом и дякону и сторожем четь окладу на нынешней на 121 год, шесть рублей 19 алтын 4 денги. И обоего, за запасы и на церковной обиход и руги, 15 рублей 20 алтын дано». (Якубов К. Русские рукописи Стокгольмского государственного архива. М., 1890. № 19. С. 52.)

²⁸⁶ Мильчик М. И. Древнерусский архитектурный ансамбль на чертежах и иконе XVII века // История СССР. 1974. № 2. С. 203–204.

²⁸⁷ Цит. по: Известия Археографической комиссии. 1910. Т. 36. С. 117. Прим. 2.

²⁸⁸ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 3. № 258. С. 395.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 19. Л. 202.

²⁹¹ Письма четвертой супруги Царя Иоанна Васильевича Грозного к боярину Салтыкову // Северный архив. 1829. Т. 5. № 32. С. 342.

²⁹² Мордвинов И. П. Тихвинская старина: сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья // Записки Новгородского общества любителей древностей. Новгород, 1911. Вып. 3. С. 9.

²⁹³ Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. М., 1851. Т. 9. Ч. III : Смесь. С. 61.

²⁹⁴ Шереметевский В. Русский провинциальный некрополь. Т. 1. М., 1914.

²⁹⁵ Цит. по: СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 19. Л. 197 об.

²⁹⁶ Там же. Л. 136.

²⁹⁷ Там же. Л. 135.

²⁹⁸ Записки игумении Таисии // Сочинения игумении Таисии (Солоповой). М., 2006. Гл. XVI.

²⁹⁹ Там же. Гл. XI.

³⁰⁰ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1842. Т. 5. № 80. С. 127–128.

³⁰¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 9. Д. 349.

³⁰² Мордвинов И. П. Тихвинская старина: сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья // Записки Новгородского общества любителей древностей. Вып. 3. Новгород, 1911. С. 69.

³⁰³ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. XXIX. № 479. С. 118–119.

³⁰⁴ СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 19. Л. 133.

³⁰⁵ Там же. Л. 135.

³⁰⁶ Там же. Л. 136.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Случевский К. К. По Северу России. Т. III : Балтийская сторона: Путешествия Их Императорских Высочеств Великого князя Владимира Алек-

сандровича и великой княгини Марии Павловны в 1886 и 1887 гг. СПб., 1888. С. 437.

³⁰⁹ СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 19. Л. 189.

³¹⁰ Записки игумении Таисии // Сочинения игумении Таисии (Солоповой). М. : Вентана-Граф, 2006. Гл. XI.

³¹¹ Тихвинский Введенский девичий монастырь // Мордвинов И. П. Тихвинская старина: сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья // Записки Новгородского общества любителей древностей. Новгород, 1911. Вып. 3. С. 94–95.

³¹² СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 19. Л. 216–217.

³¹³ Там же. Л. 218.

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Мордвинов И. П. Тихвинская старина: сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья // Записки Новгородского общества любителей древностей. Новгород, 1911. Вып. 3. С. 94.

³¹⁶ Там же. С. 99.

³¹⁷ Там же. С. 94.

³¹⁸ Там же. С. 101.

³¹⁹ СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 19. Л. 193 об.

³²⁰ РГИА. Ф. 1488. Оп. 1. Д. 11803. Л. 1.

³²¹ Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1815. Т. 6. С. 398.

³²² СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 19. Л. 127.

³²³ Башуцкий А. П. Тихвинские монастыри. СПб., 2014. С. 115.

³²⁴ Там же.

³²⁵ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря / сост. О. А. Абеленцева. М. : СПб., 2015. Вып. 1 : Акты и материалы писцового дела. Ч. 1 : 1560–1644 гг. № 10. С. 14.

³²⁶ Мордвинов И. П. Тихвинская старина: сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья // Записки Новгородского общества любителей древностей. Новгород, 1911. Вып. 3. С. 27.

³²⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 53. Д. 226. Л. 1.

³²⁸ Мельник А. Г. Тихвинский Успенский собор. Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2000. С. 340–351.

³²⁹ Православные русские обитатели. Полное иллюстрированное описание православных русских монастырей в Российской Империи и на Афоне / сост. П. П. Соикин. СПб., 1910. Переизд. СПб., 1994. С. 135–136; Григорьев Л. И. Тихвин и его святыни: описание города, Тихвинского Большо-

го монастыря и пребывающей в нем святыни. Тихвин ; СПб., 2007. С. 12.

³³⁰ В миру – Алексей Иванович Демянский (15 мая 1866 – около 1926).

³³¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263.

³³² Пономарев Д. Антониево-Дымский монастырь в первые годы советской власти. СПб., 2017. С. 28.

³³³ Там же.

³³⁴ Там же.

³³⁵ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 52, 53, 57 об.

³³⁶ Там же. Л. 56.

³³⁷ Там же. Л. 1–3, 28–30.

³³⁸ Там же. Л. 4–25.

³³⁹ Там же. Л. 32–33.

³⁴⁰ Жерве Н. Н. Живые свидетельства времени. Судьба тихвинских монастырей в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925 гг.) // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора : сб. матер. межрег. науч.-практ. конф. СПб., 2016. С. 182–183.

³⁴¹ Там же. С. 184.

³⁴² ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 26–27.

³⁴³ Там же. С. 185.

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ Письма Патриарха Алексия своему духовнику. М., 2000. С. 81, 92.

³⁴⁶ Под влиянием бесед с епископом Алексием в Тихвине решил принять монашеский постриг Сергей Яковлевич Сиверс (в будущем знаменитый московский старец иеросхимонах Сампсон). Происходил он из петербургской англиканской семьи, учился в Военно-медицинской академии и был крещен в 1917 г. С 1918 г. С. Я. Сиверс служил рядовым в Красной армии, в 1919 г. был тяжело ранен и около года лечился в Тихвинском лазарете (занимавшем часть помещений Успенского монастыря). Затем он работал заведующим гарнизонным клубом Тихвина, помимо владыки Алексия, несомненно, общался и с насельниками Богородичного монастыря, и в начале 1922 г. поступил послушником в Александро-Невскую лавру, где 25 марта того же года принял монашеский постриг с именем Симеон. В числе братии лавры о. Симеон оставался до ареста 17 февраля 1932 г. и отправки в Соловецкий лагерь особого назначения. (Старец иеросхимонах Сампсон. М., 1996. С. 15–17.)

³⁴⁷ См.: Шкаровский М. В. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра: 1913–2013 : в 2 т. СПб., 2012. Т. 1.

³⁴⁸ Новые документы В. И. Ленина (1920–1922 гг.) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 191, 193.

³⁴⁹ Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 60. Д. 63. Л. 73–74.

³⁵⁰ Антоний (Демянский), еп. Тихвинский // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 626.

³⁵¹ Красная газета. 1922. 23 февраля.

³⁵² Бовкало А., Галкин А. Отец Антоний, епископ Тихвинский // Воскресение. Тихвин. 1994. № 2 (8). С. 5; Устюжна. Краеведческий альманах. Вологда, 1995. Вып. 3. С. 190.

³⁵³ ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 34–37.

³⁵⁴ Жерве Н. Н. Живые свидетельства времени. Судьба тихвинских монастырей в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925 гг.) // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора : сб. матер. межрег. науч.-практ. конф. СПб., 2016. С. 186.

³⁵⁵ ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 38.

³⁵⁶ Биографическая база данных новомучеников и исповедников Российских Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/no_dbpath/ans/newmgr/?HYZ9EjxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu*fS8ifOWd60W2dOnjfS4ee8YUU8iZeI4ZeG06ce0hfe8ctmY*_pnl (дата обращения: 18.01.2016).

³⁵⁷ ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 39–43.

³⁵⁸ Жерве Н. Н. Живые свидетельства времени. Судьба тихвинских монастырей в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925 гг.) // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора : сб. матер. межрег. науч.-практ. конф. СПб., 2016. С. 186, 189.

³⁵⁹ Биографическая база данных новомучеников и исповедников Российских Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/no_dbpath/ans/newmgr/?HYZ9EjxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu*fS8ifOWd60W2dOnjfS4ee8YUU8iZeI4ZeG06ce0hfe8ctmY*_pnl (дата обращения: 18.01.2016).

³⁶⁰ ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 44, 51.

³⁶¹ Там же. Л. 45.

³⁶² В миру – Василий Никандрович Зорин. Родился 28 января 1893 г. в с. Пупково Вогнемской волости Кирилловского уезда Новгородской губернии в крестьянской семье, окончил двухклассное училище в г. Кириллове и в 1911 г. поступил послушником в Кирилло-Белозерский монастырь. В 1914 г. В. Н. Зорин перешел в Успенский Тихвинский

монастырь, где в 1920 г. был пострижен в монашество с именем Тихон и рукоположен в иеродиаконство (Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб ЛО). Д. П–77246.)

³⁶³ Антоний (Демянский), еп. Тихвинский // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 626.

³⁶⁴ Биографическая база данных новомучеников и исповедников Российских Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/no_dbpath/ans/newmgr/?HYZ9EjxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu*fS8ifOWd60W2dOnjfS4ee8YUU8iZeI4ZeG06ce0hfe8ctmY*_pnl (дата обращения: 18.01.2016).

³⁶⁵ ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 84–84 об.

³⁶⁶ Там же. Л. 77, 81–106.

³⁶⁷ Архимандрит Антоний, иеромонахи Алексий (Разумеев), Феодосий (Клиновский), Антоний (Полисадов), Валериан (Ежов), Макарий (Карташев), Савва (Смирнов), Симон (Ильин), Арсений (Дмитриев), Клавдий (Воронин), Серафим (Ковалевский), Иона (Егоров), Пимен (Бутылкин), иеродиакон Сергей (Талицкий), Владимир (Лухин), Гермоген (Иванов), Иоанникий (Ремезов), Варсонофий (Лебедев) и Тихон (Зорин). (Там же. Л. 74–75.)

³⁶⁸ Биографическая база данных новомучеников и исповедников Российских Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/no_dbpath/ans/newmgr/?HYZ9EjxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu*fS8ifOWd60W2dOnjfS4ee8YUU8iZeI4ZeG06ce0hfe8ctmY*_pnl (дата обращения: 18.01.2016).

³⁶⁹ Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 г. (включительно). Т. 1 : Эрланген 1979. С. 283.

³⁷⁰ Жерве Н. Н. Живые свидетельства времени. Судьба тихвинских монастырей в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925 гг.) // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора : сб. матер. межрег. науч.-практ. конф. СПб., 2016. С. 190.

³⁷¹ Там же. С. 192.

³⁷² Там же. С. 190–192.

³⁷³ Там же. С. 191.

³⁷⁴ В президиум входили: председатель общины земледелец Павел Дмитриевич Колесов, товарищ председателей и казначей служащий лесной конторы Павел Иванович Докучаев и четыре члена, в том числе настоятель епископ Антоний и игумен Алексий (Разумеев); последний родился в 1881 г. в семье крестьянина Даниила Разумеева и ранее был военным. (ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 107–109.)

³⁷⁵ АУФСБ СПб ЛО. Д. П–90548.

³⁷⁶ Там же.

³⁷⁷ Там же.

³⁷⁸ Там же.

³⁷⁹ Антоний (Демянский), еп. Тихвинский // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 626.

³⁸⁰ ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 112–113.

³⁸¹ Иеромонахи Валериан (Ежов), Савва (Смирнов), Симон (Ильин), Серафим (Ковалевский), Иона (Егоров), Сергей (Талицкий), Пимен (Бутылкин), Антоний (Полисадов), иеродиакон Гермоген (Иванов), Иоанникий (Ремезов) и Тихон (Зорин). (Там же. Л. 114–141.)

³⁸² Там же. Л. 114–141.

³⁸³ АУФСБ СПб ЛО. Д. П–90548. Л. 6.

³⁸⁴ ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 110.

³⁸⁵ 21 октября 1929 г. Ленинградская государственная реставрационная мастерская в ответ на сообщение о предстоящем закрытии этого храма написала в административный отдел Ленинградского окружного исполкома, что для выяснения и отбора музейного имущества в Покровской церкви (предназначенной для передачи под культурное учреждение) будет командирован представитель Государственного Русского музея, до заключения которого следует воздержаться от действий по ее передаче. (Там же. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 63. Л. 24.)

³⁸⁶ Григорьев Л. И. Тихвин и его святыни. С. 18.

³⁸⁷ 19 ноября 1872 г. – 3 декабря 1937 г.

³⁸⁸ Там же. С. 217–218.

³⁸⁹ Краткая летопись Тихвинского Успенского Богородицкого мужского монастыря // Журнал Московской Патриархии. 2004. № 7. С. 37.

³⁹⁰ Он родился в 1880 г. в семье крестьянина Якова Клиновского и ранее длительное время исполнял послушание ризничего Успенского монастыря.

³⁹¹ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 89. Д. 19. Л. 259.

³⁹² Там же. Ф. 7119. Оп. 10. Д. 290. Л. 256.

³⁹³ Там же. Л. 257–258.

³⁹⁴ Там же. Л. 259.

³⁹⁵ Там же. Л. 254–255.

³⁹⁶ Там же. Ф. 1000. Оп. 49. Д. 33. Л. 147–157.

³⁹⁷ Земля Невская православная. Православные храмы пригородных районов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Краткий церковно-исторический справочник. СПб., 2006. С. 142.

³⁹⁸ В миру Федор Яковлевич Строганов (1868–1938).

³⁹⁹ Лавринов В. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 426–427.

⁴⁰⁰ Редким исключением стал иеродиакон Тихон (Зорин), один из последних иосифлянских пастырей, служивший на Северо-Западе России тайно до конца 1970-х гг. С 1924 г., после закрытия Успенского монастыря, он проживал в родной деревне. В 1925 – январе 1928 г. о. Тихон служил диаконом в кафедральном Софийском соборе Новгорода. Там он познакомился с владыкой Иосифом (Петровых), который до августа 1926 г. управлял Новгородской епархией и часто служил в соборе. С началом оппозиционного советской власти иосифлянского движения иеродиакон Тихон отделился от заместителя Патриаршего Местоблюстителя, митрополита Сергея (Страгородского). В январе 1928 г. о. Тихон послал митрополиту Иосифу телеграмму с просьбой направить его в иосифлянский приход. Согласно распоряжению владыки вскоре иеродиакон был принят в состав причта ленинградской Троицкой церкви в Лесном. В 1928 г. о. Тихон был рукоположен во иеромонаха епископом Гдовским Димитрием (Любимовым). («Я иду только за Христом...». Митрополит Иосиф (Петровых), 1930 год / публ. А. Мазырина // Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. Богословский сборник. М., 2002. Вып. 9. С. 413.) В конце 1929–1930 г. о. Тихон состоял в числе братии Александро-Невской лавры, 22 августа 1930 г. он был арестован по обвинению в анти-советской агитации и «незаконном» хранении серебряной монеты. На допросах о. Тихон вел себя мужественно и обвинения следственных органов отрицал. (АУФСБ СПб ЛО. Д. П–77246. Л. 76–84.) 11 декабря 1930 г. иеромонах был приговорен Тройкой Полномочного Представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе к трем годам лагерей. Срок заключения он отбывал в Коми АССР. После освобождения в 1933 г. о. Тихон выбрал для поселения Новгород. (Там же. Д. П–89684. Т. 1. Л. 3–5, 17.) При этом о. Тихон часто нелегально приезжал в Ленинград, где в 1937 г. создал тайную общину в северном дачном пригороде Коломяги и освятил там небольшую тайную церковь. Летом 1941 г., вскоре после начала Великой Отечественной войны, о. Тихон нелегально поселился на станции Володарская. (Антонов В. В. Тайный храм в Коломягах // Возвращение. 1997. № 2 (10). С. 35–36.) В августе 1941 г. германские войска захватили ее, и о. Тихон оказался на оккупированной территории, потеряв связь со своей общиной. В период оккупации он открыл несколько иосифлянских церквей, в основном в Волосовском районе Ленинградской области. (АУФСБ СПб ЛО. Д. П–89684. Т. 1. Л. 12; Т. 2. Л. 70.) После прихода в сентябре 1944 г. советских войск иеромонах проживал до апреля 1948 г. на хуторе Ситти Баутского района Латвийской ССР. 30 апреля 1948 г. он по настоятельным просьбам верующих

иосифлян переехал в Ленинград, где тайно служил до своего ареста 24 января 1951 г. (Там же. Т. 1. Л. 5, 27–28, 220, 349; Т. 2. Л. 77.) 24–26 октября 1951 г. Судебная Коллегия по уголовным делам Ленинградского городского суда приговорила о. Тихона к 25 годам лишения свободы. Он отбывал наказание в Особом лагере МВД № 7 – в Циткинском районе Иркутской области, и лишь с началом хрущевской «оттепели», 16 июня 1956 г. вышел на свободу. (Там же. Т. 1. Л. 345–353.) После освобождения из лагеря иеромонах поселился в пос. Окуловка Новгородской области и до своей кончины тайно окормлял десятки иосифлян по всему Северо-Западу России. Скончался о. Тихон 18 (31) января 1976 г., его могила в Окуловке сохранилась и до сих пор посещается верующими. («В моей жизни героического ничего не было...». Рассказ Алексея Петровича Соловьева // Возвращение. 1999. № 12–13. С. 75–76.)

⁴⁰¹ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 1047. Л. 352–353.

⁴⁰² Там же. Д. 953. Л. 110.

⁴⁰³ Выставка «Светильник веры» // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора. С. 226.

⁴⁰⁴ Он родился в 1872 г. в д. Островок Тихвинского уезда Новгородской губернии в крестьянской семье и насельником Успенского монастыря состоял до его закрытия осенью 1924 г.

⁴⁰⁵ Санкт-Петербургский мартиролог. СПб., 2002. С. 195.

⁴⁰⁶ Краткая летопись Тихвинского Успенского Богородицкого мужского монастыря. С. 37.

⁴⁰⁷ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 1518. Л. 277.

⁴⁰⁸ 2 августа 1875 г. – 3 декабря 1937 г.

⁴⁰⁹ Словецкий Ю. К. Семейные воспоминания: хроника. Бокситогорск, 2006. С. 327; Выставка «Светильник веры». С. 226.

⁴¹⁰ Никитин М. Н., Вагин П. И. Чудовищные злодеяния немецко-фашистских палачей. Л., 1943. С. 148–149.

⁴¹¹ Словецкий Ю. К. Семейные воспоминания: хроника. Бокситогорск, 2006. С. 296–297.

⁴¹² Там же. С. 304.

⁴¹³ Краткая летопись Тихвинского Успенского Богородицкого мужского монастыря // Журнал Московской Патриархии. 2004. № 7. С. 37.

⁴¹⁴ Гаврилин А. В. Под покровом Тихвинской иконы. Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб., 2009. С. 214.

⁴¹⁵ См.: Бундин Ю., Райков Г. Странствия Чудотворной. Между правдой и истиной. Тихвин, 2004.

⁴¹⁶ Никитин М. Н., Вагин П. И. Чудовищные злодеяния немецко-фашистских палачей. Л., 1943. С. 148–149.

⁴¹⁷ Гаврилин А. В. Под покровом Тихвинской иконы. Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб., 2009. С. 215.

⁴¹⁸ Бернев С. Судьба святыни. Кто и как вывез чудотворную икону Тихвинской Божией Матери из России // Русь Православная. 2001. № 11–12. С. 3; Раевская-Хьюз О. О Псковской Миссии // Журнал Московской Патриархии. 2001. № 9. С. 62; АУФСБ Псковской обл.). Ф. арх.-след. дел. Д. А–10676. Т. 1. Л. 136–137.

⁴¹⁹ См.: Документы о судьбе Тихвинской иконы Божией Матери в 1940-х гг. из фондов ГАРФ // Вестник церковной истории. 2007. № 1 (5). С. 91–133.

⁴²⁰ Зинич М. С. Похищенные сокровища: вывоз нацистами российских культурных ценностей. М., 2005. С. 131.

⁴²¹ АУФСБ Псковской обл. Ф. арх.-след. дел. Д. А–10676. Т. 1. Л. 159; Т. 2. Л. 398.

⁴²² См.: Документы о судьбе Тихвинской иконы Божией Матери в 1940-х гг. из фондов ГАРФ.

⁴²³ Гаврилин А. В. Под покровом Тихвинской иконы. Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб., 2009. С. 216.

⁴²⁴ Обозный К. Православная миссия в Прибалтике в 1941–1944 годах // Православие в Латвии. Исторические очерки : сб. ст. Рига, 2007. Вып. 6. С. 81.

⁴²⁵ См.: Документы о судьбе Тихвинской иконы Божией Матери в 1940-х гг. из фондов ГАРФ.

⁴²⁶ Там же.

⁴²⁷ Гаврилин А. В. Под покровом Тихвинской иконы. Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб., 2009. С. 236–237.

⁴²⁸ Гарклавс С. Под сенью Тихвинской иконы. М., 2004. С. 59–60.

⁴²⁹ Там же. С. 59.

⁴³⁰ Кирилл (Начис), архимандрит. Народ жаждал молиться, жаждал покаяния... // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2002. Вып. 26–27. С. 201–202.

⁴³¹ Кирилл (Начис), архимандрит. Сохраним лучшее наших отцов. Жизнеописание. СПб., 2006. С. 57.

⁴³² Гаврилин А. В. Под покровом Тихвинской иконы. Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб., 2009. С. 239.

⁴³³ Тайлов Г. Православная церковь Латвии в годы коммунистического режима // Вера и жизнь. 1995. № 1. С. 19.

⁴³⁴ Гарклавс С. Под сенью Тихвинской иконы. М., 2004. С. 62.

⁴³⁵ Бернев С. Кто и как вывез чудотворную икону Тихвинской Божией Матери из России // Русь Православная. 2001. № 11–12. С. 3.

⁴³⁶ См.: Шкаровский М. В. Церковь зовет к защите Родины. СПб., 2005.

⁴³⁷ Там же; Бернев С. Кто и как вывез чудотворную икону Тихвинской Божией Матери из России // Русь Православная. 2001. № 11–12. С. 3.

⁴³⁸ См.: Документы о судьбе Тихвинской иконы Божией Матери в 1940-х гг. из фондов ГАРФ.

⁴³⁹ Гаврилин А. В. Под покровом Тихвинской иконы. Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб., 2009. С. 297.

⁴⁴⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 27–28.

⁴⁴¹ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и проблема реституций // Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. Ежегодная Богословская конференция 1996 г. М., 1996. С. 414–416; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 27–29.

⁴⁴² Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 1. Оп. 7. Д. 234. Л. 4.

⁴⁴³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 27–29.

⁴⁴⁴ В группу вошли: председатель – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II; митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир; Губернатор Ленинградской области В. П. Сердюков; начальник Главного управления ГИБДД МВД России В. Н. Кирьянов; настоятель Тихвинского Богородичного Успенского мужского монастыря игумен Евфимий (Шашорин); секретарь митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского иерей Сергей Куксевич; советник генерального директора Российского агентства по государственному резервам С. С. Драчев; секретарь-референт Святейшего Патриарха Н. И. Державин.

⁴⁴⁵ Гаврилин А. В. Под покровом Тихвинской иконы. Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб., 2009. С. 432.

⁴⁴⁶ Гарклавс С. Под сенью Тихвинской иконы. М., 2004. С. 243–245.

⁴⁴⁷ Там же. С. 245.

⁴⁴⁸ ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 1. Д. 24. Л. 55.

⁴⁴⁹ Алексей (Симанский), митрополит Ленинградской. Алфавитный список клира Ленинградской области на 1 мая 1937 года / публ. А. А. Бовкало и А. К. Галкина. СПб., 2014. С. 120–121. Он родился 15 ноября 1877 г. в д. Сельцо Тихвинского уезда

Новгородской губернии в крестьянской семье, окончил три класса церковно-приходской школы, занимался сельским хозяйством и в 1902 г. поступил послушником в Успенский монастырь Тихвина, где прослужил 22 года, первоначально пономарем. В 1909 г. о. Сергей принял монашеский постриг, 5 ноября 1910 г. был рукоположен епископом Тихвинским Андроником во иеродиакона, 18 февраля 1923 г. – епископом Тихвинским Антонием во иеромонаха. После закрытия обители он с конца 1924 г. по 1926 г. служил настоятелем церкви с. Шугозеро Тихвинского уезда, в 1926–1928 гг. состоял в братии Зеленецкого Свято-Троицкого монастыря и с декабря 1928 г. по декабрь 1937 г. служил настоятелем церкви с. Сясьские Рядки, причем 26 июня 1934 г. был возведен в сан игумена. Затем о. Сергей, пребывая за штатом, до 1945 г. жил в г. Волхове, занимаясь огородничеством. Старческий возраст и серьезная болезнь спасли его от репрессий конца 1930-х гг. (Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 1. Оп. 3 (2). Д. 314. Л. 4–4 об.)

⁴⁵⁰ ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 1. Д. 24. Л. 56.

⁴⁵¹ Там же. Л. 58–61.

⁴⁵² Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 1. Оп. 11. Д. 98. Л. 8.

⁴⁵³ ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 1. Д. 24. Л. 21–22; Оп. 2. Д. 10. Л. 82.

⁴⁵⁴ Там же. Оп. 1. Д. 9. Л. 40.

⁴⁵⁵ Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 1. Оп. 3 (2). Д. 314. Л. 19.

⁴⁵⁶ Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2007. Вып. 34. С. 109.

⁴⁵⁷ Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 1. Оп. 11. Д. 98. Л. 2–3.

⁴⁵⁸ ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 2. Д. 10. Л. 83.

⁴⁵⁹ Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 1. Оп. 7. Д. 234. Л. 122.

⁴⁶⁰ Словецкий Ю. К. Семейные воспоминания: хроника. Бокситогорск, 2006. С. 325–328.

⁴⁶¹ Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2007. Вып. 34. С. 109.

⁴⁶² Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 1. Оп. 3 (2). Д. 314. Л. 5 об.

⁴⁶³ Там же. Л. 5, 22.

⁴⁶⁴ Он родился 25 июня 1891 г. в с. Федорово Хвалынского уезда Саратовской губернии в семье псаломщика, в 1911 г. окончил Саратовскую духовную семинарию, 22 февраля 1918 г. был рукополо-

жен во диакона, 4 марта того же года – во иерея и до 1936 г. служил в различных храмах Саратовской области. В период «большого террора» – 1 ноября 1938 г. о. Иоанн был арестован и вскоре приговорен Особым Совещанием НКВД к 8 годам лагерей. 4 ноября 1943 г. он досрочно вышел на свободу и вернулся на родину, после перевода архиепископа Саратовского Григория (Чукова) в Псковскую епархию был приглашен владыкой служить на Северо-Западе России. С 16 июля 1945 г. о. Иоанн служил в церкви с. Любятово Псковской области, с 18 октября – в Варлаамовской церкви Пскова. (Там же. Д. 93. Л. 1–4.)

⁴⁶⁵ Там же. Оп. 11. Д. 10. Л. 2–3.

⁴⁶⁶ Там же. Оп. 7. Д. 234. Л. 8.

⁴⁶⁷ Там же. Оп. 11. Д. 10. Л. 8–9.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 4, 8.

⁴⁶⁹ Там же. Оп. 7. Д. 234. Л. 7–8, 152, 166.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 173.

⁴⁷¹ Там же. Оп. 3 (2). Д. 93. Л. 5.

⁴⁷² Ленинградская правда. 1960. 11 февраля.

⁴⁷³ Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 1. Оп. 7. Д. 235. Л. 82.

⁴⁷⁴ ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 2. Д. 84. Л. 72–73.

⁴⁷⁵ Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 1. Оп. 7. Д. 236. Л. 38, 129.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 194–195.

⁴⁷⁷ Там же. Л. 288.

⁴⁷⁸ Там же. Л. 39–97.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 98–102.

⁴⁸⁰ Там же. Л. 103.

⁴⁸¹ Пятницкая Т. Н. Успенский собор Тихвинского Богородицкого монастыря. Краткий обзор реставрационных работ в XX веке // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора. С. 110.

⁴⁸² Работы осуществлялись группой архитекторов, в которую входили Е. А. Талент, М. А. Семеновская, В. В. Экк и А. Н. Милорадович.

⁴⁸³ Пятницкая Т. Н. Успенский собор Тихвинского Богородицкого монастыря. Краткий обзор реставрационных работ в XX веке // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора. С. 111.

⁴⁸⁴ Там же. С. 112.

⁴⁸⁵ Выставка «Светильник веры». С. 227.

⁴⁸⁶ Коновалов И. В. Колокольные звоны на звонницах – стенах // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора. С. 135.

⁴⁸⁷ Большаков Е. П. Консервация и реставрация живописи в галереях Успенского собора Тихвинского монастыря 1975–1981 гг. // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора. С. 122, 126.

⁴⁸⁸ Варакин Е. П. Архитектурные исследования Успенского собора в Тихвине // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора. С. 92–93.

⁴⁸⁹ Пятницкая Т. Н. Успенский собор Тихвинского Богородицкого монастыря. Краткий обзор реставрационных работ в XX веке // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора. С. 112–113.

⁴⁹⁰ Он родился в 1928 г. в Тихвине, в роддоме на территории Успенского монастыря. Детство его прошло на погосте Сенно, где служил настоятелем местного Свято-Троицкого храма дед Александра — протоиерей Севериан Николаев, здесь и воцерковлялся будущий игумен. Долгое время он служил в армии, а в начале 1990-х гг. принял монашеский постриг и был рукоположен во иеромонаха в Спасо-Преображенском Валаамском монастыре.

⁴⁹¹ Любарова И. П. Успенский собор в г. Тихвине. Установка связей в столбах подкупольного квадрата и другие реставрационные работы 1997 и предшествующих годов // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора. С. 74.

⁴⁹² Пятницкая Т. Н. Успенский собор Тихвинского Богородицкого монастыря. Краткий обзор реставрационных работ в XX веке // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора. С. 114.

⁴⁹³ Там же. С. 115.

⁴⁹⁴ Он родился 25 августа 1972 г. в г. Баку Азербайджанской ССР в семье служащих, потомственных донских казаков. Окончил в Баку спортивную школу-интернат, в 1991 г. — Ростовское училище искусств. В мае 1992 г. поступил на службу в Ростовское Епархиальное управление секретарем. В том же году старец Кирилл (Павлов) из Троице-Сергиевой лавры дал ему благословение на постриг. 14 апреля 1994 г. Евгений принял монашество с именем Евфимий (в честь прп. Евфимия Суздальского) и 24 апреля того же года был рукоположен в сан иеродиакона к кафедральному собору Ростова-на-Дону. Уже в мае 1994 г. он получил архипастырское благословение возобновить Свято-Донской Старочеркасский мужской монастырь, куда был поставлен на должность казначея, и 11 декабря 1995 г. был рукоположен в сан иеромонаха к этому монастырю. С 1995 по 2003 г. о. Евфимий обучался на заочном отделении Московской духовной семинарии, а с 2014 г. — на заочном отделении магистратуры Санкт-Петербур-

бургской духовной академии. Параллельно получил светское образование: в 2010 г. окончил Северо-Западный институт управления Росийской академии народного хозяйства и государственной службы. 13 октября 1997 г. о. Евфимий был принят в клир Санкт-Петербургской епархии и назначен на должность казначея и благочинного Иоанно-Богословского Черемнецкого мужского монастыря, где занимался возобновлением этой обители до назначения в Тихвин. 16 октября 2009 г. о. Евфимий был удостоен сана архимандрита. (Архимандрит Евфимий (Шашорин) (25 августа 1972 г. — 5 марта 2015 г.). Некролог. URL: <http://www.tihvinskiimonastyt.ru/news/401-25081972-05032015> (дата обращения: 01.02.2017).

⁴⁹⁵ Коновалов И. В. Колокольные звоны на звонницах — стенах // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора. С. 136–142.

⁴⁹⁶ Пятницкая Т. Н. Успенский собор Тихвинского Богородицкого монастыря. Краткий обзор реставрационных работ в XX веке // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора. С. 115.

⁴⁹⁷ Родился 11 ноября 1967 г.

⁴⁹⁸ Выставка «Светильник веры». С. 224, 227.

⁴⁹⁹ Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). М., 1975. С. 123.

⁵⁰⁰ Дымский монастырь // Новгородские губернские ведомости. 1864. № 2.

⁵⁰¹ Пономарев Д. Антониево-Дымский монастырь в первые годы советской власти. С. 11–15.

⁵⁰² В миру — Дмитрий Кириллов. Родился в 1874 г. в Череповецком уезде Новгородской губернии в крестьянской семье, окончил сельскую школу и 22 августа 1903 г. поступил в Юрьев монастырь в Новгороде, где 15 января 1907 г. принял монашеский постриг. 25 марта 1908 г. о. Феоктист был рукоположен во иеродиакона, а 5 октября 1909 г. — во иеромонаха. 28 мая 1910 г. его назначили казначеем Юрьева монастыря. 22 апреля 1918 г. определением Священного Синода за ревностные труды и заботы о вверенном ему монастыре о. Феоктист был награжден наперсным крестом. (Там же. С. 33.)

⁵⁰³ Там же. С. 18–19, 33.

⁵⁰⁴ Там же. С. 34.

⁵⁰⁵ ЦГА СПб. Ф. 8059. Оп. 1. Д. 5. Л. 45.

⁵⁰⁶ Там же. Ф. 1000. Оп. 89. Д. 19. Л. 259; Ленинградский областной архив в г. Выборге. Ф. Р–105. Оп. 1. Д. 98. Л. 23; Оп. 2. Д. 17. Л. 15; Ф. Р–4727. Оп. 7. Д. 757. Л. 46–48.

⁵⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 1126. Л. 14.

⁵⁰⁸ В миру — Иван Измайлов. Родился в 1865 г. в Демянском уезде Новгородской губернии в крестьянской семье, обучался в министерском училище и 2 января 1895 г. был определен послушником в Новгородский Антониев монастырь, где 7 июня 1896 г. принял монашеский постриг. 28 июня 1898 г. о. Иов был рукоположен во иеродиакона, а 22 июня 1905 г. — во иеромонаха. 13 декабря 1902 г. он был назначен исполняющим обязанности ризничего, 25 августа 1905 г. утвержден в этой должности, а 4 ноября 1913 г. переведен в Антониево-Дымский монастырь.

⁵⁰⁹ Пономарев Д. Антониево-Дымский монастырь в первые годы советской власти. С. 21–23.

⁵¹⁰ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 734. Л. 24.

⁵¹¹ Пономарев Д. Антониево-Дымский монастырь в первые годы советской власти. С. 35; ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 1126. Л. 4.

⁵¹² Пономарев Д. Антониево-Дымский монастырь в первые годы советской власти. С. 36; ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 1126. Л. 3, 8, 11–12.

⁵¹³ ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 1126. Л. 13.

⁵¹⁴ Там же. Л. 14–17; Пономарев Д. Антониево-Дымский монастырь в первые годы советской власти. С. 48.

⁵¹⁵ Пономарев Д. Антониево-Дымский монастырь в первые годы советской власти. С. 36.

⁵¹⁶ Кочетов Д. Б. Антониев Дымский мужской монастырь // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. II. С. 594–595.

⁵¹⁷ Монастыри Санкт-Петербургской епархии с подворьями и приписными скитами. Путеводитель. Тихвин, 2006. Т. I. С. 43.

⁵¹⁸ Кочетов Д. Б. Антониев Дымский мужской монастырь // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. II. С. 595.

⁵¹⁹ Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). М., 1975. С. 123.

⁵²⁰ Жерве Н. Н. Живые свидетельства времени. Судьба тихвинских монастырей в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925 гг.) // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора : сб. матер. межрег. науч.-практ. конф. СПб., 2016. С. 188.

⁵²¹ Там же.

⁵²² Там же. С. 191.

⁵²³ ЦГА СПб. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 63. Л. 1–13.

⁵²⁴ Там же. Л. 15, 20.

⁵²⁵ Там же. Л. 16, 18.

⁵²⁶ Там же. Л. 17, 23.

⁵²⁷ Там же. Л. 24.

⁵²⁸ Там же. Л. 3, 14, 25.

⁵²⁹ Там же. Л. 26–27.

⁵³⁰ Там же. Л. 28–29, 32.

⁵³¹ Там же. Л. 30–31.

⁵³² Там же. Л. 33, 35.

⁵³³ Там же. Д. 21. Л. 141; Ф. 1000. Оп. 89. Д. 29. Л. 189; Ф. 7179. Оп. 4. Д. 25. Л. 100, 103.

⁵³⁴ Там же. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 63. Л. 36.

⁵³⁵ Там же. Ф. 1000. Оп. 48. Д. 37. Л. 183, 186–186 об.; Ф. 7179. Оп. 10. Д. 251. Л. 15; Д. 301. Л. 3, 118.

⁵³⁶ Там же. Ф. 1000. Оп. 48. Д. 37. Л. 185–185 об.; Оп. 89. Д. 19. Л. 259.

⁵³⁷ Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). М., 1975. С. 123.

⁵³⁸ См.: Описание Введенского девичьего второклассного монастыря в г. Тихвине, Новгородской губернии. Тихвин, 1914. С. 1–43; Виноградова Л. В. Тихвинский Введенский девичий монастырь. СПб., 2005. С. 22; Описание Тихвинского Введенского монастыря / авт.-сост. Ю. Ю. Черемская. Тихвин, 2006. С. 3–32.

⁵³⁹ Григорьев Л. И. Тихвин и его святыни. С. 46.

⁵⁴⁰ 1 ноября 1859 г. — 3 декабря 1937 г.

⁵⁴¹ Жерве Н. Н. Живые свидетельства времени. Судьба тихвинских монастырей в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925 гг.) // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора : сб. матер. межрег. науч.-практ. конф. СПб., 2016. С. 184.

⁵⁴² Там же. С. 187.

⁵⁴³ Там же.

⁵⁴⁴ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 89. Д. 19. Л. 259.

⁵⁴⁵ Титова А. А. Церкви и святыни Тихвина в воспоминаниях и литературных произведениях: XX век // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора. С. 196.

⁵⁴⁶ Там же. С. 196.

⁵⁴⁷ Там же. С. 197.

⁵⁴⁸ Виноградова Л. В. Тихвинский Введенский девичий монастырь. СПб., 2005. С. 25–26.

⁵⁴⁹ Нестор (Кумыш), иеромонах. Новомученики Санкт-Петербургской епархии. СПб., 2003. С. 211–212.

⁵⁵⁰ Там же. С. 213.

⁵⁵¹ Там же; АУФСБ СПб ЛО. Д. П–61995.

⁵⁵² Виноградова Л. В. Тихвинский Введенский девичий монастырь. СПб., 2005. С. 26–28.

⁵⁵³ Там же. С. 28–29.

⁵⁵⁴ Там же. С. 30.

⁵⁵⁵ ЦГА СПб. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 63. Л. 24.

⁵⁵⁶ Земля Невская православная. С. 143.

⁵⁵⁷ 8 августа 1876 г. — 1 июня 1938 г.

⁵⁵⁸ В том числе по делу священномученика о. Иоанна Сарва, обвиненного в том, что он якобы совершил отпевание сторонницы оппозиционного советской власти течения иосифлян, которая завещала, чтобы ее отпел священник одинокых с ней идейных взглядов. Родственники обратились к о. Александру, который отказал им в просьбе, как затем и священник Иоанн Сарв. Ее отпел настоятель общины храмов Тихвинского Успенского монастыря архимандрит Феодосий (Клинковский), который юридически был зарегистрирован как обновленец, но считался единомышленником иосифлян. Отец Александр был допрошен по этому делу, но репрессиям, как и о. Иоанн, не подвергался. (Запека Т. Он служил полковым священником. URL: <http://deiverbo.com/liyunyadenpamyatisvyacshennomuchenikaaleksandrasaulskogo-1> (дата обращения: 05.03.2016).)

⁵⁵⁹ Нестор (Кумыш), иеромонах. Новомученики Санкт-Петербургской епархии. СПб., 2003. С. 201.

⁵⁶⁰ Запека Т. Он служил полковым священником. URL: <http://deiverbo.com/liyunyadenpamyatisvyacshennomuchenikaaleksandrasaulskogo-1> (дата обращения: 05.03.2016).

⁵⁶¹ Там же.

⁵⁶² ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 791. Л. 139; Д. 902. Л. 47.

⁵⁶³ Нестор (Кумыш), иеромонах. Новомученики Санкт-Петербургской епархии. СПб., 2003. С. 218; АУФСБ СПб ЛО. Д. П–61995. Т. 1. Л. 118.

⁵⁶⁴ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 1344. Л. 180.

⁵⁶⁵ 22 февраля 1867 г. — 3 декабря 1937 г.

⁵⁶⁶ Там же. С. 196–197.

⁵⁶⁷ Там же. С. 201–204.

⁵⁶⁸ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 11. Д. 103. Л. 92, 95.

⁵⁶⁹ Там же. Л. 90, 94.

⁵⁷⁰ Там же. Л. 91.

⁵⁷¹ Там же. Л. 89; Оп. 10. Д. 1707. Л. 183; Д. 1736. Л. 83; Д. 1777. Л. 447; Оп. 11. Д. 436. Л. 226.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Стр. 2–3: Тихвинский Богородичный Успенский монастырь. Цветная литография по рисунку И. Мочилова. 1844 г.

Стр. 6–7: Вид на Тихвинский Бого­родичный Успенский мужской мо­настырь. Фото О. В. Трубского. 2017 г.

ТИХВИНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Стр. 9: Тихвинская икона Божией Матери в окладе

Стр. 11: Тихвинская икона Божией Матери

Стр. 12 (вверху): Сергей Дмитриевич Шереметев. 1910-е гг.

Стр. 12 (внизу слева): Никодим Павлович Кондаков. До 1917 г.

Стр. 12 (внизу справа): Художник-реставратор Г. О. Чириков среди сотрудников секции древне-

ТИХВИНСКИЙ БОГОРОДИЧНЫЙ УСПЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ ОТ ОСНОВАНИЯ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

Стр. 17: Вид Тихвинского мона­стыря. Г. А. Качалов. Гравюра рез­цом. 1759 г. ГРМ

Стр. 18: Икона «Богоматерь Тихвинская со сказанием в 12 клеймах и избранными святыми». Вторая половина XVIII в. ГМИР

Стр. 19: Эпизод с железным крестом. Икона «Богоматерь Тихвинская со сказанием в 12 клеймах и избранными святыми». Клей­мо 3. Вторая половина XVIII в. ГМИР

Стр. 20 (вверху слева): Явление на Ояти-реке в веси Имоченцах и устройство храма. Икона «Бого­матерь Тихвинская с 24 клеймами чудес». Клеймо 3. 1680 г. ЦМДКИ им. А. Рублева

Стр. 20 (внизу): Явление на Паше­реке на Кожеле и сооружение церкви. Икона «Богоматерь Тихвинская с 24 клеймами чудес». Клеймо 5. 1680 г. ЦМДКИ им. А. Рублева

Стр. 20 (вверху справа): Закладка первых венцов сруба. Икона «Бо-

русской живописи ЦГРМ. 1920-е гг.

Стр. 13: (вверху): Книга об иконе Богоматери Одигирии Тихвинской». Глава 16. 1780-е гг. РНБ

Стр. 13 (внизу): Симеон Полоцкий. Литография. 1818 г.

Стр. 14 (вверху слева): Константинопольский патриарх Герман отправляет Лиддскую икону Богоматери в Рим. «Книга об иконе Богомате-

ри Одигирии Тихвинской». 1780-е гг. Фрагмент страницы. РНБ

Стр. 14 (вверху справа): О преславном явлении чудотворной иконы Пресвятой Богородицы на великом озере. «Книга об иконе Богоматери Одигирии Тихвинской». 1780-е гг. Фрагмент страницы. РНБ

Стр. 14 (внизу): О поставлении мо­настыря Пречистой Богородицы на Тихвине. «Книга об иконе Бого-

крыльца Успенского собора Тихвинского монастыря. 2015 г.

Стр. 25 (внизу справа): «Лик преподобных матерей». Роспись на потолке крыльца Успенского собора Тихвинского монастыря. 2015 г.

Стр. 26: «Архангелы, пророки, святители». Фреска Успенского собора Тихвинского монастыря. 2010 г.

Стр. 27: Икона «Рождество Христо­во». Из праздничного чина Успенского собора Тихвинского монастыря. 1560-е гг.

Стр. 28 (вверху): Константин Константинович Случевский. Фото из книги 1902 г.

Стр. 28 (внизу): Страницы из книги К. К. Случевского «По Северу-Западу России» 1897 г.

Стр. 29: Иконостас Успенского со­бора в Тихвине. Фото К. К. Романа­ва. 1913 г.

Стр. 30: Икона «Богоматерь Тихвинская со сказанием в 24 клеймах». 1680 г. ЦМДКИ им. А. Рублева

матери Одигирии Тихвинской». 1780-е гг. РНБ

Стр. 15 (вверху): Сказание о милости Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснои Девы Мариин. «Книга об иконе Богоматери Одигирии Тихвинской». Глава 25. 1780-е гг. РНБ

Стр. 15 (внизу): Страницы из книги «Сказание о Тихвинской иконе Богородицы». СПб. : типография Императорской академии наук. 1892 г. РНБ

Стр. 43: Завершение церкви Покрова Пресвятой Богородицы Тихвинского Успенского мона­стыря. 2010 г.

Стр. 44: Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата. Западный фасад. На­чало XX в.

Стр. 31: «Коневский монастырь Санкт-Петербургской епархии на острове Ладожского озера». И. В. Ческий по рисунку Р. Сергеева. Гравюра. 1812 г.

Стр. 32: Икона «Богоматерь Тихвинская с избранными святыми на полях». Вторая половина XVII в. с поздними прописками. ГМИР

Стр. 33: Икона «Богоматерь Тихвинская с чудесами». Вторая по­ловина XVI в. ЦМДКИ им. А. Рублева

Стр. 34: Приезд великого князя Василия и посещение монастыря Иваном Грозным (1547). Икона «Богоматерь Тихвинская с 24 клей­мами чудес». Клеймо 17. ЦМДКИ им. А. Рублева

Стр. 37: Панорамное изображение Тихвинского Успенского мона­стыря. Выходная миниатюра лицевой рукописи «Сказание о милости Пресвятые Владычицы Нашея... како преславно избави обитель свою, иже на Тихвине...». 1780-е гг. РНБ

Стр. 50 (вверху): Византийский церковный счет часов, который был принят на Руси

Стр. 50 (внизу): Циферблат часов со шкалой, разделенной на 17 часов

Стр. 51: Лазарь Сербин устанавли­вает часы в Кремле. Миниатюра

Лицевого летописного свода. Вторая половина XVI в. РНБ

Стр. 52 (вверху): Архиерейский корпус (Казенные кельи). 2017 г.

Стр. 52 (в центре): Архимандричьи кельи. 2017 г.

Стр. 52 (внизу): Северные братские кельи. 2018 г.

Стр. 53 (вверху): Церковь Двенадцати апостолов и больничный кор­пус. 2018 г.

Стр. 53 (внизу): Келарские кельи. 2017 г.

Стр. 54 (вверху): Введенская башня с церковью Тихвинской иконы Божией Матери и часовой «Крылечко». 2016 г.

Стр. 54 (внизу): Крестовоздвижен­ская церковь. Восточный фасад. Открытка. 1910-е гг.

Стр. 55: План Успенского мона­стыря 2011 г.

Стр. 56–57: «Вид Тихвинского большого монастыря с северо­западной стороны». А. Г. Ухтом­ский по рисунку П. Е. Заболоцкого. Офорт. Вторая четверть XIX в.

Стр. 58: Устройство Тихвинского монастыря и создание Зеленой пустыни (план монастыря). Икона «Богоматерь Тихвинская с 24 клей­мами чудес». Клеймо 19. 1680 г. ЦМДКИ им. А. Рублева

Стр. 59: Шведская артиллерия и туры на правом берегу р. Тихвинки во время осады Успенского монастыря. Икона «Богоматерь Тихвинская с 24 клеймами чудес». 1680 г. Клеймо 21. ЦМДКИ им. А. Рублева

Стр. 60: Фрагмент плана И. Зеленина 1678 г. Остатки внутреннего острога вдоль западной части внутреннего каре

Стр. 61: План Тихвинского Успенского монастыря после возведе­ния новой рубленой ограды (1669 г.)

Стр. 62: «Вид Тихвинского боль­шого монастыря с полуденной сто­роны. Издание при архимандрите ИларIONE». Неизвестный художник. Печать К. де Кастелли. 1852 г. ГРМ

Стр. 64: Введенская башня с цер­ковью Тихвинской иконы Божией

Матери и часовой «Крылечко». Южный фасад. Начало XX в.

Стр. 65: Никольская башня и вос­точные въездные ворота. Начало XX в.

Стр. 66 (вверху): Вид на монастырские стены с северо-востока. 1883 г.

Стр. 66 (внизу слева): Угловая башня в Тихвинском Успенском монастыре. 2010 г.

Стр. 66 (внизу справа): Вид угловой башни и стен монастыря. 2012 г.

Стр. 67: Входной комплекс Тихвинского Большого монастыря. Парадные ворота. Открытка. 1900-е гг.

Стр. 68–69: «Вид Тихвинского пер­воклассного большого Богородиц­кого монастыря». Рисунок с нату­ры И. Первухина, на камне С. Лукойна. 1868 г. ГМИР

Стр. 70: Василий III Иванович. Царский титулярник 1672 г. РНБ

Стр. 70 (справа): Митрополит Макарий благословляет Ивана Грозного во время венчания на цар­ство. Миниатюра из царственной книги. 1560-е гг.

Стр. 71: Иван Грозный. Царский титулярник 1672 г. РНБ

Стр. 72 (вверху): Иван Иванович Шуйский-Пуговка. Царский титу­лярник 1672 г. РНБ

Стр. 72 (внизу): Лампада. 1638 г. Вклад Ивана Ивановича Шуйско­го. ГРМ

Стр. 73 (вверху слева): Церковный воздух-покров с изображением Богоявления. Пожертвован в 1644 г. царницей Евдокией в Тихвинский мо­настырь. РЭМ. Первая публикация

Стр. 73 (вверху справа): Евдокия Лукьяновна Стрешнева. Холст, масло. ГЭ

Стр. 73 (внизу): Церковная пелена с изображением Божией Матери. Пожертвована в 1645 г. царницей Дарьей в Тихвинский монастырь. РЭМ. Первая публикация

Стр. 74 (слева): Царь Петр Алексе­евич. Гравюра. 1697 г. Государ­ственный исторический музей

Стр. 74 (справа): И. П. Аргунов Портрет императрицы Елизаветы Петровны. Конец 1750-х –1760-е гг. Московский музей-усадьба «Останкино»

Стр. 75 (слева): Г. Х. Гроот. Портрет Великого князя Петра Федоровича и великой княгини Екатерины Алексеевны. Между 1745 г. и 1749 г. ГРМ

Стр. 75 (вверху справа): Император Александр I. Гравюра из «Портретной галереи русских дея­телей», изд. А. Мюнстера, т. 1, СПб., 1865

Стр. 75 (внизу справа): Н. А. Лавров. Портрет императора Алек­сандра II. 1874 г. Государственный исто­рико-архитектурный дворцо­во-парковый музей-заповедник «Царское Село»

Стр. 77: «Перенесение Тихвинской иконы Божией Матери из церкви Рождества Богородицы в Успенский собор Тихвинского монастыря 9 июня 1798 года». В. Истомин. 1801 г. ГРМ

Стр. 78 (вверху): Николай Петрович Шереметев. Н. И. Аргунов. 1801–1803 гг.

Стр. 78 (в центре): Дмитрий Николаевич Шереметев

Стр. 78 (внизу): Сергей Дмитриевич Шереметев. Неизвестный художник. Вторая половина XIX в. Холст, масло. Музей-усадьба «Кусково»

Стр. 80: Старорусская икона Божией Матери

Стр. 83: Монастырское кладбище. Начало XX в.

Стр. 84: Альбом «Виды Тихвинско­го Большого монастыря. В память пятисотлетия. 1383–1883». Обложка. РНБ

Стр. 85 (вверху): Книга «Маргарит» — переводной сборник слов и поучений свт. Иоанна Златоуста. 1562 г. НГОМЗ

Стр. 85 (внизу): Страницы из книги «Маргарит». 1562 г. НГОМЗ

Стр. 86 (вверху): Листы из стихо­творной нотной Псалтыри Симео­на Полоцкого и дьяка Василия Ти­това. XVI в.

Стр. 86 (внизу): Страница из Пев­ческого сборника. XVII в.

Стр. 87 (слева): О пришествии благоверного царя и великого князя Иоанна Ивановича на Тихвин. Глава 19. «Книга об иконе Богома­тери Одигирии Тихвинской». 1780-е гг. РНБ

Стр. 87 (справа): О поставлении монастыря Пречистой Богоматери на Тихвине. Глава 52. «Книга об иконе Богоматери Одигдрии Тихвинской». 1780-е гг. РНБ

Стр. 88: Икона «Праотец Авель». Из праотеческого чина. 1636 г. ГРМ

Стр. 89: Икона «Рождество Богоматери». Из праздничного ряда иконостаса Успенского собора. Между 1640 и 1648 гг. ГРМ

Стр. 90: Пелена церковная с изображением Божией Матери. Пожертвована в 1682 г. стольником Дохтуровым в Тихвинский монастырь. РЭМ. Первая публикация

Стр. 91 (слева): Серебряный потир. Рисунок к альбому «Путешествие по России по Высочайшему повелению статского советника Константина Бороздина в 1809 году». Экспедиция в Тихвинский край 1809–1811 гг. Художник А. И. Ермолаев. РНБ

Стр. 91 (справа): Серебряное кадило. Рисунок к альбому «Путешествие по России по Высочайшему

повелению статского советника Константина Бороздина в 1809 году». Экспедиция в Тихвинский край 1809–1811 гг. Художник А. И. Ермолаев. РНБ

Стр. 92 (вверху): Цата с изображением Богоматери Тихвинской. Деталь убранства оклада иконы «Богоматерь Стокгольмская». 1670–1680-е гг. Тихвинские мастера

Стр. 92 (внизу): Потир. Рисунки к альбому «Путешествие по России по Высочайшему повелению статского советника Константина Бороздина в 1809 году». Экспедиция в Тихвинский край 1809–1811 гг. Художник А. И. Ермолаев. РНБ

Стр. 93: Потир из Успенского собора Тихвинского монастыря. 1625 г. Вклад Ивана Никитича Романова. ГРМ

Стр. 94: Изображение Тихвинского монастыря. Гравюра резцом раскрашенная. 1800 г. Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина

Стр. 98: Митрополит Гавриил (в миру Петр Петрович Петров-Шапошиников). А. П. Антропов. 1774 г. ГРМ

АНТОНИЕВО-ДЫМСКИЙ, НИКОЛО-БЕСЕДНЫЙ, ВВЕДЕНСКИЙ МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ ТИХВИНА ДО НАЧАЛА ХХ ВЕКА

Стр. 120–121: «Вид Тихвинского монастыря». А. Г. Ухтомский. Офорт (не окончен). Вторая четверть XIX в.

Стр. 122: Икона «Преподобный Антоний Дымский на фоне своей обители». Вторая половина XIX в. ГРМ

Стр. 123: Лист рукописи из собрания И. П. Мордвинова с самым ранним списком жития прп. Антония Дымского

Стр. 124: Архимандрит Варлаам (Вонатович)

Стр. 125: Икона «Преподобный Антоний Дымский с монастырем». Конец XVII в. — около 1700 г., записи XVII–XIX вв.

Стр. 126: Икона «Преподобный Симеон Столпник». 1465 г. ГТГ

Стр. 129: Икона «Преподобный Антоний Дымский». 1830-е гг.

Стр. 130: Рисунок Троицкого собора Антониево-Дымского монастыря. Неизвестный художник. 1920-е гг.

Стр. 131: Икона «Преподобный Антоний Дымский». Середина XIX в. На обороте иконы чернилами сделана надпись: «Дано строит[еле]м монастыря Св. Анто… Дымского Августа 30-го 1842…» . ГМИР

Стр. 132–133: Вид св. Антония Дымского монастыря в 15 верстах от Тихвина. Тоновая литография. И. Первухин. Рисовал на камне литограф С. Лукойн. Литографическая мастерская А. Траншеля. РНБ

Стр. 136: Геометрический специальный план Тихвинского уезда, Никольского Дымского погоста, Антоньевского Дымского монастыря. 1778 г. РГИА

Стр. 137: Геометрический специальный план Новгородской гу-

Стр. 99: Митрополит Московский Филарет (в миру Василий Михайлович Дроздов)

Стр. 101: «Из прошлого». И. С. Гюрюшкин-Сорокопудов. 1910-е гг. Пензенская картинная галерея

Стр. 102: Крестный ход в Тихвинском Успенском монастыре. 1900-е гг. ЦГАКФФД

Стр. 103: Ворота в Тихвинский Большой монастырь. Открытка. 1900-е гг.

Стр. 104–105: Вид Тихвинского Большого монастыря с восточной стороны. М. Т. Соловьев. Хромо-литография. 1899 г. ГМИР

Стр. 106: Икона «Богоматерь Воплощение». Р. Сергеев. 1654 г. ГРМ

Стр. 107: Инок-живописец. А. С. Янов. 1885 г. ГТГ

Стр. 110–111: Вид с юго-западной стороны Свято-Троицкой пустыни в Тихвинском уезде Новгородской губернии. 1877 г. ГМИР

Стр. 114–115: Вид с южной стороны древней Троицкой церкви в Ревоньской пустыни в Тихвинском

уезде Тихвинского уезда дачи, образовавшейся по специальному межеванию. 1860 г. РГИА

Стр. 138: Икона «Явление Богоматери пономарю Юрьшу». Вторая половина XVIII в. На иконе в нижней части — изображение плана Беседного монастыря. ГМИР

Стр. 140: Беседный Никольский монастырь. «Книга об иконе Богоматери Одигдрии Тихвинской». 1780-е гг. Фрагмент страницы. РНБ

Стр. 141: О создании церкви каменной и трапезной в Беседном монастыре. Глава 21. «Книга об иконе Богоматери Одигдрии Тихвинской». 1780-е гг. Фрагмент страницы. РНБ

Стр. 143: Общий вид Николо-Беседного монастыря. Открытка. Начало XX в.

Стр. 144: Явление Богоматери пономарю Юрашу. Хорутвь. Лицевая

уезде Новгородской губернии. 1867 г. ГМИР

Стр. 116 (вверху): Икона «Преподобный Мартирий».

Стр. 116 (внизу): Свято-Троицкий Зеленецкий монастырь. Гравюра XIX в.

Стр. 117 (вверху): Икона «Евфросин Синозерский»

Стр. 117 (внизу): Синозерская Троице-Благовещенская пустынь. Начало XX в.

Стр. 118 (слева): Архиепископ Арсений (Стадницкий). Начало XX в.

Стр. 118 (вверху справа): Икона «Преподобный Стефан Комельский» (вторая половина XV в. — 1542 г.)

Стр. 118 (внизу справа): Николаевская Озерская пустынь. Фото начала XX в.

Стр. 119 (вверху): Икона «Преподобный Кирилл Новозерский» (ум. 1532)

Стр. 119 (внизу): Вид Кирилло-Новозерского монастыря. А. Г. Ухтомский. Гравюра. 1823 г.

сторона. Середина — вторая половина XVI в. НГОМЗ

Стр. 145: Иоанн Предтеча — Ангел пустыни. Хорутвь. Обратная сторона. Середина — вторая половина XVI в. НГОМЗ

Стр. 146: Николо-Беседный монастырь. Открытка. Начало XX в.

Стр. 147: Часовня Николо-Беседного монастыря. Открытка. Начало XX в.

Стр. 148: Изображение Тихвинского Введенского девичьего монастыря усердием игуменьи Таисии с сестрами. 1809 г.

Стр. 149: Введенский монастырь на плане Тихвинского посада И. Зеленина. 1678 г. Фрагмент. СПбИИ РАН

Стр. 151: Часовня и пещера царицы Дарьи

Стр. 152: Князь Никита Федорович Волконский. Парсуна из усадьбы Андреевское

Стр. 153: «Княгиня Прасковья Юсупова перед пострижением». Н. В. Неврев. 1886 г. ГТГ

Стр. 154: План Введенского женского монастыря

Стр. 155: Игуменья Таисия (в миру Мария Васильевна Солопова)

ТИХВИНСКИЙ БОГОРОДИЧНЫЙ УСПЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ В ХХ–ХХІ ВЕКАХ

Стр. 164–165: Вид на Большой Тихвинский монастырь. 1883 г.

Стр. 167 (вверху): Антирелигиозный плакат. В. Первунин. 1930 г. ГМИР

Стр. 167 (внизу): Антирелигиозный плакат. М. Черемных. 1939 г. ГМИР

Стр. 168: Антирелигиозный плакат. А. А. Дейнека. 1930-е гг.

Стр. 170: Вид звонницы и Покровской церкви. 1986 г. Фото А. Ю. Барсукова. ЦГАКФФД

Стр. 171: Патриарх Алексей I (в миру Сергей Владимирович Симанский)

Стр. 172: Красноармейцы на субботнике выносят церковное имущество из Симонова монастыря. 1922 г.

Стр. 173: Митрополит Арсений (в миру Авксентий Георгиевич Стадницкий)

Стр. 175 (вверху и внизу): Внутренний вид Успенской церкви, разрушенной во время оккупации. 1941 г. ЦГАКФФД

Стр. 176: Патриарх Тихон (в миру Василий Иванович Беллавин)

Стр. 178: Полуразрушенный портал западного фасада Успенского собора. 14 сентября 1988 г. Фото К. В. Овчинникова. ЦГАКФФД

Стр. 180: Епископ Антоний (в миру Алексей Иванович Демянский)

Стр. 182: Вид на полковую церковь Всех святых (1775 г.) на ул. Римского-Корсакова. 1991 г. Фото Юрчика. ЦГАКФФД

Стр. 156: Собор Введения во храм Пресвятой Богородицы. Начало XX в.

Стр. 157 (вверху): Церковь Рождества Богородицы. Начало XX в.

Стр. 57 (внизу): Игуменский корпус Введенского монастыря. Начало XX в.

Стр. 158: Икона «Святой благоверный князь Всеволод-Гавриил Псковский». ГРМ

Стр. 159: Икона «Сошествие во ад». Первая половина XIV в. ГРМ

Стр. 160: Святые ворота с надвратной церковью вмц. Екатерины и колокольной. Начало XX в. ЦГАКФФД

Стр. 161: Введенский монастырь. Вид со стороны Введенского ручья на Святые ворота с надвратной церковью вмц. Екатерины и колокольной. Открытка. Начало XX в.

Стр. 184: Общий вид Тихвинского Успенского собора. 24 мая 1946 г. Фото Н. Караваева. ЦГАКФФД

Стр. 185: Вид Успенского собора. 1970 г. Фото Д. Трахтенберга. ЦГАКФФД

Стр. 186: Вид надвратной церкви Тихвинской иконы Божией Матери с часовней «Крылечко». 1971 г. Фото К. В. Овчинникова. ЦГАКФФД

Стр. 188 (вверху и внизу слева): Жители города возвращаются в освобожденный Тихвин. 1941 г. ЦГАКФФД

Стр. 188 (внизу справа): Немецкое кладбище на одной из улиц города Тихвина. Декабрь 1941 г. Фото В. Федосеева. Фотохроника ЛенТАСС

Стр. 189 (вверху слева): Вид Успенской церкви, поврежденной осколками вражеских снарядов. 1941 г. ЦГАКФФД

Стр. 189 (вверху справа): Внешний вид Покровской церкви с примыкающей к ней звонницей (справа), разрушенной в период временной оккупации города. 1941 г. ЦГАКФФД

Стр. 189 (внизу): Внешний вид северо-западной части северного корпуса большого Тихвинского монастыря, подожженного немецкими фашистами в период временной оккупации. 1941 г. ЦГАКФФД

Стр. 191 (вверху): Внутренний вид Успенской церкви после бегства фашистов из города. 1941 г. ЦГАКФФД

Стр. 191 (внизу): Документы архива оперативного исполнения рейхслайтера А. Розенберга о вывозе ценностей из Тихвина и Новгорода. Из собрания А. Г. Мельникова

Стр. 192: Участники Псковской миссии с представителями немецкой военной администрации. В первом ряду в центре — экзарх-митрополит Сергей (Воскресенский). 1941 г.

Стр. 193 (первые четыре фото вверху): Передача немецким командованием Тихвинской иконы Божией Матери начальнику Псковской православной духовной миссии протоиерею Кириллу Зайцу. Март 1942 г. Из собрания А. Г. Мельникова

Стр. 193 (два фото внизу): Крестный ход с иконой к Соборной площади Псковского кремля. 1942 г.

Стр. 194 (слева): Архиепископ Иоанн (в миру Иван Яковлевич Гарклавс)

Стр. 194 (справа): Кафедральный собор Рождества Христова в Риге. 1910-е гг. Открытка, издана в Стокгольме. 1910-е гг.

Стр. 195 (вверху): Схиигумения Евгения (в миру Евгения Захаровна Постовская), настоятельница Свято-Троице-Сергиева монастыря в Риге

Стр. 195 (внизу): Лиепайская Алексеевская церковь. Открытка. Начало XX в.

Стр. 196: Архимандрит Кирилл (в миру Леонид Владимирович Начис)

Стр. 162: Вид с Богородицкого моста через реку Тихвинку на Всехсвятскую церковь и церковь св. Иова Многострадального. Справа — угловая башня и стены Большого Успенского монастыря. 1865 г.

Стр. 163: Спасо-Преображенский собор и колокольня на Соборной (Каменной) площади Тихвина. Почтовая открытка. 1903 г.

Стр. 197: Крестный ход с иконой в лагере беженцев «Фишбек». 1947 г. Снимок опубликован в американском православном издании: А. А. Сологуб «Русская православная церковь за границей, 1918–1969».

Стр. 198: Экспертное заключение о стоимости икон и церковной утвари, похищенных или уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками. 22 сентября 1944 г. ЦГА СПб

Стр. 199: Епископ Иоанн (Гарклавс) и о. Алексий Ионов у Тихвинской иконы Божией Матери в Канаде. Весна 1950 г.

Стр. 200: Протоиерей Сергей Гарклавс у Тихвинской иконы Божией Матери. 2004 г.

Стр. 201–203: Возвращение чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери в Тихвинский Успенский монастырь. Июль 2004 г.

Стр. 204: Георгий Григорьевич Карпов

Стр. 205: Митрополит Григорий (в миру Николай Кириллович Чуков)

Стр. 206: Церковь «Крылечко». 1960-е гг. ЦГАКФФД

Стр. 207 (вверху): Митрополит Елевферий (в миру Вениамин Александрович Воронцов)

Стр. 207 (внизу): Митрополит Питирим (в миру Петр Петрович Свиридов)

Стр. 208: Митрополит Никодим (в миру Борис Георгиевич Ротов)

Стр. 209 (слева направо, сверху вниз): епископы Тихвинские Филарет (в миру Кирилл Варфоломеевич Вахромеев), Михаил (в миру Михаил Николаевич Мудьюгин), Герман (в миру Геннадий Евгеньевич Тимофеев), Мелитон (в миру Михаил Дмитриевич Соловьев), Прокл (в миру Николай Васильевич Хазов), Симон (в миру Валентин Петрович Гетья), Константин (в миру Олег Александрович Горянов)

Стр. 210: Автотранспортная контора в монастыре. 1950-е гг. Из собрания А. Г. Мельникова

Стр. 211 (вверху): Экспедиция Русского музея в Успенском соборе. 1956 г. ЦГАКФФД

Стр. 211 (внизу): Внутренний вид Успенской церкви после бегства фашистов из города. 1941 г. ЦГАКФФД

Стр. 212 (вверху): Фрески Успенского собора. 1974 г. Фото Г. М. Микушева. ЦГАКФФД

Стр. 212 (внизу): Вид сохранившихся фресок на столбах и сводах внутренних стен Успенского собора. 1988 г. Фото К. В. Овчинникова. ЦГАКФФД

Стр. 213: Митрополит Иоанн (в миру Иван Матвеевич Снычев)

Стр. 214: Вид парадных ворот Успенского собора Большого Тихвинского монастыря, (установленных в 1805 г.). 1970 г. Фото Д. Трахтенберга. ЦГАКФФД

Стр. 215 (вверху): Митрополит Владимир (в миру Владимир Саввич Котляров)

Стр. 215 (в центре): Архимандрит Евфимий (в миру Евгений Александрович Шашорин)

Стр. 215 (внизу): Вид Крестовоздвиженской церкви с кельями в центральной части восточной стены Успенского монастыря. 1988 г. Фото К. В. Овчинникова. ЦГАКФФД

Стр. 216 (вверху): Успенский монастырь в Тихвине. Трапезная с храмом Рождества Христова. 2003 г.

Стр. 216 (внизу): Успенский монастырь в Тихвине. Трапезная с храмом Рождества Христова. 1963 г.

Стр. 217 (вверху): Успенский монастырь в Тихвине. Надвратная церковь Вознесения Господня. 2004 г.

Стр. 217 (внизу): Успенский монастырь в Тихвине. Надвратная церковь Вознесения Господня. 1994 г.

Стр. 218: Митрополит Варсонофий (в миру Анатолий Владимирович Судаков)

Стр. 219: Епископ Мстислав (в миру Михаил Валерианович Дячина)

Стр. 220–221: Празднование 500-летия Успенского Богородичного собора. 2015 г. Предоставлены канцелярией Тихвинской епархии

Стр. 222–223: Вид на Дымковское озеро. URL: <http://sergey-sk78.livejournal.com>.

Стр. 224: В Казанском храме монастыря покоятся мощи преподобного Антония Дымского. 2017 г. URL: http://www.dymskij.ru/svytuny_obiteli. Из собрания А. Г. Мельникова

Стр. 226: Южный фасад Троицкого собора в Антониево-Дымском мужском монастыре. 2017 г. Из собрания А. Г. Мельникова

Стр. 227: Восточный фасад Троицкого собора в Антониево-Дымском мужском монастыре. 2017 г.

Стр. 228: Святые ворота в Антониево-Дымский мужской монастырь. 2017. URL: <http://www.dymskij.ru/foto>.

Стр. 235: Разрушенные постройки на территории Введенского женского монастыря. 1988 г. Фото К. В. Овчинникова. ЦГАКФФД

Стр. 236: Вид на Тихвинский Введенский монастырь с юго-восточной стороны. 2017 г.

Стр. 237: Вид на колокольню Введенского женского монастыря с северной стороны. 2017 г.

Стр. 238: Спасо-Преображенский собор. 2018 г. Из собрания А. Г. Мельникова

Стр. 239 (вверху): Вид на Знаменскую церковь с ул. Пролетарской диктатуры. 13 апреля 1980 г. Фото К. В. Овчинникова. ЦГАКФФД

Стр. 239 (внизу): Вид на Знаменскую церковь. 2016 г. Из собрания А. Г. Мельникова

Стр. 241: Церковь Иова Многострадального. 2015 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АУФСБ Псковской обл. – Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Псковской области

АУФСБ СПб ЛО – Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ГИМ – Государственный исторический музей

ГМЗ Павловск – Государственный музей-заповедник «Павловск»

ГМИР – Государственный музей истории религии

ГРМ – Государственный Русский музей

ГТГ – Государственная Третьяковская галерея

ГЭ – Государственный Эрмитаж

ИОЛДП – Известия Общества любителей древней письменности

ЛенТАСС – Ленинградское отделение Телеграфного агентства Советского Союза при Совете министров СССР

НГОМЗ – Новгородский государственный объединенный музей-заповедник

НПЛ – Новгородская первая летопись

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

РГБ – Российская государственная библиотека

РГИА – Российский государственный исторический архив

РНБ – Российская национальная библиотека

РЭМ – Российский этнографический музей

СПБИИ РАН – Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук

СПбФИРИ РАН – Санкт-Петербургский филиал Института российской истории Российской академии наук

ТОДЛ ИРЛ – Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы Российской академии наук

ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

ЦГАДА – Российский государственный архив древних актов

ЦГАКФФД – Центральный государственный архив кинофотофонодокументов

ЦГРМ – Центральные государственные реставрационные мастерские

ЦМДКИ им. А. Рублева – Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева

Содержание

Вступление

5

ПРАВОСЛАВИЕ ТИХВИНСКОГО КРАЯ

7

Тихвинская икона Божией матери

8

Тихвинский образ Божией Матери.
Сказание об иконе и история ее реставраций

10

Тихвинский Богородичный Успенский мужской монастырь
от основания до начала XX века

16

Успенский собор – сокровищница для чудотворной иконы

19

Основание монастыря

34

Ансамбль внутреннего каре – Горний Иерусалим

36

Монастырь-крепость

58

Царское богомолье

70

История Старорусской иконы в Тихвине

81

Монастырское кладбище

82

Архив, ризница, библиотека	84
Монашеское общежитие	95
Иконописная мастерская	106
Монастырское землевладение	108
Монастыри, приписные к Тихвинскому Успенскому	112
Монастыри, духовно и экономически связанные с Большим Успенским. Подвижники из Тихвина — основатели и устроители окрестных монастырей	116
Антониево-Дымский, Николо-Беседный, Введенский монастыри и храмы Тихвина до начала XX века	121
Антониево-Дымский монастырь	123
Николо-Беседный монастырь	139
Введенский монастырь	149
Городские церкви Тихвина до начала XX века	162
Тихвинский Богородичный Успенский мужской монастырь в XX–XXI веках	165
Монастырь после революции 1917 года	166
Тихвинский Богородичный Успенский мужской монастырь во время гонений на Церковь в 1920 — начале 1940-х годов	172

Утрата и возвращение чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери в Успенский монастырь	190
Противостояние тихвинских верующих и светских властей в послевоенные годы. Возрождение монастыря	204
Монастыри и храмы Тихвина в XX–XXI веках	223
Антониево-Дымский монастырь	224
Николо-Беседный монастырь	229
Введенский монастырь	233
Городские церкви Тихвина	238
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Тихвинские священномученики	245
Епископы Тихвинские	247
Примечания	265
Список иллюстраций	278
Список сокращений	283

ТИХВИНСКИЙ КРАЙ

Том 3

Главный редактор *Н. П. Феофанова*
Редактор *Я. В. Шигаева*
Корректоры *Н. В. Куликова, С. С. Смирнов*
Художественное оформление *Е. Б. Большаков*
Художественный редактор *Н. П. Феофанова*
Верстка *Л. Н. Киселева, Е. А. Назарова*
Предпечатная подготовка
А. М. Кокшаров, А. Н. Силантьев

ISBN 978-5-6043212-1-8

Подписано в печать 28.06.2019. Формат 70×100/8
Гарнитура NewBaskervilleС. Бумага мелованная 150 г/м².
Печать офсетная. Печ. л. 33. Тираж 500.

Отпечатано в типографии «НП-Принт»
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д. 15